

ТАЙНАЯ
ДОКТРИНА
Е.П. БЯЗОВАТСКОЙ

Книга 2

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА Е.П. БЛАВАТСКОЙ

КОСМОГЕНЕЗИС

Книга 2

Москва · „ПРОГРЕСС” · „СИРИНЬ” · 1992

ББК 87.3
Б 68

Блаватская Е.П.

Б 68 Тайная доктрина. — М.: Прогресс-Культура, 1992,— 488 с.

«Синтез науки, религии и философии» — так обозначила существо своего труда сама Елена Петровна Блаватская (1831-1891гг.) — великая наша соотечественница, стоявшая у истоков экстраординарного мировоззрения, основательница Теософического Общества. Блаватская, ее Учителя и последователи, поставили перед собой задачу на грани посильного — объединение всех, опирающихся на автономное, внутреннее познание истинной природы Человека и Космоса и так стремящихся к осуществлению сокровенной идеи братства человечества. Предлагаемое издание предпринято нами как репринтное, сохраняющее подлинник первой русской публикации. Единственное отклонение — каждый из 2-х томов оригинала здесь представлен 2-мя книгами, с продолжающейся нумерацией страниц.

Б $\frac{0201000000-002}{006(01)-92}$ без объявл.

ББК 87.3

ISBN общ. 5-01-003679-7

ISBN 5-01-03676-2

[2451]

2443?

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СИНТЕЗ

НАУКИ, РЕЛИГИИ
И ФИЛОСОФИИ

Е. П. БЛАВАТСКОЙ

АВТОРА

«РАЗОБЛАЧЕННОЙ ИЗИДЫ»

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH
«НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ»

ТОМ I

КОСМОГЕНЕЗИС

Книга 2

IZDEVNIECĪBA «UGUNS», RĪGĀ, DREILĪŅU IELĀ 15

ЧАСТЬ II.

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЗМА

ОТДЕЛ I.

Символизм и Идеографы	373
Египетский Символ Кошки	375
Магическая Сила Звука	377
Тайный Язык	380

ОТДЕЛ II.

Тайный Язык и его Ключи	382
Многочисленные Религии Египта	384
Измерения Великой Пирамиды	386
Квадратура Круга	389
Истина должна, наконец, восторжествовать	391
Моисей и Ковчег из Тростника — копия с Саргона	394
Оккультные Числа	396
Тождественность Древних Символов	398
«Сатанинские» Расы	400

ОТДЕЛ III.

Предвечная Субстанция и Божественная Мысль	402
Божественная Мысль	404
Всемирная Иллюзия	407
Pater Omnipotens Aether.	409
Космогенезис Ману	411
Семь Праkritи	413
Боги «Генезиса».	416
Мистический Огонь	418
Эфир	419

ОТДЕЛ IV.

Хаос; Теос; Космос	423
Душа Мира	425
Рождение Разума	427
Мистические Элементы	429

ОТДЕЛ V.

Сокрытое Божество, его Символы и Глифы	
Гнозис Марка	435
Великий Разум	437

Символы Творящих Сил	439
Всемирное Соответствие Богов	440
Древняя Символика	442

ОТДЕЛ VI.

Мировое Яйцо	444
Яйцо и Ковчег	445
Лунные и Солнечные Божества.	448
Огненные Змии	450
Крылатый Глобус	452
Два Аспекта «Бога»	453

ОТДЕЛ VII.

Дни и Ночи Брамь	456
Три вида Праляи	458
Поглощение Всего	460
Каббалистический Ключ	462
Наступление Ночи	465
Возвращение Мору	467

ОТДЕЛ VIII.

Лотос, как Всемирный Символ	467
Идеальное становится Материальным	469
Еврейский Антропоморфизм	471
Браманы и Семиты	473
Буква М.	474

ОТДЕЛ IX.

Луна; Deus Lunus; Феб	477
Лунный Бог Христиан	479
Физиологический Ключ к Символу Луны	481
«Двойная Утроба»	483
Аллегория из Зохара	486
Геката — Луна Соответствие Иеговы	488
Луна Двупола	490
Достоинство Саиса	492
Преисторический Католицизм	494
Тождественность Символов	497

ОТДЕЛ X.

Култ Древа, Змия и Крокодила	498
Змий, Символ Посвящения	499
Древо Ашваттха	501
«Семеричность»	504
Двойкий Логос	505

ОТДЕЛ XI.

Demon est Deus Inversus	508
Нет Жизни без Смерти	511
Теологические Этимологии	513
(О)клеветанные Ангелы	515
Война Богов	517
Критика на критику Уильсона	519
Обольщение Богов	521

ОТДЕЛ XII.

Теогония Богов-Творцов	524
Иегова не Всевышний Бог	526
Первоначальная Теогония Ведантистов	528
Синонимы Логоса	530
Логосы Женского Начала	533
Идея Пифагора	535
Древность Пирамид	537
Космические Боги	539
Невероятное, но Истинное	542
Та же Мысль в Конфуцианизме	544
Тайна Тьмы	546
Бог наше Высшее Я	548

ОТДЕЛ XIII.

Семь Творений	550
Семь Творений в Пуранах	552
Огдоад	554
Первичное и Вторичное Творение	556
Многие Толкования Единой Истины	558
Семь Творений	561
Кто есть Кумары?	564
«Девственники-Аскеты»	567
Значение Числа Семь	569

ОТДЕЛ XIV.

Четыре Элемента	570
Об Элементах	571
Космические Боги	573
Святой Павел верил в Космических Богов	575
Иегова — Бог Стихий	577
Астарта и Дева Мария	580
Физические Силы, Проводники Элементов	582

ОТДЕЛ XV.

О Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь	583
Больное Воображение	584
Кринолины или же Змеинное Обличие?	587

ЧАСТЬ III.

ДОБАВЛЕНИЕ

Оккультная и Современная Наука.	590
---	-----

ОТДЕЛ I.

Причины этих Добавлений	591
Силы есть Боги и Гении	593
Свет есть Дух и Материя	596

ОТДЕЛ II.

Современные Физики играют в жмурки.	598
«Есть-ли Свет Вещество или нет?»	600
Выбор противоречивых Гипотез	602
Actio in Distans.	605
Взгляды Cauchy.	607

ОТДЕЛ III.

Есть-ли Тяготение Закон?	608
Тяготение или же нечто другое?	609
Иегова один из Элохимов	611
Ньютон тогда и Ньютон теперь	613
Вечное Движение	617
Идеи Кеплера.	619
Причина Вращения	621

ОТДЕЛ IV.

Теория Вращения в Науке	622
Противоречивые Гипотезы	623
Научные Абберации	625
Парадоксы Науки	628
Силы есть Реальности	630

ОТДЕЛ V.

Маски Науки	631
Академические ложные Наименования	632
Запечатление Света	634
Что есть Сила?	637
Они соглашаются, чтоб снова разойтись	639
Мистические Лучи	642
Причины и Следствия	644
Что есть Атом?	646
Химические Боги	649
Система Висиштадвайта	650

ОТДЕЛ VI.

Нападки Ученого на Научную Теорию Силы	653
Ересь Д-ра Ричардсона	655
Дух и Душа Космоса	657

ОТДЕЛ VII.

Жизнь, Сила или Тяготение	659
Сила Солнца и Сила Земли	660
Пантеизм и Монотеизм	664
Семь Физических Чувств	666
Древо Жизни	668
Что есть Нервный Эфир?	670
Жизненный Принцип	671

ОТДЕЛ VIII.

Солнечная Теория	673
Сердце Солнечной Системы	674
Квинтэссенция Космоса	677
Первоначальная Основа	679
Элементы и Не-Элементы	681

Что есть Сила Направляющая?	684
Научный Кадуцей	685
Оккультизм в Химии	688

 ОТДЕЛ IX.

Грядущая Сила	691
Несознательный Оккультист	693
Оккультные Тайны и Общество	696
Пределы Открытий	698
Эфир Киили (Keely)	700
Преждевременное Открытие	702
Что есть Новая Сила?	705

 ОТДЕЛ X.

Элементы и Атомы	707
Вращение Души	709
Вечный Странник	711
Будды Трех Миров	714
Сокровище венца Мудрости	717
Уран и Нептун	718
Цикл Падения Богов	721

 ОТДЕЛ XI.

Древняя Мысль в Современном Обличии	723
Химия и Оккультная Наука	725
Троица в Единстве	728
Генезис Элементов	730
Пураны versus Королевское Общество	733

 ОТДЕЛ XII.

Научные и Эзотерические Доказательства в пользу Современной Теории Туманностей и возражения против нее	734
Современная Наука и Оккультизм	736
Силы и Эманации	738
Вопросы без Ответа	740
Что есть Небула?	743
Кометная Материя	746
Что есть первичная Материя?	748
Будущий Синтез	750

ОТДЕЛ XIII.

Силы — Виды Движения или Разум?	751
Кант и Оккультизм	752
Разум в Природе	755
Оккультные и Физические Науки	757
Множества Миров	759
Геология времен Еноха	761

ОТДЕЛ XIV.

Боги, Монады и Атомы	763
Кто слеп?	765
Математическая Точка	767
Пространство, Сила и Материя	769
Призраки Ума	772
Атомические Души	775
Химия Будущего	777
Арийская и Западная Наука	779
Гермес или Гёксли?	782
Лейбниц и Оккультизм	784
Спиноза и Лейбниц	786
Природа Монады	788
Дух и Материя Едины	791

ОТДЕЛ XV.

Эволюция Циклов и Карма	794
Человек Бог или Зверь?	796
Размах Кармы	798
Пряжа Судьбы	800
Цикловые Колеса внутри Колес	803
Карма-Немезида	804
Древние и Современные Пророчества	807
Астрология есть Наука	809

ОТДЕЛ XVI.

Зодиак и его Древность	811
Зодиак в Библии	813
Древность Зодиака	814
Зодиак и Патриархи	816
Знак Ионы	819
Халдео — Еврейские Боги	821
Дракон и Бык	823

Заклучение Bailly	825
Начало Кали Юги	828
Индусские Астрономические Методы	831
Арийцы - Индусы Оправданы	832

ОТДЕЛ XVII.

Итог Положения	835
Точная Наука — Отрицания	837
Силы Суть Боги	839
Наименования Фохата	841
Легенда и История	844

ЧАСТЬ II

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЗМА

ЧАСТЬ II

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЗМА

ОТДЕЛ I

СИМВОЛИЗМ И ИДЕОГРАФЫ

«Не есть-ли символ для имеющего очи всегда, более или менее, ясное откровение Богоподобного?... Во всем... мерцает нечто присущее Божественной Мысли. Нет, даже высшее знамение, которое люди когда-либо встречали или под которым они обнимались, сам крест имел лишь случайное и внешнее значение».

Карлейль.

Изучение скрытого смысла каждой религиозной и светской легенды, каждого народа, великого или малого и, особенно, в преданиях Востока, заняло большую часть жизни автора настоящего труда. Она разделяет убеждение, что ни один мифологический рассказ, ни одно традиционное событие в народных сказаниях, никогда и ни в одну эпоху, не были вымыслом, но что каждый из таких рассказов имеет действительно историческую подоснову. В этом автор расходится с теми учеными-символистами, которые, несмотря на все величие их славы, находят в каждом мифе не более, нежели добавочное доказательство пристрастия ума древних к суеверию, и думают, что все мифологии возникли и построены на солнечных мифах. Подобные поверхностные мыслители были замечательно разоблачены Джеральдом Массей, поэтом и египтологом, в его лекции о «Лунопочитании, Древнем и Современном». Его острая критика достойна воспроизведения в этой части нашего труда, ибо она так прекрасно отражает наши чувства, открыто высказанные уже в 1875 году, когда была написана «Разоблаченная Изида».

«На протяжении минувших тридцати лет, проф. Макс Мюллер учил в своих книгах и лекциях, в *Times*, *Saturday Review* и различных журналах, с эстрады Королевского Института, с кафедры Вестминстерского Аббатства и своей кафедры Оксфорда, что мифология есть болезнь языка и что древний символизм был результатом чего-то, вроде примитивной умственной аберрации.

«Мы знаем», говорит Ренуф, вторящий Макс Мюллеру в своих «*Hibbert Lectures*», «мы знаем, что мифология есть болезнь, которая появляется на известной ступени человеческой культуры.» Таково поверхностное толкование анти-эволюционистов и подобные толкования все еще приняты британским обществом, мышление которого воспитывается на основе доверия к подобным авторитетам. Проф. Макс Мюллер, Кокс, Губернатис и другие провозвестники солнечных мифов, изобразили нам примитивного мифотворца в роде германизированного индуса метафизика, отбрасывающего свою тень на умственный туман, и замысловато говорящего о дыме или, по меньшей мере, об облаках; при этом небо, над его головою, становится как бы фантастическим куполом, испещренным видениями первобытных кошмаров! Они уподобляют первобытного человека самим себе и считают его так же извращенно склонным к самообману или, как говорит Фонтенелль, «склонным видеть вещи, которые в действительности не существуют!» Они ложно представили себе примитивного или архаического человека, как бессмысленно совращенного с самого начала своим деятельным, но необузданным воображением и потому верившего в различные заблуждения, которые непосредственно и постоянно опровергались его ежедневным опытом; а также, как одураченного своим воображением среди мрачных реальностей, которые шлифовали в нем и внедряли в него опыты его, подобно шлифующим плавучим льдинам, оставляющим свои отпечатки на подводных скалах. Остается сказать то, что некогда будет принято всеми, а, именно, что эти признанные учителя были не ближе к началу мифологии и языка, нежели Уилли, поэт Бёрнса — к «Пегасу». Мой ответ таков: «Это не более, как фантазия теоретика-метафизика, что мифология была лишь болезнью языка или чего-либо иного, исключая его собственного мозга. Происхождение и значение мифологии были совершенно упущены из виду эгими соляристами, распространителями небылиц. Мифология была примитивным способом овеществления дрезней мысли. Она основывалась на естественных фактах и до сих пор может быть проверяема на феноменах. Нет ничего безумного, ничего бессмысленного в ней, если она рассматривается в свете эволюции, и когда способ выражения ее, посредством языковых знаков, вполне понят. Безумие заключается в принятии ее за историю человечества или же за Божественное Откровение¹⁾. Мифология есть хранилище древнейшей человеческой мудрости и, что интересует нас, сводится, главным образом, к тому, что когда она снова будет правильно истолкована,

¹⁾ Что касается «Божественного Откровения», то мы согласны. Но не в отношении «Истории Человечества». Ибо большинство Аллегорий и «Мифов» Индии содержат историю и реальные события, действительно имевшие место и сокрытые в них.

она нанесет смертельный удар ложным теологиям, которые она сама породила помимо воли²).

В современной фразеологии говорят иногда, что утверждение мифично в той мере, в какой оно ложно; но древняя мифология не была системой или способом такого рода фальсификации. Ее легенды были средством для передачи фактов, но не были ни подделками, ни выдумками... Например, когда египтяне представляли луну как кошку, они не были настолько невежественны, чтобы предполагать, что луна была кошкою, также и подвижная фантазия не видела ни малейшего сходства между луною и кошкою. Миф кошки не был простым расширением словесной метафоры; также не было у них намерения создавать недоумения или же загадки... Они подметили тот простой факт, что кошка видит в темноте и что ее зрачки становятся совершенно круглыми и особенно светящимися ночью. Луна была созерцательницей в ночных небесах и кошка была ее эквивалентом на земле; и, таким образом, обыкновенная кошка была принята как выражение, как естественная эмблема и живое воспроизведение луны... И отсюда следовало, что солнце, взиравшее вниз в преисподнюю, во время ночи, могло тоже называться кошкою, как оно и было, ибо оно тоже видело во тьме. Кошка называлась по египетски *тау*, что означает зрячий, от глагола *тау* — видеть. Один писатель по вопросам мифологии утверждает, что египтяне «представляли себе большую кошку позади солнца, которое было зрачком этого кошачьего глаза». Но это чисто современное измышление. Это товар из запасов Макса Мюллера. Луна, как кошка, была глазом солнца, ибо она отражает солнечный свет и потому, что глаз отображает изображение в своем зеркале. Под видом богини Пашт кошка стережет солнце, попирая лапою голову змия тьмы, именуемого его вечным врагом!»

Это очень правильное толкование лунного мифа в его астрономическом аспекте. Однако, селенография есть наименее эзотерический отдел лунной символики. Чтобы вполне понять Селеногнозис — если дозволяется изобрести новое слово, — нужно стать сведущими не только в его астрономическом значении. Луна тесно связана с Землею, как это указано в Станцах, и касается всех тайн нашей планеты более непосредственно, чем даже Венера-Люцифер, оккультная сестра и *alter Ego* Земли³).

Неутомимые исследования западных, особенно, германских ученых-символистов, в течение прошлого и настоящего столетия, заставили наиболее непредубежденных ученых и, конечно, каждого оккультиста убедиться, что без помощи символики — с ее семью подразделениями, о которых современники наши ничего не знают — никакое древнее Писание не может быть когда-либо

²) Когда исчезнут «ложные теологии», тогда истинные доисторические реальности будут найдены, содержащиеся, особенно, в мифологии арийцев и древних индусов, и даже до-Гомеровских греков.

³) См. отд. VII, «*Deus Lunus*» (Лунный Бог)

правильно понято. Символика должна быть изучаема под всеми ее аспектами, ибо каждый народ имел свои особые способы выражения. Короче говоря, ни один египетский папирус, никакая индусская олла, никакие ассирийские плитки, ни еврейские свитки, не должны читаться и толковаться буквально.

Сейчас каждый ученый знает это. Одни талантливые лекции Джеральда Массей уже достаточны сами по себе, чтоб убедить каждого непредубежденного, честно-думающего христианина в том, что дословное принятие Библии равносильно падению в еще большее заблуждение и суеверие, чем то, которое возникало когда-либо в мозгу дикаря островов Южного моря. Но факт, в отношении которого даже наиболее правду любящие и правду ищущие востоковеды — будь это арианисты или египетологи — остаются как бы слепы, есть именно тот, что каждый символ на папирусе или на олле является многогранным алмазом, каждая грань которого не только заключает в себе несколько толкований, но также имеет отношение ко многим наукам. Мы видим пример этому в только что приведенном толковании кошки, символизирующей луну — пример звездно-земного изображения; тогда как у других народов луна имеет кроме этого еще много других значений.

Как это показал ученый масон и теософ, покойный *Kenneth Mackenzie* в своей «*Royal Masonic Cyclopaedia*», существует большая разница между эмблемой и символом. Первая, «заключает большее число мыслей, нежели символ, который, скорее, изображает одну специальную мысль». Отсюда символы — например, лунный или солнечный — различных стран, каждый изображающий одну из таких специальных идей или же ряд идей, образуют совокупно эзотерическую эмблему. Последняя есть «конкретное, видимое изображение или знак, представляющий принципы или ряд принципов, понятные тем, кто получили известные знания (Посвященные)».

Говоря еще яснее, эмблема обычно есть ряд графических изображений, рассматриваемых и объясняемых аллегорически, и которые, как в панораме, раскрывают одну идею за другой. Так *Пураны* есть писанные эмблемы; так же как и *Заветы Моисея* и *Христа* или *Библия* и все другие эзотерические *Писания*. И тот же авторитет указывает:

«Все эзотерические общества пользовались эмблемами и символами как например — Общество Пифагора, Элевзинское, Герметическое Братство в Египте, Розенкрейцеры и Франкмасоны. Многие из этих эмблем не должны быть раскрываемы всем и каждому, и совсем ничтожная разница в эмблеме или символе может очень изменять их значение. Магические печати, основанные на известных числовых принципах, относятся к этому разряду и хотя являются чудовищными или смешными в глазах невежд, тем не менее, передают целый свод учений тем, кто были научены понимать их».

Все выше перечисленные общества, говоря относительно, современны, ни одно не заходит вглубь за средние века. Насколько же разумно тогда, что ученики старейших архаических школ так осторожны в выдаче тайн, гораздо большего значения для человечества, (ибо они опасны в руках невежд), чем любые, так называемые, «тайны Массонства», ныне ставшие, как говорят французы, секретом Полишенеля!

Но это ограничение может относиться лишь к психологическому или, вернее, к психофизическому и космическому значению символа и эмблемы и даже в этом смысле лишь частично. Ибо, хотя Адепт вынужден отказывать в выдаче условий и способов, ведущих к какому-либо сочетанию Элементов — будь-то психическое или же физическое — и которое может произвести, как вредное, так и благое следствие; все же, он всегда готов передать серьезному исследователю тайну древней мысли во всем, что касается истории, сокрытой под мифологическим символизмом, и, таким образом, дать еще несколько вех ретроспективного взгляда в прошлое, поскольку это может дать полезное сведение о происхождении человека, эволюции рас и геогнозиса.

И, тем не менее, вопиющей жалобой наших дней не только среди теософов, но также среди немногих непосвященных, интересующихся этим вопросом, является следующее: «Почему Адепты не выдают того, что они знают?» На это можно было бы ответить: «Почему бы стали они это делать, раз им заранее известно, что ни один ученый не примет этого даже как гипотезу, еще менее, как теорию или аксиому? Разве же принята вами азбука Оккультной Науки, которая содержится в *«Theosophist's»*, «Эзотерическом Буддизме» и других трудах и периодических изданиях? Разве даже то малое, что было выдано, не было высмеяно и сопоставлено с «животной» и «обезьяньей теорией» Гексли и Геккеля, с одной стороны, и с ребром Адама и яблоком, с другой? Несмотря на такую незавидную перспективу, все же, масса фактов дана

в настоящем труде, и происхождение человека, эволюция земного шара и рас — как человеческих, так и животных — изложены настолько полно, насколько автор в состоянии это сделать.

Доказательства, выдвинутые для подтверждения древних учений, разбросаны широко во всех священных Писаниях древних цивилизаций. «Пураны», «Зенд Авеста» и старые классики полны подобных фактов; но никто, до сих пор, не потрудился собрать и сопоставить их между собою. Причина этому та, что все подобные события были записаны символически и лучшие ученые, наиболее проницательные умы, из числа наших арианистов и египтологов, были слишком часто затемнены тем или другим предубеждением и еще чаще односторонними взглядами на сокровенный смысл символов. Но даже притча есть выраженный символ; вымысел или легенда, как думают некоторые; аллегорическая передача жизненной реальности, событий и фактов, говорим мы. Именно, как мораль всегда выводилась из притчи, при чем подобная мораль была действенной правдою и фактом в человеческой жизни, так и историческое, реальное событие было извлекаемо теми, кто были сведущи в этих священных науках, из эмблем и символов, запечатленных в древних храмовых архивах. Религиозная и эзотерическая история каждого народа была уложена в символах. Она никогда не была выражена буквально и во многословии. Все мысли и переживания, все учение и знание, сообщенные путем откровения или добытые самостоятельно, нашли у ранних рас свое графическое выражение в аллегориях и притчах. Почему? Потому, что *«изреченное слово имеет скрытую мощь не только неизвестную, но даже неподозреваемую нашими современными мудрецами, потому естественно, что они не верят в нее. Потому, что звук и ритм тесно связаны с четырьмя элементами древних; и потому, что та или иная вибрация в воздухе, несомненно, вызовет соответствующие силы, сочетание с которыми производит добрые или злые результаты, смотря по условиям. Никогда не позволялось ученику излагать какие-либо исторические, религиозные или реальные события в точных словах, недопускающих двоякого смысла, из опасения, чтобы силы, связанные с этим событием, не были еще раз привлечены. Подобные события были передаваемы лишь во время Посвящения и каждый ученик должен был запечатлеть их в соответствующих символах, извлеченных из его собственного ума и которые просматривались потом*

его Учителем, прежде чем быть принятыми окончательно. Так постепенно был создан китайский алфавит, так же как до него были установлены священные символы в древнем Египте. В китайском языке, знаки которого могут быть прочитаны на любом языке и который, как только что было сказано, лишь немногим менее древен, нежели египетский алфавит Тот'а, каждое слово имеет свой соответствующий символ в графической форме. Этот язык обладает многими тысячами подобных букв-символов или логограмм, из которых каждая передает значение целого слова; ибо настоящие буквы или алфавит, как мы его понимаем, не существует в китайском языке, как не существовал и в египетском вплоть до позднейшего времени.

Так японец, не понимающий ни одного слова по китайски, встречаясь с китайцем, никогда не слышавшим японского языка, может сообщаться с ним посредством письма и они будут вполне понимать друг друга, ибо письмо их символично.

Теперь, мы попытаемся дать объяснение главным символам и эмблемам, ибо второй том этого труда, трактующий об Антропогенезисе, представит большие трудности для понимания без подготовительного ознакомления, хотя бы только с метафизическими символами.

Также было бы неправильно приступить к эзотерическому чтению символизма, не отдав должного уважения тому, кто оказал ему величайшую услугу в настоящем столетии, открыв главный ключ к древней еврейской символике, тесно переплетенной с метрологией, один из ключей к однажды всемирному языку Мистерий. Приносим нашу благодарность Ральстону Скиннеру из Цинциннати, автору труда *«The Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures»*. Мистик и каббалист по природе, он трудился долгие годы в этом направлении и его усилия, несомненно, были увенчаны большим успехом. Приводим его собственные слова:

«Автор вполне уверен, что существовал древний язык, который в наше время кажется нам утерянным, но следы его существуют, однако, во множестве... Автор открыл, что геометрическое отношение (интегральное отношение диаметра к окружности круга) было самым древним и, вероятно, божественным основанием... линейных мер... Является почти доказанным, что та же система геометрии, чисел, отношений и мер была известна и применялась на континенте Северной Африки, даже ранее того, как это стало известно позднейшим поколениям семитов...

Особенность этого языка состояла в том, что он мог заключаться в другом и быть скрытым, и быть понятым лишь при помощи специального знания. Буквы и знаки слогов обладали, в то же время, способностью выражать числа, геометрические фигуры, начертания или идеографы и символы, скрытый смысл которых был окончательно объяснен притчами, в форме целых повествований или отрывков их, и в то же время, это могло быть изложено отдельно, независимо и различно, в начертаниях, каменных изваяниях или земляных сооружениях.

Разъясним двоякий смысл слова язык: во-первых, это слово означает выражение мыслей посредством человеческой речи; а во-вторых, оно может означать выражение идей каким-либо другим способом. Этот древний язык был так составлен в еврейском тексте, что посредством употребления письменных знаков, которые, будучи произнесены, являют язык в его первоначальном значении; можно по желанию передать целый ряд идей, вполне отличных от идей, выраженных посредством чтения фонетических знаков. Этот второй язык вызывает, в скрытой форме, ряд идей, умственных впечатков, воспринимаемых воображением ощущаемых вещей, которые могут быть воспроизведены, и вещей, которые, не будучи ощутимы, могут быть классифицированы, как реальные, например, число 9 может быть принято, как реальность, хотя оно не имеет ощутимого бытия, так же, как и обращение луны, рассматриваемое независимо от самой луны, совершившей это обращение, может быть взято в смысле начала или причины возникновения реальной идеи, хотя такое обращение лишено сущности. Этот язык идей может состоять из символов, ограниченных произвольными терминами и знаками, охватывающими очень ограниченный ряд понятий и совершенно лишенных ценности; или же это может быть чтение природы в некоторых ее проявлениях почти неизмеримого значения, поскольку это касается человеческой цивилизации. Изображение естественной вещи или явления может вызывать мысли, относящиеся к соответствующим темам, расходящиеся в различные и даже противоположные стороны, подобно спицам колеса, и порождающие естественные реальности в отделах, весьма чуждых этой видимой тенденции, которая вытекает из восприятия первого или основного изображения. Понятие может вызвать сходное понятие, но если это так, то, несмотря на кажущуюся несообразность, все идеи, вытекающие отсюда, должны возникнуть от основного изображения и быть гармонически согласованными или иметь отношение одна к другой. Таким образом, из достаточно обоснованной идеи может возникнуть представление самого Космоса, даже в деталях его построения. Такое применение обычного языка сейчас вышло из употребления, но автор спрашивает себя — не существовал-ли в давно прошедшие времена такой или иной аналогичный язык, как мировой язык, и не был-ли он в повсеместном употреблении, но, по мере того, как он выкристаллизовывался в более и более сокровенные формы, он становился достоянием лишь избранного класса или касты. Этим я хочу сказать, что популярный народный язык, уже в самом начале, был употребляем как средство этого своеобразного способа передачи идей. Свидетельства в пользу этого весьма основательны, и, действительно, кажется, что в истории человеческой расы произошла, в силу причин, которые сейчас

мы не можем проследить, приостановка или утеря первоначального совершенного языка, так же как и совершенной системы наук — совершенных, не потому-ли, что они были божественного происхождения и откровения»⁴⁾).

«Божественное происхождение» не означает здесь откровения, полученного от антропоморфического (человекоподобного) Бога на горе, среди грома и молний, но, как мы понимаем, это есть язык и система наук, переданные раннему человечеству более продвинутым человеческим родом, настолько неизмеримо высшим, что он был божественным в глазах младенческого человечества; короче говоря, «человечеством» иных сфер. Мысль эта не содержит в себе ничего сверхъестественного, но принятие или отрицание ее зависит от степени самомнения и высокомерия в уме того, кому она сообщается. Ибо, если бы профессора современного знания только признались, что хотя они ничего не знают о будущем развоплощенного человека — или, вернее, не желают что-либо знать — тем не менее, это будущее может быть для них самих чреватым изумительными и неожиданными откровениями, как только их Эго освободятся от своих грубых материальных тел — то материалистическое неверие имело бы меньше успеха, нежели оно имеет сейчас. Кто из них знает или может сказать, что ожидает нас, когда Жизненный Цикл нашей планеты придет к концу и сама наша мать Земля погрузится в свой последний сон? Кто достаточно отважен сказать, что божественные Эго нашей человеческой расы — во всяком случае, избранные из тех множеств, что переходят в другие сферы — не станут, в свою очередь, «божественными» наставниками нового человечества, порожденного ими на новой планете, вызванной к жизни и деятельности «развоплощенными» началами нашей Земли? Все это могло быть опытом прошлого, и эти странные записи скрыты в «Тайном Языке» доисторических времен, языке, называемом ныне СИМВОЛИЗМОМ.

⁴⁾ Взято из одного манускрипта.

ОТДЕЛ II

СОКРОВЕННЫЙ ЯЗЫК И КЛЮЧИ К НЕМУ

Недавние открытия выдающихся математиков и каббалистов доказали вне всякого сомнения, что все теологии, от самой древней до позднейших, возникли не только из общего источника отвлеченных верований, но от единого, всеобщего эзотерического или Сокровенного Языка. Эти ученые овладели ключом к мировому языку древности и повернули его успешно, но лишь один раз, в замке герметически закрытой двери, ведущей в Храм Тайн. Великая архаическая система, известная еще с доисторических времен, как священное Знание-Мудрость, которая содержится и может быть усмотрена в каждой, как древней, так и новой религии, обладала и обладает еще своим мировым языком — о нем догадывался масон Рагон — языком Иерофантов, имеющим как бы семь «наречий», из которых каждое относится и особо приспособлено к одной из семи тайн Природы. Каждая из этих тайн имеет свой собственный символизм. Таким образом, Природа могла быть читаема во всей ее целостности или же изучаема в одном из ее специальных аспектов.

Доказательством сказанному служат чрезвычайные трудности, до сих пор испытываемые востоковедами вообще, и индо- и египтологами в частности, при чтении аллегорических писем арийцев и священных анналов древнего Египта. И причина этих затруднений в том, что они не хотят помнить, что все древние рекорды писались на мировом языке, известном в те дни всем народам без различия, но который сейчас понятен лишь немногим. Подобно арабским цифрам, которые понятны людям всех наций, или подобно английскому слову «*and*», превращающемуся для француза в *et* и для немца в *und* и т. д., но которое для всех цивилизованных народов может быть выражено простым знаком & — так и все слова этого Сокровенного Языка выражали одина-

ковые понятия для каждого человека, к какой бы национальности он ни принадлежал. Некоторые выдающиеся ученые, как Дельгарм, Уилькинс, Лейбниц, пытались восстановить подобный мировой и философский язык, но один лишь *Demaitieux* в своей «*Pasigraphie*» доказал возможность этого. Схема Валентина, известная под названием «Греческой Каббалы», основанная на комбинациях греческих букв, может служить тому образцом.

Многогранность Сокровенного Языка привела к принятию самых разнообразных догм и обрядов в экзотерических церковных ритуалах. Именно, они лежат в основании большинства догм христианской церкви: например, семи Таинств, Св. Троицы, Воскресения, семи смертных грехов и семи добродетелей. Но Семь Ключей к Сокровенному Языку всегда хранились у высочайших посвященных, Иерофантов древности, и лишь в силу предательства некоторых отцов церкви первых времен христианства, бывших Посвященных храмов, частичное владение некоторыми из семи перешло в руки новой секты назареев. Некоторые из первых пап принадлежали к числу посвященных, но последние отрывки из знаний попали сейчас в руки иезуитов, обративших их в систему колдовства.

Утверждают, что Индия — не ограниченная ее настоящими пределами, но в своих древних границах — является единственной страной в мире, имеющей еще среди своих сынов Адептов, обладающих полным знанием семи под-систем и ключом ко всей системе. После падения Мемфиса Египет начал терять эти ключи один за другим, и во дни Бероза Халдея сохранила из них только три. Что же касается евреев, то во всех своих писаниях они обнаруживают основательное знание лишь астрономической, геометрической и числовой систем, символизирующих человеческие и, в особенности, физиологические функции. Высшими же ключами они никогда не обладали.

Гастон Масперо, великий французский египтолог и преемник Мариетт Бей, пишет:

«Каждый раз, когда я слышу обсуждения религии Египта, мне хочется спросить, о которой из египетских религий идет речь? Об египетской-ли религии четвертой династии, или же об египетской религии эпохи Птолемеев? О религии-ли масс или о религии ученых? О религии, преподававшейся в школах Гелиополиса, или же о той, что жила в умах и мирозерцании жреческого сословия в Фивах? Ибо промежуток времени между первой гробницей в Мемфисе, носящей герб царя третьей династии, и по-

следними плитами, гравированными в Эснехе при Цезаре Филиппе-Арабе, исчисляется, по крайней мере, в пять тысяч лет. Оставляя в стороне вторжение пастушечьего племени гиксосов, эфиопское и ассирийское владычество, персидское завоевание и греческую колонизацию, и тысячу революций в его политической жизни, Египет потерпел, в течение этих пяти тысяч лет, множество потрясений и превратностей, как в нравственной, так и в умственной жизни. Глава XVII, в *Книге Мертвых*, содержащая, повидимому, описание той системы мира, которая была принята в Гелиополисе в эпоху первых династий, известна нам по нескольким спискам, относящимся к одиннадцатой и двенадцатой династиям. Каждый стих ее уже был истолкован тремя или четырьмя различными способами и настолько разными, что, сообразно с той или иной школой, Демиург является то огнем Солнца — Ра-Шу, то изначальной Водой. Пятнадцать веков спустя, число толкований значительно возросло. Время в своем течении сильно изменило представления о Вселенной и силах ею управляющих. Если христианство, на протяжении восемнадцати веков своего краткого существования, выработало, развило и преобразило большинство из своих догм, то сколько же раз египетские жрецы могли изменять свои догматы на протяжении тех пятидесяти веков, что отделяют Феодосия от царей, Строителей Пирамид»⁵⁾!

Здесь мы считаем, что выдающийся египтолог заходит слишком далеко. Экзотерические догмы могли часто подвергаться изменениям, но эзотерические никогда! Он не принял в расчет священную незыблемость первоначальных истин, раскрываемых лишь во время Мистерий Посвящения. Египетские жрецы забыли многое, но они ничего не изменили. Утрата большей части первоначального учения явилась следствием внезапных смертей некоторых великих Иерофантов, ушедших из мира, не успев передать всего своим преемникам и, главным образом, за недостатком достойных наследников этому знанию. Тем не менее, в своих ритуалах и догмах они сохранили основные учения Сокровенного Знания.

Так, в главе из *Книги Мертвых*, упомянутой Масперо, мы находим: 1) Озириса, говорящего, что он Тум — созидательная сила Природы, дающая форму всем существам, как духам, так и людям, самозарождающаяся и самосушая — исшедшая из небесной реки Нун, именуемой Отец-Мать Богов, первоначальное Божество, которое есть Хаос или Бездна, оплодотворенная невидимым Духом. 2) Он нашел Шу, солнечную силу, на ступенях, ведущих в Город Восьми (два квадрата Добра и Зла), и уничтожил Сынов Противления, начала Зла в Нун (Хаосе). 3) Он — Огонь и Вода, Нун, Изначальный Родитель, и он создал Богов из своих

⁵⁾ «*Guide au Musée de Boulaq*» — стр. 148—149.

Членов — четырнадцать Богов (дважды семь), семь темных и семь светлых Богов — Семь Духов Великого Присутствия по верованию христиан и семь темных духов Зла. 4) Он закон Существования и Бытия, Бэнну или Феникс, Птица Воскресения в Вечности, в которой Ночь сменяется Днем, и День следует за Ночью — намек на периодические циклы космического воскресения и человеческого перевоплощения. Ибо что другое может это означать? «Странник, проходящий миллионы лет, есть наименование одного, и Великое Зеленое (Изначальная Вода или Хаос) имя другого», один порождает миллионы лет, сменяющихся в последовательности, другое поглощает их, чтобы снова восстановить их. 5) Он говорит о «Семи Лучезарных», следующих за своим Владыкою Озирисом, творящим Суд в Аменти.

В настоящее время доказано, что все, вышеприведенное, послужило источником и началом христианских догм. Все, что евреи заимствовали из Египта через Моисея и других Посвященных, было достаточно запутано и искажено в позднейшие времена; но то, что получила от тех и других наша церковь, еще более искажено и ложно истолковано.

Тем не менее, система евреев в этом особом отделе символизма — именно ключе к тайнам астрономии, в связи с тайнами рождения и зачатия — ныне доказана, как тождественная с тем мирозерцанием древних религий, которое развило фаллический элемент в теологии. Еврейская система священных измерений, в приложении к религиозным символам, поскольку это касается геометрических и численных комбинаций, сходна с греческой, халдейской и египетской, ибо она была перенята израильтянами в течение веков их рабства и пленения у двух последних народов⁶⁾. Какова была эта система? Автор книги *«The Source of Measures»* глубоко убежден, что: «Книги Моисея были напи-

⁶⁾ Как сказано в *«Разоблаченной Изиде»* (II, 438—9): «Но ныне, несмотря на все противоречия и все исследования, история и наука остаются в том же неведении относительно происхождения евреев. Они могут с таким же успехом быть признаны племенем Чандала, изгнанным из древней Индии, «каменщиками», которые упоминаются Веда-Виасю и Ману, как и финикийцами Геродота или же гиксосами Иосифа, или потомками палийских пастухов, или же смешением всех этих народностей. Библия называет тирян народом родственным и претендует на владычество над ними... Но, каково бы ни было их происхождение, они вскоре после Моисея стали гибридами, народом смешанным, ибо Библия указывает на легкость, с какою они вступали в матримониальные связи не только с хананеями, но и с любой народностью или расою, с которой они приходили в соприкосновение.»

саны с целью установить, посредством искусственного языка, геометрическую и числовую систему точной науки, которая служила бы основанием измерений».

Пиацци Смит также согласен с этим. Некоторые ученые нашли, что эта система и эти измерения тождественны с теми, которые употреблялись при построении Великой Пирамиды, но это верно лишь отчасти. «Основой этих измерений была пропорция Паркера», говорит Ральстон Скиннер в своей книге *«The Source of Measures»*.

Автор вышеназванного замечательного труда сделал это открытие, как говорит он, применяя интегральное отношение диаметра к окружности круга, найденное Джоном А. Паркером из Нью-Йорка. Эта пропорция равняется 6561 для диаметра и 20612 для окружности. Кроме того, эта геометрическая пропорция была чрезвычайно древней и, вероятно, божественного происхождения того, что превратилось теперь, вследствие экзотерического обращения и практического применения, в британские меры длины, «основная единица которых, именно дюйм служит также основой одного из египетских царских локтей и римского фута».

Он также открыл, что существовала измененная форма пропорции, именно 113 к 365: и тогда, как эта последняя пропорция указывала, в силу своего происхождения, на точный интеграл π или на 6561 к 20612, она же служила основой для астрономических вычислений. Автор открыл, что система точной науки, геометрической, числовой и астрономической, основанная на этих пропорциях и употреблявшаяся при построении Великой Египетской Пирамиды, частично входила в состав этого языка, содержащегося в Библии и скрытого под разными оборотами речи еврейского текста. Дюйм и двухфутовая мера в 24 дюйма, применяемые посредством упомянутых пропорций и элементов круга, служили, как это ныне доказано, основой или фундаментом этой естественной египетской и еврейской научной системы; причем становится достаточно очевидно, что самой системе приписывалось божественное происхождение и потому она почиталась божественным откровением.

Но посмотрим, что говорят противники проф. Пиацци Смита, по поводу его измерений Пирамиды.

Петри отвергает их и, кажется, вообще опрокидывает все вычисления Пиацци Смита в связи с Библией. Также поступает и Проктор, на протяжении многих лет являющийся поборником «Совпадения» во всех вопросах древних искусств и наук. Говоря о «множестве соотношений, независимых от Пирамиды, об-

наружившихся пока пирамидалисты пытались связать Пирамиду с солнечной системой», он пишет:

«Эти совпадения («которые все же существовали бы, если бы и не было Пирамиды») гораздо любопытнее, нежели любое совпадение между Пирамидой и астрономическими числами; первые столь же таинственны и замечательны, как и реальные; последние же, будучи лишь воображаемыми (?) были установлены только путем «выдумки», как выражаются школьники, и теперь, из-за новых измерений, приходится переделывать всю работу заново»⁷⁾).

На это Станилэнд Уэк справедливо замечает:

«Тем не менее, они должны были быть чем-то более значительным, нежели только совпадениями, если строители Пирамиды выказали то астрономическое знание, о котором свидетельствует безукоризненность ее расположения и ее другие признанные астрономические значения»⁸⁾).

Несомненно, они обладали этим знанием и, именно, на этом «знании» была основана программа Мистерий и ряда Посвящений: отсюда построение Пирамиды, вечного рекорда и нерушимого символа этих Мистерий и Посвящений на Земле, подобно тому, как прохождение звезд является таковым в небесах. Цикл посвящений воспроизводит в миниатюре великую серию космических изменений, именуемых астрономами тропическим или звездным годам. Подобно тому, как при окончании Цикла Звездного Года (25,868 л.) небесные тела возвращаются к тем же взаимным положениям, которые они занимали в начале его, так и при заключении цикла Посвящений, Внутренний Человек вновь приобретает первоначальное состояние божественной чистоты и знания, с которого он начал свой цикл земных воплощений.

Моисей, посвященный в египетские таинства, установил религиозные мистерии созданной им новой нации на тех же отвлеченных формулах, заимствованных из того же Звездного цикла, символизированных в форме и измерениях Скинии, построенной им — согласно преданию — в пустыне. На основании этих данных позднейшие еврейские Первосвященники создали аллегорию Храма Соломона — строение, которое никогда не имело реального существования, как и сам Царь Соломон, который является таким же солнечным мифом, как и позднейший Хирам Абиф масонов, как пытался доказать это Рагон. Итак, если измерения

⁷⁾ «*Knowledge*», том I. См. также письмо Петри к Академии, 17-го Дек., 1881 г.

⁸⁾ «*The Origin and Significance of the great Pyramid*», Стр. 9.

этого аллегорического Храма, символа цикла Посвящения, и совпадают с измерениями Великой Пирамиды, то это обязано тому факту, что первые были заимствованы от последних через Скинию Моисея.

Что наш автор, несомненно, открыл один или даже два ключа, вполне доказано в только что упомянутом труде. Нужно лишь прочесть его, чтобы проникнуться убеждением, что скрытый смысл аллегорий и притч в *Новом* и *Ветхом Завете* теперь разоблачен. Но также ясно, если не больше, что автор этим открытием обязан гораздо более своему собственному гению, нежели Паркеру и Пиацци Смиуту. Ибо, как было только что показано, вовсе еще не удостоверено, что измерения Великой Пирамиды, принятые библейскими пирамидалистами, установлены вне всяких сомнений. Доказательство этому может быть найдено в труде Ф. Петри, озаглавленном *«Пирамиды и Храмы в Гизе»*, также и в других трудах, написанных недавно в опровержение указанных вычислений, называемых авторами этих трудов «предвзятыми». Мы видим, что почти все измерения Пиацци Смита разнятся от позднейших и более тщательно сделанных измерений Ф. Петри, заканчивающим введение к своему труду следующими словами:

«Что касается до результатов всего исследования, может быть, многие теоретики согласятся с мнением американца, приехавшего в Гизе горячим поборником теории о Пирамидах. Я имел удовольствие провести с ним несколько дней, и за нашим последним совместным обедом он с грустью сказал: «Знаете, я нахожусь под впечатлением, что я присутствовал на похоронах. Устроим же старым теориям достойное погребение, но примем меры, чтобы в нашей поспешности не похоронить заживо ни одной из раненых.»

Что же касается до вычислений Паркера вообще и его третьего предложения в особенности, то мы посоветовались с некоторыми выдающимися математиками и вот вкратце, что сказано ими:

«Рассуждение Паркера покоится скорее на сентиментальных, нежели на математических соображениях и логически недоказуемо.»

Теорема III, именно, что:

«Круг составляет естественную основу или начало всякой площади, но принятие квадрата за такую основу считается в математике искусственным и произвольным».

— есть пример произвольного предложения, на которое нельзя безопасно положиться при математических рассуждениях. То же замечание приложимо еще с большею силою к теореме VII, утверждающей, что:

«В виду того, что круг есть первичная форма в природе и, следовательно, основа площади; и так как круг измеряется квадратом и равен ему только в отношении половины его окружности по радиусу, то, следовательно, окружность и радиус, а не квадрат диаметра являются единственными естественными и законными элементами площади, посредством которых все правильные формы могут быть сделаны равными квадрату и равными кругу.»

Теорема IX представляет замечательный пример ошибочного рассуждения, хотя именно оно является основою, на которой, главным образом, и покоится квадратура Паркера. Оно утверждает, что:

«Круг и равносторонний треугольник противоположны друг другу во всех элементах своего построения и, следовательно, дробный диаметр данного круга равный диаметру данного квадрата, обратно пропорционален удвоенному диаметру равностороннего треугольника, площадь которого является единицею и т. д.»

Допуская, довода ради, что треугольник может иметь радиус в том же смысле, как мы говорим о радиусе круга — ибо то, что Паркер называет радиусом треугольника, есть радиус круга, вписанного в треугольник и, следовательно, вовсе не радиус треугольника — допуская даже и другие фантастические и математические предложения, входящие в его предпосылки, почему должны мы заключить, что, если равносторонний треугольник и круг противоположны друг другу во всех элементах своего построения, то диаметр любого данного круга обратно пропорционален удвоенному диаметру любого данного равностороннего треугольника? Где же необходимая связь между посылками и выводом? Рассуждение такого порядка неизвестно в геометрии и неприемлемо для строгих математиков.

Положила-ли архаическая эзотерическая система начало британскому дүйму или нет, это не имеет большого значения для строгого и искреннего метафизика. Также и эзотерическое толкование *Библии* Ральстона Скиннера не становится неправильным потому только, что измерения Пирамиды не сходятся с измерениями Храма Соломона, Ноева Ковчега и пр., или потому, что квадратура круга Паркера отвергается математиками. Ибо

толкование Скиннера, прежде всего, опирается на каббалистические методы и на значение, даваемое раввинами буквам еврейского алфавита. Но чрезвычайно важно установить, совпадают-ли измерения, употреблявшиеся в эволюции символической религии арийцев при построении их храмов, в числах данных в *Пуранах* и особенно в их хронологии, их астрономических символах, в длительности циклов и других вычислениях, с теми, что употреблялись в измерениях и глифах *Библии*? Ибо это доказало бы, что евреи должны были получить эти понятия из Индии, если только они не заимствовали свой священный локоть и меры от египтян, через Моисея посвященного египетскими жрецами. Во всяком случае, они передали их первым христианам. Следовательно, лишь оккультисты и каббалисты являются истинными наследниками Знания или Тайной Мудрости, которая еще содержится в *Библии*; ибо лишь они одни понимают теперь истинный смысл ее, тогда как невежественные евреи и христиане придерживаются ее внешнего смысла и мертвой буквы. Что, именно, эта система измерений привела к изобретению имен Бога, как Элохим и Иегова, и к применению их к фаллическому культу; и что Иегова является не очень лестной копией Озириса, доказано теперь автором труда *«The Source of Measures»*. Но тот же автор и Пиацци Смит, оба, повидимому, находятся под впечатлением, что: а) первенство системы принадлежит израильтянам, ввиду божественности еврейского языка, и что б) этот универсальный язык обязан своим происхождением непосредственному Откровению!

Последняя гипотеза правильна лишь в смысле, указанном в последнем параграфе предыдущей части, но мы должны еще согласиться относительно природы и характера «божественного Лица», даровавшего это откровение. Первая гипотеза, что касается до первенства, для профана, конечно, будет зависеть от: а) внутреннего и внешнего доказательства очевидности откровения и б) от индивидуального предубеждения каждого ученого. Однако, это не может помешать каббалисту-теисту или оккультисту-пантеисту верить каждому по своему; ни один из них не убедит другого. Исторические данные слишком ничтожны и неудовлетворительны, чтобы тот или другой могли доказать скептику свою правоту.

С другой стороны, доказательства, предоставляемые традициями, слишком упорно отвергаются, чтобы мы могли надеяться на разрешение этого вопроса в нашу эпоху, а пока что материалистическая наука будет высмеивать, как каббалистов, так и оккультистов. Но раз спорный вопрос о первенстве будет отставлен, наука, в своих отделах филологии и сравнительной религии, увидит себя припертой к стене и будет вынуждена, наконец, признать их общие притязания. Эти притязания принимаются одно за другим, по мере того, как один ученый за другим видит себя вынужденным признать факты, установленные Тайною Доктриною; хотя они редко, если вообще, сознаются, что они были опережены в их открытиях. Так, в дни расцвета авторитета Пиацци Смита по вопросу о Пирамиде в Гизе, теория его была, что саркофаг из порфира в Царском Покое был «единицею меры двух наиболее просвещенных наций мира Англии и Америки», и был ничто иное, как «ларь для зерна». Это было энергично опровергнуто нами в *«Разоблаченной Изиде»*, только что опубликованной в то время. Тогда вся Нью-Йоркская Пресса (главным образом газеты *«The Sun»* и *«The World»*) восстала во всеоружии против нашего притязания оспаривать мнение и находить ошибки у такого Светила Знания. В этом труде мы писали, что Геродот, говоря об этой Пирамиде:

«... мог бы добавить, что с внешней стороны она символизировала творческий принцип Природы и иллюстрировала собою также принципы геометрии, математики, астрологии и астрономии. Внутри же, это был величественный Храм, в мрачной глубине которого совершались Мистерии, и стены его часто были свидетелями посвящений членов царской семьи. Саркофаг из порфира, низведенный проф. Пиацци Смитом, шотландским королевским астрономом, до ларя для зерна, был купелью крещения, выходя из которой, неофит «вновь рождался» и становился адептом»⁹⁾.

В те дни наше утверждение было осмеяно. Нас обвиняли в заимствовании наших идей из «бредней» английского писателя Шоу, утверждавшего, что саркофаг служил для празднования Мистерий Озириса, хотя мы никогда не слышали об этом писателе. И теперь шесть или семь лет спустя (1882), вот что пишет Станилэнд Уэк:

«Так называемый Царский Покой, о котором восторженный пирамидалист пишет: «Полированные стены, прекраснейшие материалы, величественные размеры и доминирующее местоположение красноречиво говорят о славе

⁹⁾ *Op. cit.*, I — 519.

грядущей,» — если не был «Покоем Совершенств» Гробницы Хеопса, то, вероятно, является местом, куда допускался неофит после прохождения им узкого прохода, ведущего наверх, и величественной галлерей, понижающейся к концу, что постепенно подготовляло его к конечной фазе Сокровенных Мистерий»¹⁰⁾!

Если бы Станилэнд Уэк был теософом, он мог бы добавить, что узкий, восходящий корридор, ведущий в Царский Покой, действительно имел «Узкие Врата», те самые «Узкие Врата», «ведущие в жизнь» или к новому духовному возрождению, о которых говорит Иисус в Евангелии от Матфея¹¹⁾; и, именно, об этих Вратах в Храм Посвящения думал автор, записывая слова, приписываемые одному Посвященному.

Так, величайшие ученые вместо того, чтобы смеяться над предполагаемой «смесью нелепых вымыслов и суеверий», как обычно называется ими браминская литература, должны будут приложить старания изучить символический мировой язык с его числовыми и геометрическими ключами. Но и здесь вряд-ли они будут успешны, если они разделяют мнение, что еврейская каббалистическая система содержит ключ ко всей тайне; ибо она не имеет его. Так же как и в настоящее время ни одно священное Писание, не владеет этим ключом в целости, ибо даже Веды неполны. Каждая древняя религия является лишь одною главою или двумя из всей книги архаических первоначальных мистерий. И лишь Восточный Оккультизм может утверждать, что он владеет полною тайною со всеми ее семью ключами. В предлагаемом труде будут установлены сравнения и даны объяснения насколько это возможно; остальное предоставляется личной интуиции изучающего. Говоря, что Восточный Оккультизм владеет тайною, автор не претендует на «полное» или даже на приблизительно полное знание, что было бы нелепым. Что я знаю, то и даю; то, что не могу объяснить, изучающий должен найти сам.

Хотя мы и можем предположить, что весь цикл мирового тайного языка станет известным лишь по истечении многих столетий, тем не менее то малое, что было открыто в Библии некоторыми учеными, вполне достаточно, чтобы доказать математически его неоспоримое существование. Так как юдаизм имел два ключа из семи и в виду того, что эти два ключа вновь открыты, то не может быть уже вопроса об индивидуальном толковании

¹⁰⁾ «*The Origin and Significance of the great Pyramid*» — стр. 93.

¹¹⁾ VII — 13.

и гипотезе и еще менее о «совпадении», но просто лишь о правильном чтении библейских текстов, подобно тому, как тот, кто знаком с арифметикой, читает и проверяет сумму сложения. Действительно, при таком чтении Библии, посредством числовых и геометрических ключей, все, что было сказано нами в «Разоблаченной Изиде», находит подтверждение в «*Egyptian Mystery*» или в «*The Source of Measures*».

Пройдут еще несколько лет, и эта система убьет толкования, основанные на мертвой букве, как Библии, так и всех других экзотерических верований, показав догмы в их истинном неприкрашенном значении. И тогда неопровержимый смысл их, хотя и неполный, раскроет Тайну Бытия и, кроме того, совершенно изменит современные научные антропологические, этнологические методы и, в особенности, методы хронологические. Фаллический элемент, встречаемый в каждом имени, данном Богу, и в каждом сказании Ветхого Завета и до некоторой степени и в Новом Завете, может также со временем значительно изменить современные материалистические взгляды на биологию и физиологию.

Лишенные их отталкивающей современной грубости, подобные представления о Природе и человеке, опираясь на авторитет небесных светил и их тайн, раскрывают эволюцию человеческого мышления и докажут насколько естественно было подобное течение мысли. Так называемые фаллические символы стали непристойными, только в силу материального и животного элемента, заключенного в них. Вначале подобные символы были только естественны, ибо они зародились в архаических расах, которые, зная, что они произошли от двуполых предков, являлись в своих собственных глазах первыми проявлениями разделения полов и тайны, в силу которой они в свою очередь творили. Если последующие расы, и в особенности «избранный народ», и унизили эти символы, то это нисколько не меняет их происхождения.

Это небольшое семитическое племя — одно из наименьших разветвлений, образовавшихся после погружения великого материка от смешения четвертой и пятой субрас, монголо-туранцев и так называемых индо-европейцев, могло усвоить эту символику лишь в смысле, придаваемом ей теми народами, от которых она была заимствована. И, весьма вероятно, что вначале Моисеева периода символы не были так грубы, как они стали позднее под руководством Ездры, переработавшего все Пятикнижие. Напри-

мер — глиф о дочери Фараона (женщина), о Ниле (Великая Бездна и Вода) и о младенце мужского пола, найденном плавающим на нем в тростниковой корзине (ковчеге), не был первоначально изобретен ни для Моисея, ни самим Моисеем. Это было уже предварено, как мы видим, на найденных фрагментах вавилонских черепиц, в истории Царя Саргона, жившего задолго до Моисея.

В своих «*Assyrian Antiquities*»¹²⁾ Георг Смит говорит: «Во дворце Сеннахериба, в Куюнджике, я нашел другой отрывок любопытной истории Саргона... переведенный мною и опубликованный в «*Transactions of the Society of Biblical Archeology*»¹³⁾. «Столицей Саргона, вавилонского Моисея», был большой город Агади, называвшийся семитами Аккад и упомянутый в Книге Бытия¹⁴⁾, как столица Нимрода... Аккад лежал вблизи города Сиппара, на Ефрате, к северу от Вавилона¹⁵⁾. Другое странное, «совпадение», заключается в том факте, что название соседнего города Сиппара тождественно с именем жены Моисея — Сепфоры (*Zipporah*)¹⁶⁾. Конечно, рассказ этот есть искусное добавление Ездры, который не мог не знать оригинального рассказа. Это любопытное сказание начертано на обломках плит, найденных в Куюнджике и изложено в следующих словах:

1. Я царь Саргон, Царь могущественный, Царь Аккада.
2. Моя мать была царского рода; отца своего я не знал; брат моего отца правил-страною.
3. В городе Азупирану, лежащем на берегу Ефрата.
4. Моя мать, царевна, зачала меня; в трудах она родила меня.
5. Она положила меня в ковчег из камыша и горной смолою запечатала выход мой.
6. Она пустила меня на реку, не поглотившую меня.
7. Река понесла меня; к водоносу Акки принесла она меня.
8. Акки водонос, в сострадании своем принял меня¹⁷⁾.

Сравним теперь с библейским повествованием в Исходе.

«Но не могли долее скрывать его (мать Моисея), взяла корзину из тростника, и осмолила ее асфальтом и смолою; и, положивши в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки»¹⁸⁾.

¹²⁾ Стр. 224.

¹³⁾ Том I, часть I, — 46.

¹⁴⁾ X, 10.

¹⁵⁾ См. «Разоблаченную Изиду», II, стр. 442—3.

¹⁶⁾ Исход, II, 21.

¹⁷⁾ George Smith — «*Chaldean Account of Genesis*», стр. 299—300.

¹⁸⁾ Исход, II, 3.

Георг Смит продолжает:

Событие это, как предполагают, произошло около 1600 лет до Р. Хр., немного ранее эпохи, приписываемой Моисею. И так как мы знаем, что слава Саргона достигла и Египта, то вполне правдоподобно, что рассказ этот имел связь с событиями, изложенными в *Исходе II*, ибо каждое, совершенное однажды действие, стремится повториться.

Но в настоящее время, когда проф. Сэйс отважился отодвинуть даты халдейских и ассирийских Царей на две тысячи лет назад, то ясно, что Саргон должен был предшествовать Моисею по крайней мере на 2000 лет. Это признание наводит на мысль, но у названной цифры не хватает еще одного или двух нулей.

Каков же будет логический вывод? Конечно, тот, дающий нам право сказать, что сказание Ездры о Моисее было узнано им во время его пребывания в Вавилоне и что он применил к Еврейскому Законодателю аллегорию о Саргоне. Короче говоря, *Исход* никогда не был написан Моисеем, а был переработан Ездрой из древних материалов.

Если это так, то почему другие символы и глифы, гораздо более грубые в своем фаллическом элементе, не могли быть добавлены этим адептом к позднему фаллическому культу халдеев и сабеев? Нас учат, что первоначальное верование израильтян было совершенно отлично от того, которое установилось столетия позднее талмудистами, а до них Давидом и Иезекииелем.

Вопреки экзотерическому элементу, который мы находим сейчас в *Двух Заветах*, всего сказанного совершенно достаточно, чтобы отнести Библию к числу эзотерических книг и связать ее тайну с символизмом Индии, Халдеи и Египта. Полный цикл библейских глифов и чисел — согласно астрономическим наблюдениям, так как астрономия и теология тесно связаны между собою — содержится как в экзотерических, так и в эзотерических индусских системах. Эти числа и их символы, знаки Зодиака, планеты, их аспекты и узлы — последний термин перешел сейчас даже в нашу современную ботанику — известны в астрономии, как *Sextile* (аспект в 60° расстояния) и *Quartile* (четвертной аспект) и т. д. и были в употреблении на протяжении веков и эонов у архаических народов и, в одном смысле, имеют то же значение, что и еврейские цифры. Первоначальные формы элементарной геометрии были безусловно подсказаны наблюдениями над небесными телами и их группировками. Следовательно, наи-

более архаическими символами в Восточном Эзотеризме являются круг, точка, треугольник, квадрат, пятиугольник, шестиугольник и другие плоские фигуры с разными сторонами и углами. Это указывает, что знание и употребление геометрической символики старо, как сам мир.

Исходя отсюда, не трудно понять, каким образом сама Природа, даже без содействия божественных наставников, могла научить примитивное человечество первым принципам символического, числового и геометрического языка¹⁹⁾. Потому мы находим, что числа и фигуры употреблялись для выражения и начертания мысли в каждом архаическом, символическом священном Писании. Эти символы всегда одни и те же, за исключением некоторых различий, вытекающих из первых фигур. Так эволюция и соотношение тайн Космоса, его роста и развития — духовного и физического, абстрактного и конкретного — были, прежде всего, записаны геометрическими изменениями формы. Каждая Космогония начиналась с круга, точки, треугольника и квадрата и до числа 9, когда она была синтезирована первою линиею и кругом — мистической Декадой Пифагора, суммой всего, содержащей в себе и выражающей тайны всего Космоса; тайны, выраженной в системе индусов во сто раз полнее, нежели где бы то ни было, для того, кто может понимать мистический язык. Числа 3 и 4, дающие в своей комбинации 7, также числа 5, 6, 9 и 10 являются камнями основания оккультных космогоний. Эта Декада и тысячи комбинаций ее находимы в каждой части Света. Она встречается в пещерах и храмах, высеченных в скалах Индостана и Центральной Азии; в пирамидах или памятниках Египта и Америки; в катакомбах Озимандиев, на неприступных снежных вершинах Кавказа, в развалинах Паленке; на островах Пасхи; всюду, где только ступала нога древнего человека. Число 3 и 4, треугольник и квадрат, или всемирные символы мужского и женского начала, являющие первый аспект раскрывающегося Божества, навсегда запечатлен, как в Южном Кресте на Небе, так и в египетском *Cruх Ansata*. Как это прекрасно выражено автором «*The Source of Measures*»:

¹⁹⁾ Напомним, сколько раз эзотерическая религия Моисея была подавлена и заменена культом Иеговы, восстановленным Давидом и поставленным на свое место, например, Иезекиилом; сравн. в «Разоблаченной Изиде» (II, 436—42). Вероятно, были веские причины, почему саддукеи, поставлявшие почти всех первосвященников Иудеи, примкнули к Закону Моисея и отвергли, так называемые, «Книги Моисея» — Пятикнижие синагоги и Талмуд.

«Развернутый куб дает Тау, крест египетской формы или христианский крест... Круг, присоединенный к первому, дает *Cux Ansata*... числа 3 и 4, сосчитанные на кресте, образуют форму (еврейского) золотого подсвечника (в Святая Святых), а $3 + 4 = 7$ и $6 + 1 = 7$ дают понятие о днях в круге недели, как о семи светочах солнца. Являясь основой месяца и года, неделя о семи светочах отмечает также и время рождения... Форма креста, будучи тогда изображена соединенным применением формулы 113 : 355, символ этот дополняется привязыванием человека к кресту²⁰). Этот вид измерения был связан с представлением о происхождении человеческой жизни, отсюда и возникла фаллическая форма.»

Из Станц мы видим, что крест и эти числа, играли выдающуюся роль в архаической Космогонии. Пока что мы можем воспользоваться доказательствами, собранными тем же автором в отделе, правильно озаглавленном им, «Первоначальные Следы этих Символов» для доказательства тождественности символов и их эзотерического значения на всем пространстве нашей планеты.

«Бросив общий взгляд на природу чисел-форм... чрезвычайно интересно проследить, когда и где впервые стало известно их существование и употребление. Было ли это плодом откровения во времена, называемые нами историческими — в цикле чрезвычайно близком к нашему, если мы примем во внимание возраст человеческой расы? Что же касается до времени распространения их среди людей, то оно в действительности относится к эпохе, гораздо более отдаленной в прошлом от древних египтян, нежели древние египтяне от нас.

Острова Пасхи «среди Тихого Океана» являются остатками горных вершин, принадлежавших погрузившемуся в волны материку, так как эти вершины густо покрыты циклопическими статуями, остатками цивилизации многочисленного и просвещенного народа, который, видимо, должен был занимать большое протяжение. На обратных сторонах этих статуй встречается «египетский крест» и видоизменение этого креста, являющее контуры человеческой формы. В январском номере журнала «*London Builder*» 1870-й год, можно найти полное описание со снимками этой страны, покрытой лесом статуй, так же и изображения самих статуй. В одном из первых номеров (кажется, в 36-м) журнала «*Натуралист*», издаваемого в Салеме (Массачусет), можно найти описание чрезвычайно любопытных и счень древних изваяний на хребтах гор Южной Америки и, несомненно, гораздо более древних, нежели современные нам расы. Изваяния эти любопытны тем, что они изображают контуры человека, распятого на кресте²¹) в целой серии рисунков, где форма человека переходит в форму креста, но

²⁰) Еще раз припомните индусского Виттоба, распятого в пространстве; значение «священного знака» Свастики; Платоновского человека, распятого в пространстве и пр.

²¹) См. ниже описание древнего посвящения арийцев: Вишвакарман, распинающийся на крестообразном срубе солнце, Викарттана, лишенное своих лучей.

начертанного таким образом, что человека можно принять за крест, или крест за человека...

Известно, что ацтеки сохранили весьма точную традицию о потоле... Барон Гумбольдт говорит, что мы должны искать страну Ацталан, первоначальную страну ацтеков, по крайней мере, на высоте 42-ой северной параллели; в своих странствованиях они достигли, наконец, долины Мексики. В этой долине земляные холмы крайнего Севера превратились в изысканные каменные пирамиды и другие сооружения, остатки которых находимы и по сейчас. Соответствие, существующее между памятниками ацтеков и египтян хорошо известно... Атуотер, после исследования сотен подобных сооружений, убедился, что ацтеки были знакомы с астрономией. Что же касается до одной из наиболее совершенных пирамидных построек, из оставленных ацтеками, то Гумбольдт дает следующее описание:

«Форма этой пирамиды (Папантла), имеющей семь этажей, стройнее всех других открытых памятников этого типа, но высота ее не представляет ничего замечательного, ибо она достигает лишь 57-ми футов вышины, а основание ее равно лишь 25 ф., с каждой стороны. Тем не менее, она замечательна в одном отношении, ибо она всецело построена из обтесанных камней необычайного размера и прекрасной формы. Три лестницы, ступени которых украшены скульптурными иероглифами и маленькими нишами, расположенными очень симметрично, ведут к вершине. Число этих ниш как бы намекает на 318 простых и сложных знаков дней гражданского календаря ацтеков.»

Число 318 у гностиков являет значение Христа, также и знаменитое число испытанных и обрезанных слуг Авраама. Когда число 318 рассматривается как абстрактная и всемирная величина, выражающая величину диаметра к кругу, являющегося единицею, то употребление его в составлении гражданского календаря становится ясным.»

Тожественные глифы, числа и эзотерические символы, встречаются в Египте, Перу, Мексике, на острове Пасхи, в Индии, Халдее и в Центральной Азии — распятые люди и символы происхождения рас от Богов — и несмотря на это, мы видим, как наука все же отвергает мысль о человеческой расе, созданной не по нашему Подобию. Теология цепляется за свои 6000 лет со времени сотворения мира. Антропология доказывает наше происхождение от обезьян, а духовенство производит нас от Адама, за 4004 года до Р. Хр.!!!

Следует-ли из страха прослыть за суеверного безумца и даже за лжеца воздержаться от представления доказательств — столь же достоверных, как и любые существующие — только потому, что заря того дня, когда все Семь Ключей будут предоставлены науке или, вернее, ученым и исследователям, изучающим символику, еще далека? Будем-ли мы, перед лицом подавляющих открытий геологии и антропологии относительно древнего человека — во

избежание кармы, обычно постигающей каждого уклонившегося от торной колеи теологии или материализма — придерживаться 6000 лет и «нарочитого создания» или же примем с восторженной покорностью нашу генеалогию и происхождение от обезьян? Нет, этого не случится, пока нам будет известно, что Тайные Архивы хранят указанные Семь Ключей к тайне происхождения человека. Как бы ни были ошибочны и материалистичны и предвзяты научные теории, все же, они в тысячу раз ближе к истине, нежели древние измышления теологии. Последние находятся в предсмертной агонии, это ясно каждому, исключая самых непримиримых ханжей и фанатиков. Вернее, можно сказать, что защитники теологии потеряли здравый смысл. Действительно, что же можно думать, когда несмотря на очевидность нелепостей, заключенных в мертвой букве Библии, они, все еще, даже с невиданной еще яростью публично поддерживают их; и когда встречаются богословы, утверждающие, что хотя «Священные Писания тщательно воздерживаются от всякого непосредственного содействия научным исследованиям, тем не менее, они никогда не встретили в них (Писаниях) ни одного утверждения, которое не выдержало бы света Прогрессивной Науки»!!!²²⁾.

Следовательно, мы не имеем иного выбора, как или слепо принять выводы науки, или же порвать с нею и бесстрашно противостоять ей, утверждая то, чему учит нас Тайная Доктрина и быть вполне готовыми принять все последствия.

Но посмотрим, однако, не приходит-ли нам на помощь сама наука в своих материалистических теориях и даже теология в ее предсмертном хрипении, в великой борьбе пытающаяся примирить 6000 лет, протекших со времени Адама с «Геологическими Доказательствами Древности Человека» сэра Чарльза Лайэлла. Этнология, по признанию одного из ее наиболее ученых приверженцев, признает уже невозможным об'яснить разновидность человеческой расы, если не будет принята гипотеза о создании нескольких Адамов. Они говорят о «белом Адаме и черном Адаме, о красном и желтом Адаме»²³⁾. Индусы, перечисляющие перевоплощения Вамадевы по Линга Пурана, едва-ли могли бы сказать больше. Ибо, перечисляя последовательные рождения Ши-

²²⁾ «*Primeval Man Unveiled*» или «*Anthropology of the Bible*» автора (неизвестного) книги: «*The Stars and the Angels*», 1870, стр. 14.

²³⁾ *Op. cit.*, стр. 195.

вы, они описывают его в одной Кальпе белым по цвету кожи, в другой — черным, затем красным, после чего Кумара превращается в «четырех юношей желтого цвета». Это странное «совпадение», как сказал бы Проктор, говорит лишь в пользу научной интуиции, ибо Шива-Кумара ничто иное, как аллегорическое изображение человеческой расы в генезисе человека. Но это привело к другому интуитивному феномену — на этот раз в рядах богословов. Незвестный автор *«The Primeval Man»* в отчаянной попытке оградить Божественное Откровение от безжалостных и красноречивых открытий геологии и антропологии заявил, что было бы величайшим несчастьем, если бы защитники Библии оказались вынужденными или отказаться от мысли о вдохновенности Священного Писания, или же отвергнуть выводы геологов — находит компромисс. Он посвящает толстый том, чтобы показать тот факт: что «Адам не был первым человеком²⁴⁾, созданным на земле». Найденные останки до-адамического человека, «вместо того, чтобы поколебать нашу веру в Священное Писание лишь подтвердили достоверность его»²⁵⁾. Каким же образом? Очень просто! Автор рассуждает, что отныне—«мы (духовенство) можем предоставить ученым продолжать их научные исследования, не пытаясь бороться против них из страха перед ересью». Действительно, какое облегчение для Гексли, Тиндаля и сэра Чарльза Лайэлла!!

«Библейское повествование не начинается с сотворения, как это обычно принято думать, но с сотворения Адама и Евы, миллионы лет после создания нашей планеты... Вся предшествующая история, насколько это касается Св. Писания, еще не написана... До времени Адама могли существовать не одна только раса, а двадцать различных рас на Земле, также как могут существовать двадцать различных человеческих рас в других мирах»²⁶⁾.

Каковы же были эти расы? Раз автор все еще утверждает, что Адам был первым человеком нашей расы? Это была сатанинская раса и расы! «Сатана никогда не был на небесах, тогда как Ангелы и люди однородны». Пре-адамическая раса была расою «согрешивших ангелов». Сатана был «первым князем мира сего», так читаем мы. Он умер, вследствие своего восстания, и остав-

²⁴⁾ Особенно, ввиду доказательства, даваемого самою узаконенною Библиею в Книге Бытия (IV, 16, 17), где говорится о Каине, ушедшем в страну Над и женившемся там.

²⁵⁾ *Ibid.*, стр. 194.

²⁶⁾ *«Primeval Man Unveiled»*, стр. 55.

шись на Земле, как развоплощенный Дух, соблазнил Адама и Еву.

«Первые века сатанинской расы и особенно при жизни Сатаны!!! могли быть эпохой патриархальной цивилизации и сравнительного покоя — временем тубал-каинов и иубалов, когда науки и искусства пытались пустить свои корни в проклятую почву... Какая тема для эпической драмы!... Неизбежные инциденты должны были происходить. Мы видим пред собою... радостного, первобытного жениха, росистым вечером ухаживающего за своей краснеющей невестой под дубами Дании, росшими тогда там, где сейчас ни один дуб не растет... Седой первобытный патриарх... первобытная молодежь, невинно резвящаяся вокруг него... тысячи подобных картин встают перед нами» ²⁷⁾!

Ретроспективный взгляд на эту сатанинскую «краснеющую невесту» в дни невинности Сатаны, нисколько не теряет своей поэтичности из-за оригинальности. Совершенно наоборот. Современная христианская невеста — которая в наши дни не часто краснеет перед своим современным возлюбленным — может даже получить урок морали у этой дочери Сатаны, созданной плодотворной фантазией ее первого человеческого биографа. Эти картины, которые можно оценить по достоинству, лишь изучив их в книге, описывающей их, все подсказаны желанием примирить непогрешимость Св. Писания с сочинением сэра Чарльза Лайэлла «Древность Человека», и другими вредительскими научными трудами. Но это не мешает тому, что в основании этих бредней, которые автор не отважился подписать ни своим, ни даже позаимствованным именем, лежат истина и действительные факты. Ибо эти пре-адамические расы — не сатанинские, а просто расы атлантов и предшествовавшие им гермафродиты — упомянуты в Библии, если ее читать эзотерически в духе Сокровенного Учения.

Семь Ключей открывают прошлые и будущие тайны семи великих Коренных Рас и семи Кальп. Хотя происхождение человека и даже геология эзотеризма будут, конечно, отвергнуты наукой наравне с сатанинскими и пре-адамическими расами, все же, если ученые, за неимением другого выхода из затруднений, окажутся вынужденными избрать между тем или другим, мы убеждены, что несмотря на Св. Писание — именно, древнее Учение будет принято ими, как только сокровенный язык будет хотя отчасти разгадан.

²⁷⁾ Ibid., стр. 206—7.

ОТДЕЛ III

ПЕРВИЧНАЯ СУБСТАНЦИЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

«В виду того, что было бы неразумно утверждать, что нам уже известны все существующие причины, следует допустить, в случае надобности, наличие совершенно нового посредника.

Предположив, что еще не вполне точно установлено, что вибрационная гипотеза объясняет все факты, нам предстоит еще решить, доказываемся-ли этим существование волн эфира? Мы не можем утверждать положительно, что никакое другое предположение не сможет объяснить факты. Признано, что корпускулярная теория Ньютона отставлена в силу разногласий; но в настоящее время ей нет заместительницы. Все же, чрезвычайно желательно найти для всех подобных гипотез какое-либо параллельное подтверждение, какое-нибудь доказательство *aliunde* существования предполагаемого эфира... Некоторые гипотезы состоят из предположений, касающихся подробнейшего строения и функций тел. В силу самой природы данного вопроса, эти предположения никогда не могут быть доказаны непосредственными способами. Единственная заслуга их состоит в их пригодности для выражения феноменов. Они являются изобразительными фикциями».

«Логика», Alexander Bain, часть II, стр. 133.

Эфир — этот гипотетический Протей, одна из «изобразительных фикций» современной науки, в течение долгого времени пользовавшийся признанием, является одним из низших «начал» того, что мы называем Первичной Субстанцией (Акашей по санскритски), одной из грез древних времен, ставшей вновь мечтою современной науки. Это величайшая, так же как и дерзновеннейшая, из доживших до наших дней теорий древних философов. Для оккультистов, однако, как Эфир, так и Первичная Субстанция являются реальностями. Говоря проще, эфир есть Астральный Свет, а Первичная Субстанция Акаша — Упадхи Божественной Мысли.

На современном языке Божественную Мысль лучше было бы назвать Космической Мыслеосновою, Духом, и Акашу — Космической Субстанцией, Материей. Оба они — Альфа и Омега Бытия и лишь два аспекта Единого Абсолютного Существования. В древности не только никогда не обращались к этому последнему, но даже не упоминали ни под каким именем, разве только в аллегории. У древнейшей арийской расы, у индусов, религия образованных классов, как бы пламенна она ни была, никогда не состояла в поклонении красоте форм и искусству, как у греков; поклонение, которое в позднейшие времена привело к антропоморфизму. Но тогда как греческий философ поклонялся форме, а индусский мудрец один лишь «понимал истинное соотношение между земной красотой и вечной истиною» — невежественные слои всех народов никогда не понимали ни того, ни другого.

Не понимают они этого и по ныне. Эволюция Бого-понятия идет рука об руку с умственной эволюцией человека. И это настолько верно, что благороднейший идеал, до которого может подняться религиозный дух одного века, покажется лишь грубой каррикатурой философскому уму последующей эпохи! Сами философы должны были быть посвящены в мистерии познания, прежде чем они могли усвоить правильную мысль древних об этом чрезвычайно метафизическом предмете. В противном случае — без такого посвящения — для каждого мыслителя существовала бы граница — «до сей черты и не дальше», начертанная его собственными умственными способностями, так же четко и безошибочно, как и предел прогресса каждого народа или расы в его цикле, налагаемый законом Кармы. Вне Посвящения крылья современной, религиозной мысли навсегда осуждены остаться подрезанными, и она не будет в состоянии вознестись ввысь; ибо идеалисты, так же как и реалисты и даже свободомыслящие, являются лишь результатом или естественным продуктом соответствующих веяний и окружающей их среды. Идеалы каждого из них есть лишь неизбежные результаты их темпераментов и проявление той степени умственного прогресса, которая достигнута данной нацией в своей совокупности. Потому, как уже было отмечено, высочайшие полеты современных западных метафизиков остались далеко ниже истины. Большинство из агностических текущих теорий о существовании «Первопричины» не более, нежели скрытый материализм — разница лишь в терминологии.

Даже такой великий мыслитель, как Герберт Спенсер, говорит иногда о «Непознаваемом» в терминах, свидетельствующих о губительном влиянии материалистической мысли, которая, подобно мертвящему Сирокко, сожгла и иссушила все ходячие онтологические теории.

Например, когда он называет «Первопричину», «Непознаваемое», «силою, проявляющейся посредством феноменов», и «беспредельной, вечной энергией», становится ясно, что он понял лишь физический аспект Тайны Бытия — лишь энергию Космической Субстанции. Совечный аспект Единой Реальности, Космическая Мыслеоснова (Идеация) совершенно не принята в соображение, что же касается до ее Нумена, то он видимо и не существует в уме великого мыслителя. Несомненно, такая односторонность при разрешении проблемы в значительной мере обязана губительному методу Запада подчинять сознание материи или же рассматривать его, как «побочный продукт» молекулярного движения.

С первых времен Четвертой Расы, когда поклонялись только Духу, и тайна была явлена, и вплоть до последних дней расцвета греческого искусства, на заре христианства, одни лишь эллины дерзнули открыто воздвигнуть алтарь «Неведомому Богу». Какое бы представление ни возникло в глубоком уме Ап. Павла, когда он объявил афинянам, что этот «Неведомый», которого они почитали в неведении, и есть истинный Бог, проповедуемый им — это Божество не было ни «Иеговою», ни «Творцом мира и всего сущего». Ибо не «Бог Израилев», но «Непознаваемый» древних и современных пантеистов «пребывает в нерукотворных храмах»²⁸).

Божественную Мысль нельзя ни определить, ни объяснить ее значения иначе, как через бесчисленные проявления Космической Субстанции, в которой мысль эта ощущается духовно теми, кому это допустимо. Сказать это, после того, как она была определена, как Неведомое Божество, отвлеченное, безличное, бесполое, находящееся в корне каждой Космогонии и ее последующей эволюции, — равносильно тому, что ничего не сказать. Это подобно попытке создать трансцендентальное уравнение условий, имея для определения истинного

²⁸) Деяния, XVII, 23, 24.

значения его терминов лишь некоторое количество неизвестных величин. Его место обозначено в древних примитивных, символических начертаниях, где, как уже было показано, оно представлено в виде беспредельной тьмы, на поверхности которой появляется первая белая центральная точка — символизирующая соравный и совечный Дух-Материю, появляющийся в феноменальном мире до своей первой дифференциации. Когда «Единое становится Двумя», можно определить его, как Дух и Материя. К «Духу» относится каждое проявление сознания, рефлексивное или непосредственное, и «бессознательная преднамеренность» — согласно современному выражению, употребляемому в так называемой западной философии — проявляющаяся в Жизненном Начале и в подчинении Природы великому порядку Непреложного Закона. «Материя» должна рассматриваться, как об'ективность в ее чистейшей абстракции, как самосушая основа, семеричные манвантарические дифференциации которой составляют об'ективную реальность, стоящую за проявлениями всех фазисов сознательного существования. В период всемирной Пра-лайи Космическая Мыслеоснова не существует; и разнородно дифференцированные состояния Космической Субстанции вновь возвращаются в первоначальное состояние отвлеченной, потенциальной об'ективности.

Манвантарический Импульс начинается с новым пробуждением Космического Представления Вселенского Разума, совместно и параллельно с первичным возникновением Космической Субстанции — последняя является манвантарическим проводником первого — из недифференцированного пралайического состояния. Тогда Абсолютная Мудрость отражается в своем Представлении, которое, посредством трансцендентального процесса, превосходящего человеческое сознание и не понятного ему, выявляется в виде Космической Энергии, Фохата. Вибрируя в лоне инертной Субстанции, Фохат вызывает ее к деятельности и руководит ее первичными дифференциациями на всех семи планах Космического Сознания. Таким образом, существуют Семь *Protyl* — как их теперь называют — тогда как арийская древность именовала их Семью Пракрити или Природами, — образующими, по отдельности, относительно однородные основы, которые в течение всевозрастающей разнородности в эволюции Вселенной, дифферен-

цируются в чудесную сложность, представляемую явлениями на планах познания.

Слово «относительно» употреблено намеренно, в виду того, что само существование такого процесса, дающего в результате первичную сегрегацию недифференцированной Космической Субстанции на семеричные основы эволюции, заставляет нас рассматривать *Protyl* каждого плана лишь как промежуточную фазу, принимаемую на себя Субстанцией при ее переходе из абстрактности в полную об'ективность. Наименованием *Protyl* мы обязаны Круксу, выдающемуся химику, давшему этот термин «*pre-matter*», если можно так назвать первичную и чисто однородную субстанцию, подозреваемую, если еще и не найденную фактически наукою, в конечном составе атома. Но начальная сегрегация первичной материи на атомы и молекулы возникает вслед за эволюцией Семи *Protyl*. Последнего (основного) из них ищет Крукс, нащупав недавно возможность его существования на нашем плане.

Сказано, что Космическое Представление не существует во время периодов Пралайи, по той простой причине, что нет ничего и ничего, что бы могло воспринять его воздействие. Невозможно никакое проявление сознания, полусознания или даже «несознательной преднамеренности» иначе, как через материальный проводник: то есть, на нашем плане, где человеческое сознание в своем нормальном состоянии не может подняться за пределы того, что известно, как трансцендентальная метафизика; и дух вливается в поток индивидуальной или подсознательной субъективности лишь через какой-либо молекулярный агрегат или проводник. А так как материя, существующая вне восприятия, является лишь отвлеченностью, то оба эти аспекта Абсолюта — Космическая Субстанция и Космическое Представление — взаимно зависят друг от друга. Строго говоря, во избежание путаницы и ошибочного представления, термин «Материя» должен быть применен к совокупности предметов, доступных восприятию, а термин «Субстанция» к Нуменам; ибо насколько феномены нашего плана являются созданиями воспринимающего Эго — видоизменениями его собственной субъективности — по сколько все «состояния материи, являющие совокупность воспринимаемых об'ектов», могут иметь лишь относительное и чисто феноменальное существование для сынов нашего плана. Как выразились

бы современные идеалисты — кооперация Суб'екта и Об'екта дает в результате об'ект чувственный или феномен.

Но из этого вовсе не следует, что то же самое происходит и на всех остальных планах, что совместное действие Суб'екта и Об'екта на плане их семеричной дифференциации дает в результате семеричный агрегат феноменов, также несуществующих *per se*, хотя они и являются конкретными реальностями для Существ, в круг опыта которых они входят, точно так же как скалы и реки вокруг нас реальны с точки зрения физика, хотя они и представляют нереальные иллюзии чувств в глазах метафизика. Было бы ошибочно не только сказать, но даже представить себе нечто подобное. С точки зрения высшей метафизики, вся Вселенная, включая и богов, есть Иллюзия (Майа). Но иллюзия того, что само по себе есть иллюзия, различна на каждом плане сознания, и мы одинаково не имеем права, как догматизировать о природе способностей восприятия *Ego*, скажем на шестом плане, так и отождествлять наши восприятия с восприятиями муравья на его ступени сознания или же ставить их образцом для него. Космическая Мыслеоснова, сосредоточенная в Принципе или в Упадхи (основе), в результате дает сознание индивидуального *Ego*. Проявление его меняется сообразно степени Упадхи. Например, через посредство того, что известно нам, как Манас, оно проявляется, как Сознание-Разум; через более утонченную дифференцированную ткань (шестое состояние материи) Буддхи — имеющее своей основой опыт Манаса — оно изливается потоком Духовной Интуиции.

Об'ект в чистом виде, независимый от сознания, неведом нам при нашей жизни на плане трех-мерного мира, ибо мы знаем лишь умственные состояния, которые вызываются им в познающем *Ego*. И пока противоположение Суб'екта и Об'екта продолжается — то есть, пока мы пользуемся лишь нашими пятью чувствами и не знаем, как освободить наше всепознающее *Ego* от ига этих чувств — до тех пор, невозможно будет личному *Ego* пробиться сквозь заграждение, отделяющее его от познания «вещей самих в себе» или Сущности.

Это *Ego*, продвигаясь по дуге восходящей субъективности, должно исчерпать опыт каждого плана. Но лишь когда Единое сольется со Всем, на нашем-ли плане или на каком-либо другом, и Суб'ект и Об'ект одинаково исчезнут в абсолютном отрицании

Нирванического состояния — отрицания, опять-таки, лишь с точки зрения нашего плана — тогда только достигнута будет вершина Всеведения, Познания Вещей самих в себе, и мы подойдем к разрешению еще более страшной загадки, перед которой даже Высочайший Дхиан-Коган должен преклониться в молчании и неведении перед — Несказуемой Тайной того, что именуется ведантистами Парабраманом.

В силу этого, все те, кто пытались дать имя Непознаваемому Началу, просто лишь умаляли его. Даже говорить о Космической Мыслеоснове — исключая ее феноменальный аспект — равносильно попытке закупорить в бутылку первичный Хаос или же наклеить печатный ярлык на Вечность.

Что же представляет тогда из себя «Первичная Субстанция», та таинственная вещь, о которой толковала постоянно алхимия и которая была предметом философских обсуждений во все века? Чем может быть она в конечном итоге, даже в своей феноменальной до-дифференциации? Даже это является Всем в проявленной Природе и — ничем для наших чувств. Она упоминается под различными наименованиями в каждой космогонии и в каждой философии, но до сего дня является вечно-ускользающим Протеем в Природе. Мы касаемся ее и не ощущаем ее; мы смотрим на нее и не видим ее; мы вдыхаем ее и не замечаем ее; мы слышим и обоняем, совершенно не подозревая о ее присутствии; ибо она содержится в каждой молекуле того, что мы в нашем неведении и иллюзии рассматриваем, как материю в одном из ее состояний, или познаем, как чувство, мысль, эмоцию. Словом, это — Упадхи или проводник всякого явления физического, либо умственного или же психического. Во вступительных предложениях Книги Бытия и в халдейской Космогонии, в Пуранах Индии и в Книге Мертвых Египта — всюду с нее начинается цикл манифестации. Она именуется Хаосом и Водой, оплодотворенною Духом, исходящим от Неведомого, каким бы именем не назывался этот Дух.

Авторы священных Писаний в Индии проникают глубже в начало эволюции вещей, нежели Фалес или Иов, ибо они говорят:

«От Разума (называемого Махат в Пуранах), в соединении с Неведением (Ишварой, как личным Божеством), при помощи его устремленной силы, в которой преобладает качество неподвижности (тамас, бесчувствие) происходит Эфир. От Эфира — воздух; воздуха — теплота; от теплоты — вода и от воды — земля, со всем, что на ней.»

«От этого, от этого Самого Я, произошел Эфир,» говорят Веды²⁹).

Таким образом становится ясно, что не этот Эфир, — возникший при четвертой стадии от излучения «Разума, соединенного с Неведением» — является высоким Началом, Божественной Сущностью, обоготворяемой греками и латинянами под наименованием «Отец, Всемогущий Эфир» (*Pater Omnipotens Æther*) и «Великий Эфир» (*Magnus Æther*) во всей его совокупности. Досадною загадкою для всех отраслей знания является всегда семичная градация и бесчисленные подразделения и различия, делаемые древними между силами Эфира, взятыми коллективно, начиная от его внешних границ действий, известных нашей науке, и вплоть до «Невесомой Субстанции», когда-то принятой, как «Эфир пространства», но ныне почти отвергаемой. Мифологи и символисты наших дней, сбивые с толку таким непонятным прославлением с одной стороны, и уничижением с другой той же обожествленной Сущности в одних и тех же религиозных системах, часто впадают в самые смешные ошибки. Церковь твердая, как скала, во всех ее первоначальных ошибочных толкованиях, сделала Эфир местопребыванием своих сатанинских легионов. Вся Иерархия падших Ангелов помещается здесь: Космократоры, — «Носители Мира», согласно Босюэ; *Mundi Tenentes*, — «Держатели Мира», как именует их Тертуллиан; *Mundi Domini* — «Власти Мира» или, вернее, Владыки; *Curbati* или «Согбенные» и т. д.; превращая, таким образом, звезды и небесные планеты в их течении — в дьяволов!

Ибо так истолковала церковь стих: «Потому что наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против сил, против правителей тьмы мира сего»³⁰).

Далее Св. Павел упоминает «о духах злобы поднебесных (злых)» в английском тексте) — *spiritualia nequitiae cœlestibus* — латинские тексты дают различные наименования этим «духам злобы», безвинным «элементам». Но на этот раз церковь права, хотя напрасно называет она всех их дьяволами. Астральный Свет или низший Эфир полон сознательными, полусознательными и бессознательными сущностями; только церковь имеет меньше

²⁹) *Taittirîyaka Upanishad*, Второй — *Vallî*, Первый — *Anuvâka*.

³⁰) Послание к Ефесянам, VI, 12.

власти над ними, нежели над невидимыми микробами и москитами.

Разница, устанавливаемая между семью состояниями Эфира — который сам есть один из Семи космических Начал, тогда как Эфир древних есть вселенский Огонь — может быть найдена в соответственных указаниях Зороастра и Пселла. Первый сказал: «Советуйся с ним только, когда он не имеет ни формы, ни облика» — *absque forma et figura* — что означает, без пламени или горящих угольев. «Когда он имеет форму, не обращай на него внимания», учит Пселла, «но когда он без формы, повинуйся ему, ибо тогда он есть священный огонь и все, что он раскроет тебе, будет истинным»³¹). Это доказывает, что сам Эфир есть аспект Акаши и, в свою очередь, имеет несколько аспектов или «начал».

Все древние народы обожествляли Эфир в его невесомом аспекте и потенции. Виргилий называет Юпитера «*Pater Omnipotens Aether*» и «Великий Эфир»³²). Индусы также включили его в число своих божеств, под наименованием Акаши, синтеза Эфира. И автор философской системы Хомоимерии, Анаксагор Клазоменский твердо верил, что как духовные прообразы всех вещей, так и их элементы находятся в беспредельном Эфире, где они и зарождаются, эволюционируют и куда возвращаются — таково и Оккультное Учение.

Таким образом, ясно, что именно из Эфира в его высшем синтетическом аспекте, когда-то антропоморфизированном, возникло первое представление о личном Творческом Божестве. Согласно индусским философам элементы (стихии) тамасичны (*tâ-masa*), то есть, они не просветлены разумом, который они затемняют».

Теперь мы должны исчерпать вопрос о мистическом значении Первичного Хаоса и Основного Принципа и выяснить, как были они соединены в древних философиях с Акашей, неправильно переведенной словом Эфир, и также с Майей, иллюзией, мужским аспектом которой является Ишвара. Далее мы будем говорить о Разумном Начале или, вернее, о невидимых, нематериальных свойствах в видимых и материальных элементах возникших из Первичного Хаоса.»

³¹) Оракулы Зороастра — «Эффат», XVI.

³²) «Георгики». Книга II, 325.

Ибо, «что есть Первичный Хаос, как не Эфир?» — спрашивается в *«Разоблаченной Изиде»*.

Не современный Эфир, не тот, что принят сейчас, но тот, который был известен древним философам задолго до времен Моисея — Эфир со всеми его таинственными и оккультными свойствами, содержащими в себе зачатки всемирного творения. Высший Эфир или Акаша есть Небесная Дева и Матерь всего бытия, всех существующих форм, из лона которой «по оплодотворении» «Божественным Духом, вызваны к бытию Материя и Жизнь, Сила и Действие». Эфир есть Адити индусов, он же и Акаша. Электричество, магнетизм, теплота, свет и химическое действие так мало поняты сейчас, что новые факты постоянно расширяют пределы нашего знания. Кто знает, где кончается мощь этого гиганта Протея — Эфира? Или где кроется его таинственное начало? Кто может отрицать Дух, действующий в нем и развивающий из него все видимые формы?

Будет легкой задачей доказать, что космогонические легенды всего мира основаны на знании древними этих наук, дружно поддерживающих в наши дни доктрины эволюции, и дальнейшие изыскания докажут, что эти древние были осведомлены гораздо лучше нас о самом факте эволюции, включая оба ее аспекта, физический и духовный.

«Согласно древним философам, эволюция была всемирной теоремой, доктриной, охватывающей все целое, и твердо установленным принципом; тогда как наши современные эволюционисты в состоянии представить нам лишь чисто спекулятивные теории; со странными, если не вполне отрицательными теоремами. Напрасно представители нашей современной мудрости думают прекратить словопрения и претендуют на разрешение вопроса только потому, что затемненная фразеология Моисеевых... повествований не согласуется с определенным толкованием «Точной Науки»³³⁾).

Если мы обратимся к Законам Ману, мы увидим в них прообраз всех этих идей. Почти утерянные для Запада в своей первоначальной форме, искаженные позднейшими, умышленными добавлениями, они, все-же, сохранили достаточно древнего духа, чтобы можно было судить об их истинном характере.

«Рассеяв тьму, Самосуший Господь (Вишну, Нараяна и др.) стал проявленным; и, желая произвести существа из своей Сущности, создал вначале одну Воду. В нее он бросил семя. Это семя стало Золотым Яйцом».

³³⁾ *«Разоблаченная Изида»*.

Откуда этот Самосуший Господь? Его называют «То» и говорят о нем, как о «Тьме» неосязаемой, без определенных качеств, неуловимой и непознаваемой и как бы погруженной в глубокий сон. «После пребывания в этом Яйце в течение целого Божественного Года», Тот, Кто именуется в мире Брама, рассекает то Яйцо на две половины и из верхней части он образует небо, из нижней Землю, а из середины твердь и «постоянное место для вод»³⁴).

Непосредственно за этими стихами следует, однако, нечто более важное для нас, так как это вполне подтверждает наши Эзотерические Учения. Начиная от стиха 14 до 36, эволюция дается в порядке, описанном в эзотерической философии. Это не так легко опровергнуть. Даже Медхатитхи, сын Вирасвамина, и автор комментария Манубхасья, относимый западными востоковедами к 1000 г. по Р. Хр., помогает нам своими примечаниями осветить истину. Он обнаруживает себя или нежелающим выдать больше, зная, что именно нужно скрыть от профанов, или же он, на самом деле, был в недоумении. Все же и то, что он выдает, достаточно ясно устанавливает семеричное начало в человеке и Природе.

Начнем с первой гл. «Правил» или «Законов», после того, как Самосуший Господь, Непроявленный Логос «Неведомой Тьмы», становится проявленным в Золотом Яйце.

11. «Из этой цельной (недифференцированной) Причины, вечной, сущей и не сущей, из нее произошло то Мужское Начало, что именуется в мире Брамой».

Здесь, как и во всех истинных философских системах, мы находим, что даже «Яйцо» или круг, или Ноль, Беспредельная Бесконечность, называется «То»³⁵), и лишь Брама, первая Единица, именуется «Богом» мужского пола, то есть, оплодотворяющим Началом. Это ① или 10, (десять) Декада. Лишь на плане семеричного или нашего мира, называется он Брама. На плане же объединенной Декады, в области Реальности, этот мужеский Брама есть иллюзия.

14. Из самого себя (*Ātmanah*) он создал Разум, который сущ и не сущ: а из Разума, Эго-изм (Самосознание) (a), Владыка (b), Господь».

³⁴) *Op. cit.*, 1, 5 — 13. Перевод Бурнелля.

³⁵) Идеальная вершина Треугольника Пифагора.

а) Ум есть Манас. Медхатитхи, комментатор, правильно замечает здесь, что это является, как раз обратным и указывает уже на искажение и переделки, ибо Манас возникает от Ахамкара или (Всемирного) Самосознания, точно так же как Манас в микрокосме происходит от Махата или Маха-Буддхи (Буддхи в человеке). Ибо Манас двойственен. Как это доказывает и переводит Кольбрук: «Ум, служа одновременно для ощущения и для действия, по сродству есть орган, будучи тождественным остальному»³⁶).

Остальное здесь означает Манас, наш Пятый Принцип (пятый, потому что тело было названо первым, что обратно истинному философскому порядку) находится в сродстве, как с Атма-Буддхи, так и с четырьмя низшими принципами. Отсюда и наше Учение: именно, что Манас следует за Атма-Буддхи в Дэвачан и что низший Манас, то есть, отбросы или остатки Манаса остаются с Кама Рупою в Лимбе или Кама-Лока, местопребывании «Оболочек» (скорлуп).

б) Медхатитхи переводит это, как «Осознающий свое Я или *Ego*, а не «Владыка», как это делают востоковеды. Так же они переводят и следующий стих:

16. «Заставив тончайшие частицы этих шести (великое Я и пять органов чувств) несказуемого блеска войти в элементы Самости (*âtmaâtîrâsu*), он создал все существа».

Тогда как по Медхатитхи следует читать *mâtrâbhih* вместо *âtmaâtîrâsu* и, таким образом, это место следует читать:

«Наполнив тончайшие частицы этих шести, несказуемого блеска, элементами самости, он создал все существа».

Последний перевод должен быть самым правильным, ибо Он, Сам есть то, что мы называем Атмой и, таким образом, составляет седьмой принцип, синтез «шести». Таково также мнение и издателя Манава Дхарма Шастры, повидимому, интуитивно проникшего глубже в дух философии, нежели переводчик, покойный д-р Бурнелль; ибо он нисколько не колеблется между текстом Куллука Бхатты и комментарием Медхатитхи. Отбрасывая Танматры или тончайшие элементы и атмаматра в Куллука Бхатты, он говорит, применяя принципы к Космическому Я:

«Все шесть являются скорее Манасом плюс пять принципов:

³⁶) См. перевод А. Кок. Бурнелля изд. Эд. Хопкинса.

эфир, воздух, огонь, вода и земля; «соединив пять частей этих шести с духовным началом (седьмым) он (таким образом) создал все Сущее...» Следовательно атмаматра есть духовный Атом в противоположение стихийному, а не отраженные «элементы себя самого».

Так исправляет он перевод стиха 17:

«Так как тончайшие элементы телесной формы этого Единого зависят от этих шести, то мудрые называют его форму Шарира».

И он добавляет, что «элементы» означают здесь доли или части (или принципы), толкование это подтверждается стихом 19, гласящим:

«Эта не вечная (Вселенная) возникает тогда от Вечного посредством тончайших элементов, форм этих семи весьма мощных Принципов (Пуруша)».

Издатель, комментируя эту поправку Медхатитхи, замечает: «Должно быть здесь имеется в виду пять элементов *плюс* разум [Манас] и самосознание [Ахамкара]³⁷); «тончайшие элементы», как и раньше (означают) «пять частей формы» (или принципов). Стих 20 указывает именно это, утверждая, что эти пять элементов или «пять тонких частей формы» (Рупа *плюс* Манас и Самосознание) составляют «Семь Пуруш» или Принципов, называемых в Пуранах «Семью Пракрити».

Кроме того, в стихе 27-ом говорится об этих «пяти элементах» или «пяти частях», как «о тех, что именуются атомическими, разрушающимися частями», и, которые потому «отличаются от атомов Ньяя (Nyâya)».

Этот Брама-Творец, возникающий из Мирового или Золотого Яйца, соединяет в себе, как Мужское, так и Женское Начало. Короче говоря, Он тождественен всем Протологосам-Творцам. Но о Бrame нельзя говорить, как о Дионисе, «*πρωτόγονον διφυή τρίγονον Βαχχέϊον* "Ανακτα "Αγρίου ἀρρητὸν χρύφιον διχέρωτα δίμορφον» — Лунном Иегове, настоящем Вакхе, танцующем вместе с Давидом, нагим перед своим символом в ковчеге — ибо во имя его никогда не было установлено непристойных дионизий. Все подобные публичные обряды были экзотерические, и великие всемирные сим-

³⁷) Ахамкара, как всемирное Самосознание, имеет троичный аспект так же, как и Манас. Ибо это «понятие Себя (Я) или *Ego* есть, или Саттва, чистый покой», или проявляется, как раджас, «деятельность», или остается «тамас'ом» «стоячим», погруженным во тьму. Оно принадлежит Небу и Земле и принимает свойства Эфира.

волы подверглись искажению во всем мире, подобно тому, как и символы Кришны искажаются ныне в Бомбее Валлабачариями, почитателями «Младенца» Бога. Но разве эти народные боги — истинное Божество? Неужели они являются вершиною и синтезом семеричного творения, включая человека? Это невозможно! Каждый из них и все они суть лишь одна из ступеней этой семеричной лестницы Божественного Сознания, как языческого так и христианского. Эйн-Соф, как говорят, проявляется через Семь Букв Имени Иеговы, последний захватил место «Неведомого Беспредельного», и почитатели его приставили к нему Семь Ангелов Присутствия — его Семь Начал. Но они упомянуты почти в каждой школе. В чистой философии Санкхья — Махат, Ахамкара и пять Танматр называются Семью Пракрити или природами; они перечисляются, начиная от Маха-Буддхи или Махата в нисходящем порядке до Земли»³⁸).

Тем не менее, как ни искажена Ездрой для раввинических целей первоначальная элогистическая версия, как ни отталкивающих временами даже эзотерический смысл еврейских летописей, в действительности, может быть, гораздо больше, нежели их внешний покров или одеяние, все же, за изъятием иеговистических частей, Моисеевы книги полны чисто оккультного и неопценного знания, в особенности первые шесть глав.

Читая с помощью *Каббалы*, мы находим в них несравненный храм Оккультных Истин, кладезь, глубоко сокрытой красоты, спрятанной под строением, *видимая* архитектура которого, несмотря на ее кажущуюся симметрию, не может выдержать критику холодного рассудка или же открыть древность его скрытой истины, ибо она принадлежит всем векам. Гораздо больше мудрости сокрыто в экзотерических легендах *Пуран* и *Библии*, чем во всех экзотерических фактах, встречаемых в литературе всего мира, и в них больше оккультной истинной науки, нежели точных знаний во всех академиях. Или же, говоря просто и ясно, в некоторых частях экзотерических *Пуран* и *Пятикнижия* содержится столько же эзотерической Мудрости, сколько в них и нелепостей и намеренной ребяческой фантазии, если читать лишь их мертвую букву и в убийственном толковании догматических религий и особенно их сект.

Прочтите первые стихи Книги *Бытия* и вдумайтесь в них. Там

³⁸) См. Санкхья *Карика* III и комментарии.

«Бог» повелевает другому «Богу», исполняющему его Веление — и это даже в осторожном английском протестантском и одобренном переводе — времен Короля Якова I.

«Вначале» — еврейский язык не имеет слова, выражающего представление вечности³⁹⁾ — «Бог» сотворил Небо и Землю, и Земля была «без вида и пуста», тогда как Небо, в действительности, не Небо, но «Бездна», Хаос с царящей над ней Тьмою⁴⁰⁾.

«И Дух Божий носился над водою» или над великою Бездною Беспредельного Пространства. И Дух это есть Нараяна или Вишну.

«И сказал Бог: да будет Твердь»... И второй «Бог» повиновался и «сотворил твердь».

«И сказал Бог: да будет Свет. И стал Свет». Последний вовсе не означает Свет, но как в Кабалле, двуполого Адама Кадмона или Сефиру (Духовный Свет), ибо они одно; или, согласно халдейской Книги Чисел, второстепенных Ангелов, первые, будучи Элохимами, представляют коллектив этого «созидающего» Бога: ибо к кому же обращены эти слова Приказа? И кто повелевает? Повелевающий есть Вечный Закон, а повинующийся — Элохим, известная величина, действующая внутри и совместно с х, или коэффициент неизвестной величины, Силы Единой Силы. Весь этот Оккультизм может быть найден в архаических Станцах. Совершенно неважно, назовем-ли мы эти «Силы» Дхиан-Коганами или же Офанимами, согласно Иезекиилу.

«Единый Вселенский Свет, который для человека есть Тьма, су-

³⁹⁾ Слово «Вечность», которым христианские богословы переводят термин — «во веки веков», не существует в еврейском языке. «Улам», говорит Ле Клерк, означает только время, начало и конец которого неизвестны. Оно не означает «бесконечной длительности» и термин «во веки» в *Ветхом Завете* означает лишь «долгое время». Также слово «вечность» в *Пуранах* употребляется не в христианском смысле. Ибо в *Вишну Пуране* ясно установлено, что под «Вечностью» и «Бессмертием» подразумевается лишь — «существование до конца Кальпы». (Книга II, гл. III).

⁴⁰⁾ Орфическая Теогония по своему духу чисто восточная и индусская. Последовательные превращения, испытанные ею, значительно отдалили ее от духа древней космогонии, как можно убедиться в этом даже при сравнении ее с Теогонией Гезиода. (См. замечательный труд Якова Дармештетера «*Cosmogonies Aryennes*» в его *Essais Orientaux*). Итак, первоначальное представление греков о Хаосе принадлежит религии Тайной Мудрости. У Гезиода хаос также безграничен, беспределен, безначален и без конца на всем протяжении времени одновременно и абстракция и видимое присутствие. Пространство, наполненное тьмою, которая есть первичная материя в своем до-космическом состоянии. Ибо в этимологическом смысле Хаос есть пространство, согласно Аристотелю; пространство в нашей философии есть Божество вечно Невидимое и Непознаваемое.

ществует вечно,» говорит *Книга Чисел* халдеев. От него периодически исходит Энергия, отражающаяся в бездне или Хаосе, хранилище будущих миров, и будучи пробуждена, она возбуждает и оплодотворяет дремлющие Силы, т. е., вечносущие потенциальности в нем. Тогда вновь пробуждаются Браммы и Будды — совечные Силы — и Новая Вселенная воскресает к Бытию.

В *Сефер Иецира*, каббалистической книге Творения, автор, повидимому, повторяет слова Ману. В ней Божественная Субстанция представлена, как одна существовавшая от вечности, беспредельная и абсолютная и излучившая из себя Дух⁴¹). «Един Дух Бога Живого — да благословенно будет Имя Его, живущего во веки! Голос, Дух и Слово, это есть Дух Святой»⁴²). Такова каббалистическая абстрактная Троица, так бесцеремонно антропоморфированная отцами христианской церкви. От этого тройственного Единого произошел весь Космос. Сначала от Одного произошло число Два или Воздух (Отец), творческий Элемент; и затем число Три — Вода (Матерь), происшедшая от Воздуха; Эфир или Огонь завершает собой Мистическое Четыре — Арбоал⁴³). «Когда Сокровенный Сокровенного пожелал проявить Себя, Он сначала сделал Точку (Первичная Точка или первая Сефира, Воздух или Святой Дух), создал священную форму (Десять Сефиротов или Небесный Человек) и покрыл ее роскошным и великолепным одеянием, это и есть Вселенная»⁴⁴).

«Он соделал Ветер Своими вестниками, пламенный Огонь Своими слугами»⁴⁵); говорит *Иецира*, обнаруживая космический характер позднейших эвгемеризованных Элементов, а также, что Дух наполняет — каждый атом в Космосе.

Ап. Павел называет невидимые Космические Существа «Элементами». Но теперь Элементы ограничены и унижены до атомов, о которых пока что ничего неизвестно и которые являются лишь «детьми необходимости», так же как и Эфир. Как мы говорили в «Разоблаченной Изиде»:

⁴¹) Проявленный Дух, Абсолютный, божественный Дух един с абсолютной Божественной Субстанцией. Парабраман и Мулапракрити едины по существу. Потому Космическая мыслеоснова и Космическая Субстанция в своем первичном свойстве также едины.

⁴²) *Сефер Иецира*, гл. I, Мишна IX.

⁴³) Там же. Абраам происходит от «Арба».

⁴⁴) Зохар, I, 2.

⁴⁵) *Сефер Иецира*. Мишна IX, 10.

«Бедные, первичные Элементы долгое время были изгнанниками и ныне наши честолюбивые физики соревнуют в скорости, стараясь добавить еще один элемент к крылатой стае из свыше шестидесяти элементарных субстанций.»

Тем временем, в современной химии свирепствует война из-за терминов. Мы не имеем права называть эти субстанции «химическими элементами», ибо они не есть «первозданные начала самосущих сущностей, из которых создалась Вселенная», согласно Платону. Подобные понятия, соединенные со словом «элемент», были достаточно хороши для древней, греческой философии, но современная философия отвергает их; ибо, как говорит Уилльям Крукс: «Эти термины неудачны» и экспериментальная наука не желает иметь «ничего общего с какими бы то ни было сущностями, исключая тех, которые она может видеть, обонять или ощущать на вкус. Остальные она предоставляет метафизикам...» Спасибо и на этом!

Эта «Изначальная Субстанция» называется некоторыми мыслителями Хаосом. Платон и пифагорейцы называли ее Мировой Душой, после ее оживотворения Духом того, что носится над Извечными Водами или Хаосом. Отражаясь в нем, говорят каббалисты, этот Носящийся Принцип «сотворил» фантасмагорию видимой, проявленной Вселенной. Хаос в начале, и Эфир после этого «отображения», это, все же, Божество, проникающее Пространство и все сущее. Это — невидимый, невесомый Дух всего сущего и невидимый, но даже слишком ощутимый ток, излучающийся из пальцев здорового магнетизера, ибо это есть жизненное электричество — сама Жизнь. Названное в насмешку маркизом де Мирвиллем «Туманным Всемогущим», оно до сих пор именуется теургами и оккультистами «Живым Огнем». И нет ни одного индуса, совершающего на заре известного рода медитацию, который не знал бы его воздействия. Это есть «Дух Света» и *Magnes*. Как правильно сказано одним из наших оппонентов *Magus* и *Magnes* являются двумя ветвями, растущими из одного ствола и производящими одинаковые результаты. И это наименование — «Живой Огонь» открывает нам смысл загадочной фразы в Зенд Авесте: «Существует Огонь, дающий предвидение будущего, знание и дар благой речи»: то есть, развивающий не обычайную красноречивость в сибиллах, чутких индивидуумах и даже в некоторых ораторах.

Обсуждая этот вопрос в «Разоблаченной Изиде», мы сказали:

«Хаос древних, Священный Огонь Зороастра или Аташ-Бэхрам парсийцев; Огонь Гермеса, Огонь Св. Эльма древних германцев; Молния Кибелы; Горящий Факел Аполлона; Пламя на алтаре Пана; Неугасаемый Огонь в храме на Акрополе и в Храме Весты; огненное Пламя на шлеме Плутона; блистающие Искры на головных уборах Диоскуров, на голове Горгоны, на шлеме Паллады и на жезле Меркурия; египетский Пта-Ра; греческий Зевс Катайбат (Нисходящий) Павзаниев; Огненные языки дня Св. Троицы; неопалимая купина Моисея. Огненный столб в книге *Исход* и горящий светильник Авраама; Вечный Огонь «Бездонной Бездны»; Пары Дельфийского оракула; Звездный Свет розенкрейцеров; Акаша индусских Адептов; Астральный Свет Элифаса Леви; Аура нервов и Флюид магнетизеров; Од Рейхенбаха; Психод и Эктеническая сила *Thury*; «Психическая Сила» сержанта Кокса и атмосферический магнетизм некоторых натуралистов; гальванизм и, наконец, электричество — все это лишь различные наименования для многих различных проявлений или воздействий той же самой таинственной, всепроникающей Причины, греческого Архея.»

Мы же добавим — оно все это и еще гораздо больше.

Об этом «Огне» говорится, как во всех индусских Священных Книгах, так и в каббалистических трудах. Зохар объясняет его, как «Белый скрытый Огонь в Рише Хавура», «Белая Глава, чья Воля заставляет огненный флюид распространяться в 370 потоках по всем направлениям Вселенной». Он тождественен со «Змием,двигающимся в 370 скачков», в *Сифра ди Цениуте*, со Змием, который, когда «Совершенный Человек», Метатрон, возносится, то есть, когда Божественный Человек вселяется в животного человека, — становится Тремя Духами или Атма-Будхи-Манасом, согласно нашей теософической терминологии.

Итак, Дух или Космическая Мыслеоснова и Космическая Субстанция — один из «принципов», которого Эфир — суть едины и включают Элементы в смысле, придаваемом им Ап. Павлом. Эти элементы — сокровенный Синтез, они изображают Дхиан-Кога-нов, Дэв, Сефиротов, Амешаспентов, Архангелов и т. д.; Эфир в науке — *Ilus* Бероза или *Protyl* химии — представляет, так сказать, сырой материал, из которого вышеупомянутые Зодчие, следуя плану, предвечно начертанному в Божественной Мысли, формируют Системы в Космосе. Они — «Мифы», говорят нам. Не более, чем Эфир и Атомы, отвечаем мы. Последние два составляют абсолютную необходимость в физике, а Зодчие являются такой же необходимостью в метафизике. Нам возражают насмешливо: «Вы никогда не видели их». Но мы, в свою очередь,

спросим материалистов: «видели-ли вы когда-нибудь Эфир или ваших атомов или даже вашу Силу?» Кроме того, один из величайших западных эволюционистов наших дней «со-исследователь» Дарвина, А. Р. Уоллэс, обсуждая несостоятельность одного лишь естественного подбора для объяснения физического строения человека, признает руководство «Высших Разумов», как «необходимую часть великих законов, управляющих материальной Вселенной»⁴⁶).

Эти «Высшие Разумы» и есть Дхиан-Коганы оккультистов.

Действительно, во всех религиозных системах почти нет мифов, достойных этого термина, которые не имели бы исторической и научной основы. «Мифы», как справедливо замечает Покок, «принимаются сейчас за вымыслы, поскольку мы не понимаем их: и за истины, в той мере, в какой они были когда-то понимаемы».

Наиболее определенная и единая преобладающая мысль, находящаяся во всех древних учениях, относительно Космической Эволюции и первого «творения» нашей планеты со всеми ее продуктами, органическими и «неорганическими» — странное слово в устах оккультиста — есть та, что весь Космос возник из Божественной Мысли. Эта мысль оплодотворяет Материю, совечную с Единою Реальностью; и все, что живет и дышит, эволюционирует из излучений Единого, Неизменного Парабрамана-Мулапракрити, Вечного Единого Корня. Первый из них, Парабраман в своем аспекте Центральной Точки, обращенной внутрь, так сказать, в области, совершенно недоступные человеческому разуму, есть Абсолютная Абстракция; тогда как в своем аспекте, как Мулапракрити, вечного Корня Всего, Он дает, по крайней мере, смутное понимание Тайны Бытия.

«Потому во внутренних храмах учили, что видимая Вселенная Духа и Материи есть лишь конкретное Изображение Идеальной Абстракции; она была создана по образцу Первой Божественной Мысли. Так наша Вселенная существовала от Вечности в потенциальном состоянии. Душа, оживотворяющая эту чисто духовную Вселенную, есть Центральное Солнце, само по себе Высочайшее Божество. Не Единый создал конкретную форму мысли, а Перворожденный; и так как она была создана по геометрической фигуре Додекаэдра⁴⁷), то Перворожденный употребил 12,000 лет на ее создание. Последнее число выражено в Тирренской Космогонии⁴⁸), утверждающей, что

⁴⁶) «Contributions to the Theory of Natural Selection».

⁴⁷) «Тимей» — Платона.

⁴⁸) Свиды, *sub voce* «Тиррения». См. «Ancient Fragments» — Кори, стр. 309, второе издание.

человек был создан в шестом тысячелетии. Это согласуется и с египетской теорией в 6,000 лет⁴⁹⁾ и с вычислениями еврейскими. Но это лишь экзотерическая форма. Сокровенные вычисления поясняют, что «12,000 и 6,000 лет» суть Годы Брамь; один День Брамь равняется 4,320,000,000 годам. Санхуниатон в своей *Космогонии*⁵⁰⁾ заявляет, что когда Ветер (Дух) возлюбил свои собственные принципы (Хаос), то произошло тесное слияние, получившее название Потос (πόθος), и от этого слияния произошло семя всего. И Хаос не знал своего собственного порождения, ибо он был бесчувствен; но из его слияния с Ветром был зарожден *Mōt* или *Ilus* (Ил)⁵¹⁾. Отсюда возникли споры творения и произошло рождение Вселенной⁵²⁾.

Зевс-Зен (Эфир) и Хтония (Хаотичная Земля) и Метис (Вода) его жены; Озирис — тоже изображающий Эфир, первое излучение Высочайшего Божества; Амон, Первичный источник Света — и Изида-Латона, Богиня Земли и Воды. Мифра⁵³⁾, Бог, рожденный скалою, символ мужского мирового огня или олицетворенный Первичный Свет, и Митра⁵⁴⁾, Богиня Огня одновременно Его Мать и Жена; — чистый элемент Огня, действенное или Мужское Начало, рассматриваемое, как Свет и Тепло, в соединении с Землею и Водой или материей, женским или пассивным элементом космического рождения; — Мифра — являющийся сыном Борджь, персидской Мировой Горы⁵⁵⁾, с которой он сверкнул, как блистающий луч Света; Брама, Бог Огня, и его плодovitая супруга; и Агни индусов, лучезарное Божество, из тела которого исходят тысячи лучей Славы и семь огненных языков, в честь которого некоторые брамины до сего дня поддерживают неугасаемый огонь; Шива, олицетворенный Меру, горой индусов, грозный огненный Бог, по преданию, сошедший с Небес, подобно еврейскому Иегове, в «Огненном столбе»; и десятки других архаических, двуполых Божеств — все они ясно свидетельствуют о своем сокровенном значении. И каким иным мог быть двойкий смысл этих мифов, как не психо-химическим принципом первичного творения? Первая эволюция в ее трояком проявлении Духа, Силы и Материи: божественное сочетание в своей начальной точке, аллегорически представленное, как брак Огня и Воды, продуктов электризующего Духа — слияние мужского действенного начала с женским пассивным элементом — рождает свое теллурическое чадо, Космическую Материю, Первичную Материю, Душа которой — Эфир, а Тень — Астральный Свет»⁵⁶⁾!

⁴⁹⁾ Читатель должен понимать, что под «годами» подразумеваются «века», а не простые периоды в тринадцать лунных месяцев каждый.

⁵⁰⁾ См. греческий перевод Филона Вавилоса.

⁵¹⁾ Кори, *Op. cit.*, стр. 3.

⁵²⁾ «Разоблаченная Изида», I, 342.

⁵³⁾ Мифра рассматривался у персов как *Theos ek petras* — бог от скалы.

⁵⁴⁾ Примечание переводч. Ведийский *Mitra* и авест. *Mithra*. Автор, вероятно, имеет в виду богиню *Anāhita*, обычно ассоциируемую с богом-солнца: воителем Митрою.

⁵⁵⁾ Борджь, огненная гора, вулкан; потому он содержит огонь, камень, землю и воду: мужские активные и женские пассивные элементы. Миф этот полон значения.

⁵⁶⁾ *Op. cit.*, I — 156.

Но фрагменты космогонических систем, достигшие до настоящего времени, отброшены, как нелепые вымыслы. Тем не менее, Оккультная Наука — пережившая даже Великий Потоп, поглотивший допотопных Гигантов, а вместе с ними и всякую память о них, за исключением сказаний, сохранившихся в Тайной Доктрине, Библии и других Писаниях — все еще хранит Ключ ко всем мировым проблемам.

Потому приложим этот Ключ к редким фрагментам давно забытых Космогоний и с помощью их рассеянных частей постараемся восстановить однажды всемирную Космогонию Сокровенного Учения. Ключ этот подходит ко всем им. Никто не может серьезно изучать древние философии, не отметив, что поражающее тождество понятий во всех них, очень часто в экзотерической их форме и неизменно в их сокровенном духе, есть результат не простого совпадения, но согласованного плана; и что во времена юности человечества существовал лишь один язык, одно знание, одна всемирная религия; когда не было ни церквей, ни верований или сект, но когда каждый человек был священнослужителем для самого себя. И если доказано, что уже в эти ранние века, скрытые от нашего взора буйным ростом традиций, человеческая мысль развивалась в едином согласии во всех частях света, то становится очевидным, что эта мысль, рожденная под любую широтой, — на холодном-ли Севере или на палящем Юге, на Востоке или на Западе — была вдохновлена теми же откровениями, и человек был взрощен под охраняющей сенью того же Древа Познания.

ОТДЕЛ IV

ХАОС, ТЕОС, КОСМОС

Эти три и составляют содержание Пространства; или, как это определил ученый каббалист: «Пространство Всевмещающее, но ни в чем не вмещающееся, есть первичное воплощение простого Единства... беспредельного протяжения»⁵⁷⁾. Далее он ставит вопрос: «Беспредельное протяжение чего?» и дает правильный ответ: «Неведомого Вместилища Всего, Неведомой Первопричины». Это является наиболее правильным определением и ответом; наиболее эзотерическими и верными со всех углов зрения Оккультного Учения.

Пространство, которое современные мудрецы, в своем неведении и в силу иконоборческой склонности к разрушению каждой философской мысли древних, объявили «Абстрактной Идеей» и «Пустотою», есть в действительности Вместилище и Тело Вселенной с его Семью Началами. Это Тело беспредельного протяжения, Начала которого, по оккультной фразеологии, — будучи, в свою очередь, семеричными — проявляют в нашем феноменальном мире лишь грубейшее строение своих под-разделений. «Никто никогда не видал Элементов во всей их полноте», гласит Учение. Мы должны черпать нашу Мудрость в подлинных выражениях и синонимах первобытных народов; даже евреи, позднейшие среди них, выражают ту же мысль в своих каббалистических Учениях, когда они говорят о семиглавом Змии Пространства, называемого «Великим Морем».

«В начале Элохим сотворил Небо и Землю; Шесть (Сефиротов)... Они сотворили Шестерых и на них основаны все вещи. И эти (Шесть) зависят от семи форм Черепа, вплоть до Достоинства всех Достоинств»⁵⁸⁾.

⁵⁷⁾ Henry Pratt, M. D. — «New Aspects of Life».

⁵⁸⁾ Сифра ди-Цениута, 1, 16.

Так Ветер, Воздух и Дух всегда были синонимами у всех народов. *Pneuma* (Дух) и *Anemos* (ветер) у греков, *Spiritus* и *Ventus* у латинских народностей, были заменяющими друг друга терминами, даже, если они были разобщены с первоначальной идеей дыхания жизни. В «Силах» науки мы видим лишь материальное следствие духовного воздействия того или другого из четырех первичных Элементов, переданных нам Четвертою Расою, подобно тому, как мы передадим Эфир или, вернее, его грубое подразделение полностью Шестой Коренной Расе.

Хаос назывался древними бесчувственным, ибо — Хаос и Пространство, будучи синонимами — он являл и вмещал в себя все Элементы в их грубом рудиментарном и недифференцированном состоянии. Они сделали из Эфира, Пятого Элемента, синтез четырех других; ибо Эфир греческих философов не был его отбросом, — хотя, истинно, они знали больше, нежели ныне знает наука, об этих отбросах (Эфире), — который по справедливому предположению действует, как посредник многих Сил, проявляющихся на Земле. Их Эфир был Акашей индусов: Эфир, принятый в физике, есть лишь одно из его подразделений на нашем плане, астральный свет каббалистов со всеми его злыми и добрыми воздействиями.

Так как Сущность Эфира или Незримого Пространства считалась божественною, вследствие того, что она была предполагаемым покровом Божества, то она и рассматривалась как Посредник между этою жизнью и следующей. Древние считали, что, когда руководящие, действенные Разумы — Боги — удалялись из какой-либо части Эфира в *нашем* Пространстве или из четырех областей, которыми они управляют, тогда, именно, эта определенная область становилась подвластною злу, называемому так из-за отсутствия в нем добра.

«Существование Духа в обычном посреднике, Эфире, отрицается материализмом: тогда как теология делает из него Личного Бога. Но каббалисты придерживаются мнения, что и то и другое воззрение неправильно, утверждая, что в Эфире элементы представляют лишь материю, слепые космические Силы Природы, тогда как Дух являет Разум, который руководит ими. Арийские, герметические, орфические и пифагорейские космические учения, так же как и доктрины Санхуниатона и Бероза, все основаны на одной неопровержимой формуле, а именно, что Эфир и Хаос, или, на языке платоников, Разум и Материя, были двумя первичными и извечными Началами Вселенной, совершенно независимыми от чего бы то ни было

другого. Первый являлся все-оживотворяющим, разумным началом, тогда как Хаос был бесформенным, жидким Началом, «без формы или чувства»; из сочетания этих двух возникла к бытию Вселенная или, вернее, Вселенский Мир, первое двуполое Божество — при чем Хаотическая Материя стала его Телом, а Эфир его Душою. Согласно выражению в одном фрагменте из Гермия: «Хаос, обретя чувство от этого слияния с Духом, воссиял радостью, и так возник Протогонос, (первородный), Свет»⁵⁹⁾ Это и есть вселенская Троица, основанная на метафизическом представлении древних, которые, рассуждая по аналогии, сделали человека, являющегося сочетанием Разума и Материи, Микрокосмом Макрокосма или Великой Вселенной»⁶⁰⁾.

«Природа отвергает Пустоту», говорили перипатетики, которые, будучи по своему материалистами, все же, может быть, понимали, почему Демокрит и его учитель Левкипп учили, что первичными Началами всех вещей, содержащихся во Вселенной, были Атомы и Пустота. Последняя означает просто скрытую Силу или Божество, которое до своего первого проявления — когда оно стало Волею, сообщившей первый импульс этим Атомам — было Великим Ничем, Эйн-Софом или Не-Вещественностью, а потому для всех чувств Пустотой или Хаосом.

Этот Хаос, однако, стал «Душою Мира», согласно Платону и пифагорейцам. В индусских учениях Божество, под видом Эфира или Акаши, проникает все вещи. И потому оно называлось теургами «Живым Огнем», «Духом Света» и иногда «Магнитом».

Согласно Платону, Высшее Божество само построило Вселенную на основании геометрической формы додекаэдра, и его «Первозачатый» родился из Хаоса и Изначального Света — Центрального Солнца. Этот «Первородный», однако, был лишь агрегатом Сонма Строителей, первичных созидательных Сил, называемых в древних Космогониях рожденными из Бездны или Хаоса и Первой Точки. Он есть, так называемый, Тетраграмматон, во главе семи низших Сефиротов. Таково же было верование халдеев. Филон, еврей, говоря лишь вскользь о первых наставниках своих предков, пишет следующее:

«Эти халдеи были того мнения, что Космос, в ряду существующих вещей (?), есть единая Точка и либо сам есть Бог (Теос), либо в нем содержится Бог, вмещающий Душу всех вещей»⁶¹⁾.

⁵⁹⁾ Дамасций в своей Теогонии называет это *Dis*, «Распределителем» всех вещей. Кори — «*Ancient Fragments*», стр. 314.

⁶⁰⁾ «Разоблаченная Изида», I — 341.

⁶¹⁾ «*Migration of Abraham*», 32. (Переселение Авраама).

Хаос, Теос, Космос есть лишь три символа своего Синтеза — Пространства. Никто и никогда не может надеяться разрешить тайну этой Четверицы (Тетрактиса), придерживаясь мертвой буквы, даже древних философий, в том виде, как они толкуются сейчас. Но даже в них Хаос, Теос, Космос и Пространство тождественны в Вечности, как Единое Неведомое Пространство, последнее слово о котором, может быть, не будет известно вплоть до нашего Седьмого Круга. Тем не менее, аллегории и метафизические символы, касающиеся первичного и совершенного Куба, замечательны даже и в экзотерических *Пуранах*.

В них Брама есть также Теос, возникающий из Хаоса или Великой Бездны из Вод, над которыми Дух или Пространство — Дух, носящийся над ликом будущего беспредельного Космоса — в безмолвии парит в первый час нового пробуждения. Это также Вишну, спящий на Ананта-Шеша, Великом Змии Вечности, из которого западная теология, не знакомая с *Каббалой*, единственным ключом, открывающим тайны *Библии* — сделала Дьявола. Это есть Первый Треугольник или Триада Пифагора — «Бог» о трех Аспектах, до его превращения через совершенную квадратуру Беспредельного Круга в «четверо-ликого» Брамму. «От Него, Кто существует и, тем не менее, не существует, от Не-сущего, от Вечной Причины, рождается Сущий, Пуруша», говорит Ману, законодатель.

«В египетской мифологии Кнеф, Вечный *Непроявленный* Бог, изображен эмблемой Змия Вечности, обвивающего урну с водою, причем его голова движется над водою, которую он оплодотворяет своим дыханием. В этом случае, Змий является Агатодемоном; Духом Добра; в своем противоположном аспекте, он есть Кокодемон, Дух Зла. В скандинавских *Эддах* медвяная роса, плод Богов и творчества трудолюбивых пчел Иггдразила, падает в ночные часы, когда атмосфера насыщена влагою; в северных же мифологиях, она, как пассивное начало сотворения, изображает создание Вселенной из Воды. Эта роса есть Астральный Свет в одной из его комбинаций и обладает как созидательными, так и разрушительными свойствами. В халдейских легендах Бероза, Оанн (*Oannes*) или Дагон, человек-рыба, наставляя народ, показывает младенческий Мир, рожденным из Воды, и все существа, происшедшими из этой *Prima-Materia*. Моисей учит, что только Земля и Вода могут вызвать к бытию живую Душу, и мы читаем в свящ.

Писаниях, что травы не могли произрости до тех пор, пока дождь не был низведен Вечным на Землю. В мексиканском «*Popol Vuh*» человек создан из ила или глины, взятой из глубин Воды».

«Брама создает великого Муни или первого человека, сидящего на своем Лотосе, после того, как Он вызвал к жизни духов, которые тем самым получили первенство в отношении времени существования перед смертными; и Он создает его из Воды, Воздуха и Земли. Алхимики утверждают, что первозданная или преадамическая земля, приведенная к своей первичной субстанции, является, во второй стадии своего превращения, подобной чистой Воде, тогда как в первой стадии это настоящий Алкахэст. Эта Первичная Субстанция, как говорят, содержит в себе сущность всего, что нужно для создания человека; она содержит не только все элементы его физического существа, но даже «дыхание жизни» в латентном состоянии, готовое к пробуждению. Это дыхание жизни она извлекает от «оплодотворения» «Божественным Духом», носящимся над Водами — Хаосом. В действительности, эта субстанция и есть самый Хаос. Парацельс утверждал, что из нее он может создавать своих гомункулов; и вот почему Фалес, великий философ-натуралист, утверждал, что Вода была началом всех вещей в Природе⁶²). Иов говорит, что мертвые вещи образуются из того, что под водою и из обитателей ее⁶³). В подлинном тексте вместо «мертвых вещей» написано: мертвые Рефаимы, Гиганты или мощные Первобытные Люди, от которых когда-нибудь будет доказано происхождение нашей настоящей расы»⁶⁴).

«В первоначальной стадии творения», говорится в «Мифологии Индусов» г-на Полье, «рудиментарная Вселенная, погруженная в Воду, покоилась в лоне Вишну. Из этого Хаоса и Тьмы возник Брама, Зодчий Мира, восседающий на листе Лотоса, движимый над водами, не будучи в состоянии различить что - либо, кроме воды и тьмы». Видя такое печальное состояние вещей, Брама восклицает в унынии и в недоумении: «Кто Я? Откуда произошел Я?» Тогда он слышит голос⁶⁵): «Направь свои мысли к Бхагавату». Брама, восстав из положения пловца, садится на Лотосе в позе созерцания и размышляет о Вечном, и Вечный, будучи удовлетворен таким доказательством благочестия, рассеивает первоначальную тьму и раскрывает его понимание. После этого Брама выходит из Вселенского Яйца (Беспредельного Хаоса), как Свет, ибо

⁶²) У греков все речные боги являются Сынами Первичного Океана — Хаоса, в его мужском аспекте и были соответственными предками эллинских народов. Для них Океан был Отцом Богов. Таким образом, в этом они предупредили теорию Фалеса, как справедливо заметил Аристотель (Метаф., I, 3—5).

⁶³) XXVI, 5.

⁶⁴) «Разоблаченная Изида», I, 133—4.

⁶⁵) Дух или сокрытый голос Мантр; активное проявление скрытой силы или оккультной потенции.

Его понимание раскрылось, и он приступает к работе. Он носится над Вечными Водами с Божественным Духом в себе самом, и, в качестве Двигателя Вод, Он есть Вишну или Нараяна».

Это, конечно, экзотерично; все же, в своей главной идее, оно чрезвычайно тождественно с египетской космогонией, которая в своих первых положениях являет *Athtor*⁶⁶⁾ или Мать-Ночь, выражающую собою Беспредельную Тьму, как Первичный Элемент, покрывавший беспредельную Бездну и оживотворенный Водой и Всемирным Духом Вечного, который один пребывает в Хаосе. Также и в еврейских Писаниях история сотворения начинается с Божественного Духа и его творческой Эманыции — которая есть другое Божество⁶⁷⁾.

Зохар учит, что, именно, Первичные Элементы — Троица из Огня, Воздуха и Воды — четыре Части Света и все Силы Природы совокупно образуют Глас Воли, Мемраб; или Слово, Логос Абсолютного Безмолвного ВСЕ. «Неделимая Точка, беспредельная и непознаваемая», распространяется в пространстве и, таким образом, образует Покров, Мулапракрити Парабрамана, который скрывает эту Абсолютную Точку.

В космогониях всех народов, именно, Зодчие, синтезированные в Демиурге, а в Библии Элохимы или Алхимы, которые формируют Космос из Хаоса и представляют коллективный муже-женский Теос, Дух и Материю. «Рядом (*yom*) оснований (*asoth*) Алхим вызвал к бытию землю и небо»⁶⁸⁾. В Книге Бытия сначала — это Алхим, потом *Jahva-Alhim* и, наконец, *Jehovah* после разделения полов, в четвертой главе. Следует заметить, что нигде, исключая позднейших или, вернее, самых последних космогоний нашей Пятой Расы, неизреченное и несказуемое ИМЯ⁶⁹⁾ — символ Непознаваемого Божества, который употреблялся лишь в МИСТЕРИЯХ — не встречается в связи с «Сотворением» Вселенной. Именно Двигатели, Бегущие, *Theoi* (от *θεῖν* — бежать) выполняют работу формирования. Глашатаи Манвантарического Закона, которые стали теперь в христианстве просто «Вестни-

⁶⁶⁾ По орфографии «*Archaic Dictionary*».

⁶⁷⁾ Мы имеем в виду не общераспространенную или принятую Библию, но настоящее еврейское писание, ныне объясненное каббалистически.

⁶⁸⁾ См. Книгу Бытия, II, 4.

⁶⁹⁾ Оно «несказуемо» по той простой причине, что оно не существует. Оно никогда не было ни именем, ни словом, но лишь идеей, которая не могла быть выражена. Замена произошла в последнем столетии перед нашей эпохой.

ками» (*Malakim*). То же самое случилось и в Индуизме или в раннем Браманизме. Ибо в *Риг-Веде* творит не Брама, но Праджапати, «Владыки Бытия», которые в то же время и Риши: термин Риши, согласно проф. Магадео Кунте, будучи связанным со словом двигаться, вести, прилагался к ним в их земном аспекте, когда в качестве Патриархов они водили свои воинства к Семи Рекам.

Кроме того, самое слово «Бог», в единственном числе вмещающее всех Богов или *Theoi*, дошло до «высших» цивилизованных народов из странного источника, из столь же исключительно фаллического, как и индусский Лингам, во всей его примитивной откровенности. Попытка вывести слово «*God*» от англо-саксонского синонима «*Good*» отставлена, ибо ни на каком другом языке, начиная с персидского *Khoda* и до латинского *Deus*, не было ни одного примера, чтобы имя *God* (Бог) производилось от атрибута Доброты. К латинским народам оно пришло от арийского *Dyaus* (День); к славянам от греческого *Vacchus* (*Bagh-bog*); и к саксонским народам непосредственно от еврейского *Yod* или *Jod*. Последнее есть γ , число-буква — 10, мужское и женское начало, а *Yod* есть фаллическая зацепка. Отсюда саксонский *Goah* и германский *Gott* и английский *God*. Этот символический термин, можно сказать, изображает собою Творца физического человечества на земном плане; но, конечно, он не имеет ничего общего с Созданием или «Сотворением» Духа, Богов или Космоса.

Хаос, Теос, Космос — Троичное Божество есть все во всем. Потому сказано, что оно Мужское и Женское, Добро и Зло, положительное и отрицательное; полный ряд противоположных качеств. Будучи скрытым во время Пралайи, оно непознаваемо и становится Неведомым Божеством. Оно может быть познаваемо лишь в своих действенных функциях, следовательно, как Материя-Сила и живой Дух, сочетание и следствие или выражение на видимом плане ультимативного и вечно-непознаваемого Единства.

В свою очередь, это троичное Единство является породителем Четырех Первичных Элементов⁷⁰⁾, известных в нашей видимой

⁷⁰⁾ Космическая скиния Моисея, воздвигнутая им в пустыне, была квадратною, изображала четыре части Света и четыре элемента, как говорит своим читателям Иосиф Флавий (*Antiq.*, I, VIII. Гл. XXII). Мысль была внушена пирамидами Египта, а также Тира, где пирамиды стали столбами. Гении или Ангелы имеют свои обиталища и пребывают в этих соответствующих частях света.

земной Природе, как семь (пока что пять) Элементов, из которых каждый подразделяется на сорок девять — семью семь — под-элементов, из которых приблизительно с семидесятью ознакомлена химия. Каждый космический элемент, подобно Огню, Воздуху, Воде и Земле, разделяющий достоинства и недостатки своих Первооснов, является в силу своей природы Добром и Злом, Силою или Духом и Материей, и т. д.; и каждый, одновременно, есть Жизнь и Смерть, Здоровье и Нездоровье, Действие и Противодействие. Они постоянно образуют Материю под непрерывающимся импульсом Единого Элемента, Непознаваемого представленного в мире феноменов Эфиром. Они суть «бессмертные Боги, дающие рождение и жизнь всему».

В *Философских Писаниях Соломона Бэн-Иегуды Ибн Гебироля*, в связи с рассуждением о строении Вселенной, сказано:

«Р. Иегуда начал, так написано: „Элохим сказал: Да будет твердь посреди Вод“. Приди и посмотри! В то время как Пресвятой... сотворил Мир, Он сотворил Семь Небес Вверху Он сотворил Семь Земель Внизу, Семь морей, Семь дней, Семь рек, Семь недель, Семь лет, Семь Времен и 7000 лет, на протяжении которых Мир существовал. Пресвятой пребывает в Седмерице всего»⁷¹⁾.

Кроме того, что это указывает странную тождественность с космогонией *Пуран*⁷²⁾, оно еще подтверждает все наши учения относительно числа Семь, как это кратко изложено в «*Эзотерическом Буддизме*».

Индусы имеют бесконечную серию аллегорий для выражения этой идеи. В первичном Хаосе, прежде чем он развился в Сапта Самудра или Семь Океанов — эмблему Семи Гун или обусловленных Качеств, составленных из Тригун (Саттва, Раджас и Тамас) — лежат в скрытом состоянии, как Амрита или Бессмертие, так и Виша или Яд, Смерть, Зло. Это можно найти в аллегорическом Пахтании Океана Богами. Амрита вне всяких Гун, ибо она не обусловлена *per se*; но раз она погрузилась в феноменальное сотворение, она смешалась со Злом, Хаосом, со скрытым в нем Теосом, прежде чем началась эволюция Космоса. Потому мы находим Вишну, олицетворение Вечного Закона, периодически вызывающим Космос к деятельности или, согласно аллегорической фразеологии, пахтающим из первобытного Океана или Безграничного Хаоса, Амриту Вечности, предназначенную только для

⁷¹⁾ Каббала Исаака Мейера, изданная в 1888, стр. 415.

⁷²⁾ Как, например, в *Вишну Пуране*, кн. I.

Богов и Дэв; и в этом своем задании он должен употреблять Нагов и Асуров, или Демонов в экзотерическом Индуизме. Вся аллегория чрезвычайно философична и, истинно, мы находим повторение ее в каждой древней философии. Так мы встречаем ее у Платона, который воспринял вполне идеи, принесенные Пифагором из Индии, собрал и обнародовал их в более доступной форме, нежели подлинные таинственные числа самоского Мудреца. Таким образом, Космос есть «Сын», согласно Платону, имеющий Отцом и Матерью Божественную Мысль и Материю⁷³).

«Египтяне», говорит Денлап, «установили различие между старшим и младшим Гором; первый — брат Озириса, последний — сын Озириса и Изиды»⁷⁴). Первый есть Идея Мира, пребывающая в Уме Демиурга, «рожденная во Тьме прежде сотворения Мира». Второй Гор есть та же Идея, исходящая от Логоса, который облекается в Материю и возникает к настоящему существованию⁷⁵).

Халдейские Оракулы говорят о «Мировом Боге, вечном, безграничном, старом и молодом, движущейся формы»⁷⁶). Эта спиральная форма есть фигура для изображения волнообразного движения Астрального Света, с которым древние священнослужители были знакомы в совершенстве, хотя наименование «Астральный Свет» было изобретено мартинистами.

Современная наука с презрением указывает на суеверия Космолатрии. Однако, прежде чем смеяться над нею, наука должна бы, по совету одного французского ученого, «совершенно переделать свою собственную систему космо-пневматологического образования». *Satis eloquentiae, sapientiae parum!*

Космолатрия, как и Пантеизм, в своем крайнем выражении может быть пояснена теми же словами, которыми Пурана описывает Вишну:

«Он есть лишь идеальная причина тех потенций, которые должны быть созданы в труде творения; и из него исходят потенции, долженствующие быть созданными, после того, как они станут действительною причиною. За исключением этой единой причины, не существует другой, к которой бы мог быть отнесен мир... Через потенцию этой причины, каждая созданная вещь возникает в силу, присущей ей природы»⁷⁷).

⁷³) Плутарх — «*De Iside et Osiride*». LVI.

⁷⁴) «*Spirit History of Man*», стр. 88.

⁷⁵) *Movers* — «*Phoinizer*», 268.

⁷⁶) *Cory* — «*Ancient Fragments*», 240.

⁷⁷) Вишну Пурана, кн. I, гл. IV, перевод Фитцэдуарда Холл'а.

ОТДЕЛ V

СОКРЫТОЕ БОЖЕСТВО, ЕГО СИМВОЛЫ И ГЛИФЫ

Логос или Творящее Божество — «Слово, ставшее плотью», каждой религии должен быть прослежен до Его изначального источника и сущности. В Индии это — Протей о 1008 божественных именах и аспектах в каждом из Его *личных* превращений от Брама-Пуруши через Семь Божественных Риши и Десять полубожественных Праджапати (также Риши) вплоть до Богочеловеческих Аватаров. Та же самая смущающая проблема об «Едином во Множестве» и о «Множестве в Едином» встречается и в других Пантеонах: в египетском, греческом и халдео-иудейском, из коих последние еще более запутаны, ибо их Боги представлены эвгемерически в образе Патриархов; и эти Патриархи приняты сейчас и представлены, как жившие *исторические* существа, теми, кто отвергают Ромула, считая его мифом. *Verbum satis sapienti!*

В Зохаре Эйн-Соф есть также Единое — Беспредельное Единство. Это было известно только очень немногим ученым отцам церкви, кто знали, что Иегова не был «высшим» Богом, но *третьестепенной* Мощью. Но, Ириней, горько жалуясь на гностиков и говоря: «наши еретики придерживаются... что Пропатор ведом лишь Единородному Сыну⁷⁸⁾, (который есть Брама), т. е., Разуму (*Nous*)», забыл упомянуть, что евреи поступили точно так же в своих настоящих сокровенных книгах. Валентин, «глубочайший знаток Гнозиса», утверждал, что был некий совершенный *Aiôn*, существовавший до *Bythos*'а (первый Отец непостижимого естества, который есть Второй Логос), называвшийся Пропатор'ом. Именно этот *Aiôn*, что исходит, как Луч из Эйн-Софа, которое не творит, и есть *Aiôn*, творящий или, вернее, посредством которого

⁷⁸⁾ Так же как Мулапракрити ведома только Ишваре, Логосу, как называет его Т. Субба - Роу.

все сотворено или все эволюировало. Ибо, как учили базилиане: «существовал Высший Бог — Абрасакс, которым был сотворен Разум (Махат, по санскритски; *Noûs* по гречески). От Разума произошло Слово, Логос; от Слова — Провидение (вернее Божественный Свет); затем от него Добродетель и Мудрость в Началах, Силах, Ангелах и т. д. 365 Эонов были созданы этими Ангелами. «Среди низших и тех, кто сотворили этот мир, он (Базилид) помещает последним Бога евреев, которого он отказывается (и очень справедливо) признать Богом, утверждая, что он лишь один из Ангелов».

Итак, мы находим здесь ту же систему, что и в *Пуранах*, где Непостижимый роняет Семя, которое становится Золотым Яйцом; из этого Яйца рождается Брама. Брама производит Махат'а и т. д. Тем не менее, истинная Эзотерическая Философия не говорит ни о «сотворении», ни об «эволюции» в смысле, придаваемом этому экзотерическими религиями. Все эти олицетворенные Силы не эволюируют одна из другой, но представляют лишь множество аспектов одного и единого проявления Абсолютного Все.

Та же система, что и система гностических Эманаций преобладает в Сефиротовых аспектах Эйн-Соф'а; и так как эти аспекты проявляются в пространстве и во времени, то известный порядок сохраняется в их последовательных выявлениях. Потому становится невозможным не принимать во внимание больших изменений, которым подвергался «Зохар» от руки целого ряда поколений христианских мистиков. Ибо даже в метафизике *Талмуда* Низший Лик или Меньший Образ, или Микропросопус никогда не мог быть помещен на том же плане абстрактных Идеалов, как Высший или Большой Образ, Макропросопус. Последний является в халдейской *Каббале* чистой Абстракцией, Словом или Логосом, или Дабар'ом на еврейском языке; Слово это хотя и является в действительности множественным числом или Словами $D(e) V(a) R(i) M$, когда оно отражает самого себя или принимает аспект Сонма Ангелов или Сефиротов — «Число» — все же, в совокупности есть Одно и в мире идеальном равно Нулю \bigcirc , «Ничто». Оно лишено формы и Бытия, «и не имеет себе подобия»⁷⁹⁾. И даже Филон называет Творца, Логоса, стоящего возле Бога, «Вторым Богом», когда он говорит о «Втором Боге, кото-

⁷⁹⁾ *Franck* — «*Die Kabbala*», 126.

рый есть Его (Высшего Бога) Премудрость»⁸⁰). Божество не есть Бог. Оно Не-вещественность и Тьма. Оно безымянно и потому именуется «*Ein-Soph*», слово «*Ein (ayin)* означает ничто»⁸¹). «Высочайший Бог», Непроявленный Логос есть Его Сын.

Большинство гностических систем, из дошедших до нас уже искалеченными стараниями отцов церкви, представляют не более, нежели искаженные оболочки первоначальных теорий. Кроме того, они никогда не были доступны ни народу, ни обычному читателю; ибо, если бы их скрытый смысл или эзотеризм был раскрыт, то это перестало бы быть Эзотерическим Учением, но ничто подобное никогда не могло случиться. Марк, глава маркузиан, процветавший в середине второго столетия и учивший, что Божество должно быть рассматриваемо под видом символа из четырех слогов, выдал больше эзотерических истин, нежели какой-либо другой гностик. Но даже и он никогда не был хорошо понят. Ибо лишь при буквальном чтении или при поверхностном понимании его Откровения, может показаться, что Бог Четверичен, то есть — «Неизреченное, Молчание, Отец и Истина», тогда как в действительности это совершенно ошибочно и представляет лишь еще одну эзотерическую загадку. Это учение Марка было учением ранних каббалистов, и отвечает нашему. Ибо он делает из Божества число 30 о четырех слогах, которое, будучи переведено эзотерически, означает Триаду или Треугольник, и Четверицу или Квадрат, в целом Семь, что на низшем плане дает семь Божественных или Сокровенных Букв, из которых составлено Имя Бога. Это требует доказательства. В своем Откровении, говоря о божественных тайнах, выраженных посредством букв и чисел, Марк говорит, как Высшая «Тетрада снизошла» к нему «из области, которую нельзя ни видеть ни назвать в женском образе, ибо мир был бы не в состоянии вынести ее появления в Облике Мужском», и открыла ему «Зарождение Вселенной, неразоблаченное до того времени ни Богам, ни человеку».

Первая фраза уже содержит двоякий смысл. Почему появление Женского образа было бы легче перенесено или заслушено миром, чем мужского? Сперва, это кажется бессмысленным, но для того, кто ознакомлен с Сокровенным Языком, это совершенно ясно и просто. Женский образ был символом Эзотерической Фи-

⁸⁰) Philo, «*Quaest. et Solut.*».

⁸¹) Franck, *op. cit.*, 153.

лософии или Сокровенной Мудрости, тогда как мужской образ означал Разоблаченную Тайну. Потому мир, не будучи готовым воспринять ее, не мог вынести ее, потому и Откровение Марка должно было быть дано аллегорически. Так он пишет:

«Когда в начале Отец (т. е., Тетрады)... Непознаваемый, Неимеющий Бытия, Бесполой [каббалистический Эйн-Соф] пожелал, чтобы его Неизреченный [Первый Логос или Эон] был рожден, и Его Невидимый облекся в форму, Его уста отверзлись и произнесли Слово, подобное Себе Самому. Это Слово [Логос], стоя вблизи, явило Ему, чем Оно было, проявив себя в образе Единого Невидимого. Произнесение [Неизреченного] Имени [посредством Слова] произошло таким образом. Он [Высший Логос] произнес первое Слово своего Имени..., которое было сочетанием [слогом] четырех элементов (букв). Затем второе сочетание было дабавлено, также из четырех элементов. Затем третье, составленное из десяти элементов; и после этого было произнесено четвертое, которое содержало двенадцать элементов. Произнесение всего Имени состояло, таким образом, из тридцати Элементов и из четырех сочетаний. Каждый элемент имеет свои собственные буквы и свой особый характер, и произношение, и группировку, и подобия; но ни один из них не осознает формы того, элементом чего он является, так же, как не понимает произносимое его соседом, но лишь то, что каждый выражает сам по себе, как если бы он произносил вслух все [что он может], что он считает за благо назвать всем... И, именно, эти звуки проявляют форму Неимеющему Бытия и Нерожденному Эону, и, именно, они суть формы, которые называются Ангелами, вечно созерцающими Лик Отца⁸²⁾ (Логос, «Второй Бог», стоящий возле Бога «Непознаваемого», согласно Филону)⁸³⁾.

Это настолько ясно, насколько древняя эзотерическая тайна могла допустить. Это столь же каббалистично, хотя и менее затемнено, нежели Зохар, в котором мистические имена или атрибуты суть также слова о четырех, двенадцати, сорока двух и даже семидесяти двух слогах! Тетрада (четверица) показывает Марку Истину в образе нагой женщины и обозначает буквою каждый член этой фигуры, называя ее голову А Ω, ее шею В Ψ, плечи и руки Γ Χ, и т. д. В этом легко узнать Сефиру; голова или Венец, Кэтер, выражается числом 1; мозг или Хокма 2; Сердце или Разум-Бина 3; и остальные семь Сефиротов обозначают члены тела. Сефиротово Древо есть Вселенная, и Адам Кадмон олицетворяет его на Западе, как Брама представляет его в Индии.

Всюду Десять Сефиротов изображаются разделенными на Три Высших или Духовную Триаду и на низшую Семерицу. Истин-

⁸²⁾ «Семь Ангелов Лица» у христиан.

⁸³⁾ «*Philosophumena*» — VI, 42.

ное эзотерическое значение священного числа Семь, хотя и искусно затемненное в Зохаре, обнаруживается в двояком способе написания этого термина «Вначале» или *B'rēshith* и *Be-reshath* последнее слово означает «Высшая или Сверх-Мудрость». Как это было доказано двумя каббалистами С. Л. Мак-Греггором Матерсом⁸⁴⁾ и Исааком Мейэром⁸⁵⁾, в свою очередь поддержанными лучшими древними авторитетами, эти слова имеют двоякий и сокровенный смысл. *B'rēshith barah Elohim* означает, что шесть сефиротов, над которыми стоит седьмая Сефира, принадлежат к низшему материальному классу или, как говорит автор: «Семь . . . применяются к низшему Творению и Три к Духовному Человеку, Небесному Прообразу или Первому Адаму».

Когда теософы и оккультисты говорят, что Бог не есть Существо, ибо Он есть Не-вещественность, они выказывают себя гораздо более благоговейными и религиозно-почтительными по отношению к Божеству, нежели те, кто называют Бога Он и, таким образом, делают Его Гигантом Мужского Начала.

Тот, кто изучает Каббалу, скоро найдет ту же идею в заключительной мысли ее ранних и великих еврейских посвященных, которые получили свою Сокровенную Мудрость в Вавилоне от халдейских Иерофантов, подобно тому, как Моисей получил свою мудрость в Египте. Система Зохара не может быть правильно оценена по ее переводам на латинский и другие языки, где все идеи были сглажены и приспособлены к взглядам и политике ее христианских толковников; ибо ее первоначальные идеи тождественны с идеями всех других религиозных систем. Различные Космогонии показывают, что Вселенская Душа рассматривалась всеми народами древности, как Разум Творца-Демиурга; и что она именовалась Матерью, София, или Женскою Мудростью у гностиков; Сефирой у евреев; Сарасвати или Вак у индусов; также и Святой Дух был Женским Началом.

Следовательно *Kurios* или Логос, рожденный от нее, был у греков Богом, Разумом (*Nous*) Так «Корос [*Kurios*] . . . означает чистое и несмешанное естество Разума-Мудрости», говорит Платон в «Кратиле»⁸⁶⁾; и *Kurios* есть Меркурий (*Mercurius, Markurios*), Божественная Мудрость, и «Меркурий есть *Sol*»

⁸⁴⁾ «*The Kabbalah Unveiled*», 47.

⁸⁵⁾ «*Quabbalah*», 233.

⁸⁶⁾ Стр. 79.

(солнце)⁸⁷⁾, от которого Тот-Гермес получил эту Божественную Мудрость. Итак, в то время как Логосы всех стран и религий в половом отношении соответствуют женской Душе Мира или Великой Бездне, Божество, которому эти Двое в Одном обязаны своим бытием, вечно сокрыто и называется Единным Сокровенным и находится лишь в косвенной связи с «Творением»⁸⁸⁾, так как оно может действовать только через Двуначальную Силу, исходящую из Вечной Сущности. Даже Эскулап, называемый «Спасителем всего», тождествен, согласно древним классическим писателям, египетскому Пта, Творящему Разуму или Божественной Мудрости, и Аполлону, Ваалу, Адонису и Геркулесу⁸⁹⁾. И Пта, в одном из своих аспектов, есть *Anima Mundi*, Вселенская Душа Платона; Божественный Дух египтян; Святый Дух ранних христиан и гностиков; Акаша индусов и даже, в своем низшем аспекте, Астральный Свет. Ибо Пта первоначально был Богом Мертвых, в лоно которого они принимались, отсюда греко-христианский *Limbus*, или Астральный Свет. Гораздо позднее Пта попал в число Солнечных Богов, при чем имя его означает «тот, кто открывает», так как он явлен, как первый, снимающий покров с лица мумии умершего, чтобы призвать Душу к жизни в своем лоне. Кнеф, Вечно Сокрытый, изображается эмблемой Змия Вечности, обвивающего Урну с Водой и сдвигающейся головою над «Водами», которые оплодотворяются его Дыханием — другая форма первоначальной идеи «Тьмы» с Лучом,двигающимся над Водами, и т. д. Как Логос-Душа, эта замена называется «Пта»; как Логос-Творец, он становится *Imhotep'*ом, его Сыном, «Богом прекрасного Лица». В своих первичных свойствах эти двое были первою Космическою Диадой, *Nut*, Пространством или «Небом» и *Nun*, «Первозданными Водами», Андрогинным Единством, над которыми пребывало Сокровенное Дыхание Кнеф'а. И всем им были посвящены водяные животные и растения, как ибис, лебедь, гусь, крокодил и лотос.

Возвращаясь к каббалистическому Божеству, заметим, что это Сокрытое Единство есть Эйн-Соф (*Ēn Sōph*) (אין סוף, τὸ πᾶν, τὸ ἄπειρον), Бесконечное, Беспредельное, Не имеющее Бытия א), до тех

⁸⁷⁾ *Arnobius*, VI, XII.

⁸⁸⁾ Мы употребляем термин, принятый и освященный употреблением, и потому более понятный читателю.

⁸⁹⁾ См. *Dunlap*, «*Sōd: the Mysteries of Adoni*», 23.

пор, пока Абсолют пребывает внутри Улум'а⁹⁰⁾, в Бесконечном и Бессрочном Времени; как таковой Эйн-Соф не может быть Творцом или даже Формовщиком Вселенной, не может быть ОНО и Аур'ом (Свет). Потому Эйн-Соф есть также Тьма. Неизменно Бесконечное и абсолютно Беспредельное не может ни желать, ни думать, ни действовать. Для этого Оно должно стать Конечным и Оно достигает этого посредством своего Луча, проникающего в Мировое Яйцо или Бесконечное Пространство, исходя из него, как Конечный Бог. Все это предоставляется Лучу, сокрытому в Едином. Когда наступает срок, Абсолютная Воля естественно распространяет Силу, заключающуюся в ней, согласно Закону, внутренней и ультимативной Сущностью которого она и является. Евреи не приняли Яйцо, как символ, но они заменили его «Двойными Небесами», ибо, если правильно перевести фразу — «Бог сотворил Небо и Землю», то мы прочтем: «И внутри, и во вне, из своего собственного Естества, подобного Чреву (Мировому Яйцу) Бог сотворил Два Неба». Христиане, однако, избрали голубя, птицу, а не яйцо, как символ своего Святого Духа.

«Кто бы ни ознакомился с *Hud Mercabah* и *Lahgash* (тайною речью или заклинанием), познает тайну из тайн.» *Lahgash* почти тождественен по значению с Вак, скрытою силою Мантр.

Когда наступает активный период, изнутри Вечной Сущности Эйн-Софа выявляется Сефира, Активная Мощь, называемая Изначальною Точкою и Короною, Кэтер. Лишь посредством нее «Безграничная Мудрость» могла дать конкретную форму Абстрактной Мысли. Две стороны Верхнего Треугольника символизируют Несказуемую Сущность и ее проявленное Тело, Вселенную; правая сторона и основание состоят из сплошных линий; третья, левая сторона, обозначена пунктиром, именно из последней возникает Сефира. Распространяясь по всем направлениям, она, наконец, окружает весь Треугольник. В этой эманации образуется троичная Триада. Из невидимой Росы, падающей из Высшей Уни-Триады, «Головы», — оставляя, таким образом, лишь Семь Сефиротов — Сефира создает Изначальные Воды или, другими словами, Хаос принимает форму. Это первая стадия к

⁹⁰⁾ У древних евреев, как доказывает это Ле Клэрк, слово Улум означало просто время, начало и конец которого не были известны. Термин «Вечность», говоря точно, не имел в еврейском языке того смысла, который ведантисты придают Парабраману.

уплотнению Духа, который через различные изменения производит Землю. «Земля и Вода нужны, чтобы сотворить Живую Душу», говорит Моисей. Нужно изображение водяной птицы, чтобы связать ее с Водой, женским элементом зарождения, с яйцом и птицей, оплодотворяющей его.

Когда Сефира выявляется, как Активная Мощь из скрытого Божества, она есть Женское Начало; когда она принимает роль Творца, она становится Мужским Началом; следовательно, она андрогина. Она — «Отец и Мать, Адити» индусской Космогонии и Сокровенного Учения. Если бы сохранились древнейшие еврейские свитки, то современные почитатели Иеговы нашли бы как многочисленны и не благообразны были символы «Бога-Творца». Лягушка в Луне, как наиболее типичный символ его зарождающего естества, встречалась чаще всего. Все птицы и звери, называемые теперь в Библии «нечистыми», были в древности символами этого Божества. Личина нечистоты была наложена на них, чтобы предохранить их от истребления, так как они были весьма священны. Медный Змий несколько не более поэтичен, нежели гусь или лебедь, если принимать эти символы буквально.

В Зохаре сказано:

«Неделимая Точка, не имеющая предела и которая не может быть понята, по причине Своей чистоты и яркости, распространилась *снаружи во внутрь*, являя яркость, которая послужила Неделимой Точке Покровом; (но и на последний тоже) *нельзя было взирать*, в силу его Неизмеримого Света. Он также распространился *снаружи во внутрь* и это распространение было Его Одеянием. Так, через постоянное *вдыхание* (движение) произошел, наконец, Мир»⁹¹).

Духовная Субстанция, излученная Беспредельным Светом, есть Первая Сефира или Шекина. Сефира, экзотерически, содержит в себе все остальные девять Сефиротов. Эзотерически она содержит лишь Два-Хокма или Мудрость, «мужскую активную мощь, божественное имя которой *Jah* (יה)» и Бина или Разум, женскую пассивную мощь, представленную божественным именем Иеговы (יהוה). Эти две мощи вместе с третьей — Сефирой, образуют еврейскую Троицу или Корону, Кэтер. Эти Два Сефирота называются Абба, Отец, и Амона, Матерь, и представляют Дйаду или двуполого Логоса, от которого исходят

⁹¹) Зохар. Часть I — 20а.

остальные семь Сефиротов. Таким образом, первая еврейская Триада, Сефира, Хокма и Бина, есть индусская Тримурти⁹²). Как бы ни было затемнено это в Зохаре и еще более в экзотерическом Пантеоне Индии, каждая подробность, относящаяся к одному, воспроизведена в другом. Праджапати суть Сефироты. В числе десяти вместе с Брамою, они уменьшаются до семи, когда Тримурти или каббалистическая Триада, отделена от остальных. Семь «Строителей» или «Творцов» становятся семью Праджапати или семью Риши в том же порядке, как и Сефироты становятся Творцами, затем Патриархами и т. д. В обеих Тайных Системах Единая Вселенская Сущность непостижима и бездеятельна в своей Абсолютности и может быть связана с Построением Вселенной лишь косвенно. В обеих первичное Муже-женское или Андрогинное Начало и его десять и семь Излучений — Брама-Виладж и Адити-Вак с одной стороны, и Элохим-Иегова или Адам-Адами (Адам Кадмон) и Сефира-Ева с другой; с их Праджапати и Сефиротами — в их совокупности представляют, прежде всего, первоначальный прототип Человека-Протологоса; и лишь в своем втором аспекте они становятся космическими силами и астрономическими или небесными телами. Если Адити есть Мать Богов, Дэва-Матри, то Ева есть Мать Всего живущего; обе они в своем женском аспекте — Шакти или Рождающая Сила Небесного Человека и обе — слитые Творцы. Говорит Гупта Видья Сутра:

«Вначале, Луч, исходящий из Парамартхика (единое и единственное истинное Существование) проявился в Виавahariка (Условное Существование), которое было употреблено, как Вахана, для нисхождения во Вселенскую Матерь и чтобы побудить ее распространиться (набухать, brikh)».

И еще сказано в Зохаре:

«Беспредельное Единство, без формы и неимеющее подобия, после того, как Форма Небесного Человека была создана, воспользовалось ею. Неведомый Свет⁹³) (Тьма) употребил Небесную Форму (אֲדָמָה אֵלֶּה — *Adam Ilaah*)

⁹²) В индусском Пантеоне двуполый Логос есть Брама-Творец, чьи Семь «Разумом-рожденных Сынов» суть первоначальные Риши-Строители.

⁹³) Раввин Симеон говорит: «О, спутники, спутники, человек, как эманация, был одновременно мужчиной и женщиной, как на стороне Отца, так и на стороне Матери, и таково значение слов: «И Элохим сказал: Да будет Свет... и был Свет...» и это и есть двуначальный человек». (Выдержки из Зохара, — 13, 15). Потому Свет в Книге Бытия означает Андрогинный Луч или «Небесного Человека».

как Колесницу (מרכבה — Меркаба), при помощи которой спустился и пожелал именоваться этою Формою, которая есть священное Имя Иеговы.»

И еще говорит Зохар:

«Вначале была Воля Царя, явленная прежде всех других существований... Она (Воля) наметила формы всех вещей, которые были скрыты, но теперь стали явными. И из главы Эйн-Софа, подобно запечатанной тайне, брызнула туманная искра материи, не имеющая ни образа, ни формы... Жизнь извлекается снизу, а сверху сам собою источник возобновляется; море всегда полно и распространяет свои воды повсюду.»

Таким образом, Божество уподобляется безбрежному морю, Воде, которая есть «Источник Жизни»⁹⁴. Седьмой дворец, Источник Жизни, есть первый по порядку, считая сверху⁹⁵).

Отсюда каббалистическая догма в устах весьма преданного Каббале, Соломона, который говорит в *Притчах*: «Премудрость построила себе дом; вытесала семь столбов его»⁹⁶).

Откуда же тогда вся эта тождественность представлений, если не было первоначального Всемирного Откровения? Немногие черточки, пока что приведенные, подобны нескольким соломинкам из скирды, по сравнению с тем, что будет раскрыто в дальнейшем в этом труде. Если мы обратимся к китайской космогонии, наиболее затемненной из всех, даже и там будет найдена та же идея. *Tsi-tsai*, Существующее Само по Себе, есть Непостижимая Тьма, Корень *Wu-liang-scheu*, Беспредельный Век; Амитаба и *Tien*, Небеса появляются позднее. «Великое Крайнее» Конфуция выражает ту же идею, несмотря, на его «соломинки». Последние являются источником большого глума для миссионеров, которые издеваются над каждой «языческой» религией, презирают и ненавидят религию своих братьев — христиан, принадлежащих к другим толкам, но, однако, все они принимают свою собственную Книгу *Бытия* буквально.

Если мы обернемся к халдеям, мы найдем у них Ану, Сокрытое Божество, Единое, Имя которого к тому же указывает на его санскритское происхождение; ибо Ану по санскритски означает Атом, Аниамсам-аниясам, малейший из малых, и есть Имя Парабрамана в философии Веданты, где Парабраман описан, как малейший из мельчайших атомов и больший, чем величайшая сфера или Вселенная, *Anagrâniyas* и *Maha-toruvât*. В первых стихах

⁹⁴) Зохар, III, 290.

⁹⁵) *Op. cit.*, II, 261

⁹⁶) IX, 1.

Книги *Бытия* аккадийцев, как это найдено в клинообразных текстах на вавилонских плитках или *Lateres Coctiles*, и как это переведено Георгом Смитом, мы находим Ану, Пассивное Божество или Эйн-Софа; Бэла, Творца, Духа Божия или Сефиру, носящимся над ликом Вод, следовательно, будучи этой самой Водой; и Гею, Вселенскую Душу или Премудрость всех соединенных Трех.

Первые восемь стихов читаются следующим образом:

1. Когда вверху небеса не были созданы;
2. И внизу ни одно растение на Земле не росло;
3. бездна своих пределов не раскрыла.
4. Хаос (или Вода) Тьямат (Море) был Матерью, порождающей всех их. [Космическая Адити и Сефира].
5. Изначала заповеданы были те Воды: но
6. не произросло еще древо и цветок еще не раскрылся.
7. Когда Боги еще не явились, ни один из них;
8. не росло растение и порядок не существовал⁹⁷⁾.

Это было Хаотический или До-генетический Период: двойной Лебедь и Темный Лебедь, становящийся Белым, после создания Света⁹⁸⁾.

Символ, избранный для величественного идеала Вселенского Начала, может, пожалуй, показаться мало отвечающим своему сокровенному естеству. Гусь, или даже лебедь, без сомнения, покажется неподобающим символом для представления величия Духа. Тем не менее, он должен был иметь какой-то глубокий оккультный смысл, раз он фигурирует не только в каждой Космогонии и Мировой религии, но был также избран средневековыми христианами-крестоносцами, как Носитель Святого Духа, который, как они предполагали, вел армию в Палестину, чтобы вырвать гроб Спасителя из рук сарацин. Если поверить утверждению профессора Дрэпера в его сочинении «*Умственное Развитие Европы*», то крестоносцы, под водительством Петра Отшельника, имели перед собою во главе армии Святого Духа, в образе белого Гуся, сопровождаемого Козой. Себ, египетский Бог Времени, имеет гуся на голове; Юпитер принимает образ лебедя, так же как и Брама; и в основании всего этого лежит тайна из тайн — Мировое Яйцо. Следует ознакомиться со значением символа,

⁹⁷⁾ «*Chaldean Account of Genesis*», 62—63.

⁹⁸⁾ Семь Лебедей, которые, согласно верованию, спускаются с Неба на Озеро Мансаровара, в народном воображении являются Семью Риши Большой Медведицы, принимающими этот образ для посещения тех мест, где были написаны *Веды*.

прежде чем осмеивать его. Двойственный элемент Воздуха и Воды присущ ибису, лебедю, гусю и пеликану, крокодилу и лягушке, лотосу и водяной лилии и т. д.; и следствием этого является избрание наиболее неблагообразных символов, как современными, так и древними мистиками. Пан, великий Бог Природы, обычно изображался в обществе водяных птиц, особенно гусей, так же как и другие Боги. Если позднее, при постепенном падении религии, Боги, которым были посвящены гуси, сделались приапическими божествами, то из этого, все же, не следует, что водяные птицы были посвящены Пану и другим фаллическим божествам, как это утверждалось некоторыми насмешниками даже в древнее время⁹⁹), но это значит, что абстрактная и божественная Производящая Сила Природы была грубо антропоморфизирована. Также и лебедь Леды не являет «приапических действий» и того, что она «наслаждалась ими», как «целомудренно» выражает это Харгрив Дженингс: ибо этот миф есть лишь иная версия той же философской идеи Космогонии. Лебеди часто встречаются в связи с Аполлоном, ибо они были эмблемами Воды и Огня, а также Солнечного Света до раз'единения Элементов.

Наши современные символисты могли бы извлечь пользу из некоторых замечаний, сделанных хорошо известной писательницей Лидией Марией Чайльд, которая пишет:

«С незапамятных времен в Индии почиталась одна эмблема, как тип сотворения или начала жизни... Шива или Махадева, не только воспроизводитель человеческих форм, но также оплодотворяющее начало, производительная сила, которая проникает всю Вселенную. Материнская эмблема также является религиозным образом. Это почитание зарождения жизни ввело в культ Озириса половые эмблемы. Разве странно, что они смотрели с благоговением на великую тайну человеческого рождения? Были ли они нечисты от того, что смотрели на это так? Или же мы нечисты, что не так смотрим на это? Но ни один чистый и вдумчивый ум не мог рассматривать их иначе... Мы много бродили и нечисты были наши пути с того времени, как древние подвижники впервые говорили о Боге и Душе в торжественных глубинах своих первых святилищ. Не будем улыбаться над их способом изображения Беспредельности и Непостижимой Причины во всех тайнах Природы из опасения, что, поступая так, мы бросим тень нашей собственной грубости на их патриархальную простоту»¹⁰⁰).

⁹⁹) *Petronius, «Satyricon», — CXXXVI.*

¹⁰⁰) *«Progress of Religious Ideas», I, 17, et seq.*

ОТДЕЛ VI

МИРОВОЕ ЯЙЦО

Откуда этот вселенский символ? Яйцо, как священная эмблема, встречается в Космогонии каждого народа на Земле и почиталось, как по причине своей формы, так и в силу заключенной в нем тайны. Начиная с самых ранних умственных представлений человека, оно было известно, как наиболее удачно изображающее начало и тайну Бытия. Постепенное развитие невидимого зародыша внутри замкнутой скорлупы; внутренний процесс без какого либо заметного внешнего вмешательства силы, который из скрытого *ничто* производит активное *нечто*, не нуждаясь ни в чем, кроме тепла; и постепенное развитие этого зародыша в конкретное живое существо, которое разбивало свою оболочку, являясь для наших внешних чувств как самозарождающееся и само себя сотворившее существо; все это с самого начала должно было казаться постоянным чудом.

Сокровенное Учение объясняет причину этого почитания в символизме доисторических рас. Вначале «Первопричина» не имела названия. Позднее, она запечатлелась в воображении мыслителей, как вечно-невидимая, таинственная Птица, роняющая Яйцо в Хаос, и это Яйцо становится Вселенной. Отсюда Брама назывался *Калаханса*, «Лебедем во (Пространстве и) Времени». Ставши Лебедем Вечности, Брама, при начале каждой Махаманвантары, кладет Золотое Яйцо, изображавшееся великим Кругом, или ○, что само по себе является символом Вселенной и ее сферических тел.

Вторая причина избрания яйца символом Вселенной и нашей Земли заключалась в его форме. Оно было Кругом и Сферой; овальная же форма нашей планеты должна была быть известна с самого начала символики, раз яйцо было принято повсеместно.

Первое проявление Космоса в форме Яйца было наиболее широко распространенным верованием древности. Как доказывает Бриан¹⁰¹⁾, оно было символом, принятым среди греков, сирийцев, персов и египтян. В египетском Ритуале говорится, что Себ, Бог Времени и Земли, положил Яйцо или Вселенную, «Яйцо, зачатое в час Великого Единого, обладающего Двуначальной Силою»¹⁰²⁾.

Ра, подобно Бrame, изображается развивающимся в Яйце Вселенной. Умерший «блистает в Яйце страны Мистерий»¹⁰³⁾. Ибо это есть «Яйцо, которому дана Жизнь среди Богов»¹⁰⁴⁾. «Это Яйцо великой кудахтающей Курицы, Яйцо Себа, который исходит из него, подобно ястребу»¹⁰⁵⁾.

У греков Орфическое Яйцо было описано Аристофаном и было частью Дионисовых и других Мистерий, во время которых происходило освящение Мирового Яйца и пояснялось значение его. Порфирий тоже объясняет его, как символ Мира: “Ερμηνεύει δὲ τὸ ὄν τὸν κόσμον.” Фабер и Бриан пытались доказать, что Яйцо обозначало Ноев Ковчег — мнение дикое, если только не принять его, как чисто аллегорическое и символическое. Оно могло изображать Ковчег, лишь как синоним Луны, как Аргха, который несет вселенское семя жизни; но, конечно, оно не имело ничего общего с библейским Ковчегом. Во всяком случае, воззрение, что Вселенная существовала вначале в форме Яйца было всеобщим. И как говорит Уильсон:

«Подобное же описание первого соединения элементов в форме Яйца приводится во всех Пуранах с обычным эпитетом *Naīma* или *Hiranya* «золотой», как например, в *Ману*, I, 9»¹⁰⁶⁾.

Хиранья, однако, означает скорее, «блистающий», «сияющий», нежели «золотой», как это доказано великим индусским ученым, покойным Свами Дайананд Сарасвати, в его неопубликованной полемике с проф. Максом Мюллером. Как сказано в *Вишну Пуране*:

«Разум (Махат) ... включая (непроявленные) грубые элементы, образовал Яйцо ... и Владыка Вселенной Сам пребывал в нем, в качестве Бrame. В

¹⁰¹⁾ III, 165.

¹⁰²⁾ Глава LIV, 3.

¹⁰³⁾ Гл. XXII, 1.

¹⁰⁴⁾ Гл. XLII., 13.

¹⁰⁵⁾ Гл. LIV, 1. 2; гл. LXXVII, I.

¹⁰⁶⁾ *Вишну Пурана*, I, 39.

этом Яйце, о брамины, заключались материки и моря, и горы, планеты и подразделения планет, боги, демоны и человеческий род»¹⁰⁷).

Как в Греции, так и в Индии, первое видимое Существо Мужского Начала, соединявшее в себе природу обоих полов, пребывало в Яйце и изошло из него. Этот «Перворожденный Мира», по мнению некоторых греков, был Дионис, Бог, который возник из Мирового Яйца, и от которого произошли Смертные и Бессмертные. Бог Ра явлен в *Книге Мертвых*, сияющим внутри своего Яйца (Солнце), причем звезды также исходят из него, как только Бог Шу (солнечная энергия) просыпается и дает ему толчок¹⁰⁸). «Он в Солнечном Яйце, Яйце, которому дана Жизнь среди Богов»¹⁰⁹). Солнечный Бог восклицает: «Я — Душа Творца Небесной Бездны. Никто не видит моего Гнезда, никто не может разбить Моего Яйца. Я есмь Владыка!»¹¹⁰).

В виду этой кругообразной формы, причем «|» исходит из ○ или Яйца, или мужское Начало из Женского в Андрогине, странно встретить ученого, утверждающего, что арийцы не знали десятичного счисления на том основании, что в древнейших индусских манускриптах нет и следа его. Число 10, будучи священным числом Вселенной, было тайным и эзотеричным, как в отношении к единице, так и к нулю или кругу. Кроме того, проф. Макс Мюллер говорит, что «оба слова *cipher* и *zero*, составляя одно, достаточны для доказательства, что наши цифры заимствованы у арабов»¹¹¹). *Cipher* есть арабское *cifron* и означает «пустой», перевод санскритского *sunyan* или «ничто», говорит профессор¹¹²). Арабы получили свои знаки из Индостана и никогда не претендовали на их изобретение. Что же касается пифагорейцев, то нам следует лишь обратиться к древним рукописям трактата Боэция «*De Arithmetica*» составленного в шестом веке, чтобы найти среди пифагорейских чисел «I» и «O», как первый и последний знак¹¹³). И Порфирий, приводящий выдержки из «Мо-

¹⁰⁷) *Op. cit., ibid.*

¹⁰⁸) Гл. XVII, 50, 51.

¹⁰⁹) Гл. XLII, 13.

¹¹⁰) Гл. LXXX, 9.

¹¹¹) См. «*Our Figures*» Макса Мюллера.

¹¹²) Каббалист скорее будет склонен предполагать, что раз арабское *cifron* было заимствовано от индусского *sunyan* — ничто, то и еврейские каббалистические Сефироты (*Sephrim*) были взяты от слова *cipher*, не в смысле пустоты, а в смысле сотворения путем чисел и по ступеням эволюции. И Сефиротов 10 или ○.

¹¹³) См. «*Gnostics and their Remains*», - King'a, 370 (второе изд.).

deratus» Пифагора¹¹⁴), говорит, что числа Пифагора были «иероглифическими символами, посредством которых он пояснял идеи, относящиеся к природе вещей», или начало Вселенной.

Теперь, если с одной стороны, в наиболее древних Манускриптах Индии еще не найдено следов десятичного исчисления, и Макс Мюллер высказывается очень определенно, что до сих пор он нашел всего лишь девять начальных букв санскритских чисел, то с другой стороны, мы имеем рекорды столь же древние, которые могут снабдить нас нужными доказательствами. Мы говорим об изваяниях и священных изображениях в древнейших храмах дальнего Востока. Пифагор получил свое знание в Индии. И мы видим, что проф. Макс Мюллер подтверждает это заявление, по крайней мере настолько, чтобы допустить, что неопифагорейцы были первыми учителями «цифрового счисления» среди греков и римлян; что они в «Александрии или в Сирии ознакомились с индусскими знаками и применили их к «*Abacus*» Пифагора». Это осторожное допущение предпосылает, что сам Пифагор был знаком лишь с девятью знаками. Таким образом, мы можем справедливо ответить, что хотя мы и не имеем экзотерических достоверных доказательств тому, что десятичное счисление было известно Пифагору, жившему в конце архаических времен¹¹⁵), тем не менее, мы имеем достаточно доказательств, что все цифры полностью, как они даны Боэцием, были известны пифагорейцам еще до построения самой Александрии¹¹⁶). Это свидетельство мы находим у Аристотеля, который говорит, что «некоторые философы утверждают, что идеи и числа тождественны по своей природе и в целом достигают десяти»¹¹⁷). Думается нам, что это является достаточным доказательством того, что десятичное счисление было известно им, по крайней мере, за четыре столетия до Р. Хр., ибо Аристотель, повидимому, не обсуждает этого вопроса, как нововведение нео-пифагорейцев.

Но мы знаем больше этого: мы знаем, что десятичная система должна была применяться человечеством с древнейших времен, ибо вся астрономическая и геометрическая часть сокровенного жреческого языка была построена на числе 10 или на комбинации

¹¹⁴) «*De Vita Pithag.*».

¹¹⁵) Год его рождения дан, как 608 до Р. Хр.

¹¹⁶) То есть, 332 г. до Р. Хр.

¹¹⁷) «*Metaphysic*», VII. F.

мужского и женского начала, и потому что так называемая «Пирамида Хеопса» построена на мерах этого десятичного счисления или, вернее, на единицах и их сочетаниях с нулем. Об этом, однако, было достаточно сказано в «Разоблаченной Изиде» и повторять это не к чему.

Символизм Лунных и Солнечных Божеств настолько тесно переплетается и так запутан, что почти невозможно отделить друг от друга такие глифы, как Яйцо, Лотос и «Священные» Животные. Например, Ибис очень почитался в Египте. Он был посвящен не только Изиде, которая часто изображается с головою этой птицы, но также и Меркурию или Тоту, который по преданию принял его образ, спасаясь от Тифона. Геродот¹¹⁸⁾ сообщает нам, что в Египте имелось два вида Ибисов: один — совершенно черный, другой — черный с белым. Первому приписывалась борьба и истребление крылатых змей, которые прилетали каждую весну из Аравии и были бедствием страны. Другой был посвящен Луне, потому, что с внешней стороны она бела и блестяща, а с другой, которую никогда не обращает к Земле, она темна и черна. Кроме того, Ибис убивает и местных змей и производит страшное опустошение среди яиц крокодила, спасая таким образом Египет от этих отвратительных ящерных животных, переполняющих Нил. Утверждается, что птица совершает это при лунном свете и, таким образом, ей помогает Изида, небесным символом которой была Луна. Но более точная эзотерическая истина, лежащая в основании этих народных мифов, заключается в том, что Гермес, как это указано Абенефием¹¹⁹⁾, охранял египтян в образе этой птицы и учил их оккультным искусствам и наукам. Это просто означает, что *ibis religiosa* обладал и обладает «магическими» свойствами, как и многие другие птицы, в особенности альбатрос и мифический белый лебедь, Лебедь Вечности или Времени, Калаханса.

Если бы это было иначе, то почему бы все древние народы, которые были не глупее нас, смотрели с таким суеверным ужасом на убийство некоторых птиц? В Египте тот, кто убивал Ибиса или золотого Ястреба, символ Солнца и Озириса, рисковал жизнью и с трудом мог избежать смерти. Почитание птиц у некоторых народов было так велико, что Зороастр в своих настав-

¹¹⁸⁾ «Euterpe», 75, 76.

¹¹⁹⁾ «De Cultu Egypt.».

лениях запретил убийство их, как тягчайшее преступление. В наш век мы смеемся над всякого рода прорицаниями. Но почему же столько поколений верило в прорицание через птиц и даже в овомантию, которая, как говорит Свидя, была преподана Орфеем, учившим, что при некоторых условиях можно разглядеть в желтке и белке яйца то, что рожденная из него птица испытала бы вокруг себя на протяжении своей краткой жизни. Это оккультное искусство, которое 3000 лет назад требовало величайшего знания и самых сокровенных и сложнейших математических вычислений, пало теперь до последней степени унижения и вырождения; и в настоящее время лишь старые кухарки и предсказатели судьбы читают служанкам в поисках мужей будущее по яичному белку в стакане.

Тем не менее, даже христиане до сего дня имеют священных птиц, например, Голубь, символ Святого Духа. Также не обошли они и священных животных; и евангельская символика с ее Тельцом, Орлом, Львом и Ангелом — в действительности Херувимом или Серафимом, огнекрылым Змием — столь же языческая, как и египетская или халдейская. Эти четыре животных, на самом деле, суть символы четырех Элементов и четырех *низших* начал в человеке. Тем не менее, они соответствуют, физически и материально, четырем созвездиям, которые образуют, так сказать, свиту или кортеж Солнечного Бога, и которые, во время зимнего солнцестояния, занимают четыре страны Света в поясе Зодиака. Эти четыре «животных» могут быть встречаемы во многих римско-католических *Новых Заветах*, в которых даны «портреты» Евангелистов. Это также животные Иезекииловой Меркабы (*Mer-cabah*).

Рагон справедливо заметил:

«Древние Иерофанты так искусно скомбинировали догмы и символы своих религиозных философий, что эти символы могут быть вполне объяснены лишь посредством комбинаций и знания всех ключей.»

Они могут быть истолкованы лишь *приблизительно*, даже если будут раскрыты три из этих семи систем, т. е., антропологическая, психическая и астрономическая. Два главных толкования, высшее и низшее, духовное и физиологическое, сохранялись в величайшей тайне до тех пор, пока последнее не сделалось достоянием профанов. Среди до-исторических Иерофантов то, что ныне стало чисто (или нечисто) фаллическим, было наукою такою же

глубокою и таинственною, как ныне биология и физиология. Это было их исключительным достоянием, плодом их изучений и открытий. Другие два толкования имели касание к Творящим Богам или Теогонии, и к творящему человеку; то есть, к идеальным и практическим Мистериям. Эти толкования были настолько искусно сокрыты и скомбинированы, что многие, сумевшие раскрыть одно значение, были совершенно сбиты с толку перед значением других, и никогда не смогли разрешить их настолько, чтобы совершить опасные разоблачения. Высшие, первое и четвертое — Теогония в связи с Антропогонией — были почти недоступны познаванию. Мы находим доказательства тому в еврейском «Священном Писании».

Благодаря тому, что змий принадлежит к виду яйцеродных, он стал символом Мудрости и эмблемою Логосов или Саморожденных. В храме в Филах, в Верхнем Египте, искусственно приготовлялось яйцо из глины, смешанной с различными веществами для курений. Особым процессом выводили из него церасту или рогатую ехидну. То же происходило в древности и в индусских храмах с коброй. Бог-Творец выходит из Яйца, которое исходит из уст Кнефа, как крылатый Змий, ибо Змий есть символ Все-Мудрости. У евреев то же Божество изображалось летучими или «Огненными Змиями» Моисея в пустыне; а у мистиков Александрии это Божество становится *Orphio-Christos*, Логосом гностиков.

Протестанты стараются доказать, что аллегория Медного Змия и Огненных Змиев имеет прямое отношение к таинству Христа и Распятия, тогда как, в действительности, она гораздо ближе связана с таинством рождения, когда она отделена от Яйца с Центральным Зародышем или от Круга с его Центральной Точкою. Протестантские богословы хотели бы, чтобы мы приняли их толкование только потому, что Медный Змий был воздет на шест! Тогда как он имел, скорее, отношение к египетскому Яйцу, которое стоит вертикально, поддерживаемое священным Тау; ибо Яйцо и Змий нераздельны в древнем почитании и символике Египта, и Медный, как и «Огненные» Змии, были Серафимами, пылающими «Огненными» Вестниками, — то же, что и Боги Змии, Наги Индии. Без яйца змий являлся чисто фаллическим символом, но в связи с ним он имел отношение к космическому творению. Медный Змий не имел того священного значения, ка-

кое хотели бы ему приписать протестанты; и в действительности, он не был прославлен превыше Огненных Змиев, против укуса которых он был только естественным целебным средством; причем символическое значение слова «медный» было женским началом, тогда как «Огненный» или «Золотой» было началом мужским.

«Медь была металлом, символизирующим низший мир... Мир чрева, где должна зарождаться жизнь... Слово, означавшее у евреев Змий, было *Nachash*, но оно же было названием и меди.»

В Книге Чисел сказано, что евреи роптали в Пустыне, где не было воды¹²⁰), после чего «Господь наслал огненных змиев», чтобы жалить их, а затем, чтобы помочь Моисею, дал ему, как врачующее средство, Медного Змия на шесте, чтобы они смотрели на него, после чего «всякий человек, если взирал на медного змия... оставался жив»... (?) Затем «Господь», собрав народ у источника Беер, дал им воды, и благодарный Израиль воспел — «Родись, о Источник». Когда, после изучения символики, читатель христианин начинает понимать внутренний смысл этих трех символов — Воды, Меди и Змия и некоторых других в том смысле, какой они имеют в священной Библии, вряд ли он захочет связать священное имя своего Спасителя с библейским инцидентом Медного Змия. Серафимы (סְפָרַיִם) или Огненные Крылатые Змии, без сомнения, находятся в связи, и притом нераздельной, с идеей «Змия Вечности — Бога», как это пояснено Киниили в его «Апокалипсисе»; но слово Керуб (Херувим) также означает Змий в одном смысле, хотя его прямое значение другое, ибо Херувим и персидские крылатые Грифоны (Γρύπες), стражи Золотой Горы, тождественны, и составное имя первых выдает их смысл или природу, ибо оно состоит из *kr* (כר), круга и *aib* или *ob* (אוב), Змия, и потому означает «Змий в Круге». Это утверждает фаллический характер Медного Змия и оправдывает Иезекиила в уничтожении его¹²¹). *Verbum satis sapienti!*

В Книге Мертвых, как только что было показано¹²²), часто делаются ссылки на Яйцо. Ра, Могущественный, остается в своем Яйце, пока идет борьба между «Детьми Возмущения» и Шу, Солнечной Энергией и Драконом Тьмы. Умерший сверкает в своем Яйце, когда он переходит в Страну Тайны. Он есть Яйцо Себ'а.

¹²⁰) XXI, 5 *et seq.*

¹²¹) Вторая Книга Царств, XVIII, 4.

¹²²) *Supra*, стр. 386, 387.

Яйцо служило символом Жизни в Бессмертии и Вечности; а также глифом рождающего чрева, тогда как Тау, находившийся в связи с ним, был только символом жизни и рождения в акте зарождения. Мировое Яйцо помещалось в Хнум'е в Водах Пространства или женском абстрактном Начале; причем Хнум становился после «падения» человечества в зарождение и фаллицизм, Амоном-Творящим Богом. Когда Пта, «Огненный Бог», несет Мировое Яйцо в своей руке, символизм становится совершенно земным и конкретным в своем значении. В соединении с Ястребом, символом Озириса-Солнца, символ становится двойственным и относится к той и к другой жизни — смертной и бессмертной. Изображение на одном папирусе в «*Edipus Egyptiacus*» Кирхера¹²³), представляет яйцо, парящее над мумией. Это символ надежды и обещания Второго Рождения для озирифицированного умершего; его душа, после необходимого очищения в Аменти, будет пребывать в этом Яйце Бессмертия, чтобы вновь родиться из него для новой жизни на Земле. Ибо это Яйцо, по Эзотерическому Учению, есть Дэвачан, Обитель Блаженства; Крылатые Скарабеи также другой символ того же. Крылатая Сфера есть лишь другой вид Яйца и имеет то же значение, что и Скарабей, *Khopiroo* от корня *khoproo* — становиться, вновь рождаться, — что имеет отношение к перевоплощению человека, так же, как и его духовному возрождению.

В Теогонии Мохуса мы находим сперва Эфир, потом Воздух, два начала, которые породили Улом, Познаваемое (*Noûrôs*) Божество, видимую Материальную Вселенную, из Мирового Яйца¹²⁴).

В Орфических Гимнах Эрос-Фанес возникает из Божественного Яйца, которое оплодотворяется Эфирными Ветрами; Ветер, будучи здесь «Духом Божьим» или, вернее, «Духом Неведомой Тьмы» — Божественной Идеей Платона — движущимся, как сказано, в Эфире¹²⁵). В Катхопанишаде индусов, Пуруша, Божественный Дух, уже стоит перед Первичною Материей, «от слияния которых рождается Великая Душа Мира», Маха-Атма, Брама, Дух Жизни¹²⁶) и т. д.; все последние наименования тождественны с *Anima Mundi* или «Вселенской Душою», Астральным Светом

¹²³) III, 124.

¹²⁴) *Movers, «Phöinizer»* — 282.

¹²⁵) «Разоблаченная Изида», I, 56.

¹²⁶) *Weber, «Akad. Vorles.»*, 213 — et seq.

каббалистов и оккультистов или же «Яйцом Тьмы». Кроме этого, существуют много других прекрасных аллегорий на эту тему, разбросанных в Священных Книгах браминов. В одном месте Творец женского рода является вначале зародышем, затем каплей росы, жемчужиной и, наконец, Яйцом. В таких случаях, которых слишком много, чтобы перечислять их отдельно, Яйцо дает рождение четырем Элементом, внутри Пятого Эфира, и оно покрыто семью оболочками, которые впоследствии становятся семью верхними и семью низшими мирами. Разбиваясь на-двое, скорлупа становится Небесами, а содержимое Землей, причем белок образует Земные Воды. Затем уже возникает из Яйца Вишну с Лотосом в Руке. Вината, дочь Дакши и жена Кашиапы, «Саморожденного, возникшего от Времени», одного из семи «Творцов» нашего Мира, положила Яйцо, из которого родился Гаруда, Носитель Вишну; последняя аллегория касается нашей Земли, ибо Гаруда есть Великий Цикл.

Яйцо было посвящено Изиде; и потому жрецы Египта никогда не ели яиц. Изиды почти всегда изображается держащей Лотос в одной руке, а в другой Круг и Крест (*cruх ansata*).

Диодор Сикул утверждает, что Озирис, подобно Бrame, родился из Яйца. Из Яйца Леды были рождены Аполлон и Латона, а также Кастор и Поллукс, светлые близнецы. И хотя буддисты не приписывают тождественного происхождения своему Основателю, тем не менее, они, так же как и древние египтяне или современные брамины, не едят яиц из опасения уничтожить в них латентный зародыш жизни и тем совершить грех. Китайцы верят, что их Первый Человек родился из Яйца, которое Тьянь уронил в Воды¹²⁷) с Небес на Землю. Этот символ Яйца до сих пор рассматривается некоторыми, как выражение идеи начала жизни, что есть научная истина, хотя человеческое *овит* невидимо невооруженным глазом. Потому мы видим почитание его с древнейших времен у греков, финикиян, римлян, японцев и сямцев и среди племен Северной и Южной Америки и даже среди дикарей отдаленнейших островов.

У египтян Сокровенным Богом был Амон или Мон, «Скрытый», Высший Дух. Все их Боги были двуначальны; научная Реаль-

¹²⁷) Таким образом, китайцы как бы предварили теорию сэра Уильяма Томсона, о том, что первый зародыш жизни был обретен на Землю какой-либо проходящей кометой. Вопрос — почему это следует называть научным, а китайскую мысль суеверной и глупой теорией?

ность для святилища; ее двойник — сказочное, мифическое Существо для масс. Например, как было указано в отделе «Хаос, Теос, Космос», Старший Гор был Идеей Мира, пребывающей в Разуме Демиурга, «Рожденной во Тьме прежде сотворения Мира; Второй Гор — та же идея, исходящая от Логоса, облекающаяся в материю и начинающая реальное существование¹²⁸). Гор, «Старший» или *Haroiri* есть древний аспект Солнечного Бога, современный Ра и Шу; *Haroiri* часто принимается за Гора (*Horsusi*) Сына Озириса и Изиды. Египтяне очень часто представляли восходящее солнце в виде Гора Старшего, поднимающегося из распустившегося Лотоса, Вселенной, причем солнечный диск всегда находился на ястребиной голове этого Бога. *Haroiri* есть Хнум (*Khnum*). То же самое и в отношении Хнума и Амона, оба изображаются с бараньими головами, и обоих часто смешивают, хотя функции их различны. Хнум — «формовщик людей», изготавливающий людей и вещи из Мирового Яйца на колесе горшечника. Амон-Ра, Зарождающий — второй аспект Сокровенного Божества. Хнум почитался в Элефantine и в Филах¹²⁹), Амон в Фивах. Но Эмефт есть Единое Высшее Планетное Начало, выдувающее Яйцо из своего рта и который потому есть Брама. Тень Божества, Космического и Вселенского того, который высиживает и оплодотворяет Яйцо своим живоначальным Духом, пока не созреет содержащийся в нем Зародыш, был тем Таинственным Богом, имя которого не произносилось. Это, однако, Пта, «тот, кто открывает», открывающий Жизнь и Смерть¹³⁰), исходящий из Яйца Мира, чтобы начать свою двойственную работу¹³¹).

Согласно грекам, призрачная форма Хеми (Хеми-Древний Египет), плавающая на Эфирных Волнах Небесной Сферы, была вызвана к жизни Гором-Аполлоном, Солнечным Богом, который явился причиной ее развития из Мирового Яйца. В Браманда Пуране содержится вся тайна о Золотом Яйце Браммы; и вот почему она, может быть, недоступна востоковедам, которые говорят, что эту Пурану, подобно Сканде, «невозможно более достать

¹²⁸) Ср. *Movers*, «*Phoinizer*», 268.

¹²⁹) Богинями его троицы были Сати и Ануки.

¹³⁰) Пта был первоначально Богом Смерти, разрушения, подобно Шиве. Он Солнечный Бог только в силу того, что огонь Солнца также убивает, как и дает жизнь. Он был национальным Богом Мемфиса, Лучезарный и «Прекрасно-Ликий» Бог.

¹³¹) Книга Чисел.

в цельности», но что «она встречается в разных Кханда'х и Махатмиа'х, которые, как утверждается, все произошли от нее». *Браманда Пурана* описана, как «та, которая воспела в 12.200 стихах великолепие Яйца Браммы и где содержится пояснение о грядущих Кальпах, как это было открыто Брамою»¹³²). Совершенно верно; и, может быть, еще нечто гораздо большее.

В Скандинавской Космогонии, которую проф. Макс Мюллер считает «гораздо древнее *Вед*», в поэме *Волюспа*, в Песне Пророчицы, Мировое Яйцо снова встречается в Зародыше — Призраке Вселенной, который изображен лежащим в Гиннунгагапе, в Чаше Иллюзии, Майи, Беспредельной и Пустой Бездне. В это Мировое Чрево, бывшее прежде областью ночи и запустения, Нефельхейм, Страною Тумана, небесных туманностей, как называется это сейчас, в этот Астральный Свет упал Луч Холодного Света, который переполнил Чашу и замерз в ней. Тогда Невидимый вызвал палящий Ветер, который растопил замерзшие Воды и разогнал Туман. Эти Воды (Хаос), называемые Потоками Эливагара, пролились, как живительные капли и создали Землю и Гиганта Имира, который имел «только подобие человека» (Небесный человек) и Корову Аудумлу («Матерь», Астральный Свет или Космическая Душа), из вымени которой потекли четыре реки молока — четыре страны Света; четыре истока четырех райских рек и т. д., эти «четыре» символизированы Кубом, во всех его разнообразных и мистических значениях.

Христиане — особенно греческая и латинская церкви — вполне приняли этот символ и видят в нем упоминание жизни вечной, спасения и воскресения. Свидетельство и подтверждение этому находим в освященном веками обычае обмениваться «Пасхальными Яйцами». Начиная с Ангуина, «Яйца» языческих Друидов, одно имя которых приводило Рим в трепет ужаса, и до красного пасхального яйца крестьянина-славянина, истек целый цикл. И все же, будет-ли это в цивилизованной Европе или среди отверженных дикарей Центральной Америки, мы встретим ту же архаическую первобытную мысль, если только пожелаем дать себе труд поискать и не будем — в высокомерии нашего воображаемого умственного и физического превосходства — искажать первоначальную идею символа.

¹³²) Уильсон, *Вишну Пурана*, I. Введение, LXXIV—V.

ОТДЕЛ VII

ДНИ И НОЧИ БРАМЫ

Таковы наименования, данные Периодам, называемым Манвантарой (Ману-антара или между двумя Ману) и Пралайей или Растворением; одно относится к активным Периодам Вселенной; другое — к временам относительного и полного Покоя ее, все равно, наступают-ли они в конце Дня, Века или Жизни Браммы. Эти Периоды, следующие один за другим в правильной последовательности, называются также Малой и Великой Кальпами, *Minor* и *Mahâ-Kalpas*, хотя точно говоря, Маха-Кальпа не есть День, но целая Жизнь или Век Браммы, ибо в «*Brahmâ Valvarta*» сказано: «Хронологи исчисляют Кальпу по Жизни Браммы. Малые Кальпы, как Самварта и остальные, — многочисленны». Строго говоря, они бесконечны; ибо они никогда не имели начала, или другими словами, никогда не было первой Кальпы, так же, как никогда не будет последней — в Вечности.

Одна Парардха или половина существования Браммы, в обычном понимании этой меры времени, уже протекла в настоящей Великой Кальпе; название последней Кальпы было Падма или Кальпа Золотого Лотоса. Настоящая есть Кальпа Вараха¹³³), Кальпа Воплощения «Вепря» или Аватара.

¹³³) В буддийских эзотерических традициях существует любопытное сведение. Экзотерическая или аллегорическая биография Готамы Будды указывает, что этот великий Мудрец умер от несварения желудка, после вкушения «свинины и риса». Действительно, очень прозаическая кончина, в которой очень мало элемента торжественности! Это объясняется, как аллегорический намек на то, что Он был рожден в Кальпе «Вепря» или Вараха Кальпе, в которой Вишну принял образ этого зверя, чтобы поднять Землю из «Вод Пространства». Так как брамины происходят прямо от Браммы и, так сказать, как бы отождествляются с Ним, и так как, в то же время, они являются смертельными врагами Будды и Буддизма, то получается любопытный, аллегорический намек и сочетание. Браманизм «Вепря» или Вараха Кальпы уничтожил религию Будды в Индии, смел ее с лица страны. Потому

Одно условие должно быть особенно отмечено ученым, изучающим религию индусов в Пуранах. Никогда не следует принимать встречаемые там утверждения буквально и только в одном смысле; и особенно те, которые относятся к Манвантарам или Кальпам, должны быть поняты во многих смыслах. Так эти Века относятся в одних и тех же выражениях, как к Большим, так и к Малым Периодам, к Маха-Кальпам и к Меньшим Циклам. Матсья, или Аватар-Рыба, был до Вараха или Аватара-Вепря; потому аллегории должны относиться, как к Падме, так и к настоящей Манвантаре, а также к Малым Циклам, имевшим место со времени нового появления нашей Цепи Миров и Земли. А так как Матсья — Аватар Вишну и Потоп Вайвасваты правильно связываются с событием, происшедшим на нашей Земле в течении этого Круга, то, очевидно, если оно может относиться к до-космическим событиям, до-космическим, в смысле нашего Космоса или Солнечной Системы, то, в данном случае, оно имеет отношение к далекому геологическому периоду. Даже Эзотерическая Философия не может претендовать на иное знание, кроме знания путем аналогического вывода из того, что произошло перед новым появлением нашей Солнечной Системы и до последней Маха-Пралайи. Но она определенно учит, что после первого геологического перемещения оси Земли, которое закончилось потоплением в глубинах морей всего Второго Материка с его первобытными расами — из этих очередных Материков или «Земель» Атлантида была четвертым — произошло другое смещение в силу того, что ось заняла свой прежний градус уклона так же быстро, как изменила его перед этим. Воистину, Земля была еще раз поднята из Вод — как наверху, так и внизу, и *vice versa*. В те дни «Боги» ходили по Земле; Боги, не люди, как мы знаем их сейчас, говорят предания. Во втором томе будет указано, что исчисление Периодов в эзотерическом Индуизме относится как к великому космическому, так и к малым земным событиям и катаклизмам; то же может быть доказано и относительно имен. Например, имя

сказано, что Будда, который отождествляется с Его Философией, умер от последствия вкушения мяса дикой свиньи. Сама мысль, что тот, кто установил самое суровое вегетарианство и уважение к животной жизни, даже отказываясь есть яйца, как носителей зародышей жизни, умер от несварения мяса, нелепое противоречие, вызвавшее недоумение многих востоковедов. Во всяком случае, настоящее объяснение раскрывает аллегория и объясняет все остальное. Вараха не простой вепрь, но первоначально понимался, как допотопный и полуводяной зверь, «любящий игры в воде». (Вайю Пурана.)

«Юдиштира» — первого Короля Шаков (*Shaka*), открывающего эру Кали Юги, которая должна продолжаться 432,000 лет, есть имя настоящего Короля, жившего за 3102 года до Р. Хр. — и оно же относится и к Великому Потопу, во время первого погружения Атлантиды. Он «Юдиштхира¹³⁴), рожденный немедленно после потопа на горе о ста вершинах, на конце мира, за пределы которого никто не может выступить»¹³⁵). Мы не знаем ни об одном «потопе» за 3102 г. до Р. Хр., ибо даже потоп времени Ноя по иудео-христианской хронологии имел место за 2349 лет до Р. Хр.

Это относится к эзотерическому подразделению времени и к тайне, объясненной в ином месте, и потому это может быть, сейчас, оставлено в стороне. Достаточно отметить при этом, что все усилия воображения Уильфордов, Бэнтлеев и других, стремившихся стать Эдипами эзотерической индусской Хронологии, потерпели крушение. Никакое вычисление Четырех Веков или Манвантар не было еще разгадано нашими наиболее учеными востоковедами, которые потому и разрубили Гордиев узел, провозгласив все это «вымыслами браминского мозга». Да будет так, и да пребудут в мире великие ученые! Этот «вымысел» дается в конце Комментариев к Станце II Антропогенезиса во втором томе, с эзотерическими добавлениями.

Посмотрим, однако, каковы были эти три вида Пралай и каково народное верование по этому вопросу. На этот раз оно сходится с Эзотеризмом.

О Пралайе, перед которой протекли четырнадцать Манвантар, со столькими же их Руководителями и Ману, в конце которой происходит временное Растворение Брамь, в Вишну Пуране сказано в сжатых словах:

«В конце Тысячи Периодов Четырех Веков, составляющих День Брамь, Земля почти истощена. Вечный (*Ауауа*) Вишну принимает тогда аспект Рудры, Разрушителя, [Шивы] и объединяет все свои творения с собою. Он вступает в Семь Лучей Солнца и выпивает все Воды Планеты; испаряя всю влагу, он иссушает таким образом всю Землю. Океаны и реки, потоки и малые ручьи — все испаряются. Насыщенные этою изобильною влагою Семь Солнечных Лучей, в силу расширения, становятся Семью Солнцами и, в конце концов, воспаменяют весь Мир. Хари, Разрушитель всего сущего, который

¹³⁴) Согласно полковнику Уильфорду, «Великая Война закончилась в 1370 г. до Р. Хр.». («*Asiatic Researches*». XI, 116) По Бэнтлею в 575 г. до Р. Хр.!!! Можно надеяться, что еще до конца этого столетия Эпопея Махабхараты будет провозглашена современной войнам великого Наполеона!

¹³⁵) См. «*Royal Asiat. Soc.*» IX, 364.

есть Пламень Времени, Калагни, сжигает, наконец, Землю. Тогда Рудра, становясь Джанарданой, выдыхает облака и дождь»¹³⁶⁾.

Существуют много видов Пралайи, но в древних индусских книгах особенно упомянуты три главных периода. Первая из них, как доказывает Уильсон, называется Наимиттика¹³⁷⁾, «Временная или случайная», происходящая из-за промежутков между Днями Брамь; это есть уничтожение всех тварей, всего живущего и имеющего форму, но не субстанции, которая остается *in statu quo* до Новой Зари после этой Ночи. Вторая называется Пракритика и случается в конце Века или Жизни Брамь, когда все существующее растворяется в Первичный Элемент для нового образования в конце этой более длительной ночи. Третья, Атиантика, не касается Миров или Вселенной, но лишь Индивидуальностей некоторых людей. Таким образом, это есть Индивидуальная Пралайя или Нирвана, по достижении которой нет более возможности нового существования, нет более нового воплощения, как только после Маха-Пралайи. Ночь последней — продолжающаяся 311,040,000,000,000 лет, с возможностью быть почти удвоенной для счастливого Дживанмукта, достигающего Нирваны в ранний период Манвантары — достаточно длинна, чтобы считаться вечной, если и не бесконечной. Бхагават Пурана¹³⁸⁾ говорит о четвертом виде Пралайи, Нитья или Бесперывного Растворения, и объясняет ее, как изменение, которое неуловимо и непрерывно совершается в этой Вселенной во всем, от планеты до атома. Это — рост и увядание, жизнь и смерть.

Когда наступает Маха-Пралайя, обитатели Свар-Локи, Верхней Сферы, встревоженные воспламенением, ищут убежища у «Питрисов, своих Прародителей, у Ману, Семи Риши, у различных степеней Небесных Духов и Богов в Махар-Локе». «Когда последнее место также захватывается пламенем, то все вышеупомянутые Существа, в свою очередь, переселяются из Махар-Локи в Джана-Локу» в своих тончайших формах, предназначенных к

¹³⁶⁾ Кн. VI, гл. 3.

¹³⁷⁾ В Веданте *Nyāya*, *Nimitta*, откуда *Naimittika* переводится, как деятельная Причина, когда она противопоставляется Упадане, физической или материальной Причине. В Философии Санкья, Прадхана есть Причина, подчиненная Брамь или, вернее, Брами сам, будучи Причиной, выше Прадханы. Потому перевод «*Incidental*» как — Случайная, не точен и следовало бы перевести, согласно указанию некоторых ученых, «Идеальная» Причина; даже «Истинная Причина» было бы лучше.

¹³⁸⁾ XII IV 35.

воплощению с теми же свойствами, как их прежние, при наступлении обновления мира в начале следующей Кальпы»¹³⁹).

«Тучи, мощные и грозные рождают громы и наполняют все Пространство. [*Nabhas - tala*]. Низвергая потоки вод, тучи эти тушат ужасные огни... и потоки эти льются непрерывно на протяжении Ста [божественных] Лет и затопляют весь Мир [Солнечную Систему]. Проливаясь каплями, величиною в игральную кость, эти ливни покрывают Землю и наполняют Срединную Область, [*Bhûvo-loka*] и затопляют Небеса. Отныне Мир окутан мраком; и когда все одушевленное и неодушевленное погибло, тучи продолжают низвергать свои Воды... и Ночь Браммы верховно воцаряется над пространством опустошения»¹⁴⁰).

Это то, что мы называем в Эзотерической Доктрине Солнечной Пралайей. Когда Воды достигают области Семи Риши, и Мир, наша Солнечная Система, становится одним Океаном, они останавливаются. Дыхание Вишну становится мощным Вихрем, дующим еще Сто Божественных Лет пока не разгонятся все тучи. Тогда Вихрь вновь поглощается; и ТО,

«Из чего все сотворено, Господь, которым все существует, Он Непостижимый и Безначальный, Начало Вселенной, отдыхает во сне на Шеша [Змий Вечности] среди Бездны. Творец [(?) Адикрит] Хари почиет на Океане [Пространства] в образе Браммы — прославляемый Санака¹⁴¹) и Святыми [Сиддха] в Джана-Локе и созерцаемый святыми обитателями Брама-Локи, стремящихся к конечному освобождению — погруженный в мистический сон, небесное олицетворение своих собственных иллюзий... это и есть Растворение [(?) Пратисанчара], называемое Случайным, потому что Хари есть его Случайная [Идеальная] Причина¹⁴²). Когда Вселенский Дух пробуждается, Вселенная возрождается; когда Он смыкает очи, все падает на ложе мистического сна. Так же, как тысяча Великих Веков составляют один День Браммы [в оригинале сказано, что Падмаиони то же, что и Абджаиони, т. е., «Рожденный из Лотоса», не Брама], так и Ночь Его заключает такой же период... Пробуждаясь в конце Ночи, Нерожденный... вновь созидает Вселенную¹⁴³).

Это есть «Случайная» Пралайя; что же есть тогда Растворение (Пракритика) Элементов? Парашара следующим образом описывает это Майтрейе:

«Когда в силу бесплодности и огня, все Миры и все Ады [Патала] иссуши-

¹³⁹) Вайю Пурана.

¹⁴⁰) Уильсон, Вишну Пурана, I — 3.

¹⁴¹) Главный Кумара или Девственный Бог, Дхиан-Коган, который отказывается творить. Прототип Арх. Михаила, тоже отказывающегося создавать.

¹⁴²) См. заключительные строки в отделе — «Хаос; Теос; Космос».

¹⁴³) Там же, IV.

лись...¹⁴⁴), тогда начинается стихийное разложение. Сначала Воды поглощают свойство Земли (которое есть зачаток запаха), и Земля, лишенная этого свойства, идет к разрушению... и соединяется с Водой... Когда Вселенная, таким образом, затопляется волнами водяной Стихии, ее зачаточный аромат поглощается Стихией Огня. И сами Воды уничтожаются... и сливаются с Огнем; и вся Вселенная наполняется (эфирным) Пламенем, которое... постепенно распространяется по всему Миру. И в то время, как Пространство есть [один] Пламень... Стихия Ветра захватывает основное свойство или форму, которое есть Причина Света, и когда это из'ято [пралина], все превращается в природу Воздуха. Когда зачаток формы уничтожен и Огонь [(?) Вибхавасу] лишен своего рудимента, Воздух тушит Огонь и распространяется... в Пространстве, лишенном Света, когда Огонь сливается с Воздухом. Тогда Воздух, сопровождаемый Звуком, источником Эфира, распространяется во всех десяти областях... до тех пор, пока Эфир не овладет Прикосновением [(?) Спарша, Сцепление — Осязание], его рудиментарным свойством, через потерю которого Воздух уничтожается, а Эфир [(?) Кха] остается неизмененным; без Формы, Вкуса, Осязания [Спарша] и Обоняния он существует [не] воплощенным [мурттима] и протяженным и наполняет все Пространство. Эфир [Акаша], характерное свойство и основа которого есть Звук, [«Слово»], один существует, занимая всю пустоту Пространства (или, вернее, занимая все вместилище Пространства). Тогда Начало [Нуменон?], Элементов [Бхутади] поглощает Звук [коллективного Демиурга]; и [сонмы Дхиан-Коганов] и все [существующие] Элементы¹⁴⁵), все, одновременно, погружаются в свое первоначало. Этот Первичный Элемент есть Сознание, соединенное со Свойством Тьмы [Тамаса, вернее, Духовная Тьма], и сам поглощается [дезинтегрируется] Махатом [Вселенский Разум], характерное свойство которого есть Разум [Буддхи]; и Земля и Махат суть внутренние и внешние пределы Вселенной. Таким образом, как [в начале] существовали семь форм Природы (Пракрити), считая от Махата до Земли так... эти семь последовательно вновь входят одна в другую¹⁴⁶).

Яйцо Браммы (Сарва-Манда́ла) растворяется в окружающих его Водах с их семью зонами (двипа), семью океанами, семью областями и их горами. Водная оболочка испивается Огнем: Слой (стратум) Огня поглощается

¹⁴⁴) Подобное будущее вряд-ли согласуется с христианской теологией, предпочитающей вечный ад для своих последователей.

¹⁴⁵) Термин «Элементы» должен быть понят, как означающий не только видимые и физические стихии, но также то, что Св. Павел называет Элементами — Духовные, Разумные Силы — Ангелы и Демоны в их манвантарической форме.

¹⁴⁶) Когда это описание будет правильно понято востоковедами в его эзотерическом значении, тогда будет ясно, что космическое соотношение Элементов-Мира может лучше пояснить соотношения физических сил, чем те, которые нам известны сейчас. Во всяком случае, теософы увидят, что Пракрити имеет 7 форм или начал, «считая от Махата до Земли». «Воды» означают здесь мистическую «Матерь», Лоно Отвлеченной Природы, в котором зарождается Проявленная Вселенная. Семь «Зон» относятся к Семи Отделам этой Вселенной или Нуменам Сил, которые вызывают ее к Бытию. Все это аллегория.

стратумом Воздуха; Воздух сливается с Эфиром [Акашей], Первичный Элемент [Бхутади, начало или, вернее, *причина* Первичного Элемента], пожирает Эфир и (сам) уничтожается Разумом [Махат, Великий Всемирный Разум], который, вместе со всеми этими захватывается Природою [Пракрити] и исчезает. Эта Пракрити, по существу, та же, будет ли она раз'единена или нет; только то, что раз'единено, под конц теряется или поглощается в нераздельном. Также и Дух [Пумс] единый, чистый, нерушимый, вечный, вездесущий есть частица того Высочайшего Духа, который есть Все. Этот Дух [Сарвеша], который иной, нежели (воплощенный) Дух и который не имеет ни атрибутов имени, ни вида, [наман и джати или рупа, следовательно, скорее тело, нежели вид] или тому подобного... [остается] как (сдиное) Существование [Сатта]. Природа [Пракрити] и Дух [Пуруша] и оба претворяются [в конце концов] в Высочайший Дух»¹⁴⁷).

Это окончательная Пралайа¹⁴⁸) — Смерть Космоса; после которой Дух его покоится в Нирване или в ТОМ, для чего нет ни Дня, ни Ночи. Все другие Пралайи периодичны и следуют за Манвантарами в правильной последовательности, подобно тому, как ночь следует за днем для каждого человеческого существа, для животного и растения. Цикл Создания Жизней Космоса завершился; энергия Проявленного «Слова» имеет свое нарастание, кульминационную точку и убывание, как и все временные явления, как бы длительна ни была их продолжительность. Эта Творящая Сила Вечна в своей нуменальности; как феноменальное проявление, в своих аспектах, она имеет начало и потому должна иметь конец. В течение этого промежутка, она имеет свои Периоды Деятельности и Периоды Покоя. Это и есть Дни и Ночи Брамь. Но Браман-Нумен никогда не отдыхает, ибо ОНО никогда не изменяется, но всегда есть, хотя нельзя сказать о Нем, что Оно где либо пребывает.

Еврейские каббалисты чувствовали необходимость этой неизменности в вечном безпредельном Божестве, и потому прилагали ту же мысль и к антропоморфическому Богу. Представление это поэтично и очень уместно в этом применении. В Зохаре мы читаем следующее:

«Когда Моисей бодрствовал на Горе Синае в Обществе с Божеством, скрытым от глаз его облаком, внезапно великий страх обуял его и он спросил:

¹⁴⁷) Вишну Пурана. Кн. VI, гл. 4. Ошибки Уильсона исправлены и термины подлинника поставлены в скобках.

¹⁴⁸) Так как это Маха, Великая, или так называемая Окончательная Пралайа, которая описывается здесь, то все вновь поглощается Первичным Единым Элементом. «Сами Боги, Брама и все остальное» исчезает, как сказано, во время этой длительной «Ночи».

«Господи, где Ты? ... почил-ли Ты, О, Господи? ... И Дух отвечал ему: «Я никогда не сплю; если бы Я почил хотя на миг, ранее Моего времени, все творение обрушилось бы в прах в единое мгновение.»

«Ранее Моего Времени» весьма многозначительно. Это показывает, что Бог Моисея был лишь временным заместителем, подобно Бrame Мужского Начала, Заместителю и Аспекту ТОГО, что непреходяще и что потому не может участвовать в Днях или Ночах, и не может иметь никакого касания ни к деятельности, ни к распадению.

В то время, как восточные оккультисты имеют семь способов толкования, евреи имеют лишь четыре; именно — истинно-мистическое, аллегорическое, моральное и буквальное или *Pashut*. Последнее является ключом экзотерических церквей и потому не заслуживает обсуждения. Приводим несколько фраз, которые, если их прочесть посредством первого или мистического ключа, являются тождественностью основ построения каждого Писания. Они даны в прекрасном труде Исаака Мейера о Каббале, которую он, видимо, хорошо изучил. Цитируем дословно:

«*B'rēshīth barah elohim eth hashama'yim v'eth haa'retz*, то есть, «Вначале Бог(и) создал небеса и землю»; (что означает) Шесть [Сефиротов созидания]¹⁴⁹), над которым стоит *B'rēshīth*, все они принадлежат Низу. Оно создало шестерых (и) на них стоит (существует) все Сущее. И эти зависят от семи форм Черепа, вплоть до Достоинства всех Достоинств. А вторая «Земля» не входит в расчет, потому было сказано: «И от нее (этой Земли), подпавшей проклятию, оно произошло ...» Она (Земля) была без формы и пуста; и тьма была над ликом Бездны и Дух Элохимов... дышал *m'reaché'pheth*, т. е., носился, высиживал, двигался...] над водами.» Тринадцать зависят от тринадцати (форм) самого высокого Достоинства. Шесть тысяч лет висят (относятся) в первых шести словах. Седьмая (тысяча, *millenium*) над нею [проклятой Землею] есть то, что сильно само Собою. И все было совершенно опустошено в течение двенадцати часов [один... день...]. На тринадцатый, Оно [Божество] восстановит их... и все будет возобновлено как прежде; и все эти шесть будут продолжаться»¹⁵⁰).

«Сефироты Созидания» суть Шесть Дхиан-Коганов или Ману, или Праджапати, синтезированные седьмым *B'rēshīth*». Первой Эманацией или Логосом, которые потому именуются Строителями Низшей или Физической Вселенной; все они принадлежат Низу (Подножию). Эти Шестеро , естество которых заимство-

¹⁴⁹) «Строители» в Станцах.

¹⁵⁰) Из «Сифра ди-Цениута», с. I, § 16 *et seq.*, как это переведено в Каббале Мейера, 232—3.

вано от Седьмого, являются Упадхи или Основою или Основным Камнем, на котором об'ективная Вселенная построена; Они Нумены всего Сущего. Следовательно, они одновременно и Силы Природы; Семь Ангелов Присутствия; Шестой и Седьмой Принципы в Человеке; духовно-психо-физические Сферы Семеричной Цепи, Коренные Расы и т. д. Они все «зависят от Семи Форм Черепа» вплоть до самого Высшего. «Вторая Земля» не принимается в расчет», потому, что это не Земля, но Хаос или Бездна Пространства, в котором покоится Парадигматическая Вселенная или прообраз Вселенной в Мыслеоснове Сверх-Души, носящейся над ним. Термин «Проклятие» вводит в большое заблуждение, ибо он просто означает Судьбу или Предопределение или тот рок, который выявил ее в об'ективное состояние. Это показано тем, что под «Проклятием» Земли описывается «ее бесформенность и пустота», в безднах которой «Дыхание» Элохимов, или коллективных Логосов, произвело или, так сказать, отобразило первую Божественную Мысль того, что должно было быть. Этот процесс повторяется после каждой Пралайи перед началом новой Манвантары или Периода сознательного, индивидуального Бытия. «Тринадцать зависят от тринадцати форм» это относится к тринадцати Периодам, олицетворенным тринадцатью Ману, с Сваямбхува четырнадцатым — 13, вместо 14, есть добавочное соккрытие — эти четырнадцать Ману царствуют на протяжении срока Маха-Юги, одного Дня Браммы. Эти тринадцать-четырнадцать форм об'ективной Вселенной зависят от тринадцати-четырнадцати парадигматических, идеальных Форм. Смысл «Шести тысяч Лет», что «висят в шести первых Словах», надо опять искать в Мудрости Индии. Они относятся к первичным шести (семи) «Царям Эдома», которые олицетворяют Миры или Сферы нашей Цепи в течение Первого Круга, так же как и первобытное человечество этого же Круга. Они суть семеричная, до-адамическая Первая Коренная Раса или те, кто существовали до Третьей, Разделившейся Расы. Так как они были Тенями и не обладали разумом, ибо они еще не вкусили плода от Древа Познания, они не могли видеть Парзуфим'а или «Лик не мог зреть Лица»; то есть первобытные люди были «несознательны». «Потому первичные (семь) Цари умерли», т. е. были уничтожены¹⁵¹). Но кто же были эти Цари? Эти Цари суть «Семь Риши, некоторые (второ-

¹⁵¹) Сравни «Сифра ди-Цениута».

степенные) божества, Индра (Шакра), Ману и Цари, его сыновья (которые) создаются и погибают в один период», как говорит нам Вишну Пурана¹⁵²). Ибо «седьмая тысяча», которая не есть тысячелетие экзотерического христианства, но тысячелетие Антропогенезиса, представляет одновременно и «Седьмой Период Творения», период физического человека по Вишну Пурана, и Седьмой Принцип, как макрокосмический, так и микрокосмический; а также Пралайю после Седьмого Периода, Ночь, соответствующую по длительности Дню Браммы. «Все было совершенно опустошено в течение двенадцати часов». На Тринадцатый (дважды шесть и синтез) все будет восстановлено и «шестеро будут пребывать».

Так автор Каббалы совершенно справедливо замечает:

«Задолго до его (Ибн Гебиरोля) времени... много веков до христианской эры, в Центральной Азии существовала «Религия Мудрости», обрывки которой впоследствии еще существовали среди ученых древнего Египта, среди древних китайцев, индусов и т. д. [И что] Каббала, весьма вероятно, пришла из арийских источников, через Центральную Азию, Персию, Индию, и Месопотамию, ибо из Ура и Харана пришел Авраам и многие другие в Палестину»¹⁵³).

Таково было также твердое убеждение Ч. В. Кинга, автора «*The Gnostics and Their Remains*».

Вамадэва Моделиар описывает грядущую Ночь очень поэтично. Хотя это уже приведено в «Разоблаченной Изиде», но оно заслуживает повторения:

«Странные шумы несутся со всех сторон... Это предвестники Ночи Браммы; сумерки поднимаются на горизонте, и Солнце заходит за тринадцатый градус Макара [десятый знак Зодиака], и уже более не достигнет знака Мина [Знак Рыб в Зодиаке]. Гуру в пагодах, назначенные следить за Рашичакрам'ом [Зодиаком], могут теперь разбить свой астрономический круг и инструменты, ибо отныне они бесполезны.

Постепенно свет угасает, тепло уменьшается, необитаемые места умножаются на Земле, воздух становится все более и более разряженным, источники вод иссякают, мощные реки видят иссыхание волн своих, океан обнажает свое песчаное дно, и растения умирают. Люди и животные уменьшаются в росте ежедневно. Жизнь и движение теряют свою силу; планеты едва движутся в пространстве: они угасают одна за другой, подобно лампе, которую рука Чокры [слуги] забыла наполнить. Сурья [Солнце] мерцает и потухает; материя идет к Растворению [Пралайя], и Брама вновь погружается в *Dyaus*, Непроявленного Бога, и, исполнив свою задачу —

¹⁵²) Кн. I, гл. 3.

¹⁵³) Стр. 219, 221.

засыпает. Прошел еще один День, наступила Ночь — и она будет длиться до будущей Зари.

И вот снова входят в Золотое Яйцо Его Мысль, семена всего, что существует, как говорит нам Божественный Ману. Во время Его мирного покоя, одушевленные существа, одаренные началами действия, прекращают свои функции, и всякое чувство [Манас] засыпает. Когда все они поглощены Высшею Душою, эта Душа всех существ спит в полном покое до Дня, когда она вновь принимает свою форму и снова пробуждается из своей начальной тьмы»¹⁵⁴).

Так как Сатья Юга всегда первая в серии Четырех Веков или Юг, то Кали Юга всегда последняя. Сейчас Кали Юга верховно властвует в Индии и видимо совпадает с Кали Югой Западного Века. Во всяком случае, любопытно отметить, каким пророком, почти во всем, оказался писавший *Вишну Пурану*, когда он предсказывал Майтрейе некоторые темные влияния и преступления этой Кали Юги. Ибо, сказав, что «варвары» будут властвовать на берегах Инда, Чандрабхага и в Кашмире, он добавляет:

«Будут современные монархи, царствующие на Земле, царями грубого духа, нрава жестокого и преданные лжи и злу. Они будут умерщвлять женщин, и детей, и коров; они будут захватывать имущества своих подданных [или, по другому переводу, будут захватывать чужих жен]; власть их будет ограничена... жизнь кратка, желания ненасытны... Люди разных стран, смешиваясь с ними, последуют их примеру; и варвары будут сильны [в Индии], покровительствуемые принцами, тогда как чистые племена будут заброшены; народ будет погибать [или, как говорит комментатор: «*Mlechchha* будут по середине, а арийцы на конце»]¹⁵⁵). Богатство и благочестие будут уменьшаться день за днем, пока весь мир не будет развращен... Лишь имущество будет давать положение; богатство будет единственным источником почитания и преданности; страсть будет единственной связью между полами; ложь будет единственным средством успеха в тяжбе; женщины будут лишь предметом полового удовлетворения... [Внешний облик будет единственным отличием разных ступеней жизни; нечестность (*anuyaya*) будет [общим] средством существования; слабость — поводом к зависимости; угроза и сомнение заменят знание; щедрость будет называться [благочестием]; богач будет считаться чистым; обоюдное согласие заменит брак; тонкие одежды будут достоинством... сильнейший будет властвовать... народ, не будучи в состоянии выносить тяжести налогов [кхарабхара], будет спасаться в долины... Так, в Кали Юге разложение будет неукоснительно протекать, пока человеческая раса не приблизится к своему уничтожению [Пралайи]. Когда... конец Кали Юги будет совсем близок, часть того божественного Существа, который существует в силу своей собственной духовной природы [Калки Аватара]... сойдет на Землю... ода-

¹⁵⁴) См. *Jaccoliot*, «*Les Fils de Dieu*» и «*l'Inde des Brahmes*», стр. 230.

¹⁵⁵) Если это не пророчество, то что же иное?

ренный восемью сверх-человеческими способностями... Он восстановит справедливость (праведность) на Земле, и умы тех, кто будут жить в конце Кали Юги, пробудятся и станут так же прозрачны, как хрусталь. Люди, которые будут так преображены... явятся семенами человеческих существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам Века Крита [или Века Чистоты]. Как сказано: «Когда Солнце и Луна, и [лунный астеризм] Тишья и планета Юпитер будут в одном доме, тогда Крита [или Сатья] Век вернется...»¹⁵⁶).

Две Личности Дэвапи, расы Куру и Мару [Мору] из рода Икшваку, продолжают жить на протяжении Четырех Веков, обитая... Калапа [Шамбала]¹⁵⁷). Они вернутся сюда в начале Века Крита¹⁵⁸). Мару [Мору]¹⁵⁹), Сын Шигры, силою Йоги продолжает жить... Он... восстановит расу Кшаттриев Солнечной Династии¹⁶⁰).

Правильно это или нет, что касается до последнего пророчества, но «блага» Кали Юги описаны хорошо и превосходно согласуются даже с тем, что слышно и видно в Европе и других цивилизованных и христианских странах, в расцвете XIX столетия и на заре XX века нашей великой «Эры Просвещения».

¹⁵⁶) Вишну Пурана, перев. Уильсона. Кн. IV, гл. XXIV.

¹⁵⁷) В Матсья Пуране сказано Катапа.

¹⁵⁸) Вишну Пурана, там же.

¹⁵⁹) Макс Мюллер переводит имя это, как Мориа из династии Мориа, к которой принадлежал Чандрагупта. (См. «Историю Древней Санскритской Литературы».) В Матсья Пуране, гл. CC XXII говорится о династии десяти Мориа или *Maurya*. В той же самой главе утверждается, что Мориа будут царствовать в Индии, после восстановления расы Кшаттриев, через несколько тысячелетий. Только эта власть будет чисто духовной и «не от мира сего». Это будет царством будущего Аватара. Полковник Тод полагает, что Имя Мориа или *Maurya* есть искажение Мори, Раджпутанского племени, и комментатор на Махавансо считает, что некоторые раджи заимствовали свое имя *Maurya* от их города, называемого Мори или, согласно проф. Макс Мюллеру, — *Morya-Nâgara*, что более верно с подлинником Махавансо. Санскритская Энциклопедия *Vâchaspattya*, как нам сообщает наш Брат Деван Бахадур Р. Рагунат Рао из Мадраса, помещает Катапа [Калапа] в северной стороне Гималаев, т. е. в Тибете. То же самое утверждается в Бхагавата Пуране, Сканда XII.

¹⁶⁰) Там же, гл. IV. Вайю Пурана гласит, что Мору восстановит Кшаттриев в Девятнадцатой грядущей Юге. (См. «*Five Years of Theosophy*» — 483, статья «*The Moryas and Koothoomi.*»)

ОТДЕЛ VIII

ЛОТОС, КАК ВСЕМИРНЫЙ СИМВОЛ

Нет древних символов без глубокого и философского значения, причем значение и важность их возрастают с их древностью — таков Лотос. Этот цветок, посвященный Природе и ее богам, изображает Абстрактную и Конкретную Вселенную и является эмблемой производительных сил, как духовной, так и физической Природы. С древнейших времен этот цветок почитался священным арийцами, индусами, египтянами и после них и буддистами. Он почитался в Китае и Японии и был принят, как христианская эмблема греческою и римскою церковью, которая, заменив его лилией, сделала его символом Вестника.

В христианской религии, в каждом изображении Благовещения, Архангел Гавриил является Деве Марии, держа в руке ветку лилий. Лотос изображал огонь и воду, или идею создания и зарождения, потому и ветка лилий, заменившая его, символизирует именно ту же идею, что и Лотос в руке Бодхисаттвы, возвещающего Маха-Майе, матери Готамы, рождение Будды, Спасителя Мира. Также и Озирис и Гор постоянно изображались египтянами в связи с цветком Лотоса, оба, будучи солнечными Богами или Богами Огня; подобно тому как и Дух Святой до сих пор изображается «огненными языками» в «Деяниях Апостолов».

Лотос имел и еще имеет свое мистическое значение, тождественное у всех народов Земли. Мы отсылаем читателя к сэру Уильям Джонсу¹⁶¹). У индусов Лотос эмблема производительной силы Природы через посредство Огня и Воды, или Духа и Материи. «О Ты, Предвечный! Я вижу в Тебе Брамму-Творца восседающего на престоле над Лотосом!» гласит стих Бхагават Гиты.

¹⁶¹) См. «*Dissertations Relating to Asia*».

И сэр Уильям Джонс показывает, как уже отмечено в Станцах, что семена Лотоса еще до проростания содержат совершенно сформированные листья и миниатюрный прообраз того, чем станет совершенно развившееся растение. Лотос в Индии есть символ плодородной земли, более того — символ Горы Меру. Четыре Ангела или Гения четырех частей неба, Махараджи Станц, стоят каждый на Лотосе. Лотос есть двоякий прообраз Небесного и земного Гермафродита, будучи, так сказать, двуполым.

У индусов Дух Огня или Тепла — побуждающий к деятельности, оплодотворяющий и развивающий в конкретную форму по своему идеальному прообразу все, что рождается из Воды или Первоначальной Земли — содействовал выявлению Браммы. Цветок Лотоса, изображенный, как растущий из пупка Вишну, Бога, покоящегося в Водах Пространства на Змие Беспредельности, есть самый изобразительный из всех символов. Это Вселенная, выявляющаяся из Центрального Солнца, из Точки вечно-скрытого Зародыша. Лакшми, являющаяся женским аспектом Вишну и которая в *Рамайяне* также называется Падма, т. е., — Лотос, представлена плывущей на цветке Лотоса при «Сотворении» и во время «Пахтания Океана» Пространства, а также и поднимающейся из «Млечного моря», подобно Венере-Афродите из пены океана.

«... Тогда, воссев на Лотос,
Блистающая Богиня Красоты, несравненная Шри,
Поднялась из волн.» ...

Так писал английский востоковед и поэт сэр Монье Уильямс.

Основная мысль этого символа прекрасна и, кроме того, указывает на явное родство всех религиозных систем. Лотос или водяная Лилия выражает одну и ту же философскую мысль: именно, эманацию Об'ективного из Суб'ективного, Божественное Представление, переходящее из абстрактного в конкретную или видимую форму. Ибо, как только Тьма или, вернее, то, что для невежества есть «Тьма», исчезает в своем собственном царстве Вечного Света, оставляя за собою лишь свое Божественное Проявленное Представление, понимание Созидающих Логосов открывается и они видят в Идеальном Мире, до того скрытого в Божественной Мысли, прообразы форм всего, и приступают к воспроизведению и построению или ваянию по этим образцам преходящих и трансцендентальных форм.

В этой стадии Действия Демиург еще не Зодчий. Рожденный в Сумерки Действия, он должен сначала осознать План, постичь идеальные формы, лежащие сокрытыми в Лоне Вечного Представления, именно, подобно тому, как будущие листья Лотоса, непорочные лепестки, скрыты внутри семени этого растения.

В эзотерической философии Демиург или Логос, рассматриваемый, как Создатель, есть просто абстрактный термин, идея, подобно слову «воинство». Как последнее есть всеобъемлющий термин для совокупности активных сил или действующих единиц — солдат, так и Демиург есть качественный коллектив множества Создателей или Строителей. Бюрнуф, известный востоковед, овладел этою мыслью в совершенстве, сказав, что Брама не создает Земли, так же как он не создает и остальной Вселенной.

«Проявив себя из Души Мира, раз отделенный от Перво-причины, он выдыхает и излучает из себя всю Природу. Он не находится над нею, но смешивается с нею: Брама и Вселенная составляют одно Существо, каждая частица которого в своем естестве есть Сам Брама, исшедший из Самого Себя».

В главе *Книги Мертвых*, называемой «Превращение в Лотос», Бог, изображенный в виде головы, выходящей из этого цветка, восклицает:

«Я — чистый Лотос, исходящий от Лучезарных... Я несу весть Гора. Я чистый Лотос с Солнечных Полей»¹⁶²).

Идея Лотоса может быть найдена даже в первой главе *Книги Бытия*, в главе о сотворении Мира Элохимами, как указано в «Разоблаченной Изиде». В этой идее должны мы искать начало и объяснение стиха в еврейской космогонии, который читается: «И рек Господь — да произведет Земля... дерево, дающее плод своего рода, семя которого в нем самом»¹⁶³). Во всех первобытных религиях Бог-Творец есть «Сын Отца», то есть, Его Мысль, ставшая видимой; и до христианской эры, начиная от Тримурти индусов и, кончая тремя каббалистическими главами в Писаниях по объяснению евреев, Триединое Божество каждого народа было вполне определенно выражено в его аллегориях.

Таково космическое и идеальное значение этого великого символа у восточных народов. Но в применении к практическому и экзотерическому культу, также имевшему свой эзотерический символизм, Лотос стал со временем носителем и вместителем бо-

¹⁶²) Глава LXXXI.

¹⁶³) I, 11.

лее земной мысли. Никакая догматическая религия не избежала влияния сексуального элемента; и до сего дня он пятнает нравственную красоту основной мысли символа. Нижеприведенное взято из того же самого каббалистического манускрипта, который мы уже приводили в нескольких случаях:

«Лотос, растущий в водах Нила, имел то же значение. Его способ произрастания делал его особо подходящим символом производительных сил. Созревший цветок Лотоса, носитель семени воспроизведения, соединен подобно плаценте с матерью Землей, или чревом Изида, через воду чрева, то есть, воды реки Нила, посредством длинного вервиеобразного стебля-пуповины. Ничто не может быть яснее этого символа и, чтоб еще более подчеркнуть имеющееся в виду значение, в нем изображается иногда дитя, сидящее в цветке или выходящее из него¹⁶⁴). Так Озирис и Изида, дети Кроноса или бесконечного времени, в развитии своих природных сил, становятся в этом изображении родителями человека, под именем Гора.

Мы не можем достаточно подчеркнуть значение этой производительной функции, как основы символического языка и научной индизнальной речи. Мысль этого представления немедленно приведет к размышлению над творческой Первопричиной. Природа в своих действиях образовала чудесный живой механизм, управляемый присоединенной к нему живой душой; развитие жизни и история этой души, откуда она и ее настоящее и будущее, превышают все усилия человеческого разума¹⁶⁵; Новорожденный — вечно повторяющееся чудо, доказательство, что внутри мастерской чрева вмещалась разумная творческая сила, чтобы соединить живую душу с физической машиной. Поражающая чудесность этого факта придает священную сокровенность всему, связанному с органами воспроизведения, как обители и месту явного созидательного вмешательства Божества.»

Таково правильное толкование основных идей древности, чисто пантеистических, безличных и благоговейных представлений архаических философов до-исторических времен. Это, однако, не так, когда дело касается греховного человечества и грубых представлений, присущих личности. Потому ни один пантеистиче-

¹⁶⁴) В индусских *Пуранах*, именно, Вишну — Первый, а Брама — Второй Логос, или же Идеальный Творец и Практический Творец, которые соответственно изображаются, один — проявляющим Лотос, другой — исходящим из него.

¹⁶⁵) Но, во всяком случае, не усилия дисциплинированных психических способностей Посвященного в восточную метафизику и в тайну творческой Природы. Именно невежды прошлых веков осквернили чистый идеал космического творения, сделав его эмблемой лишь чисто человеческого воспроизведения и половых функций. Эзотерическим Учениям и Посвященным будущего предстоит миссия искупить и облагородить еще раз первоначальную концепцию, так печально профанированную теблсгами и церковными фанатиками невежественным и грубым применением ее к эзотерическим догмам и олицетворениям. Молчаливое почитание абстрактной или нуменальной Природы, единого божественного проявления, есть единая облагораживающая религия человечества.

ский философ не преминет найти замечания, следующие за выше-приведенными и выражающие антропоморфизм иудейской символики, иначе, как опасными для святости истинной религии и подходящими лишь к нашему материалистическому веку, прямому следствию и результату этого антропоморфического характера. Ибо это есть основная нота ко всему духу и сути *Ветхого Завета*, как утверждает рукопись, трактующая о символизме иносказательного языка *Библии*.

«Потому область утробы должна быть рассматриваема, как самое Святое Место, *Sanctum Sanctorum*, и как истинный храм Бога Живого¹⁶⁶). Мужчина всегда считал обладание женщиной существенною частью самого себя, дабы из двух стал один, и он это ревниво охранял, как сокровенное. Даже часть обыкновенного дома, где пребывала жена, называлась *penetralia*, тайное или священное, и отсюда метафора Святая Святых священных строений, основанных на представлении о святости органов зачатия. Доведенная до крайности в описании¹⁶⁷) метафорой, эта часть дома описывается в священных книгах, как находящаяся «между бедрами (столбами) дома», и иногда мысль эта была выявлена в построении широкой двери храмов; помещенной внутри, между двумя боковыми столбами.»

Никогда подобная мысль, «доведенная до крайности», не существовала среди древних первобытных арийцев. Это доказано тем фактом, что в период *Вед* их женщины не помещались отдельно от мужчин в *penetralia*'х или «Зенанах». Заключение это началось, когда магометане, — ближайšie после христианской церковности, наследники еврейского символизма, — завоевали страну и постепенно навязали свои обычаи индусам. До и после *Вед*, женщина была также свободна, как и мужчина; и никогда никакая нечистая, земная мысль не примешивалась к религиозной символике ранних арийцев. Мысль эта и применение ее чисто семитического происхождения. Это подтверждается автором ука-

¹⁶⁶) Конечно, слова Посвященного в древние Мистерии христианства: «Разве вы не знаете, что вы Храм Бога?» (1, *Коринф.* III, 16), не могли быть применены в этом смысле к людям: хотя смысл их был, несомненно, утвержден, как таковой, в умах еврейских компиляторов *Ветхого Завета*. И здесь та пропасть, которая лежит между символизмом *Нового Завета* и Еврейским Канонем. Эта пропасть осталась бы и постоянно расширялась бы, если бы христианство и, особенно ярко римская церковь, не перекинуло бы через нее мост. Современное Папство в настоящее время совершенно заполнило ее своими догмами о двух непорочных зачатиях и антропоморфическим и, в то же время, кумироподобным характером, приданным им Матери своего Бога.

¹⁶⁷) Это было проведено так лишь в еврейской *Библии* и в ее рабском подражателе христианском богословии.

занного высоко-ученого каббалистического откровения, когда он заканчивает вышеприведенное место, добавляя:

«Если к этим органам, как символам творческих, космических сил, может быть приложима идея происхождения измерений, так же как и периодов времени, тогда, воистину, в построении Храмов, как Обителей Божества или Иеговы, та часть, которая именуется Святая Святых или Наисвятейшее Место, должна заимствовать свое наименование от признанной святости органов зачатия, рассматриваемых, как символы мер и творческой причины. У древних мудрецов не существовало ни имени, ни идеи, ни символа Первопричины.»

Конечно нет. Лучше никогда не думать о ней и оставить ее навсегда безымянной, как поступали ранние пантеисты, нежели унижать святость этого Идеала Идеалов, низводя его символы до таких антропоморфических форм! Здесь опять видна огромная пропасть между арийской и семитической религиозной мыслью, двумя противоположными полюсами — искренностью и скрытностью. У браминов, которые никогда не соединяли естественные производительные функции человека с элементом «первородного греха», — иметь сына есть *священная обязанность*. Брамин, в былые времена, окончив свою миссию человеческого создателя, удалялся в джунгли и проводил остаток дней своих в религиозном созерцании. Он исполнил свой долг перед природой, как смертный и как ее сотрудник, и отныне отдавал все свои помыслы духовной и бессмертной части себя самого, рассматривая все земное, как простую иллюзию, преходящий сон — чем оно, в действительности, и есть. У семита было иначе. Он придумал искушение плоти в райском саду и явил своего Бога — эзотерически Искушителя и Правителя Природы — *проклинаящим на веки* действие, логически входившее в программу этой Природы¹⁶⁸). Все это выступает экзотерически, если придерживаться замаскирования и мертвой буквы Книги Бытия и всего остального. В то же время, эзотерически, он смотрел на предполагаемый грех и падение, как на действие, настолько священное, что избрал орган виновника *первородного греха*, как наиболее подходящий и наиболее священный символ для изображения того же Бога, который клеймил выполнение им своей функции, как послушание и вечный грех!

¹⁶⁸) Та же самая мысль проведена экзотерически в событиях Исхода из Египта. «Господь Бог искушает Фараона» чрезвычайно, «карает его великими муками» из опасения, чтобы царь не избег кары, лишив, таким образом, «избранный народ» возможности восторжествовать лишний раз.

Кто сможет измерить парадоксальные глубины семитического ума! И этот парадоксальный элемент, лишенный своего сокровеннейшего значения, ныне целиком перешел в христианскую теологию и догму!

Знали-ли первые отцы церкви эзотерическое значение еврейского Завета или только некоторые из них понимали его, тогда как другие оставались в неведении тайны, это решит потомство. Одно, во всяком случае несомненно: так как эзотеризм Нового Завета совершенно согласуется с эзотеризмом еврейских книг Моисея; и раз в то же время, ряд чисто египетских символов и языческих догм вообще — например Троица — были списаны и включены в *Новый Завет* Синоптиками и св. Иоанном, то становится очевидным, что тождественность этих символов была известна писавшим *Новый Завет*, кто бы они ни были. Они также должны были знать о первенстве египетского эзотеризма, раз они приняли несколько символов, изображающих чисто египетские понятия и верования, в их внешнем и внутреннем значении и которые не встречаются в еврейском каноне. Один из таковых — лилия в руке Архангела на древних изображениях его появления Деве Марии; и эти символические изображения сохраняются до сего дня в иконографии греческой и римской церкви. Так Вода, Огонь и Крест, так же как и Голубь, Агнец и другие Священные Животные во всех их сочетаниях, эзотерически имеют тождественный смысл, и, вероятно, были приняты, как улучшение простого и чистого иудаизма.

Ибо Лотос и Вода встречаются среди древнейших символов и происхождение их чисто арийское, хотя они стали общим достоянием во время разветвления Пятой Расы. Для примера: буквы, так же как и числа, были все мистичны в комбинациях или же отдельно взятые. Самая священная буква, буква — М; она одновременно и мужского, и женского начала, или андрогина и символизирует Воду в ее начале, Великую Бездну. Эта буква мистическая на всех языках Востока и Запада, и является знаком волн, так МММ. В арийском и в семитическом эзотеризме эта буква всегда изображала Воды. В санскрите, например, Макара — десятый знак Зодиака, означает крокодила или скорее водяное чудовище, всегда связанное с водою. Буква Ма эквивалентна и соответствует числу 5, состоящему из Двойки — символа разделенных полов, и Тройки, символа третьей жизни, порождения Двойки. Это ча-

сто символизируется Пентагоном, причем последний есть священный знак божественной Монограммы. Майтрея есть сокровенное имя Пятого Будды и Калки Аватара браминов, последнего Мессии, который придет при завершении Великого Цикла. Это также начальная буква греческой *Metis*, или Божественной Мудрости; Мимры, то есть Слова или Логоса; и Митры, *Mihir*, Тайны Монады. Все, они рождены в Великой Бездне и из нее, и все они Сыны Майи, «Матери»; в Египте — Мут; в Греции — Минервы, Божественной Мудрости; Марии или Мириам, Мирры и пр., Матери христианского Логоса; и Майи, Матери Будды. Мадхава и Мадхави наименования самых высоких Богов и Богинь индусского Пантеона. Наконец, Мандала, по санскритски, означает «Круг» или сферу, также десять делений *Риг-Веды*. Наиболее сокровенные имена в Индии обычно начинаются с этой буквы, от Махата, первого проявленного Разума и Мандары, великой Горы, употребленной Богами для пахтания Океана, до Мандакини, небесной реки Ганга или Ганжес, Ману и т. д., и т. д.

Назовут-ли и это совпадением? Действительно это было бы странно, ибо мы видим, что даже Моисей, найденный в водах Нила, имел эту символическую согласную в своем имени. И дочь Фараонова «нарекала ему имя Моисей», говоря: «потому что я вынула его из Вод»¹⁶⁹). Кроме того, священное еврейское имя Бога, начинающееся с буквы М, есть Меборах, «Святой» или «Благословенный», а имя Вод Потопа — Мабул. Чтобы покончить с этими примерами, вспомним «Три Марии» у Распятия и их связь с «*Mare*», Морем или Водами. Вот почему в иудействе и христианстве Мессия всегда связан с Водой, Крещением; и также с Рыбами, знаком Зодиака, называемого Минам по санскритски, и даже с Матсья (Рыба) Аватаром и с Лотосом — символом чрева, или с водяной лилией, которая имеет то же значение.

В реликвиях древнего Египта, чем древнее символы и эмблемы выкопанных предметов, тем чаще встречаются цветы Лотоса и Вода в связи с солнечными Богами. Бог Хнум, Мощь Влаги или Вода, согласно учению Фалеса, будучи началом всех вещей, восседает на престоле, помещенном в центре Лотоса. Бог Бэс стоит на

¹⁶⁹) *Исход*, гл. 2, ст. 16. Даже у Маднамского жреца семь дочерей, которые пришли черпать воду и которым Моисей помог напоить их стада: за эту услугу жрец дает Моисею в жены дочь свою Сепфору или Сиппару, «блистающую волну». (*Исход*, гл. 2, ст. 21.) Все это имеет одно и то же сокровенное значение.

Лотосе, готовый поглотить свое потомство. Тот, Бог Тайны и Мудрости, священный Писец в Аменти, носящий солнечный диск, в виде головного убора, восседает, имея голову быка — священный бык Мендеса был одной из форм Тота — и тело человека на распутившемся Лотосе. Наконец, Богиня Хикит (*Hikite*), в ее аспекте лягушки, покоится на Лотосе, указывая тем на свою связь с водою. Непоэтичность этого символа лягушки, несомненно одного из древнейших изображений египетских Божеств, была причиной того, что египтологи тщетно пытались разгадать тайну и функции этой богини. Принятие его в церкви первыми христианами показывает, что они знали и понимали это лучше, нежели наши современные востоковеды. «Богиня лягушка или жаба» была одним из главных Космических Божеств, связанных с сотворением мира по причине ее амфибного характера и, главным образом, в силу ее кажущегося воскресения после долгих веков уединенной жизни, замурованной в старых стенах, в скалах и пр. . . . Она не только принимала участие в устройении мира вместе с Хнум'ом, но была также связана с догмой воскресения¹⁷⁰). Несомненно весьма глубокий и сокровенный смысл был связан с этим символом, если, несмотря на риск быть обвиненными в принадлежности к отвратительной форме культа животных, первые египетские христиане приняли его в своих церквах. Лягушка или жаба, заключенная в цветке Лотоса или просто даже без последней эмблемы, была формой, избранной для храмовых-святильников, на которых были вырезаны слова: «Εγώ εἰμι ἀναστᾶς» — Я есмь Воскресение¹⁷¹). Эти богини-лягушки встречаются на всех мумиях.

¹⁷⁰) У египтян воскресение было возрождением после 3000-летнего очищения или в Дэвачане, или в «Полях Блаженства».

¹⁷¹) Подобных «Богинь-лягушек» можно видеть в Булаке, в Музее Каира. За сообщение о храмовых светильниках и надписей ответственен бывший директор музея Булака, Гастон Масперо. (См. его «*Guide au Musée de Boulaq*» — стр. 146.)

ОТДЕЛ IX

ЛУНА: DEUS LUNUS; PHOEBE

Этот Архаический символ самый поэтичный из всех символов и, в то же время, наиболее философский. Древние греки предоставили ему видное место, а современные поэты использовали его до предела. Царица Ночи, проходящая Небеса в величии своего несравненного Света, погружая всех, даже Вечернюю Звезду, во тьму, и простирающая свой серебрянный покров над всем Звездным Миром, всегда была любимой темой всех поэтов христианства от Мильтона и Шекспира до позднейших стихотворцев. Но сияющий Светильник Ночи, с его свитою бесчисленных звезд, говорил лишь воображению профанов. До последних дней религия и наука не интересовались этим прекрасным мифом. Тем не менее, холодная, целомудренная Луна, та, которая по словам Шелли:

... делает прекрасным все, чему улыбается
Этот шествующий ковчег, нежного, хладного пламени,
вечно преображаясь, но оставаясь в себе неизменным,
не греет, но освещает...

и находится в более тесной связи с Землею, нежели какое-либо иное небесное светило. Солнце есть Жизнедатель для всей Планетной Системы; Луна Жизнедательница нашей планеты. И ранние расы, даже в младенчестве своем, понимали и знали это. Она Царица и она же Дарь. Она была Царем Сомы, прежде чем она превратилась в Феба и целомудренную Диану. Она является преимущественно Божеством христиан, благодаря евреям, последователям Моисея и Каббалы, хотя цивилизованный мир и мог пребывать в неведении этого факта в течение многих веков; в действительности же, после смерти последнего из посвященных отцов церкви, унесшего с собою в могилу тайны языческих храмов. Ибо для та-

ких отцов, как Ориген или Климент Александрийский, Луна была живым символом Иеговы; Дательницей Жизни и Дательницей Смерти, Владычицей Бытия — в нашем Море. Ибо если у греков Артемида была Луною в Небесах и Дианою на Земле, имевшей отношение к деторождению и жизни; то у египтян она была Гека-тою в Аду, Богинею Смерти, властвовавшей над магией и чарами. Более того, как олицетворение Луны, проявления которой тройственны, Диана-Геката-Луна, являет три аспекта в одном. Ибо она — «*Diva triformis, tergemina, triceps*», имеет три головы на одной шее¹⁷²), подобно Бrame-Вишну-Шиве. Следовательно, она есть прообраз нашей Троицы, которая не всегда была всецело Мужского Начала. Число Семь, такое выдающееся в Библии, такое священное в седьмом дне или Саббате, пришло к евреям из древности, взяв свое начало из четверичного числа 7, содержащегося в 28 днях лунного месяца, каждая седьмая часть которого представлена одной четвертью в фазах луны.

В этом труде полезно бросить взгляд, как бы с птичьего полета, на начало и развитие солнечного мифа и культа в исторической древности на нашей стороне земного шара. Самое начало его не может быть нащупано точной наукою, отбрасывающей все традиции; тогда как для теологии, наложившей под руководством искусных Пап клеймо запрета на каждый фрагмент литературы, не носящей *imprimatur*'ы римской церкви, история его остается запечатанной книгой. Которая именно среди религиозных систем является наидревнейшей — египетская или индусская, — Сокровенное Учение утверждает, что последняя,—это, в данном случае, имеет мало значения, ибо оба «Культа», Лунный и Солнечный, древнейшие в мире. Оба пережили и до сего дня господствуют во всем мире; где открыто, а где, как например, в христианской символике — тайно. Кошка, лунный символ, была посвящена Изиде, в одном смысле олицетворявшей Луну, точно так же, как Озирис Солнце, и ее часто можно видеть над Цистром в руке Богини. Это животное было в большом почитании в городе Бубасте, погружавшемся в глубокий траур при смерти священных кошек, ибо Изиде, как Луна, была особенно почитаема в этом городе Мистерий. Астрономический символизм, связанный с нею, уже был дан в Первом Отделе, и никто лучше не описал его, нежели Джеральд Мас-

¹⁷²) Богиня Тρίμορφος — изваяние Алкамена.

сей в своих *Лекциях* и в *«The Natural Genesis»*. Сказано, что глаз кошки как бы следит за ростом и убыванием лунных фаз, и ее глазные орбиты сияют подобно двум звездам во тьме ночи. Отсюда мифологическая аллегория, представляющая Диану, скрывающуюся в Луне в образе кошки, когда она пыталась вместе с другими Божествами избежать преследования Тифона, как это изложено в *«Метаморфозах»* Овидия. Луна в Египте была одновременно «Оком Гора» и «Оком Озириса» Солнца.

То же можно сказать и о Киноцефале. Обезьяна, с песьей головой, была изображением символизирующим Солнце и Луну, по очереди, хотя Киноцефал, на самом деле, был скорее герметическим, нежели религиозным символом. Ибо это иероглиф планеты Меркурия и Меркурия философов алхимиков, согласно которым:

«Меркурий должен всегда быть вблизи Изиды, как ее министр, ибо без Меркурия ни Изида, ни Озирис ничего не могут совершить в Великой Работе.»

Киноцефал, когда он изображен с кадуцеем, полумесяцем или лотосом, является символом «философского» Меркурия; но когда он держит тростник или свиток папируса, он являет Гермеса, секретаря и советника Изиды, подобно Хануману, исполнявшему те же обязанности при Раме.

Хотя парсийцы, истинные почитатели Солнца, немногочисленны, тем не менее, не только большая часть индусской мифологии и истории основана и тесно переплетена с этими двумя культами, но даже сама христианская религия. От самого их возникновения до наших дней обе теологии, как римско-католическая, так и протестантская, окрашены ими. Действительно, разница между арийско-индусской и арийско-европейской верою очень мала, если только основные идеи обеих будут приняты в соображение. Индусы гордятся, называя себя Сурьяванша и Чандраванша, Солнечной и Лунной Династией. Христиане, считая это идолопоклонством, в то же время, примыкают к религии, всецело основанной на Солнечном и Лунном Культе. Тщетно и бесполезно возмущаются протестанты против католиков за их культ «Марии Девы», основанном на древнем культе Лунных Богинь, когда сами они почитают Иегову, являющегося, прежде всего, Лунным Богом; и когда обе церкви включили в свои теологии Солнечного Христа и Лунную Троицу.

О Лунном Культе халдеев и вавилонском Боге Син, называемом греками Лунным Богом, знают очень мало; и это малое может лишь вводить в заблуждение непосвященного ученика, который в силу этого не может понять эзотерического значения символов. Как это было известно древним, непосвященным философам и писателям — ибо те, кто были посвящены, были связаны обетом молчания — халдеи, так же, как и евреи, пришедшие после них, были почитателями Луны под ее различными именами мужскими и женскими.

В неопубликованном манускрипте по поводу уже упомянутого изобразительного языка, дающего ключ к древнему символическому языку, выдвинуто логическое «*raison d'être* для этого двойного почитания. Он написан одним очень осведомленным и проницательным ученым и мистиком, излагающим это в удобопонятной форме гипотезы. Тем не менее, последняя становится доказанным фактом в истории религиозной эволюции человеческой мысли для каждого, кто когда-либо имел мимолетный проблеск в тайну древней символики. Так он говорит:

«Одним из первых заданий среди людей, заданий, связанных с настоящей необходимостью, должно было быть познание периодов времени¹⁷³⁾, отмеченных на небесном своде, подымающемся над горизонтом или над уровнем тихих вод. Эти периоды стали определяться по дню и ночи, по лунным фазам, ее звездным или синодическим обращениям и по периоду солнечного года с возвратом времен года и применением к таким периодам естественного измерения дня и ночи или же суток, разделенных на свет и тьму. Также было открыто, что в течение периода солнечного года мы имеем по одному наидлиннейшему и наикратчайшему солнечному дню, а также два солнечных дня, в которых день и ночь равны; и что время года, отвечающее этим дням, могло быть отмечено с величайшей точностью в звездных группах небес или созвездиях, подверженных тому ретроградному движению, которое с течением времени потребовало бы поправки через добавление, как это было при описании Потопа, когда была сделана поправка в 150 дней для периода в 600 лет, в течение которых путаница в указующих время знаках увеличилась... Это, конечно, должно было произойти у всех народов и во все времена; и подобное знание должно быть признано принадлежащим человечеству ранее того периода, который мы называем историческим, так же как и в течение последнего.»

¹⁷³⁾ Древняя мифология включает древнюю астрономию, как и астрологию. Планеты были стрелками, указующими на циферблате нашей солнечной Системы часы известных периодических событий. Так Меркурий был Вестником, назначенный отмечать время в течение ежедневных солнечных и лунных феноменов, и с другой стороны, он был связан с Богом и Богиней Света.

На этом основании автор ищет какую-либо естественную физическую функцию, общую всему человеческому роду и связанную с периодическими появлениями, такую, чтобы «связь между этими двумя видами феноменов... была бы установлена в общем или народном применении». Он находит это в следующем:

а) Женское физиологическое явление, происходящее каждый лунный месяц в 28 дней или в четыре недели, по семи дней каждая, так что 13 повторений периода происходят на протяжении 364 дней, что составляет солнечный год, разделенный на 52 недели, каждая по 7 дней. б) Наростание утробного плода отмечается периодом в 126 дней или в 18 недель, по 7 дней каждая. с) Период, называемый «периодом жизнеспособности», равняется 210 дням или 30 неделям, по семи дней каждая. d) Период беременности заканчивается в 280 дней или в период 40 недель, по 7 дней каждая, или в течение 10 лунных месяцев, по 28 дней, или в 9 месяцев по календарю, каждый в 31 день, вычисляя по величественному своду небес измерение переходного периода из тьмы чрева к свету и славе сознательного существования, этой постоянной неисповедимой тайне и чуду... Таким образом, наблюдаемые периоды времени, отмечающие процесс функции рождения, естественно должны были стать основой для астрономических вычислений... Мы почти можем утверждать, что, именно, этот способ исчисления, независимо или косвенно, или посредством наставления, был принят всеми народами. Этот способ был в употреблении у евреев, ибо и по сейчас они составляют свой календарь на основании 354 и 355 дней лунного года, и мы имеем особые данные на то, что этот же способ был в употреблении у древних египтян; дальнейшее является доказательством тому.

Основная идея религиозной философии евреев заключалась в том, что Бог вмещал в себе все сущее¹⁷⁴), и что человек, включая женщину, был его подобием... Место мужчины и женщины у евреев было занято у египтян быком и коровою, посвященных Озирису и Изиде¹⁷⁵), которые соответственно и изображались мужской фигурой с головою быка и женской с головой коровы; символы эти были в большом почитании. Озирис был Солнцем и рекою Нилом, тропическим годом в 365 дней [число, означающее слово *Neilos*] и быком, ибо он был также принципом огня и жизнедательной силы. Тогда как Изида была Луною, руслом реки Нила, или же Матерью-Землею, для рождающих энергий которой вода являлась необходимостью, тоже лунным годом в 354—364 дней, устанавливающим периоды беременности, и коровой, носящей на голове серп новолуния...

Но в том, что египтяне предоставили корове роль, которую женщина играла у евреев, не предпосылалось какой-либо коренной разницы в значении, но лишь утверждалась тождественность учений при простой замене символом общего значения, заключавшимся в следующем: длительность пе-

¹⁷⁴) Каррикатурное и умаленное ведантическое понятие Парабрамана, содержащего в себе всю Вселенную, будучи Сам этою беспредельною Вселенною; ибо ничто не существует вне Его.

¹⁷⁵) Точно так же, как они, изображаются в Индии и по сейчас. Бык Шивы и корова, олицетворяющая многие Шакти или Богинь.

риода беременности у коровы и женщины была одинаковой, 280 дней или 10 лунных месяцев, по 4 недели в каждом. И в этом периоде заключалось значение этого животного символа, знаком которого был серп новолуния¹⁷⁶)... Эти естественные периоды беременности были основами символизма по всему миру. Они также были в употреблении среди индусов и встречаются в четких изображениях древних американцев, на таблицах Ричардсона и Геста, а Паленкском Кресте и в других местах, и явно лежат в основании и составлении календарей майев Юкатана, индусов, ассирийцев и древних вавилонян, так же как и египтян и древних евреев. Конечно, естественными символами... были или фаллос, или фаллос и иони... мужское и женское начало. Действительно, слова, переведенные обобщающими терминами мужского и женского начала в 27-м стихе первой главы Книги Бытия, суть ...*sacr* и *n'savvah* или буквально — фаллос и иони¹⁷⁷). Тогда как изображение фаллических эмблем едва-ли указывало только на детородные органы человека, когда принимались в соображение их функции и развитие семенных сосудов и субстанции, исходящей из них, ибо по существу в этом заключалось указание на способ измерения лунного времени, а через лунное также и измерение солнечного времени.

Это есть физиологический или антропологический ключ к символу Луны. Ключ, открывающий тайну Теогонии или эволюцию манвантарических Богов, гораздо сложнее и не содержит в себе ничего фаллического. Здесь, все мистично и божественно. Но евреи, связав Иегову непосредственно с Луною, в его качестве Бога зарождающего, предпочли после этого не знать высших Иерархий и сделали своими Патриархами некоторые созвездия Зодиака и планетарных Богов, эвгемеризуя, таким образом, чисто теософическую идею, низведя ее на уровень греховного человечества.

Манускрипт, откуда взято вышесказанное, поясняет очень ясно, к какой Иерархии Богов принадлежал Иегова и кем был этот еврейский Бог; ибо ясно доказывается то, на чем всегда настаивал автор этого труда, а именно, что Бог, которым обременили себя христиане, был не более, нежели Лунный символ производительной или детородной способности в Природе. Они всегда были в неведении относительно Сокровенного Бога евреев-каббалистов — Эйн-Софа, понятия, в ранних каббалистических и мистических представлениях, такого же величественного, как и Парабраман.

Но, конечно, не Каббала Розенрота может когда-либо дать истинные, подлинные учения Симеона Бен Йохайя, которые были настолько метафизичны и философичны, насколько это возможно. И много-ли среди изучающих Каббалу таких, кто бы знали их не

¹⁷⁶) Отсюда почитание Луны у евреев.

¹⁷⁷) «Мужем и Женою создал Он их.»

в их искаженных латинских переводах? Рассмотрим мысль, заставившую древних евреев принять заместителя для «Вечно-Непознаваемого», и что ввело христиан в заблуждение и к принятию заместителя за реальность.

Если этим органам (фаллосу и иони), как символам космических творческих сил, может быть придано значение .. периодов времени, то, действительно, при построении Храмов, как Обителей Божества или Иеговы, часть, обозначенная, как Святая Святых, или же, как Самое Священное Место, должна была заимствовать свое наименование от признанной сокровенности детородных органов, рассматриваемых не только, как символы измерений, но также и творческой причины.

У древних Мудрецов не существовало ни наименования, ни представления, ни символа для Перво-Причины¹⁷⁸). У евреев косвенное представление этого было сокрыто в термине отрицательного понимания, именно, в Эйн-Софе или в Беспредельном. Но символом его первого постижимого проявления было представление Круга с его линией диаметра, чтобы дать, одновременно, геометрическое, фаллическое и астрономическое представление;... ибо единое рождается из или круга, без которого оно не могло получить бытия; и от 1 или первичного Единого происходят 9 единиц и, геометрически, все формы плоскости. Таким образом, в Каббале этот круг с его линией диаметра является изображением 10 Сефиротов или Излучений, составляющих Адама Кадмона или Прообраз Человека, творческое начало всего сущего... Эта мысль связать изображение круга с его линией диаметра, то есть, числа 10, со значением детородных органов и Самого Священного Места... была применена при построении Покоя Царя или Святая Святых великой Пирамиды, в Скинии Моисея и в Святая Святых Храма Соломона... Это есть изображение двойного чрева, ибо на еврейском языке буква *He* (ה) является одновременно числом 5 и символом чрева, а дважды 5 дает 10, или фаллическое число.

Это «двойное чрево» также указывает на двойное значение мысли, низведенной от высшего или духовного плана к низшему или земному и ограниченной евреями последним. Поэтому число 7 приобрело у них наиболее выдающееся место в их экзотерической религии, культе внешних форм и пустых обрядов. Возьмем, например, их Саббат, седьмой день, посвященный их Божеству Луне, символу зарождающего Иеговы. Но у других народов число семь было характерно для теогонической Эволюции, Циклов, Космических Планов и Семи Сил или Оккультных Потенций в Космосе, рассматриваемом, как Беспредельное Целое, первая

¹⁷⁸) Ибо это было слишком сокровенно. В Ведах оно упоминается, как «ТО». Это есть «Вечная Причина» и потому нельзя говорить об этом, как о «Перво-Причине», термин этот подразумевает, в данном случае, отсутствие Причины.

высшая Триада которого была недостижима для ограниченного разума человека. Тогда как другие народы, в своем вынужденном ограничении Космоса в Пространстве и Времени, занимались лишь его семеричным проявленным планом, евреи сосредоточили это число только в Луне и на этом основали все свои сокровенные вычисления. Потому мы видим, что проницательный автор только что приведенного нами манускрипта замечает по поводу метрологии евреев следующее:

«Если 20,612 будет помножено на $\frac{4}{3}$, то произведение даст основание для утверждения среднего обращения Луны; и если это произведение будет снова умножено на $\frac{4}{3}$, то это продолженное произведение даст базу для нахождения точного периода среднего солнечного года... эта формула... окажет большую услугу для нахождения астрономических периодов времени.»

Это двойное число — мужское и женское — символизировано также в некоторых хорошо известных изображениях; например:

«Ардханари-Ишвара, Изида индусов, Эридан или Ардан, или еврейский Иордан, или источник сошествия. Она стоит на листе лотоса, плавающем на воде. Но это означает, андрогину или гермафродита, т. е., фаллос и иони объединенные, число 10, еврейскую букву *Yod* (י) отвечающую Иегове. Она или, скорее, она-он, дает минуты того же круга в '360 градусов.»

«Иегова», в его лучшем аспекте, есть Бина, «Высшая Вспомогающая Мать, Великое Море или Святой Дух», и потому, вернее, синоним Марии, Матери Иисуса, нежели Его Отца; эта «Мать», будучи латинским словом «*Mare*», Море, является здесь также Венерой, *Stella del Mare* или «Звездой Моря».

Предки таинственных аккадийцев — Чандраванша или Индованша, Лунные Цари, царствовавшие, согласно традициям, в Праяга (Аллахабаде) тысячелетия до нашей эры, — пришли из Индии и принесли с собою культ своих предков, культ Сомы и его сына Будха, ставший впоследствии культом халдеев. Тем не менее, подобное почитание, исключая народное поклонение Звездам и Солнцу, ни в коем случае не было идолопоклонством. Во всяком случае, не более, нежели современный римско-католический символизм, связывающий Деву Марию, *Magna Mater* сирийцев и греков с Луною.

Самые набожные католики очень гордятся этим почитанием и громогласно исповедуют его. В «Мемуаре», адресованном к Французской Академии, маркиз де Мирвилль говорит:

«Лишь естественно, чтобы, как несознательное пророчество Амон-Ра, был бы мужем своей матери, если, именно, *Magna Mater* христиан является супругою зачатого ею сына... Мы (христиане) можем теперь понять, почему *Неит* бросает свет на Солнце, оставаясь Луною, раз Непорочная Дева, являющаяся Царицей Небесной, как и *Неит*, облакает Христа-Солнце и сама облачается им, как это делает и *Неит*; «*Tu vestis solem et te sol vestit*», (как поют католики во время своей службы).

Мы (христиане) также понимаем, почему знаменитая надпись в Саисе гласила, что «никто никогда не поднял моего покрыва (пеплум)»; ибо эта фраза, переведенная буквально, есть краткое изложение того, что поется в церкви в День Непорочного Зачатия»¹⁷⁹).

Без сомнения, ничто не может быть более откровенным, нежели это признание! Оно совершенно оправдывает сказанное Джеральдом Массей в его лекции о «Древнем и Современном Луно-почитании»:

«Человек в Луне (Озирис-Сет, Иегова-Сатана, Христос-Иуда и прочие Лунные Близнецы) часто обвиняется в безнравственном поведении... В лунных феноменах Луна была единой, Луна, как таковая, которая была двуполой и троичной по своей природе, как мать, дитя и юноша. Так дитя Луны стало супругом своей собственной матери! Это не могло быть избегнуто, раз распложение должно было произойти. Сын был вынужден стать своим собственным отцом! Эти отношения были отвергнуты позднейшей социологией, и первобытный человек Луны был отставлен. Но в позднейшей и наиболее необъяснимой фазе это стало центральной доктриной грубейшего суеверия, когда-либо виденного миром, ибо эти лунные феномены и их, человечески представленные отношения, включая и кровосмешение, являются самою основою христианской Троицы в Единстве. Вследствие незнания символизма, простое представление древности стало глубочайшей религиозной тайной в современном Луно-почитании. Римская церковь, нисколько не стесняясь этим доказательством, изображает Деву Марию, облаченную солнцем с полумесяцем под ногами, держащую на руках лунного младенца... сына и супруга матери Луны! Мать, Младенец и Юноша суть основные...

Таким образом, можно доказать, что наше учение о Христе есть лишь мертвая мифология и легендарное сказание, навязанное нам в *Ветхом* и *Новом Завете*, как божественное Откровение, возведенное Гласом Самого Бога»¹⁸⁰)!

В Зохаре находим прекрасную аллегорию, раскрывающую лучше, нежели что либо другое, истинную природу Иеговы или *YHVN* в первоначальном представлении еврейских каббалистов. Сейчас она встречается в философии Каббалы Ибн Гебиrolа, переведенной Исааком Мейэром.

¹⁷⁹) «*Pneumatologie: Des Esprits*», т. III, 117; «*Archéologie de la Vierge Mère*».

¹⁸⁰) Стр. 23.

«В введении, написанном *R. 'Hiz'qi-yah*, которое очень старо и составляет часть Зохара (1. 58. sq.) издания Броди, имеется отчет о путешествии, принятом *R. El'azar* сыном *R. Shim-on b. Yo'hai* и *R. Abbah*... Они повстречали человека, несшего тяжелую ношу... разговорились... и толкование Торы, данное человеком, несшим ношу, оказалось настолько чудесным, что они захотели узнать его имя. Он ответил: «Не спрашивайте меня, кто я; но будем продолжать пояснения Торы (Закона)». Они спросили: «Кто заставил тебя ходить и носить такую тяжкую ношу?». Он отвечал: «Буква *Yod*, равняющаяся 10, или являющаяся символической буквой Кэтера и естеством и зачатком Святого Имени יהוה , *YHVH* вела войну и т. д...» Они сказали ему: «Если ты скажешь нам имя твоего отца, мы облобызаем прах от ног твоих.» Он возразил: «...что касается моего отца, то он имел свою обитель в Великом Море и был в нем рыбою [подобно Вишну и Дагону или Оанну]; которая (сначала) уничтожила Великое Море... и он был велик и могуч, и был «Ветхий Деньми», пока не поглотил всех других рыб в (Великом) Море...» *R. El'azar* выслушал его слова и сказал ему: «Ты Сын Святого Пламени и ты Сын *Rab Ham-'nup-ah Sabah* (древнего), [рыба на арамейском и халдейском наречии — нун (*nun*)], ты Сын Света Торы (Дхарма) и т. д.»¹⁸¹).

Далее автор поясняет, что Сефира женского начала Бина называется каббалистами Великим Морем; потому Бина, божественные имена которой суть Иегова, Иах и Элохим, просто Тьямат халдеев, Женская Мощь, *Thalatth* Бероза, царящая над Хаосом и, впоследствии, превращенная христианской теологией в Змия и Дьявола. Она-Он (*Yah-hovah*) является небесными *He* и Евою. Итак, этот *Yah-hovah* или Иегова тождественен с нашим Хаосом-Отцом, Матерью и Сыном — на материальном плане и в чисто физическом Море; *Deus* и *Demon* одновременно; Солнце и Луна, Добро и Зло, Бог и Демон.

Лунный магнетизм зарождает жизнь, сохраняет и уничтожает ее, как психически, так и физически. И если астрономически Луна есть одна из семи планет Древнего Мира, то в Теогонии она является одним из Правителей его — среди христиан теперь, так же, как и у язычников; первые обращаются к ней, как к одному из своих Архангелов, последние — как к одному из своих Богов.

Потому смысл «волшебной сказки», переведенной Хвольсоном с арабского перевода одного древнего халдейского Манускрипта, в которой Ку-Тами получает наставления от идола Луны, очень понятен. Селдений раскрывает нам тайну, так же как и маймониды, в своем «*Guide to the Perplexed*»¹⁸²). Почитатели Терафима

¹⁸¹) Каббала Мейера, 335—6.

¹⁸²) «*Moreh Nebhuchim*», III, XXX.

или еврейских Оракулов «вырезали изображения и утверждали, что так как свет главных звезд (планет) пронизывал их насквозь, то Ангельские Силы (или Владыки Звезд и Планет) беседовали с ними, наставляя их во многих полезных предметах и искусствах». И Селдений поясняет, что терафимы строились и слагались в соответствии с положением определенных планет, тех, которых греки называли στοιχεῖα и по фигурам, помещающимся на небесах и называемым ἀλεξήτριοι или Охраняющими Богами. Те, кто начертывали στοιχεῖα, именовались στοιχειωματοί, или прорицателями по στοιχεῖα¹⁸³).

Однако, именно, подобные заявления в «*Nabathean Agirculture*» испугали ученых и заставили их об'явить этот труд «или Апокрифом, или же волшебной сказкой, недостойной внимания члена Академии». В то же время, как это доказано, фанатичные католики и протестанты, метафорически, разорвали это на куски; первые, потому что «описывался культ демонов», последние, потому что это было «нечестиво». Еще раз все ошибаются. Это не волшебная сказка; и поскольку это касается набожных церковников, то этот же самый культ может быть найден в их Священных Писаниях, как бы ни был он искажен в переводе. Солнечный и Лунный Культ, так же как и культ Звезд и Стихий, могут быть найдены в христианской теологии. Они нашли себе защиту среди папистов и могут быть отвергаемыми протестантами лишь на их собственный риск и гибель. Два примера могут быть приведены:

Аммиан Марцеллин утверждает, что древние прорицания совершались всегда при содействии Стихийных Духов (*Spiritus Elementorum* и по гречески πνεύματα τῶν στοιχείων)¹⁸⁴). Но теперь открыли, что Планеты, Стихии и Зодиак были представлены двенадцатью камнями, называемыми «Тайнами Стихий» (*Elementorum Arcana*), не только в Гелиополе, но также и в Храме Соломона и, как это указывается различными писателями, во многих старых итальянских церквах и даже в *Notre Dame de Paris*, где их можно видеть и по сей день.

Ни один символ, включая даже Солнце, не был столь сложным в своем многообразном значении, как символ Луны. И, конечно, он был двуполым. У некоторых народов он был мужским; как

¹⁸³) См. «*De Diis Syriis*» *Teraph.*, II, *Synt.*, стр. 31.

¹⁸⁴) I, 1, 21.

например, индусский «Царь Сома»; и Син у халдеев; у других — он был женским, как прекрасная Богиня Диана-Луна, *Ilithyia*, *Lucina*. Среди *Tauri* человеческие жертвы приносились Артемиде, также один из аспектов Лунной Богини. Жители Крита называли ее *Dictynna*, а мидяне и персы *Anaïtis*, как это свидетельствует надпись *Coloe*: 'Αρτέμιδι 'Ανάειτι. Но сейчас нас, главным образом, интересует самая целомудренная и чистая из Девственных Богинь, именно, Луна-Артемиде, которой Памфос первым дал прозвище Καλλίστη, и о которой Ипполит писал: Καλλίστα πολὺ παρθένων¹⁸⁵). Эта *Artemis - Lochia*, Богиня, заведующая зачатием и деторождением, является в своих функциях в качестве троичной Гекаты, Орфическим Божеством, предшественницей Бога раввинов и до-христианских каббалистов в его лунном аспекте. Богиня Τρίμορφος была олицетворением символа различных и последовательных аспектов Луны в каждой из ее трех фаз; и это толкование принадлежало уже стоикам¹⁸⁶), тогда как последователи Орфея поясняли эпитет Τρίμορφος тремя царствами Природы, над которыми она главенствовала. Ревнивая, кровожадная, мстительная и требовательная Геката-Луна — достойный двойник «ревнивого Бога» еврейских пророков.

Вся загадка Солнечного и Лунного Культа, как он встречается сейчас в церквах, воистину, держится на одной старой, как мир, тайне лунных феноменов. Взаимодействующие силы в «Царице Ночи», которые еще лежат латентными для современной науки, но вполне активны для знания Восточных Адептов, прекрасно объясняют тысячу и один образ, под которыми древние изображали Луну. Это также указывает, насколько древние были глубже осведомлены о лунных тайнах, нежели наши современные астрономы. Весь Пантеон лунных Богов и Богинь: Нефтида или Неит, Прозерпина, Мелитта, Цибела, Изида, Астарта, Венера и Геката с одной стороны, и Аполлон, Дионис, Адонис, Вакх, Озирис, Аттис, Таммуз и т. д., с другой — все они в своих именах и наименованиях — как «Сыновья» и «Мужья» своих «Матерей» — являют свою тождественность с христианской Троицей. В каждой религиозной системе Боги соединяют свои функции Отца, Сына и Мужа воедино, также и Богини отождествлялись, как Жена, Мать и Сестра Мужского Бога; первые синтезировали челове-

¹⁸⁵) См. *Pausanias*, VIII, 35—8.

¹⁸⁶) *Cornutus*, «*De Natura Deorum*», XXXIV, I.

ские атрибуты, как «Солнце Жизнедатель», последние об'единяли все остальные наименования в величественном синтезе, известном под общим именем, как Майа, *Mâyâ*, *Maria* и т. д. Слово Майа в его искусственном произведении стало означать у греков «мать» от греческого корня *та* (кормилица) и даже дало свое имя месяцу Май, посвященному всем Богиням, еще до его посвящения Марии¹⁸⁷). Тем не менее, его первоначальное значение было Майа, Дурга, переведенное востоковедами, как «недоступная», но в действительности означающее «недосягаемая», в смысле иллюзии и нереальности, будучи источником и причиной чар (очарований), олицетворением иллюзий.

В религиозных ритуалах Луна служила двум целям. Олицетворенная в виде Богини для экзотерических целей или же в виде Бога в аллегории и символе, наша спутница рассматривалась в Оккультной Философии, как бесполоя Мощь, которую необходимо хорошо изучить, ибо ее следовало страшиться. Среди посвященных арийцев, халдеев, греков и римлян, Сوما, Син, Артемида, Сотеира, (Аполлон-Гермафродит, атрибутом которого была лира, и бородатая Диана, держащая Лук и Стрелы) *Deus Lunus* и, особенно, Озирис-Лунный и Тот-Лунный¹⁸⁸), были Оккультными силами Луны. Но будь то мужское, либо женское начало, Тот или Минерва, Сوما или Ашторет, Луна есть оккультная Тайна из Тайн и скорее символ зла, нежели добра. Ее семь фаз, в первоначальном эзотерическом делении, делятся на три астрономических феномена и на четыре чисто психические фазы. Луна не всегда была в почитании, и это показано в Мистериях, в которых смерть Лунного Бога — три фазы постепенного убывания и конечного исчезновения — была символизирована Луною, изображающей Гения Зла, временно торжествующего над Светом и Богом-Жизнедателем — Солнцем; и требовалось все искусство и знание Магии древними Иерофантами, чтобы обратить это торжество в поражение.

Древнейшим среди всех культов, культом Третьей Расы нашего Круга, Расы Гермафродитов, был культ, в котором мужское начало Луны стало священным, когда, после так называемого Па-

¹⁸⁷) Идеей посвящения месяца Мая Пресвятой Деве католики обязаны язычнику Плутарху, который говорит, что «Май посвящен Майе (*Maia*) или Весте», (*Aulus Gellius, sub voce Maia*) олицетворению нашей Матери-Земли, нашей пестуны и кормилицы.

¹⁸⁸) Тот — Лунный есть Буддха — Сوما индусов, или Меркурий и Луна.

дения, произошло разделение полов. *Deus - Lupus* стал тогда Андрогинною, мужского и женского начала, поочередно, чтобы, в конце концов, служить, как двоякая мощь для целей колдовства, в Четвертой Коренной Расе Атлантов. В Пятой, нашей Расе, Луно-Солнечное почитание разделило народы на два определенных антагонистических лагеря. Это повело к событиям, описанным в последующие века в войне Махабхараты, которая для европейцев является легендарной, для индусов же исторической борьбою между Сурьяванша и Индованша. Получив начало в двояком аспекте Луны, то есть, в соответственном почитании мужского и женского начала, почитание это закончилось определенным Солнечным и Лунным культами. Среди семитических рас Солнце очень долгое время было женского начала, а Луна мужского; последнее понятие было заимствовано ими из традиций Атлантиды. Луна называлась «Владыкою Солнца», Бэл-Шемеш до начала культа Шемеш. Незнание как начальных причин для такого отличия, так и оккультных принципов, привело народы к антропоморфическому идолопоклонству. В течение периода, отсутствующего в Книгах Моисея, то есть, от изгнания из Рая вплоть до аллегорического Потопа, евреи с остальными семитами поклонялись «Дайанишию», דַּיָּאֲנִישִׁי, и «Правителю Людей», «Судье» или Солнцу. Хотя еврейский канон и христианство сделали из солнца «Господа Бога» и «Иегову» Библии, тем не менее, сама Библия полна нескромных намеков на Андрогинное Божество, которое было Иеговою, Солнцем и Ашторет, Луною в ее женском аспекте, и совершенно лишенным элемента метафоры, придаваемого ему ныне. Бог есть «Огонь Опаляющий», в огне проявляется и «окружен огнем». Иезекиил видел не только в видении евреев, «поклоняющихся Солнцу»¹⁸⁹⁾. Ваал израильтян — Шемеш моавитян и Молох аммонитян — был тем же «Солнцем-Иеговою», и поныне он «Царь Небесного Воинства», Солнце, так же как и Ашторет была «Небесною Царицею», т. е., Луною. «Солнце Праведности» лишь теперь стало употребляться, как метафора. Но религия каждого древнего народа была первоначально основана на оккультных манифестациях чисто абстрактной Силы или Принципа, называемого теперь «Богом». Само установление подобного почитания обнаруживает в своих деталях и обрядах, что философы, создавшие такие

¹⁸⁹⁾ Иезекиил, VIII, 16.

системы суб'ективной и об'ективной Природы, должны были обладать глубоким знанием и были знакомы со многими фактами научного свойства. Ибо, кроме чисто оккультного значения, обряды Лунного почитания были основаны, как только что было показано, на знании физиологии — совершенно новой для нас науки — психологии, сокровенной математике, геометрии и метрологии в их точном приложении к символам и фигурам, которые являются лишь глифами, запечатлевающими наблюдаемые естественные и научные факты; короче говоря, они были основаны на самом тщательном и глубоком знании Природы. Как только что было сказано, лунный магнетизм зарождает жизнь, сохраняет и разрушает ее; а Сома воплощает троичную мощь Тримурти, хотя это и остается непризнанным невеждами и посейчас. Аллегория, представляющая Сома-Луну, как созданную Богами посредством пахтания Океана Жизни (Пространства) в другой Манвантаре, то есть, до зарождения нашей Планетной Системы, и миф, изображающий «*Риши, доящих Землю, Тельцом которой был Сома-Луна*», имеют глубокое космографическое значение; ибо это была не наша Земля, которую доили, также и тельцом¹⁹⁰), была не наша Луна. Если бы наши мудрецы науки знали столько же о тайнах Природы, сколько древние арийцы, они, конечно, никогда не могли бы представить себе, что Луна была выделена Землею. Еще раз древнейшая перестановка в Теогонии, когда Сын становится своим собственным Отцом, а Мать, рожденная Сыном, должна быть усвоена и принята во внимание, если мы хотим понять символический язык древних. В противном случае, мифология будет постоянно преследовать востоковедов, просто, как «*болезнь, возникающая в особую стадию человеческой культуры*»! — как это торжественно заявляет Ренуф.

Древние учили, так сказать, о само-зарождении Богов; Единое Божественное Естество, *непроявленное*, постоянно порождающее Вторую Сущность, *проявленную*; и эта Вторая Сущность, двуполая по природе, рождает беспорочным способом все макрокосмическое и микрокосмическое в этой Вселенной. В предыдущих

¹⁹⁰) В Аллегории Земля спасается от Притху, преследующего ее. Она принимает образ коровы, и, дрожа от ужаса, спасается бегством и укрывается даже в области Брамь. Потому это не наша Земля. Кроме того, в каждой Пуране телец меняет имя. В одной он Ману-Сваямбхува, в другой Индра, в третьей сам Химават (Гималаи), причем Меру является доильщиком. Аллегория эта глубже значением, нежели это может кому-то казаться.

страницах это было представлено Кругом и Диаметром или Сокровенным числом Десять (10).

Но наши востоковеды, несмотря на их чрезвычайное желание открыть единый, однородный Элемент в Природе, не хотят видеть его. Ограниченные в своих исследованиях подобным невежеством, арианисты и египтологи постоянно уклоняются от истины в своих теориях. Так де Ружэ не в состоянии понять из текста, переводимого им, смысла того, что Амон-Ра говорит Царю Аменофису, который, согласно предположению, является Мемнон'ом: «Ты Мой Сын, Я породил тебя». И находя подобную же мысль во многих текстах и в различных формах, этот востоковед, ярый христианин, принужден, наконец, воскликнуть:

«Чтобы мысль эта могла возникнуть в уме иерограмматиста, в их религии должна была существовать более или менее определенная доктрина, указывающая на возможность факта божественного и непорочного воплощения в человеческом образе.»

Именно так. Но почему искать об'яснение в невозможном пророчестве, когда весь секрет об'ясняется позднейшей религией, позаимствовавшей от более ранней?

Эта доктрина была всемирной и она не возникла в уме какого либо иерограмматиста, ибо индусские Аватары являются доказательством обратному. После чего, приблизившись к более «ясному пониманию»¹⁹¹⁾ того, чем были «Божественный Отец и Сын» для египтян, де Ружэ, все-таки не может отдать себе отчета и постичь, в чем заключались функции, приписываемые Женскому Началу в этом предвечном зарождении. Он не находит об'яснения этому в Богине Неит из Саиса. Однако, он приводит слова одного полководца Камбизу, когда он вводил этого царя во храм Саиса: «Я явил его Величеству достоинство Саиса, обители Неиты, великого (женского) прародителя, родительницу Солнца, которое есть первенец и не было зачато, но лишь выявлено», — и потому является плодом Непорочной Матери.

Насколько же грандиознее, философичнее и поэтичнее — для того, кто в состоянии понять и оценить это — истинное различие, делаемое между Непорочной Девой древних язычников и современным папским понятием! У первых, вечно-юная Матерь При-

¹⁹¹⁾ Его ясное понимание заключается в том, что египтяне пророчествовали о Иегове (!) и его воплощенном Искупителе (добром змии) и т. д.; даже до отождествления Тифона со злобным драконом райского сада. И это признается серьезной и разумной наукой!

рода изначальный образ своих прототипов, Солнца и Луны, зарождает и выявляет своего «разумом рожденного» Сына, Вселенную. Солнце и Луна, как Божества Мужского и Женского Начала, оплодотворяют Землю, микрокосмическую Мать, и последняя, в свою очередь, зарождает и производит. У христиан «Первородный» (*primogenitus*), действительно, порожден, т. е., зарожден (*genitus, non factus*) и положительно зачат и рожден: «*Virgo pariet*», поясняет нам латинская церковь. Таким образом, эта церковь низводит благородный, духовный идеал Девы Марии на Землю и, делая ее «от Земли земною», унижает воплощаемый ею идеал до низших антропоморфических богинь толпы.

Правда, Неит, Изида, Диана и пр., каким бы именем она не называлась, была «демиургической Богиней, одновременно видимой и невидимой, имеющей свое место в Небесах и помогающей рождению видов», — короче говоря, Луною. Ее оккультные аспекты и силы бесчисленны, и в одном из них Луна становится у египтян Богинею Хатор, иным аспектом Изиды¹⁹²), и обе эти Богини изображаются, как кормящие Гора. В Египетском Отделе Британского Музея имеется изображение Богини Хатор, которой поклоняется Фараон Тутмес, стоящий между нею и Владыкою Неба. Монолит этот был привезен из Карнака. Той же Богине посвящена следующая надпись, начертанная на ее троне: «Божественная Мать и Владычица или Царица Небес»; она же «Звезда Утра» и «Свет Моря» — *Stella Maritima* и *Lux Maris*. Все Лунные Богини имели двоякий аспект: один божественный, другой адский. Все были Девы-Матери непорочно зачатого Сына — Солнца. Рауль Рошетт описывает Лунную Богиню афинян — Палладу или Цибелу, Минерву или же Диану, держащей Сына-Младенца на коленях, и которую призывают во время празднования в честь ее, как *Μονογευῆς Θεοῦ*, «Единая Мать Бога», причем, она восседает на льве и окружена двенадцатью фигурами, в которых оккультист видит двенадцать великих Богов, а благочестивый христианин, востоковед — двенадцать апостолов или же, вернее, греко-языческое пророчество о них.

И те и другие правы, ибо Непорочная Богиня Латинской Церкви является вернейшей копией старшей языческой Богини; число Апостолов есть число двенадцати племен, а последние суть олицетворения двенадцати великих Богов и Двенадцати Знаков

¹⁹²) Хатор — Изида Ада, Богиня Запада или Низшего Мира.

Зодиака. Почти каждая подробность христианской догмы заимствована от язычников. Семела, супруга Юпитера и Мать Вакха-Солнца, согласно Нонну, также «унесена» или вознесена после ее смерти на Небеса, где она восседает между Марсом и Венерою, под именем «Царицы Мира» или Вселенной, πανβασίλεια; «при имени которой», так же как и при имени Хатор, Гекаты и других Богинь Ада, «все демоны содрогаются»¹⁹³).

«Σεμέλην τρέμονσι δαίμονες.» Эта греческая надпись на небольшом храме, воспроизведенная на камне, найденном Бегером, и списанная Монфоконом, как сообщает нам де Мирвилль, передает нам поразительный факт, что *Magna Mater* древнего мира была бесстыдным «плагиаризмом» с Непорочной Девы Матери его церкви, учиненным Демоном! Так-ли это или же наоборот, не имеет значения, но интересно отметить эту совершенную тождественность архаической копии с современным оригиналом.

Если бы место позволило нам, мы могли бы показать непостижимое хладнокровие и безответственность, выказываемые некоторыми последователями римско-католической церкви, когда они встречаются с откровениями прошлого. На замечание *Maury*, что «Дева Мария завладела всеми Святилищами Цереры и Венеры, и что языческие обряды, провозглашенные и совершаемые в честь этих богинь, были в большой степени перенесены в культ Матери Христа¹⁹⁴), сторонник Рима ответил, что фактически оно так и есть и, что именно так и должно быть и потому совершенно естественно.

«Так как догма, литургия и обряды, совершаемые римской апостолической церковью, в 1862 году были найдены начертанными на монументах, написанными на папирусах и цилиндрах немногим позднее Потопа, то становится невозможным отрицать существование первого — до-исторического (римского) Католицизма, прямым продолжением которого является наш собственный... [но тогда как первый был кульминацией, «*sunt*» бесстыдства демонов и чернокнижной нескромности]... последний является божественным]. Если в нашем (христианском) Откровении (Апокалипсисе) Мария, облаченная Солнцем и имеющая под ногами полумесяц, не имеет более ничего общего со скромной служанкою Назарета (*sic*), то это потому,

¹⁹³) Это взято у де Мирвилля, гордо признающего эту тождественность, а он должен был бы знать. См. «*Archéologie de la Vierge Mère*» в его «*Des Esprits*», стр. 111—113.

¹⁹⁴) «*Magie*», стр. 153.

что ныне она сделалась величайшей среди теологических и космологических Сил в нашей Вселенной»¹⁹⁵).

Воистину так, ибо Пиндар так воспевает ее «Успение»: «Она восседает одесную своего Отца (Юпитера) ... и она более могущественна, нежели все другие (Ангелы или) Боги¹⁹⁶), — гимн, примененный также и к Святой Деве. Св. Бернард, цитируемый *Cornelius'ом à Lapide*, так обращается к Деве Марии: «Христос-Солнце пребывает в Тебе и Ты пребываешь в Нем»¹⁹⁷).

Опять тот же самый честный и святой человек признает, что Пресвятая Дева есть олицетворение Луны. Будучи Луциною Церкви, к ней применяется при деторождении стих Виргилия: «*Casta fove Lucina, tuus jam regnat Apollo*». «Подобно Луне, Пресвятая Дева Мария — Царица Небес», добавляет этот простодушный святой¹⁹⁸).

Это решает вопрос. По мнению таких писателей, как де Мирвилль, чем больше тождественности существует между языческими представителями и христианскими догмами, тем божественнее представляется христианская религия и тем очевиднее, что она является единственной, истинно, вдохновенной, особенно в ее римско-католической форме. Неверующие ученые и академики, полагающие, что они видят в латинской церкви совершенно противоположное божественному вдохновению, и не wanting верить в сатанинские шутки плагиаризма, основанного на «предведении», сурово осуждаются ею. «Но тогда», вопиет автор Мемуаров, «они ни во что не верят и отвергают даже «*Nabathean Agriculture*», как фабулу и кипу суеверных нелепостей!» Согласно их извращенному мнению идол Луны, принадлежащий Ку-Тами, и статуя Мадонны тождественны! «Благородный маркиз двадцать пять лет тому назад написал шесть об'емистых томов или, как он называет их, «Мемуары, Посвященные Французской Академии», с единою целью доказать, что римский католицизм был божественной и вдохновенной верою. В свидетельство этому он приводит многочисленные факты, все с тенденцией доказать, что весь Древний Мир от самого Потопа был, с помощью Дьявола, систематически занят плагиаризмом обрядов, ритуалов и догм будущей Святой

¹⁹⁵) Де Мирвилль, там же, стр. 116 и 119.

¹⁹⁶) «Гимны Минерве», стр. 19.

¹⁹⁷) «*Sermon sur la Sainte Vierge*».

¹⁹⁸) Апокалипсис, гл. XII.

церкви, долженствующей родиться века позднее! Что бы сказал этот верный сын Рима, если бы он слышал заявление своего единоверца, известного египтолога Британского Музея, М. Ренуфа, сделанное им в одной из его научных лекций, что «ни евреи, ни греки не заимствовали ни одной из своих идей из Египта?»

Но, может быть, М. Ренуф предполагал сказать, что, именно, египтяне, греки и арийцы заимствовали свои идеи у Латинской Церкви? Если так, то логики ради, почему паписты отвергают добавочные сведения, которые оккультисты могут сообщить им о лунном культе, раз все они лишь доказывают, что культ римско-католической церкви так же стар, как и мир — Сабейизма и Звездного Культа?

Причина раннего христианского и позднейшего римско-католического культа Звезд или символического почитания Солнца и Луны, почитания, тождественного с почитанием гностиков, хотя и менее философского и чистого, нежели «Солнце-почитание» последователей Зороастра, есть естественное следствие его рождения и начала. Принятие Латинской Церковью таких символов, как Вода, Огонь, Солнце, Луна и Звезды и многих др., есть просто продолжение христианами старого культа языческих народов. Так Бог Один (*Odin*) получил свою мудрость, мощь и знание, сидя и ног Мимира, трижды мудрого Джотуна, проводшего свою жизнь у источника Изначальной Мудрости, кристалльные Воды которого ежедневно увеличивали его знание. «Мимир извлек величайшее Знание из источника, ибо Мир был рожден из Воды; следовательно, изначальная Мудрость заключалась в этом таинственном Элементе». Глаз, который Один должен был отдать, как залог для приобретения этого знания, может быть, есть «Солнце, всеосвещающее и всепроникающее, тогда как другой глаз — Луна, чье отражение смотрит из Глубины и, которая, заходя, погружается, наконец, в Океан»¹⁹⁹). Но это нечто большее, нежели это. Сказано, что Локи, Бог Огня, скрыл в Воде, так же как и в Луне, жизнедателя, отражение которого он там нашел. Верование, что Огонь находит убежище в Воде, не ограничивалось только скандинавами. Оно разделялось всеми народами и, наконец, было воспринято первыми христианами, символизировавшими Святого Духа в виде Огня, «огненными языками» — дыханием Отца-Солнца. Этот Огонь спускается также в Воду или

¹⁹⁹) *Wagner and McDowall, «Asgard and the Gods», стр. 86.*

Море — *Mare, Mary* — Мария. Голубь был символом Души среди нескольких народов; он был посвящен Венере, Богине, рожденной из морской пены, позднее он стал символом христианской *Anima Mundi* или Святого Духа.

Одна из наиболее оккультных глав в *Книге Мертвых* озаглавлена «Преображение в Бога, Свет проливающего на Путь Тьмы», где «Женский Свет Тени» служит Тот'у в его убежище в Луне. Сказано, что Тот-Гермес скрывается там, ибо он носитель Тайной Мудрости. Он есть проявленный Логос ее светлой стороны; и сокровенное Божество или «Темная Мудрость», когда предполагается, что он удаляется в противоположное полушарие. Говоря о своей мощи, Луна повторно называет себя: «Светом, сияющим во Тьме», «Женским Светом». Потому Луна стала принятым символом всех Богинь Дев-Матерей. Как в давние времена «злые» духи воевали против Луны, так же предполагается, что они воют и сейчас, не будучи, однако, в состоянии осилить настоящую Небесную Царицу, *Maia*, Луну. Потому Луна была тесно связана во всех языческих Теогониях с Драконом, ее вечным врагом. Пресвятая Дева или Мадонна стоит на мифическом Сатане, изображенном лежащим, придавленным и бессильным под ее ногами. Это потому, что голова и хвост Дракона, которые до сего дня в восточной астрономии представляют восходящие и нисходящие узлы Луны, изображались в древней Греции также двумя Змеями. Геркулес убивает их при своем рождении, так же поступает и младенец на руках своей Девы-Матери. Джеральд Массей очень удачно замечает, что:

«С самого начала все подобные символы изображали присущие им факты и не предвосхищали других, совершенно иного порядка. Иконография (также и догмы) в Риме явилась пережитком периода, гораздо более отдаленного, нежели христианская эра. Не было ни подделок, ни умышленных искажений образов, ничего, кроме последовательного продолжения представлений с искажением их смысла».

ОТДЕЛ X

КУЛЬТ ДРЕВА, ЗМИЯ И КРОКОДИЛА

«Змий — предмет отвращения и поклонения, и люди питают к нему либо беспощадную ненависть, либо преклоняются перед его мудростью. Ложь вызывает к нему; осторожность заявляет на него права; зависть носит его в сердце, а красноречие на своем жезле. В аду он превращается в бич фурий; на небесах вечность делает его своим символом.»

Ш а т о б р и а н

Офиты утверждали, что существует несколько видов Гениев, от Бога до человека; что их относительное превосходство определяется степенью Света, дарованного каждому из них; и они также утверждали, что нужно постоянно взывать к Змию и благодарить его за неоценимые услуги, оказанные им человечеству. Ибо Змий сообщил Адаму, что если он вкусит плод Древа Познания добра и зла, то несказанно подымет свое существо через знание и мудрость, приобретенные им таким образом. Такова была установленная экзотерическая причина.

Нетрудно проследить происхождение первоначального представления о двойственном янусо-подобном характере Змия, — добром и злом. Это один из древнейших символов, ибо пресмыкающиеся предшествовали птицам, а птицы — млекопитающим. Отсюда и верование или, вернее, суеверие диких племен, утверждающих, что души их предков живут под этим образом, а также и общераспространенная ассоциация Змия с Древом. Легенды о различных значениях, символизируемых Змием, бесчисленны; но в силу того, что большинство из них аллегоричны, они отнесены теперь к области басен, основанных на невежестве и темном суеверии. Например, когда Филострат рассказывает, что туземцы Индии и Аравии питались сердцем и печенью змей, чтобы научиться языку всех животных, ибо змее приписывалась эта способ-

ность, то, конечно, он никогда не думал, что его слова будут приняты буквально²⁰⁰). Как это будет видно в дальнейшем, и не раз Змий и Дракон были наименования, даваемые Мудрецам, Посвященным Адептам древних времен. Именно их мудрость и их знание пожиралось или усваивалось их последователями, отсюда и аллегория. Тот же смысл связан и с легендой о скандинавском Сигурде, изжарившем сердце дракона Фафнира, убитого им, и ставшем в силу этого мудрейшим из мужей. Сигурд стал сведущ в рунах и магических чарах; он узнал «Слово» от Посвященного, по имени Фафнир, или от чародея, после чего последний умер, как это случается со многими после «передачи слова». Епифаний, пытаясь обнаружить «ереси» гностиков, выдал одну из тайн их. Офиты, гностики, говорит он, не без причины почитали Змия: «ибо он открыл тайны первобытным людям»²⁰¹). Истинно так; но тем не менее, преподавая это учение, они не имели в виду Адама и Еву в саду, но лишь то, что сказано выше. Наги индусов и тибетские Адепты были человеческими Нагами (змиями), не пресмыкающимися. Кроме того, Змий всегда был прообразом последовательного или периодического возрождения, Бессмертия и Времени.

Многочисленные и крайне интересные сведения, толкования и факты о Змеином культе, приведенные в книге Джеральда Массей «*Natural Genesis*», очень остроумны и научно правильны. Но они далеко не исчерпывают всего заключенного в них смысла. Они раскрывают только астрономические и физические тайны с добавлением некоторых космических феноменов. На низшем плане материальности Змий, несомненно, был «великой эмблемой Тайны в Мистериях» и, вероятно, был «принят, как прообраз женской зрелости в виду свойственной ему особенности сбрасывания кожи и самообновления». Но это относилось лишь к тайнам, связанным с земной, животной жизнью, ибо, как символ «обновления и возрождения в (всемирных) Мистериях», его «конечная фаза»²⁰²), вернее, его начальная и кульминационная фазы не принадлежали этому плану. Эти фазы нарождались в чистой области Идеального Света и, закончив круг всего цикла применений и символизма, Мистерии возвращались туда, к своей исходной точке, в сущность нематериальной причинности. Они принадлежали выс-

²⁰⁰) См. «*De Vita Apollonii*» — I, XI.

²⁰¹) «*Adv. Haeres*», XXXVII.

²⁰²) Джеральд Массей, «*The Natural Genesis*», I, 340.

шему Гнозису. И, конечно, они никогда не могли бы получить свою известность и славу лишь в силу своего проникновения в физиологические и, особенно, в женские функции.

Как символ, Змий имел столько же аспектов и оккультных значений, как и само Древо; «Древо Жизни», с которым он был эмблематически и почти нерасторжимо связан. Будучи рассматриваемы как метафизические, либо физические символы, Древо и Змий, вместе или по отдельности, никогда не были так унижены в древности, как сейчас, в наш век свержения идолов не во имя Истины, но ради прославления самой грубой материи. Откровение и толкование в книге *«Rivers of Life»* генерала Форлонга поразили бы почитателей Древа и Змия в дни архаичной, халдейской и египетской мудрости, и даже первые Шаивы скорчились бы от ужаса перед теориями и догадками автора упомянутого труда. «Мнение Пэйн Найта и Инмана, что Крест или Тау есть лишь простое изображение мужских органов в триадической форме, коренным образом ложно», пишет Дж. Массей, который и доказывает свои слова. Но это утверждение одинаково справедливо в отношении почти всех современных толкований древних символов. *«The Natural Genesis»*, монументальный труд исследования и мысли, наиболее полный на эту тему из всех до сих пор опубликованных, охватывающий более широкое поле и объясняющий гораздо больше всех символистов, писавших до сих пор, все-же, не идет за пределы «психо-теистической» стадии древней мысли. Также нельзя сказать, что и Пэйн Найт и Инман безусловно неправы; неправы они лишь в том, что они совершенно не отдали себе отчета, что их толкование Древа Жизни, как Креста и Фаллоса, соответствовало этому символу только в низшей и позднейшей стадии эволюционного развития идеи Дателя Жизни. Это было последнее и наигрубейшее физическое превращение Природы в животном, насекомом, птице и даже растении; ибо двуединый, творческий магнетизм, в виде взаимного влечения противоположностей или половой полярности, действует в естестве пресмыкающегося и птицы, как он действует и в человеке. Кроме того, современные символисты и востоковеды, от первого до последнего, будучи незнакомы с истинными Мистериями, раскрываемыми Оккультизмом, поневоле видят лишь эту последнюю стадию. Если им сказать, что этот способ воспроизведения, общий в настоящее время всему сущему на Земле, есть лишь преходящая фаза, физи-

ческий способ, представляющий условия для воспроизведения явлений жизни, и что он изменится и исчезнет со следующей Коренной Расою, они высмеяли бы такую суеверную и ненаучную мысль. Но наиболее ученые оккультисты утверждают это, потому что *они знают*. Вселенная, наполненная живыми существами, воспроизводящими свои виды, есть живой свидетель различных способов воспроизведения в эволюции животных и человеческих пород и рас. Естественник должен чувствовать эту истину интуитивно, даже если он еще не в состоянии доказать это. Действительно, разве мог бы он сделать это при существующем направлении мышления! Вехи архаической истории Прошлого немногочисленны и редки, и те, на которые наталкиваются наши ученые, ошибочно принимаются ими за указателей, относящихся к нашей маленькой эре. Даже, так называемая, «всемирная (?) история» охватывает лишь крошечное поле в почти беспредельном пространстве неисследованных областей нашей позднейшей Пятой Коренной Расы. Следовательно, каждая новая веха, каждое вновь открытое начертание седой Старины добавляется к старому запасу сведений и истолковывается в том же направлении предвзятых понятий и без всякого отношения к тому особому циклу мысли, к которому мог принадлежать этот специальный глиф. Как же может Истина увидеть свет, если этот метод не изменится!

Итак, при начале своего совместного существования, как символа Бессмертного Существа, Древо и Змий, воистину, были божественными представлениями. Древо было *опрокинуто* и корни его зарождались в Небесах и выросли из Безкорнего Корня, Все-Бытия. Его ствол рос и развивался; пересекая планы Плеромы, оно распространяло во всех направлениях свои роскошные ветви, сначала на плане едва дифференцированной материи, а затем в нисходящем порядке, пока они не достигли земного плана. Так Ашватха, Древо Жизни и Бытия, уничтожение которого одно только и ведет к бессмертию, согласно *Бхагават Гите*, растет корнями вверх и ветвями вниз²⁰³). Корни изображают Высшую Сущность или Перво-причину, Логоса; но следует устремиться за пределы этих корней, чтобы слиться с Кришною, который, говорит Арджуна, «Превыше Брамана, и Перво-Причина... Непреходящий! Ты — и Бытие и Не-Бытие, Неизреченно То, что за преде-

²⁰³) Песня XV.

лами их»²⁰⁴). Его ветви суть Хиранья-гарбха (Брама или Браман в его высших проявлениях, говорят Шридхара Свамин и Мадхусудана) высочайшие Дхиан-Коганы или Дэвы. Веды — его листья. Лишь тот, кто поднялся выше корней, никогда не вернется, т. е., не воплотится вновь в течение этого Века Браммы.

Только когда его чистые ветви коснулись земного ила, Сада Эдема нашей Адамической Расы, Древо это загрязнилось этим соприкосновением и утратило свою первобытную чистоту, и Змий Вечности, небесно-рожденный Логос, был окончательно уничижен. В древние времена Божественных Династий на Земле, пресмыкающееся, ныне внушающее страх, рассматривалось, как первый луч Света, излучающийся из Бездны Божественной Тайны. Многообразны были формы, придаваемые ему, и многочисленны были природные символы, применяемые к нему по мере его прохождения через зоны времени. Как бы из самого бесконечного времени (Кала) спустился он в пространство и время, установленные человеческими исчислениями. Эти формы были космические и астрономические, теистические и пантеистические, отвлеченные и конкретные. Они превратились, в свою очередь, в Полярного Дракона и в Южный Крест, в Альфу Дракона пирамид и в индусско-буддийского Дракона, вечно угрожающего Солнцу во время его затмений, но никогда не пожирающего его. До той поры Древо всегда оставалось зеленеющим, ибо оно было орошено Водами Жизни; Великий Дракон оставался все время божественным, пока он пребывал в пределах небесных полей. Но Древо росло и нижние ветви его, наконец, коснулись пределов Ада — нашей Земли. Тогда великий Змий Нидхёгг — тот, что пожирает трупы грешников в «Обители Страдания» (человеческая жизнь), как только их погружают в Хвергельмир, кипящий котел (человеческих страстей) — начал грызть опрокинутое Мировое Древо. Черви материальности покрыли однажды здоровые и мощные корни и теперь поднимаются выше и выше вдоль ствола; тогда как Змий Мидгард, свернувшись на дне Морей, окружает Землю и своим ядовитым дыханием лишает ее мощи самозащиты.

Согласно аллегории, все Драконы и Змии древности имеют Семь голов — по одной голове для каждой расы, и «по семи волос на каждой голове». От Ананта, Змия Вечности, несущего Вишну на протяжении Манвантары; от первобытного Шеша, семь голов ко-

²⁰⁴) Песня XI.

торого обратились в «тысячу голов» в легендах Пуран, вплоть до семи-главого аккадийского Змия. Все это изображает Семь Начал во всей Природе и в человеке; причем самая высокая или средняя голова — седьмая. Не о Моисеевой еврейской Субботе (*Sabbath*) говорит Филон в своем «Сотворении Мира», когда он утверждает, что мир был закончен «согласно совершенной природе числа 6.» Ибо:

«Когда тот Разум (*Nous*), который священен согласно числу 7, входит в душу (вернее, в живое тело), число 6 тем устанавливается, как и все смертные вещи, сложенные этим числом.»

И далее:

«Число 7 есть праздник всей Земли, день рождения мира. Не знаю, сумеет-ли кто почтить число 7 соответствующими словами»²⁰⁵)?

Автор книги «*The Natural Genesis*» думает, что:

«Группа семи звезд в Большой Медведице (Саптарши) и семи-главый Дракон, послужили видимым основанием для вышеупомянутых символических семи времен. Богиня семи звезд была матерью времени, как Кеп; отсюда и Кепти и Септи для определения двух времен и числа 7. Потому по имени она есть звезда Семи. Севек (Кронос), сын богини, носит имя семь или седьмой. Так и Сефек-Абу, строящий дом на высоте, подобно тому, как Мудрость (София) построила свой дом на семи столбах... Первоначальных Кронотипов было семь, и так начало времени в небесах основано на числе и имени семи, в силу звездных указателей. Семь звезд, на протяжении своего ежегодного обращения, служили как бы указательным пальцем правой руки, описывая круг в верхних и нижних небесах.

Число семь естественно подсказывало измерение числом семь, что повело к так называемой семеричности и к начертанию и разделению круга на семь соответствующих делений — обозначенных семью большими созвездиями. И, таким образом, был составлен египетский звездный гептаном в небесах²⁰⁶).

Когда звездный гептаном был расчленен и разделен на четыре четверти, его умножили на четыре, и двадцать восемь знаков заняли место первоначальных семи созвездий; причем лунный зодиак из двадцати восьми знаков есть зарегистрированный результат исчисления двадцати восьми дней по луне или лунному месяцу²⁰⁷). В китайской системе четыре семерки распределяются между четырьмя Гениями, господствующими над четырьмя частями Света²⁰⁸); или, вернее, семь северных созвездий образуют Черного

²⁰⁵) «*De Mundi Opif.*», *Par.*, стр., 30 и 419.

²⁰⁶) По той же самой причине так же исчисляется и деление на семь принципов в человеке, ибо они описывают тот же круг в высшей и низшей человеческой природе.

²⁰⁷) Таким образом, семеричное деление является наидревнейшим и предшествовало четверичному делению. Это корень архаической классификации.

²⁰⁸) В китайском Буддизме и в Эзотеризме Гении изображаются четырьмя Драконами — Махараджи в Станцах.

Воина; семь восточных (китайская осень) образуют Белого Тигра; семь южных — Красную Птицу, и семь западных (называемых весенними) — Голубого Дракона. Каждый из этих четырех Духов господствует над своим гептаномом в течение одной лунной недели. Породительница первого гептаномы (Тифон семи звезд) приняла теперь лунный характер... В этой фазе мы видим богиню Сефек, имя которой обозначает число 7, есть женское слово или Логос, в ее достоинстве Матери времени, которая была первое Слово, как богиня семи звезд²⁰⁹).

Автор указывает, что богиня Большой Медведицы и Мать Времени была в Египте от самых ранних времен «Живым Словом» и что Севек-Кронос, символом которого был Крокодил-Дракон, до-планетарная форма Сатурна, назывался ее сыном и супругом; он был ее Словом-Логосом²¹⁰).

Вышесказанное совершенно ясно; но не только знание астрономии привело древних к семеричному счислению. Первичная причина лежит гораздо глубже и будет объяснена в свое время.

Вышеприведенные выдержки не являются отклонениями от темы. Они приведены, как поясняющие: а) причину, почему полный Посвященный именовался Драконом, Змием, Нагом; и б), что наше семеричное деление употреблялось жрецами самых первых династий в Египте по той же самой причине и на том же основании, как и у нас. Это, однако, нуждается в дальнейшем пояснении. Как уже сказано, то, что Джеральд Массей называет Четырьмя Гениями четырех стран Света, а китайцы Черным Воином, Белым Тигром, Красной Птицей и Голубым Драконом, именуются в Сокровенных Книгах «Четырьмя Сокровенными Драконами Мудрости» и «Небесными Нагами». Но семиглавый или семеричный Дракон-Логос, с течением времени, был, так сказать, рассечен на четыре гептаномические части или на двадцать восемь частей. Каждая неделя лунного месяца имеет свой особый оккультный характер; каждый день из двадцати восьми дней имеет свои отличительные свойства; ибо каждое из двенадцати созвездий, по отдельности или же в связи с другими знаками, имеет оккультное влияние, хорошее либо худое. Это составляет сумму знаний, которую человек может приобрести на этой Земле. Однако, немногие приобретают его и еще более редки мудрые люди, доходящие до корня знания, символизированного Великим Коренным Драконом, Духовным Логосом этих видимых знаков. Но те, кто при-

²⁰⁹) *Op. cit.*, II, 312—13.

²¹⁰) Там же, I, 321.

обретают его, именуются Драконами, и они суть «Архаты Четырех Истин Двадцати-восьми Свойств» или атрибутов и всегда так именовались.

Александрийские нео-платоники утверждали, что для того, чтобы стать истинными халдеями или магами, нужно было овладеть наукою или знанием периодов Семи Правителей Мира, в которых пребывает вся Мудрость. И Ямвлиху приписывают другую версию, которая, однако, не меняет смысла, ибо он говорит:

«Ассирийцы не только сохранили летопись двадцати семи мириадов лет, как утверждает это Гиппарх, но также и всех апокатастазов и периодов Семи Правителей Мира»²¹¹).

Легенды всех народов и племен, цивилизованных или диких, указывают на однажды бывшее всеобщим верование в великую мудрость и хитрость Змий. Они «чародеи». Они гипнотизируют птицу своим взглядом, и даже сам человек очень часто не может противостоять их очаровывающему влиянию; потому этот символ является чрезвычайно подходящим.

Крокодил есть египетский Дракон. Он был двояким символом Неба и Земли, Солнца и Луны, и был посвящен, в силу своей земноводной природы, Озирису и Изиде. Согласно Евсевию, египтяне изображали Солнце кормчим Корабля, причем Корабль этот нес на себе Крокодил, «чтобы показать движение Солнца во Влаге (Пространства)»²¹²).

Кроме того, Крокодил был символом Нижнего Египта, наиболее болотистого. Алхимики дают другое толкование. Они говорят, что символ Солнца в Корабле на Эфире Пространства означает, что герметическая Материя есть принцип или основа Золота, или, опять-таки, философского Солнца; вода, в которой плавает Крокодил, и есть та Вода или разжиженная Материя; наконец, сам Корабль изображает Сосуд Природы, в котором Солнце или сернистое, огненное начало действует, как кормчий, ибо Солнце работает посредством своего воздействия на Влагу или Меркурия. Вышесказанное только для алхимиков.

Змий стал образом или символом зла и дьявола лишь в средние века.

Первые христиане, так же как и гностики-офиты, имели своего двойственного Логоса; Змия добра и зла, Агатодемона и Какоде-

²¹¹) Прокл, «Тим.», I, III, 3.

²¹²) «*Prep. Evang.*», I, III, 3.

мона. На это указано в писаниях Марка, Валентина и многих других и особенно в «*Pistis Sophia*» — документе, несомненно относящемся к первым векам христианства. На мраморном саркофаге могилы, открытой в 1852 году около Порта Пиа, можно видеть сцену поклонения волхвов «или же», замечает покойный Ч. В. Кинг, в своем труде «*The Gnostics and their Remains*», прототип этой сцены — «Рождение Нового Солнца». Мозаичный пол обнаружил любопытный рисунок, который мог изображать либо Изиду, кормящую младенца Гарпократа, либо Мадонну с младенцем Иисусом. В маленьких саркофагах, окружавших больший, было найдено много свинцовых пластинок, свернутых как свитки, из которых одиннадцать еще могут быть расшифрованы. Содержание их следовало бы рассматривать, как окончательное решение сильно смущавшего вопроса, ибо они доказывают, что первые христиане до шестого столетия были либо «*bona fide*» язычниками, либо что догматическое христианство было всецело заимствовано и перешло полностью в христианскую церковь с Солнцем, Древом, Змием, Крокодилом и всем остальным.

«На первой пластинке мы видим Анубиса... протягивающего свиток; у его ног два женских бюста; под ними два змия, обвивающихся вокруг... тела, завернутого, как мумия. На втором свитке... Анубис, протягивает крест, «Знак Жизни». У его ног лежит труп, обвитый многочисленными кольцами огромного Змия, Агатодемона, охранителя усопшего... На третьем свитке... тот же Анубис несет в руках продолговатый предмет... который он держит так, чтобы придать фигуре очертание совершенного латинского креста... У ног бога ромбоид, египетское «Яйцо Мира», к которому подползает змий, свернутый в круг... Под... бюстами... находится буква ω повторенная семь раз подряд, напоминая одно из «Имен»... Очень замечательна также линия букв, повидимому, пальмирских, на ногах первого Анубиса. Что же касается образа Змия, то, предположив, что эти талисманы относятся не к культу Изиды, но к позднему культу офитов, он прекрасно может изображать «этого» «Истинного и совершенного Змия», который «выводит души всех, кто доверился ему, из Египта телесности и через Красное море Смерти в Обетованную Страну, спасая их по пути от Змей Пустыни, то есть, от Правителей Звезд»²¹³).

И этот «истинный и совершенный Змий» есть Бог о семи-буквах, которого теперь называют Иеговой, утверждая, что Иисус един с ним. К этому семи-гласному Богу «Первая Тайна» посылает кандидатов в Посвящение, в «*Pistis Sophia*» книге более ранней, нежели Откровение Св. Иоанна и, очевидно, принадлежащей той же

²¹³) *Op. cit.*, стр. 366—8.

школе. Семь громов (Змий) провозгласили эти семь гласных, «но запечатай, что провозгласили Семь Громов и не пиши сего», говорит Откровение Св. Иоанна. «Ищите-ли вы этих тайн?» спрашивает Иисус в *Pistis Sophia*. «Нет более прекрасной тайны, чем те (семь гласных); так как они приведут душу вашу к Свету Светов», т. е., к истинной мудрости. «Поэтому нет ничего лучше тайн, которых вы ищите, кроме разве тайны Семи Гласных и их сорока девяти Сил и чисел их».

В Индии то была тайна Семи Огней и их сорока девяти огней или аспектов, или «чисел их».

Эти Семь Гласных изображаются знаками Свастики на короне семиглавого Змия Вечности, в Индии среди эзотерических «буддистов», в Египте, в Халдее и т. д. и среди посвященных всех других стран. Они суть Семь Сфер посмертного восхождения в герметических писаниях, в каждой из которых «смертный» оставляет одну из своих душ или начал, пока не достигнет плана, превыше всех сфер, где и пребывает, как великий, не имеющий формы Змий Абсолютной Мудрости или само Божество. Семиглавый Змий имеет несколько значений в сокровенных учениях. Он есть семиглавый Дракон, каждая голова которого есть звезда Малой Медведицы; но он также был, главным образом, и Змием Тьмы, непостижимым и непознаваемым, семь глав которого были Семью Логосами, отражениями единого и перво-проявленного Света — Вселенского Логоса.

ОТДЕЛ XI

DEMON EST DEUS INVERSUS

Это символическое изречение в его многосторонних аспектах, несомненно, весьма опасно и является иконоборческим в глазах всех позднейших, дуалистических религий или, вернее, Богословий и, особенно, в свете христианства. Тем не менее, несправедливо и неверно сказать, что именно христианство задумало и породило Сатану. Сатана всегда существовал, как «Противник», как противодействующая Мощь, требуемая равновесием и гармонией сущего в Природе, как Тень необходимая, для более яркого проявления Света, как Ночь для большего выявления Дня и как Холод для большей оценки Тепла. Однородность едина и нераздельна. Но если Единая Абсолютная Однородность не только простое риторическое выражение, и если Разнородность, в своем дуалистическом аспекте, есть ее последствие, ее раздвоенная тень или отражение, то тогда даже эта божественная Однородность должна содержать в себе оба естества, как добра, так и зла. Если «Бог» есть Абсолют, Бесконечный и Всемирный Корень всего сущего в Природе и ее Вселенной, то откуда же происходит Зло или (*Evil*) *D'Evil*, если не из того же самого Золотого Чрева Абсолюта? Таким образом, мы вынуждены или принять эманацию добра или зла от Агатодемона и Какодемона, как отрасли того же самого ствола Древа Бытия, или же примириться с нелепым верованием в два вечных Абсолюта.

Так как мы должны проследить зарождение этой идеи до самого начала пробуждения человеческого ума, то лишь справедливо пока что отдать должное вошедшему даже в поговорку Дьяволу. Древние не знали обособленного «Бога Зла», который был бы вполне и абсолютно дурным. Языческая мысль изображала добро и зло, как братьев-близнецов, рожденных от одной Матери-Природы;

как только эта мысль перестала быть архаичной, Мудрость преворилась в Философию. Вначале символы добра и зла были чистыми абстракциями, Светом и Тьмою; позднее символы их были избраны из самых естественных, вечно-повторяющихся, периодических космических феноменов — Дня и Ночи или Солнца и Луны. Тогда же Воинства Солнечных и Лунных Божеств стали олицетворять их, и Дракон Тьмы был противопоставлен Дракону Света. Воинство Сатаны такие же Сыны Бога, как и Воинство *B'ne Alhim*, Дети Бога, «представшие перед Господом», их Отцом²¹⁴). «Сыны Бога» становятся «Падшими Ангелами» только после того, как они увидели, что дочери людей были прекрасны²¹⁵). В индусской философии Суры, самые ранние и самые светлые Боги, и становятся Асурами только после низложения их фантазией браминов. Сатана никогда не принимал антропоморфического индивидуализированного аспекта до тех пор, пока человек не создал «единого живого личного Бога»; и тогда лишь в силу первой необходимости. Нужна была ширма; козел отпущения, чтоб объяснить жестокость, ошибки и слишком очевидную несправедливость, совершаемые Тем, кому приписывались абсолютное милосердие, благость и совершенство. Это было первым кармическим следствием отвергания философского и логического Пантеизма, чтобы построить подпору для ленивого человека в виде «Милосердного Небесного Отца», ежечасные и ежедневные действия которого, как *Natura Naturans*, как «Прекрасная Мать, но хладная, как камень», опровергают подобные предположения. Это привело к первичным близнецам Озирису-Тифону, Ормазду-Ариману и, наконец, к Каину-Авелю и всей совокупности противоположений.

Будучи в начале синонимом Природы, Бог-Творец, в конце концов, был преображен в ее автора. Паскаль очень остроумно разрешает это затруднение, говоря:

«Природа имеет совершенства, чтобы показать, что она есть подобие Бога, и недостатки, чтобы показать, что она есть только подобие Его.»

Чем дальше отступаем мы во тьму до-исторических времен, тем более философским выявляется прообраз позднейшего Сатаны. Первый «Противник» в индивидуальном человеческом образе, встречаемый в старой Пуранической литературе, есть один из ее

²¹⁴) Книга Иова, II.

²¹⁵) Книга Бытия, VI.

величайших Риши и Йогов — Нарада, получивший прозвище «Зачинателя Прений».

Он также Брамапутра, сын Браммы — мужского начала, но о нем позднее. Кто в действительности является великим «Обольстителем», можно установить, ища его с открытыми глазами и непредубежденным умом в каждой старой Космогонии и Писании. Когда он раз'единен с коллективным Воинством своих Сотрудников-Созидателей, которых он, так сказать, представляет и синтезирует, он является очеловеченным Демиургом, Создателем Неба и Земли. *Ныне Он Бог Теологий.* «Желание есть отец мысли». Будучи однажды философским символом, оставленным для обольщения человеческого воображения, он превратился позднее во вражеского, лживого, хитрого и ревнивого Бога.

Так как Драконы и прочие Падшие Ангелы описаны в других частях этого труда, то несколько слов о столь оклеветанном Сатане будет вполне достаточно. Изучающий хорошо сделает, если припомнит, что у всех народов, за исключением христианских наций, Дьявол и до сего дня не более, нежели противоположный аспект двуначальной природы так называемого Творца. Это только естественно. Нельзя утверждать, что Бог есть синтез всей Вселенной, как Вездесущий, Всезнающий и Бесконечный, а затем отделить Его от Зла. И так как в мире гораздо больше Зла, нежели Добра, то отсюда логически следует, что, или Бог должен вмещать Зло, или быть прямой причиной его, или же отказаться от своих притязаний на Абсолютность. Древние настолько хорошо понимали это, что их философы, последователями которых являются теперь каббалисты, определяли Зло, как «подоснову» Бога или Добра; *Demon est Deus inversus* очень старая поговорка. Действительно, Зло есть лишь противодействующая слепая сила в Природе; это есть реакция, сопротивление и противоположение — зло для одних, добро для других. Зло не существует само по себе; но есть лишь Тень Света, без которой Свет не существовал бы, даже в наших представлениях. Если бы Зло исчезло, то и Добро исчезло бы с ним с Земли. «Древний Дракон» был чистым Духом, прежде чем он стал Материей, пассивным, прежде чем стал активным. В магии Сирии и Халдеи, как Офис, так и Офиоморфос об'единены в Зодиаке в знаке Андрогинны — Дева-Скорпион. До своего падения на Землю Змий был *Ophis-Cristos*, а после своего падения он стал *Ophiomorphos-Crestos*. Всюду теории каб-

балистов изображают Зло, как Силу противодействующую, но, в то же время, необходимую Добру, как дающую ему жизненную силу и существование, которого оно иначе никогда не могло бы иметь. Жизнь была бы невозможна (в смысле майавического) без Смерти; не было бы ни возрождения, ни восстановления без разрушения. Растения погибли бы в вечном солнечном свете, также и человек, который сделался бы автоматом без упражнения своей свободной воли и своего устремления к этому Солнечному свету, которое потеряло бы для него свое бытие и значение, если бы он не имел ничего другого, кроме света. Добро беспредельно и вечно только в том, что вечно сокрыто от нас, и вот почему мы его представляем себе вечным. На проявленных планах одно уравнивает другое. Среди теистов мало верующих в Личного Бога, которые не делали бы из Сатаны тени Бога; или же, смешивая обоих, не думали бы, что они имеют право, взывать к своему идолу и просить его помощи и охраны для безнаказанного свершения своих злых и жестоких деяний. «Не введи нас во искушение» есть ежедневное обращение миллионов христианских сердец к «Нашему Отцу на Небеси», но не к Дьяволу. Они это делают, повторяя те самые слова, которые вложены в уста их Спасителя и, в то же время, ни на минуту не задумываются над тем, что смысл их определенно опровергается Иаковом, «Братом Господа».

«В искушении никто не говорит: «Бог меня искушает»; потому, что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого»²¹⁶).

Почему тогда говорить, что именно Дьявол искушает нас, когда церковь поучает нас на основании авторитета Христа, что, именно, Бог поступает так? Откройте любую богословную книгу, в которой слово «искушение» определено в его теологическом смысле и вы тотчас найдете два определения:

1) Те бедствия и тягости, которыми Бог испытывает свой народ; 2) те средства обольщения, которые употребляются Дьяволом для искушения и прельщения человечества²¹⁷).

Принятые буквально учения Христа и Иакова противоречат одно другому; и какая догма может примирить их, если оккультный смысл будет отвергнут?

Между этими двумя противоречивыми прельщениями мудр тот философ, который будет в состоянии решить, где исчезает Бог,

²¹⁶) Посл. Иакова, I, 13.

²¹⁷) Посл. Иакова, I, 2—12, от Матвея, VI, 13. См. Крюден, *sub voce*.

чтобы уступить место Дьяволу! Потому, когда мы читаем, что «Дьявол есть лжец и отец лжи», то есть, воплощенная ложь и, в то же время, слышим, что Сатана, Дьявол был Сыном Бога и самым прекрасным из Его Архангелов, мы предпочитаем обратиться за сведениями к Пантеизму и к языческой Философии, нежели верить, что Отец и Сын есть гигантская, олицетворенная и вечная Ложь.

Раз мы овладеем ключом к Книге *Бытия*, то научная и символическая *Каббала* раскроет нам тайну. Великий Змий Сада Эдема и «Господь Бог» тождественны, так же как и Иегова и Каин — тот Каин, о котором теология говорит, как об «убийце» и Лжеце Богу! Иегова искушает Царя израильского пересчитать народ, а Сатана в другом месте искушает его сделать то же самое. Иегова превращается в Огненных Змий и жалит тех, кем Он недоволен; и тот же Иегова оживотворяет Медного Змия, исцеляющего их.

Эти краткие, и кажущиеся противоречивыми, утверждения *Ветхого Завета* — противоречивы потому, что обе Силы раз'единены вместо того, чтобы рассматриваться, как две стороны одного и того же — есть отзвуки всемирных и философских догм в Природе, искаженных до неузнаваемости экзотеризмом и теологией, и так прекрасно понятых первобытными Мудрецами. В *Пуранах* мы находим ту же основу в нескольких олицетворениях, но только гораздо полнее и изобразительнее в философском отношении.

Так Пуластия, «Сын Бога», один из перворожденных, представлен, как прародитель Демонов, Ракшасов, искусителей и пожирателей людей. Пишача, демон женского начала, дочь Дакши, также «Сына Бога», и Бога в свою очередь, является матерью всех Пишачей²¹⁸). Так называемые Демоны в *Пуранах* весьма необычные Дьяволы, если судить их с европейской и ортодоксальной точки зрения, ибо все они, Данавы, Даитья, Пишача и Ракшаса изображаются чрезвычайно благочестивыми, следующими Заветам *Вед*, при чем некоторые среди них были даже высокими Йогами. Но они против священства и ритуала, жертв и изображений, так же как поступают сейчас и высокие Йоги Индии, пользующиеся не меньшим уважением, хотя им и разрешается не следовать ни кастам, ни ритуалам. И вот почему все эти Великаны и Титаны в *Пуранах* называются Дьяволами. Миссионеры, которые всегда на страже, чтобы доказать, где только они могут, что индусские традиции являются лишь отражением еврейской Библии,

²¹⁸) Падма Пурана.

развили целую повесть о предполагаемой тождественности Пуластии с Каином и Ракшаса с каинитами, «Проклятыми», явившимися причиною Ноева Потопа. (См. труд аббата *Corresio*, который «этимологически» производит имя Пуластия, как означающее «отвергнутый», следовательно Каина). Пуластия пребывает в Кедаре, говорит он, что означает «вырытое место», «копь» и доказывает, что Каин по традиции и Библии был первым рудокопом и работником по металлам!

Если вполне вероятно, что Гибборимы или Великаны Библии тождественны с Ракшасами индусов, то еще более несомненно, что и те и другие являются Атлантами и принадлежат к потопленным расам. Как бы то ни было, но никакой Сатана не мог бы быть столь упорным в оклеветании своего врага или же более злобным в своей ненависти, нежели христианские теологи, проклинаящие его, как Отца всякого зла. Сравните их хулы и их мнения о Дьяволе с философскими воззрениями и Христо-подобным великодушием Пуранических Мудрецов. Когда Парашара, отец которого был пожран одним из Ракшас'ов, готовился посредством магических искусств уничтожить всю расу, дед его Васишта, после того как он показал раздраженному Мудрецу, согласно его собственному признанию, что существует Зло и Карма, но не «злые Духи», произнес следующие замечательные слова:

«Пусть гнев твой будет укрощен; Ракшаса не виновны; смерть твоего отца была действием Судьбы (Кармы). Гнев есть страсть глупцов; он не приличествует мудрому. Кем же, может быть спрошено, бывает кто убит? Каждый человек пожинает последствия своих деяний. Гнев, сын мой, есть разрушение всего, что достигну человеком... и препятствует достижению... освобождения. Мудрецы презирают гнев, но не ты, дитя мое, подверженное его воздействию. Пусть эти безобидные духи тьмы не будут более истребляться; пусть эта твоя жертва прекратится. Милосердие есть мощь Праведного»²¹⁹).

Таким образом, каждая подобная «жертва» или молитва к Богу о помощи не лучше, нежели действие Черной Магии. То, о чем просил Парашара, было уничтожение Духов Тьмы для его личного отмщения. Его называют язычником и христиане осудили его на вечные муки в Аду. Но чем же лучше молитва монархов и генералов, молящихся перед каждой битвой об уничтожении своего врага? Подобная молитва, во всяком случае, есть черная магия

²¹⁹) Вишну Пурана, — I, 1.

худшего вида, скрытая, подобно демону «М-ру Хайд'у», под видом святоши «Д-ра Джекилл'а».

В человеческой природе зло указывает лишь на полярность Материи и Духа, на «борьбу за жизнь» между двумя проявленными Началами в Пространстве и Времени, Начала, которые едины *per se*, поскольку корни их находятся в Абсолюте. В Космосе равновесие должно быть сохранено. Действие этих двух противоположений производит гармонию, подобно центробежной и центростремительной силам, которые, будучи взаимозависящими необходимы друг другу, «чтобы обе могли существовать». Если бы одна была остановлена, действие другой немедленно стало бы саморазрушительным.

Так как олицетворение, называемое Сатаной, было полностью проанализировано в его троичном аспекте в *Ветхом Завете*, в христианской теологии и в древнем языческом мышлении, то те, кто хотели бы узнать больше по этому вопросу, могут ознакомиться с «Разоблаченной Изидою»²²⁰⁾ и со второй частью во втором томе настоящего труда. Мы коснулись здесь этого вопроса и дали новые объяснения в силу очень веской причины. Но прежде чем мы сможем коснуться эволюции физического и Божественного Человека, мы раньше должны усвоить идею Эволюции Циклов, ознакомиться с философиями и верованиями четырех Рас, предшествовавших нашей, и узнать, каковы были представления этих Титанов и Великанов — истинно, Великанов, как умственно, так и физически. Вся древность была насыщена этою философией, учившей инволюции Духа в Материю, прогрессивному цикловому нисхождению или же деятельной, самосознательной эволюции. Гностики Александрии достаточно разоблачили тайны Посвящения, и записи их полны «распадения Эонов» в их двояком смысле — Ангельских Существ и Периодов; одно будучи естественной эволюцией другого. С другой стороны, восточные традиции по обе стороны «Черной Воды», Океанов, разделяющих оба «Востока», так же полны аллегориями о падении Плеромы или Богов и Дэв. Все они изображали и объясняли Падение, как желание узнать и приобрести знание — желанием знать. Это есть естественное следствие умственной эволюции, когда Духовное претворяется в материальное или физическое. Тот же закон сошествия в Материальность и восхождения вновь в Духовность утвердился

²²⁰⁾ Том II, гл. X.

в течение христианской Эры, при чем обратное действие остановилось именно только теперь, в нашей особой Суб-Расе.

То, что, может быть, десятки тысячелетий назад, было иносказательно передано в «Пэмандре» для троякого способа толкования и предназначавшееся для рекорда астрономического, антропологического и даже алхимического факта, именно, аллегория о Семи Правителях, пробивающихся сквозь Семь Кругов Огня, была умалена до лишь материалистического и антропоморфического толкования — Восстания и Падения Ангелов. Такое глубоко философское и имеющее столько разных значений сказание в его поэтической форме «Бракосочетания Неба и Земли», любви Природы к Божественной Форме и Небесного Человека, восхищенного своей красотой, отраженной в Природе, то есть, Духа, привлеченного в Материю, стало теперь в толковании теологов Семью Правителями, восставшими против Иеговы, причем самолюбование их породило сатанинскую гордость, следствием которой было их падение, ибо Иегова не допускал иного поклонения, как только самому себе. Короче говоря, прекрасные Планетарные Ангелы, величественные Эоны Циклов Древних были синтезированы в своем самом ортодоксальном образе в Самаэле, Главе Демонов в Талмуде, в «этом Великом Двенадцати-крылом Змии, который в своем падении увлекает с собою всю Солнечную Систему или Титанов». Но Шемал — *alter ego* и тип Самаэля у сабинян — в его философском и эзотерическом аспекте, означал «Год» в его астрологическом дурном аспекте с его двенадцатью месяцами или «Крылами» неизбежных зол в Природе. В Эзотерической Теогонии, как Шемал, так и Самаэль изображали особое Божество²²¹). У каббалистов они суть «Духи Земли», Личный Бог, управляющий ею, и потому фактически тождественный Иегове. Ибо сами талмудисты признают, что Самаэль есть божественное имя одного из Семи Элохимов. Кроме того, каббалисты представляют обоих Шемаля и Самаэля символическим Образом Сатурна, Кроноса. «Двенадцать Крыльев» означают двенадцать месяцев, и этот символ в своей совокупности изображает расовый цикл. Иегова и Сатурн также тождественны в своих глифах.

Это, в свою очередь, ведет к очень любопытному заключению, вытекающему из одной католической догмы. Многие известные писатели, принадлежащие к латинской церкви, признают, что су-

²²¹) См. Хвольсон, «*Nabathean Agriculture*», II, 217.

существует разница и она должна быть делаема между Титанами Урана, допотопными Великанами, которые тоже были Титанами, и теми Великанами после-потопа, в которых католики упорно желают видеть потомство мифического Хама. Яснее говоря, разница должна быть делаема между космическими *изначальными*, противодействующими Силами, направляемыми Законом Циклов, человеческими Гигантами, Атлантами, и великими после-потопными Адептами как Правой, так илевой Руки. В то же время, они доказывают, что Михаил, «Архистратиг Небесного Воинства, телохранитель Иеговы», повидимому, является, согласно де Мирвиллю, также Титаном, только с прилагательным «Божественный» перед прозвищем. Таким образом, эти «Ураниды», везде именуемые «Божественными Титанами» — и которые, как восставшие против Кроноса или Сатурна, явлены потому также врагами Самаэля, тоже одного из Элохимов и синонима Иеговы в его совокупности — тождественны Михаилу и его Воинству. Короче говоря, роли переменились и все сражающиеся смешаны, и никто из изучающих не в состоянии различить точно, кто есть кто. Тем не менее, эзотерическое объяснение могло бы навести некоторый порядок в этой путанице, где Иегова становится Сатурном, а Михаил и его Воинство Сатаной и Восставшими Ангелами, благодаря неосторожным попыткам слишком преданных фанатиков видеть Дьявола в каждом языческом Боге. Истинный смысл сораздо более философичен, и легенда о первом «Падении» Ангелов, правильно понятая, принимает научную окраску.

Кронос обозначает бесконечное и, следовательно, неподвижное протяжение Времени, без начала, без конца, вне делимости времени и вне Пространства. Те Ангелы, Гении и Дэва, которые были рождены, чтобы действовать *в пространстве и во времени*, то есть, чтобы пробиться сквозь Семь Кругов, высших духовных планов, в феноменальные или ограниченные надземные области, согласно аллегории, восстали против Кроноса и сразились со Львом, который был тогда единым, существующим и высочайшим Богом. Когда Кронос изображен, в свою очередь, калечащим Урана, своего Отца, то смысл аллегории становится ясным. Абсолютное время становится конечным и условным; часть взята от целого, показывая, таким образом, что Сатурн, Отец Богов был преобразен из Вечной Длительности в ограниченный период. Кронос своею косою скашивает даже самые длинные и для нас

как бы бесконечные циклы, которые в силу этого ограничены в Вечности и этою же косою он уничтожает самых мощных восставших. Да, никто не избежит Косы Времени! Хвала Богу или Богам, или же смейтесь над тем и другими, но коса эта не дрогнет ни на одну миллионную секунды в своем восходящем и нисходящем ходе.

Титаны «Теогонии» Гезиода были скопированы греками с Суров и Асуров Индии. Эти Титаны Гезиода, Ураниды, которых когда-то насчитывали только шесть, недавно были обнаружены в старом фрагменте, относящемся к греческому мифу, в числе семи, причем седьмой именовался Форег'ом. Таким образом, тождественность их с Семью Правителями вполне доказана. Начало Войны в Небесах и Падение, по нашему мнению, должно быть неминуемо отнесено в Индию и, может быть, к временам гораздо более древним, нежели сказания о них в Пуранах. Ибо Таракамайя жил в позднейшее время, и существуют сказания о трех различных Войнах, которые могут быть найдены в почти каждой Космогонии.

Первая война произошла во тьме веков между Богами и (А)-сурами и продолжалась в течение периода одного Божественного Года²²²). В этом случае Боги были побеждены Даитьями под во-

²²²) День Браммы продолжается 4,320,000,000,000 лет — умножьте это на 360! А-суры (не Боги и не Демоны) здесь являются еще Сурами, Богами, и в Иерархии они выше, нежели такие второстепенные Боги, которые даже не упомянуты в Ведах. Продолжительность Войны показывает ее значение, а также, что сражающиеся суть лишь олицетворенные Космические Силы. Очевидно, ради сектантских целей и в силу *odium theologicum*, иллюзорная форма Майамоха, принятая Вишну, была приписана, в позднейшей переделке старых текстов, Будде и Даитьям, как, например, в Вишну Пуране, если только это не фантазия самого Уильсона. Он также вообразил, что он нашел намек на Буддизм в Бхагават Гите, тогда как это доказано К. Т. Телангом, что он лишь спутал буддистов со старейшими Шарвака, материалистами. В других Пуранах нигде ничего подобного не говорится, если правда, как это утверждает проф. Уильсон, что сведение это имеется в Вишну Пуране; перевод которой, особенно в кн. III, гл. XVIII, где уважаемый востоковед своевольно вводит Будду и представляет Его проповедующим буддизм Даитьям, привел к другой, еще «большей войне» между ним и полковником Ванс Кеннеди. Последний публично обвинил его в своевольном искажении текста Пуран. «Я утверждаю, писал полковник в Бомбее, в 1840 году, «что Пураны не заключают в себе того, что сообщает проф. Уильсон... пока такие места не будут обнаружены, мне будет дозволено повторить мое первое заключение, а именно, что мнение проф. Уильсона о том, что Пураны, как они сейчас существуют, суть компиляции, сделанные между восьмым и семнадцатым столетием (после Р. Хр.), зиждется только на самовольных предположениях и на необоснованных утверждениях, а его рассуждения в поддержку этого поверхностны, ошибочны, противоречивы или невероятны.» (См. Вишну Пурана, перевод Уильсона, изд. Фитцэдуарда Холл'а. Том V. Добавление.)

дательством Храда. Но потом, благодаря вмешательству Вишну, к которому побежденные Боги обратились за помощью, последние разбили Асуров. В *Вишну Пуране* не находим никакого промежутка между этими двумя Войнами. В Эзотерической Доктрине, однако, одна Война происходит перед построением Солнечной Системы; другая на Земле при «сотворении человека», и третья Война упоминается, как происшедшая при конце Четвертой Расы между ее Адептами и Адептами Пятой Расы; то есть, между Посвященными «Священного Острова» и колдунами Атлантиды. Мы отметим первую борьбу, как она описывается Парашарой и постараемся разделить два изложения, намеренно слитых вместе.

В них говорится, что когда Даитьи и Асуры несли обязанности своих соответственных Степеней (*Varna*) и следовали по пути, предписанному священным писанием, и неся также покаянные обеты — странное занятие для Демонов, если они тождественны нашим Дьяволам, как это утверждается — Боги не были в состоянии уничтожить их. Любопытны молитвы, обращенные Богами к Вишну, как выражающие идеи, относящиеся к антропоморфическому Божеству. Спасаясь после своего поражения «на Северном берегу Млечного Океана (Атлантического Океана)»²²³), побежденные Боги посылают многочисленные моления к «первому из Существ, Божественному Вишну» и среди них следующее:

«Слава тебе, кто есть един с Праведниками, совершенная природа которого благословенна в Вечности и беспрепятственно проникает все проницаемые элементы. Слава тебе, кто есть един с Расою Змиев, двуязычной, ярой, жестокой, ненасытной в наслаждениях и изобилующей богатством... Слава тебе... О Владыка, неимеющий ни цвета, ни протяжности, ни объема (*ghana*), ни одного утвержденного качества, и естество которого (рупа) чистейшее из чистых, может быть оценено лишь праведными Парамарши (величайшими мудрецами или Риши). Мы преклоняемся перед тобою, в твоём качестве Брамь, несотворенного, нерушимого (*авуауа*): кто пребывает в наших телах, и всех других телах, и во всех живущих тварях; и помимо которого ничто не существует. Мы прославляем этого Васудеву, Владыку (всего), не имеющего почвы, кто есть семя всего сущего и не подлежит разложению, Владыку, нерожденного и вечного; будучи в естестве своем Параматамават (вне условий Духа) и в субстанции своей (рупа) совокупностью всего (Вселенной)»²²⁴).

²²³) Это утверждение относится к третьей Войне, ибо в связи с нею упоминаются земные материки, моря и реки.

²²⁴) *Вишну Пурана*, — III, XVII (Уильсон, том III — 204—5).

Вышеприведенное есть иллюстрация обширной области, предоставляемой *Пуранами* враждебной и заблуждающейся критике любого европейского ханжи, основывающего свое мнение о чуждой ему религии по чисто внешней очевидности. Каждый человек, привыкший подвергать продуманному анализу все прочитанное им, при первом же взгляде увидит несообразность обращения к принятому «Неведомому», не имеющему ни формы, ни атрибутов Абсолюту, каким ведантисты описывают Брамана, как к «единому с Расою Змиев, двуязычной, жестокой и ненасытной, соединяя, таким образом, абстрактное с конкретным, и награждая определенными то, что свободно от каких либо ограничений и условностей. Даже проф. Уильсон, проживший столько лет в Индии, окруженный браминами и пандитами, должен был бы знать лучше — даже этот ученый не упустил ни одного случая, чтобы не подвергнуть критике по этому поводу индусские Писания. Так он восклицает:

«Пураны постоянно учат несовместимым доктринам! Согласно этому месту²²⁵), Высшее Существо не есть только инертная причина создания, но выполняет функции активного провидения. В подтверждение этого взгляда, комментатор цитирует текст из *Вед*: «Мировая Душа, входя в человека, управляет его поведением.» Несообразности, однако, так же часты в *Ведах*, как и в *Пуранах*.»

По истине они менее часты, нежели в *Библии* Моисея. Но предубеждение сильно в сердцах наших востоковедов и, особенно, в сердцах «почитаемых» ученых. Всемирная Душа не есть инертная Причина Творения или (Пара) Браман, но лишь то, что мы называем Шестым Принципом Разумного Космоса на проявленном плане Бытия. Это есть Махат или Махабуддхи, Великая Душа, Носитель Духа, первичное отражение бесформенной ПРИЧИНЫ, и То, что находится даже за пределами Духа. Таков ответ на несправедливые нападки проф. Уильсона на *Пураны*. Что же касается до кажущейся несообразности обращения побежденных Богов к Вишну, то объяснение это находится в тексте *Вишну Пураны*, если только востоковеды захотят заметить его. Философия учит, что существует Вишну, как Брама, и Вишну в его двух аспектах. Существует лишь Единый Браман, «в естестве своем Пракрити и Дух».

²²⁵) Кн. I, гл. XVII (Уильсон, том II, 36) в истории Пралада — Сына Хираньякашипу, пуранического Сатаны, великого врага Вишну и Царя Трех Миров — в сердце которого вошел Вишну.

Это невежество, поистине, прекрасно выражено в восхвалении Иогами Браммы, «Держателя Земли», когда они говорят:

«Те, кто не упражнялись в благочестии, ошибочно представляют себе природу мира. Невежды, не усматривающие, что эта Вселенная по природе своей Мудра, и судят о ней только, как о предмете постижения, погружаются в океан духовного неведения. Но те, кто знают истинную Мудрость и ум которых чист, постигают весь этот мир, как единый с Божественным Знанием, как единый с Тобою, о Господь! Будь Милостив, о Всемирный Дух!»²²⁶).

Потому это не Вишну, «инертная причина создания», который выявлял функции Активного Провидения, но Всемирная Душа, та, которую в ее материальном аспекте Элифас Леви называет Астральным Светом. И эта Душа, в ее двойственном аспекте Духа и Материи, и есть антропоморфический Бог теистов; ибо этот Бог есть олицетворение этого Всемирного Творческого Посредника, одновременного чистого и нечистого, благодаря его проявленному состоянию и дифференциации в этом иллюзорном Мире — во истину, Бог и Дьявол! Но проф. Уильсон не доглядел, насколько Вишну, в этом аспекте, близко напоминает Господа Бога Израиля, «особенно в его приемах обольщения, искушения и хитрости».

В Вишну Пуране это выражено достаточно ясно. Ибо там сказано, что:

«При заключении своих молитв (*stotra*), Боги узрели Высочайшее Божество Хари (Вишну) в кольчуге и вооруженного диском и палицею, едущим на Гаруде.»

Таким образом, Гаруда изображает Манвантарический Цикл, как это будет показано в дальнейшем. Потому Вишну есть Божество в Пространстве и во Времени, особый Бог Вайшнавов. Подобные Боги в Эзотерической Философии называются племенными или расовыми: то есть, одним из многих Дхиани или Богов, или Элохимов, из которых по особой причине обычно избирался племенем или народом один и, таким образом, он постепенно становился «Богом превыше всех Богов»²²⁷), «Высшим Богом», как Иегова, Озирис, Бэл, или какой-либо другой из Семи Правителей.

«Древо узнается по плоду»: Природа Бога по его действиям. Мы или должны судить эти действия по мертвой букве сказаний, или же должны принять их аллегорично. Если мы сравним обоих

²²⁶) Там же, I—IV (Уильсон, т. I — 64).

²²⁷) II «*Chronicles*», II, 5.

— Вишну, как защитника и поборника побежденных Богов; и Иегову, защитника и поборника «избранного» народа, названного так несомненно иронически, ибо именно евреи избрали этого «ревнивого» Бога — то мы найдем, что оба они пользовались обманом и хитростью. Они поступали так по принципу, «что цель оправдывает средства», чтобы извлечь лучшее из своих соответственных противников и врагов — демонов. Таким образом, тогда как Иегова, согласно каббалистам, принимает образ Змия Обольстителя в Райском Саду и посылает Сатану со специальным поручением искушать Иова, или мучает и изнуряет фараона через Сару, жену Авраама, и «ожесточает» сердце другого фараона против Моисея, чтобы не лишиться случая покарать своих жертв «великими карами», Вишну, в своей *Пуране*, прибегает к хитрости, не менее недостойной каждого почтенного Бога.

Так обратились побежденные Боги к Вишну:

«Смилосердуйся над нами, о Владыка, и охрани нас, прибегающих к тебе за помощью против Даитьев (Демонов). Они захватили три мира и присвоили себе нашу долю жертвоприношений, приняв предосторожности, чтобы не преступить Заветов Вед. Хотя мы, так же как и они, части Тебя²²⁸)... но, так как они... вступили на путь, предписанный Священным Писанием... мы не можем уничтожить их. Научи Ты нас, мудрость чья неизмерима (*Ameuâtman*), какой-либо хитрости, посредством которой мы были бы в состоянии уничтожить врага Богов!

Когда могущественный Вишну услышал их просьбу, он выделил из своего тела иллюзорную форму (Майамоха, «обольстителя посредством иллюзии»), которую и дал Богам и сказал так: «Эта Майамоха совершенно обольстит Даитьев, так что, будучи совращены с пути Вед. они смогут быть преданы смерти... Итак, идите и не страшитесь. Пусть это обманчивое видение предшествует вам. Оно ныне окажет вам великую услугу, о, Боги! После этого великая Иллюзия (Майамоха), спустившись на (Землю), узрела Даитьев, занятых аскетическими покаяниями и приблизившись к ним в виде Дигамбары (нагого нищего) с сбритой головой... оно обратилось к ним приветливо: «Эй, владыки, расы Даитьев, почему упражняетесь вы в этих деяниях покаяния...²²⁹)?

В конце концов, Даити были обольщены хитрыми речами Майамоха, подобно Еве, обольщенной советом Змия. Они отвергли *Веды*.

²²⁸) «Был день, когда Сыны Бога предстали перед Господом, и Сатана пришел со своими Братьями и тоже предстал перед Господом.» (Кн. Иова II. Абиссин.-эфиоп. текст).

²²⁹) Там же. Том III, 205—7.

Д-р Муир переводит это место следующим образом:

«Великий Обольститель, пользуясь Иллюзией, обманул затем и других Даитьев, посредством многих иных видов ереси. По прошествии очень короткого времени, эти Асуры (Даитьи), обманутые Обольстителем (которым был Вишну), оставили всю систему, основанную на заветах троичной Веды. Некоторые поносили Веды, другие обряд жертвоприношения, и остальные браминов. Это (воскликали они) учение не выдерживает обсуждения; заклятие (животных при жертвоприношениях) не ведет к религиозной заслуге. (Сказать, что) приношение масла, сжигаемого в огне, дает награду в будущем, есть утверждение ребенка... Если бы это было истиною, что убитое для жертвоприношения животное возносится на небо, то почему почитатель не убьет своего собственного отца?... Непогрешимые слова, великие Асуры, не падают с неба; и лишь утверждения, основанные на разуме, принимаются мною и другими (разумными) людьми, подобными вам! Так, многочисленными способами Даитьи были соведены с пути Великим Обольстителем (Рассудком)... Когда Даитьи вступили на путь заблуждения, Боги собрали все свои силы и приблизились, чтобы сразиться. Тогда произошел бой между Богами и Асурами; и последние, оставившие праведный путь, были разбиты первыми. В прежние времена они были защищены носимыми ими доспехами праведности, но когда последние были уничтожены, они тоже погибли»²³⁰).

Что бы ни думали об индусах, но никто из их врагов не может считать их за глупцов. Народ, святые мужи и мудрецы которого оставили миру величайшие и высочайшие философии, когда либо выявленные человеческими умами, должен был знать разницу между истиною и заблуждением. Даже дикарь может различить белое от черного, доброе от злого и обман от искренности и правдивости. Те, кто рассказали это событие из биографии своего Бога, должны были видеть, что в данном случае, именно, этот Бог был Великим Обольстителем, а Даитьи, «никогда не преступавшие заветов Вед», играли лучшую роль в этом сказании и были истинными «Богамии». Следовательно, должен был быть, и так оно и есть, сокровенный смысл, скрытый в этой аллегории. Ни в одном классе общества, ни в каком народе, обман и хитрость не рассматриваются, как божественные добродетели — за исключением разве церковных классов теологов и современного иезуитства.

Вишну Пурана²³¹), так же как и все другие труды этого рода, перешла в позднейшее время в руки храмовых служителей, брами-

²³⁰) «*Journal of the Royal Asiat. Society*», XIX, 302.

²³¹) Мнение Уильсона, что Вишну Пурана есть произведение нашей эры и, что в настоящей своей форме она относится ко времени между VIII и XVII (!!!) столетием, в высшей степени нелепо и не заслуживает внимания.

нов, и древние Манускрипты, без сомнения, были искажены этими сектантами. Но было время, когда *Пураны* являлись эзотерическими писаниями и они до сих пор таковы для Посвященных, которые могут читать их с помощью имеющегося у них ключа.

Выдадут-ли посвященные брамины когда либо полное значение этих аллегорий, вопрос, который не касается автора. Настоящая цель заключается в том, чтобы доказать, что почитая *Творческие Силы* в их многообразных формах, ни один философ не только не мог, но никогда и не принял бы аллегорию такою, как она представлена, исключая некоторых философов, принадлежащих к современным «высшим и цивилизованным», христианским расам. Ибо, как показано, Иегова нисколько не выше Вишну, с точки зрения этики. Вот почему оккультисты и даже некоторые каббалисты, рассматривают-ли они или нет эти творческие Силы, как живых и сознательных Существ, — а мы не видим, почему бы этому и не быть — никогда не смешают Причину со Следствием, не примут Духа Земли за Парабрамана или Эйн-Софа. Во всяком случае, они хорошо знают истинную природу того, что называлось греками — Отец-Эфир, Юпитер-Титан и т. д. Они знают, что Душа Астрального Света божественна, а его Тело — Световые волны на низших планах — принадлежит Аду. Этот Свет символизирован «Магическою Головою» в Зохаре, Двойным Ликом на Двойной Пирамиде; черная Пирамида, выступающая на чисто белом фоне с белою Головою и Ликом внутри черного Треугольника; Белая пирамида опрокинутая — отражение первой в черных Водах — являет черное отражение белого Лица.

Это и есть Астральный Свет или «*Demon est Deus Inversus*».

ОТДЕЛ XII

ТЕОГОНИЯ БОГОВ-СОЗИДАТЕЛЕЙ

Чтобы вполне усвоить мысль, лежащую в основании каждой древней Космологии, необходимы изучение и сравнительный анализ всех великих религий древности; ибо лишь этим методом основная идея может стать ясной. Если бы точная наука могла подняться настолько высоко, чтобы проследить проявления Природы до их предельных и первоначальных источников, она назвала бы эту идею Иерархией Сил. Первоначальное, трансцендентальное и философское миропонимание было едино. Но так как эти системы с каждым веком стали все более и более отражать особенности народов и, по мере того, как последние, разделившись на отдельные группы, начали каждая развиваться в своем собственном национальном или племенном русле, главная мысль постепенно стала затемняться в силу преизбытка человеческого воображения. В то время, как в некоторых странах, Силы или, вернее, разумные Силы Природы были предметом божеского почитания, вряд ли заслуживаемого ими, в других — как например, теперь, в Европе и других цивилизованных странах — сама мысль, что подобные Силы могут быть одарены разумом, кажется нелепой и об'является ненаучной. Потому мы с облегчением читаем мнения, подобные тем, какие мы находим в введении к книге «*Asgard and the Gods*», «Сказки и Предания наших Северных Предков», изданные В. С. В. Ансоном, который говорит:

«Хотя в Центральной Азии или на берегах Инда, в стране Пирамид и на греческом и итальянском полуостровах, и даже на Севере, куда переселились кельты, тевтоны и славяне, религиозные понятия народов приняли различные формы, тем не менее, их общее происхождение все еще заметно. Мы отмечаем эту связь между легендами о Богах и глубокою мыслью, заложенной в них, и их значение, чтобы читатель увидел, что перед ним открывается не волшебный мир, созданный неуравновешенной фантазией, но что...

Жизнь и Природа составляли основу существования и деятельности этих божеств»²³²).

И хотя ни один оккультист или ученик исследователь восточного эзотеризма не может согласиться со странной мыслью, что «религиозные мировоззрения наиболее известных народов древности связаны с началами цивилизации среди германских рас»²³³), все же он рад найти выражение таких истин, как нижеследующая, «эти волшебные сказки не бессмысленные небылицы, написанные для забавы праздных людей; они воплощают глубокую религию наших предков»²³⁴).

Именно так. Не только их религию, но также и их Историю. Ибо миф по гречески *μῦθος*, означает устное предание, передаваемое из уст в уста, из поколения в поколение; даже в современной этимологии этот термин означает баснословное повествование», но выражающее некоторую значительную истину; рассказ о какой либо замечательной личности, чья биография, благодаря почитанию последующих поколений, развилась и расцветилась богатой народной фантазией, но который не является полным вымыслом. Подобно нашим предкам, первобытным арийцам, мы твердо верим в индивидуальность и разумность не одной только Силы, производящей явления в Природе, но многих.

С течением времени архаическое учение затемнилось; и народы, более или менее, утеряли из виду Высочайшее и Единое Начало всего сущего и начали переносить отвлеченные атрибуты Беспричинной Причины на произведенные следствия, в свою очередь, ставшие причинными, созидательными Силами Вселенной. Великие народы поступали так из страха осквернить идею; малые, в силу того, что они не могли уразуметь эту идею или же им не хватало мощи философского представления, необходимого для сохранения ее во всей ее неприкосновенной чистоте. Но все они, за исключением позднейших арийцев, ставших теперь европейцами и христианами, сохранили это почитание в своих Космогониях. Как указывает Томас Тэйлор²³⁵), наиболее интуитивный из всех переводчиков греческих фрагментов, ни один народ никогда не считал Единый Принцип непосредственным Творцом видимой Вселенной,

²³²) Стр. 3.

²³³) Там же, стр. 2.

²³⁴) Там же, стр. 21.

²³⁵) См. «*The Monthly Magazine*», Апрель, 1797.

ибо ни один разумный человек не поверит, что чертежник и зодчий своими руками построили здание, которым он любит. По свидетельству Дамасция в его труде «О Первых Принципах» (Περὶ Πρώτων Ἀρχῶν), они говорили о нем, как «о Неведомой Тьме». Вавилоняне обходили этот Принцип молчанием. К «Тому Богу», говорит Порфирий в своем сочинении «О Воздержании» (Περὶ ἀποχῆς τῶν ἐμψύχων), «Кто превыше всего, к тому, не следует обращаться ни с внешнею речью, ни с внутренней». Гезиод начинает свою Теогонию словами: «Хаос был создан прежде всех вещей»²³⁶), позволяя таким образом вывести заключение, что Причина или Создатель ее должен быть обойден благоговейным молчанием. Гомер в своих поэмах не подымается выше Ночи, которую он изображает, как почитаемую Зевсом. Согласно всем древним теологам и доктринам Пифагора и Платона, Зевс, или непосредственный Строитель Вселенной, не есть высший Бог; подобно тому, как и сэр Кристофор Врен в своем физическом, человеческом образе не есть Ум, в нем обитающий и создавший его великие творения искусства. Потому Гомер обходит молчанием не только Первый Принцип, но также и те два Принципа, непосредственно следующие за Первым: Эфир и Хаос Орфея и Гезиода, и Конечность и Бесконечность Пифагора и Платона²³⁷). Прокл говорит об этом Высшем Принципе, что он «Единый из Единых и выше первейшего Адита . . . неизреченнее самого Безмолвия и сокровеннее всякой Сущности . . . сокрытый среди постижимых Богов»²³⁸).

К тому, что было написано Томасом Тэйлором в 1797-ом году, можно было бы добавить еще нечто, а именно, что «евреи, очевидно, не поднялись выше . . . непосредственного Строителя Вселенной», так как «Моисей вводит Тьму над поверхностью бездны, даже не намекая на причину и источник ее бытия»²³⁹). Никогда евреи в своей Библии — чисто эзотерической, символической книге — так глубоко не унизили свое метафизическое божество, как

²³⁶) Ἦτοι μὲν πρότιστα Χάος γένητ' (1, 166.); γένητο в древности означало «был зароден, а не просто «был». (См. Тейлор «Введение к Парменидам Платона», стр. 260).

²³⁷) Капила осыпает сарказмами это смешение между «Ограниченным» и «Беспредельным» в своих спорах с Йогами браминами, утверждающими, что они видят в своих мистических видениях «Наивысшего».

²³⁸) Там же.

²³⁹) См. статью Т. Тейлора его «Monthly Magazine» цитированную в «Platonist'e», в Феврале 1887 г., издаваемом Т. М. Джонсоном, членом Т.Об. Osceola, Миссури.

это сделали христиане, признав Иегову своим единым, живым и, в то же время, *личным* Богом.

Этот Первый или, вернее, Единый Принцип назывался «Небесным Кругом», символизированным иерогаммою в виде Точки в Круге или Равнобедренного Треугольника, причем Точка означает Логоса. Так в *Риг-Веде*, где Брама даже не назван, Космогонии предшествует Хиранья-гарбха, «Золотое Яйцо» и Праджапати (позднее Брама), от которого исходят все Иерархии «Создателей». Монада или Точка есть Начало и Единица, от которой исходит вся числовая система. Эта Точка — Первичная Причина, но ТО, от чего она исходит, или вернее, чье выражение она составляет, — Логос, обходится молчанием. В свою очередь, всемирный символ — Точка внутри Круга, не была еще Строителем, но лишь Причиной этого Строителя; и последний стоял к ней в таком же точно отношении, как сама Точка к Окружности Круга, который не может быть определен, как говорит Гермес Трисмегист. Порфирий доказывает, что Монада и Диада Пифагора тождественны с Бесконечным и Конечным Платона в его «Филебе» или с тем, что Платон называет *ἄπειρον* и *πέρας*. Лишь одна Диада, Матерь вещественна, тогда как Монада является «Причиною всего Единства и мерою всего Сущего»²⁴⁰). Диада, Мулапракрити, Покров Парабрамана, явлена, таким образом, Матерью Логоса и вместе с тем Дочерью Его — то есть, объектом его познания — выявленным производителем и второстепенной причиною его. Согласно Пифагору, Монада возвращается в Безмолвие и Тьму, как только она выявила Триаду, от которой исходят остальные 7 чисел из 10 чисел, лежащих в основании Проявленной Вселенной.

В Северной Космогонии мы видим то же самое:

«Вначале была великая Бездна (Хаос), ни День, ни Ночь не существовали. Бездна была Гиннунгагап, зияющая пропасть, не имеющая ни начала, ни конца. Все-Отец, Несозданный, Невидимый, пребывал в Глубине Бездны (Пространстве) и пожелал, и что он пожелал, возникло к бытию»²⁴¹).

Как и в индусской Космогонии, эволюция Вселенной делится на два действия, называемые в Индии Творениями Пракрити и Падма. Прежде чем теплые лучи, исходящие из Обители Света, пробудят жизнь в Великих Водах Пространства, выявляются Элементы Первого Творения, и из них образуется Великан Имир или Ёргельмир

²⁴⁰) «*Vit. Pythag.*», стр. 47.

²⁴¹) «*Asgard and the Gods*», 22.

(буквально Кипящая Глина) Предвечная Материя, дифференцированная из Хаоса. Затем появляется Корова Аудумла, Кормилица²⁴²), от которой рождается Бури-Производитель, чей Сын Б (Борн) от Бестлы, дочери Великанов-Морозов, сынов Имира, имел троих сыновей: Один, Уилли и Уи, или Дух, Воля и Святость. То было, когда Тьма все еще царила в Пространстве, когда Азы, созидательные силы или Дхиан-Коганы не были еще выявлены, и Иггдразил, Мировое Древо Времени и Жизни еще не выросло и не было еще Валгаллы или Чертога Героев. Скандинавские легенды о Мироздании, о нашей Земле и Вселенной начинаются с установления Времени и с человеческой жизни. Все предшествующее им — Тьма, где пребывает Все-Отец, Причина Всего. Как замечает издатель книги «Азгард и Боги», хотя эти легенды содержат идею об этом Все-Отце, Первоначальной Причине всего, «но Он едва лишь упомянут в поэмах» но, не потому, как думает он, что до проповеди Евангелия, мысль «не могла подняться до ясной концепции Вечного», но в силу его глубокого эзотерического характера. Потому все Боги-Создатели или Личные Божества появляются во второй стадии Космической Эволюции. Зевс рождается в Кроносе и из Кроноса — Времени. Также и Брама есть порождение и эманация Кала, «Вечности и Времени», Кала — одно из имен Вишну. Отсюда и Один — Отец Богов и Азов, как Брама — Отец Богов и Асуров; отсюда также и двуполый характер всех главных Богов-Созидателей, начиная со второй Монады у греков и до Сефиры Адам Кадмон, Браммы или Праджапати-Вак в Ведах и Андрогинии Платона, являющейся лишь разновидностью индуистского символа.

Лучшее метафизическое определение первобытной Теогонии в духе ведантистов может быть найдено в «Примечаниях к Бхагават Гите» Т. Субба Роу. Парабраман, Неведомый и Непознаваемый, как говорит лектор своей аудитории:

«Не есть Эго и не есть Не-Эго, также он и не сознание ... он даже и не Атма, но, хотя и не будучи сам объектом познания, он, все же, способен поддерживать и произвести всякого рода предметы и всякого рода бытие, становящиеся объектом познания. (Он есть) единая сущность, из которой возникает к бытию центр энергии... (который он называет Логосом)»²⁴³).

²⁴²) Вак — «Сладкозвучная Корова, дающая пищу и воду», «питание и поддержку», как описано в Риг-Веде.

²⁴³) «The Theosophist», Февраль, 1887, стр. 302—3.

Этот Логос есть Шабда Браман индуса, которого он даже не называет Ишварой (Господь, Бог) из опасения, чтобы этот термин не вызвал путаницы в умах людей. Это — Авалокитешвара буддистов, Глагол христиан в его истинном эзотерическом значении, но не в его теологическом искажении.

«Это есть первый Джната или Эго в Космосе, и всякое другое Эго... есть лишь отражение и проявление его... Во время Пралайи Он существует в скрытом состоянии в лоне Парабрамана... (Во время Манвантары), он имеет присущее ему сознание и свою индивидуальность... (Он есть центр энергии, но) подобные центры энергии почти бесчисленны в лоне Парабрамана. Не следует думать, что (даже) этот Логос (есть Создатель или, что он) лишь единственный центр энергии... число их почти бесконечно... (Это) есть первое Эго, появляющееся в Космосе, и есть конец всей эволюции. (Это есть абстрактное Эго)... Он первое проявление (или аспект) Парабрамана... Когда он выявляется в бытие, как сознательное существо... с его об'ективной точки зрения Парабраман является ему, как Мулапракрити. Прошу это помнить... ибо в этом корень всего затруднения относительно Пуруши и Пракрити, испытываемого всеми толкователями философии Веданты... Мулапракрити также материальна для него (Логоса), как любой материальный предмет материален для нас. Мулапракрити настолько же не Парабраман, насколько совокупность свойств столба не есть самый столб. Парабраман — безусловная и абсолютная Реальность, а Мулапракрити нечто в роде покрывала, брошенного на него. Парабраман, сам по себе, не может быть видим. Логос видит Его через брошенный на него покров, и этот покров есть мощное распространение Космической Материи... Парабраман после своего проявления, с одной стороны, как Эго, с другой — как Мулапракрити, действует, как единая энергия через Логоса»²⁴⁴).

Лектор прекрасным сравнением, разъясняет, что он подразумевает под этим действием чего-то, что есть *Ничто*, хотя Оно вместе с тем и ВСЕ. Он сравнивает Логоса с Солнцем, через которое излучается свет и тепло, но чья энергия, свет и теплота существуют в каком то неизвестном состоянии в пространстве и рассеяны в нем лишь как *видимый* свет и теплота, причем Солнце является лишь проводником их. Это первая Троичная Ипостась. Четверица же образуется добавлением животворящего света, изливаемого Логосом.

Еврейские каббалисты выразили это формулой, эзотерически тождественной с толкованием ведантистов. Эйн-Соф, учили они, не может быть ни постигнуто, ни иметь определенного места, ни быть названо, хотя оно есть Беспричинная Причина всего. Отсюда и наименование Эйн-Соф, обозначающее отрицание, «Неиспо-

²⁴⁴) Там же, стр. 304.

ведимое, Непознаваемое и Несказуемое». Потому они изобразили это, как Беспредельный Круг, Сферу, причем человеческий разум даже при величайшем напряжении, мог видеть лишь его свод. По словам одного лица, разгадавшего многое в каббалистической системе, в одном из ее значений, а именно в ее числовом и геометрическом эзотеризме:

«Закройте глаза и из вашего сознания постарайтесь устремить мысль в пространство во всех направлениях, до крайних пределов. Вы увидите, что равные линии или лучи сознания простираются равномерно во все направления, так что крайнее усилие представления закончится сводом сферы. Ограничением этой сферы неизбежно явится большой Круг, и прямые лучи мысли в любом направлении должны образовать прямые линии, радиусы круга. Следовательно, это, человечески говоря, должно быть крайней всеобъемлющей концепцией проявленного Эйн-Соф'а, которое формулируется в виде геометрической фигуры, именно, круга с его элементами дугообразной окружности и прямолинейного диаметра, разделенного на радиусы. Следовательно, геометрическая фигура есть первый способ для постижения связи между Эйн-Соф'ом и разумом человека»²⁴⁵).

Этот Большой Круг, который сводится Восточным Эзотеризмом к Точке внутри Беспредельного Круга, и есть Авалокитешвара, Логос или Глагол, о котором говорит Т. Субба Роу. Но этот Круг или Проявленный Бог также непостижим для нас иначе, как через его проявленную Вселенную, как и Единый, хотя он и легче или, вернее, доступнее нашему высшему познаванию. Этот Логос, покоющийся во время Пралайи в лоне Парабрамана, подобно «нашему Эго, латентному (в нас) во время Сушупти» или сна, не может познать Парабрамана иначе, как под видом Мулапракрити — последняя, будучи Космическим Покровом, являющимся «мощным распространением Космической Материи» — является, таким образом, лишь органом в Космическом Творчестве, через который излучаются Энергия и Мудрость Парабрамана, так же неведомого Логосу, как Он неведом и нам. Кроме того, так как Логос так же непознаваем для нас, как и Парабраман, в действительности, непознаваем Логосом, то как Восточный Эзотеризм, так и Каббала, чтобы ввести Логоса в пределы нашего понимания, облекли отвлеченный синтез в конкретные образы, то есть, в отражения или многообразные аспекты этого Логоса, или Авалокитешвары, Брамы, Ормузда, Озириса, Адама Кадмона, называйте его любым желательным вам именем; аспекты или манвантарические проявления

²⁴⁵) «The Masonic Review», Июнь, 1886.

которого суть Дхиан-Коганы, Элохимы, Дэвы, Амошаспенты и пр. Метафизики, согласно Субба Роу, об'ясняют корень и зародыш последних, как первое проявление Парабрамана «в Высочайшей Троице, доступной нашему пониманию», которая и есть Мулапракрити, Покров, Логос и сознательная Энергия последнего или его Сила и Свет, называемые в *Бхагават Гите*, Дайвипракрити; или «Материя, Сила и Эго, или единый корень Самости, причем все другие виды самости составляют лишь проявление или отражение его».

Потому лишь при этом свете умственного и физического осознания, практический оккультизм может вызвать Логоса к видимости посредством геометрических фигур, которые при тщательном изучении дадут не только научное об'яснение реального об'ективного существования²⁴⁶) «Семи Сынов Божественной Софии», которая и есть этот Свет Логоса, но докажет посредством других, не найденных еще ключей, что по отношению к человечеству, эти «Семь Сыновей» и их бесчисленные эманации, центры олицетворенной энергии, являются абсолютной необходимостью. Уберите их, и Тайна Бытия и человечества не только никогда не будет разгадана, но к ней нельзя будет даже близко подойти.

Все создано через этот Свет. Этот корень умственного «Я» является также корнем физического «Я», ибо этот Свет в нашем проявленном мире есть лишь видоизменение Мулапракрити, называемой в *Ведах* Адити. В своем третьем аспекте она становится Вак²⁴⁷), Матерью и Дочерью Логоса, подобно тому, как Изидеа есть Мать и Дочь Озириса-Гора, и Мут — Дочь, Супруга и Матерь Амона в египетском Лунном Символе. В *Каббале* Сефира то же самое, что и Шекина, и в другом синтезе является Супругою, Дочерью и Матерью Небесного человека, Адама Кадмона и даже тождественной с ним, как и Вак тождественна с Брамой, и именуется Логосом Женского Начала. В *Риг-Веде* Вак есть «Мистическая Речь», посредством которой Оккультное Знание и Мудрость сообщаются человеку, и потому сказано, что Вак «вошла в Риши». Она «рождена Богами»; она — Божественная Вак, «Царица Богов»; и она, подобно Сефире с Сефиротами, приобщается к Праджапати в их творческом труде. Кроме того, она именуется «Матерью *Вед*»,

²⁴⁶) Об'ективного — в мире Майи, конечно, но столь же реального, как и мы сами.

²⁴⁷) В период космического проявления Дайвипракрити следовало бы называть, строго говоря, не Матерью Логоса, а Дочерью («Примечания к *Бхагават Гите*», *op. cit.*, стр. 305).

ибо «через ее мощь (как Мистическая Речь) Брама раскрыл себя и, благодаря ее мощи, он создал Вселенную»: то есть, через Речь и слова, синтезированные в «Слове» и числах²⁴⁸).

Но когда о Вак говорят, как о Дочери Дакша, «Бога, живущего во всех Кальпах», то тем самым явлена ее иллюзорная природа: во время Пралайи она исчезает, поглощенная Единым, всепожирающим Лучем.

Но во всемирном Эзотеризме, восточном и западном, существуют два различных аспекта во всех этих олицетворениях Женской Мощи в Природе, или Природы нуменальной и феноменальной. Один из них ее чисто метафизический аспект, как его описывает ученый лектор в своих «Примечаниях к Бхагават Гите»; другой — земной и физический и вместе с тем божественный, с точки зрения практического человеческого понятия и оккультизма. Все они символы и олицетворения Хаоса, Великой Бездны или Предвечных Вод пространства, непроницаемый Покров между НЕПОЗНАВАЕМЫМ и Логосом Творящим. «Соединившись посредством своего Разума с Вак, Брама (Логос) создал Первозданные Воды». В Катха Упанишаде это выражено еще яснее:

«Праджапати был этой Вселенной. Вак следовала за ним. Он сочетался с нею... Она произвела эти создания и снова вошла в Праджапати.»

Это связывает Вак и Сефиру с Богинею Гуань-Инь — «Милосердною Матерью», Божественным Гласом Души даже в экзотерическом буддизме, и с женским аспектом Гуань-Ши-Инь, Логоса, Глагола Творения и, в то же время, с Голосом, который ясно слышен Посвященному, согласно Эзотерическому Будизму. Как следствие этого возникли Бат-Коль, *Filia Vocis*, Дочь Божественного Гласа у евреев, отвечающая с Престола Милосердия за завесою Храма.

Попутно мы можем указать здесь на один из многих несправедливых комьев грязи, брошенных «добрыми и благочестивыми» миссионерами в Индии в религию страны. Аллегория в Шатапатха Брахмана о том, что Брама, как Отец людей, исполнил задание размножения посредством кровосмешения с собственной дочерью Вак, — именуемой также Сандхья, Сумерки и Шатарупа

²⁴⁸) Мудрецы, кто подобно Станлей Джевонсу, среди наших современников, изобрели метод и облекли Непознаваемого в конкретную форму, могли достигнуть этого, лишь прибегнув к числам и геометрическим фигурам.

или о ста формах,—постоянно бросается ими в лицо браминов, как осуждение их «ненавистой и ложной религии». Кроме факта, лицемерно забытого европейцами, что патриарх Лот повинен в подобном же преступлении, но в человеческом образе, тогда как Брама или, вернее, Праджапати, совершил кровосмешение со своею дочерью под видом козла, причем сама она имела форму серны (*rohit*); третья глава Книги Бытия в эзотерическом чтении показывает то же самое. К тому же индусская аллегория имеет несомненно космический, а не физиологический смысл, ибо Вак есть видоизменение Адити и Мулапракрити или Хаоса, а Брама — превращение Нараяны, Духа Божьего, проникающего и оплодотворяющего Природу; и следовательно, это представление не заключает в себе ничего фаллического.

Как уже сказано, Адити-Вак есть Логос Женского Начала или Глагол, Слово; и Сефира в Каббале является тем же самым. Эти Женские Логосы в их нуменальном аспекте суть соотношения Света и Звука и Эфира, что доказывает, насколько древние были хорошо знакомы, как с физической наукой, как она известна сейчас современному миру, так и с зарождением этой науки в духовной и астральной областях.

«Наши древние писатели утверждали о четырех видах Вак. Они именуются: Пара, Пашьянти, Мадхьяма Вайкхари. Вы найдете это утверждение в самой Риг-Веде/и в некоторых Упанишадах. Вайкхари Вак — это то, что мы произносим.»

Это Звук, Речь опять-таки то, что становится понятным и об'ективным одному из наших физических чувств и может быть подведено под законы познания. Потому:

«Каждый вид Вайкхари Вак существует в Мадхьяма... Пашьянти... и, наконец, в се Пара форме... Причина, почему эта Пранава²⁴⁹) называется Вак, есть та, что эти четыре принципа великого Космоса соответствуют этим четырем формам Вак... Весь Космос в его об'ективной форме есть Вайкхари-Вак; Свет Логоса есть форма Мадхьяма; и сам Логос — форма Пашьянти; тогда как Парабраман есть Пара-аспект (вне нумена всех нуменов) этой Вак»²⁵⁰).

²⁴⁹) Пранава, Ом — мистический термин, произносимый Йогами во время медитации; из всех терминов, перечисленных согласно эзотерическим толкованиям, Виакрити или Аум, Бхух, Бхувах, Свах (Ом, Земля, Свод, Небеса), Пранава, может быть, наиболее священо. Они произносятся, удерживая дыхание. См. Ману II, 76—81 и Комментарии Митакшара на *Yājñavalkya-Smṛiti* — I, 23. Но эзотерическое объяснение гораздо глубже.

²⁵⁰) «Лекции о Бхагават Гите», там же, стр. 307.

Таким образом Вак, Шекина или «Музыка Сфер» Пифагора едины, если мы возьмем наши примеры из трех наиболее (с внешней стороны) отличных между собою религиозных философий в мире — индусской, греческой и халдейских евреев. Эти олицетворения и аллегории могут быть рассматриваемы в четырех главных и в трех второстепенных аспектах или в общем в семи видах, как в Эзотеризме. Форма Пара есть всегда субъективные и латентные Свет и Звук, вечно существующие в лоне НЕПОЗНАВАЕМОГО; переходя в представление Логоса или Его латентного Света, она называется Пашьянти, а когда она становится этим **выраженным Светом**, она превращается в Мадхьяма.

Каббала дает следующее определение:

«Существуют три вида Света, и тот (четвертый), который проникает остальные: (1) ясный и проникающий, **объективный Свет**; (2) **Отраженный Свет** и (3) **абстрактный Свет**.»

Десять Сефиротов, Три и Семь называются в Каббале десятью Словами, ДБРИМ (Дэбарим), Числами и Эманациями Небесного Света и являющимися одновременно Адамом Кадмоном и Сефиною, Праджапати-Вак или Брамою. Свет, Звук, Число суть три фактора творчества в Каббале. Парабраман может быть познаваем лишь через лучезарную Точку, через Логоса, который не знает Парабрамана, но только Мулапракрити. Также и Адам Кадмон знал лишь Шекина, хотя он и был Носителем Эйн-Соф'а. Как Адам Кадмон, он, в эзотерическом толковании, является суммою числа 10 — Сефиротов, сам будучи Троицей или Тремя Атрибутами Непознаваемого Божества в Едином²⁵¹). «Когда Божественный Человек (или Логос) впервые принял форму Венца (Кэтер)²⁵²) и отождествился с Сефиною, он излучил из него (Венца) семь чудесных Светочей», составивших в своей совокупности Десять; так и Брама-Праджапати, отделившись от Вак, будучи, тем не менее, тождественным с нею, выявил из этого Венца семь Риши, семь Ману или Праджапати. В экзотеризме всегда будут

²⁵¹) Именно, эта Троица аллегорически представлена «Тремя Продвижениями Вишну», что означает — в виду того, что Вишну рассматривается в экзотеризме, как Беспредельность — что от Парабрамана произошли Мулапракрити, Пуруша (Логос) и Пракрити; четыре формы Вак, с нею самою, как синтез их. В Каббале Эйн-Соф, Шекина, Адам Кадмон и Сефира, четыре или три эманации, будучи отличны одна от другой и, тем не менее, едины.

²⁵²) Книга Чисел халдеев. В общеизвестной Каббале имя Йегова заменяет имя Адам Кадмон.

найжены 10 и 7 Сефиротов или Праджапати; в эзотерическом толковании всегда 3 и 7, что составляет тоже 10. Только при делении в проявленной сфере на 3 и 7, они образуют $\textcircled{1}$ андрогину и $\textcircled{4}$ или фигуру X, проявленную и дифференцированную.

Это поможет исследователю понять, почему Пифагор считал Божество — Логос, центром Единства и Источником Гармонии. Мы утверждаем, что это Божество было Логосом, но не Монадой, пребывающей в Одиночестве и Безмолвии, ибо Пифагор учил, что Единство, будучи неделимо, не есть число. И вот почему требовалось также, чтобы кандидат, стремившийся получить доступ в его школу, уже знал в виде предварительной ступени арифметику, астрономию, геометрию и музыку, которые рассматривались как четыре отдела математики²⁵³). Это опять-таки объясняет, почему пифагорейцы утверждали, что учение о Числах, главнейшее в Эзотеризме, было открыто человеку Небесными Божествами; что Мир был вызван из Хаоса посредством Звука или Гармонии, и построен согласно принципам музыкальных пропорций; и что семь планет, управляющие судьбами смертных, обладают гармоничным движением и, как говорит Цензорин:

«Интервалы, соответствующие музыкальным диастемам, производят различные звуки, настолько безукоризненно созвучные, что они рождают прекраснейшую мелодию, неслышимую нами только вследствие силы звука, которую наше ухо не в состоянии воспринять.»

В Теогонии Пифагора Иерархии Небесного Воинства и Богов были перечислены и также выражены численно. Пифагор изучил Эзотерическую Науку в Индии; потому его ученики и говорят:

«Монада (Проявленное) есть начало всего. От Монады и неопределенной Диалы (Хаоса) произошли Числа; от Чисел — Точки; от Точек — Линии; от Линий — Поверхности; от Поверхностей — твердые тела; от них — твердые тела, имеющие четыре элемента — Огонь, Воду, Воздух и Землю, из всех них, претворенных (взаимодействием) и совершенно измененных, и состоит Мир»²⁵⁴).

И это, если и не вполне разрешает тайну, то, во всяком случае, приподнимает уголок завесы с тех чудесных аллегорий, за которыми скрывается Вак, самая сокровенная из всех Браманических Богинь; та, которую именуют: «Сладкозвучной Короной, давшей

²⁵³) Иустин Мученик сообщает нам, что в силу его неведения этих четырех наук он, не был принят пифагорейцами в число кандидатов для поступления в их школу.

²⁵⁴) Диоген Лаэртский, в «*Vit. Pythag.*».

Пищу и Воду» — Земля со всеми ее мистическими силами; и опять та, «что дает нам пищу и подкрепление» — физическая Земля. Изида также есть мистическая Природа и вместе с тем Земля; и ее коровьи рога отождествляют ее с Вак, которая будучи признанной в ее высшей форме, как Пара, становится на низшем или материальном конце творения Вайкхари. Потому она одновременно и мистическая и физическая Природа, со всеми ее магическими силами и свойствами.

Как Богиня Речи и Звука и как видоизменение Адити, она, в одном смысле — Хаос. Во всяком случае, она — «Матерь Богов», и реальная, проявленная Теогония должна начаться от Браммы, Ишвары или Логоса и Вак, как и от Адама Кадмона и Сефиры. За пределами этого все — Тьма и отвлеченное рассуждение. Но относительно Дхиан-Коганов или Богов, Провидцы, Пророки и вообще Адепты стоят на твердой почве. Как Адити или как Божественная София греческих гностиков, она есть Матерь Семи Сыновей, Ангелов Лица, Ангелов Бездны или Великого Зеленого из Книги Мертвых. Книга Дзиан или Истинное Знание, приобретенное через созерцание, гласит:

«Великая Матерь лежала, имея в своем лоне \triangle и $|$ и \square второй $|$ и \cdot ²⁵⁵⁾, готовая выявить их, доблестных Сынов $\square \triangle ||$ (или 4,320,000 Цикл) и чьи два Старших суть \bigcirc (Круг) и \cdot (Точка)».

При начале каждого Цикла в 4,320,000 лет, Семь или, как у некоторых народов, Восемь Великих Богов нисходят, чтобы установить новый порядок вещей и дать импульс новому циклу. Этот восьмой Бог был объединяющим Кругом или Логосом, выделенным и отличным от его Воинства в экзотерической догме так же, как и три божественные Ипостаси древних греков, рассматриваемые ныне в церквах, как три отдельных Лица. Как гласит Комментарий:

«Могущественные совершают свои великие деяния и оставляют позади себя никогда непреходящие памятники для запечатления своих посещений, каждый раз как они проникают за нашу Иллюзорную завесу (атмосферу)»²⁵⁶⁾.

²⁵⁵⁾ 31415 или π синтез, или Воинство, объединенное в Логосе и Точка, — называемый в римско-католической церкви «Ангелом Лица» и у евреев Михаилом מִיכָאֵל, «который (подобен Богу или такой же) как Бог», «Проявленное Изображение Его».

²⁵⁶⁾ Появляясь в начале Циклов, так же, как и каждого Звездного Года в 25,868 лет. Потому Кабейра или Кабарим получили свое имя в Халдее, ибо оно означает измерения неба, от *Kab* — «измерени» и *Urim* — «Небеса».

Так нам говорят, что величественные Пирамиды были построены под их непосредственным наблюдением, «когда Дхрува (тогда полярная звезда) была в своей низшей кульминационной точке, Криттика (Плеяды) смотрели поверх ее головы (были на том же меридиане, только наверху) и наблюдали за работой Великанов». Таким образом, если первые пирамиды были возведены в начале Звездного Года под Дхрувой (Альфа Поларис), то следовательно это должно было быть более чем 31,000 лет (31,105) тому назад. Бунзен был прав, признавая за Египтом древность, превышающую 21,000 лет, но эта уступка едва ли исчерпывает истину и факт в данном вопросе. Как говорит г-н Джеральд Массей:

«Рассказы египетских жрецов и других о летосчислении в Египте начинают теперь менее походить на вымыслы в глазах тех, кто освободились от библейских пут. В Саккаре недавно были найдены надписи, упоминающие о двух Сотийских циклах, ... отмеченных в то время, то есть, 6000 лет тому назад. Таким образом, когда Геродот был в Египте, египтяне — как теперь известно — имели уже данные от наблюдений, по крайней мере, над пятью различными сотийскими циклами, состоящими из 1461 года каждый...

Жрецы сообщили греческому исследователю, что они так давно ведут исчисление времени, что солнце уже дважды вставало там, где оно тогда садилось, и дважды садилось там, где оно тогда вставало. Это... может быть осуществлено, как факт в Природе, посредством двух циклов Прецессий или периода в 51,736 лет»²⁵⁷).

Мор Исаак²⁵⁸) сообщает, что древние сирийцы определяли свой мир «Правителей» и «Действующих Богов» точно так же, как и халдеи. Низшим миром был подлунный — наш мир — охраняемый Ангелами первой или низшей степени; следующий за ним был Меркурий, управляемый Архангелами; затем — Венера, Боги которой были Начала; четвертым было Солнце, обитель и область высочайших и могущественнейших Богов нашей системы — Солнечных Богов всех народов; пятым был Марс, управляемый Силами; шестым был Бел или Юпитер, управляемый Властями; седьмой — мир Сатурна, управляемый Престолами. Это миры форм. Поверх их существуют Четыре высших мира, опять-таки, образуя Семь, ибо Три наивысших — «неупоминаемы и несказуемы». Восьмой, состоящий из 1,122 звезд, есть обитель Херувимов; девятый принадлежит к движущимся и неисчислимым звездам, вследствие отдаленности их подчинен Серафимам; что касается до десятого,

²⁵⁷) «*The Natural Genesis*», II, 316.

²⁵⁸) См. «*Ædipus-Ægypt.*», Кирхера — II, 423.

то Кирхер, цитируя Мор Исаака, говорит, что он состоит из невидимых звезд, которые могут быть приняты за облака, так сгущены они в Зоне, называемой нами *Via Straminis*, Млечным Путем; и он спешит пояснить, что «это звезды Люцифера, увлеченные вместе с ним при его ужасающем крушении». Сирийцы не могли сообщить, что следует после и за пределами Десяти Миров (Наша Четверица) или Мира Арупа. «Они знали лишь, что за ними начинается необъятный и непостижимый Океан Беспредельности, обитель Истинного Божества без границ или конца».

Шамполлион доказывает, что то же верование существовало среди египтян. Гермес, поведав об Отце-Матери и Сыне, Дух которых — в совокупности божественный Фиат — образует Вселенную, говорит: «Были созданы также Семь Посредников (*Media*), дабы удерживать материальные (или проявленные) Миры внутри их соответствующих Кругов и деятельность этих Посредников была названа Судьбою». Далее он перечисляет семь и десять и двенадцать степеней, но говорить здесь о них подробно взяло бы слишком много времени.

В виду того, что д-р Вебер и другие заявляют, что *Риг-Видхана* вместе с *Браманда Пурана* и всеми подобными писаниями, безразлично, описывают-ли они магические воздействия мантр из *Риг-Веды* или же будущие Кальпы, суть лишь современные компиляции, «относящиеся, вероятно, лишь ко времени *Пуран*», то бесполезно обращать внимание читателя на их мистические объяснения; можно с таким же успехом просто привести выдержки из архаических книг, совершенно не известных востоковедам. Эти сочинения раз'ясняют то, что так смущает ученых, а именно, что Саптарши, «Разумом рожденные Сыны» Браммы, упоминаются в *Шатапатха Брахмана* под одним рядом имен, в *Махабхарата* под другим; и что в *Вайю Пурана*, мы встречаем даже девять вместо семи Риши, добавляя к списку их имена Бригу и Дакша. Но то же самое встречается в каждом экзотерическом писании. Сокровенное Учение дает длинную родословную Риши, но делит их на многие классы. Подобно египетским богам, подразделенным на семь и даже на двенадцать степеней, индусские Риши поделены на свои Иерархии. Первые три Группы — Божественная, Космическая и Подлунная. Затем идут Солнечные Боги нашей системы, Планетарные, Надземные и чисто Человеческие — Герои и Мануши.

В настоящее время, однако, мы заняты лишь До-космическими

Божествами, Праджапати или Семью Строителями. Эта Группа встречается неукоснительно в каждой Космогонии. Благодаря утрате египетских, архаических документов, ибо согласно Масперо, «материалы и исторические данные, имеющиеся на руках для изучения истории религиозной эволюции в Египте, не только не полны, но очень часто не понятны», приходится обратиться к древним гимнам и надгробными надписями, чтобы частично и косвенно получить подтверждение положений, выдвигаемых Тайной Доктриной. Одно из них утверждает, что Озирис, подобно Бrame-Праджапати, Адаму Кадмону, Ормазду и многим другим Логосам, был Главою и синтезом Группы «Создателей» или Строителей. Прежде чем Озирис стал «Единым» и *Высшим* Богом Египта, он был почитаем в Абидосе, как Глава или Водитель Небесного Воинства Строителей, принадлежащих к высшей из трех Степеней. Гимн, вырезанный на стэле гробницы в Абидосе (3-й регистр) обращается к Озирису так:

«Привет тебе, о Озирис, старший Сын Себа; Ты величайший среди Шести Богов, исшедших от Богини Ну (Предвечных Вод), Ты, великий любимец твоего Отца Ра; Отец Отцов, Царь Длительности, Властитель в Вечности... кто, как только последние выявились из недр Матери Твоей, собрал все Венцы и прикрепил Урея (змий или *Naja*)²⁵⁹ к твоей главе; многообразный Бог, имя которого неизвестно и кто имеет много имен в городах и областях».

Исшедший из Предвечных Вод, увенчанный Уреем — змием, эмблемою Космического Огня и будучи сам Седьмым над Шестью Первичными Богами, происшедшими от Отца-Матери, Ну и Нут-Неба, кем может быть Озирис, как не главным Праджапати, главной Сефирой, главным Амешаспентом, Ормуздом! Несомненно, этот последний Космический и Солнечный Бог занимал в начале религиозной эволюции то же положение, что и Архангел, «имя, которого было тайным». Этим Архангелом был Михаил, представитель на Земле Сокровенного еврейского Бога; то есть, это его «Лик», как говорят, двигался впереди евреев, как «Огненный Столп». Бюрнуф говорит: «Семь Амешаспентов, которые несомненно тождественны с нашими Архангелами, обозначают также олицетворение Божественных Свойств»²⁶⁰). Следовательно, эти

²⁵⁹) Египетское слово *Naja* очень напоминает индусское Нага, Бог — Змий. Брама, Шива и Вишну все увенчаны и связаны с Нагами — знаком их циклической и космической природы.

²⁶⁰) Комментарии на *Yashna*, 174.

Архангелы суть также, несомненно, и Саптарши индусов, хотя почти невозможно классифицировать каждого из них с его языческим прототипом и параллелью, ибо все они, как и Озирис, имеют «много имен в городах и областях». Тем не менее, главные из них будут пояснены по чинам.

Таким образом, одно обстоятельство доказано несомненно. Чем больше изучаем мы их Иерархии и находим их тождественность, тем более доказательств приобретаем, что нет ни одного из прошлых или настоящих *личных* Богов, известных нам от самых ранних периодов истории, который бы не принадлежал к третьей стадии космического проявления. В каждой религии мы находим Сокровенное Божество, составляющее основу; затем Луч его, падающий в первичную, Космическую Материю — первое проявление; затем, как результат, Андрогин, олицетворенная двойственная Женская и Мужская абстрактная Сила, — вторая фаза; эта сила распадается, наконец, в третьей фазе на Семь Сил, называемых всеми древними религиями Созидательными Силами, а христианами Божественными Силами. Позднейшие толкования и абстрактные метафизические определения не воспрепятствовали римской и греческой церквям поклоняться этим «Силам» в олицетворениях и под определенными именами Семи Архангелов. В *Книге Друшим*²⁶¹), в *Талмуде*, приводится различие между этими группами и дается правильное каббалистическое пояснение.

«Существуют три группы (или степени) Сефиротов. 1. Сефироты, называемые «Божественными Свойствами» (отвлеченные), 2) Физические или Звездные Сефироты (личные) — одна группа из семи, другая из десяти. 3) Метафизические Сефироты или перифраза Иеговы, которые являются первыми тремя Сефиротами [Кэтер, Хокма и Бина], остальные семь суть (личные) семь Духов Присутствия (также и планет).»

То же подразделение должно быть применено к первичной, вторичной и третичной эволюции Богов в каждой Теогонии, если хотим передать смысл их эзотерически. Мы не должны смешивать чисто метафизические олицетворения *отвлеченных* атрибутов Божества с их отражением — Звездными Богами. Это отражение является, однако, в действительности об'ективным выражением отвлеченности; *живыми* Сущностями и образами, созданными по этому Божественному Прообразу. Кроме того, три метафизических Сефирота или «перифраза Иеговы» не суть сам

²⁶¹) Первый Трактат, стр. 59.

Иегова. Именно, этот последний аспект его, с добавочными титулами — Адонай, Элохим, Саваоф и многочисленными именами, расточаемыми на Него, и является перифразой Шаддай (יְהוָה) Всемогущего. Это имя, по истине, является слишком богатым образцом еврейской риторики, на что всегда указывалось оккультистами. Для еврейских каббалистов, и даже для христианских алхимиков и розенкрейцеров, Иегова был удобной, многостворчатой ширмой, становящейся единой через складывание ее створок, и он был принят ими в виде заместителя; любое имя индивидуального Сефира было одинаково приемлемо для тех, кто обладал тайною. Тетраграмматон, Несказуемая, Небесная «Совокупность», был изобретен лишь для того, чтобы ввести в заблуждение профана и символизировать жизнь и зарождение²⁶²). Истинное сокровенное и несказуемое Имя, «Слово, которое не есть Слово», надо искать в семи наименованиях первых Семи Эманаций или «Сынов Огня», в тайных писаниях всех великих народов и даже в Зохаре, каббалистической доктрине, самого малого народа среди них — еврейского. Это слово, составленное из семи букв на всех языках, встречается воплощенным в архитектурных останках каждого великого священного здания в мире; начиная от Циклопических развалин на острове Пасхи — части материка, погребенного под морями ближе 4,000,000 лет тому назад²⁶³), чем 20,000 — и до самых ранних египетских пирамид.

В дальнейшем мы должны будем более пространно остановиться на этой теме и привести практические примеры в подтверждение положений, приведенных в тексте.

²⁶²) Переводчик Каббалы Ависеброн'а говорит об этой «Совокупности»: Буква Кэтер есть י (Yod), буква Бина ה (Heh) вместе означают YаH — женское имя; третья буква «Hokhma» есть ו (Vav) вместе составляют יוהו YHVH из יוהוה YHWH, Тетраграмматон и, в действительности, законченные символы его Мощи. Последнее ה (Heh) этого Несказуемого Имени всегда прилагается к Шести низшим и последнему, вместе составляющим Семь остающихся Сефиротов» (Каббала, Мейера, стр. 263). Таким образом, Тетраграмматон сокровенен лишь в его абстрактном синтезе. Как четверичность, содержащая Семь Сефирот, она фаллична.

²⁶³) Конечно, это утверждение будет найдено нелепым и смешным и просто будет высмеяно. Но если верить в окончательное потопление Атлантиды 850,000 лет тому назад, как это сказано в «Эзотерическом Буддизме» — при чем первое постепенное опускание началось в Эоценовом веке — то следует также принять утверждение о былом существовании так называемой Лемурии, материка Третьей Коренной Расы, который сначала был почти уничтожен огнем, затем потоплен. Как гласит комментарий: «Первая Земля, будучи очищена Сорока Девятью Огнями, ее народы, рожденные от Огня и Воды, не могли умереть...; вторая Земля (с ее Расою) исчезла, как пар,

Теперь же достаточно доказать несколькими примерами истину того, что утверждалось в начале этого труда, а именно, что ни одна Космогония в мире, за исключением христианской, не приписывала Единой Высшей Причине, Всемирному Божественному Началу, непосредственное сотворение нашей Земли или человека, или чего либо, связанного с ними. Это утверждение так же относится к еврейской или халдейской Каббале, как и к Книге Бытия, если бы последняя была когда-нибудь вполне понята, и что еще важнее, правильно переведена²⁶⁴). Всюду имеется или Логос — «Свет, сияющий во Тьме», воистину, — или же Зодчий Миров, который эзотерически множественен. Латинская церковь, как всегда парадоксальна, прилагая эпитет Создателя одному лишь Иегове, она одновременно принимает целый свод имен для творческих Сил Его, причем имена эти и выдают тайну. Ибо если названные Силы не имеют ничего общего с так называемым «Сотворением», то зачем называть их Элохимами (Алхим) множественным словом; Божественными Работниками и Энергиями (Ἑνέργειαι), пламенными небесными камнями (*lapides igniti coelorum*) и в особенности Держателями Мира (Κοσμοκράτορες),

испаряющийся в воздухе... На Третьей Земле все было сожжено после Разделения, и она погрузилась в Бездну (Океан). Это было дважды восемьдесят два циклических года тому назад.» Так циклический год есть то, что мы называем Звездным Годом, и он основывается на Предварении Равноденствий. Длина Звездного Года равняется 25,868 годам и, следовательно, период, упомянутый в Комментариях, равен 4,242,352 годам. Больше подробностей будет дано в томе II. Эта доктрина олицетворена «Царями Эдомскими».

²⁶⁴) Та же осторожность встречается в Талмуде и в каждой национальной религиозной системе, будет ли она монотеична или экзотерически политеистична. Мы приводим несколько определений, взятых из молитв Киппура, из прекрасной религиозной поэмы, каббалиста Раввина Соломона бен Иегуды Ибн Гебируль «Кэтер Малкут»: «Ты — Един, начало всех чисел и основа всех построений; Ты Един и в тайне Твоего единства теряются мудрейшие из людей, ибо они не знают его. Ты — Един, и Твое Единство никогда не умаляется и никогда не расширяется и не может быть изменено. Ты Един, но не как элемент исчисления; ибо Твое Единство не допускает умножения, изменения или формы Ты существуешь; но понимание и зрение смертных не может достичь Твоего существования, ни определить Твое — Где, Как и Почему?! Ты существуешь, но в Себе Одном, ибо никто другой не может существовать с Тобою. Ты существуешь, прежде всех времен и вне всякого места. Ты существуешь, и Твое существование так глубоко и сокровенно, что никто не может проникнуть Твою Тайну и открыть ее. Ты Жив, но вне времени, которое можно установить или знать. Ты Живешь, но не силою духа или души, ибо Ты есть Сам, Душа всех душ!». Есть большая разница между этим каббалистическим Божеством и Библейским Иеговою, злобным и мстительным Богом Авраама, Исаака и Иакова, который искушал одного и боролся с последним. Каждый ведантист отвергнет подобного Парабрамана!

Владыками или Правителями Мира (*Rectores Mundi*), Колесами Мира (*Rotae*), Офанимами, Пламенами и Силами, Сынами Бога (Б' не Алхим), Бдительными Советниками и пр.?

Часто утверждают и, как всегда несправедливо, что Китай, почти столь же древняя страна, как и Индия, не имел Космогонии. Сожалуют, что она не была известна Конфуцию, и что буддисты расширили свою Космогонию, не вводя в нее личного Бога²⁶⁵). И-Цзин, «самая суть древней мысли и объединенный труд наиболее почитаемых мудрецов», не содержит определенной Космогонии. Тем не менее, она существовала в Китае и весьма определенная. Но в силу того, что Конфуций не признавал будущей жизни²⁶⁶) и китайские буддисты отвергают идею Единого Творца, признавая Единую Причину и ее бесчисленные следствия, они ложно понимаются верующими в Личного Бога. «Великий Предел», как начало всех «изменений» (перевоплощений), есть кратчайшая и, может быть, наиболее внушительная из всех Космогоний для тех, кто, подобно конфуцианам, любят добродетель ради нее самой и стараются творить добро бескорыстно, без постоянного ожидания награды и выгоды. «Великий Предел» Конфуция производит «Два Лица». «Эти Два порождают, в свою очередь, «Четыре Лица»; эти последние «Восемь Символов». Сетуют, что хотя конфуциане и подразумевают под ними «Небо, Землю и человека в миниатюре», мы же можем видеть в них все, что угодно. Несомненно так, и это одинаково относится ко многим символам, особенно к символам позднейших религий. Но те, кто знают нечто об оккультных числах, видят в этих образах, «хотя и грубый, все же символ гармоничной, последовательной эволюции Космоса и его Существ, как небесных, так и земных. И каждый, кто изучил числовую эволюцию в первобытной космогонии Пифагора — современника Конфуция — не преминет усмотреть ту же идею в его Триаде, Тетрактисе и Декаде, исходящих из Единой и одинокой Монады. Христианские биографы Конфуция высмеивают его за то, что он «говорит о прорицании» перед и после этого отрывка, и приводят его слова:

²⁶⁵) Эдкинс, «*Chinese Buddhism*», гл. XX. И очень мудро поступали они.

²⁶⁶) Если он отвергал эту идею, то на основании того, что она называет «изменениями», другими словами, перевоплощения человека и его постоянных превращений. Он отрицал бессмертие для Личности человека, как и мы, но не для самого Человека (его истинной Индивидуальности).

«Восемь символов определяют добрую и злую судьбу, и они ведут к великим деяниям. Нет более великих образов, достойных подражания, нежели Небо и Земля. Нет изменений больших, нежели четыре времени года (подразумеваются Север, Юг, Восток и Запад). Нет более лучезарных пространственных образов, нежели Солнце и Луна. В изготовлении полезных вещей никто не выше мудреца. В определении счастья и несчастья нет ничего выше прорицающих соломинок и черепахи»²⁶⁷).

Потому «прорицающие соломинки» и «черепаха», «символический ряд линий», и великий мудрец, наблюдающий за тем, как они становятся один и два, и два превращаются в четыре, и четыре в восемь, а другие ряды в «три и шесть», — злобно высмеяны только потому, что его мудрые символы не поняты.

Так автор указанного сочинения и его коллеги, без сомнения, будут издеваться над Станцами в нашем тексте, ибо они содержат, именно, ту же мысль. Архаическая карта Космогонии полна линий в конфуцианском стиле, концентрических кругов и точек. Тем не менее, все они изображают чрезвычайно отвлеченные и философские понятия Космогонии нашей Вселенной. Во всяком случае, они, может быть, ближе ответят требованиям и научным целям нашего века, чем космогонические заметки Св. Августина и почтенного Бэды, хотя они были опубликованы около тысячи лет позднее Космогонии Конфуция.

Конфуций, один из величайших мудрецов древнего мира, верил в древнюю магию и сам применял ее; «если принять за истину утверждения Цзя-Юй», то «он восхвалял ее до небес в И-Цзин», так говорит нам почитающий его критик. Тем не менее, даже в его век, за 600 лет до Р. Хр. Конфуций и его школа учили о шаровидности нашей Земли и даже гелиоцентрической системе; тогда как через трижды 600 лет после китайского философа, Папы римские угрожали и даже сжигали «еретиков» за подобное же утверждение. Над ним издеваются за то, что он говорит о «Священной Черепахе». Но непредубежденный человек не увидит большой разницы между черепахой и ягненком, как кандидатов на священность, ибо оба они не более, нежели символы. Бык,

²⁶⁷) Он может быть осмеян протестантами, но римско-католики не имеют права издеваться над ним, не впадая в богохульство и святотатство. Ибо уже более 200 лет тому назад Конфуций был канонизирован, как Святой, римско-католической церковью в Китае, которая таким путем обратила в христианство многих невежественных конфуциан.

Орел²⁶⁸) и Лев, и иногда Голубь, суть «священные животные» в Западной Библии. Первые три группируются около Евангелистов; четвертый, присоединенный к ним человеческий Лик, представляет Серафима, то есть, «Огненного Змия», вероятно, Агато-демона гностиков.

Подбор этот любопытен и показывает, насколько парадоксальны были первые христиане в своем выборе символов. Ибо почему избрали они эти символы египетского язычества, когда Орел упоминается в Новом Завете лишь один раз, когда Иисус говорит о нем, как о пожирателе падали²⁶⁹), а в Ветхом Завете он назван нечистым; когда Лев сравнивается с Сатаной и оба представлены рыкающими, ища кого бы пожрать; а волы изгоняются из храма? С другой стороны, Змий, выдвинутый, как пример мудрости, считается теперь символом Дьявола. По истине, можно сказать, что эзотерическая жемчужина религии Христа, униженная христианской теологией, избрала странную и неподходящую раковину, чтобы родиться в ней и развиваться из нее.

Как уже об'яснено, Священные Животные и Пламена или Искры, внутри Священной Четверицы, относятся к Прообразам всего, что содержится во Вселенной и в Божественной Мысли, в Корне, являющем совершенный Куб или основание Космоса, коллективно и индивидуально. Все они имеют оккультное отношение к первичным Космическим Формам и первым конкретностям, к работе и эволюции Космоса.

В самых ранних индусских эзотерических Космогониях творит даже не Демиург, ибо в одной из Пуран сказано:

²⁶⁸) Животные, считающиеся священными в Библии, далеко не так многочисленны: как, например, Козел, Азас-ель или Бог победы. Как говорит Абен Эзра: «Если ты способен понять тайну Азазеля, ты узнаешь и тайну Его (Бога) имени, ибо оно имеет другие эквиваленты себе в Священных Писаниях. Я намекну тебе на часть тайны: когда тебе исполнится тридцать три года, ты поймешь меня.» Также и с тайною Черепахи. Один благочестивый писатель, француз, восхищаясь поэтическими метафорами в Библии и ассоциируя «пламенные камни», «священные животные» и пр., с именем Иеговы и цитируя из Библии *de Vence* (XIX, 318) говорит: «Во истину, все они — Элохимы, как и их Бог.» Ибо эти Ангелы «принимают» «путем священного заимствования» божественное имя Иеговы, каждый раз, что они изображают Его. (Де Мирвилль — «*Des Esprits*») Никто никогда не сомневался, что Имя это было заимствовано, когда под видом Бесконечного, Единого Непознаваемого, Малахимы или Вестники сходили на Землю, чтобы пить и есть с людьми. Но если Элохимы и даже более низкие Существа, присваивая Имя Бога, были и до сих пор пользуются почитанием, то почему тех же самых Элохимов называть Дьяволами, когда они появляются под именами других Богов?

²⁶⁹) От Матвея, XXIV, 28.

«Великий Зодчий Мира дает первый импульс вращательному движению нашей планетной системы, ступая по очереди на каждую планету и тело.»

Именно это действие «заставляет каждую сферу вращаться вокруг себя, а всех их вокруг Солнца». После чего «Брамандика», Солнечные и Лунные Питри[сы], Дхиан-Коганы, «принимают на себя попечение о соответствующих им сферах (Земля и планеты) до конца Кальпы». Создателями являются Риши, большинству которых приписывается составление мантр или гимнов *Риг-Веды*. Иногда их семь, иногда десять, когда они становятся Праджапати, Владыкою Существ; затем они вновь становятся семью и четырнадцатью Ману, как представители семи и четырнадцати Циклов Бытия или Дней Браммы, таким образом, соответствуя семи Эонам. По окончании первой фазы эволюции, они преобразуются в семь звездных Риши Саптарши; тогда как их человеческие Двойники появляются на Земле, как Герои, Цари и Мудрецы.

Эзотерическое Восточное Учение, таким образом ударило основную ноту, которая, под своим аллегорическим покровом, является такою же научной, как и философской и поэтической, и все народы последовали за нею. Именно, из эзотерических религий должны мы извлекать основную идею, прежде чем обратиться к эзотерическим истинам из опасения, чтобы последние не были отвергнуты. Кроме того, каждый символ в религии каждого народа может быть прочтен эзотерически; и доказательство того, что он правильно прочтен, когда переложен в соответственные числа и геометрические формы, заключается в чрезвычайной согласованности всех начертаний и символов, несмотря на их большое внешнее различие между собою. Ибо в начале все эти символы были тождественны. Возьмите, например, начальные строки в различных Космогониях: в каждом случае, это Круг, Яйцо или Голова. Тьма всегда соединена с первым символом и она окружает его, как показано в индусской, египетской, халдео-еврейской и даже в скандинавской системе. Отсюда черные вороны, черные голуби, черные воды и даже черные огни; седьмой язык Агни, Бога Огня, называется Кали, «Черный», ибо он был черным, мерцающим пламенем. Два «черных» голубя вылетели из Египта и, опустившись на дубы Додоны, дали свои имена греческим Богам. Ной выслал «черного» ворона после потопа, который есть символ Космической Пралайи, после чего началось истинное созда-

ние или эволюция нашей Земли и человечества. «Черные вороны» Одина летали вокруг Богини Сага и «нашептывали ей о Прошлом и Будущем». Каков же внутренний смысл всех этих черных птиц? Тот, что все они связаны с Первичною Мудростью, вытекающей из До-космического Источника Всего Сущего, символизированного Головою, Кругом или Яйцом; и все они имеют тождественный смысл и относятся к Первоначальному Прообразу Человека, Адаму Кадмону, Творческому Началу всего Сущего, состоящему из Воинства Космических Сил — Созидателей Дхиан-Коганов, за пределами которых все есть Тьма.

Запросим мудрость Каббалы, даже затемненную и искаженную, какой она является теперь для раз'яснения на ее языке чисел приблизительного смысла, хотя бы слова «Ворон». Вот его числовая величина, установленная в *«The Source of Measures»*:

«Термин «Ворон» употребляется лишь однажды, и взятый, как Эт-хоэреб $\text{אֶתְחֹרֶב} = 678$ или 113×6 ; тогда как Голубь упоминается пять раз, его величина 71 и $71 \times 5 = 355$. Шесть диаметров или Воронов, перекрещенные, разделили бы окружность круга в 355 на двенадцать частей или отделений; и 355, подразделенное для каждой единицы на 6, равнялось бы 213-0, или Голове («началу») в первом стихе Книги Бытия. Это, будучи разделено или подразделено таким же образом на 2 или 355, на 12, дало бы 213-2 или слово Б'раш בְּרָאשׁ , или первое слово Книги Бытия с его предлогом-префиксом, обозначая астрономически ту же конкретную форму, общую с той, что здесь выражена.»

Так как тайное письмо первого стиха в Книге Бытия будет: «Б'рош (*Brosh*) или в Голове развились Боги, Небеса и Земля» — легко понять эзотерическое значение Ворона, раз мы установили тот же смысл в аллегории о Ноевом Потопе. Каковы бы ни были многие другие толкования этой эмблематической аллегории, главный смысл ее означает Новый Цикл и Новый Круг — наш Четвертый Круг²⁷⁰). Ворон, или Эт-хоэреб дает ту же численную величину, что и Голова, и он не вернулся в Ковчег, тогда как Голубь возвратился, принеся оливковую ветвь. Когда Ной, «новый человек Новой Расы», прообразом которого является Вайвасвата Ману, приготовился покинуть Ковчег, Чрево или Аргха Зем-

²⁷⁰) Бриан прав, говоря: «Барды Друидов утверждают, что, когда Ной вышел из ковчега (рождение нового Цикла), пробыв в нем один год и один день, то ест $364 + 1 = 365$ дням, Нептун поздравил его с рождением из вод Потопа и пожелал ему Счастливого Нового Года.» «Год», или Цикл, эзотерически был новой Расой людей, рожденных от жены, после разделения полов, что и составляет второе значение аллегории. Ее первое значение — начало Четвертого Круга или Новое Творение.

ной Природы, он есть символ чисто духовного, бесполого и андрогинного человека первых трех Рас, навсегда исчезнувших с Земли. Численно в Каббале Иегова, Адам и Ной едины. Следовательно в лучшем случае, это есть Божество, сошедшее на гору Арарат и позднее на гору Синай, чтобы воплотиться отныне в человеке, в своем подобии, согласно естественному процессу, через чрево матери, символом которого являются в Книге Бытия Ковчег, Гора (Синай) и пр. Еврейская аллегория скорее астрономическая и физиологическая, чем антропоморфическая.

Такова бездна, отделяющая арийскую систему от семитической, хотя обе они покоятся на одном и том же основании. Как это пишет один толкователь Каббалы:

«Основная мысль, заключающаяся в философии евреев, была та, что Бог вмещал в себе все сущее и что человек — его подобие; причем мужчина вмещает в себе женщину (как андрогин), и что геометрия (числа и измерения, применимые к астрономии) содержатся в терминах *мужчина* и *женщина*. И очевидная несообразность подобного способа уничтожалась установлением связи между мужчиной и женщиной с особой системой чисел и измерений, и геометрии, и периодами беременности, что дало связующее звено между употребляемыми терминами и указанными фактами, и усовершенствовало обычный способ»²⁷¹).

Возражают, что, так как Перво-причина абсолютно непознаваема, то «символом ее первого постижимого проявления явилось представление круга с его линией диаметра, чтобы одновременно зародить идею геометрии, фаллизма и астрономии»: и это было, в конце концов, применено к «значению просто человеческих органов зачатия». Потому весь цикл событий от Адама и Патриархов до Ноя применяется для фаллических и астрономических целей, оказывающих взаимное воздействие друг на друга, как например, лунные периоды. Потому и Гenezис евреев начинается после их выхода из Ковчега и окончания Потопа, то есть, с Четвертой Расы. У арийцев это иначе.

Восточный Эзотеризм никогда не унижал Единое и Беспредельное Божество, Вместиеля всего Сущего, до подобного применения, что доказывается отсутствием Брамь в Риг-Веде и скромными положениями, занимаемыми там Рудрою и Вишну, которые стали могущественными и великими богами, «Бесконечностями» в экзотерических культах многие века позднее. Но даже они, хотя

²⁷¹) Взято из неизданной рукописи.

бы и все три «Создатели»,—не являются непосредственными «Творцами» и «праотцами людей». Последние, как это показано, занимают еще более низкую ступень и называются Праджапати, Питри[сами], нашими Лунными Предками и пр., но никогда не Единым Бесконечным Богом. Эзотерическая философия утверждает, что только *физический* человек создан по образу Божества; Божества, олицетворяющего однако лишь «*меньших Богов*». Одно лишь **ВЫСШЕЕ Я**, истинное ЭГО, божественно и есть **БОГ** в человеке.

ОТДЕЛ XIII

СЕМЬ ТВОРЕНИЙ

Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света, ничего кроме Единого, непостижимого разумом, или Того, что есть Брама и Пумс (Дух) и Прадхана (первичная Материя)²⁷²).

Вишну Пурана (I, II).

В *Вишну Пуране* Парашара говорит Майтрейе, своему ученику:

«Так я об'яснил тебе, превосходный Мунни, шесть творений... сотворение существ Арваксрота было седьмым и было сотворением человека»²⁷³).

Затем он дает об'яснение двум дополнительным и очень сокровенным творениям, различно истолкованным комментаторами.

Ориген, комментируя книги, написанные Цельсием, его противником-гностиком, — книги, которые все были уничтожены осторожными отцами церкви — очевидно, отвечает на возражения своего противника и одновременно раскрывает свою систему. Система эта была, определенно семерична. Но теогония Цельсия, генезис звезд или планет, и звука и цвета, была встречена насмешками и только. «Цельсий», видите-ли, «желая выказать свою ученость, говорит о лестнице творения с семью вратами, на вершине которой находятся восьмые врата, всегда закрытые». Дано об'яснение Мистериям Митры в Персии и, кроме того, «добавлены музыкальные причины». И к этому он еще пытается «добавить второе об'яснение, тоже связанное с музыкальными соображениями»²⁷⁴), то есть, с семью нотами гаммы, семью Духами Звезд и т. д.

²⁷²) Или буквальный перевод: «Единым Духом Прадханика Брама: То было». «Дух Прадханика Браммы» есть Мулапракрити и Парабраман.

²⁷³) Уильсон, *Вишну Пурана*, I, 73—5.

²⁷⁴) Ориген, «*Contra Celsum*», I, XXII.

Валентин распространяется о мощи Великих Семи, признанных выявить эту Вселенную после того, как *Ar(r)hetos* или Неизреченный, имя которого состоит из семи букв, явил первую семеричность (*Hebdomad*). Имя *Ar(r)hetos* указывает на семеричную природу Единого, Логоса. «Богиня Рэа», говорит Прокл, «есть Монада, Диада и Гептада», вмещающая в себе всех Титанов, «которых Семь»²⁷⁵).

Семь творений встречаются почти в каждой *Пуране*. Все они предшествуются тем, что Уильсон переводит, как «Нераздельный Принцип», Абсолютный Дух вне всякого отношения к предметам чувств.

Творения эти суть следующие: 1) Махаттатва, Всемирная Душа, Беспредельный Разум или Божественный Ум; 2) Танматра, Бхута или Бхутасарга, Творение Стихий, первая дифференциация Всемирной Нераздельной Субстанции; 3) Индриа или Айндрияка, Органическая Эволюция. «Эти три были Пракрита-творения, развития нераздельной природы, предшествуемой Нераздельным Принципом». 4) Мукхья «Основное Творение (познаваемых вещей) было сотворением неодушевленных тел»²⁷⁶); 5) Таирьяг-иона или Тирьяксротас было творение животных; 6) Урдхвасротас или творение божеств(?)²⁷⁷); 7) Арваксротас было творением человека²⁷⁸).

Таков порядок, данный в экзотерических текстах. По эзотерическому учению существуют семь Первичных и семь Вторичных «Творений»: первые представляют Силы самовыявляющиеся из единой беспричинной СИЛЫ; последние являют проявленную Вселенную, исходящую из уже дифференцированных божественных Элементов.

Эзотерически, так же как и экзотерически, все вышеперечисленные Творения представляют семь периодов Эволюции, будь-то после Века Браммы или же Дня Браммы. Это есть учение преимущественно Оккультной Философии, которая, однако, никогда не

²⁷⁵) «Тимей».

²⁷⁶) «И четвертое творение является здесь первичным, ибо неподвижные вещи, прежде всего, известны, как первичные», — согласно комментарию, переведенному Фитцэдуардом Холл'ом при издании им перевода Уильсона.

²⁷⁷) Как могли «Божества» быть сотворенными после животных? Эзотерический смысл выражения «животные» означает зародыши всей животной жизни, включая человека. Человек называется жертвенным животным, как единственный среди животного творения, приносящий жертвы Богам. Кроме того, как уже сказано, под «священными животными» в священных текстах часто подразумеваются Двенадцать Знаков Зодиака.

²⁷⁸) Вишну *Пурана*, там же.

употребляет термин «творение», ни даже термин эволюция по отношению к «Первичному Творению»; но называет все подобные Силы «асpekтами Беспричинной Силы». В Библии эти семь периодов сокращены до шести Дней Творения и Седьмого Дня Отдыха, и западники придерживаются этой мертвой буквы. В индусской философии после того, как активный Творец создал Мир Богов, Зародыши всех недифференцированных Элементов и Рудименты будущих чувств — короче говоря, Мир Нуменов — Вселенная пребывает вне изменений на протяжении Дня Браммы, периода в 4,320,000,000 лет. Это и есть седьмой пассивный Период или «Саббат» Восточной Философии, следующий за шестью периодами активной эволюции. В Шатапатха Брахмане, Брама (непроявленный), Абсолютная Причина всех Причин излучает Богов. После того как он излучил Богов, в силу свойственной Ему природы, труд его прерывается. В первой Книге Ману сказано:

«При окончании каждой Ночи (Пралайи) погруженный в сон Брама пробуждается и, посредством единой энергии движения, выявляет из себя Дух (или Ум), который в естестве своем имеет бытие и, в то же время, не существует.»

В Сефер Иецире, каббалистической «Книге Творения», автор, очевидно, вторил словам Ману. В ней Божественная Сущность изображается, как одна только существовавшая извечно, беспредельная и абсолютная; и как выявившая из себя Дух.

«Един Дух Бога Живого, да будет благословенно Имя Его, который жил от Вечности! Глас, Дух и Слово, это есть Святой Дух»!²⁷⁹⁾

Это и есть Абстрактная Троица Каббалы, так бесцеремонно антропоморфированная отцами церкви. Этим Троичным Единством выявлен весь Космос. Вначале от Единого произошло число Два или Воздух, творческий элемент; а затем число Три, Вода, происшедшая из Воздуха; Эфир или Огонь, завершил мистическое число Четыре, Арба-ил. В Восточной Доктрине Огонь есть первый Элемент — Эфир, синтез всего, ибо он вмещает их всех.

В Вишну Пуране даны все семь периодов; и указана прогрессивная эволюция «Духа-Души» и семи форм Материи или Начал. Невозможно перечислять их в этом труде. Просим читателя просмотреть хотя бы одну из Пуран.

²⁷⁹⁾ Op. cit., — I, IX.

«Р. Иегуда начал; так написано: «Элохим сказал: Да будет твердь посреди вод.» Придите, воззрите! В то время, когда Святой... сотворил Мир, Он (они) создал 7 небес Наверху. Он сотворил 7 земель Внизу, 7 морей, 7 дней, 7 рек, 7 недель, 7 лет, 7 времен и 7,000 лет, на протяжении которых существовал мир... седьмой всего (тысячелетие)... Итак, здесь имеются 7 земель Внизу и все они населены, за исключением тех, которые наверху, и тех, которые внизу. И... между каждой землею, простирается небо (твердь)... И на них (этих землях) существуют твари, отличающиеся друг от друга... но если вы возразите и скажете, что все дети мира произошли от Адама, то это не так... А низшие земли, откуда произошли они? Они от цепи земли и от Неба наверху»²⁸⁰).

Ириней также является нашим свидетелем — и очень неохотным — тому, что гностики учили той же системе, очень бережно прикрывая истинное эзотерическое значение.

Тем не менее, это «прикрытие» тождественно с сокрытием в *Вишну Пуране* и др. Так пишет Ириней о маркузианах:

«Они утверждают, что, прежде всего, были сотворены по образу первичной высшей Тетрады (Четверичности), четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух, и что, если мы добавим их действия, именно, тепло, холод, влагу и сухость, то получим точное подобие *Ogdoad'*ы (Восмиричность)»²⁸¹).

Но это «подобие» и сама *Ogdoad'*а есть лишь ширма, так же как и в семи творениях в *Вишну Пуране*, к которым добавлены еще два, при чем восьмое из них, именуемое Ануграха, «обладает качествами как добра, так и тьмы». Эта идея ближе к философии Санкхья, нежели к Пуранам. Ибо Ириней говорит далее, что:

«Они (гностики) имели подобное же восьмое творение, которое было одновременно хорошим и плохим, божественным и человеческим. Они утверждают, что человек был создан на восьмой день. Иногда они утверждают, что он был сотворен на шестой день, иногда на восьмой; если только, случайно, они не предполагают, что его земная часть была образована на шестой день, а его плотская часть (?) на восьмой; ибо эти две части различались ими одна от другой»²⁸²).

Конечно, они «различались», но не так, как объясняет это Ириней. Гностики имели высшую и низшую Семеричность (*Hebdomad*) в Небесах; и третью земную *Hebdomad'*у на плане материи. Иао, Бог Тайны и Правитель Луны, как это явлено в таблице Оригена, был Главою этих высших «Семи Небес»²⁸³), следовательно, он был тождественен с Главою Лунных Питри[сов], имя

²⁸⁰) Каббала — Мейера, стр. 415—16.

²⁸¹) «*Contra Haer.*», I — XVII, 1.

²⁸²) Там же, I, XXX.

²⁸³) Выше Духов или «Небес», Земли только.

даваемое ими Лунным Дхиан-Коганам. «Они утверждают, что эти семь небес разумны и говорят о них, как об Ангелах», пишет тот же Ириней; и добавляет, что в силу этого они называли Иао — *Hebdomas*, тогда как его Мать именовалась *Ogdoas* потому что, как объясняет он, «она сохранила число первородной и первичной *Ogdoad*'ы Плеромы»²⁸⁴).

В Теогонии эта «первородная *Ogdoad*'а» была Вторым Логосом, Логосом Проявленным, ибо он был рожден от Семеричного Первого Логоса, следовательно, он восьмой на этом проявленном плане, а в звездном культе он был Солнцем-Мартанда, восьмым Сыном Адити, которого она отвергает, чтобы охранить своих Семь Сынов-планет. Ибо древние никогда не рассматривали солнце, как планету, но как центральную и неподвижную Звезду.

Следовательно, это и есть вторая *Hebdomad*'а, рожденная от Единого о Семи Лучах, Агни, Солнце и еще многое другое, только не семь планет, являющихся Братями Сурья, но не его Сыновьями. У гностиков эти Астральные Боги были Сынами Иальдабаофа²⁸⁵), (от ильда-дитя и баоф-яйцо), Сына Софии - Ашамот, дочери Софии или Мудрости, область которой Плерома. Иальдабаоф порождает из себя этих шесть звездных Духов: Иао (Иегова), Саваоф, Адонай, Элоей, Орей, Астафет²⁸⁶), именно они являются второй низшей *Hebdomad*'ой. Что же касается до Третьей, то она состоит из семи первобытных людей, теней Лунных Богов, выявленных первой *Hebdomad*'ой. В этом, как это видно, гностики не очень расходятся с Эзотерической Доктриной, исключая того, что они затемнили ее. Что же касается до обвинения, сделанного Иринеем, очевидно, не знакомого с истинными догмами «Еретиков», относительно сотворения человека на шестой день и человека, сотворенного на восьмой, то это относится к тайнам внутреннего человека. Все это будет ясно читателю только после того, как он прочтет второй том и хорошо поймет Антропогенезис Эзотерической Доктрины.

Иальдабаоф есть копия Ману, который похваляется:

«О, лучший из дважды-рожденных людей! Знай, что Я (Ману) есмь он,

²⁸⁴) Там же, I, т. 2.

²⁸⁵) См. «Разоблаченную Изиду», II, 183.

²⁸⁶) См. также книгу «*Gnostics and their Remains*», стр. 97. Другие секты рассматривали Иегову, как самого Иальдабаофа. Кинг отождествляет его с Сатурном.

²⁸⁷) «Законы Ману», I, 33.

Творец всего этого мира, и тот, кто был выявлен самопроизвольно тем Вираджд, мужским началом...»²⁸⁷).

Сначала он создает десять Владык Бытия, Праджапати, которые, как гласит стих 36, «порождают семь других Ману». Иальдабаоф также похваляется: «Я есмь Отец и Бог и нет другого выше меня», восклицает он. За что его Мать хладнокровно осаживает его, говоря: «Не лги Иальдабаоф, ибо Отец всего, *Первый Человек* (Антропос) выше тебя, так же, как и Антропос, Сын Антропоса»²⁸⁸). Это хорошее доказательство тому, что было Три Логоса — кроме семи рожденных от Первого — один из которых был Солнечным Логосом. И затем, кто был сам этот Антропос, который был настолько выше Иальдабаоф'а? Только рекорды гностиков могут разрешить эту загадку. В *Pistis Sophia* четырехгласное имя *Jeon* обычно сопровождается эпитетом «Первоначального или Первого Человека». Это, опять-таки, указывает, что Гнозис был лишь эхом нашей Архаической Доктрины. Имена, отвечающие Парабраману, Бrame и Ману, первому *мыслящему* Человеку, составлены из одногласных, трехгласных и семигласных звуков. Марк, философия которого была, конечно, ближе к философии Пифагора, нежели к какой либо другой, говорит об откровении, данному ему о семи Небесах, причем каждое звучало одной гласной, когда они произносили семь имен семи Ангельских Иерархий.

После того как Дух наполнил каждый малейший атом всех Семи Принципов Космоса, после вышеуказанного периода Отдыха начинается *Вторичное Творение*.

«Создатели (Элохим) намечают во второй «Час» «Образ человека», говорит раввин Симеон в «*The Nuchthemeron of the Hebrews*». «День имеет двенадцать часов», говорит «Мишна», «и в течении этого времени совершается творение». «Двенадцать часов дня» есть, опять-таки, умаленная копия, слабое, все же, верное эхо первичной Мудрости. Подобно 12,000 Божественных Лет Богов, они являются соккрытием Цикла. Каждый День Браммы имеет 14 Ману и еврейские каббалисты, следуя в этом примеру халдеев, скрыли его под «12-ю часами»²⁸⁹). «*Nuchthemeron*» — Аполлония Тианского имеет то же самое значение. «Додекаэдр

²⁸⁸) Иринеи, *Op. cit.*, I, XXX, 6.

²⁸⁹) Однако, в другом месте тождественность эта обнаруживается. См. вышеприведенную цитату из Ибн Гебиры и его 7 небес, 7 земель и т. д.

лежит сокрытым в совершенном Кубе», говорят каббалисты. Мистическое значение этого заключается в том, что двенадцать великих преobraжений Духа в Материю — 12,000 Божественных лет — происходят на протяжении четырех Веков или Первой Махаюги. Начиная с метафизической и сверхчеловеческой, они оканчиваются в физической и чисто человеческой природах Космоса и Человека. Восточная философия может дать число смертных лет, протекших в течение духовной и физической эволюции видимого и невидимого, если Западная наука не в состоянии сделать этого.

«Первичное Творение» называется Творением Света (Духа); Вторичное — творением Тьмы (Материи)²⁹⁰). Оба они упомянуты в Книге *Бытия*²⁹¹). Первое является эманацией саморожденных Богов (Элохима); второе — физической Природы.

Вот почему сказано в Зохаре:

«О спутники, спутники, человек, как эманация, был одновременно мужчиной и женщиной; и заимствовал со стороны Отца столько-же, сколько и со стороны Матери, таков смысл слов: И сказал Элохим: «Да будет Свет, и был Свет!». ... Это и есть «дву-начальный человек!»

Однако, Свет на нашем плане есть Тьма на высших сферах.

«Мужчина и женщина со стороны Отца» (Духа) относятся к Первичному Творению; со стороны Матери (Материи) к Вторичному. Дву-начальный человек есть Адам Кадмон, абстрактный прототип Двух Начал и дифференцированный Элохим. Человек начинает с Дхиан-Когана и становится «Падшим Ангелом», Богом в изгнании, как это будет показано в дальнейшем.

В Индии эти творения были описаны следующим образом²⁹²):

I) *Первое Творение*: Махаттаттва Творение называемое так, ибо оно было первоначальной само-эволюцией того, что должно было стать Махатом, «Божественным Умом, сознательным и разумным»; эзотерически это есть «Дух Вселенской Души».

«Достойнейший среди подвижников! через эту мощь (мощь этой причины) каждая порожденная причина выявляется в силу своей собственной природы.»

И далее:

²⁹⁰) Это не следует смешивать с до-космической «ТЬМОЮ», Божественным ВСЕ.

²⁹¹) I, 2; также в начале II.

²⁹²) Все последующие выдержки, трактующие о семи Творениях, взяты, исключая того, когда дан иной источник, из *Вишну Пураны*, кн. I, гл. I—V.

«Так как силы всех существ могут быть поняты *лишь* через познание Того (Брамы), что поверх всех рассуждений, творения и тому подобного, то такие силы относятся к Бrame.»

Следовательно, ТО предшествует проявлению. «Первым был Махат», говорит *Линга Пурана*: ибо Единый (То) есть ни *Первый*, ни *Последний*, но все. Экзотерически, однако, это проявление есть труд «Высочайшего Единого» — вернее, естественное следствие Вечной Причины; или, как говорит комментатор, это могло быть понято, как означающее, что тогда был сотворен (?) Брама, ибо он отождествлен с Матахом, активным Разумом или действующей Волей Высочайшего. Эзотерическая философия поясняет это, как «Действующий ЗАКОН».

На правильном понимании этого положения в *Брахманах* и *Пуранах* висит, считаем мы, яблоко раздора между тремя ведантическими сектами: Адвайты, Двайты и Вишиштадвайты. Первая правильно возражает, что Парабраман, не имея касания к Проявленному Миру, как Абсолютное ВСЕ, ибо Бесконечное не имеет отношения к Конечному, не может ни *желать*, ни *создавать*: и что потому, под каким бы именем ни была известна — Творческая мощь, будь-то Брама, Махат, Ишвара, но все Боги—Творцы и пр., являют лишь иллюзорный аспект Парабрамана в понятии тех, кто представляет их себе; тогда как другие секты отождествляют Безличную Причину с Создателем или Ишварою.

Махат или Маха-Буддхи, согласно Вайшнавам, есть, однако, Божественный Разум в активном действии или, как говорит Анаксагор, «Устанавливающий и Управляющий Разум был причиною всего сущего»: Νοῦς ὁ διακοσμοῦν τε καὶ πάντων αἴτιος.

Уильсон, при первом взгляде, усмотрел много-говорящую связь между Махатом и финикийским Мот или Мут, которое было Женским Началом у египтян, Богинею Мут, Матерью, «подобно Махату», говорит он, «была первым продуктом смешения (?) Духа и Материи и первым Рудиментом Творения». «*Ex connexione autem ejus spiritus prodidit Môt... Hinc... seminium omnis creaturae et omnium rerum creatio*», говорит Брукер²⁹³), придавая этому еще более материалистическую и антропоморфическую окраску.

Тем не менее, эзотерический смысл доктрины проглядывает в

²⁹³) I, 240.

экзотерической фразе, даже и древних санскритских текстах, трактующих о Первоначальном Творении.

«Высочайшая Душа, Все-Проникающая (Сарвага), Сущность Мира, войдя (будучи вовлечена) в Материю (Пракрити) и Дух (Пурушу), привела в колебание изменчивые и неизменные Начала, ибо время Творения (Манвантары) наступило».

Ноῦς греков, являющийся (духовным или божественным) Разумом или *Mens*, Махатом, воздействует таким же образом на Материю; он «входит в нее» и сообщает ей «колебание».

*Spiritus intus alit, totamque infusa per artus,
Mens agitat molem, et magno se corpore miscet.*

Так же и в Космогонии финикийцев «Дух, смешиваясь с собственными своими принципами, дает начало творению»²⁹⁴). Орфическая Триада являет тождественную доктрину, ибо в ней Фанес или Эрос, Хаос, содержащий необработанную, недифференцированную Космическую Материю, и Кронос — Время суть три сотрудничающие Начала, исходящие от Сокрытой и Непознаваемой Точки, которые и производят работу «Творения». Они и есть Пуруша (Фанес), Прадхана (Хаос) и Кала (Кронос) индусов. Эта идея не нравится проф. Уильсону, так же как и любому христианскому священнику, как бы ни был он либерален. Он замечает, что: «Смешение (Высочайшего Духа или Души с ее собственными началами) не механично; это есть, именно, влияние или воздействие, оказанное на посредствующих пособников, которое производит следствия». Фраза в Вишну Пуране: «как аромат воздействует на ум только в силу своей близости, а не в силу непосредственного воздействия на самый ум, так и Превышний воздействовал на элементы творения», правильно пояснена уважаемым и ученым санскритологом в следующих словах: «так же, как ароматы не восхищают ум прямым прикосновением, но лишь в силу воздействия, производимого ими на чувство обоняния, которое и передает это уму»; при этом добавляет: «Вхождение Превышнего.... в Дух, так же как и в Материю, менее понятно, нежели другая точка зрения, встречаемая в ином месте, как например, соитие Духа, отождествленного с превышним, в Пракрити или только Материю». Он предпочитает стих в Падма Пуране: «Он, кто именуется Мужским Началом (Духом) Пракрити этот самый божественный Вишну

²⁹⁴) Брукер, там же.

вошел в Пракрити». Этот взгляд, конечно, более близок пластическому характеру некоторых стихов в Библии, относящихся к Патриархам, подобным Лоту и даже Адаму²⁹⁵), и к другим еще более антропоморфического характера. Но, именно, это и привело человечество к фаллическому культу. Христианская религия насыщена им от первой главы Книги Бытия вплоть до Апокалипсиса.

Эзотерическая Доктрина учит, что Дхиан-Коганы являют собою коллектив или совокупность Божественного Разума или Предвечного Ума, и что первые Ману, семь «разумом-рожденные», Духовные Разумности тождественны с первыми. Следовательно, Гуань-Ши-Инь, «Золотой Дракон, в котором заключаются Семь», из Станца III, есть Предвечный Логос или Брама, первая проявленная Творческая Мощь; а Дхианические Энергии суть все Ману или Ману Сваямбхува коллективно. Кроме того, легко усмотреть прямую связь между этими Ману и Махатом. Ману происходит от корня *тап* мыслить; мышление же происходит от разума. В Космогонии это соответствует До-небулозному Периоду.

II) Второе Творение — Бхута, было творением Рудиментарных Начал или Танматр; потому оно названо Творением Стихий или Бхутасарга. Это есть период первого дыхания дифференциации До-космических Элементов или Материи. Бхутади означает «происхождение Элементов» и предшествует Бхутасарга, Творению или дифференциации этих Элементов в Предвечной Акаше, Хаосе или Пустоте²⁹⁶). В Вишну Пуране оно описано, как происходящее и принадлежащее к троичному аспекту Аханкара, переведенному, как Эготизм, но означаящему, вернее, непереводимый термин «Я есмь-ность», то, что первым исходит из Махата или Божественного Разума; первый туманный намек на Самость, ибо «чистый» Аханкара становится «страстным» и, наконец, «рудиментным» или зачаточным; это есть «начало сознательного, так же как и всего бессознательного бытия», хотя Эзотерическая школа отвергает мысль о чем-либо «бессознательном», исключая на нашем плане иллюзии и неведения. В этой стадии Второго Творения появляется Вторая Иерархия Ману — Дхиан-Коганы или Дэвы, которые являются началом Форм (Рупа), Читрашикхандинасы «Блистающего Венца» или Риши; те Риши, кто стали вдохновляющими Душами Семи

²⁹⁵) Сравни в Книге Бытия XIX, 34 — 8 и IV, 1.

²⁹⁶) Вишну является одновременно, как Бхутеш, «Владыка Стихий» и всего сущего, и как Вишварупа — «Всемирная Сущность» или Душа.

Звезд (Большой Медведицы)²⁹⁷). На астрономическом и космогоническом языке это Творение относится к Периоду Огненного Тумана, к первой фазе Космической Жизни, после ее Хаотического Состояния²⁹⁸), когда Атомы выявляются из состояния Лайа.

III) Третье Творение: Третье или Творение Индры было измененной формой Аханкара, понятия «Я» (от Ахам «Я»), названное Органическим Творением или Творением Чувств, Аиндрияка. «Эти три были Пракрита-творениями, (раз'единенные) развития нераздельной природы, предшествуемые нераздельным принципом». «Предшествуемые» следовало бы заменить здесь выражением — «начиная с Буддхи»; ибо последний не есть раздельная, либо нераздельная величина, но обладает и тем и другим свойством, как в человеке, так и в Космосе. Буддхи — единица или человеческая Монада на плане иллюзии с момента освобождения от трех форм Аханкары и от своего земного Манаса, это Буддхи, — действительно, становится постоянной величиною, как во времени, так и в пространстве, ибо оно вечно и бессмертно. Раньше было указано, что «Третье Творение», изобилующее качеством Добра», называется Урдхвасрота; и одною или двумя страницами дальше говорится об Урдхвасрота Творении, как о «шестом творении.... или творении божеств». Это ясно указывает, что как первые, так и позднейшие Манвантары были намеренно смешаны, чтобы воспрепятствовать профанам усмотреть истину. Это, именно, и называется востоковедами «несообразностью» и «противоречиями». «Три Творения, начиная с Разума, являются начальными (стихийными),

²⁹⁷) Сравните для их «последующих типов» Трактат, написанный в шестнадцатом столетии Трифемием, учителем Агриппы, «по поводу Семи Вторичных или духовных Разумов, которые, после Бога, движут Вселенную», и трактат этот в добавление к сокровенным циклам и нескольким пророчествам, раскрывает некоторые факты и верования в Гениев и Элохимов, управляющих и руководящих семеричными фазами Мировой эволюции.

²⁹⁸) С самого начала востоковеды оказались осажденными большими трудностями, что касается до нахождения какого-либо порядка в Пуранических «Творениях». Браман очень часто смешивается Уильсоном с Брамою, за что его критикуют его преемники. Фитцэдуард Холл предпочитает оригинальные санскритские тексты для перевода Вишну Пураны, тексту, употребленному Уильсоном. «Если бы проф. Уильсон мог воспользоваться преимуществами, которые находятся сейчас в распоряжении каждого ученика индусской философии, то, несомненно, он выразился бы иначе», говорит издатель его трудов. Это напоминает ответ, данный одним из почитателей Томаса Тэйлора, тем ученым, которые критиковали его перевод Платона: «Может быть, Тэйлор знал хуже греческий язык, нежели его критики, но он лучше знал Платона.» Наши современные востоковеды искажают мистический смысл санскритских текстов гораздо больше, нежели это делал Уильсон, хотя последний, несомненно, повинен в очень крупных ошибках.

но шесть творений, которые происходят из серии, в которой Разум является первым, суть труды Брамь²⁹⁹). Здесь «творения» всегда означают стадии эволюции. Махат, «Разум» или «Ум», соответствующий Манасу, первый, будучи на космическом, а последний на человеческом плане, стоит здесь тоже ниже, нежели Буддхи или сверхбожественный Разум. Потому, когда мы читаем в *Линга Пуране*, что «первое Творение было творением Махата, ибо Разум был проявлен первым», мы должны отнести это (определенное) творение к первой эволюции нашей Системы или даже нашей Земли, ибо ни одно из предыдущих творений не обсуждается в *Пуранах*, но лишь иногда встречается намек на них.

Это Творение первых Бессмертных или Дэвасарга есть последнее в серии и имеет всемирное значение; оно относится не специально к нашей Манвантаре, начинающейся постоянно одинаково, но именно к Эволюции вообще, доказывая, таким образом, что оно относится к нескольким различным Кальпам. Ибо сказано: «По завершении прошлой (Падма) Кальпы, божественный Брама пробудился от сна ночи и узрел Вселенную пустою». Далее Брама явлен вновь начинающим «Семь Творений», повторяя, во вторичной фазе эволюции, первые три на об'ективном плане.

IV) Четвертое Творение: Мукхья или Первичное, ибо оно начинает серию четырех. Ни термин «неодушевленных» тел, ни термин «неподвижных вещей», как это переведено Уильсоном, не передает правильную мысль, заключенную в употребленных санскритских словах. Не только одна эзотерическая философия отвергает мысль, что атом «неограничен», ибо та же мысль встречается и в ортодоксальном Индуизме. Более того, сам Уильсон говорит: «Все индусские системы рассматривают растительные тела, как одаренные жизнью»³⁰⁰). Потому Чарачара или синонимы этого стхавара и джангама неточно переведены, как «оживленные и не-оживленные», «чувствующие существа» и «несознательные» или «сознательные и бессознательные существа» и т. д. «Подвижные и неподвижные» было бы лучше, «раз считается, что и деревья имеют души». Мукхья есть «творение» или, скорее, органическая эволюция растительного царства. Во Вторичном Периоде три степени начального (элементального) или рудиментарного царства развиваются в этом Мире и соответствуют в обратном порядке

²⁹⁹) Вайю Пурана.

³⁰⁰) «Собрание Сочинений», III, 381.

трем Пракритным Творениям во время Первичного Периода деятельности Браммы. Так как в этот Период, согласно *Вишну Пуране*, «Первое творение было созданием Махата или Разума... Второе было творением Рудиментарных Начал (Танматра)... Третье было... творением чувств (Аиндрияка)»; то в этом четвертом — порядок Начальных Сил (Элементалов) таков:

1) Нарождающиеся Центры Силы, разумные и физические. 2) Рудиментарные Начала, нервная сила, так сказать; и 3) Нарождающееся самоосознание (апперцепция), являющееся Махатом низших царств, причем оно особенно развивается в третьем Класе Элементалов, за этими следует об'ективное царство минералов, в котором это самоосознание совершенно латентно, и вновь развивается лишь в растениях. Итак, Мукхья Творение есть срединная точка между тремя низшими и тремя высшими царствами, представляющими семь эзотерических царств Космоса и Земли.

V) Пятое Творение: Тирьяксрота или Таирьяг-иона³⁰¹), творение «(священных) животных», которому на Земле соответствует лишь творение немых животных. То, что в Первичном Творении подразумевается под «животными», есть зародыш просыпающегося сознания или «самоосознания» (апперцепции), едва уловимого в некоторых чувствительных растениях на Земле, и более определенно выраженного в протистической Монере³⁰²). На нашей планете, во время Первого Круга, животное творение предшествует творению человека, тогда как в нашем Четвертом Круге млекопитающиеся животные развиваются на физическом плане от человека. В Первом Круге животные атомы вовлечены в сцепление человеческой физической формы; тогда как в Четвертом Круге происходит обратное в силу магнетических условий, развитых на протяжении жизни. И это и есть «метампсихозис»³⁰³). Эта пятая Стадия Эволюции, экзотерически называемая «Творением», может быть рассматриваема как в Первичном, так и Вториичном Периоде,

³⁰¹). Проф. Уильсон переводит это, как если бы животные стояли на скале «творения» выше, нежели божества или ангелы, хотя истина о Дэвах очень ясно выражена в дальнейшем. Это «Творение», говорится в тексте, «одновременно первичное (Пракрита) и Вториичное (Ваикрита). Оно Вториичное по отношению к происхождению Богов от Браммы, личного антропоморфического творца нашей материальной Вселенной; оно Первичное, что касается до Рудры, который есть непосредственное проявление Первого Принципа. Термин Рудра является не только наименованием Шивы, но вмещает посредников создания, ангелов и людей, как это будет показано в дальнейшем.

³⁰²) Ни растение, ни животное, но существование между этими двумя.

³⁰³) «*Five Years of Theosophy*», стр. 276, статья «*Mineral Monad*».

одна, как духовная и космическая, другая, как материальная и земная. Это есть архебиозис или зарождение жизни; «зарождение», конечно, поскольку это касается *проявления* жизни на всех семи планах. Именно, во время этого периода эволюции, абсолютное, вечное, вселенское движение или вибрация, то, что называется на эзотерическом языке «Великим Дыханием», дифференцируется в предвечный, первопроявленный Атом. По мере прогресса наук химии и физики, эта оккультная аксиома находит все более и более подтверждения в мире знания. Научная гипотеза, что даже простейшие элементы материи тождественны по своей природе и разнятся друг от друга лишь вследствие различных распределений атомов в молекуле или минимальной частице субстанции, или же от вида атомистических вибраций, — с каждым днем завоевывает себе новую почву.

Таким образом, как в Первичном Творении дифференциация первоначального зародыша жизни должна предшествовать эволюции Дхиан Коганов *Третьей Группы* или Иерархии Существ, прежде чем эти Боги, смогут воплотиться в свои первичные эфирные формы (рупа), по той же причине и сотворение животных на Земле должно предшествовать «божественному человеку». И вот почему мы находим в *Пуранах*, что «пятое Таирьяг-иона Творение было творением животных».

VI) *Шестое Творение*: Урдхвасрота или Творение Божеств. Но эти Божества являются просто Прототипами Первой Расы, Отцами своего «рожденного-разумом» потомства, с «мягкими костями». Именно они стали Прародителями «Потом-рожденных» — выражение, которое будет пояснено во втором томе этого труда.

«Сотворенные существа», поясняет *Вишну Пурана*, «хотя они уничтожаются (в своих индивидуальных формах) во время периодов растворения, но так как они несут на себе воздействие добрых и злых действий *прежних существований*, то они никогда не могут быть освобождены от их последствий. И когда Брама вновь выявляет мир, они становятся потомством его воли».

«Собрав свой Разум в самом себе (волею йоги) Брама создает четыре Категории Существ, называемых Богами, Демонами, Прародителями и Людьюми»; Прародители означают здесь Прототипов и Развивателей первой Коренной Расы человечества. Питри[сы] и есть Прародители и они делятся на Семь Классов. В экзотериче-

ской мифологии говорится, что они рождены «из бока Браммы», подобно Еве из ребра Адама.

Наконец за Шестым Творением и чтобы закончить «Творение» вообще, следует

VII) Седьмое Творение: Эволюция Арваксрота Существ, «которое было . . . сотворением человека».

Упомянутое «Восьмое Творение» вовсе не есть Творение; это просто «сокрытие», ибо оно относится к чисто ментальному процессу, к постижению «Девятого Творения», которое, в свою очередь, является следствием, проявляющимся во Вторичном Творении того, что было «Творением» в Первичном (Пракрита) Творении³⁰⁴). Итак, Восьмое, называемое Ануграха, Пратьясарга или Умственное Творение последователями философии Санкхья³⁰⁵), есть «творение, о котором мы имеем понятие (в его эзотерическом аспекте) или которое мы интеллектуально признаем (Ануграха) в противоположение органическому творению». Именно, это и будет правильным пониманием наших отношений ко всему ряду «Богов» и, особенно, тех, которые связывают нас с Кумарами, так называемого «Девятого Творения», в действительности являющегося аспектом или отражением Шестого в нашей Манвантаре (Вайвасвата). «Существует девятое, Каумара Творение, являющееся одновременно Первичным и Вторичным», говорит Вишну Пурана, древнейшие из подобных текстов³⁰⁶). Как поясняет один из Эзотерических текстов:

«Кумары суть Дхиани, непосредственно исшедшие от Высшего Начала, которые вновь появляются в Период Вайвасвата Ману для продвижения человечества»³⁰⁷).

³⁰⁴) «Эти понятия», замечает проф. Уильсон, «рождение Рудры и святых кажутся как бы заимствованными от Шайвов и неуклюже привитыми к системе Вайшнава.» Следовало бы сначала ознакомиться с эзотерическим смыслом, прежде чем высказывать подобную гипотезу.

³⁰⁵) См. Санкхья Карика, 46, стр. 146.

³⁰⁶) Парашара, ведический Риши, получивший Вишну Пурану от Пуластия и преподавший ее Майтрейе, помещается востоковедами в различные эпохи. Как правильно отмечено в «Индусском Классическом Словаре», «Мнения относительно его эпохи расходятся широко, от 575 лет до 1391 года до Р. Хр.», и потому им нельзя доверять. Совершенно правильно: но они не менее достоверны, нежели любой другой срок, называемый санскритологами, столь знаменитыми в области произвольной фантазии.

³⁰⁷) Они действительно могут отметить «особое» или «чрезвычайное творение», ибо это они, которые, воплотившись в бессмысленные оболочки двух первых Коренных Рас и в большинстве Третьей Расы, создали, так сказать, Новую Расу, расу мыслящих, самосознательных и божественных людей.

Переводчик *Вишну Пураны* подтверждает это, замечая, что «эти мудрецы»... живут так же долго, как и Брама; и они созданы им только в *Первой Кальпе*, хотя их рождение обычно, но неосновательно, вводится во (*Вторичную*) Вараха или Падма Кальпу». Таким образом, Кумары экзотерически являются «созданием Рудры или Нилалохиты, формы Шивы, при помощи Браммы... и некоторых других Разумом-рожденных Сынов Браммы». Но в Эзотерическом Учении они суть Прародители истинного духовного Я в физическом человеке, высшие Праджапаты, тогда как Питри[сы] или низшие Праджапаты не более, нежели Отцы образца или типа его физической формы, созданной «по подобию их». Четыре (иногда пять) часто упоминаются в экзотерических текстах, но трое Кумар сокровенны.

«Четверо Кумаров (суть) Разумом-рожденные Сыны Браммы. Некоторые указывают на семь»³⁰⁸). Все эти семь Вайдхатра, родовое имя Кумаров, «Сыны Творца» упоминаются и описываются в *Санкхья Карика* Ишвары Кришны, с приложенными к этому труду Комментариями Гаудападачарья (Парагуру Шанкарачарья). В этом труде обсуждается природа Кумар, хотя избегается упоминание всех Кумар поименно, но вместо того они именуются «Семью Сынами Браммы», кем в действительности они и являются, ибо созданы Брамой в Рудре. Вот список даваемых имен: Санака, Санандана, Санатана, Капила, Рибху и Панчашика. Но все они лишь псевдонимы.

Четыре экзотерические Кумары суть Санаткумара, Сананда, Санака и Санатана; и трое эзотерические — Сана, Капила и Санатсуджата. Еще раз обращаем особое внимание на этот класс Дхиан-Коганов, ибо в этом заложена тайна зарождения и наследственности, о которой намекается в Комментарий на Станцу VII, при обсуждении Четырех Чинов Ангельских Существ. Том второй объясняет их положение в Божественной Иерархии. Пока же посмотрим, что говорят о них экзотерические тексты.

Они говорят мало; и для того, кто не умеет читать между строками — ничего. «Для пояснения этого термина мы должны прибегнуть здесь к другим *Пуранам*», замечает Уильсон, ни на мгновение не подозревая, что он находится в присутствии «Ангелов Тьмы», мифического «великого врага» его церкви. Потому он намеревается «выяснить», что «эти» (Божества), отказавшиеся по-

³⁰⁸) «Индусский Классический Словарь».

рождать потомство (и тем восставшие против Брамь), остались, как это предпосылается именем первого из них (Санаткумара), вечными юношами, Кумарами; то есть, вечно чистыми и непорочными, потому и творение их называется «Каумара Творением». Однако Пураны могут пролить на это немного больше света. «Будучи всегда тем, чем он был рожден, он называется здесь юношей; и следовательно его имя хорошо известно, как Санаткумара»³⁰⁹). В *Шаива Пуране* Кумары всегда описываются, как Йоги. *Курма Пурана*, перечислив их, говорит: «Эти пять, о брамины, были Йогамы, достигшими полного освобождения от страстей». Их пять, ибо двое из Кумар пали.

Настолько недостоверны некоторые переводы востоковедов, что во французском переводе *Хари Вамша* сказано: «Семь Праджапати, Рудра, Сканда (его сын) и Санаткумара начали создавать существа». Тогда, как оригинальный текст, как это доказывает Уильсон, таков: «Эти семь . . . сотворили потомство; так же поступил и Рудра, но Сканда и Санаткумара, удерживая свою мощь, воздержались (от творения)». «О четырех классах существ» иногда говорится, как об Амбхамси, что Уильсон переводит буквально, как «Воды», и думает, что это является «мистическим термином». Несомненно так, но он, очевидно, не понял истинного эзотерического смысла. «Воды» и «Вода» являются символами Акаши, Предвечного Океана Пространства», над которым Нараяна, саморожденный Дух, двигается, склонившись над тем, что является его потомством»³¹⁰). «Вода есть тело Нара»; таково было слышанное нами объяснение названия Воды; так как Брама покоится на Воде, то он и именуется Нараяна»³¹¹). «Чистый Пуруша создал чистые Воды». В то же время, Вода является Третьим Началом в материальном Космосе и третьим в области Духовного; Дух Огня, Пламя, Акаша, Эфир, Вода, Воздух, Земля суть космические, небесные, психические, духовные и мистические начала, преимущественно оккультные, на каждом плане Бытия. «Боги, Демоны, Питри[сы] и Люди» суть четыре Класа существ, к которым приложим термин Амбхамси, ибо все они являются продуктом Вод (мистически) Океана Акаши и Третьего Начала в Природе. В Ведах это синоним Богов. Питри[сы] и Люди на Земле суть преображе-

³⁰⁹) См. *Линга Пурана*, LXX, 174.

³¹⁰) См. *Ману*, I, 10.

³¹¹) См. *Линга*, Вайю и Маркандея Пураны.

ния или воплощения Богов и Демонов (Духов) на высшем плане. Вода, в другом смысле, есть Женское Начало. Венера Афродита является олицетворением Моря и Матерью Бога Любви, Прародительницей всех Богов, так же как и христианская Дева Мария есть *Mare*, Море, Мать Западного Бога Любви, Милосердия и Сострадания. Если ученик Эзотерической Философии глубоко вдумается в этот вопрос, он, наверно, поймет всю выразительность термина Амбхамси в его многообразных отношениях к непорочной Деве на Небеси и к «Небесной Деве» алхимиков и даже к «Водам Благодати» современного баптиста.

Из всех семи великих подразделений Дхиан-Коганов или Дэв нет другого, имеющего большего касания до человечества, нежели Кумары. Неосторожны христианские теологи, унизившие их до Падших Ангелов, и ныне называя их Сатаною и Демонами; ибо среди этих небесных обитателей, «отказавшихся творить», одно из наиболее выдающихся мест должно быть предоставлено Архангелу Михаилу, величайшему Покровителю западных и восточных церквей под его двойным именем Св. Михаила и его предполагаемого подобия на Земле, Св. Георгия, побеждающего Дракона.

Кумары, Разумом-рожденные Сыны Брама-Рудры или Шивы, мистически представленного страшным разрушителем человеческих страстей и физических чувств, всегда препятствующих развитию высших духовных познаний и росту внутреннего вечного человека, эти Кумары и являются потомством Шивы Махаиога, великого покровителя всех Йогов и Мистиков Индии.

Шива-Рудра есть Разрушитель, как Вишну есть Охранитель; и оба они являются Восстановителями как Духовной, так и физической Природы. Чтобы жить, как растение, семя должно умереть. Чтобы жить, как сознательное существо в Вечности, страсти и чувства человека должны умереть, прежде чем умрет его тело. «Что жить значит умереть и умереть значит жить», было слишком мало понято на Западе.

Шива-Разрушитель есть Творец и Спаситель Духовного Человека, как и прекрасный Садовник Природы. Он вырывает сорные растения, человеческие и космические, и убивает страсти физического человека, чтобы вызвать к жизни чувствознание духовного человека.

Так Кумары, будучи сами «аскетами-девственниками», отказываются создавать материальную сущность человека. Имеется осно-

вание подозревать непосредственную связь их с христианским Архангелом Св. Михаилом, «Девственным Победителем» Дракона Апофиса, жертвою которого является каждая Душа, слабо связанная со своим бессмертным духом, Ангелом, который, согласно гностикам, отказался создавать, так же как сделали это и Кумары. Не управляет-ли этот Ангел, покровитель евреев, Сатурном (Шива или Рудра) и Саббат'ом, днем Сатурна? Не того-ли самого естества он, что и его Отец (Сатурн) и не назван-ли он Сыном Времени, Кроноса или Кала, аспекта Браммы (Вишну и Шивы)? И не тождественно-ли греческое изображение Старца-Времени, с его косою и песочными часами, с «Ветхим Днями» каббалистов? Последний «Ветхий», будучи единым с «Ветхим Днями» индусов, Брамой, в его троичной форме, имя которого также Санат, Древний? Каждый Кумара носит начальное имя Санат и Сана. И Шанайшчара есть Сатурн, планета Шани, Царь Сатурн, секретарем которого в Египте был Тот-Гермес Первый. Таким образом, оба они отождествлены с планетою и Богом (Шивою) и в свою очередь явлены, как прообразы Сатурна, тождественного Бэлу, Ваалу, Шиве и Иегове-Саваофу, Ангелом Присутствия которого есть Михаил — מִיכָאֵל, «кто подобен Богу». Он, как говорит нам Даниил, покровитель и Ангел-Хранитель евреев: и прежде чем Кумары были деградированы теми, кто не знали даже их имен, в Демонов, падших Ангелов, греки-офиты, склонные к оккультизму предшественники и предвестники римско-католической церкви, после разделения голосов и отделения ее от примитивной греческой церкви, отождествили Михаила со своим Офиоморфос'ом, восставшим и противодействующим духом. Символически это означает ни что иное, нежели обратный аспект Офиса, Божественной Мудрости или Кристос'а. В Талмуде Михаил явлен, как «Князь Воды» и Глава Семи Духов, по той же самой причине, как и один из его многочисленных прообразов — Санатсуджата, Глава Кумаров называется «Амбхамси», «Воды», в комментариях на Вишну Пурану. Почему? — ибо Воды есть еще одно из наименований Великой Бездны, Предвечных Вод Пространства или Хаоса и также означают Матерь, Амба, подразумевая Адити и Акашу, Небесную Деву-Матерь видимой Вселенной. Кроме того, «Воды Потопа» также называются «Великим Драконом» или Офис'ом, Офиоморфос'ом.

О Рудрах в их семеричном аспекте «Огненных Духов» будет сказано в отделе «Символизм», приложенном к Станцам во вто-

ром томе. Там же мы рассмотрим Крест ($3+4$), в его первобытной и позднейших формах, и воспользуемся для целей сравнения числами Пифагора наравне с еврейской метрологией. Огромное значение числа семь станет, таким образом, очевидным, как основного числа Природы. Мы исследуем его с основной точки Вед и халдейских Писаний; как оно существовало в Египте за тысячелетия до Р. Хр., и как оно трактуется в рекордах гностиков. Мы покажем, что значение его, как основного числа, завоевало себе признание в физической науке, и постараемся доказать, что значение, приписываемое числу семь на протяжении всей древности, было обязано не причудливому воображению малообразованных жрецов, но глубокому знанию Закона Природы.

ОТДЕЛ XIV

ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА (Стихии)

Метафизически и эзотерически существует лишь Один Элемент в Природе, и в основании его находится Божество, а так называемые семь Элементов, из которых уже пять проявились и утвердили свое существование, являются одеянием или покровом того Божества, из естества которого непосредственно происходит человек, будет-ли он рассматриваться физически, психически, умственно или духовно. В менее отдаленной древности обычно говорится лишь о четырех Элементах, тогда как философия допускает лишь пять. Ибо тело Эфира еще не вполне проявлено и его нумен есть все еще «Всемогущий Отец Эфир», синтез остальных. Но что представляют из себя эти Элементы, составные тела которых обнаружены ныне химией и физикой, как содержащие бесчисленные суб-элементы, и даже известные сейчас шестьдесят или семьдесят далеко не вмещают все подозреваемое количество? Проследим их эволюцию, по крайней мере, от их исторического начала.

Четыре Элемента были вполне охарактеризованы Платоном, когда он сказал, что они суть *то, что слагает и разлагает составные тела*. Потому Космолатрия никогда не была, даже в своем худшем аспекте, фетишизмом, почитающим и поклоняющимся пассивной форме и материи любого предмета, но всегда искала Нуменон, заключенный в нем. Огонь, Воздух, Вода, Земля были лишь видимыми обличиями, символами вдохновляющих их невидимых Душ или Духов, Космических Богов, которым воздавались божеские почести невеждами и простаками, но благоговейное почитание мудрыми. В свою очередь, феноменальные подразделения нуменальных Элементов оживлялись Элементалами, так называемыми «Духами Природы» низших степеней.

В теогонии *Mochus*'а мы находим сначала Эфир, затем Воздух: два принципа, из которых рождается Улом, Постижимый (*νοητός*) Бог, видимая материальная Вселенная³¹²). В орфических гимнах Эрос-Фанес возникает из Духовного яйца, оплодотворенного Вихрями Эфира. Вихрь, будучи «Духом Божьим», который, как сказано, движется в Эфире, «высиживая над Хаосом» Божественную Мысль. В *Катхопанишаде* индусов, Пуруша, Божественный Дух уже стоит перед Первичной Материей и от их слияния возникает Великая Душа Мира, «Маха-Атма, Браман, Дух Жизни»³¹³). Последние наименования, опять-таки, тождественны с Всемирной Душою или *Anima Mundi*; Астральный Свет теургов и каббалистов есть ее последнее и низшее подразделение.

Элементы (*στοιχεῖα*) Платона и Аристотеля были, таким образом, бесплотными принципами, приложенными к четырем великим делениям нашего Космического Мира; и Крейцер вполне справедливо определяет эти примитивные верования, как «виды магии, как психическое язычество и обоготворение сил; одухотворение, вводившее верующих в тесное общение с этими силами»³¹⁴). Действительно, настолько тесное, что Иерархии этих Потенций или Сил были классифицированы по семеричной скале постепенности, от весомости к невесомости. Они семеричны, не как искусственный способ для облегчения понимания их, но в их истинной космической последовательности, от их химического или физического до их чисто духовного состава. Они — Боги для невежественных масс; Боги — независимые и высочайшие; Демоны для фанатиков, которые часто, несмотря на свою рассудочность, не могут понять дух философской фразы «*in pluribus unum*». Для герметического философа они Силы, относительно «слепые» или «разумные», соответственно тому из принципов в них, с которым он имеет дело. Потребовались долгие тысячелетия, покуда они, наконец, не оказались в наш культурный век низведенными до простых химических элементов.

Во всяком случае, добрые христиане и, особенно, протестанты должны бы выказать больше почитания Четырем Элементам (стихиям), если они хотят сохранить его в отношении Моисея. Ибо на каждой странице *Пятикнижия Библия* свидетельствует то

³¹²) *Movers «Phöinizer»*, — 282.

³¹³) Вебер, «*Akad. Vorles*», 213, 214 и т. д.

³¹⁴) IX, 850.

уважение и мистическое значение, которое выказывал им Законодатель евреев. Шатер, вмещавший Свята Святых, был Космическим Символом, посвященным в одном из его значений Стихиям, четырем частям света и Эфиру. Иосиф Флавий описывает его белым, цвета Эфира. Этим также об'ясняется, почему в египетских и еврейских храмах, согласно Клименту Александрийскому³¹⁵), гигантская завеса, поддерживаемая пятью столбами, отделяла «*Sanctum Sanctorum*», — ныне представленное алтарем в христианских церквях — куда могли входить только священники, от части, доступной для всех непосвященных. Своими четырьмя цветами эта завеса символизировала четыре главных Элемента (стихии) и с пятью столбами означала знание божественного, которое становилось доступным человеку через пять чувств его с помощью четырех Элементов.

В «Древних Фрагментах» соч. Кори, один из «Халдейских Оракулов» выражает мысли об элементах и Эфире языком, странно похожим на язык книги «Невидимая Вселенная», написанной двумя известными учеными наших дней.

Он говорит, что от Эфира произошло все сущее и к нему все вернется: что образы всех вещей неизгладимо запечатлены в нем; и что он является хранилищем зародышей или останков всех видимых форм и даже мыслей. Из этого ясно, что вышеприведенное странным образом подтверждает наше утверждение, что какие бы открытия не были сделаны в наши дни, будет найдено, что все они были предвосхищены многие тысячелетия назад нашими «простодушными предками».

Откуда пришли Четыре Стихии и Малаким евреев? Мановением руки раввинов и позднейших отцов церкви они были поглощены Иеговою, но происхождение их тождественно с происхождением Космических Богов всех других народов... Символы их, родились-ли они на берегах Оксуса, на жарких песках Верхнего Египта, или же в диких лесах, таинственных и холодных, покрывающих склоны и вершины священных гор Фессалии, или же в пампасах Америки — эти символы, повторяем мы, если их проследить до источника, всегда одни и те же. И Гений Локи, Местный Бог, был-ли он Богом египтян или пелазгов, арийцев или семитов, всегда вмещал в своем единстве всю Природу; но не исключительно только четыре стихии или же какое-либо из их порождений, как

³¹⁵) «*Stromata*», I, т. 6.

деревья, реки, горы или звезды. Местный Гений, позднейший продукт мысли последних суб-рас Пятой Коренной расы, когда первоначальное и грандиозное значение уже было почти утеряно, был всегда, как свидетельствует нагромождение его титулов, представителем всех своих сотоварищей. Это был Бог Огня, символизированный громом, как *Jove* — Зевс или Агни; Бог Воды, символизированный водяным быком или какой либо священной рекою, или фонтаном, как Равуна, Нептун и пр.; Бог Воздуха, проявляющийся в ураганах и бурях, как Вайю и Индра; и Бог или Дух Земли, проявлявшийся в землетрясениях, подобно Плутону, Яме, и многим другим. Все они были Космическими Богами; всегда являвшимися синтез всех в одном, как мы находим это в каждой космогонии или мифологии. Так греки имели своего Юпитера Додонского, вмещавшего в себе четыре стихии и четыре части света и потому признанного в старом Риме под пантеистическим именем Юпитера Мундус'а, который ныне, в современном Риме стал *Deus Mundus*, единым Всемирным Богом позднейшей теологии, поглотившим всех остальных богов по произвольному решению его особых служителей.

Как боги Огня, Воздуха и Воды, все они были Небесными Богами; как боги Низшей Области, они являлись адскими божествами, при чем последнее прилагательное относится просто к Земле. Они были «Духами Земли» под своими соответствующими именами — Ямы, Плутона, Озириса, «Владыки Низшего Царства» и т. д., и теллурическая природа их достаточно свидетельствует это. Древние не знали худшего местопребывания после смерти, чем Кама-Лока, *Limbus* (преддверие Ада) на этой Земле³¹⁶). Если возразят, что Юпитер Додонский был отождествлен с *Dis*, или римский Плутон с Дионисием хтонским, подземным и с *Aidoneus*'ом, Царем Подземного Мира, где, согласно Крейцеру³¹⁷), изрекались пророчества, то для оккультистов будет большим удовольствием доказать, что оба *Aidoneus* и Дионисий являются основою Адоная или *Jurbo-Adonai*, как именуется Иегова в «*Codex Nazaræus*». «Ты не будешь поклоняться Солнцу, именуемому Адонаем, имя которого также

³¹⁶) Геенна Библии была долина вблизи Иерусалима, где монотеистические евреи приносили в жертву Молоху своих детей, если верить слову пророка Иеремии. Скандинавская Обитель Ада — *Hel* или *Hela* была суровой, ледяной областью — та же Кама-Лока — и египетское Аменти было местом очищения. (См. «Разоблаченная Изида», II, 11.)

³¹⁷) I, VI, 1.

Кадуш и Эл-Эл»³¹⁸), и также «Владыка Вакх». Ваал-Адонис Содов или Мистерий до-вавилонских евреев сделался Адонаем применением еврейского способа *Massorah*, и после писался — Иегова. Потому римско-католики правы. Все эти Юпитеры происходят из одного семейства, но, для завершения последнего, Иегова должен быть включен в него. Юпитер *Aërius* или Пан, Юпитер-Амон и Юпитер-Бэл-Молох, все они корреляты и едины с *Jurbo - Adonai*, ибо все они представляют единую Космическую Природу. Именно эта Природа и Мощь, которая создает особый земной символ и его физическую и материальную оболочку, что доказывает, что Энергия, проявляющаяся через него, исходит извне.

Ибо, как замечает Шеллинг, примитивная религия была чем-то большим, нежели просто страхом перед физическими феноменами; и принципы, более возвышенные, чем это известно нам, современным саддукеям, были скрыты под прозрачным покровом таких обожествленных чисто природных сил, как гром, ветры и дождь». Древние знали и могли отличать элементы вещественные от духовных в силах Природы.

Четверо-начальный Юпитер, так же как и Брама — Четверо-Ликий, воздушный, громовержец, земной и морской Бог, Господь и Владыка четырех Стихий может быть представителем великих Космических Богов каждого народа. Хотя он и предоставил власть над огнем Гефесту — Вулкану, над морем Посейдону-Нептуну и над Землею Плутону — *Aidoneus* у, тем не менее, этот Воздушный *Jove*-Зевс вмещал их всех; ибо Эфир с самого начала преобладал над всеми, являясь синтезом всех Элементов.

Традиция говорит об одном гроте, обширной пещере в пустынях Центральной Азии, куда свет проникает через четыре, повидимому, естественные отверстия или расселины, расположенные крестообразно на четыре стороны света. От полудня и за час до захода солнца свет льется туда, как это утверждается, четырех различных цветов; красный, синий, золотисто-оранжевый и белый, благодаря каким-то естественным или искусственно приготовленным условиям растительности и почвы. Свет собирается в центре вокруг столба белого мрамора с глобусом на нем, представляющим нашу Землю. Эта пещера называется «Гротом Заратустры».

Включенное среди искусств и наук Четвертой Расы, Расы Атлантов, феноменальное проявление Четырех Стихий, которые

³¹⁸) «Cod. Naz.», I, 47; см. также Псалтырь, — LXXXIX, 18.

правильно приписывались этими верующими разумному вмешательству космических богов, приняло научный характер. Магия древних жрецов заключалась в те дни в обращении к своим Богам на их собственном языке.

«Речь людей не может достичь Владык. Каждый из них должен быть призван лишь на языке соответствующего ему Элемента».

Так говорит «Книга Правил» в фразе, которая будет показана изобилующей значением, добавляя в объяснение характера этого языка — элементов следующее:

«Он состоит из Звуков, но не слов; из звуков, чисел и форм. Тот, кто знает, как сочетать эти три, вызовет ответ надзирающей Мощи (Бога-Правителя, вызываемой определенной стихии)».

Таким образом, этот «язык» есть язык вызываний или мантр, как их называют в Индии; звук, будучи наиболее мощным и действительным магическим посредником и первым ключом, открывающим врата сообщения между смертными и Бессмертными. Тот, кто верит в слова и поучения св. Павла, не имеет права выбирать из них лишь те фразы, которые он хочет принять, отбрасывая остальные; и св. Павел неопровержимо учит о существовании Космических Богов и их присутствии среди нас. Язычество проповедывало двойную и одновременную эволюцию, — «творение» *«spiritualem ac mundanum»*, как выражается римская церковь, — века до пришествия этой римской церкви. Экзотерическая фразеология мало изменилась по отношению к Божественным Иерархиям со времен наиболее славных дней язычества или «идолопоклонства». Изменились лишь имена вместе с утверждениями, сделавшимися ныне лживыми претензиями. Ибо когда, например, Платон вкладывал в уста Высшего Принципа (Отца Эфира или Юпитера) слова: «Боги Богов, создатель которых Я есмь, ибо Я Отец всех их трудов», он настолько же знал смысл этого изречения, насколько, думается нам, знал его и Св. Павел, говоря: «Ибо, хотя и есть так называемые Боги, или на Небе, или на Земле — так как есть много Богов и Господ много...»³¹⁹). Оба знали смысл и значение того, что вкладывалось ими в подобные осторожные выражения.

Протестанты не могут осудить нас за наше толкование стиха из Послания к Коринфянам; ибо, если перевод в английской Библии передан двусмысленно, то в оригинальных текстах нет ничего подобного, и римско-католическая церковь принимает слова Апосто-

³¹⁹) I Посл. к Коринф., VIII, 5.

ла в их истинном смысле. В доказательство этого прочтите Св. Дионисия Ареопагита, который был «непосредственно вдохновлен Апостолом», и «писал под его диктовку», как нас уверяет маркиз де Мирвилль, труды которого одобрены Римом и кто говорит, комментируя этот определенный стих: «И, хотя существуют (фактически) те, которых называют Богами, ибо, повидимому, действительно существуют несколько Богов, вместе с тем и несмотря на это, *Принцип-Бога* и *Всевышний Бог* остается по существу *единым* и *неделимым*»³²⁰). Так говорили и древние Посвященные, зная, что почитание меньших Богов, никогда не могло умалить «*Божественный принцип*»³²¹).

Сэр У. Гров, чл. Королевск. Общ., говоря о корреляции сил, заявляет:

«Древние, когда они являлись свидетелями естественного феномена, выходящего из ряда обычных аналогий и необъяснимого никаким, известным им, механическим действием, относили его к душе, духовной или сверхъестественной мощи... Воздух и газы вначале тоже рассматривались, как духовные, но впоследствии они были наделены более материальной природой; и те же слова *πνεῦμα*, дух и пр. употреблялись для обозначения души или газа; само слово газ от *geist*, или *ghost*, или дух, являет нам пример постепенного превращения духовной концепции в физическую»³²²).

Великий ученый в своем предисловии к шестому изданию своего труда рассматривает это, как *единственное* соображение, должное интересовать точную науку, которая не должна заниматься причинами.

«Потому причина и следствие, в своем абстрактном отношении к этим силам, являются лишь условными терминами. Мы совершенно несведущи относительно *ультимативной* *зарождающей* *мощи* каждой из них и всех их и, вероятно, останемся таковыми навсегда; мы можем лишь утверждать норму их действий. Мы должны смиренно отнестись к их причинности к одному вездесущему воздействию и удовлетвориться изучением их следствий, развивая посредством опыта их взаимные отношения»³²³).

Раз этот метод будет принят и вышеизложенная система допущена, именно признание *духовности* «*ультимативной* *зарождающей* *мощи*», то будет более, нежели нелогично отказаться признать это качество, которое свойственно *материальным* *элементам* или, вернее, их составам, как находящееся в огне, воздухе, воде и зе-

³²⁰) «*Concerning Divine Names*», перевод Darboy, 364.

³²¹) См. «*Des Esprits*», II, 322, де Мервилля.

³²²) «*The Correlation of Physical Forces*», — стр. 89.

³²³) Там же, XIV.

мле. Древние так хорошо знали эти силы, что в то время, как они скрывали их истинную природу под различными аллегориями, ради блага или ущерба невежественной толпы, они, даже перестав навливая их, никогда не уклонялись от имевшейся в виду многообразной цели. Они пытались набросить плотный покров на ядро истины, скрытой в символе, но они всегда стремились сохранить символ этот, как рекорд для будущих поколений, достаточно прозрачный, чтобы позволить мудрым среди них, различить истину позади причудливой формы глифа или аллегории. Эти древние мудрецы обвиняются в суеверии и легковерии... и это, именно, теми народами, которые, хотя и будучи образованными во всех современных искусствах и науках, и культурными и мудрыми среди своего поколения, принимают до сего дня, как своего единого, живого и бесконечного Бога, антропоморфического «Иегову» евреев!

Каковы же были некоторые из этих приписываемых «суеверий»? Например, Гезиод верил, что «ветры были сынами Великана Тифона», которых Эол сковывал и расковывал по желанию, и политеистические греки разделяли это верование с Гезиодом. И почему бы нет, если монотеистические евреи имели те же верования, но с другими именами для своих драматических персонажей, и раз христиане сохранили это верование до наших дней? Эол Гезиода, Борей и пр., назывались Кедем, Тзафон, Даром и Руах Хаим «избранным» народом Израиля. В чем же основная разница? Тогда как эллинов учили, что Эол связывает и развязывает ветры, евреи также ревностно верили в своего Господа Бога и что *поднялся «дым» от гнева Его, и из уст Его огонь... воссел на херувимов; и полетел, понесся на крыльях ветра*³²⁴). Оба выражения, употребляемые этими двумя народами, являются или образными или же суеверием. Мы считаем их ни тем, ни другим, и что они возникли лишь в силу тонкого чувства единства с Природою и проникновения в таинственное и разумное начало позади каждого естественного феномена, которыми наши современники больше не обладают. Также не было «суеверием» со стороны греческих язычников послушаться дельфийского оракула, когда при приближении флота Ксеркса, оракул посоветовал им «принести жертву ветрам», если то же самое действие должно рассматриваться, как божест-

³²⁴) Вторая Книга Царств, XXII, 9, 11.

венный культ со стороны израильтян, которые также часто приносили жертву ветру и особенно огню. Не говорят-ли они, что их «Бог есть огонь поядующий»?³²⁵), который обычно являлся, как Огонь и был «окружен огнем»? И не искал-ли Илья «Господа» в «великом урагане и в землетрясении»? Не повторяют-ли за ними то же самое христиане? Кроме того, не приносят-ли они жертву и поныне тому же «Богу Ветра и Воды»? Они делают это; ибо особые молитвы о дожде, сухой погоде, попутных ветрах и успокоении бурь на морях и посейчас существуют в молитвенниках трех христианских церквей; и несколько сотен протестантских сект возносят их своему Богу при каждой угрозе бедствия. И тот факт, что они не чаще получают ответ от Иеговы, нежели, вероятно, в свое время получался таковой от Юпитера *Pluvius*, не изменяет ни того, что эти молитвы обращены к Мощи или Силам, которые, как предполагается, управляют Стихиями, ни что эти Силы тождественны в язычестве и христианстве. Или должны мы считать, что подобные молитвы есть грубое идолопоклонство и нелепое «суеверие», только когда они обращены язычником к его «идолу», и что то же суеверие внезапно обращается в «достойное похвалы благочестие» и «религию», как только изменено имя небесного адресата? Но древо познается по его плоду. И если плод христианского древа не лучше древа язычества, то почему первое должно внушать больше уважения, нежели последнее?

Потому, когда шевалье Драх, обращенный еврей, и маркиз де Мирвилль, фанатик-католик и французский аристократ, говорят нам, что по еврейски «молния» синоним «ярости» и всегда является орудием «злого Духа»; и что Юпитер *Fulgur* или *Fulgurans* (Громовержец) также именуется христианами *Elicius* и он же возвещается, как «душа молнии», ее Демон³²⁶); мы должны, или приложить такое же об'яснение и определение к «Господу Богу Израиля» при таких же обстоятельствах, или отказаться от нашего права оскорблять Богов и верования других народов.

Предыдущее утверждение, исходящее от двух ревностных и ученых католиков, прежде всего, опасно при наличии Библии и ее пророков. Действительно, если Юпитер, «главный Демон языческих греков», метал свои убийственные громовые стрелы и молнии

³²⁵) Второзаконие, IV, 24.

³²⁶) *Op. cit.*, III, 415.

на тех, кто вызывали его гнев, то так же поступал и Господь Бог Авраама и Иакова, ибо мы читаем:

«Возгремел с небес Господь и Всевышний дал глас Свой; пустил стрелы (молнии) и рассеял их (войнство Саула); блеснул молниею и истребил их»³²⁷).

Афинян обвиняют в жертвоприношениях Борею, и «этот Демон» обвиняется в потоплении и крушении 400 кораблей персидского флота на скалах Горы Пелиона и в том, что он проявил такую ярость, что все маги Ксеркса едва смогли укротить его принесением в свою очередь жертв Тетису³²⁸). По счастью, не имеется достоверных примеров в рекордах христианских войн, показывающих подобную же катастрофу, случившуюся в тех же размерах с каким-либо христианским флотом, благодаря «молитвам» его врага, другой христианской национальности. Но это не по их вине, ибо каждый так же ревностно молится Иегове об уничтожении другого, как и афиняне молились Борею. И те и другие прибегали *ссп атоге* к маленькому, красивенькому действию черной магии. Такое воздержание от божественного вмешательства вряд ли обязано отсутствию молитв, посланных к общему Всемогущему Богу для взаимного уничтожения, где же тогда должны мы провести черту между язычеством и христианством? И кто может сомневаться, что вся протестантская Англия не будет радоваться и возносить благодарность Господу, если в течение какой-либо будущей войны 400 кораблей вражеского флота будут разрушены, благодаря подобным святым молитвам? Какова же, спрашиваем мы опять, разница между Юпитером, Бореем и Иеговою? Не более, нежели в следующем: преступление близкого родственника, скажем собственного отца, всегда извиняется и часто восхваляется, тогда как преступление родственника нашего соседа всегда с удовольствием наказуется виселицей. Тем не менее, преступление одинаково.

Пока что «благословения христианства», повидимому, не способствовали заметному улучшению нравственности среди обращенных язычников.

Вышесказанное не есть защита языческих Богов, не есть выпад против христианского Божества, также оно не означает веру в то или другое. Автор совершенно беспристрастен и отвергает свиде-

³²⁷) Вт. Книга Царств, XXII, 14, 15.

³²⁸) Геродот, «*Poluptnia*», 190, 191.

тельства в пользу как того, так и другого, не возносит молитв, не верит и не страшится никакого подобного «личного» и антропоморфического Бога. Параллели приведены просто, как еще одно любопытное показание нелогичного и слепого фанатизма цивилизованного богослова. Ибо, пока что, нет большой разницы между двумя верованиями и никакой в их соответственных воздействиях на нравственность или духовную природу. «Свет Христа» светит ныне на такие же отвратительные облики животного человека, как светил и «свет Люцифера» во дни прошлого.

Миссионер Лавуазье в *«Journal des Colonies»* пишет:

«Эти несчастные язычники в своем суеверии рассматривают даже Стихии, как нечто имеющее понимание!... Они все еще верят в своего идола Вайю — Бога, или, вернее, Демона Ветра и Воздуха... Они твердо верят в действительность своих молитв и в силы своих браминов над ветрами и бурями».

В ответ на это, мы можем процитировать из Евангелия от Луки: «Но Он (Иисус), встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина»³²⁹). Вот еще другое извлечение из одного молитвенника: «О Дева Моря, благословенная Мать и Владычица Вод, утишь твои волны». Эта молитва неаполитанских и провансальских моряков. заимствована дословно с молитвы финикийских мореходов к их Девственной Богине Астарте. Логическое и неукротимое заключение, вытекающее из выдвинутых параллелей и обвинения миссионера, состоит в том, что приказы браминов их стихийным Богам, не оставаясь «безуспешными», ставятся, таким образом, в уровень с приказом Иисуса. Кроме того, Астарта в своей мощи является несколько не слабее, нежели «Дева Моря» христианских моряков. Недостаточно дать собаке плохую кличку и затем повесить ее; собака должна быть доказана виновной. Борей и Астарта могут быть «Дьяволами» в воображении богословов, но, как только что указано, древо должно быть судимо по своим плодам. И раз христиане явлены такими же безнравственными и злыми, какими (если только) были и язычники, то какую пользу получило человечество от смены своих Богов и Идолов?

То, в чем оправданы Бог и христианские Святые в своих деяниях, становится преступлением среди простых смертных, если оно удастся. Колдовство и вызывания считаются теперь вымыслами, однако, начиная со времен Уставов Юстиниана вплоть до

³²⁹) VIII, 24.

Законов Англии и Америки против колдовства — законы, вышедшие из употребления, но не отмененные до сего дня — подобные вызывания, даже когда только подозревались, были наказуемы, как преступления. Зачем же карать химеру? И, все же, мы читаем, как Император Константин приговорил к смерти философа Сопатра «за освобождение ветров» и тем воспрепятствовавшего своевременному прибытию кораблей, нагруженных зерном для прекращения голода. Павзаний осмеян, когда он утверждает, что он своими глазами видел людей, «простыми молитвами и вызываниями» останавливавших сильный град и бурю. Это не мешает, однако, современным христианским писателям советовать молитвы во время бури и опасности и верить в их действенность. Гоппо и Стадлей, два мага и колдуна, были приговорены к смерти, едва лишь столетие тому назад, за «околдование фруктов» и перенос урожая, посредством магического искусства, с одного поля на другое, если верить Спренгеру, знаменитому писателю, ручающемуся за истину этого: «*Qui fruges excantassent segetem pellicentes incantando*».

Закончим, напомнив читателю, что без малейшей тени суеверия, можно верить в двойкую природу каждого предмета на Земле, в духовную и материальную, в видимую и невидимую природу его, и что наука по существу доказывает это, в то же время, отрицая свои же свидетельства. Ибо, если сэр Уилльям Гров утверждает, что электричество, которое мы применяем, есть лишь продукт обычной материи, на которую действует нечто невидимое, «ультимативная зарождающая мощь» каждой Силы, «единое вездесущее воздействие», тогда становится только естественным, что нужно верить, как это делали древние; именно, что каждый Элемент двойственен по своей природе. «Эфирный Огонь есть, просто говоря, эманация Кабира. Воздушный Огонь есть лишь слияние (корреляция) первого с Земным Огнем; и управление им и применение его на нашем плане принадлежит Кабиру меньшей степени» — элементалу, может быть, как назвал бы это оккультист; и то же самое может быть сказано о каждом Космическом Элементе.

Никто не будет отрицать, что человеческое существо обладает различными силами магнетическими, симпатическими, антипатическими, нервными, динамическими, оккультными, механическими, умственными, в действительности, всякого рода силами, и что физические силы в сущности своей биологичны, в силу того, что они

смешиваются и часто сливаются с теми силами, которые мы называем разумными и нравственными; первые, будучи, так сказать, носителями (упадхи) вторых. Никто из тех, кто не отрицают душу в человеке, не поколеблется сказать, что присутствие и сочетание этих сил есть сама сущность нашего существа; что, в действительности, они и составляют *Ego* человека. Эти силы имеют свои физиологические, физические и механические, так же как и свои нервные, экстатические проявления и феномены яснослышания и ясновидения, которые теперь считаются и признаны даже наукою совершенно естественными. Почему же человек должен быть единственным исключением в Природе и почему даже стихии не могут иметь своих носителей, своих Вахана в том, что мы называем физическими силами? И, поверх всего, почему подобные верования, вместе с древними религиями, должны быть названы «суеверием»?

ОТДЕЛ XV

О ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ И ГУАНЬ-ИНЬ

Подобно Авалокитешваре, Гуань-Ши-Инь прошел через несколько преображений, но ошибочно сказать, что он является современным измышлением северных буддистов, ибо под другим наименованием он был известен от самых ранних времен. Сокровенное Учение говорит: «Он, кто первым проявляется при Обновлении, появится последним перед Поглощением (Пралайя)». Так Логосы всех народов, начиная от ведического Вишвакармана Мистерий до Спасителя современных цивилизованных наций, суть «Слово», которое было «в Начале», или пробуждение деятельных Сил Природы с Единым АБСОЛЮТОМ. Рожденный Огнем и Водю, прежде чем они стали определенными элементами, Он был «Творцом», формовщиком или планировщиком всего сущего. «Без него ничто не было сотворено из того, что было сотворено. В нем была жизнь; и жизнь была Светом людей»; и, в конце концов, он может быть назван, чем он всегда и был, Альфой и Омегой Проявленной Природы. «Великий Дракон Мудрости рождается из Огня и Воды и все вновь будет поглощено с ним в Огонь и Воду»³³⁰). Этот Бодхисаттва, как сказано, «принимает любую форму, нравящуюся ему», от начала Манвантары до ее конца, хотя его определенное рождение или памятный день, согласно «Цзинь-гуань-мин-цзин» или «Лучезарной Сутре Золотого Света», празднуется во втором месяце на девятнадцатый день, а день рождения Майтрейи Будды в первый день первого месяца, тем не менее, оба едины. Он появится, как Майтрейя Будда, последний из Аватаров или Будд, в Седьмой Расе. Это верование и ожидание обще всему Востоку. Но не в Кали Юге, в наш ужасающий мате-

³³⁰) Фа-хуа-цзин.

риалистический век тьмы, «Черный Век», может появиться Новый Спаситель. Кали Юга есть «Золотой Век»(!) только в мистических писаниях некоторых французских псевдо-окультистов³³¹). Потому ритуал в экзотерическом культе этого Божества был основан на магии. Все Мантры взяты из особых книг, хранящихся священнослужителями втайне; и каждая из них производит, как это утверждается, магическое действие; ибо тот, кто их произносит или просто читает нараспев, производит скрытую причинность, выражающуюся в немедленных следствиях. Гуань-Ши-Инь есть Авалокитешвара и оба они суть формы Седьмого Всемирного Принципа; тогда как в своем высшем метафизическом аспекте это Божество является синтетическою совокупностью всех Планетарных Духов, Дхиан-Коганов. Он есть «Само-Проявленный»; короче говоря, «Сын-Отца». Он Увенчан семью драконами и над его статуей начертана надпись Пу-цы-цунь-лин «Всемирный Спаситель всех живых существ».

Конечно, имя, данное ему в архаическом томе Станцев, совершенно другое, но Гуань-Инь является совершенным эквивалентом. В храме Пу-то, священного острова буддистов в Китае, Гуань-Ши-Инь изображен плывущим на черной водяной птице (Калахамса) и изливающим на головы смертных элексир жизни, который, по мере того, как он изливается, превращается в одного из главных Дхиани-Будд, Владыку звезды, называемой «Звездой Спасения». В своем третьем преображении Гуань-Ши-Инь — вдохновляющий Дух или Гений Воды. В Китае верят, что Далай-Лама является воплощением Гуань-Ши-Инь, который в своем третьем, земном появлении, был Бодхисаттвою, тогда как Таши-Лама есть воплощение Амидабы Будды или Готамы.

Нужно отметить мимоходом, что, воистину, писатель должен обладать большим воображением, чтобы всюду находить фаллический культ, как это делают *McClatchey* и *Hargrave Jennings*. Первый открывает «древних фаллических богов, изображенных под двумя очевидными символами Цзянь или Ян, который есть *membrum virile*, и Кунь или Инь — *rudendum muliebre*»³³²). Подобное толкование кажется тем более странным, что Гуань-Ши-Инь (Авалокитешвара) и Гуань-Инь помимо того, что они, покро-

³³¹) См. «Миссия Евреев», (Сент-Ив Д'альвейер.).

³³²) «*China Revealed*», выдержки, приведенные Харгрев Дженнингс'ом в его «*Phallicism'e*», стр. 273.

вительствующие Божества буддийских аскетов, Иогов Тибета, считаются Богами Целомудрия и в своем эзотерическом значении являются даже не тем, чем старается их изобразить Рис Дэвид в своем «Буддизме»: «Имя Авалокитешвара означает «Владыка, смотрящий вниз свыше»³³³). Также Гуань-Ши-Инь не есть «Дух Будд, присутствующий в Храме», но переданное буквально, оно означает «Владыка, который видим», и в одном смысле — «Божественное Я, постигаемое посредством Я» — человеческим Я — то есть, Атман или Седьмой Принцип, слитый со Вселенной, который постигается или является предметом постижения через Буддхи, Шестой Принцип или Божественную Душу человека. В еще более высоком смысле Авалокитешвара — Гуань-Ши-Инь, рассматриваемый, как седьмой Мировой Принцип, есть Логос, постигаемый Мировым Буддхи или Душою, как синтетическая Совокупность Дхиани-Будд; и не «Дух Будды, присутствующий в Храме», но Вездесущий Вселенский Дух, проявленный в храме Космоса или Природы. Эта этимология слов Гуань и Инь стоит наравне с этимологией востоковедов слова Иогиня, которое, как говорит нам Харгрев Дженнингс, есть санскритское слово и «в просторечии произносится, как: Джоги или Зоги (!!)) и является эквивалентом *Sena* и совершенно тождественно с *Dāti* или *Dātika*», т. е., со священной проституткой храма, почитаемой, как Иони или Шакти³³⁴). «Книги о нравственности (в Индии) учат верную жену избегать общества Иогинь или женщин, которые почитаются, как Шакти»³³⁵). После этого ничто не должно удивлять нас. И потому мы едва улыбаемся, найдя другую извращенную нелепость, по которой «Будх» есть имя, «означающее не только солнце, как источник зарождения, но также мужской орган»³³⁶). Макс Мюллер, рассуждая о «Лживых Аналогиях», говорит, что «наиболее известный синолог своего времени Абель-Ремюза утверждает, что три слога И-Си-Вэй (в четырнадцатой главе Дао-дэ-цзин) означали *Jehovah*»³³⁷). Также Отец Амиот «был уверен, что три Лица Троицы могли быть узнаны» в том же труде. И если Абель Ремюза мог так понять это,

³³³) Стр. 202.

³³⁴) *Op. cit.*, стр. 60.

³³⁵) Там же.

³³⁶) *O'Brien*, «*Round Towers of Ireland*», стр. 61, упомянуто Харгревом Дженнингс'ом в его «*Phallicism'e*», стр. 246.

³³⁷) «*Introduction to the Science of Religion*», стр. 332.

то почему не ожидать того же от Харгрева Дженнигса? Каждый ученый признает всю нелепость в усмотрении в слове «Будх», означающем «просвещенный» и «пробужденный», фаллический символ.

Гуань-Ши-Инь мистически означает «Сын, тождественный своему Отцу», или Логос, Слово. В Станце III он именуется «Драконом Мудрости», ибо все Логосы, древних религиозных систем, связаны с символом змия. В древнем Египте Бог Нахбкун, «тот, кто объединяет двойники» изображался, как огромный Змий на человеческих ногах, с руками или же без рук. Это означало Астральный Свет, соединяющий своей двуначальной мощью, физиологической и духовной, Божественно-Человеческое с его чисто Божественной Монадой, Прообразом в «Небесах» или в Природе. Это было эмблемой воскрешения Природы; Христа у офитов; и Иеговы, в виде медного Змия, исцелявшего каждого взиравшего на него. Змий также был эмблемой Христа у темплиеров, это доказывается степенью Темплиера в Масонстве. Символ Хнуфа (также Кхум) или Души Мира, говорит Шамполлион, «изображается кроме других форм, также в виде огромного змия на человеческих ногах; это пресмыкающееся, будучи эмблемой Доброго Гения и истинного Агатодемона, иногда носит бороду»³³⁸).

Это священное животное, таким образом, тождественно со змием офитов и изображено на многочисленных резных камнях, называемых гностическими или царственными гемами. Оно появляется на них с различными головами человеческими и животными. И на всех гемах, на которых оно встречается, выгравировано имя ΧΝΟΥΒΙΣ (CHNOUBIS). Символ этот тождественен с тем, который, согласно Ямвлиху и Шамполлиону, назывался — «Первым среди Небесных Богов», Богом Гермесом или Меркурием у греков, и которому Гермес Трисмегист приписывает изобретение Магии и первое посвящение людей в это искусство. Меркурий есть Будх, Мудрость, Озарение или «Пробуждение» в божественную Науку.

В заключение скажем — Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь являют два аспекта, мужской и женский, одного и того-же начала в Космосе, Природа и Человек, Божественная Мудрость и Разум. Они — Кристос-София мистических гностиков, Логос и его Шакти. В

³³⁸) «*Pantheon*», text 3.

своем устремлении выразить некоторые тайны, которые никогда не должны быть вполне поняты профанами, древние, зная, что ничто не может быть сохранено в человеческой памяти без какого либо внешнего символа, избрали, часто смешные для нас, изображения Гуань-Ин'ов, чтобы напомнить человеку о его происхождении и его внутренней природе. Однако, для непредубежденного ума Мадонны в кринолинах и Христа в белых лайковых перчатках должны казаться гораздо более нелепыми, нежели Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь в их драконовом облики. Суб'ективное почти не может быть выражено в об'ективном. Потому если символическая формула пытается охарактеризовать то, что превышает научное рассуждение и часто значительно превосходит наш рассудок, то она должна выйти за пределы этого рассудка в той или иной форме, ибо, иначе, она исчезнет из памяти человечества.

ЧАСТЬ III

ADDENDA

ОККУЛЬТНАЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Скажи друг, знание этого низшего мира —
Ложно или истинно оно?
Кто из смертных стремится знать ложное?
Кто из смертных Истину знал?

ЧАСТЬ III ADDENDA

ОККУЛЬТНАЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

ОТДЕЛ I

ПРИЧИНЫ ЭТИХ ДОБАВЛЕНИЙ

Многие из доктрин, содержащихся в предыдущих семи Станцах и Комментариях, изучались и критически исследовались западными теософами, при этом было найдено, что с обычной точки зрения современного научного знания, некоторые из Оккультных Учений были недостаточно обоснованы. Принятие их, повидимому, встретило непреодолимые препятствия и, в виду критики со стороны некоторых представителей науки, потребовался пересмотр их. Некоторые из наших друзей уже были склонны сожалеть о необходимости так часто сомневаться в утверждениях современной науки. Им казалось, — я повторяю здесь лишь их доводы — что «идти против учений виднейших представителей современной науки, значило заранее готовить поражение в глазах Западного мира».

Потому желательно раз навсегда определить позицию, которую автор, несогласный в этом отношении со своими друзьями, намерен поддерживать. Пока наука остается тем, что она есть по словам профессора Гексли, то есть, «организованным здравым смыслом», до тех пор пока ее заключения выводятся из правильных посылок, а ее обобщения основываются на чисто индуктивном базисе, каждый теософ и оккультист с уважением и с должным вниманием приветствует приношения науки в области космологического закона. Нет возможности конфликта между учениями

оккультной и, так называемой, точной наукою там, где заключения последней основаны на фундаменте неоспоримых фактов. Лишь, когда ее наиболее ярые сторонники, переступив границы наблюдаемых явлений с целью проникнуть в тайны Бытия, пытаются отторгнуть образование Космоса и его живых Сил от Духа и приписать все слепой Материи, оккультисты заявляют свое право высказывать сомнения и оспаривать их теории. Наука, в силу самой природы вещей, не может раскрыть тайну Вселенной, окружающей нас. Наука, правда, может собирать, классифицировать и обобщать явления; но оккультист, основываясь на принятых метафизических данных, заявляет, что отважный исследователь, желающий проникнуть в самые тайны природы, должен преступить тесные ограничения чувств и перенести свое сознание в область Нуменов и в сферу Первоначальных Причин. Чтобы выполнить это, он должен развить способности, которые, кроме немногих редких и исключительных случаев, находятся в абсолютно спящем состоянии в организме отпрысков нашей настоящей Пятой Коренной Расы в Европе и Америке. Никаким другим мыслимым способом он не может собрать факты, на которых он мог бы обосновывать свои теории. Разве это не очевидно на основании принципов, как индуктивной логики, так и метафизики?

С другой стороны, что бы ни делала писательница этого труда, она никогда не будет в состоянии удовлетворить одновременно Истину и Науку. Дать читателю систематическое и полное толкование архаических Станц невозможно. Пропуск 43-х стихов или *schloka* должен быть оставлен между 7-м, уже данным, и 51-м, которые составляют предмет второго тома, хотя последние и перенумерованы, начиная с номера первого для более удобного чтения и ссылок. Уже одно появление человека на Земле занимает равное число Станц, в которых подробно описывается первоначальная эволюция от человеческих Дхиан-Коганов, состояние земного шара в то время и т. д., и т. д. Большое количество имен, относящихся к химическим веществам и другим сложным соединениям, которые теперь перестали сочетаться и потому неизвестны позднейшим отпрыскам нашей Пятой Расы, занимает значительное место. Так как эти наименования просто непереводимы и, во всяком случае, остались бы необъяснимыми, они просто выпущены вместе с тем, что не может быть опубликовано. Тем не менее,

даже то малое, что дается, будет раздражать каждого последователя и защитника догматической и материалистической науки, который прочтет это.

В-виду выраженной критики предположено, прежде чем перейти к оставшимся Станцам, защитить уже данные. Что они не находятся в полном согласии и гармонии с современной наукою, мы все это знаем, но если бы даже они были настолько согласованы со взглядами современного знания, как лекция сэра Уильяма Томсона, все же они были бы отвергнуты. Ибо они учат вере в сознательные Силы и Духовные Сущности; в земные, полу-разумные, и высокоразумные Силы на других планах¹⁾, и в Существа, живущие вокруг нас в сферах, неуловимых, ни посредством телескопа, ни микроскопа. Отсюда вытекает необходимость пересмотра убеждений материалистической науки и сравнения ее взглядов на «Элементы» с мнениями древних, а также анализа физических сил, как они существуют в современных понятиях, прежде чем оккультисты допустят, что они не правы.

Мы коснемся состава солнца и планет, и оккультных характеристик того, или тех, что называются Дэвами и Гениями и которые современной наукою определяются, как силы или «виды движения», и посмотрим, может-ли эзотерическое верование быть защищено или нет? Несмотря на все усилия, направленные к противоположному, непредубежденный ум усмотрит, что «материальный или нематериальный посредник» Ньютона²⁾, посредник, являющийся причиною тяготения, и его личный, действующий Бог, настолько же близки метафизическим Дэвам и Гениям, как и *Angelus Rector* Кеплера, направляющий каждую планету и те «*Species Immaterialata*», которые, по мнению этого астронома, ведут небесные тела по их путям.

Во втором томе нам придется открыто подойти к опасным темам. Мы должны смело противостать науке и заявить перед лицом материалистической учености, идеализма, гило-идеализма, позитивизма и всеотрицающей современной психологии, что истинный оккультист верит во «Владык Света», что он верит в Солнце, которое далеко от того, чтобы быть просто «дневным светочем»,двигающимся согласно физическому закону, и также да-

¹⁾ Их Разум, конечно, совершенно иной, нежели тот, который мы можем представить себе на Земле.

²⁾ Смотри его *Третье Письмо* к Бэнтлею.

леко от того, чтобы быть просто одним из тех солнц, которые, по словам Рихтера, суть «подсолнечники высшего света», но подобно миллиардам других солнц, есть обитель или колесница (проводник) Бога и легиона Богов.

В этом споре, конечно, оккультисты будут побеждены. Их сочтут, уже по самой постановке вопроса, за невежд и им навяжут ярлыки многих обычных эпитетов, которыми поверхностно судящее общество, само будучи невежественным относительно великих, основных истин Природы, награждает тех, кто обвиняется в пристрастии к средневековым суевериям. Да будет так. Соглашаясь заранее на всякую критику с целью продолжить свою задачу, оккультисты требуют лишь права доказать, что среди самих физиков существует так же мало согласия в отношении их теорий, как и между этими теориями и учениями Оккультизма.

Солнце есть Материя и солнце есть Дух. Наши предки «язычники», подобно их современным преемникам парсийцам, были и посейчас достаточно мудры для своего поколения, чтобы видеть в Солнце символ Божества и, в то же время, чуют в нем, скрытого физическим символом, светлого Бога, Духовного и Земного Света. Такое верование может быть рассматриваемо, как суеверие, только самым грубым материализмом, отрицающим Божество, Дух, Душу и недопускающим разума вне человеческого ума. Но если слишком большое количество суеверий, поощряемых «Священством», как называет это Лоренц Олифант, делает человека дураком, то излишек скептицизма делает его безумцем. Мы предпочитаем обвинение в глупости за то, что мы верим слишком во многое, обвинению в безумии, которое отрицает все, как это делается материализмом и гило-материализмом. Так оккультисты вполне готовы принять должное им от материализма и встретить враждебную критику, которая будет излита на автора этого труда, не за написание его, но за веру в то, что содержится в нем.

Потому открытия, гипотезы и неизбежные возражения, которые будут выдвинуты научной критикой, должны быть предусмотрены и разрешены. Также следует показать, насколько Оккультное Учение отходит от современной науки, и которые из теорий, древние или современные, являются логически и философски более правильными. Единство и взаимоотношение всех частей Космоса было известно древним, прежде чем это стало очевидно современным астрономам и философам. И если даже внешние и видимые

части Вселенной и их взаимные соотношения не могут быть объяснены физической наукою в других терминах, кроме употребляемых сторонниками механической теории Вселенной, из этого не следует, что материалист, отрицающий существование Души Космоса (что подлежит метафизической философии), имеет право преступить границы метафизической области. Что физическая наука старается и в действительности захватывает эту область, является лишним доказательством того, что «сила есть право», но это не оправдывает такого вторжения.

Другой серьезный повод для этих Дополнений (*Addenda*) заключается в следующем. В настоящее время только некоторая часть Тайных Учений может быть выдана, ибо доктрины эти никогда не были бы поняты даже теософами, если бы они были опубликованы без всяких объяснений или комментариев. Потому они должны быть противопоставлены теориям современной науки. Архаические аксиомы должны быть поставлены рядом с современными гипотезами, и сравнение их ценности должно быть предоставлено проницательному читателю.

Что касается вопроса о «Семи Правителях» — как называет Гермес «Семь Строителей», Духов, управляющих действиями Природы, одушевленные атомы которых в своем собственном мире являются тенями (отображениями) своих Прообразов в Астральных областях — то, конечно, этот труд восстановит против себя каждого материалиста, так же, как и людей науки. Но эта оппозиция, во всяком случае, может быть лишь временной. Люди глумились над всем необычным и высмеивали вначале каждую идею, не ставшую еще популярной, а затем кончали тем, что принимали ее. Материализм и скептицизм суть два зла, которые должны оставаться в мире, пока человек не сбросит свою настоящую грубую форму и не облечется в ту, которую он имел во время Первой и Второй Расы этого Круга. Если скептицизм и наше настоящее природное невежество не уравновесятся Интуицией и врожденною Духовностью, то каждое существо, отягощенное такими чувствами, не будет видеть в себе самом ничего кроме массы мяса, костей и мускулов с пустым чердаком внутри, который служит ему лишь складом ощущений и чувств. Сэр Гемфри Дэви был великим ученым, так же глубоко сведущим в физике, как и любой современный теоретик и, однако, он ненавидел материализм. Он говорил:

«С отвращением слушал я в анатомическом театре теорию физиолога о постепенном выделении материи, о появлении в ней раздражаемости, развивающейся в чувствительность, и о приобретении ею собственными, врожденными силами необходимых органов и поднятии ее, наконец, до сознательного существования.»

Тем не менее, не физиологи заслуживают наибольшего упрека за то, что они говорят лишь о том, что могут видеть и оценивать на основании свидетельства своих физических чувств. Астрономы и физики, по нашему мнению, гораздо более нелогичны в своих материалистических взглядах, нежели даже физиологи, и это следует доказать.

. Свет
Эфира, перворожденный, чистая сущность,

как говорит Мильтон, стал у материалистов

. Первичный посланник, веселья Свет,
первый и лучший из всех материальных существ.

Для оккультистов это одновременно Дух и Материя. За «видом движения», рассматриваемым ныне, как «свойство материи» и ничего более, они усматривают лучезарный нумен. Это и есть «Дух Света», перворожденный от Вечного чистого Элемента, энергия или эманация которого сосредоточена в Солнце, великом Жизне-Дателе физического мира, подобно тому, как скрытое Сокровенное Духовное Солнце есть Датель Света и Жизни в Духовном и Психическом царстве. Бэкон был одним из первых, ударивших основную ноту материализма, не только своим индуктивным методом — обновленным следствием плохо усвоенного Аристотеля — но также общим характером своих писаний. Он переставляет порядок умственной эволюции, говоря:

«Первым творчеством Бога был свет чувств, последним свет разума; и с тех пор Его Субботний труд есть озарение Духа.»

Это как раз обратно. Свет Духа есть вечная Суббота мистика или оккультиста, и он обращает мало внимания на свет только чувства. Смысл аллегорического изречения: «*Fiat Lux*» объясненный эзотерически, будет: «Да будут «Сыны Света» или «Нумены всех феноменов». Таким образом, римско-католическая церковь правильно толкует это изречение, как относящееся к Ангелам, но неправильно приписывает ему значение Сил, созданных антропоморфическим Богом, которого она олицетворяет в вечно грозном и карающем Иегове.

Эти Существа суть «Сыны Света», ибо Они исходят и самоза-рождаются в беспредельном Океане Света, один полюс которого чистый Дух, погруженный в абсолютности Не-Бытия, другой полюс — Материя; в ней он сгущается, «кристаллизуется» в более и более грубый тип, по мере его нисхождения в проявление. Поэтому Материя, хотя в одном смысле она лишь иллюзорные отбросы Света, лучи которого суть Творческие Силы, — тем не менее, имеет в себе полное присутствие Души того Начала, которого никто, даже «Сыны Света», исшедшие из АБСОЛЮТНОЙ ТЬМЫ, никогда не познают. Эта идея столь же прекрасно, как и верно, выражена Мильтоном в привет к Сокровенному Свету:

Перворожденный отпрыск Неба,

Луч Вечности совечный

...и Бог есть Свет.

И излияние светлое несотворенной сущности лучистой

В тебе, равносушем в Вечности, неприступном в Свете...

ОТДЕЛ II

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИКИ ИГРАЮТ В ЖМУРКИ

Теперь Оккультизм ставит науке вопрос: есть-ли свет тело или же нет? Каков бы ни был ответ науки, Оккультизм готов доказать, что до сего дня даже самые выдающиеся ученые физики не имеют истинного знания по этому предмету. Для того, чтобы знать, что есть свет, и есть-ли он, на самом деле, вещество или же простое волнообразное движение «эфирной среды», наука должна прежде узнать что есть, в действительности, Материя, Атом, Эфир и Сила. Истина в том, что наука ничего не знает ни об одном из них и признает свое неведение. Ученые даже не могут согласиться во что им верить, ибо дюжины гипотез, касающиеся одного и того же предмета, исходящие от различных и весьма выдающихся ученых, враждебны одна другой и часто противоречивы. Таким образом, их научные соображения могут, при некоторой доле доброжелательства, быть приняты, как «рабочие гипотезы» второстепенного значения, по выражению Сталло. Но будучи радикально несовместимы одна с другою, они должны будут, в конце концов, взаимно уничтожить себя. Как говорит автор «*Concepts of Modern Physics*»:

«Не следует забывать, что различные отделы науки суть просто произвольные подразделения науки, взятой в целом. В этих различных отделах один и тот же физический объект может быть рассматриваем в различных видах. Физик может изучать его молекулярные отношения, тогда как химик определит его атомное строение. Но когда оба они имеют дело с одним и тем же элементом или посредником, этот объект не может иметь один комплекс качеств в области физики и другой комплекс противоположных качеств в химии. Если физик и химик одинаково допускают существование ультимативных атомов, абсолютно неизменных в объеме и в весе, то атом не может быть кубом или сплюснутым сфероидом для физических целей и сферою для химических. Группа постоянных атомов не может быть в тигле или реторте агрегатом масс, имеющих протяжение и абсолютно

инертных и непроницаемых, и, в то же время, быть лишь системою простых центров сил, как часть магнита или же батарееи Клэмонда. Универсальный Эфир не может быть пластичным и подвижным в угоду химику и тугоупругим для нужд физика. Он не может быть сплошным по приказу сэра Уилльяма Томсона и не сплошным, согласно предположению Коши или Френеля»³).

Можно также привести слова известного физика Г. А. Гирна, говорящего то же самое в 43-ем томе *«Мемуаров Бельгийской Королевской Академии»*, которые мы переводим с французского:

«Когда видим уверенность, с которой сейчас утверждаются доктрины, приписывающие коллективность, универсальность феноменов одним только движениям атома, мы в праве ожидать встретить подобное же единогласие в отношении качеств, приписываемых этой единственной сущности, основе всего существующего. Итак, при первом исследовании предложенных специальных систем, мы испытаем самое страшное разочарование: мы убеждаемся, что атом химика, атом физика, атом метафизика и математика... не имеют между собою абсолютно ничего общего, за исключением наименования! Этот неизбежный результат заключается в существующем подразделении наших наук, из которых каждая ограждена своей собственной областью и потому строит атом, удовлетворяющий требования тех феноменов, которые она изучает, нисколько не заботясь о требованиях, которые пред'являют феномены соседней области. Метафизик отвергает принципы притяжения и отталкивания, как фантазию; математик, анализирующий законы упругости, законы распространения света, принимает их слепо, даже не называя их... Химик не может объяснить группирование атомов в молекулы, часто очень сложные, не приписывая своим атомам специфических качеств, отличающих их. Для физика и метафизика, сторонников современных учений, атом, напротив того, является всюду и всегда тем же самым. Что говорю я? Нет даже согласия в одной и той же науке по вопросу о свойствах атома. Каждый строит атом согласно своей фантазии для объяснения какого-либо определенного явления, которым он особенно заинтересован»⁴).

Вышеприведенное есть фотографически точное изображение современной науки и физики. Преднамеренность этой непрестанной игры «научного воображения», которое так часто встречается в красноречивых рассуждениях профессора Тиндаля, действительно очевидна, как это указывается Сталло, и в отношении противоречивого разнообразия далеко оставляет за собою все «фантазии» Оккультизма. Но во всяком случае, если признано, что физические теории являются лишь «чисто формальными, объясни-

³) *«Concepts of Modern Physics»*, стр. XI, XII. Введение ко второму изданию.

⁴) «Опытные исследования отношения, существующего между сопротивлением воздуха и его температурою», стр. 68. Перевод — выдержки из сочинения Сталло.

тельными, дидактическими измышлениями» и, если по словам одного из критиков того-же Сталло — «атомизм есть лишь символическая или графическая система»⁵⁾, то едва-ли возможно утверждать, что оккультист заходит слишком далеко, когда он ставит рядом с этими «измышлениями» и «символическими системами» современной науки. символы и измышления Архаических Учений.

«AN LUMEN SIT CORPUS, NEC NON?»

Конечно, свет не есть тело, говорят нам. Физические науки говорят, что свет есть сила, вибрация, волнообразное колебание эфира. Это есть свойство или качество Материи или даже аффекция⁶⁾ ее, но никогда не тело!

Именно так. Этим открытием, знанием, какова бы ни была его ценность, что свет или каллорий (теплота) не есть движение материальных частиц, наука обязана, главным образом, если и не единственно, сэру Уилльяму Грову. Он первый в докладе, сделанном в Лондонском Институте в 1842 г. доказал, что «теплота, свет»⁷⁾ могут быть рассматриваемы, как аффекции самой материи, а не как отличный от нее эфирный, «невесомый» флюид (теперешнее состояние материи), проникающий ее⁸⁾. Однако, может быть, для некоторых физиков — как например, Ерстэда, весьма выдающегося ученого, — сила и силы были в сущности «Дух» (и следовательно духи) Природы. Несколько ученых, мистиче-

⁵⁾ Критика на «*Concepts of Modern Physics*» in *Natura*. См. труд Сталло, стр. XVI. Введение.

⁶⁾ Примечание переводчика. — Аффекция или видоизменение в состоянии.

⁷⁾ Роберт Уорд, обсуждая вопрос о Теплоте и Свете в ноябрьской книге «*Journal of Science*» за 1881-й год, доказывает нам, до какой степени невежественна наука относительно одного из самых обыкновенных фактов Природы — теплоты солнца. Он говорит: «вопрос о температуре солнца был предметом исследования многих ученых: Ньютон, один из первых исследователей этой проблемы, старался определить ее, и после него все ученые, занимавшиеся калориметрией, следовали его примеру. Все считали себя успешными и формулировали свои выводы с большою уверенностью. Прилагаемое есть опубликование в хронологическом порядке результатов температур (по 100° термометру), найденных каждым из ученых; *Newton* — 1,699,300°; *Pouillet* — 1,461°; *Tollner* — 102,200°; *Secchi* — 5,344,840°; *Ericsson* — 2,726,700°; *Fizeau* — 7,500°; *Waterston* — 9,000,000°; *Spoëren* — 27,000°; *Deville* — 9,500°; *Soret* — 5,801,846°; *Vicaire* — 1,500°; *Rosetti* — 20,000°. Разница колеблется между 1,400° и 9,000,000°, или же не менее, чем на 8,998,600°!! В науке, вероятно, не существует более поразжающего противоречия, нежели обнаруженное в этих цифрах.» Тем не менее, вне всякого сомнения, если бы оккультист предложил свое вычисление, каждый из этих ученых яростно протестовал бы во имя «точной» науки за отвергание именно его определенного вывода.

⁸⁾ См. «*Correlation of the Physical Forces*». Предисловие.

ского склада ума, утверждали, что свет, тепло, магнетизм, электричество и тяготение и пр. не были конечными *Причинами* видимых феноменов, включая движение планет, но сами были второстепенными *следствиями других Причин*, которыми наука наших дней очень мало интересуется, но в которые верит Оккультизм, ибо оккультисты являли доказательства своих утверждений во все века. И разве был век, в котором не было бы оккультистов и Адептов?

Сэр Исаак Ньютон придерживался корпускулярной теории пифагорейцев и был также склонен допустить ее последствия; одно время это дало надежду графу де Мэстру, что Ньютон, в конце концов, приведет науку к признанию факта, что Силы и Небесные Тела приводятся в движение и руководимы Разумами⁹⁾. Но гр. де Мэстр обманулся в своих расчетах. Сокровеннейшие мысли и идеи Ньютона были извращены, и из его большого математического знания получила признание лишь одна физическая шелуха.

Согласно одному атеистическому идеалисту, д-ру *Lewins*:

«Когда сэр Исаак в 1687 году... доказал действие на массу и атом... врожденною в них деятельностью... он, действительно, устранил Дух, *Anima* или Божество, как нечто излишнее.»

Если бы бедный сэр Исаак мог предвидеть, какое употребление сделают его ученики и последователи из его «тяготения», этот благочестивый и религиозный человек, конечно, спокойно с'ел бы свое яблоко, и никогда не заикнулся бы ни о каких механических теориях, подсказанных его падением.

Ученые выказывают величайшее презрение к метафизике вообще и, в особенности, в отношении онтологической метафизики. Но как только оккультисты становятся достаточно дерзновенными и поднимают свои приниженные головы, им удается доказать, что материалистическая, физическая наука напитаана метафизикой¹⁰⁾;

⁹⁾ «*Soirées*», vol. II.

¹⁰⁾ Вышеприведенный нами труд Сталло «*Concepts of Modern Physics*», книга, вызвавшая самые ярые протесты и критику, рекомендуется всем, кто склонен сомневаться в этом утверждении. «Антагонизм в отношении метафизических теорий, выказываемый наукою», пишет он, «привел большинство ученых специалистов к предположению, что методы и результаты эмпирических исследований совершенно независимы от контроля законов мысли. Они или умалчивают, или же открыто отвергают самые простые правила логики, включая законы непротиворечия... выказывая самую ярую обиду каждый раз, когда прилагаются правила последовательности к их гипотезам и теориям... и они считают расследование (их)... в свете этих законов, как дерзкое вторжение *априорных* принципов и методов в область эмпирической науки. Лица, такого склада ума, не испытывают никакого затруднения признать, что атомы совершенно инертны и, в то же время, поддерживать, что

что ее самые основные принципы, будучи неразрывно связаны с трансцендентализмом, тем не менее, чтобы доказать, что современная наука порвала с подобными «грезами», искажены и часто игнорируются в лабиринте противоречивых теорий и гипотез. Прекрасное подтверждение этому обвинению заключается в факте, что наука оказывается абсолютно вынужденной принять «гипотетический» Эфир и попытаться об'яснить его, оставаясь на материалистической почве атомо-механических законов. Эта попытка повела неудержимо к самым губительным противоречиям и коренным непоследовательностям между предполагаемой природою Эфира и его физическим действием (поведением). Второе доказательство можно найти во многих противоречивых утверждениях, сделанных относительно Атома — самого метафизического об'екта в мироздании.

Но что знает современная физическая наука об Эфире, первое понятие о котором бесспорно принадлежит древним философам? Ибо греки заимствовали его от арийцев, и происхождение современного эфира нужно искать в Акаше, ибо он есть ее искажение. Это искажение претендует на видоизменение и утончение идеи Лукреция. Потому рассмотрим теперь современные представления об Эфире, почерпнув их из нескольких научных томов, содержащих признания самих физиков.

Как доказывает Сталло, существование Эфира принято в физической астрономии, в обычной физике и химии.

эти атомы совершенно упруги; или утверждать, что в своем конечном анализе физическая Вселенная распадается на «мертвую» материю и движение, и, в то же время, отрицать, что всякая физическая энергия, в действительности, всегда кинетична; или заявлять, что все феноменальные различия в об'ективном мире, в конечном итоге, обязаны различным видам движения абсолютно простых материальных единиц и, тем не менее, отвергая мысль, что эти единицы равны.» (Стр. XIX.) «Слепота некоторых выдающихся физиков по вопросу наиболее очевидных последствий их собственных теорий. изумительна»; так профессор Тэт, в согласии с проф. Стюартом, об'являет, что — «материя просто пассивна» («Невидимая Вселенная», отд. 104), а затем, вместе с сэром Уильямом Томсоном, заявляет, что материя обладает присущей ей мощностью, для сопротивления внешним влияниям («*Treat. on Nat. Phil.*», том I., отд. 216). После этого едва-ли будет дерзостью спросить — как можно примирить эти утверждения? Когда проф. дю Буа-Рэймонд... настаивает на необходимости сведения всех процессов природы к движениям вещественного, основного индифферентного субстрата, совершенно лишенного качеств, («*Ueber die Grenzen des Naturerkennens*», стр. 5), заявив незадолго перед тем в той же лекции, что сведение всех изменений, происходящих в материальном мире к движениям атомов, производимых их постоянными центральными силами, было бы завершением естественной науки, мы остаемся в недоумении, из которого имеем право быть выведенными. (Предисловие XLIII.)

«Астрономы первоначально рассматривали этот Эфир, как флюид чрезвычайной разреженности и подвижности, не являющий ощутимого сопротивления движениям небесных тел, и вопрос о его непрерывности или прерывности не был серьезно разбираем. В современной астрономии главной его функцией было служить основанием для гидродинамических теорий тяготения. В физике этот флюид появлялся в течение некоторого времени в нескольких ролях в связи с «невесомыми» (так жестоко преданных смерти сэром Уильямом Гровом), причем некоторые физики пошли даже так далеко, что отождествили и Эфир с одним или с несколькими из них*)».

Затем Сталло указывает на перемену, внесенную кинетическими теориями: именно со времени возникновения динамической теории тепла, Эфир был избран в оптике, как субстрат для световых волн колебаний. Затем, для объяснения рассеивания и поляризации света, физики принуждены были прибегнуть еще раз к своему «научному воображению» и немедленно наградили Эфир: (а) атомным или молекулярным строением и (b) огромной упругостью, «такой, что его сопротивление изменению формы далеко превышало сопротивление самых твердых, упругих тел». Это вызвало необходимость теории об основном отсутствии непрерывности в Материи и следовательно и Эфира. Приняв это отсутствие непрерывности для объяснения рассеивания и поляризации, были найдены теоретические невозможности подобного рассеивания. «Научное воображение» Коши усмотрело в атомах «материальные точки без протяженности и он предложил, чтоб отвратить самые чудовищные препятствия для теории волн [именно, некоторые хорошо известные механические теоремы, стоявшие на пути] принять, что эфирная среда распространения, вместо того, чтобы быть сплошной, состоит из частиц, разделенных ощутимыми расстояниями. Френель оказал ту же услугу по отношению к феноменам поляризации. Е. Б. Хёнт опрокинул теории обоих ученых¹¹⁾. В настоящее время имеются ученые, которые объявляют эти теории «материально ошибочными», тогда как другие — приверженцы теории атомо-механической — цепляются за них с упорством отчаяния. Предположение атомного и молекулярного строения Эфира опровергается, кроме того, и теорией термо-динамики, ибо Кларк Максвелл доказал, что подобная среда была бы просто газом¹²⁾. Таким образом, гипотеза «определенных интервалов» доказана не имеющей значения,

*) Сталло, *loc. cit.*, — p. X.

¹¹⁾ «*Silliman's Journal*», vol. VIII, p. 364 et seq

¹²⁾ См. «*Treatise on Electricity*», Клерк Максвелл, и сравни с «*Mémoire sur la Dispersion de la Lumière*», Коши.

как добавление к теории волн. Кроме того, затмения не обнаруживают никакого изменения в цвете, как это предположено Коши на том основании, что хроматические лучи распространяются с различной скоростью. Астрономия указала нам многие другие явления, абсолютно противоречащие этой теории.

Таким образом, в то время как в одном отделе физики атомо-молекулярное строение Эфира принято для объяснения особого ряда феноменов, в другом отделе утверждается, что подобное строение совершенно противоречит целому ряду хорошо установленных фактов. Так оправдываются обвинения Хирна. Химия считала, что:

«Невозможно допустить огромную упругость эфира, не лишая его тех свойств, от которых, главным образом, зависит его пригодность при построении теорий химии.»

Это завершилось окончательным преобразованием Эфира.

«Требования атомо-механической теории привели выдающихся математиков и физиков к попытке заменить традиционные атомы материи особым видом вихревого движения в универсальной, однородной и сплошной материальной среде (эфире)»¹³⁾.

Автор этого труда, не претендуя на большое научное образование, но лишь на посредственное ознакомление с современными теориями и на лучшее знание Оккультных Наук, находит оружие против хулителей Эзотерического Учения в самом арсенале современной науки. Явные противоречия, взаимо-уничтожающие гипотезы ученых мировой известности, их прения, их взаимные обвинения и изветы друг на друга, ясно доказывают, что, принятые или нет, Оккультные Теории имеют такое же право на внимание, как и любая из так называемых научных и академических гипотез. Поэтому неважно, решат-ли сторонники Кор. Общ. принять Эфир, как сплошной или несплошной флюид, ибо это совершенно безразлично для нашей настоящей цели. Это просто указывает на одну несомненность, а именно, что официальная наука до сего дня ничего не знает о составе Эфира. Пусть наука называет его Материей, если желает, но, как Акаша или, как единый священный Эфир греков, он не находим ни в одном из состояний материи, известных современной физике. Это материя на совершенно ином плане познания и бытия, и она никогда не может быть анализирована научными аппаратами, ни оценена, ни даже представлена

¹³⁾ Сталло, *loc. cit.*, стр. X

«научным воображением», если только обладатели последнего не начнут изучать Оккультные Науки. Нижеследующее подтверждает это.

Сталло ясно доказывает положение мучительных; противоречивых проблем физики, то же было сделано де Катрефажем и некоторыми другими по отношению к проблемам антропологии и биологии и пр., именно, в своих усилиях поддержать индивидуальные гипотезы и системы, большинство выдающихся ученых материалистов очень часто изрекают величайшие заблуждения. Возьмем следующий случай. Большинство из них отвергает *actio in distans* — один из основных принципов в вопросе Эфира или Акаши в Оккультизме — тогда как по справедливому замечанию Сталло не существует ни одного физического действия, «которое, при ближайшем наблюдении, не обратилось бы в действие на расстоянии», и он доказывает это.

Так, метафизические рассуждения, согласно профессору Лонджу¹⁴⁾, суть «бессознательные призывы к исследованию». И он добавляет, что если подобный эксперимент не может быть мыслим, то он и не существует. Приводим его слова:

«Если высоко-развитый ум или же группа таких умов найдет, что теория относительно любого, сравнительно простого, основного явления абсолютно немыслима, это будет доказательством... что немыслимое состояние вещей не имеет существования.»

Затем, к концу лекции профессор указывает, что об'яснение сцепления, так же как и тяготения, «нужно искать в теории вихревых атомов сэра Уилльяма Томсона».

Бесполезно останавливаться, чтобы спросить, не в этой-ли теории вихревых атомов должны мы также искать об'яснение падению на Землю первого зародыша жизни, оброненного проходящим метеором или кометою? — по теории сэра Уилльяма Томсона. Но проф. Лоджу можно напомнить мудрую критику его лекции в «*Concepts of Modern Physics*» Сталло. Обратив внимание на вышеприведенное заявление профессора, автор спрашивает:

«Не есть-ли... элементы теории вихревых атомов обычные или даже возможные факты опыта? Ибо если это не так, то ясно, что эта теория подлежит той же критике, которая уничтожила предположение о действии на расстоянии»¹⁵⁾.

¹⁴⁾ «*Nature*», том XXVII, стр. 304.

¹⁵⁾ Там же, стр. XXIV.

Затем талантливый критик ясно доказывает, чем Эфир не может быть и чем никогда не будет, несмотря на все научные утверждения о противном. Так он широко, хотя и бессознательно открывает дверь нашим Оккультным Учениям, ибо как он говорит:

«Среда, в которой возникают вихревые вращения, согласно утверждениям самого проф. Лоджа в («*Nature*», том XXVII, стр. 305) есть «совершенно однородное, несжимаемое, сплошное тело, неспособное к разложению на простые элементы или атомы; в действительности, оно сплошное, не молекулярное». Сделав это утверждение, проф. Лодж добавляет: «не существует другого тела, о котором мы могли бы сказать это, и потому свойства эфира должны несколько разниться от свойств обыкновенной материи». Отсюда очевидно, что вся теория вихревых атомов, которая предлагается нам, как замена «метафизической теории» действия на расстоянии (*actio in distans*) покоится на гипотезе существования материальной среды, совершенно неизвестной опыту, и свойства которой несколько отличаются¹⁶⁾ от свойств обыкновенной материи. Потому эта теория, вместо того, чтобы быть, как это претендуется, сведением незнакомого факта исследования к знакомому факту, является наоборот сведением факта, совершенно знакомого, к факту, не только незнакомому, но совершенно неизвестному, ненаблюдавшемуся и недоступному наблюдению. Кроме того, предполагаемое вихревое движение эфирной среды или, вернее, в ней самой... невозможно, ибо «движение в совершенно однородном, несжимаемом и потому сплошном флюиде, не есть ощущаемое движение»... из этого ясно, что... куда бы ни привела нас теория вихревых атомов, но несомненно она не приведет нас ни в область физики, ни в область *verae causae* ¹⁷⁾. И я могу добавить, что раз гипотетическая, недифференцированная ¹⁸⁾ и немогущая быть дифференцированной, среда ясно является произвольным переизданием старого онтологического понятия чистой сущности, то обсуждающаяся теория имеет все признаки непостижимого метафизического призрака»¹⁹⁾.

Действительно «призрак», который можно постичь лишь с помощью Оккультизма. От такой научной метафизики лишь один шаг до Оккультизма. Те физики, которые придерживаются

¹⁶⁾ «Несколько отличаются!» — восклицает Сталло. Истинное значение этого «несколько» замечается в том, что эта среда ни в одном постижимом смысле не материальна, ибо она не обладает ни одним свойством материи. Все свойства материи являются результатом различий и изменений, и Эфир — «гипотетический», описываемый здесь, не только лишен различия, но в своем составе даже неспособен к различиям и изменениям в физическом смысле — добавим мы. Это доказывает, что если Эфир есть «Материя», то он может быть таким только, как нечто видимое, осязаемое и существующее исключительно для духовных чувств, что он есть в действительности Сущность, но не на нашем плане — Отец Эфир или Акаша.

¹⁷⁾ *Verae causae* для физической науки являются иллюзорными причинами (майей) для оккультистов и наоборот.

¹⁸⁾ Наоборот, очень сильно дифференцированная со времени выхода из состояния Лайа.

¹⁹⁾ *Op. cit.* — стр. XXIV — XXVI.

взгляда, что атомическое строение материи согласуется с ее проницаемостью, не должны далеко уклониться от своего пути, чтоб найти объяснение величайшим феноменам Оккультизма, так осмеянным сейчас учеными физиками и материалистами. «Материальные точки без протяженности» Коши суть Монады Лейбница и, в то же время, являются материалом, при помощи которого «Боги» и другие невидимые Силы облачаются в тела. Дезинтеграция и реинтеграция «материальных частиц без протяженности», как главные факторы в феноменальных проявлениях, должны были бы подсказать очевидную возможность своего существования, по крайней мере, тем немногим умам науки, которые принимают взгляды Коши. Ибо отбросив то свойство материи, которое они называют непроницаемостью, и, рассматривая атомы просто, как «материальные точки, проявляющие по отношению к друг другу притяжение и отталкивание, которые изменяются согласно разделяющему их расстоянию», француз-теоретик объясняет, что:

«Из этого следует, что если бы творцу природы просто захотелось изменить законы, согласно которым атомы притягивают или отталкивают друг друга, мы немедленно увидели бы, как самые твердые тела взаимно проникают одно другое, как мельчайшие частицы материи занимают широчайшие пространства, и как огромные массы сокращаются до ничтожного объема, и как вся Вселенная концентрируется как бы в одной точке»²⁰).

И эта «точка», невидимая на нашем плане восприятия и материи, вполне видима глазу Адепта, который может проследить ее и видеть ее на других планах. Ибо для оккультистов, утверждающих, что творец Природы есть сама Природа, нечто неотличимое и неотделимое от Божества, следует, что те, кто знают оккультные законы Природы и знают, как изменять и вызывать новые условия в Эфире, могут, не изменяя законов, работать и совершать то же самое в согласии с этими непреложными законами.

²⁰) «Sept Leçons de Physique Générale», p. 38, et seq., Ed. Moigno.

ОТДЕЛ III

ЕСТЬ-ЛИ ТЯГОТЕНИЕ ЗАКОН?

Корпускулярная теория была бесцеремонно отставлена, тяготение, принцип, в силу которого все тела притягиваются одно к другому с силою, прямо пропорциональной их массам и обратно-пропорциональной квадратам расстояния между ними, живет до наших дней и продолжает самодержавно царствовать в предполагаемых эфирных волнах пространства. Как гипотеза, принцип тяготения был угрожаем смертью за свою несостоятельность охватить все пред'явленные ему факты; но как физический закон, тяготение является царем недавних «невесомых», бывших одно время всеильными. «Это почти святотатство, сомневаться в этом есть оскорбление памяти великого Ньютона!» — так восклицает один из американских критиков *«Разоблаченной Изиды»*. Прекрасно; но каков, наконец, этот невидимый и неосязаемый Бог, в которого мы должны слепо верить? Астрономы, которые видят в тяготении легкое решение многих вещей и универсальную силу, позволяющую им вычислять движения планет, очень мало интересуются Причиною Притяжения. Они называют Тяготение законом, причиною в самой себе. Мы называем силы, действующие под этим названием, следствиями и даже весьма второстепенными. Когданибудь будет найдено, что, в конце концов, эта научная гипотеза неудовлетворительна и тогда она последует за корпускулярной теорией света и также будет сдана в хранилище, чтобы покоиться на протяжении веков в архивах всех отставленных теорий. Не высказывали ли сам Ньютон серьезных сомнений относительно природы Силы и материальности «посредников», как их тогда называли? То же высказывал и Кювье, другое светило науки во тьме исканий. В своем труде *«Révolution du Globe»* Кювье предупреждает читателя о спорной природе так называемых Сил, говоря, что «в конце концов, совершенно не исключено,

что эти Действующие Силы не окажутся Духовными Силами («*Des Agents spirituels*»). В начале своих «*Principia*» Исаак Ньютон приложил все старания, чтобы раз'яснить своим ученикам, что он употребил слово «притяжение» в отношении взаимодействия тел, не в физическом смысле. Ибо для него это было чисто математическим понятием, не вызывающим соображений об истинных и первичных физических причинах. В одном месте своего труда «*Principia*»²¹⁾ он ясно говорит, что притяжения, рассматриваемые физически, являются скорее импульсами. В отделе XI (Введение) он высказывает мнение, что «существует тончайший дух, силою и действием которого определяются все движения материи»²²⁾; и в своем Третьем Письме к Бэнтлею он говорит:

«Невозможно представить, чтобы неодушевленная, грубая материя могла без посредничества чего-то другого, что является нематериальным, действовать на другую материю и оказывать влияние на нее без взаимного контакта, как это должно было бы быть, если бы тяготение, в смысле придаваемом ему Эпикуром, было бы существенным и прирожденным свойством материи... мысль, что тяготение должно быть врожденным, присущим и свойственным материи так, что одно тело может действовать на другое на расстоянии через пустоту без посредства чего-либо другого, могущего передавать их движение от одного к другому, эта мысль является для меня такою нелепостью, что я убежден, что ни один человек, имеющий компетентную способность мышления в философских вопросах, не может впасть в подобное заблуждение. Тяготение должно вызываться посредником, постоянно действующим, согласно известным законам; но что касается вопроса, будет-ли этот посредник материален или нет, я предоставляю решить его моим читателям.»

Это очевидное возвращение Оккультных Причин в область физики испугало даже современников Ньютона. Лейбниц называл его принцип притяжения «невещественной и необ'яснимой силой». Предположение о силе притяжения и совершенной пустоте было охарактеризовано Бернульи, как «возмутительное»; и принцип (*actio in distans*) действия на расстоянии не встретил тогда более благосклонного внимания, нежели сейчас. С другой стороны, Эйлер думал, что, действие тяготения было обязано какому-либо Духу или другой тончайшей среде. Тем не менее, Ньютон знал, если и не принимал Эфир древних. Он рассматривал промежуточное пространство между небесными телами, как пустоту. Поэтому он верил, как и мы, в «тончайший Дух» и Духов, руководя-

²¹⁾ *Defin. 8, B. I. Prop. 69, «Scholium».*

²²⁾ См. «*Modern Materialism*», W. F. Wilkinson.

щих так называемым притяжением. Вышеприведенные слова великого человека дали жалкие результаты. «Нелепость» сделалась ныне догмою в чистом материализме, который повторяет: «нет Материи без Силы, нет Силы без Материи; Материя и Сила нераздельны, вечны и нерушимы (верно); не может быть независимой Силы, ибо всякая сила есть врожденное и необходимое свойство Материи (неверно), следовательно не существует нематериальной Творческой Силы». О, бедный сэр Исаак!

Если, оставив в стороне всех других выдающихся людей науки, которые согласны с мнением Эйлера и Лейбница, оккультисты будут утверждать, как авторитетов и своих сторонников, лишь сэра Исаака Ньютона и Кювье, как приведено выше, то им не следует бояться современной науки, и они могут громко и гордо высказывать свои убеждения. Тем не менее, нерешительность и сомнения вышеупомянутых авторитетов, также и многих других, которых мы могли бы назвать, нисколько не помешали научной спекуляции, так же как и раньше, блуждать наугад в области грубой материи.

Сначала это была материя и невесомый флюид, отличный от нее. Затем появился невесомый флюид, подвергнутый такой критике Гровом; затем Эфир, который сначала был не сплошным, а затем стал сплошным; после этого явились «механические» Силы. Они сейчас вошли в жизнь, как «виды движения», и Эфир стал более, нежели когда либо, таинственным и проблематичным. Многие ученые отвергают подобные грубые материалистические взгляды. Но ведь со времен Платона, неустанно указывавшего своим читателям не смешивать невещественные элементы с их Принципами — трансцендентальными или духовными Элементами; со времени великих алхимиков, подобно Парацельсу, делавших большое различие между феноменом и его причиною или же Нуменом, до эпохи дней Грова, который хотя и не видит «причины лишать всемирно разлитую материю функций, обычных всякой материи», тем не менее, употребляет термин Силы там, где критики его, «не придающие этому слову никакой идеи специфического действия», говорят — Сила; так с того времени до наших дней ничто не оказалось достаточно сильным, чтобы противостать приливу грубого материализма. Тяготение есть единственная причина, действующий Бог, и Материя его пророк, говорили ученые лишь несколько лет тому назад.

С тех пор, они уже несколько раз изменили свои воззрения. Но понимают-ли ученые сокровенную мысль Ньютона, одного из наиболее духовно-мыслящих и религиозных людей своего времени, сейчас лучше, нежели тогда? Это, конечно, подлежит сомнению. Утверждают, что, именно, Ньютон нанес смертельный удар элементарным вихрям Декарта (что, между прочим, есть лишь возрожденная идея Анаксагора), хотя самые последние, современные «вихревые атомы» сэра Уилльяма Томсона, по справедливости, немногим отличаются от первых. Тем не менее, когда его ученик Форбс написал в Предисловии к главному труду своего учителя фразу, заявляющую, что «притяжение есть причина системы», Ньютон первый торжественно протестовал. То, что в уме великого математика принимало неясный, но твердо укоренившийся образ Бога, как Нумена всего²³), называлось древними и современными философами и оккультистами более философски — «Богам» или творящими, образующими Силами. Способы выражения могли быть различны и идеи, более или менее, философски изложены столь же «священной, как и невежественной» Древностью, но основная мысль была одна и та же²⁴). Для Пифагора Силы

²³) «Притяжение», лишет материалист Ле Кутюрье, «стало для публики тем, чем оно было для самого Ньютона — простым словом, идеей («*Panorama des Mondes*»), ибо причина его неизвестна.» Гершель, в действительности, высказывает то же самое, когда он замечает, что каждый раз, изучая движение небесных тел и феномены притяжения, он чувствует себя все время проникнутым мыслью о «существовании причин, действующих для нас за завесою и скрывающей их непосредственные действия». («*Musée des Sciences*», Август, 1856.)

²⁴) Если нас обвинят за веру в действующих Богов и Духов, при отрицании Личного Бога, мы ответим теистам и монотеистам: допустите, что ваш Иегова один из Элохимов и мы готовы признать Его. Сделайте из него, что вы и делаете, Беспредельного, Единого и Вечного Бога, и мы никогда не примем его под этим аспектом. Племенных Богов было много; Единое, Всемирное Божество есть принцип, абстрактная, основная Идея, не имеющая ничего общего с нечистой работой конечной формы. Мы не идолопоклонствуем перед Богами, мы только почитаем Их, как Существ, превосходящих нас; в этом мы следуем завету Моисея, тогда как христиане не следуют своей Библии и, прежде всего, миссионеры. «Ты не оскорбишь Богов»... говорит один из них — Иегова — в Книге Исход, XXII, 28; но в то же время в стихе 20-ом указано: «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен». Но в оригинальном тексте сказано не «Бог», но Элохим — и мы готовы принять вызов противоречия — и Иегова есть один из Элохимов, как это доказывается его собственными словами в Книге Бытия, III, 22, и «Господь Бог сказал: вот Адам стал как один из Нас». Следовательно все те, кто поклоняются и приносят жертвы Элохиму, Ангелам и Иегове и те, кто оскорбляют Богов своих ближних, гораздо больше грешники, нежели оккультисты или даже любой теософ. Пока что многие из последних предпочитают верить в того или иного «Господа», и они вполне свободны поступать, как они того желают.

были Духовными Сущностями, Богами, независимыми от Планет и Материи, как мы видим и знаем их на Земле, и которые являются Правителями Звездных Небес. Платон представлял планеты движимыми внутренним Правителем (Ректором), единым со своею обителью, подобно «кормчему в своей ладье». Что касается Аристотеля, то он называл этих Правителей «нематериальными сущностями»²⁵), хотя, подобно всем, кто никогда не были посвященными, он не признавал Богов Сущностями²⁶). Но это не помешало ему признать факт, что планеты и звезды «не были неодушевленными массами, но, истинно, телами, действующими и живыми». Звездные Духи были, как бы «более божественные части своих феноменов (τὰ θεϊότερα τῶν φαυερῶν²⁷)».

Если мы начнем искать подтверждения в более современных и научных эпохах, мы увидим, что Тихо Браге признавал в звездах троичную силу — божественную, духовную и жизненную. Кеплер, соединив изречение Пифагора — «Солнце, хранитель Юпитера» и стихи Давида — «Он водрузил свой престол в Солнце» и «Господь есть Солнце» и пр., заявил, что он прекрасно понимает, как пифагорейцы могли верить, что все небесные тела, рассеянные в пространстве, были разумными Сознаниями (*facultates ratiocinativae*), вращающимся вокруг Солнца, «в котором пребывает чистый дух огня, источник всеобщей гармонии»²⁸).

Когда оккультист говорит о Фохате, об энергетическом и направляющем Разуме во всемирном, электрическом или жизненном флюиде, он осмеян. Но как теперь доказано, ни природа электричества, ни жизни, ни даже света не понята еще и до сего дня. Оккультист видит в проявлении каждой Силы в Природе действие качества или особого свойства ее Нумена; Нумен, который сам является определенной и разумной Индивидуальностью по другую сторону проявленной, механической Вселенной. Так оккультист не отрицает, наоборот, он будет поддерживать взгляд, что свет, теплота, электричество и пр. являются аффекциями, но не свойствами или качествами материи. Яснее говоря: материя есть усло-

²⁵) Сравнить «нематериальные виды с деревянным железом» и осмеять Шпиллера, потому, что он говорит о них, как о «бесплотной материи», не разрешает тайны. (См. «*Concepts of Modern Physics*», стр. 165, *et infra*).

²⁶) См. *Vossius*, том II, стр. 528.

²⁷) «*De Coelo*», I, 9.

²⁸) «*De Motibus Planetarum Harmonicis*», стр. 248.

вие, необходимый базис или носитель, проводник, *sine qua non* для проявления этих Сил или посредников на этом плане.

Но для одержания победы оккультисты должны, прежде всего, проверить, насколько обоснован закон тяготения — «Тяготения, Царя и Правителя Материи», под всеми его видами. Для успешного выполнения этого нужно проследить эту гипотезу от времени ее первого возникновения. Для начала, был-ли Ньютон первым кто открыл ее? В «*Athenaeum*»'е от Янв. 26-го 1867 г. имеются несколько любопытных сведений по этому вопросу. Там говорится:

«Положительные доказательства могут быть приведены в пользу того, что Ньютон все свое знание Тяготения и его законов заимствовал от Бёмэ, для которого Тяготение или Притяжение было первым свойством Природы... ибо его система (Бёмэ) являет нам внутреннюю суть вещей, тогда как современная наука довольствуется рассматриванием их внешней стороны.»

И еще:

«Наука электричества, не существовавшая в то время, когда Бёмэ писал, предначертана в его писаниях. Бёмэ не только описывает все ныне известные явления этой силы, но даже дает нам происхождение, зарождение и рождение самого электричества.»

Таким образом, Ньютон, чей глубокий ум легко читал между строк и проникал в духовную мысль великого Провидца, в ее мистическом изложении, обязан своим великим открытием Якову Бёмэ, питомцу Гениев, Нирманакай'ев, которые охраняли и направляли его, и о ком автор статьи так справедливо замечает:

«Каждое новое научное открытие подтверждает его (Бёмэ) глубокое и интуитивное прозрение в самые сокровенные процессы Природы.»

Открыв закон тяготения, Ньютон для того, чтобы сделать возможным действие притяжения в пространстве, вынужден был, так сказать, уничтожить всякое физическое препятствие, могущее помешать его свободному действию, среди других и Эфир, хотя он более чем предчувствовал его существование. Поддерживая корпускулярную теорию, он установил абсолютную пустоту между небесными телами. Каковы бы ни были его предположения и внутренние убеждения относительно Эфира, и скольким бы друзьям он не поверял своих тайных мыслей, как например, в его корреспонденции с Бэнтлеем — его учения никогда не обнаруживали подобной веры. Если он был «убежден, что мощь притяжения не может быть явлена материей через пустое пространство»²⁹⁾, то как

²⁹⁾ «*World-Life*», проф. Уинчелль, стр. 49, 50.

могло быть, что через столько лет, именно в 1860 году, французские астрономы, например, Ле Кутюрье, боролись бы с «гибельными результатами теории пустоты, установленной великим человеком?» Ле Кутюрье говорит:

«В настоящее время невозможно поддерживать, как это делал Ньютон, мнение, что небесные тела движутся среди огромных пустот пространства... Среди последствий «теории пустоты», установленной Ньютоном, остается лишь слово «притяжение»... Но мы уже видим день, когда слово притяжение исчезнет из научного словаря»³⁰).

Профессор Уинчелль пишет:

«Эти места (Письмо к Бэнтлею) показывают, каков был его взгляд относительно природы междупланетной среды сообщения. Хотя он заявлял, что небеса «лишены ощутимой материи», в другом месте он это исключал, говоря: «может быть, какие-нибудь очень тонкие испарения, пары и истечения, поднимающиеся от атмосферы земли, планет и комет и от такой чрезвычайно разреженной эфирной среды, которую мы описывали в другом месте»³¹).

Это только показывает, что даже такие великие люди, как Ньютон, не всегда имели смелость высказывать свои мнения. Д-р Т. С. Хёнт —

«обратил внимание на некоторые места в трудах Ньютона, долго остававшиеся в пренебрежении, из которых видно, что уверенность в существовании такой всемирной, между-космической среды постепенно укрепилась в его уме»³²).

Но никто не обратил внимания на указанные места до 28-го Ноября 1881 года, когда д-р Хёнт прочел свою лекцию «Небесная Химия со времен Ньютона». Как говорит Ле Кутюрье:

«До этого времени господствовала всеобщая идея, даже среди людей науки, что Ньютон, поддерживая корпускулярную теорию, проповедывал теорию пустоты.»

Без сомнения, эти места долго «оставались в пренебрежении», потому что они противоречили и сталкивались с предвзятыми и излюбленными теориями того времени, пока, наконец, теория волн повелительно не потребовала для своего объяснения «эфирной среды». В этом вся тайна.

Во всяком случае, именно, из этой теории всемирной пустоты, которой учил Ньютон, если и не верил в нее сам, проистекает то великое презрение, которое современные физики выказывают по

³⁰) «*Panorama des Mondes*», стр. 47 и 53.

³¹) Ньютон — «*Optics*», III. Вопрос 28, 1704; выдержки, приведенные в «*World-Life*», стр. 50.

³²) Там же.

отношению к древним. Древние мудрецы утверждали, что «Природа не терпит пустоты», и величайшие математики мира — читай западных рас — открыли «заблуждение» древних и высмеяли его. И теперь после долгого времени, современная наука вынуждена, хотя и неохотно, отдать должное Древнему Знанию и, кроме того, восстановить репутацию Ньютона и его способности наблюдения. И это после того, как наука более полутора столетий не обращала внимания на такие важные места в трудах этого великого человека, может быть, потому, что было выгоднее не привлекать на них внимания. Лучше поздно, нежели никогда!

И теперь вновь Отец-Эфир встречается с распростертыми объятиями, обвенчанный с тяготением, соединенным с ним на радость и горе, пока один из них или же оба не будут заменены чем либо другим. Триста лет тому назад везде была полнота (*plenum*), потом она превратилась в одну всеобщую печальную пустоту, еще позднее русла звездного океана, высушенные наукою, еще раз покрылись эфирными волнами. *Recede ut procedas* (отступай, чтобы наступать) должно стать девизом точной науки — «точной», главным образом, в том, что она обнаруживает себя не точной каждый высокосный год.

Но мы не будем ссориться с великими людьми. Они должны были вернуться к самым древним «Богам Пифагора и Канады» за самой сущностью своих соотношений и «новейших» открытий, и это подает добрую надежду оккультистам на возможность признания их меньших богов, ибо мы верим в пророчество Ле Кутюрье относительно тяготения. Мы знаем, что приближается день, когда потребуются абсолютная реформа в современных методах науки самими учеными, как это уже сделал сэр Уильям Гров, член Корол. Общ. Физиков. До этого дня ничто не может быть сделано. Ибо, если завтра тяготение будет низложено, развенчано, то после-завтра ученые откроют какойнибудь новый вид механического движения³³). Неровен и крут путь истинной науки и ее дни полны

³³) Если прочесть труды сэра Исаака Ньютона непредубежденным умом, они всегда дадут явное свидетельство в том, как он колебался между тяготением и притяжением, импульсом или еще другой неизвестной причиной для объяснения правильного течения планетарного движения. См. хотя бы его «Трактат о Цвете», том третий, Вопрос 31. Гершель говорит, что Ньютон завещал своим преемникам обязанность вывести все научные заключения из его открытия. Насколько современная наука злоупотребила правом строить свои новейшие теории на законе тяготения, станет ясно, когда мы вспомним, как глубоко религиозен был этот великий человек.

огорчениями духа. Но среди «тысячи» противоречивых гипотез ее, предложенных, как объяснения физических явлений, не было лучшей гипотезы, чем «движение», как бы парадоксально не было оно истолковано материализмом. Как может быть видно из первых страниц этого тома, оккультисты ничего не имеют сказать против Движения³⁴), Великого Дыхания «Непознаваемого» Герберта Спенсера. Но веря, что все на Земле есть только тень (отображение) чего-то в пространстве, они верят в меньшие «Дыхания», живые, разумные и независящие ни от чего, кроме закона, и которые дышат (веют) во всех направлениях на протяжении манвантарных периодов. Наука отвергает их существование. Но что бы ни было измышлено для замены притяжения, иначе говоря, тяготения, результат будет одинаков. Наука будет так же далека от разрешения своих затруднений, как и сейчас, если только она не придет к какомунибудь соглашению с Оккультизмом и даже с алхимией; последнее предположение будет принято, как дерзость, но которое, тем не менее, остается фактом. Как говорит Файэ:

«Геологам недостает нечто для того, чтобы создать геологию луны — это быть астрономами. Истинно, не достает также кое-чего и астрономам для того, чтобы с пользою приступить к этому изучению, — это быть геологами»³⁵).

Но он мог бы добавить с еще большею остротою:

«Чего не достает обоим, это интуиции мистика!»

Вспомним мудрые, «заключительные замечания» сэра Уилльяма Грова о конечной, ультимативной структуре материи или о мельчайших деталях молекулярных движений, которые, по его мнению, человек никогда не будет знать.

«Уже много вреда было принесено попытками, гипотетически расчленив материю и обсудить формы, размеры и число атомов, и их атмосфер теплоты, эфира или электричества. Допустим или нет взгляд на электричество, свет, магнетизм и пр., как на простые движения обыкновенной материи, верно одно, что все прошлые, как и все ныне существующие теории, превращают действие этих сил в движение. Потому-ли, что на основании нашего знакомства с движением, мы относим к нему другие состояния (аффекции), как к

³⁴) Материалистическое представление, что раз в физике реальное или осязательное движение в чистом пространстве или пустоте невозможно, то и вечное Движение Космоса и в Космосе, рассматриваемом, как беспредельное пространство, есть фикция, еще раз показывает, что такие выражения восточных метафизиков, как «чистое пространство», «чистое Бытие», «Абсолют» и пр. никогда не были поняты Западом.

³⁵) Из «World-Life», Уинчелль, стр. 379.

слову, наиболее удобному и наиболее приспособленному для объяснения их, или потому, что это действительно единственный способ, которым наш ум, противоположный нашим чувствам, способен воспринять материальные посредничества, но верно одно что со времени, когда мистические представления о духовных или сверхестественных силах были применены для объяснения физических явлений, все гипотезы, созданные для их объяснения, сводили их к движению».

И затем этот ученый высказывает чисто оккультное утверждение:

«Термин «постоянное движение», которым я довольно часто пользовался на этих страницах, сам по себе двусмыслен. Если бы выдвинутые здесь доктрины были достаточно обоснованы, то каждое движение, в известном смысле, постоянно. В массах, движение которых остановлено взаимным столкновением, зарождается теплота или движение частиц; и таким образом, движение продолжается так, что если бы мы отважились распространить подобные мысли на Вселенную, мы должны были бы предположить одно и то же количество движения, действующее вечно на одно и то же количество материи»³⁶).

Это, именно то, что утверждает оккультизм и на основании того же принципа, по которому:

«Где сила противопоставляется силе и производит статическое равновесие, существовавшее раньше равновесие нарушается, и начинается новое движение, эквивалентное тому количеству его, которое перешло в стадию потенциальности.»

Этот процесс имеет промежутки во время Пралайи, но вечен и непрерывен, как «Дыхание», даже когда проявленный Космос отдыхает.

Таким образом, предположив, что притяжение или тяготение должно быть отброшено в пользу теории, что Солнце есть огромный Магнит — теория, уже принятая некоторыми физиками — магнит, который, по существующему ныне предположению, действует на планеты, как действует притяжение, то куда и как далеко может это увести астрономов от той точки, где они сейчас находятся? Ни на шаг дальше. Кеплер пришел к этой «любопытной гипотезе» почти 300 лет тому назад. Он не открыл теорию притяжения и отталкивания в Космосе, ибо она была известна со времен Эмпедокла, который назвал эти две противоположные силы «любовью» и «ненавистью» — слова, заключающие в себе ту же самую идею. Но Кеплер дал довольно хорошее описание космического магнетизма. Что такой магнетизм существует в При-

³⁶) «*Correlations of Physical Forces*», стр. 175.

роде, так же верно, как и то, что тяготения не существует; во всяком случае, не в том виде, как учит наука, никогда не принимавшая в соображение различные способы, в которых двойственная сила, называемая в Оккультизме притяжением и отталкиванием, может действовать в границах нашей Солнечной Системы, в атмосфере Земли и за пределами их в Космосе.

Как писал великий Гумбольд:

«Пространство за пределами Солнца не обнаружило до сих пор ни одного феномена, аналогичного нашей солнечной системе. Это — особенность нашей системы, что материя сгустилась в ней в кольца туманности, ядра которых сгущаются в земли и луны. Я снова повторяю — до сих пор ничего подобного не наблюдалось за пределами нашей планетной системы»³⁷⁾.

Правда, что с 1860 года, когда возникла теория туманностей, и после дальнейшего ознакомления с нею явилось предположение, что несколько тождественных феноменов могут быть наблюдаемы за пределами Солнечной Системы. Однако великий человек вполне прав; и за пределами нашей Солнечной Системы никакие земли или луны не могут быть найдены из такого же качества материи, какая находима в нашей Солнечной Системе, кроме как по внешности. Таково Оккультное Учение.

Это было доказано самим Ньютоном; ибо много феноменов существуют в нашей Солнечной Системе, относительно которых он сам признался в своей неспособности об'яснить их законом тяготения: «таковы были: однообразие в направлениях планетных движений, форма орбит, близкая к кругу, и их замечательная согласованность с общим планом»³⁸⁾. И если существует хотя бы одно исключение, то нельзя ссылаться на закон тяготения, как на универсальный закон. «Эти поправки», говорят нам, «Ньютон в своей общей Схолии называет работою разумного и всемогущего Существа». Разумным это «Существо» может быть, но что касается его «всемогущества», то есть полное основание сомневаться в этом. Бедный же он «Бог», если он должен работать над меньшими деталями и предоставлять наиболее важную работу второстепенным силам! Убогость этого доказательства и логики превзойдена только Лапласом, который, стараясь совершенно правильно заменить «всемогущее Существо» Ньютона Движением, и не зная истинной природы Вечного Движения, видел в нем лишь слепой

³⁷⁾ См. «Revue Germanique», 31-го Дек. 1860, Статья — «Lettres et Conversations d'Alexandre Humboldt».

³⁸⁾ Проф. Уинчелль.

физический закон. «Разве не может этот порядок быть следствием закона движения?» спрашивает он, забывая, подобно всем современным нам ученым, что этот закон и это движение образуют заколдованный круг до тех пор, пока природа обоих остается необъяснимой. Его знаменитый ответ Наполеону: «Бог стал ненужной гипотезой», мог быть правильно объяснен только последователем философии Веданты. Он становится чистою нелепостью, если мы исключим вмешательство действующих, разумных и могущественных (никогда не «всемогущих») Существ, которые именуются «Богам».

Но мы хотели бы спросить критиков средневековых астрономов, почему Кеплера обвиняют в крайней ненаучности, тогда как он предлагает то же самое решение, что и Ньютон, только выказывая себя более искренним, более основательным и даже более логичным? В чем заключается разница между «всемогущим Существом» Ньютона и Правителями (Ректорами) Кеплера, его Планетарными и Космическими Силами или Ангелами? Кеплер также подвергается критике за его «любопытную гипотезу, устанавливающую вихревое движение внутри солнечной системы», за его теории вообще и за поддержку идеи Эмпедокла о притяжении и отталкивании, и «солнечный магнетизм» в особенности. Однако, несколько современных ученых, как будет доказано — Хёнт, если исключить Меткафа, д-ра Ричардсона и др., — очень сильно поддерживают ту же идею. Тем не менее, его отчасти извиняют на том основании, что:

«До времени Кеплера определенно не признавалось никакого взаимодействия между массами, которое по своему происхождению отличалось бы от магнетизма»³⁹).

Но разве это определенно признано сейчас? Разве проф. Уинчелль претендует на обладание Наукою серьезного знания природы электричества или магнетизма, за исключением того, что оба кажутся результатами какого-то действия, возникающего от неопределенной причины?

Идеи Кеплера, если удалить их теологические тенденции, являются чисто оккультными. Он знал, что:

I) Солнце есть большой магнит⁴⁰). В это же верят некоторые из выдающихся современных ученых, так же как и оккультисты.

³⁹) «World-Life», стран. 553.

⁴⁰) См. «Astronomie du Moyen Age», Деламбр.

II) Солнечная субстанция не материальна⁴¹⁾. Конечно, в смысле Материи, существующей в состояниях неизвестных науке.

III) Кеплер приписывал постоянное движение и восстановление энергии Солнца и планетного движения непрерывным заботам одного или нескольких Духов. Все древние верили в эту идею. Окультисты не употребляют слово Дух, но говорят о Созидательных Силах, которых они наделяют разумом. Но мы также можем назвать их и Духами. Нас обвинят в противоречии. Скажут, что отрицая Бога, мы допускаем Души и действующих Духов и цитируем римско-католических ханжей-писателей в поддержку наших утверждений. На это мы отвечаем: мы отвергаем антропоморфического Бога монотеистов, но никогда не отрицаем Божественного Начала в Природе. Мы боремся против протестантов и римских католиков по множеству догматических, теологических верований человеческого и сектантского происхождения. Мы соглашаемся с ними в их вере в Духов и сознательно действующие Силы, хотя мы не обоготворяем «Ангелов», как это делают католики.

Эта теория стала в значительной степени неприемлемой, вследствие допущения в ней «Духа», нежели из-за чего либо другого. Гершель старший так же верил в нее, как и некоторые современные ученые. Тем не менее, профессор Уинчелль заявляет: «гипотезы, более фантастической и менее согласной с требованиями физических принципов, не предлагалось ни в древности, ни в наше время»⁴²⁾.

То же самое было сказано некогда об универсальном Эфире, а теперь он не только заставил себя принять, но и выдвигается, как единственная возможная теория для объяснения некоторых тайн.

Идеи Грова, когда он впервые высказал их в Лондоне около 1840 года, были обьявлены ненаучными; тем не менее, его взгляды на Соотношение Сил теперь приняты всеми. Вероятно, потребуется кто нибудь более компетентный в науке, нежели автор этого труда, для того, чтобы с успехом бороться с преобладающими сейчас идеями относительно тяготения и других подобных «решений» Космических Тайн. Но припомним некоторые возражения, исходившие от признанных людей науки, от выдающихся

⁴¹⁾ См. «Разоблаченную Изиду», 1, 270—271.

⁴²⁾ «World-Life», 554.

астрономов и физиков, которые отвергали теорию вращения также, как и теорию тяготения. Так мы читаем во французской Энциклопедии, что «наука в лице всех своих представителей признает невозможным об'яснить физическое происхождение вращательного движения солнечной системы».

Если будет задан вопрос: «что рождает вращение?» Нам ответят: «Центробежная сила». А что производит эту силу? — «Сила вращения», таков глубокомысленный ответ⁴³). Может быть, следовало бы рассмотреть обе эти теории, как прямо или косвенно связанные между собою.

⁴³) Godefroy, «*Cosmogonie de la Révélation*».

ОТДЕЛ IV

ТЕОРИЯ ВРАЩЕНИЯ В НАУКЕ

Принимая во внимание, что «конечная причина об'явлена химерой и Великая Перво-Причина отнесена к сфере Неведомого», как справедливо сетует одно лицо духовного звания, число выдвинутых гипотез, образующих именно туманность, в высшей степени замечательно. Начинающий исследователь смущен и не знает, в какую из теорий *точной* науки должен он верить. Ниже мы приводим достаточное число гипотез, чтоб ответить разным вкусам и умственным способностям. Все они взяты из различных научных трудов.

ТЕКУЩИЕ ГИПОТЕЗЫ, ОБ'ЯСНЯЮЩИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВРАЩЕНИЯ.

Вращение возникло:

а) От столкновения масс туманностей, бесцельно блуждавших в Пространстве; или от притяжения «в тех случаях, когда не происходит действительного столкновения».

б) От тангентального воздействия течений материи туманностей (в случае аморфной туманности), нисходящих от высших к низшим слоям⁴⁴), или просто от действия центра тяжести массы⁴⁵).

«Основным принципом в физике принято, что *никакое вращение не может быть зарождено в подобной массе действием ее собственных частей*. Это равносильно попытке изменить направление парохода, дергая его за борты палубы», замечает по этому поводу профессор Уинчелль в «*World-Life*»⁴⁶).

⁴⁴) Термины — «верхний» и «нижний» имеют только относительное значение для наблюдателя в пространстве, всякое употребление этих терминов с целью дать впечатление, что они представляют абстрактные реальности, неизбежно ошибочно.

⁴⁵) Jacob Ennis, «*The Origin of the Stars*».

⁴⁶) Стр. 99, примечание.

ГИПОТЕЗЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛАНЕТ И КОМЕТ.

а) Рождение планет обязано во 1) взрыву Солнца — выбрасыванию из его центральной массы⁴⁷⁾; или во 2) тому или другому виду разрыва колец туманностей.

б) «Кометы чужды планетной системе»⁴⁸⁾. «Кометы, без сомнения, зарождаются в нашей солнечной системе»⁴⁹⁾.

с) «Неподвижные звезды, действительно, неподвижны», говорит один авторитет. «Все звезды, в действительности, движутся», отвечает другой авторитет. «Несомненно, каждая звезда находится в движении»⁵⁰⁾.

д) «Более, чем на протяжении 350,000,000 лет, медленное и величественное движение солнца вокруг своей оси ни на мгновение не прекращалось»⁵¹⁾.

е) Мэдлер думает, что «наше солнце имеет Альциона в созвездии Плеяд, как центр своей орбиты, и требует 180,000,000 лет для завершения одного оборота»⁵²⁾.

ф) «Солнце существует не более 15,000,000 лет и будет излучать тепло не более, нежели еще 10,000,000 лет»⁵³⁾.

Несколько лет тому назад этот видный ученый рассказывал миру, что время, которое потребовалось Земле на то, чтобы остыть от начала образования ее коры до настоящего состояния, не могло превышать 80,000,000 лет⁵⁴⁾. Если мы предположим, что земная кора существует только 40,000,000 лет или половину положенного срока, а возраст Солнца равняется только 15,000,000 лет, то должны-ли мы понять, что Земля существовала раньше независимо от солнца?

Так как возрасты Солнца, Планет и Земли, как они установлены в различных научных гипотезах астрономов и физиков, приведены

⁴⁷⁾ Если это так, то как объяснит наука сравнительно небольшой размер планет, ближайших к солнцу? Теория метеорических агрегатов только на один шаг дальше от истины, чем идея туманностей, и даже не имеет преимущества последней — ее метафизического элемента.

⁴⁸⁾ Лаплас, «Система Мира», стр. 414, издание 1824.

⁴⁹⁾ Файэ, «Comptes Rendus», том 90, стр. 640—642.

⁵⁰⁾ Вольф.

⁵¹⁾ «Panorama des Mondes» — Ле Кутюрье.

⁵²⁾ «World-Life», стр. 140.

⁵³⁾ Лекция сэра Уильяма Томсона о «Скрытой динамической теории относительно вероятного происхождения общего количества теплоты и продолжительности солнца», 1887.

⁵⁴⁾ Томсон и Тэт — «Natural Philosophy». И даже в этих числах Бишоф не соглашается с Томсоном и вычисляет, что для Земли потребовалось бы 350 миллионов лет, чтобы остыть от температуры в 20,000° до 200° Цельсия. Таково же мнение Гельмгольца.

в дальнейшем, то мы сказали достаточно, чтобы показать разногласие среди жрецов современной науки. Примем-ли мы для теории эволюции вращения нашей Солнечной Системы 15 миллионов лет сэра Уилльяма Томсона или 1000 миллионов лет Гёксли, это всегда приведет к одному: именно, что, допустив самозарождающееся вращение небесных тел, состоящих из инертной Материи и, однако, движимых своим собственным внутренним движением в течение миллионов лет, это учение науки приводит к следующему:

а) К очевидному отрицанию того основного физического закона, который устанавливает, что «тело в движении стремится постоянно к инерции, т. е. к продолжению того же самого состояния движения или покоя, если только его не побудит к дальнейшей активности высшая действующая сила».

б) К допущению первоначального импульса, который достигает неизменного движения в сопротивляющемся Эфире; что Ньютон объявил несовместимым с этим движением.

с) К принятию всемирного тяготения, которое, как нас учат, всегда стремится к центру, следуя прямолинейному падению — единственной причине вращения всей солнечной системы, которая совершает вечное двойное вращение, каждое тело вращается вокруг своей оси и по своей орбите. Другая, встречающаяся иногда версия такова:

д) К признанию магнита в солнце; или, что указанное вращение обязано своим происхождением магнитной силе, действующей так же как тяготение по прямой линии и изменяющейся обратно-пропорционально квадрату расстояния⁵⁵).

е) Что все следует непреложным и неизменяемым законам, которые, тем не менее, часто оказываются изменяющимися, как например, во время некоторых хорошо известных причудливых явлений планет и других тел, а также во время приближения комет к солнцу или отдаления от него.

ф) И к предпосылке, что двигательная сила всегда пропорциональна массе, на которую она действует, но независима от специальной природы массы, которой она пропорциональна. Это равносильно тому, как говорит Ле Кутюрье, что :

«Без этой силы, независимой от указанной массы и обладающей совершенно отличной природою, эта масса, будь она так же огромна, как Сатурн,

⁵⁵) Закон Колумба.

или такую же малою, как Церера, падала бы всегда с одинаковою скоростью»⁵⁶⁾).

Масса, которая, кроме того, обязана своим весом телу, на которое она влияет своею тяжестью.

Таким образом, ни представления Лапласа о солнечном атмосферическом флюиде, распространяющемся якобы за пределы орбит планет, ни электричество Ле Кутюрье, ни теплота Фуко⁵⁷⁾, ни то, ни другое, никогда не помогут ни одной из бесчисленных гипотез о происхождении и постоянстве вращения избежать этого колеса белки успешнее, нежели это может теория самого тяготения. Эта тайна есть Прокрустово ложе физической науки. Если материя пассивна, как нас теперь учат, то простейшее движение не может быть названо существенным свойством материи, раз последняя рассматривается просто, как инертная масса. Каким же образом тогда может такое сложное движение, составное и многообразное, гармоническое и уравновешенное, продолжающееся в вечность на миллионы и миллионы лет, быть приписано просто своей собственной, присущей ему силе, если последняя не есть Сознательная Сущность? Физическая воля есть нечто новое — понятие, которое, истинно, никогда не могло быть допущено древними! Уже более столетия всякое различие между телом и силою уничтожено. «Сила есть только свойство тела в движении», говорят физики: «жизнь — свойство наших животных органов — лишь результат их молекулярного устройства», отвечают физиологи. Как учит Литтрэ:

«В недрах того агрегата, который называется планетой, развиваются все силы имманентные в материи... т. е., материя обладает в себе и через себя силами, свойственными ей... и которые являются первичными, а не второстепенными. Такие силы суть свойство тяжести, свойство электричества, земного магнетизма, свойство жизни... Каждая планета может развить жизнь... как, например, Земля, которая не всегда была носителем человечества, а теперь производит его»⁵⁸⁾).

Один астроном говорит:

«Мы говорим о весе небесных тел, но раз признано, что вес уменьшается пропорционально расстоянию от центра, то становится очевидно, что на некотором расстоянии вес должен быть сведен к нулю. Если бы существовало притяжение, то существовало бы равновесие... Но раз современная школа не признает ни низа, ни верха в пространстве Вселенной, то не ясно, что же

⁵⁶⁾ «*Musée des Sciences*», 15 Августа, 1857.

⁵⁷⁾ «*Panorama des Mondes*», стр. 55.

⁵⁸⁾ «*Révue des Deux Mondes*», Июль 15, 1860.

вызвало бы падение Земли, если бы даже не существовало ни тяготения, ни притяжения»⁵⁹⁾?

Мне кажется, что граф де Мэстр был прав, разрешая эту проблему, следуя своим собственным теологическим идеям. Он разрубает Гордиев узел, говоря: «Планеты вращаются, потому что их заставляют вращаться и современная физическая система Вселенной является физической невозможностью»⁶⁰⁾. Разве Гершель не сказал того же самого, заметив, что необходима Воля для сообщения кругового движения и другая Воля для задержания его⁶¹⁾. Это показывает и объясняет, как и почему запоздавшая планета оказывается достаточно искусной так точно рассчитать свое время, чтоб прибыть в нужную минуту. Ибо, если науке иногда удастся с большею изобретательностью объяснить некоторые из таких остановок, обратных движений, углов вне орбиты и пр., определяя их глазным обманом и происходящими вследствие неравенства их продвижения с нашим по взаимным и соответственным орбитам, мы, все-таки, знаем, что существуют другие и «очень реальные и значительные отклонения», согласно Гершелю, «которые не могут быть объяснены иначе, как взаимным и неправильным движением этих планет и, нарушающим порядок, влиянием солнца».

Мы, однако, понимаем, что кроме этих малых и случайных пертурбаций существуют постоянные уклонения, называемые «вековыми», по причине крайней медленности, с которой неправильность увеличивается и влияет на все отношения эллиптического движения, — и что эти уклонения могут быть исправляемы. Начиная с Ньютона, который находит, что этот мир очень часто нуждается в починке, до Рейно, все говорят то же самое. В своем труде *Ciel et Terre* последний говорит:

«Орбиты, описываемые планетами, далеко не неизменны и даже, наоборот, подвержены постоянным изменениям в своем положении и форме»⁶²⁾.

Это доказывает, что тяготение и законы передвижений так же небрежны, как и быстры в исправлении своих ошибок. Обвинение, как оно выражено здесь, заключается, повидимому, в следующем:

«Эти орбиты поочередно расширяются и суживаются, их большая ось удлиняется или уменьшается, или одновременно колеблется справа налево

⁵⁹⁾ «*Cosmographie*».

⁶⁰⁾ «*Soirées*».

⁶¹⁾ «*Discours*», 165.

⁶²⁾ Стр. 28.

вокруг солнца; сама плоскость, на которой орбиты расположены, периодически повышается и понижается, вращаясь вокруг себя, как бы со своего рода дрожанием.»

На это де Мирвилль, который, как и мы, верит в разумных «работников», невидимо управляющих Солнечной Системою, остроумно замечает:

«Вот уж, именно, путешествие, имеющее в себе мало механической точности. Ближе всего его можно сравнить с движением парохода, дергаемого туда и сюда и швыряемого волнами, ход которого замедляется или ускоряется, причем каждое из встречаемых препятствий могло бы на неопределенное время задержать его прибытие, если бы не было разумного сознания лоцмана и механиков, которые стараются нагнать потерянное время и исправить повреждения»⁶³).

Впрочем, закон тяготения, повидимому, становится устарелым законом в звездном пространстве. Во всяком случае, эти длинно-волосые звездные революционеры, именуемые кометами, как видно, очень мало уважают величие этого закона и без всякого стыда насмеваются над ним. И несмотря на то, что кометы и метеоры почти во всех отношениях являют собою «еще не вполне понятые явления», тем не менее, по мнению приверженцев современной науки, они повинуются тем же законам и состоят из той же материи, «как солнце, звезды и туманности», и даже, как «Земля и ее обитатели»⁶⁴).

Это, действительно, можно назвать принятием вещей на веру, даже на слепую веру. Но точная наука не терпит оспаривания, и на отвергающего гипотезы, изобретенные ее последователями, — например тяготение — в наказание будут смотреть, как на невежественного дурака; тем не менее, вышеупомянутый автор рассказывает нам забавную легенду из научных летописей :

«Комета 1811 года имела хвост в 120 миллионов миль длины и 25 миллионов миль в диаметре в самом широком месте, тогда как диаметр ядра равнялся 127,000 милям, т. е., более, чем в десять раз превышая диаметр Земли».

Он говорит нам, что:

«Для того, чтобы тела такой величины, проходя близ Земли, могли не нарушить ее движения или не изменить длины года, ни даже на секунду, вещество, из которого они состоят, должно быть непостижимо разреженным.»

Истинно, это должно быть так, но

⁶³) «*Des Esprits*». III, 155. «*Deuxième Mémoire*».

⁶⁴) Laing, «*Modern Science and Modern Thought*».

«Крайняя разреженность массы комет доказывается также явлением хвоста, который при приближении кометы к солнцу выбрасывается в продолжении нескольких часов, иногда на длину в 90 миллионов миль. И что замечательно, этот хвост выбрасывается против силы тяготения какою-то отталкивающей силою, вероятно, электрической, так что хвост всегда направлен в сторону противоположную от солнца!!!... Однако, как бы тонка ни была материя комет, она повинуетя общему Закону Тяготения [!?]... и вращается ли комета по орбите внутри орбиты внешних планет или вылетает в бездны пространства и возвращается только через сотни лет, ее путь каждое мгновение регулируется той же самой силой, которая заставляет яблоко падать на землю»⁶⁵).

Наука подобна жене Цезаря и не может быть подозреваема — это очевидно. Но, все же, она может быть почтительно критикуема и, во всяком случае, ей можно напомнить, что «яблоко» — опасный плод. Ибо во второй раз в истории человечества оно может стать причиною Падения — на этот раз «точной» науки. О комете, хвост которой пренебрегает законом тяготения перед самым ликом Солнца, едва ли может быть сказано, что она повинуется этому закону.

В целой серии научных работ по астрономии и по теории туманностей, написанных между 1865 и 1866 годами, автор этого труда, скромный новичек в науке, насчитала в несколько часов не менее тридцати девяти противоречивых гипотез, предложенных в объяснение самозарождающегося, первичного, вращательного движения небесных тел. Автор этого труда не астроном, не математик, не ученый; но она была обязана просмотреть эти заблуждения в целях защиты оккультизма вообще, и, что еще более важно, в целях поддержки Оккультных Учений относительно астрономии и космологии. Оккультистам угрожали страшными карами за их сомнения в научных истинах. Но сейчас они чувствуют себя смелее. Наука менее безопасна в своей «неприступной» позиции, нежели они того ожидали и многие из ее укреплений построены на зыбких песках. Так даже это скромное и ненаучное исследование было полезно, и без сомнения оно было очень поучительно. Мы действительно узнали много вещей, изучив с особенным старанием те астрономические данные, которые с наибольшим вероятием должны были столкнуться с нашими еретическими и «суеверными» верованиями. Так например, мы нашли там относительно тяготения, осевых и орбитных движений, что раз синхроническое движение

⁶⁵) Там же, стр. 17.

было преодолено в ранние периоды, этого было уже достаточно для зарождения вращательного движения до конца Манвантары. Мы также узнали во всех вышеуказанных комбинациях возможностей по отношению к начинающемуся вращению, весьма сложном в каждом случае, некоторые из причин, которым оно могло быть обязано своим происхождением, так же как и некоторые другие, которым оно должно было быть обязанным, но почему то не было. Между прочим, нам сообщают, что это нарождающееся вращение могло быть вызвано с одинаковою легкостью, как в расплавленной огненной массе, так и в массе, имеющей признаки ледяной непрозрачности⁶⁶). Также, что тяготение есть закон, который ничто не может нарушить, но который, тем не менее, постоянно при всяком удобном и неудобном случае нарушается самыми обыкновенными земными или небесными телами, — например, хвостами дерзких комет. Нам говорят, что мы обязаны нашей Вселенною святой, Созидающей Троице, называемой инертной Материей, Бесчувственной Силой и Слепым Случаем. Об истинной сущности и природе любой из этих трех наука ничего не знает, но это ничтожная деталь. Следовательно, говорят нам, когда масса космической или туманной материи, — природа которой совершенно неизвестна, и которая может находиться в состоянии расплавления (Лаплас) или быть темной и холодной (Томсон), ибо «это вмешательство теплоты само по себе есть чистая гипотеза» (Файэ) —, когда эта масса решает выявить свою механическую энергию в форме вращения, она действует следующим образом: она (масса) или разрывается, внезапно воспламеняясь, или же остается инертною, темною и холодною, причем оба состояния одинаково способны устремить ее без всякой соответствующей причины к вращению в пространстве на миллионы лет. Движения ее могут быть ретроградны или прямолинейны, для каждого из этих движений предлагается около сотни различных причин в стольких же гипотезах; во всяком случае, она присоединяется к лабиринту звезд, происхождение которых относится к тому же чудесному и самопроизвольному порядку — ибо:

«Теория туманностей не претендует на открытие НАЧАЛА вещей, но лишь одну стадию в материальной истории»⁶⁷).

Эти миллионы солнц, планет и спутников, состоящие из инерт-

⁶⁶) «*Heaven and Earth*».

⁶⁷) Уинчелль, «*World-Life*», стр. 196.

ной материи, будут продолжать вращаться вокруг свода в своей внушительной, величественной симметрии, движимые, управляемые, несмотря на их инерцию, лишь «своим собственным, внутренним движением».

После этого будем-ли мы удивляться, если ученые мистики, набожные римско-католики и даже такие ученые астрономы, какими были Шобар и Годафруа⁶⁸⁾, предпочитали Каббалу и старинные системы современному, ужасному и противоречивому описанию Вселенной? Зохар, во всяком случае, делает различие между *Hajaschar* (Силами Света) и *Hachoser* (Отраженными Светочами) и «простой феноменальной внешностью их духовных типов»⁶⁹⁾.

Вопрос о «тяготении» может быть теперь отставлен и другие гипотезы рассмотрены. Ясно, что физическая наука ничего не знает о «Силах». Мы закончим наши рассуждения, призвав на помощь еще одного человека науки — проф. *Jaumes*, члена Медицинской Академии в Монпелье. Говоря о силах, этот ученый высказывает следующее:

«Причина есть то, что действует, как существенный элемент в генеалогии феноменов, в каждом проявлении их и в каждом видоизменении. Я сказал, что деятельность (или сила) невидима... предположить ее вещественной и заключающейся в свойствах материи было бы произвольной гипотезой... свести все причины к Богу, значило бы связать себя гипотезой, враждебной многим истинам. Но говорить о множестве сил, исходящих от Божества и обладающих своими собственными, присущими им силами, не есть неразумие... и я склонен допустить феномены, производимые посредствующими агентами, называемыми Силами или Второстепенными Агентами. Различие Сил есть принцип деления наук; сколько реальных и отдельных сил, столько же и матерей — наук... Нет, Силы — не предположения, не абстракции, но реальности и единственные действующие реальности, атрибуты которых могут быть определены с помощью непосредственного наблюдения и индукции»⁷⁰⁾.

⁶⁸⁾ «*L'Univers expliqué par la Révélation*», и «*Cosmogonie de la Révélation*». Но см. «*Deuxième Mémoire*» де Мирвилля. Автор страшный враг Оккультизма, но, тем не менее, написал много великих истин.

⁶⁹⁾ Смотри Каббала Денудата, II, 67.

⁷⁰⁾ «*Sur la Distinction des Forces*», опубликовано в «*Mémoires de l'Académie des Sciences de Montpellier*», том II, часть I, 1854.

ОТДЕЛ V

МАСКИ НАУКИ

ФИЗИКА ИЛИ МЕТАФИЗИКА?

Если на Земле существует что-либо подобное прогрессу, наука рано или поздно вынуждена будет *волей-неволей* отказаться от таких чудовищных идей, как ее физические, самоуправляющие законы, лишенные души и духа, и должна будет тогда обратиться к оккультным учениям. И она уже сделала это, как бы ни были изменены заглавные страницы и пересмотренные издания научного Катехизиса. Уже прошло больше полустолетия после того, как, при сравнении современной и древней мысли, нашли, что как ни отлична может казаться наша философия от философии наших предков, тем не менее, она составлена лишь из добавлений и отбрасываний, взятых из древней философии и пропущенных, капля за каплей, через фильтр предыдущей.

Этот факт был хорошо известен Фарадею и другим выдающимся ученым. Атомы, Эфир, сама Эволюция — все пришли в современную науку из древних представлений и все основаны на понятиях архаических народов. «Понятия», под покровом аллегорий, для непосвященных; прямые истины — для избранных, сообщаемые им во время Посвящений, и эти истины были отчасти разоблачены греческими писателями и дошли до нас. Это не значит, что Оккультизм имел когда-либо те же взгляды на Материю, Атомы и Эфир, которые могут быть найдены в экзотерических писаниях греческих классических авторов. Но если верить Тиндалю, то даже Фарадей был последователем Аристотеля и был скорее агностиком, чем материалистом. В своей книге «Фарадей и его Открытия»⁷¹⁾ автор указывает, что великий физик пользовался «старыми размышлениями Аристотеля», которые «в сжатой форме

⁷¹⁾ Стр. 123.

встречаются в некоторых из его трудов». Фарадей, Боскович и все другие, кто видят в атомах и молекулах «центры силы», и в соответствующем элементе Силу, которая есть сущность сама по себе, может быть, гораздо ближе к истине, нежели те, кто обвиняя их, обвиняют в то же время «старую корпускулярную теорию Пифагора» — теорию, кстати, перешедшую в потомство совсем не в том виде, как действительно преподавал ее великий философ — на том основании, что «она создает иллюзию, что воображаемые элементы материи могут быть понимаемы, как отдельные и реальные сущности».

Главная и самая губительная ошибка и заблуждение, сделанные наукою, с точки зрения оккультистов, заключается в мысли о возможности существования в Природе такой вещи, как неорганическая или мертвая Материя. Существует-ли что-либо мертвое или неорганическое, что способно к преобразованию или изменению? — спрашивает Оккультизм. И существует-ли что-либо под Солнцем, что остается неподвижным или неизменным?

Для всякой вещи быть мертвой, значит, что когда-то она была живой. Когда же, в какой период космогонии? Оккультизм говорит, что во всех случаях Материя наиболее активна, когда она кажется инертной. Кусок дерева или камня неподвижен и непроницаем во всех отношениях, тем не менее, в действительности, его частицы находятся в беспрестанной, вечной вибрации, которая так быстра, что для физического глаза тело кажется абсолютно лишенным движения; и пространственное расстояние между этими частицами в их вибрационном движении, рассматриваемое с другого плана бытия и восприятия, так же велико, как то, которое разделяет хлопья снега или капли дождя. Но для физической науки это будет абсурдом.

Указанное заблуждение нигде так хорошо не иллюстрировано, как в научном труде немецкого ученого, проф. Филиппа Шпиллера. В своем космологическом трактате автор пытается доказать, что

«Никакая материальная составная часть тела, никакой атом сам по себе, первоначально, не одарен силою, но каждый такой атом абсолютно мертв и не имеет никакой свойственной ему силы, чтобы действовать на расстоянии»⁷²⁾.

⁷²⁾ «*Der Weltaether als Kosmische Kraft*», стр. 4.

Это утверждение, однако, не мешает Шпиллеру излагать оккультные доктрины и принципы. Он утверждает «независимую субстанциальность Силы» и доказывает, что это есть «бесплотное вещество» (*Unkörperlicher Stoff*) или Субстанция. Но Субстанция в метафизике не есть Материя и, как аргумент, можно допустить, что здесь употреблено неправильное выражение. Но это происходит от бедности европейских языков и, особенно, от убожества научных терминов. Затем это «вещество» отождествляется и связывается Шпиллером с Эфиром. Выражаясь на оккультном языке, правильнее было бы сказать, что эта «Сила-Субстанция» есть вечно деятельный, феноменальный, положительный Эфир-Пракрити; тогда как вездесущий, всепроникающий Эфир есть Нумен первого, субстрат всего или Акаша. Тем не менее, Сталло нападает на Шпиллера так же, как и на всех материалистов. Он обвинен в «полном пренебрежении к основным соотношениям Силы и Материи», хотя ни о том, ни о другом наука не знает ничего достоверного. Ибо это «ипостатное полу-понятие», с точки зрения всех других физиков, является не только невесомым, но лишенным силы сцепления, химической, тепловой, электрической и магнетической силы, тогда как — согласно Оккультизму, — Эфир есть Источник и Причина всех этих сил.

Потому Шпиллер, при всех его ошибках, выказывает больше интуиции, чем кто-либо из современных ученых, за исключением, может быть, д-ра Ричардсона, создавшего теорию «Нервной Силы» или «Нервного Эфира», а также «Солнечной Силы и Земной Силы»⁷³). Ибо Эфир в Эзотеризме есть самая квинтэссенция всей возможной энергии и, несомненно, этому универсальному посреднику (состоящему из многих посредников) обязаны все проявления энергии в материальном, психическом и духовном мире.

Что такое, в действительности, электричество и свет? Как может наука знать, что одно есть флюид, а другой — «вид движения?». Почему не указывается никакая причина, почему между ними делается различие, раз оба рассматриваются, как соотношения сил? Электричество есть флюид, говорят нам, не материальный и не молекулярный — хотя Гелмгольц думает иначе — и доказательство этого заключается в том, что мы можем собрать электричество, аккумулялировать и сохранять его. Тогда оно должно быть просто материей, а не каким-либо особенным

⁷³) См. «*Popular Science Review*», т. V., стр. 329—34.

«флюидом». Также оно не есть лишь «вид движения», ибо, едва-ли можно собрать движение в Лейденскую банку. Что касается Света, то это еще более необыкновенный «вид движения»; ибо, «как ни чудесно это может показаться, но свет (тоже) может быть в действительности собран для употребления», как это было демонстрировано Гровом, почти столетия тому назад.

«Возьмите гравюру, которую держали в течение нескольких дней в темноте, выставьте ее на полный солнечный свет — то есть, подвергайте ее влиянию солнца в течение 15 минут, покройте ее чувствительной бумагой в темной комнате, и по истечении 24 часов на чувствительной бумаге появится отпечаток гравюры, причем черное выйдет, как белое... Повидимому, нет границ для репродукции гравюр»⁷⁴).

Что же остается фиксированным, так сказать, пригвожденным к бумаге? Конечно, это именно Сила, которая зафиксировала вещь, но что есть *та вещь*, остаток которой сохраняется на бумаге?

Наши ученые выйдут из этого затруднения при помощи какой-нибудь научной терминологии. Но что, именно, перехвачено здесь так, чтобы оставить часть этого на стекле, бумаге или дереве? Есть-ли это «Движение» или «Сила»? Или же, нам скажут, что то, что остается, есть только результат Силы или Движения? Тогда, что есть эта Сила? Сила или Энергия есть свойство; но каждое свойство должно принадлежать чему-нибудь или кому-нибудь. В физике Сила определяется, как то, «что изменяет или стремится изменить физическое соотношение между телами, будь-то механическое, тепловое, химическое, электрическое, магнетическое и пр.» Но то, что остается на бумаге, после того как Сила или Движение перестали действовать, не есть та Сила или то Движение; и, однако, нечто, что наши физические чувства не могут воспринять, осталось там, чтобы, в свою очередь, стать причиной и производить следствия. Что же это такое? Это не Материя, как ее определяет наука — то есть, не Материя в каком-либо из ее известных состояний. Алхимик сказал бы, что это было духовное выделение — и его бы осмеяли. Но когда физик говорит, что собранное электричество есть флюид или что свет, фиксированный на бумаге, есть, все-таки, солнечный свет — это называют наукою.

Новейшие авторитеты, правда, отбросили эти объяснения, как «взорванные теории», и обожествили сейчас «Движение», как

⁷⁴) См. «*Correlations of Physical Forces*», стр. 110.

своего единственного кумира. Но, несомненно, в недалеком будущем, они сами и их кумир разделят судьбу своих предшественников! Один опытный оккультист, проверивший всю серию *Нидан*, причин и следствий, которые заканчивают проявление своего последнего следствия на этом нашем плане манифестаций, и проследивший материю до ее нумена, придерживается мнения, что об'яснение физиков тождественно наименованию гнева или его следствий — восклицаний, вызванных им — секрецией или флюидом, а человека, причину его, *материальным* проводником его. Но, как Гров пророчески заметил, приближается день, когда будет признано, что Силы, известные нам, есть только феноменальные проявления Реальностей, о которых мы ничего не знаем, но которые были известны древним и чтились ими.

Он высказал еще одно внушительное замечание, которое должно было бы стать девизом науки, но не стало таковым. Сэр Уилльям Гров сказал, что: «Наука не должна бы иметь ни желаний, ни предубеждений. Истина должна быть ее единою целью».

Между тем, в наши дни, в ученых даже больше самомнения и фанатизма, чем в духовенстве; ибо они служат, если не на самом деле поклоняются, «Силе-Материи», которая есть их *Неведомый Бог*. И насколько неведом этот Бог, очевидно из многих признаний самых выдающихся физиков и биологов с Фарадеем во главе. Не только, говорил он, никогда не мог он принять ответственности решить, есть-ли Сила свойство или функция Материи, но даже не знал в действительности, что подразумевалось под словом Материя.

Было время, добавляет он, когда он думал, что он знает нечто о Материи. Но чем дольше он жил, и чем тщательнее он изучал ее, тем более он убеждался в своем полном неведении природы Материи⁷⁵).

Это зловещее признание было сделано, если мы не ошибаемся, на Научном Конгрессе в Суонси (*Swansea*). Фарадей придерживался того же мнения, как удостоверяет это Тиндаль:

«Что знаем мы об атоме отдельно от его силы? Представьте себе ядро, которое мы назовем *A*, окружите его силами, которые мы назовем *M*; для меня ядро *A* или нуклей тогда исчезает и субстанция состоит из сил *M*. В самом деле, какое представление можем мы создать об ядре, независимо

⁷⁵) *Buckwell, «Electric Science».*

от его сил? Какая мысль остается, к которой бы можно было прикрепить воображаемое А, независимое от признанных сил?»

Оккультистов часто неправильно понимают, ибо, из за недостатка лучших терминов, они применяют к Сущности Силы, в некоторых ее аспектах, описательный эпитет Субстанции. Но названий для многообразия Субстанции на различных планах восприятия и бытия — легион. Восточный Оккультизм имеет особое наименование для каждого аспекта, но наука, у которой, как у Англии, по воспоминаниям одного остроумного француза, тридцать шесть религий и только один рыбный соус — имеет лишь одно название для всех, именно «Субстанция». Кроме того, ни правоверные физики, ни их критики, повидимому, не очень уверены в своих предпосылках и так же склонны смешивать следствия, как и причины. Например, неправильно говорить, как это делает Сталло, что «материю не легче представить и понять, как простое, реальное пространственное существование, чем представить ее, как конкретизацию сил», или, что «Сила ничто без массы, и масса ничто без силы», ибо одно — Нумен, а другое — феномен. Затем Шеллинг, говоря, что:

«Простая иллюзия воображения думать, что нечто, что мы не знаем, остается после того, как мы лишили об'ект всех атрибутов, принадлежащих ему»⁷⁶⁾,

никогда не мог бы отнести это замечание к области трансцендентальной метафизики. Совершенно верно, что чистая Сила ничто в мире физики, но это Все в мире Духа. Сталло говорит:

«Если мы сведем массу, на которую данная сила, как бы ни была она ничтожна, действует до своего предела, до нуля — или, выражаясь математически, доведем ее до ее бесконечно малой величины — то следствие будет, что скорость полученного в результате движения будет бесконечно велика, и что «вещь»... будет находиться в каждый данный момент ни здесь и ни там, а везде — что не будет реального присутствия; невозможно потому построить материю посредством синтеза сил»⁷⁷⁾.

Это может быть верно в феноменальном мире, поскольку иллюзорное отражение Единой Реальности сверхчувственного мира, может показаться истинным узкому пониманию материалиста. Оно абсолютно неверно, когда этот аргумент применяется, по выражению каббалистов, к вещам надземных сфер. Так называемая инерция есть Сила, согласно Ньютону⁷⁸⁾ и для изучающего эзо-

⁷⁶⁾ Шеллинг, «*Ideen*» — стр. 18.

⁷⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 161.

⁷⁸⁾ «*Princ.*», Def. III.

терические науки, величайшая из оккультных сил. Тело, лишь мысленно и только в этой сфере иллюзии, может быть рассматриваемо отдельно от его отношений к другим телам, которые, согласно физической и механической науке, создают его атрибуты. В действительности, оно никогда не может быть так отделено, и сама смерть не в состоянии отделить его от его соотношений с Силами Вселенной, из которых Единая Сила или Жизнь есть синтез; соотношение просто продолжается на другом плане. Но, если Сталло прав, то что может подразумевать д-р Джемс Кролль, когда, говоря «О Преобразовании Тяготения», он выдвигает взгляды, поддерживаемые Фарадеем, Уотерстоном и др.? Ибо он очень ясно говорит, что тяготение

«есть сила, насыщающая пространство вне тел, и что при взаимном приближении тел, сила не увеличивается, как обычно предполагается, но тела лишь переходят в место, где сила существует с большей интенсивностью»⁷⁹⁾.

Никто не будет отрицать, что Сила, будь это тяготение, электричество или какая-либо иная Сила, существующая вне тел и в открытом пространстве — будь-то Эфир или пустота — должна быть чем-то, а не просто ничем, если ее представить отдельно от массы. Иначе, она едва-ли может существовать в одном месте с большей, в другом месте с меньшей «интенсивностью». Г. А. Хирн заявляет то же самое в своей «Механической Теории Вселенной». Он пытается доказать:

«что атом химиков не есть чисто условная сущность, или, просто, объяснительное измышление, но что он существует реально, что его объем неизменяем, и что, следовательно, он не упруг (!!!). Потому Сила не в атоме; она в пространстве, которое отделяет атомы один от другого.»

Вышеприведенные взгляды, высказанные двумя учеными, очень известными, каждый в своей стране, показывают, что совсем не ненаучно говорить о субстанциальности так называемых Сил. Эта Сила, долженствующая в будущем получить специальное название, есть своего рода Субстанция и не может быть ничем другим, и возможно, что когда-нибудь наука будет готова первая вновь принять осмеянное наименование флогистона. Каково бы ни было ее будущее наименование, но утверждение, что Сила не заключается в атомах, но лишь «в пространстве между ними», может быть довольно научно, тем не менее, оно неверно. Для ок-

⁷⁹⁾ «*Philosophical Magazine*», том II, стр. 252.

культиста это равносильно утверждению, что вода не заключается в каплях, из которых состоит океан, а только в пространстве между ними!

Возражение, что существуют две различные школы физиков, одна из которых утверждает, что

«Эта Сила, как принято думать, есть независимая субстанциальная сущность, которая не есть свойство материи, также она не связана по существу с материей»⁸⁰).

едва-ли поможет непосвященному в его непонимании. Наоборот, оно более рассчитано на внесение еще большей путаницы, чем когда-либо, в этот процесс. Ибо Сила тогда становится ни тем или другим. Рассматривая ее, как «независимую субстанциальную сущность», теория протягивает дружескую руку Оккультизму, тогда как странная, противоречивая идея, что она «относится к материи не иначе, как своею способностью воздействия на нее»⁸¹), приводит физическую науку к самым нелепым противоречивым гипотезам. Будь это «Сила» или «Движение» (Оккультизм, не видя разницы между этими двумя, никогда не пытается разделять их), оно не может действовать для приверженцев атомо-механической теории одним образом, а для соперничающей школы — другим. Также атомы не могут в одном случае быть абсолютно однообразными по размеру и весу, а в другом — различаться по весу (Закон Авогадро). Говоря словами того же талантливой критика:

«Тогда как абсолютное равенство первоначальных единиц массы есть, таким образом, существенная часть самих основ механической теории, вся современная наука химии основана на принципе, прямо-противоположном этому — принципу, о котором недавно было сказано, что «он занимает в химии то же самое место, какое закон тяготения занимает в астрономии»⁸²). Принцип этот известен, как закон Авогадро или Амперы»⁸³).

⁸⁰) «*Concepts of Modern Physics*, XXXI. Введение ко второму изданию.

⁸¹) *Loc. cit.*

⁸²) J. P. Cooke, «*The New Chemistry*» — стр. 13.

⁸³) (Он заключается в том, что равные объемы всех субстанций, находясь в газообразном состоянии и при равных условиях давления и температуры, содержат то же самое число молекул — из чего следует, что вес самых молекул пропорционален удельному весу газов; и раз последние различны, то вес молекул тоже различен, и так как молекулы некоторых элементарных химических субстанций одноатомны (т. е., состоят каждая только из одного атома), тогда как молекулы других различных субстанций содержат равное число атомов, то ясно, что ультимативные атомы таких субстанций должны иметь различный вес.» («*Concepts of Modern Physics*», стр. 34). Как показано дальше в том же томе, этот основной принцип современной

Это показывает, что или современная химия, или современная физика совершенно неправы в своих основных принципах. Ибо, если предположение об атомах различного удельного веса считается абсурдом, на основании атомической теории в физике, и если химия, тем не менее, основываясь, именно, на этом самом предположении, встречается с «безошибочными экспериментальными доказательствами» при образовании и преобразовании химических соединений, то становится очевидным, что, именно, атомо-механическая теория не может быть отстаиваемой. Об'яснение последней, что «разница в весе есть только разница в плотности, а разница в плотности есть только разница в расстоянии между частями, содержащимися в данном пространстве», не имеет реальной ценности, ибо, прежде чем физик сможет утверждать в защиту своего аргумента, что — «так как в атоме нет множественности частиц и нет пустого пространства, следовательно, разница в плотности или весе атомов невозможна», он должен прежде знать, что есть атом в действительности, а это как раз то, чего он не может знать. Он должен подвергнуть его наблюдению, по крайней мере, одного из своих физических чувств — и этого он не может сделать по той простой причине, что никто никогда не видал, не слышал, не трогал и не ощущал вкуса или запаха Атома. Атом всецело принадлежит к области метафизики. Это есть осуществленная абстракция — по крайней мере, для физической науки — и, строго говоря, не имеет ничего общего с физикой, так как он не может быть подвергнут испытанию в реторте или на весах. Потому механическое представление становится винигретом самых противоречивых теорий и дилемм в умах многих ученых, несогласяющих между собою по этому и по многим другим вопросам; и на эволюцию его с глубоким удивлением взирают восточные оккультисты, следящие за этим научным спором.

В заключении по вопросу о тяготении можно сказать следующее: как может наука думать, что она знает о нем что либо достоверное? Как может она поддерживать свою позицию и свои гипотезы против позиции и гипотез оккультистов, которые видят в тяготении лишь симпатию и антипатию, или притяжение и отталкивание, причиняемые физической полярностью на нашем зем-

теоретической химии находится в крайнем и непримиримом противоречии с первым предположением атомо-механической теории — именно, с абсолютным равенством первоначальных единиц материи.

ном плане и духовными причинами вне этого влияния? Как могут ученые не соглашаться с оккультистами, не согласившись прежде между собою? В самом деле, мы слышим о Сохранении Энергии и, одновременно, о совершенной твердости и неупругости атомов; о кинетической теории газов, тождественной с так называемой «потенциальной энергией» и, в то же время, об элементарных единицах массы, абсолютно твердых и неупругих! Оккультист открывает научный труд и читает следующее:

«Физический атомизм выводит все качественные свойства материи из форм атомического движения. Сами атомы остаются элементами, совершенно лишенными качества»⁸⁴).

И далее:

«Химия в своей последней форме должна быть атомической механикой»⁸⁵).

А через секунду ему говорят:

«Газы состоят из атомов, которые действуют, как твердые, совершенно упругие сферы»⁸⁶).

В заключение, для увенчания всего, сэр Уильям Томсон, как оказывается, заявляет:

«Современная теория сохранения энергии запрещает нам мыслить о неупругости или о чем-либо не обладающем совершенною упругостью ультимативных молекул мировой или ультра-мировой материи»⁸⁷).

Но что скажут на все это люди истинной науки? Под «людьми истинной науки» мы подразумеваем тех, кто слишком много заботятся о правде и слишком мало о личном честолюбии, чтобы догматизировать что либо, как это делает большинство. Среди них есть несколько лиц — может быть, их больше, чем тех, кто решаются открыто опубликовывать свои сокровенные выводы, причина этого в опасении услышать крик: «побей его камнями!» — интуиция этих людей позволила им соединить пропасть, лежащую между земным аспектом материи и аспектом, который для нас, на нашем плане иллюзий, является субъективным, то есть, трансцендентально — объективной Субстанцией, и привела их к об'явлению существования последней. Материя для оккультиста, нужно помнить, есть совокупность тех существований в Космосе, которая доступна любому плану возможного восприятия. Мы

⁸⁴) Вундт, «Теория Материи» — стр. 381.

⁸⁵) *Nazemann*, «*Thermochemie*», — стр. 150.

⁸⁶) *Kroenig, Clausius, Maxwell, etc.*, «*Philosophical Magazine*», т. XIX, стр. 13.

⁸⁷) «*Philosophical Magazine*», Том XIV, стр. 321.

слишком хорошо знаем, что ортодоксальные теории света, звука, тепла, идут против оккультных доктрин. Но для ученых или их защитников недостаточно сказать, что они не отрицают динамической силы света и теплоты, и выставить, как доказательство, тот факт, что радиометр Крукса не изменил никаких взглядов. Если они хотят проникнуть в самую глубину ультимативной природы этих Сил, они должны будут, прежде всего, допустить их субстанциональную природу, как бы сверхчувственна она ни была. Также и оккультисты не отрицают правильности теории вибраций⁸⁸). Только они ограничивают ее функции нашей Землею — заявляя о ее неприменимости на других планах, кроме нашего, ибо Учителя Оккультной Науки усматривают причины, производящие эфирные колебания. Если бы все последние были лишь вымыслами алхимиков или грезами мистиков, то такие люди, как Парацельс, Филалет, Ван Гельмонт и многие другие, должны были бы считаться хуже, нежели галлюцинирующими; они были бы просто обманщиками и сознательными мистификаторами.

Оккультистов обвиняют в том, что они называют причину света, тепла, звука сцепления, магнетизма и пр. — Субстанцией⁸⁹). Кларк Максвелл заявил, что давление сильного солнечного света на квадратную милю равняется $3\frac{1}{4}$ lbs. Это, говорят им, «энергия мириадов эфирных волн», и когда они называют ее субстанцией, ударяющей на эту площадь, их объяснение объявляется ненаучным.

Нет оправдания такому обвинению. Как уж не раз указывалось, оккультисты не оспаривают объяснений науки, дающих разрешение проблемы ближайших объективных действующих посредников. Наука только ошибается, думая, что раз она уловила в вибрирующих волнах ближайшую причину этих феноменов, она открыла этим все, что лежит за порогом чувств. Она просто устанавливает последовательность феноменов на плане следствий, иллюзорные проекции из области, в которую давно проник Оккуль-

⁸⁸) Относительно «Ауры» один из Учителей говорит в «*Occult World*»: «Как можете вы сделать, чтобы вас поняли и в действительности повиновались вам эти полусознательные Силы, сообщаемые с нами не посредством произнесения слов, но через звук и цвет, и соотношением вибраций, тех и других.» Именно, это «соотношение» и неизвестно современной науке, хотя оно много раз было объяснено алхимиками.

⁸⁹) Субстанция оккультистов, по отношению к самой тонкой Субстанции физиков, есть то же, что Лучистая Материя по отношению к коже, из которой сделаны сапоги химика.

тизм. И последний утверждает, что эти эфирные колебания не производятся, как говорит наука, вибрациями молекул известных тел, т. е., Материею нашего земного об'ективного сознания, но что мы должны искать конечные Причины света, тепла и пр. в Материи, находящейся в сверхчувственных состояниях, — состояниях, тем не менее, настолько же об'ективных для духовного зренья человека, как лошадь или дерево для обыкновенного смертного. Свет и тепло есть призрак или тень Материи в движении. Такие состояния могут быть замечены Ясновидящими или Адептом в течение часов транса под лучом Сушумна — первым из Семи Мистических Лучей Солнца⁹⁰).

Таким образом, мы выдвигаем Оккультное Учение, которое утверждает реальность сверхсубстанциальной и сверхчувственной сущности той Акаши — не Эфира, который есть лишь внешний аспект последней — природа которой не может быть понята в ее более отдаленных проявлениях, на основании ее чисто феноменального ряда последствий на этом земном плане. Наука, напротив, сообщает нам, что тепло никогда не может рассматриваться, как Материя в каком либо мыслимом состоянии. Приводим слова наиболее беспристрастного критика, чей авторитет ни у кого не вызовет сомнения, чтобы напомнить западным догматикам, что вопрос этот никак нельзя считать решенным.

«Не существует основной разницы между светом и теплотою... одно есть просто метаморфоза другого... Теплота есть свет в состоянии полного покоя. Свет есть теплота в быстром движении. Как только свет соединяется с телом, он становится теплотою; но как только последняя выбрасывается из этого тела, она опять становится светом»⁹¹).

Верно-ли это или нет, мы сказать не можем, и много лет, возможно даже много поколений, должны будут пройти, прежде чем мы будем в состоянии это сказать⁹²). Нам говорят также, что

⁹⁰) Имена семи лучей — Сушумна, Харикеша, Вишвакарман, Вишватриарчас, Саннаддха, Сарвабасу и Сварадж — все мистичны, и каждый имеет свое определенное применение в определенном состоянии сознания для оккультных целей. Сушумна, который, как говорится в *Нирукта* (II, 6) служит только для освещения Луны, есть, тем не менее, луч, излюбленный всеми посвященными Йогами. Совокупность семи лучей, рассеянных в Солнечной Системе, составляет, так сказать, физический Упадхи (основу) Эфира науки; в Упадхи которого, свет, тепло, электричество и пр., т. е. силы правоверной науки, вступают во взаимодействия для произведения своих земных следствий. Как психические и духовные явления, они исходят и имеют начало в сверх-солнечном Упадхи, то есть в Эфире оккультиста или Акаше.

⁹¹) *Leslie, «Fluid Theory of Light and Heat».*

⁹²) Бокль, *«История Цивилизации»*, т. III, стр. 384.

двумя главными препятствиями для этой флюидической(?) теории теплоты без сомнения являются:

1) Производство теплоты трением — возбуждение молекулярного движения.

2) Превращение теплоты в механическое движение.

Ответ на это дается следующий: существуют флюиды различных родов. Электричество называется флюидом, и совсем недавно так называлась и теплота, но это утверждалось на основании предположения, что теплота есть какая-то невесомая субстанция. Это было во время верховного и самодержавного царства Материи. Когда Материя была низложена и движение об'явлено единственным державным властителем Вселенной, теплота стала «видом движения». Мы не должны отчаиваться, завтра она может стать чем-либо другим. Подобно самой Вселенной, наука есть нечто вечно становящееся и никогда не сможет сказать — «я есмь то, что я есмь». С другой стороны, Оккультная Наука хранит свои неизменные традиции от до-исторических времен. Она может ошибаться в частностях, но она никогда не может стать повинной в ошибке в вопросах Вселенского Закона, просто потому, что эта наука, которую философия справедливо называет божественной, родилась на высших планах и была принесена на Землю Существами, которые были мудрее, чем человек будет даже в Седьмой Расе своего Седьмого Круга. И эта наука утверждает, что силы не есть то, чем хочет их считать современная наука, т. е., магнетизм не есть «вид движения»; и, по крайней мере, в этом определенном случае точной современной науке, наверно, когда-то придется испытать разочарование. Ничто на первый взгляд не может показаться более смешным, более оскорбительно нелепым, чем, например, сказать, что индусский посвященный Иог знает в десять раз больше величайшего европейского физика о первоначальной природе и составе света, как солнечного так и лунного. Но почему считают, что луч Сушумна снабжает Луну ее заимствованным светом? Почему «этот луч излюблен посвященными Йогами?» Почему Луна считается этими Йогами Божеством Разума? Мы говорим — потому, что свет или, скорее, все его оккультные свойства, каждое соединение и соотношение его с другими силами, умственными, психическими и духовными, были известны в совершенстве древним Адептам.

Потому, хотя Оккультная Наука может быть менее осведомлена,

нежели современная химия, относительно действий сложных элементов и в различных случаях физических соотношений, тем не менее, она неизмеримо выше в своем знании ультимативных состояний Материи и истинной природы Материи, нежели все вместе взятые физики и химики наших дней.

Потому, если мы в полной искренности открыто выскажем истину, именно, что древние Посвященные имели гораздо более широкое знание физики, как науки о Природе, нежели то, которым обладают сейчас все наши Академии Наук вместе взятые, это утверждение будет принято, как дерзость и нелепость; ибо физические науки считаются достигшими в наш век вершины совершенства. Это вызвало вопрос полный насмешки: могут-ли оккультисты, если они придерживаются старой, отставленной теории, что теплота есть субстанция или флюид, удовлетворительно об'яснить два пункта, именно — а) порождение тепла посредством трения — возбуждения молекулярного движения и б) превращение тепла в механическую силу?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует заметить, что Оккультные Науки не рассматривают ни электричество, ни какие-либо другие Силы, которые, как это предполагается, порождаются им — как Материю в одном из состояний, известных физической науке. Яснее говоря, ни одна из этих так называемых Сил не есть твердое тело или газ, или флюид. Если бы это не звучало педантично, то оккультист даже воспротивился бы названию электричества флюидом, ибо оно есть следствие, а не причина. Но его Нумен, сказал бы он, есть Сознательная Причина. То же самое относится к «Силе» и «Атому». Посмотрим, что говорил об этих двух абстракциях выдающийся химик, академик Бутлеров. Этот большой человек науки рассуждает следующим образом:

«Что есть сила? Что это со строго-научной точки зрения, и как это удостоверено законом сохранения энергии? Понятия о Силе слагаются из наших понятий об этом, том или другом виде движения. Сила есть, таким образом, просто переход одного состояния движения в другое состояние движения, — из электричества в теплоту или свет, из теплоты в звук или в какую-нибудь механическую функцию и т. д.⁹³⁾. Первый раз человек на Земле, должно быть, получил электрический флюид через трение; отсюда вытекает, как хорошо известно, что, именно, тепло производит электриче-

⁹³⁾ Это может быть так на плане проявления и иллюзорной материи; но не потому, что это «ничего более», ибо это неизмеримо больше.

ство, через нарушение его нулевого состояния⁹⁴⁾, и электричество существует на земле *per se* не более, чем теплота, свет или какая-либо иная сила. Все они лишь корреляции, как говорит наука. Когда данное количество теплоты, при помощи паровой машины, превращается в механическую работу, мы говорим о мощности пара (или силе). Когда падающее тело ударяется о препятствие на своем пути и этим производит теплоту и звук — мы называем это силой столкновения. Когда электричество разлагает воду или нагревает платиновую проволоку, мы говорим о силе электрического флюида. Когда лучи солнца перехватываются шариком термометра и его ртуть расширяется, мы говорим о калорической энергии солнца. Вкратце, когда одно состояние определенного количества движения прекращается, начинается другое состояние движения, эквивалентное предшествовавшему, и результат такой трансформации или корреляции есть Сила. Во всех случаях, где такая трансформация или переход одного состояния движения в другое совершенно отсутствует, там нет никакой силы. Допустим на минуту абсолютно однородное состояние Вселенной, и наше понятие о Силе превратится в ничто.

Из этого становится очевидным, что Сила, которую материализм рассматривает, как причину окружающего нас разнообразия, есть для трезвой реальности только следствие, результат этого разнообразия. С такой точки зрения, Сила не есть причина движения, а только результат, тогда как причина этой Силы или сил, не есть Субстанция или Материя, но само Движение. Таким образом, ... Материя должна быть отложена в сторону и вместе с нею основной принцип материализма, который стал ненужен, так как Сила, приведенная в состояние движения, не может дать никакого представления о Субстанции. Если Сила есть результат движения, тогда становится непонятным, почему движение считается свидетельством для существования Материи, а не для существования Духа или Духовного естества. Правда, наш разум не может представить себе движения без чего-нибудь движущегося (и наш разум прав); но природа или *esse* этого, чего-то движущегося, остается для науки совершенно неизвестной. И спиритуалист, в таком случае, имеет такое же право относить его к «Духу», как материалисты к творящей и всемогущей Материи. Материалист не имеет никаких специальных привилегий в данном случае и не имеет права их требовать. Закон сохранения энергии, как видно из этого, действует незаконно в своих притязаниях и требованиях в этом случае. «Великая догма» — нет силы без материи, и нет материи без силы — рушится и сокрушенно теряет то торжественное значение, которое старались придать ей материалисты. Понятие о Силе еще не дает никакого представления о Материи и, ни в коем случае, не принуждает нас видеть в ней «начало всех начал»⁹⁵⁾.

Нас уверяют, что современная наука не материалистична; и наше личное убеждение говорит нам, что она не может быть таковой, если ее знание истинно. Имеются основательные причины

⁹⁴⁾ Нейтральное или Лайа.

⁹⁵⁾ «Научные Письма» — проф. Бутлерова.

этому, хорошо определенные некоторыми физиками и химиками. Естественные науки не могут идти рука об руку с материализмом. Чтобы быть на высоте своего призвания, люди науки должны отбросить самую возможность того, что материалистические доктрины могут иметь что-либо общее с Атомической Теорией. И мы видим, что Ланге, Бутлеров, Дю-Буа Рэймон, — последний вероятно бессознательно — и некоторые другие, доказывают это. Кроме того, это доказывается тем фактом, что Канада в Индии и Левкипп, и Демокрит в Греции, после них Эпикур, — самые ранние атомисты в Европе — распространяя свою доктрину определенных пропорций, в то же время верили в Богов или Существа, недоступные нашим обычным чувствам. Таким образом, их представления о Материи отличались от ныне господствующих. Нам должно быть разрешено сделать наше утверждение более ясным путем приведения краткого обзора древних и современных взглядов философии на Атомы и, таким образом, доказать, что Атомическая Теория убивает материализм.

С основной точки материализма, который сводит начало всего к Материи, Вселенная состоит в своей совокупности из Атомов и пустоты. Оставляя даже в стороне аксиому, которой учили древние, и ныне абсолютно доказанную телескопом и микроскопом, что Природа не терпит пустоты, что есть Атом? Профессор Бутлеров пишет:

«Это есть, как нам отвечает наука, предельное деление Субстанции, неделимая частица Материи. Допущение делимости атома равняется допущению бесконечной делимости Субстанции, что равносильно сведению Субстанции к нулю или к ничему. Из одного чувства самосохранения, материализм не может допустить бесконечной делимости; иначе ему придется распрощаться навсегда со своим основным принципом и, таким образом, подписать свой собственный смертный приговор»⁹⁶).

Бюхнер, например, как истинный догматик материализма, заявляет, что:

«Принятие бесконечной делимости есть нелепость и равносильно допущению сомнения в самом существовании Материи.»

Итак, атом неделим, говорит материализм? Прекрасно! Бутлеров отвечает:

«Посмотрим теперь, к какому любопытному противоречию приводит материалистов этот основной принцип. Атом неделим и, в то же время,

⁹⁶) Там же.

мы знаем, что он упруг. Попытка лишить его упругости немыслима; это уже значило бы приближаться к абсурду. Абсолютно неупругие атомы никогда не могли бы произвести ни одного из тех многочисленных феноменов, которые приписываются их соотношениям. Без упругости атомы не могли бы проявить своей энергии, и Субстанция материалистов осталась бы лишенной всякой силы. Поэтому, если Вселенная состоит из атомов, эти атомы должны быть упруги. Здесь мы встречаем непреодолимое препятствие. Ибо, в чем заключаются условия, необходимые для проявления упругости? Упругий шар, ударяясь о препятствие, сплющивается и сокращается, что было бы невозможно, если бы шар не состоял из частиц, относительное положение которых во время удара временно изменилось. Это может быть сказано об упругости вообще: никакая упругость невозможна без изменения в положении составных частиц упругого тела. Это значит, что упругое тело подвержено переменам и состоит из частиц, или, другими словами, упругостью могут обладать только такие тела, которые делимы. И Атом именно упруг»⁹⁷⁾.

Этого достаточно, чтобы показать, насколько нелепы одновременные допущения неделимости и упругости Атома. Атом упруг, следовательно, Атом делим и должен состоять из частиц или суб-атомов. А эти суб-атомы? Они или неупруги и, в таком случае, они не имеют никакого динамического значения, или они тоже упруги и, в таком случае, они тоже делимы. Итак, *ad infinitum*. Но бесконечная делимость Атомов сводит материю к простым центрам Силы, т. е., исключает возможность представления материи, как об'ективной субстанции.

Этот заколдованный круг является роковым для материализма. Материализм оказывается запутанным в своих же сетях, и никакой выход из этой дилеммы для него невозможен. Если материализм говорит, что Атом неделим, тогда механика поставит ему неудобный вопрос:

«В таком случае, как движется Вселенная? и как соотносятся ее силы? Мир, построенный из абсолютно неупругих атомов, подобен машине без пара и обречена на вечную инерцию»⁹⁸⁾.

Примите об'яснения и учения Оккультизма, и слепая инерция физической науки заменится сознательными, деятельными Силами за пределами покрова Материи — движение и инерция станут подчиненными этим Силам. Вся наука Оккультизма построена на доктрине иллюзорной природы Материи и на бесконечной делимости Атома. Она открывает беспредельные горизонты для

⁹⁷⁾ «Научные Письма» — проф. Бутлерова.

⁹⁸⁾ Там же.

Субстанции, одушевленной божественным дыханием ее Души, во всевозможных состояниях разреженности, состояниях, еще не снявшихся самым духовно-расположенным химикам и физикам.

Вышеуказанные взгляды были высказаны величайшим русским химиком, признанным авторитетом даже в Европе, покойным профессором Бутлеровым. Правда, он защищал феномены спиритуалистов, так называемые материализации, в которые он верил, как и профессора Цельнер и Хэр, как А. Россель Уоллас, Крукс, и в которые верят до сих пор, открыто или втайне, многие другие члены Кор. Общ. Но его аргументы относительно Природы Сущности, действующей за физическими феноменами света, тепла, электричества и пр., не менее научны и авторитетны в силу этого, и прекрасно приложимы к настоящему случаю. Наука не имеет права отвергать притязания оккультистов на их более глубокое знание так называемых Сил, которые, как говорят они, являются лишь следствиями причин, порожденных Силами, субстанциальными, но, все же, сверхчувственными, неподходящими ни к одному виду материи, с которыми ученые до сих пор были знакомы. Самое большое, что может сделать наука, это занять и поддерживать положение агностицизма. Тогда она может сказать: ваши теории не более доказаны, нежели наши; но мы признаемся в нашем полном неведении относительно Силы или Материи, или о том, что лежит в основании так называемого соотношения Сил. Поэтому лишь время может доказать, кто прав и кто заблуждается. Явим терпение, а пока выкажем взаимную любезность вместо обоюдных насмешек.

Но чтобы выполнить это, требуется безграничная любовь к истине и отказ от того престижа — хотя и ложного — в непогрешимости, который люди науки приобрели среди невежественных и легкомысленных, хотя и цивилизованных, масс профанов. Слияние двух наук, архаической и современной, прежде всего, требует отказа от настоящих материалистических направлений. Оно нуждается в своего рода религиозном мистицизме и даже в изучении древней Магии, что никогда не будет принято нашими академиками. Необходимость этого легко объясняется. Так же как и в старых трудах алхимиков, истинное значение упомянутых Субстанций и Элементов скрыто под самыми нелепыми метафорами, так же точно физическая, психическая и духовная природа Элементов (скажем Огня) сокрыта в Ведах и, в особенности, в Пура-

нах, под аллегориями, понятными лишь Посвященным. Если бы они не имели значения, то воистину, все эти длинные легенды и аллегории о сокровенности трех видов Огня и Сорока-девяти первоначальных Огнях — олицетворяемых Сынами Дочерей Дакши и Риши, их мужьями, «которые, с перворожденным Сыном Браммы и его тремя потомками, составляют Сорок-девять Огней», — были бы идиотичным набором слов и не более. Но это не так. Каждый Огонь имеет определенную функцию и значение в мирах физическом и духовном. Огонь, кроме того, по природе своей сущности, имеет соответственное отношение к одной из человеческих психических способностей, помимо его точно определенных, химических и физических потенций, проявляющихся тогда, когда он приходит в соприкосновение с земной, дифференцированной Материей. Наука не может предложить никаких объяснений об огне *per se*, тогда как Оккультизм и древняя религиозная наука имеют их. Это показано даже в бедной и, намеренно затемненной, фразеологии *Пуран*, где, так же как и в *Вайю Пуране*, объяснены многие качества олицетворенных Огней: так Павака есть электрический Огонь или Вайдьюта; Павамана — Огонь, производимый трением или Нирматхья; и Шучи есть Солнечный Огонь или Саура⁹⁹), все эти три являются сынами Абхиманина, Агни (Огня), старшего Сына Браммы и Сваха. Павака, кроме того, показан породителем Кавья-вахана, Огня Питри[сов]: Шучи — Хавьявахана, Огня Богов; и Павамана — Сахаракша, Огня Асуров. Все это показывает, что писатели *Пуран* были прекрасно знакомы с силами нашей науки и с их соотношениями, так же как с их различными свойствами по отношению к тем психическим и физическим феноменам, которым не придают веры и которые сейчас не известны физической науке. Очень естественно, что когда востоковед, особенно имеющий материалистические тенденции, читает, что эти наименования Огня употребляются лишь при вызываниях и ритуалах, он называет это «суеверием и мистификацией тантриков», и прилагает больше заботы избежать ошибок в орфографии (фонетической передаче), нежели стараний проникнуть в скрытый смысл этих олицетворений, или же найти объяснение им в физических соотношениях Сил, насколько эти последние известны. В действительности, настолько оказывается мало доверия знанию древних арийцев, что даже такие яркие

⁹⁹) Именуемый «Пьющий Воду», ибо солнечное тепло испаряет воду.

места в *Вишну Пуране*, как приводимые ниже, остаются без внимания. Тем не менее, что могут означать следующие строки?

«Тогда Эфир, воздух, свет, вода и земля, по отдельности соединенные со свойствами звука и покоя, существовали и были различаемы по своим качествам... но, обладая многими и разнообразными энергиями и, будучи несоединенными, они не могли без сочетания творить живые существа. Потому, соединившись между собою, они, в силу этого взаимного соединения, приобрели характер массы полного единства... и под воздействием Духа и т. д.»¹⁰⁰).

Это, конечно, означает, что авторы были знакомы в совершенстве с соотношением и хорошо осведомлены относительно происхождения Космоса из «Неделимого Принципа» Авьяктануграхена, относящегося к Парабраману и Мулапракрити совместно, а не к «Авьякта Первой Причине или Материи», как переводит это Уильсон. Древние Посвященные не допускали «чудоподобного творения», но учили эволюции Атомов на нашем физическом плане и их первой дифференциации из состояния Лайа в Протил, как показательно назвал Крукс Материю или первичную субстанцию за пределами нулевой линии — там, где мы помещаем Мулапракрити, Коренное Начало Мирового Вещества и всего сущего во Вселенной.

Это может быть легко доказано. Возьмите, например, недавно изданный катехизис Вишиштадвайта ведантистов, ортодоксальную и экзотерическую систему, которая была открыто оповещена и преподана в одиннадцатом столетии¹⁰¹), в эпоху, когда Европейская «наука» еще верила в квадратность и плоскость Земли, согласно Козьме Индикоплову шестого века. Эта система учит, что прежде чем началась эволюция, Пракрити — Природа находилась в состоянии Лайа или абсолютной однородности, ибо «Материя существует в двух состояниях — Сукшма или латентном и недифференцированном и Стхула, или дифференцированном состоянии». Затем она становится Ану или атомической. Та же система учит о Суддасаттве — «Субстанции, не обладающей свойством Материи, от которой она совершенно отлична», и добавляет, что из этой Субстанции образуются тела Богов, обитателей Вайкунтхалока, Небес Вишну. Также, что каждая частица или атом Пракрити содержит Дживу (божественную жизнь) и является Шарира (телом) той Дживы, которую оно содержит, в то

¹⁰⁰) 1, 2, Уильсон, 1—38.

¹⁰¹) Основатель его Рамануджачарья родился в 1017 году после Рожд. Хр.

время, как каждая Джива, в свою очередь, есть Шарира Высочайшего Духа, ибо «Парабраман проникает каждую Дживу, так же как каждую частицу Материи». Как бы ни была дуалистична и антропоморфична философия Вишиштадвайты, по сравнению с философией Адвайты — недуалистичной — тем не менее, она неизмеримо выше, как логическая и философская система, чем космогония, принятая христианством, или же его великим противником — современной наукою. Последователей одного из величайших умов, когда-либо появляющихся на Земле, Адвайта ведантистов, называют атеистами, потому что они рассматривают все, как иллюзию, за исключением Парабрамана, Неимеющего Второго, или Абсолютную Реальность. Тем не менее, мудрейшие из Посвященных вышли из их рядов, так же как и величайшие Йоги. Упанишады утверждают, что они не только достоверно знали, что есть причинная субстанция в явлениях трения, и что их праотцы были знакомы с превращением тепла в механическую силу, но что они также знали и Нумен каждого духовного, как и каждого космического феномена.

Истинно, молодой брамин, получающий свой диплом в университетах и школах Индии, начинающий свою жизнь, как М. А. и L. L. B., со всем хвостом букв от Альфы до Омеги после своего имени, и являющий презрение своим национальным Богам, пропорциональное почестям, полученным им за изучение физических наук, истинно, он должен лишь прочесть в свете последних, и не упуская из виду соотношения физических Сил, некоторые места в своих Пуранах, если он хочет узнать, насколько его предки знали больше того, что он когда-либо будет знать — если только не станет оккультистом. Пусть он обратится к аллегории о Пурурах и небесном Гандхарве¹⁰²), который доставил первым сосуд,

¹⁰²) Гандхарва в Ведах есть Божество, которое знает и открывает смертным тайны Неба и Божественных Истин. С комической точки зрения, Гандхарвы являются совокупностью Сил Солнечного Огня и составляют его Силы; психически, они есть Сознание, пребывающее в Сушумне, Солнечном Луче, высочайшем из Семи Лучей; мистически они есть Оккультная Сила в Сома, Луне, или лунном растении и питье из него; физически, они суть феноменальные, духовно — нуменальные причины Звука и «Гласа Природы». Потому их называют 6,333 небесных певцов и музыкантов из Лока Индры, олицетворяющих даже количественно различные и многообразные звуки в Природе, как вверху, так и внизу. В позднейших аллегориях им приписывают мистическое влияние на женщин и склонность к ним. Эзотерический смысл ясен. Они являются одним из аспектов, если не прототипами ангелов Еноха, Сынов Бога, которые увидели, что дочери Земли были прекрасны (Книга Бытия, VI) и стали их мужьями, и открыли дочерям Земли тайны Небес.

полный небесного Огня. Первобытный способ получения огня через трение имеет научное объяснение в *Ведах* и полон значения для того, кто читает между строк. Третагни (сокровенная триада огней), получаемое при трении двух палочек, сделанных из дерева Ашваттха, древа-Бо Мудрости и Знания, палочек, «имеющих в длину столько же пальцев ширины, сколько имеется слогов в «Гайатри», должно иметь сокровенное значение, ибо иначе авторы *Вед* и *Пуран* не были бы священными писателями, но лишь мистификаторами. Индусские оккультисты являются доказательством существования такого сокровенного смысла, и лишь они одни могут просветить науку, почему и как Огонь, бывший первоначально Единым, был сделан тройственным (Трета) в нашу настоящую Манвантару, Сыном Ила (Вак) Первобытной Женщины после Потопа, жены и дочери Вайвасваты Ману. Аллегория полна значения, в которой бы из *Пуран* она ни читалась и ни изучалась.

ОТДЕЛ VI

НАПАДКИ УЧЕНОГО НА НАУЧНУЮ ТЕОРИЮ СИЛЫ

Приведем теперь в нашу пользу мудрые слова нескольких английских ученых; преданные остракизму «в силу принципа» меньшинством, они, молча, одобрены большинством. Все оккультисты и даже некоторые непосвященные читатели признают, что один среди этих ученых проповедует почти оккультные доктрины — в некоторых отношениях тождественные нашему «Фохату и его семи Сынам», оккультным Гандхарвам в Ведах, и даже часто доходит до его открытого признания.

Если эти читатели откроют том пятый «*Popular Science Review*»¹⁰³), они найдут в нем статью о «Солнечной Силе и Земной Силе» д-ра Б. В. Ричардсона, чл. К. Общ., в которой мы читаем:

«Теперь, когда теория простого движения, как начала всего разнообразия силы, снова становится преобладающей мыслью, было бы почти ересью вновь открыть прения, которые были, повидимому, с общего согласия, закрыты на время. Но я принимаю риск и потому изложу, каковы были точные взгляды бессмертного еретика, имя которого я шепнул читателям (Самуил Меткаф) относительно Солнечной Силы. Начав с довода, с которым почти все физики согласились, что в Природе существуют два агента (посредника): материя, которая весома, видима и осязаема, и нечто, что невесома и невидимо и оценивается лишь в силу его влияния на материю, — Меткаф утверждает, что невесомый и активный посредник, который он называет «калорием», не есть просто вид движения, не есть вибрация между частицами весомай материи, но, сам по себе, материальная субстанция, истекающая из солнца в пространство¹⁰⁴), наполняющая пустоты между частицами

¹⁰³) Стр. 329—334.

¹⁰⁴) Не только «в пространство», но наполняющая каждую точку нашей Солнечной Системы, ибо это есть, так сказать, как бы остаток Эфира, его подоснова (оболочка) на нашем плане. Ибо Эфир служит другим космическим и земным целям, кроме его функции, как «посредника», для передачи света. Он есть Астральный Флюид или Свет каббалистов и Семь Лучей Солнца-Вишну.

твердых тел и сообщая через ощущение свойство, называемое теплом. Природа калория или Солнечной Силы защищается им на следующих основаниях:

(1) Эта сила может быть добавлена к другим телам или же извлекаема из них и быть вычислена с математической точностью.

(2) Она увеличивает объем тел, которые снова уменьшаются в размере после ее удаления.

(3) Она изменяет формы, свойства и состояния всех других тел.

(4) Она проходит путем излучения сквозь самую полную пустоту¹⁰⁵), какая только может быть создана, и в которой она производит те же воздействия на термометр, что и в атмосфере.

(5) Она приводит в действие механические и химические силы, которые ничто не может удержать, как в вулканах, при взрывах пороха и прочих взрывчатых составах.

(6) Она действует ощутительным образом на нервную систему, производя сильнейшую боль и, если ее воздействие слишком сильно, разрушает ткани.

Против вибрационной теории, Меткаф далее возражает, что если бы калорий был просто *только свойством или качеством*, он не мог бы увеличивать объем других тел; для этой цели он сам должен иметь объем, он должен занимать пространство и потому должен быть материальным посредником. Если бы калорий был *лишь следствием вибрационного движения* среди частиц весомой материи, он не мог бы излучаться из *раскаленных тел*, без одновременного перехода вибрирующих частиц; но установлен факт, что тепло может излучаться из материальной весомой субстанции без потери веса этой субстанции... С таким взглядом на материальную природу калория или солнечной силы, и на твердом убеждении, что «все в Природе состоит из двух видов материи, один активный и эфирный по существу, другой пассивный и неподвижный»¹⁰⁶), Меткаф основывал гипотезу, что солнечная сила, или калорий, является самодействующим принципом. Он утверждает, что эта сила вызывает отталкивание по отношению к своим частицам и являет сродство с частицами всей весомой материи; она привлекает частицы весомой материи силами, которые изменяются обратно пропорционально квадрату расстояния. Таким образом, она действует через весомую материю. Если бы мировое пространство было наполнено только калорием, солнечной силой (без весомой материи), то калорий был бы тоже бездейтелен и образовал бы беспредельный океан эфира, лишенный силы или в покое, ибо тогда он не имел бы ничего, на что воздействовать, тогда как весомая материя, хотя и не деятельная сама по себе, имеет «некоторые

¹⁰⁵) Какая нужда тогда в эфирных волнах для передачи света, тепла и пр., если эта субстанция может проходить сквозь пустоту?

¹⁰⁶) И как может быть иначе? Грубая, весомая материя есть тело, оболочка Материи или Субстанции, женского пассивного принципа; а эта Фохатическая Сила есть второй принцип — Прана — мужской или активный. На нашем земном шаре эта Субстанция есть второй принцип семеричного элемента — Земля; в атмосфере она есть воздух, который есть ее космическое грубое тело; в Солнце она становится Солнечным Телом и телом Семи Лучей; в Звездном Пространстве она соответствует другому принципу и так далее. Все вместе составляет Однородное Единство, части — все дифференциации.

свойства, посредством которых она изменяет и контролирует действия калория, и оба они управляются непреодолимыми законами, имеющими свое начало во взаимных отношениях и особых свойствах каждого. И он формулирует закон, который он считает абсолютным, и выражает его так: «В силу притяжения калория к весомай материи, он объединяет и держит вместе все вещи; своею само-отталкивающей силой он раз'единяет и распространяет все вещи.»

Это, конечно, почти оккультное об'яснение сцепления. Д-р Ричардсон продолжает:

«Как я уже сказал, современное учение имеет тенденцию опереться на гипотезу... что тепло есть движение или, чтобы яснее выразиться, особая сила и вид движения¹⁰⁷⁾).

Но эта гипотеза, как бы популярна она ни была, не из тех, которые должны быть приняты для исключения более простых взглядов на материальную природу солнечной силы и ее влияния на изменение состояний материи. Мы не знаем еще достаточно, чтобы быть догматичными¹⁰⁸⁾.

Гипотеза Меткафа относительно солнечной силы и земной силы не только очень проста, но также чрезвычайно увлекательна... Вот два элемента, существующие во Вселенной, один есть весомай материя... второй элемент есть всепроникающий эфир, солнечный огонь. Он не имеет веса, субстанции, формы или цвета; это материя бесконечно делимая и частицы ее отталкивают друг от друга; его разреженность такова, что мы не имеем слова, за исключением эфира¹⁰⁹⁾, для выражения его. Он проникает и наполняет пространство, но один он тоже неподвижен — мертв¹¹⁰⁾. Мы соединяем оба элемента—инертную материю и само-отталкивающий эфир(?), и тотчас мертвая(?) материя оживает: (Весомай материя может быть инертна, но никогда не мертва — это оккультный закон)... эфир (второй принцип эфира) проникает через частицы весомай субстанции и, проникая так, он соединяется с весомайми частицами и держит их в массе, держит их связанными вместе; они растворяются в эфире.

Это распределение твердой весомай материи в эфире, согласно теории,

¹⁰⁷⁾ Или отражение, и для Звука повторение на нашем плане того, что есть непрерывное движение этой субстанции на высшем плане. Наш мир и чувства постоянно — жертвы Майи.

¹⁰⁸⁾ Честное признание.

¹⁰⁹⁾ Все же это не эфир, но лишь один из принципов эфира, последний будучи сам одним из принципов Акаши.

¹¹⁰⁾ Итак, Прана (Джива) наполняет все живое тело человека; но сама по себе, без единого атома для воздействия, она была бы неподвижна — мертва, то есть, находилась бы в состоянии Лайа или, как определяет это Крукс, была бы «заключена в Протиле». Именно, действие Фохата на сложное или даже простое тело, порождает жизнь. Когда тело умирает, оно переходит в ту же полярность, что и его мужская энергия и отталкивает потому деятельного посредника, который, теряя свою власть над целым, привлекается к частицам или молекулам, и такое действие называется химическим. Вишну-Охранитель преображается в Рудру-Шиву, Разрушителя — соотношение, повидимому, неизвестное науке.

которую мы имеем перед нами, распространяется на все, что существует в данный момент. Эфир всепроникающ. Само человеческое тело насыщено эфиром (вернее, астральным светом); его малейшие частицы поддерживают сцепление, благодаря эфиру; растение находится в том же положении, как и наиболее твердая земля, скала, адамант, кристалл, металл. Но имеются различия в способностях различных видов весомой материи к восприятию солнечной силы, и от этого зависят различные изменчивые состояния материи: твердое, жидкое и газообразное состояние. Твердые тела притянули калорий (тепловую силу) чрезмерно в сравнении с флюидическими телами, и отсюда их крепкое сцепление; когда часть расплавленного цинка выливается на пластинку твердого цинка, расплавленный цинк становится таким же твердым, ибо калорий (тепловая сила) устремляется от жидкого к твердому, и, в уравнивании, до сих пор свободные или жидкие частицы теснее сближаются между собою... Сам Меткаф, останавливаясь на вышеприведенных феноменах и, приписывая их единству принципа действия, которое было только что объяснено, суммирует свое утверждение в очень ясных терминах, в комментарии на плотность различных тел. «Твердость и мягкость», говорит он, «плотность и жидкость не являются состояниями тел по существу, но зависят от соответственных пропорций эфирной и весомой материи, из которой они состоят. Наиболее упругий газ может быть приведен в жидкое состояние извлечением калория, и вновь быть приведенным в твердое тело, частицы которого будут стремиться друг к другу с силою пропорциональной их увеличенному сродству с калорием. С другой стороны, добавляя достаточное количество того же принципа к самым плотным металлам, их притяжение к нему уменьшается с приведением их в газообразное состояние, и сцепление их уничтожается.»

Изложив пространно иноверческие взгляды великого «еретика» — взгляды, которые нуждаются лишь в малых изменениях терминов тут и там для того, чтобы быть правильными — д-р Ричардсон, будучи несомненно мыслителем оригинальным и свободным, продолжает суммировать эти взгляды:

«Я не буду останавливаться слишком долго на этом единстве солнечной силы с земной силою, которое предпосылается этой теорией. Но я могу добавить, что из нее, или из гипотезы простого движения, как и качества без субстанции, мы можем вывести, как наиболее близкий подход к истине этого сложнейшего и глубочайшего из всех вопросов, следующие заключения:

(а) Пространство между-звездное, между-планетное, между-материальное и между-органическое, не есть пустота, но наполнено тончайшим флюидом или газом, который, за недостатком лучшего термина¹¹¹⁾, мы можем продолжать называть, согласно древнему наименованию *Aith-ur* — Солнечный Огонь — Эфир. Этот флюид, неизменный в составе, неразрушимый,

¹¹¹⁾ Воистину, если только не будут приняты оккультные термины каббалистов!

невидимый¹¹²), проникает все и всю (весомую) материю¹¹³). Камни в текущем ручье, свесившееся дерево над ним и человек, смотрящийся в него, насыщен эфиром в различной степени; камни меньше, нежели дерево, и дерево меньше, чем человек. Все на планете насыщено подобным образом! Мир построен в эфирном флюиде и движется в океане его.

(b) Эфир, какова бы ни была его природа, исходит из солнца и от солнц¹¹⁴), солнца суть зародители его, склады и хранилища его, и распространители его¹¹⁵).

(c) Без эфира не могло бы быть движения; без него частицы весомой материи не могли бы скользить поверх друг друга; без него не существовало бы импульса для устремления этих частиц в действие.

(d) Эфир определяет состав тел. Если бы эфир не существовал, то невозможно было бы изменение в составе субстанции: вода, например, могла бы существовать только, как субстанция, компактная и нерастворимая, вне предела возможного представления ее. Она никогда не могла бы быть даже льдом, ни флюидом, ни паром без присутствия эфира.

(e) Эфир соединяет солнце с планетою, планету с планетой, человека с планетой, человека с человеком. Без эфира не могло бы существовать сообщения во Вселенной: ни света, ни тепла, ни феноменов движения.»

Так мы видим, что Эфир и упругие Атомы являются в предполагаемом механическом представлении Вселенной, Духом и Душою Космоса и что эта теория — как бы ни была она изложена и под какою бы маскою она ни являлась — всегда оставляет ученым более широкий выход для умозаключений за пределами современного материализма¹¹⁶), нежели тот, которым пользуется большинство. Атом или Эфир, или оба, но современные умозаключения не

¹¹²) «Неизменный» только на протяжении манвантарических периодов, после которых он погружается еще раз в Мулапракрити; «невидимый» в вечности, в своей сущности, но видимый в своих отраженных блистаниях, называемых Астральным Светом современными каббалистами. Тем не менее, разумные и величайшие Существа, облаченные этою же сущностью, движутся в ней.

¹¹³) Следует добавить весомая, чтобы отличить ее от эфира, который все еще Материя, хотя лишь субстрат.

¹¹⁴) Оккультная наука опрокидывает эту теорию и говорит, что, именно, Солнце и все Солнца, которые нарождаются на заре Манвантары от Центрального Солнца, исходят от него.

¹¹⁵) Здесь мы определенно расходимся с этим сведущим ученым. Не забудем, что Эфир — имеется ли в виду Акаша или же ее низший принцип Эфир — семеричен. Акаша есть Адити в аллегории и Матерь Марттанды-Солнца, Дэваматри-Матерь Богов. В солнечной системе Солнце есть ее Буддхи и Вахана — носитель, следовательно, шестой принцип; в Космосе все Солнца, так же, как и наше, суть Кама Рупа Акаши. И только, когда Суриа-Солнце рассматривается, как индивидуальная Сущность в своем собственном царстве, оно является седьмым принципом великого тела Материи.

¹¹⁶) Для большей точности назовем это, скорее, агностицизмом. Грубый, но открытый материализм более честен, нежели двуликий агностицизм наших дней. Так называемый западный монизм есть «*Pecksniff*» современной философии, обращающий фарисейский лик к психологии и идеализму, а свой естественный облик римского Авгура, надувающего щеку языком, в сторону

могут выйти из круга древней мысли; а последняя была насквозь пропитана архаическим оккультизмом. Теория волн или корпускулярная теория — все одно. Ибо это есть суждения на основании аспекта феномена, но не на основании знания сущности природы причины и причин. Когда современная наука дала своей аудитории объяснение последних достижений Бунзена и Киргофа; когда она показала, что семь цветов, первоначально составлявших один луч, разложены в определенном порядке на экране и когда она описала относительную длину световых волн, что доказала она этим? Она оправдала свою репутацию в точности своих математических достижений тем, что измерила даже длину световой волны — «изменяющуюся от семисот шестидесяти миллионных долей миллиметра на красном конце спектра до трехсот девяноста трех миллионных долей миллиметра на фиолетовом конце». Но когда точность вычислений в отношении действий на световую волну таким образом установлена, наука должна признать, что Силе, которая является предполагаемой причиной, так же приписывается создание «волн неуловимой скорости» в какой-то среде — «обычно рассматриваемой, как тождественная с эфирною средою»¹¹⁷⁾ и сама эта среда все еще является лишь — «гипотетическим посредником».

Пессимизм Огюста Конта, по поводу возможности в будущем знания химического состава Солнца, не был, как это утверждалось, опровергнут тридцать лет позднее Кирхгофом. Спектроскоп помог увидеть, что элементы, с которыми современный химик знаком, должны, по всей вероятности, быть налицо во внешних «Облачениях» Солнца — не в самом Солнце; и, принимая эти «облачения», образующие космический покров Солнца, за самое Солнце, физики объявили, что оно обязано своим светом сгоранию и пламени и, ошибочно принимая жизненный принцип этого светила за чисто материальную вещь, они называли его «хромосферою»¹¹⁸⁾. Пока что мы имеем лишь гипотезы и теории, но, ни в коем случае, не — закон.

материализма. Подобные монисты хуже материалистов, ибо, взирая на Вселенную и на психо-духовного человека с той же отрицательной точки зрения, последние объясняют свой случай с гораздо меньшей правдоподобностью, нежели это делают скептики типа Тиндаля или даже Гёксли. Герберт Спенсер, Бэйн и Луис более опасны для универсальных истин, чем Бюхнер.

¹¹⁷⁾ «Геология», проф. А. Уинчелля.

¹¹⁸⁾ Для истинного оккультного учения см. «Пять Лет Теософии», стр. 245—262, статьи: «Отрицают-ли Адепты теорию туманностей?» и «Есть-ли Солнце просто Остывающая Масса?».

ОТДЕЛ VII

ЖИЗНЬ, СИЛА ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ

Невесомые флюиды имели свои дни; о механических силах говорят меньше; наука явила новый лик в последнюю четверть нашего столетия, но тяготение осталось, будучи обязанным своею жизнью новым комбинациям, после того, как старые почти покончили с ним. Оно может очень хорошо отвечать научным гипотезам, но вопрос в том, так же-ли хорошо отвечает оно истине и представляет-ли собой факт в природе? Притяжение само по себе недостаточно для объяснения каждого планетного движения; как же тогда может оно претендовать на объяснение вращательного движения в беспредельностях пространства? Притяжение одно никогда не заполнит всех пробелов, если только не будет допущен особый импульс для каждого звездного тела и доказано, что вращение каждой планеты с ее спутниками обязано одной причине в соединении с притяжением. И даже тогда, говорит один из астрономов¹¹⁹⁾, наука должна будет назвать эту причину.

Века назад Оккультизм называл ее, так же как и все древние философы; но все подобные верования объявлены теперь отставленными суевериями. Вне-космический Бог убил всякую возможность веры в интра-космические разумные Силы; тем не менее, кто или что является первоначальным «двигателем» в этом движении? Франкер говорит¹²⁰⁾:

«Когда мы узнаем единую и особую причину, которая толкает, мы сможем соединить ее с той, которая притягивает.»

И далее:

«Притяжение между небесными телами есть только отталкивание: это солнце, которое гонит их безостановочно вперед, ибо иначе их движение остановилось бы.»

¹¹⁹⁾ «*Philosophie Naturelle*», статья 142.

¹²⁰⁾ «*Astronomie*», стр. 342.

Если когда-либо эта теория Солнечной Силы, как первоначальной причины всей жизни на земле и всего движения в небесах, будет признана и если другая, гораздо более смелая теория, теория Гершеля о некоторых организмах в Солнце, будет принята даже, как временная гипотеза, то наши учения будут оправданы, и будет доказано, что Эзотерическая аллегория опередила современную науку, вероятно, на миллионы лет, ибо таковы архаические Учения. Марттанда — Солнце сторожит и угрожает своим семи братьям планетам, не покидая центрального положения, в которое он сослан своею Матерью Адити. Комментарии говорят¹²¹):

«Он преследует их, медленно вращаясь вокруг себя следуя издалека по направлению, в котором движутся его братья, по пути, который окружает их дома» — или по орбите.

Флюиды или эманации Солнца порождают все движения и пробуждают все к жизни в Солнечной системе. Это есть притяжение и отталкивание, но не так, как оно понято современными физиками или согласно закону тяготения, но в согласованности с законами манвантарического движения, удуманного от времени ранней Сандхья Зари нового строительства и высшего преобразования системы. Эти законы непреложны, но движение всех тел — движение которых различно и изменяется с каждой меньшей Кальпою — регулируется Двигателями, Разумами, пребывающими в Душе Космоса. Так-ли уж мы неправы, веруя во все это? Вот большой и современный ученый, который, говоря о жизненном электричестве, употребляет язык гораздо более близкий Оккультизму, нежели современной материалистической мысли. Мы отсылаем скептического читателя к статье «Источник Теплоты» Роберта Хёнта¹²²), члена Кор. Общ., который, говоря о блистающей оболочке Солнца и ее «странной видимости, как бы сгустков», высказывает следующее:

«Араго предложил назвать эту оболочку фотосферой, это наименование сейчас принято всеми. Гершель старший сравнил поверхность этой фотосферы с перламутром . . . Она походит на океан в тихий летний день, когда поверхность его слегка морщинится под легким ветерком . . . Насмит открыл более замечательное состояние, чем все те, которые раньше подозревались . . . чечевицеобразные, странные фигуры . . . на подобие «листьям ивы» . . . различного размера . . . и не сгруппированные в порядке . . . пере-

¹²¹) Комментарий на Станца, IV, *ante*, стр. 126—7.

¹²²) «*Popular Science Review*», том IV, стр. 148.

секающиеся во всех направлениях... и в неправильном движении между собою... Видно, как они приближаются и отходят друг от друга и иногда принимают новые углообразные положения, так что видимость... была уподоблена густой стае рыб, на которые они действительно похожи своею формою... Размер этих фигур дает величественное представление о гигантском масштабе, в котором физические (?) действия происходят в солнце. Они не могут иметь менее 1,000 миль в длину. и от двух до трехсот миль в ширину. Наиболее вероятное из высказанных предположений относительно этих листообразных или чечевицеобразных фигур то, что фотосфера¹²³⁾ представляет собою огромный океан газообразной материи (какого рода «материи»?)... в состоянии напряженного (кажущегося) накаления и, что они суть перспективные выбрасывания полос пламени.»

Солнечные «пламена», видимые посредством телескопов, суть отражения, говорит Оккультизм. Но читатель уже знает, что говорят по этому поводу оккультисты:

«Чем бы ни были (эти полосы пламени), очевидно, что они являются непосредственными источниками солнечного тепла и света. Здесь мы имеем окружающую оболочку, фотогенической материи¹²⁴⁾, которая совершает маятникообразные движения с мощными энергиями и, сообщая свое движение эфирной среде в звездном пространстве, производит теплоту и свет в дальних мирах. Мы сказали, что эти формы сравнивались с некоторыми организмами, и Гершель говорит: «Хотя будет слишком дерзновенно говорить о подобных организмах, как об обладающих жизнью (почему нет?)¹²⁵⁾, все же. мы не знаем, свойственно-ли жизненному действию развитие тепла, света и электричества»... Может-ли это быть, что в этой тонкой мысли заключена истина? Может-ли пульсация жизненной материи в центральном солнце нашей системы быть источником всей той жизни, которая покрывает Землю и, без сомнения, распространяется и на другие планеты, для которых солнце является могущественным Управителем?»

Оккультизм отвечает утвердительно на эти вопросы, и наука в недалеком будущем признает истину этого.

М-р Хёнт пишет:

«Но, рассматривая Жизнь — Жизненную Силу — как мощь, гораздо более возвышенную, нежели свет, тепло или электричество, и, в действительности, могущую выявлять контролирующую силу над всеми ими (все это абсолютно оккультно)... мы, конечно, склонны относиться с сочувствием к тому соображению, которое предполагает, что фотосфера есть

¹²³⁾ Также и центральная масса, как это будет найдено, или, вернее, как центр отражения.

¹²⁴⁾ Эта «материя» подобна отражению в зеркале пламени, исходящему от фотогенической светильни.

¹²⁵⁾ См. «Пять Лет Теософии», стр. 258, ответ Гершелю по поводу этой теории.

основное хранилище жизненной мощи и прием с поэтическим удовольствием гипотезу, относящую солнечные энергии к Жизни»¹²⁶).

Таким образом, мы имеем важную научную поддержку одной из наших основных догм — именно, что (а) Солнце есть хранилище Жизненной Силы, которая есть Нумен электричества; и (b), что именно из его сокровенных, вечно недоступных глубин исходят те жизненные токи, которые вибрируют в Пространстве, так же, как и в организмах всех живущих существ на Земле. Посмотрим, что говорит другой выдающийся физик, называющий это нашим жизненным флюидом, «Нервным Эфиром». Измените несколько фраз в статье, выдержки из которой следуют далее, и вы получите еще один квази-оккультный трактат о Жизненной Силе. Тот же д-р Ричардсон, член Корол. Общ. высказывает далее свои взгляды по поводу «Нервного Эфира», как он высказал их о «Солнечной Силе» и о «Земной Силе».

«Мысль, которую пытается передать эта теория, заключается в том, что между молекулами материи, твердой или жидкой, из которой, в действительности, состоят все органические части тела, существует тончайшая среда, парообразная или газообразная, которая держит молекулы в состоянии, позволяющем им двигаться между собою и способствуя устроению и переустройству формы; среда, через и посредством которой все движения передаются и посредством которой один орган или часть тела держится в связи с другими частями, через и посредством которой внешний, живой мир общается с живущим человеком; среда, которая своим присутствием дает возможность выявлению феноменов жизни, но при своем общем отсутствии оставляет тело действительно мертвым.»

И вся солнечная система впадает в Пралайю — мог бы добавить автор. Но прочтем дальше:

«Я употребляю слово Эфир в его общем смысле, означающем очень легкую, парообразную или газообразную материю; я пользуюсь им, короче говоря, как это делает астроном, когда он говорит об Эфире Пространства, желая передать идею тончайшей, но материальной среды... Когда я говорю о нервном эфире, я не хочу дать этим понять, что этот эфир существует только в нервных тканях; я, действительно, верю, что он является особою частью нервной организации; но, так как нервы проходят во все ткани, обладающие способностью к движению и чувствительности, то и нервный эфир проходит во все подобные части; и так как нервный эфир, по моему мнению, есть непосредственный продукт крови, то мы можем рассматривать его, как часть атмосферы крови... Очевидность, говорящая в пользу существования упругой среды, наполняющей всю нервную материю и обладающей способностью отвечать на воздействие простого давления, вполне

¹²⁶) Там же, — стр. 156.

убедительна... В нервной ткани, несомненно, существует настоящий, нервный флюид, как учили наши предшественники¹²⁷). Точный химический (?)¹²⁸) состав этого флюида еще мало известен; его физические признаки были мало изучаемы. Двигается-ли он токами, мы не знаем; циркулирует-ли он, мы не знаем; образуется-ли он в центрах и от них проходит к нервам, или же он образуется всюду, где кровь входит в нервы, мы не знаем. Следовательно, точное назначение флюида неизвестно нам. Мне приходит на ум, однако, что настоящий флюид нервной материи сам по себе недостаточен, чтобы действовать, как тончайшая среда, которая соединяет внешний мир с внутренним миром человека и животного. Я думаю — и это есть видоизменение, которое я хочу внести в древнюю теорию — что должен существовать другой вид материи, находимый на протяжении жизни; материя, которая существует в состоянии пара или газа, наполняющая всю нервную систему организма, окружая как бы атмосферной оболочкой¹²⁹) каждую молекулу нервной ткани, и служащая посредником для всего движения, сообщаемого нервным центрам и исходящего от них... Когда ум привык к мысли, что в течении жизни в животном теле существует тончайшая, рассеянная материя, пар, наполняющий каждую часть и даже накапливаемый в некоторых местах; материя, постоянно возобновляемая жизненной химией; материя, так же легко удаляемая, как и дыхание, после того, как оно выполнило свою цель — тогда новый поток света озаряет разум¹³⁰).»

Новый поток света, конечно, бросается этим на мудрость древнего и средневекового Оккультизма и его приверженцев. Ибо то же самое писал Парацельс более, нежели триста лет тому назад, в шестнадцатом столетии в следующих словах:

«Весь микрокосм потенциально содержится в *«Liquor Vitae»*, в нервном флюиде... в котором содержится природа, качество, характер и сущность существ¹³¹). *«Archaeus»* есть субстанция, которая равномерно распределена во всех частях человеческого тела... *Spiritus Vitae*, берет свое начало от *Spiritus Mundi* будучи эманацией последнего, он содержит элементы всех космических влияний и потому является причиной, благодаря которой может быть объяснено воздействие звезд (космических сил) на невидимое тело человека (его жизненную Линга Шарира)»¹³²).

Если бы д-р Ричардсон изучил все сокровенные труды Парацельса, ему не пришлось бы так часто признаваться: «мы не знаем» или «это неизвестно нам» и так далее. Также он не написал бы следующую фразу, которой он опровергает лучшие части своего независимого открытия.

¹²⁷) Среди других и Парацельс, называвший это *«Liquor Vitae»* и *«Archaeus»*

¹²⁸) Скорее алхимический «состав».

¹²⁹) «Эта жизненная сила... излучается вокруг человека на подобие блистающей сферы», говорит Парацельс в *«Paragranum»*.

¹³⁰) *«Popular Science Review»*. Том X. Стр. 380—3.

¹³¹) *«De generatione Hominis.»*

¹³²) *«De Viribus Membrorum»*. См. «Жизнь Парацельса», Франца Гартманна.

«Можно утверждать, что это новое течение мысли заключает в себе не более, нежели теорию существования эфира... который, согласно предположению, насыщает пространство... Можно сказать, что этот универсальный эфир наполняет весь организм животного тела, как бы извне и как часть всякой организации. Этот взгляд был бы физически открытым Пантеизмом, если бы он был верен (!!). Но он не может быть верен, ибо он разрушил бы индивидуальность каждого индивидуального чувства»¹³³).

Мы не можем усмотреть этого и мы знаем, что это не так. Пантеизм может быть «вновь физически открыт». Это было известно, зримо и ощущаемо всем древним миром. Пантеизм проявляет себя в необъятной шире звездного неба, в дыхании морей и океанов, в трепете жизни малейшей былинки. Философия отвергает единого, конечного и несовершенного Бога во Вселенной, антропоморфическое Божество монотеистов, в представлении его последователей. В силу своего имени Фило-тео-софия отвергает забавную идею, что Беспредельное, Абсолютное Божество должно или, скорее, может иметь какое-либо прямое или косвенное отношение к конечным, иллюзорным эволюциям Материи, и потому она не может представить Вселенную вне этого Божества или же отсутствие этого Божества в малейшей частице одушевленной или неодушевленной Субстанции. Это не значит, что каждый куст, дерево или камень есть Бог, или какой либо бог, но только, что каждая былинка проявленного, материального Космоса принадлежит и есть Субстанция Бога, как бы низко она не спустилась в своем циклическом вращении на протяжении Вечностей Всегда-Становящегося; и также, что каждая такая былинка индивидуально, а Космос коллективно, есть аспект и напоминатель Всемирной Единой Души — которую философия отказывается называть Богом, дабы не ограничить вечную и всегда-существующую Основу-Сущность.

Почему Эфир пространства или «Нервный Эфир» должен «разрушить индивидуальность каждого чувства», кажется непонятным тому, кто знаком с истинной природой этого «Нервного Эфира» под его санскритским или, вернее, эзотерическим и кабалистическим наименованием. Д-р Ричардсон соглашается, что:

«Если бы мы не создавали индивидуальной среды для сообщения между нами и внешним миром, если бы она производилась извне и была бы приспособлена к одному виду вибраций, то потребовалось бы меньше чувств, нежели те, которыми мы обладаем; ибо, беря лишь два примера — эфир

¹³³) Стр. 384.

света не приспособлен для звука и, тем не менее, мы слышим так же, как и видим; тогда, как воздух — среда для движения звука, не есть среда для передачи света и, тем не менее, мы видим и слышим.»

Это неверно. Мнение, что Пантеизм «не может быть верен, ибо он разрушил бы индивидуальность каждого отдельного чувства», показывает, что все заключения ученого доктора основаны на современных физических теориях, хотя он охотно изменил бы их. Но он убедится, что это невозможно, если только не допустить существование духовных чувств, чтоб заменить ими постепенную атрофию физических. «Мы видим и слышим», согласно (конечно, в понимании д-ра Ричардсона) тем объяснениям феноменов зрения и слуха, которые предлагаются нам этою самою материалистическою наукою, предпосылающей, что мы не можем видеть и слышать иначе. Оккультисты и мистики знают больше, арийцы времен Вед были также знакомы с тайнами звука и цвета на физическом плане, как и наши физиологи, но они также овладели этими тайнами на планах, недоступных для материалиста. Они знали о двойном комплексе чувств: духовных и материальных. В человеке, который лишен одного чувства или более, остающиеся чувства развиваются тем сильнее. Так, например, слепой возмещает свое зрение развитием осязания, слуха и пр., а глухой будет слышать при помощи зрения, видя слуховым образом, слова, произносимые губами и ртом говорящего. Но эти случаи принадлежат еще миру Материи. Духовные чувства, те, которые действуют на высшем плане сознания, *a priori*, отвергаются физиологией, потому что она не ведает сокровенной науки. Физиология ограничивает действие Эфира вибрациями и, отделяя его от воздуха, — хотя воздух является просто дифференцированным и сложным Эфиром — наделяет его функциями, отвечающими специальным теориям физиолога. Но в учениях Упанишад все же больше истинной науки, когда они правильно поняты, нежели готовы это допустить востоковеды, совершенно не понимающие их. Умственные, так же как и физические соотношения этих семи чувств — семи на физическом и семи на ментальном плане — ясно объяснены и определены в Ведах и, в особенности, в Упанишаде, называемой Анугита.

«Нерушимость и рушимость — таково двойное проявление — «Я». Из этих двух нерушимое есть существующее (истинная сущность или природа

«Я», основные принципы), проявление его, как личности, называется рушимым»¹³⁴).

Так говорит Аскет в *Анугита* и добавляет:

«Каждый дважды рожденный (посвященный) знает, что таково учение древних... Пространство есть первая сущность... Пространство (Акаша или Нумен Эфира) имеет одно свойство... и оно утверждается как только звук... и качества звука (суть) Шаджа, Ришабха, вместе с Гандхарой, Мадхьямой, Панчамай и за пределами этих (следует понимать идут) Нишада и Дхайвата (Гамма индусов)»¹³⁵).

Эти семь нот гаммы являются началами звука. Качества каждого элемента, так же как каждого чувства, семеричны, и судить, и догматизировать о них, основываясь на их проявлении на материальном или объективном плане, которое само по себе тоже семерично — будет действием совершенно произвольным. Ибо только благодаря освобождению своего «Я» от этих семи причин иллюзий, можем мы приобрести знание (Сокровенную Мудрость) качеств объектов чувств на их двойном плане проявления, видимом и невидимом. Так сказано:

«Внемли мне... когда я утверждаю эту чудесную тайну... Внемли также до конца о назначении причин. Нос и язык, и глаз, и кожа, и ухо, как пятый (орган чувств) ум и понимание¹³⁶), эти семь (чувств) должны быть поняты, как причины (познавания) качеств. Запах, и вкус, и цвет, звук и осязание, как пятое, объект умственного действия и объект понимания (высшее духовное чувство или восприятие), эти семь суть причины действия. Тот, кто обоняет, кто вкушает, кто видит, кто говорит, и кто слышит в пятых, кто думает, и кто усвоил, — эти семь должны быть поняты, как причины посредников. Эти (посредники), обладая качествами (саттва, раджас, тамас), пользуются своими качествами, приятными и неприятными»¹³⁷).

Современные комментаторы, будучи не в состоянии понять тончайшего смысла древних учений, толкуют фразу «причины

¹³⁴) Гл. XIII. Перевод Теланга, стр. 292.

¹³⁵) Там же, гл. XXXVI, стр. 385.

¹³⁶) Пятеричное подразделение физических чувств дошло до нас от великой древности. Но, принимая это число, ни один из современных философов не спросил себя, как могут существовать эти чувства, т. е., быть постигаемы и употребляемы сознательно, если бы не существовало шестого чувства умственного восприятия, чтобы отметить и рекордировать их; и затем — это для метафизиков и оккультистов — седьмого чувства для сохранения духовных плодов и запоминания о них, как бы в Книге Жизни, которая принадлежит Карме. Древние подразделяли чувства на пять просто потому, что их Учителя, Посвященные останавливались на слухе, как на чувстве, которое развилось на физическом плане или, вернее, сократилось и ограничилось этим планом лишь в начале Пятой Расы. Уже Четвертая Раса начала терять духовное состояние, так замечательно развитое в Третьей Расе.

¹³⁷) Там же, гл. X, стр. 277, 278.

посредников», как означающую, что «способности обоняния и пр., когда они приписываются «Я», заставляют его казаться посредником или действенным принципом»(!), что совершенно фантастично. Эти «семь» понимаются, как причины посредников, потому что «объекты являются причинами, ибо пользование ими производит впечатление». Эзотерически это означает, что эти семь чувств производятся посредниками, которые являются «божествами», иначе, что означает или может означать следующая фраза? Так сказано, «эти семь (чувств) суть причины освобождения», то есть, когда эти причины становятся не действенными. И далее фраза — «среди знающих (мудрых Посвященных), кто понимают все качества, кто занимают положения (вернее в природе) божеств, каждое на своем «месте», и так далее, просто означает, что «знающие» понимают природу Нуменов различных феноменов; и что «качества» в данном случае означают качества высоких планетных или элементарных Богов или Разумных Сил, которые управляют элементами и их порождениями, а вовсе не «чувствами», как это думает современный комментатор. Ибо мудрые не предполагают, что их чувства имеют что либо общее с ними, тем более с их «Ego».

Когда мы читаем в *Бхагават Гите Кришны*, что Божество говорит:

«Только немногие знают меня, истинно. Земля, вода, огонь, воздух, пространство (или Акаша, Эфир), ум, понимание и эгоизм (или восприятие всех предыдущих на плане иллюзии)... это есть низшая форма моей природы. Знай, что есть другая (форма моей) природы и выше этой, которая неодушевлена. О ты, обладающий мощными десницами, которыми поддерживается эта Вселенная... Все это соткано на Мне, как число жемчужин на нити¹³⁸). Я есмь вкус в воде, О сын Кунти! Я свет солнца и луны. Я есмь... звук («т. е., оккультная сущность, которая лежит в основании всех этих и других качеств различных упомянутых вещей.» — Перевод.) в пространстве... благоуханный запах земли, блеск огня... и пр.»¹³⁹).

Истинно, следовало бы изучать оккультную философию прежде, нежели искать и проверять тайны Природы лишь на ее поверхности, ибо лишь тот, «кто знает истину о качествах Природы, кто понимает создание всех существ... освобожден» от заблуждения. Говорит Наставник:

¹³⁸) Мундакопанишад, стр. 298.

¹³⁹) Бхагават Гита, гл. VII; там же, стр. 73, 74.

«Когда правильно понимается великое (древо), от которого невидимое (окультная природа, корень всего) есть росток из семени (Парабраман), состоящего из понимания (Махат или Всемирная, Разумная Душа), как его ствол, ветви которого суть великий эгоизм¹⁴⁰), в отверстиях которых растут побеги, именно, чувства, из которых великие (окультиные или невидимые) элементы суть грозди цветов¹⁴¹), грубые элементы (грубая об'ективная материя), малые ветви, которые всегда покрыты листьями, всегда покрыты цветами... которое вечно и семя которого Браман (Божество); и, срубая его прекрасным мечем — знанием (Тайной Мудрости) — человек достигает бессмертия и освобождения от рождения и смерти»¹⁴²).

Это есть Древо Жизни, Древо Ашваттха, лишь срубив его, человек, раб жизни и смерти, может быть освобожден.

Но люди науки ничего не знают и не хотят слышать о «Мече Знания», употреблявшемся Адептами и Аскетами. Отсюда односторонние замечания даже самых свободомыслящих среди них, исходящие и основанные на незаслуженном значении, придаваемом произвольным подразделениям и классификациям физической науки. Окультизм обращает очень мало внимания на них, а Природа еще меньше. Вся серия феноменов происходит из Первоначала Эфира — Акаши, ибо Акаша, имеющая двойную природу, исходит из так называемого недифференцированного Хаоса, последний будучи первичным аспектом Мулапракрити, Основной Материи, и первой абстрактной Идеей, которую можно представить себе о Парабрамане. Современная наука может подразделять свой гипотетически представляемый эфир всеми способами, как она это пожелает; истинный Эфир пространства останется все же таким, каков он есть. Он имеет свои «семь начал» так же, как и все остальное в Природе, и если бы Эфира не существовало, то не было бы и «звука», ибо он является вибрирующим резонатором в Природе во всех своих семи дифференциациях. Это первая тайна, которую Посвященные древности постигли. Наши настоящие нормальные физические чувства, с нашей настоящей точки зрения, были ненормальными в ту эпоху медленной, прогрессивно нисходящей эволюции падения в Материю. Были дни, когда все, что в наше время рассматривается, как исключение, так озадачивающее физиологов и ныне принужденных верить в это — именно, передача мыслей, ясновиде-

¹⁴⁰) Ахамкара, именно, тот Эгоизм или Самость, который ведет ко всем заблуждениям.

¹⁴¹) Элементы (стихии) суть пять Танматр — Земля, Вода, Воздух, Огонь и Эфир, производители более грубых элементов.

¹⁴²) *Анугита*, гл. XX. Там же, стр. 313.

дение, яснослышание и пр., т. е., говоря короче, все, что теперь называется «чудесным и ненормальным» — когда все это и гораздо большее принадлежало к чувствам и способностям, общим всему человечеству. Тем не менее, круг, который мы проходим, заставляет нас возвращаться назад и, в то же время, продвигаться вперед, то есть, потеряв в духовности то, что мы приобрели в физическом развитии почти до конца Четвертой Расы, мы зато теперь постепенно и неувлимо теряем в физическом все, что мы снова получаем в наступающей духовной эволюции. Этот процесс должен идти вперед до периода, который приведет Шестую, Коренную Расу на линию параллельную с духовностью Второй Расы, давно исчезнувшего человечества.

Но едва-ли это будет понято сейчас. Мы должны вернуться к подающим надежды, хотя и немного неправильным гипотезам д-ра Ричардсона относительно «Нервного Эфира». Акаша, в ошибочном переводе слова, как «Пространство», была явлена в древних индусских системах, как Перворожденный «от Единого, имеющий лишь одно качество — «Звук», который семеричен. На эзотерическом языке это Единое есть Бог-Отец, а Звук есть синоним Логоса, Глагола или Сына. Д-р Ричардсон, проповедуя сознательно или несознательно, должно быть последнее, избирает низшую форму семеричной природы этого Звука и, рассуждая о ней, добавляет:

«Теория, которую я предлагаю, состоит в том, что нервный Эфир есть *животный продукт*: в различных видах животных он может разниться в физическом качестве так, чтобы быть приспособленным к особым нуждам животного, но по существу он играет ту же роль во всех животных и производится у всех одинаковым способом.»

В этом лежит ядро заблуждения, ведущее ко всем ошибочным взглядам, проистекающим отсюда. Этот «Нервный Эфир» есть низшее начало Первичной Сущности, которая есть жизнь. Это есть Животная Жизненность, рассеянная во всей Природе и действующая согласно условиям, которые она находит для своей деятельности. Это не есть «животный продукт», но, именно, живое животное, живой цветок и растение являются его продуктом. Животные ткани поглощают его только соответственно их более или менее здоровому или болезненному состоянию, — как это делают физические материалы и ткани (в своем прегенетическом состоянии, *nota bene*) — и с момента рождения данного Индивида ткани эти регулируются и укрепляются и напитываются им.

Этой жизненностью в большем количестве снабжается растительное царство через солнечный луч Сушумна, который освещает и питает Луну, и именно посредством ее лучей он проливает свой свет на человека и животного и проникает в них больше во время их сна и покоя, чем когда они проявляют полную деятельность. Потому д-р Ричардсон снова заблуждается, утверждая, что:

«Нервный эфир, согласно моему представлению о нем не есть сам по себе деятель или возбудитель животного движения в смысле силы; но является существенным, как доставляющий условия, благодаря которым движение становится возможным (как раз наоборот)... Он проводник всех вибраций теплоты, света, звука электрического действия, механического трения¹⁴³). Он держит всю нервную систему в совершенном напряжении, на всем протяжении жизненных состояний (верно). Он выявляется посредством упражнений, работы (скорее порождается)... и когда спрос на него превышает снабжение, недостаток его обнаруживается нервным упадком или истощением¹⁴⁴). Он скопляется в нервных центрах во время сна, приводя их, если возможно так выразиться, к их должному тону, и тем поднимает деятельность мускулов и пробуждает новую жизнеспособность.»

Именно так: это вполне точно и понятно, потому:

«Тело, вполне обновленное им, являет способность к движению, полность формы, жизнь. Тело, лишенное его, являет инерцию, аспект сморщенной смерти и очевидность потери чего-то физического, что было в нем, когда оно жило.»

Современная наука отрицает существование «жизненного принципа». Это извлечение есть ясное доказательство ее большой ошибки. Но это «физическое нечто», что мы называем флюидом жизни *Liquor Vitae* — Парацельса, не покинуло тело, как это думает д-р Ричардсон. Оно только изменило свое состояние из активного в пассивное и стало скрытым, благодаря слишком нездоровому состоянию тканей, над которыми он больше не имеет власти. Когда *rigor mortis* становится абсолютным, *Liquor vitae* вновь пробуждается к действию и начинает свою работу над атомами химически. Брама-Вишну Творец и Охранитель Жизни превращается в Шиву Разрушителя.

¹⁴³) Проводник в смысле Упадхи — материальный или физический базис, но, будучи вторым принципом Всемирной Души и Жизненной Силы в Природе, он сознательно управляется пятым принципом.

¹⁴⁴) Слишком большой избыток его в нервной системе ведет часто к болезни и смерти. Если бы животная сила порождала его, то, конечно, ничего подобного не наблюдалось бы. Потому последнее обстоятельство доказывает его независимость от нервной системы и его связь с Солнечной Силою, как это объясняют Меткаф и Хэнт.

Наконец д-р Ричардсон пишет:

«Нервный эфир может быть отравлен; я хочу сказать, что в него проникают простой диффузией газов, другие газы или пары, заимствованные извне. Он может извлекать изнутри продукты субстанций, поглощенных и введенных в желудок, или же газов разложения, порождаемых во время болезни в самом теле»¹⁴⁵).

И этот выдающийся ученый мог бы добавить на основании того же оккультного принципа: что «Нервный Эфир» одного лица может быть отравлен «Нервным Эфиром» другой личности или же ее «аурическими эманациями». Но посмотрим, что сказал Парацельс об этом «Нервном Эфире»:

«Архей обладает магнетической природою и привлекает или отталкивает другие симпатические и антипатические силы, принадлежащие к тому же самому плану. Чем меньшей силой сопротивления астральным влияниям обладает лицо, тем более будет оно подвержено подобным влияниям. Жизненная сила не заключена в человеке, но излучается (внутри и) вокруг него на подобие блистающей сферы (аура), и ее можно заставить действовать на расстоянии... Она может отравлять субстанцию жизни (кровь) и причинять болезни, или она может очищать ее, ставшую нечистой, и восстанавливать здоровье»¹⁴⁶).

Тождественность «Архея» и «Нервного Эфира» установлена английским ученым, который говорит, что вообще напряженность его может быть или слишком высокою, или слишком низкою; и что это может быть:

«Вследствие местных изменений в нервной материи, которая его вмещает... Под влиянием сильного возбуждения он может вибрировать, как в бурю, и привести каждый мускул, находящийся под контролем головного или же спинного мозга в неконтролируемое движение — бессознательные конвульсии.»

Это называется нервным возбуждением, но никто, за исключением оккультиста, не знает причины такой нервной пертурбации и не может объяснить первичных причин этого. Принцип Жизни может убить, когда он слишком изобилен, так же как, когда он недостаточен. Но этот «принцип» на проявленном плане, то есть, на нашем плане, есть лишь следствие и результат разумного воздействия «Воинства» или коллективного Принципа проявленной Жизни и Света. Этот принцип сам подлежит и исходит от вечно-невидимой, вечной и Абсолютной Единой Жизни в нисходящей и восходящей скале Иерархических степеней, истинной, семеричной лестницы, имеющей на своей вер-

¹⁴⁵) Стр. 387.

¹⁴⁶) «*Paragranum*», «Жизнь Парацельса», д-ра Фр. Гартманна.

шине Звук, Логоса, и Видьядхара¹⁴⁷⁾ низших Питри[сов] на низшем конце.

Конечно, оккультисты вполне осведомлены о факте, что «заблуждение» виталистов, так осмеянное Фогтом и Гёксли'ем, тем не менее, все еще поддерживается в весьма высокой среде ученых, и потому они счастливы сознавать, что они не одиноки.

Так проф. Катрефаж пишет:

«Совершенно справедливо, что мы не знаем, что есть жизнь, но мы также не знаем, что есть сила, приводящая звезды в движение... Живые существа тяжелы и потому подлежат тяготению; они есть центры многочисленных и различных физико-химических феноменов, которые необходимы для их существования и которые должны быть отнесены к действию эфиродинамики (электричеству, теплоте и пр.). Но эти феномены проявляются здесь под влиянием другой силы... Жизнь не антагонистична по отношению к неодушевленным силам, но она управляет и направляет их действия своими законам»¹⁴⁸⁾.

¹⁴⁷⁾ В недавнем труде «О Символизме в Буддизме и Христианстве», или, вернее, в Буддизме и Римском Католицизме, ибо многие обряды и догмы в Северном Буддизме, в его экзотерической и популярной форме, тождественны с ритуалами и догмами Латинской Церкви — встречаются любопытные факты. Автор этого тома с большими претензиями, нежели эрудицией, загромоздил без разбора свой труд учениями древнего и современного Буддизма и плачевно смешал Ламаизм с Буддизмом. На стр. 404-ой этого тома, называемого «*Buddhism in Christendom, or Jesus the Essene*» наш псевдо-востоковед занимается критикой «Семи Принципов» «Эзотерических Буддистов» и пытается высмеять их. На стр. 405-ой, в заключительной странице он восторженно говорит о Видьядхара, «Семи Великих Легионов смертных людей, ставших Мудрыми». Но эти Видьядхара, которых некоторые востоковеды именуют «полу-богами», в действительности, экзотерически являются своего рода Сиддхами, «полными преданности», и с эзотерической точки они тождественны семи степеням Питри[сов], из которых одна степень одарила человека в Третьей Расе сознанием, путем воплощения в человеческую оболочку. «Гимн Солнцу» в конце этого странного, мозаичного труда, одаряющего Буддизм Личным Богом (!!), является несчастным ударом, нанесенным именно этим самым доказательством, которые с таким трудом собрал автор-неудачник.

Теософы знают в точности, что Рис-Дэвидс также выразил свое мнение по поводу их убеждений. Он сказал, что теории, изложенные автором «Эзотерического Буддизма», были ни буддистскими, ни эзотерическими. Это замечание есть результат: (а) несчастливой ошибки в правописании «*Buddhism*», вместо «*Budhaism*» или «*Budhism*», т. е., соединения системы с религией Готамы, вместо того, чтобы приписать ее Сокровенной Мудрости, преподанной Кришною, Шанкарачариа и многими другими, так же, как и Буддою, и (б) невозможность знания г-м Рис-Дэвидс'ом истинных Эзотерических Учений. Тем не менее, раз он является самым большим современным ученым по палийскому языку и Буддизму, то следует с уважением выслушать все, что он может сказать. Но когда кто-то, столь же мало знающий об экзотерическом Буддизме, с точки зрения науки и материализма, как и об Эзотерической Философии, поносит с ненавистью тех, кого он достаивает своею злобою, и принимает в отношении теософов вид глубокого знатока, мы только можем улыбаться — или же откровенно рассмеяться ему в лицо.

¹⁴⁸⁾ «*The Human Species*», стр. 10—11.

ОТДЕЛ VIII

СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ И ПРОСТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ,
ВЫСТАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ. НАСКОЛЬ-
КО ЭТА ОБЩЕПРИНЯТАЯ ТЕОРИЯ НАУЧНА?

В своем ответе на нападки д-ра Гул'а на теорию Витализма, которая неразрывно связана с Элементами древних в Оккультной философии, профессор Биль, известный физиолог, употребляет несколько выражений, столь же значительных, как и прекрасных:

«Жизнь заключает тайну — тайну, глубина которой никогда не была измерена, и которая оказывается более глубокой, по мере того, как мы вникаем и углубляемся в изучении феноменов жизни. В живых центрах — гораздо более центральных, нежели центры, видимые посредством самых мощных увеличительных средств, в центрах живой материи, куда глаз не может проникать, но к которым познание может устремляться, — происходят изменения, о природе которых наиболее передовые физики и химики не в состоянии дать нам понятия; также нет ни малейшего основания к предположению, что природа этих изменений будет когда-либо установлена физическим исследованием, ибо они, конечно, относятся к категории или природе, совершенно отличной от того, к чему можно отнести все другие известные нам феномены.»

Эту «тайну» или начало Жизне-Сущности Оккультизм помещает в тот же самый Центр, как и нуклей «*prima Materia*» нашей Солнечной Системы, ибо они едины.

Как гласит Комментарий:

«Солнце есть сердце Солнечного Мира (Системы), и его мозг скрыт за (видимым) Солнцем. Оттуда излучается ощущение в каждый нервный центр великого тела, и волны жизне-сущности плывут в каждую артерию и жилу... Планеты его члены и пульсы».

В другом труде¹⁴⁹⁾ было сказано, что Окультная философия отрицает, что Солнце является шаром в состоянии горения, но просто определяет его, как мир, как светящуюся сферу, позади которой находится настоящее Солнце, и что видимое Солнце только отражение настоящего, его оболочка. Ивовые листья Насмита, принятые Гершелем за «солнечных обитателей», суть хранилище солнечной жизненной энергии, «жизненное электричество, питающее всю систему; таким образом, солнце *in abscondito*, будучи резервуаром энергии нашего маленького Космоса, самозарождает свой жизненный флюид, постоянно получая столько же, сколько выдает»; видимое же Солнце есть лишь прорубленное окно в истинном солнечном чертоге и присутствии, и через которое, тем не менее, видна без искажения внутренняя работа.

Так, в течение манвантарного солнечного периода или жизни, происходит регулярная циркуляция жизненного флюида во всей нашей Системе, сердцем которой является Солнце — подобно кровообращению в человеческом теле; Солнце, при каждом своем обороте, сокращается так же ритмично, как человеческое сердце. Только, вместо того, чтобы совершить круговое обращение в секунду или приблизительно, солнечная кровь требует десять своих лет для кругового оборота и целый год, чтобы пройти через полости сердца, прежде, нежели она омоет легкие, чтобы вернуться затем в большие артерии и вены Системы.

Этого наука не будет отрицать, ибо астрономия знает об установленном цикле одиннадцати лет, когда число солнечных пятен увеличивается¹⁵⁰⁾, причем увеличение это обязано сокращению Солнечного Сердца. Вселенная, в данном случае наш Мир, дышит так же, как человек и каждое живое существо, растение и даже минерал на Земле; так же как и наш земной шар вздыхает каждые двадцать четыре часа. Темные области не обязаны

¹⁴⁹⁾ «*The Theosophist*».

¹⁵⁰⁾ Не только наука не отрицает этого факта, хотя и приписывает его ошибочной причине; как всегда, каждая теория противоречит одна другой (см. теории *Secchi*, *Faye* и *Young*), пятна зависят от накопления на поверхности паров, более охлажденных, нежели фотосфера (?) и т. д., и т. д.; но мы имеем ученых, которые делают астрологические выводы на основании этих пятен. Проф. *Jevons* приписывает все большие периодические коммерческие кризисы влиянию солнечных пятен, появляющихся каждый одиннадцатый циклический год. (См. его «*Investigations into Currency and Finance*»). Это, конечно, достойно похвалы и поощрения.

своим происхождением «поглощению, проявляемому парами, исходящими из недр Солнца и становящимися между наблюдателем и фотосферой», как уверяет это о. Сэки¹⁵¹); также пятна не образуются «из самой материи (раскаленной, газообразной материи), которую взрывы выбрасывают на солнечный диск». Феномен подобен правильной и здоровой пульсации сердца, когда жизненный флюид проходит через его полые мускулы. Если бы возможно было сделать человеческое сердце светящим и этот живой и пульсирующий орган мог бы быть видим так, чтобы отобразить его на экране, подобно тому, который употребляется лекторами по астрономии, например, при демонстрации Луны, тогда каждый увидел бы, что феномены солнечных пятен повторяются каждую секунду, и что они обязаны своим происхождением сокращению и устремлению крови.

Мы читаем в одном труде по геологии, что наука мечтает о том, что:

«Все известные химические элементы со временем окажутся лишь видоизменениями единого материального элемента»¹⁵²).

Оккультная философия учила этому со времени появления человеческой речи и языка, добавляя, однако, согласно принципу непреложного закона аналогии, «как вверху, так и внизу», другую из своих аксиом, что, в действительности, не существует ни Духа, ни Материи, но лишь бесчисленные аспекты Единого вечно-сокрытого Есть или Сат. Однородный, первичный Элемент прост и един лишь на земном плане сознания и чувствования, ибо Материя, в конце концов, не более, нежели последовательность наших собственных состояний сознания, а Дух — представление психической интуиции. Даже на ближайшем, высшем плане этот единый элемент, который на нашей Земле определен современной наукой, как ультимативный (крайний), неразложимая составная часть некоторого вида Материи, был бы объявлен в мире высшего духовного познания чем-то очень сложным. Было бы обнаружено, что наша чистейшая вода, вместо своих двух признанных простых элементов кислорода и водорода, содержит многие другие составные части, не снившиеся нашей современной, земной химии. Как в области Материи, так и в области Духа, тень того, что познаваемо на плане об'ектив-

¹⁵¹) «*Le Soleil*». II, 184.

¹⁵²) «*World-Life*», стр. 48.

ности, существует на плане чистой суб'ективности. Частица однородной субстанции, саркод (Корень) монерона Геккеля, рассматривается сейчас, как основное жизненное начало, архебиозис земного существования (протоплазма г-на Гёксли)¹⁵³); и *Bathybius Haesckelii* следует проследить до его до-земного архебиозиса. Астрономы начинают замечать его лишь на протяжении его третичной стадии эволюции, во время так называемого «вторичного творения». Но ученики Эзотерической Философии хорошо понимают тайный смысл Станцы:

«Брама... по существу являет аспект Пракрити, эволюированный и неэволюированный... Дух, о Дважды-рожденный, (Посвященный), есть главный аспект Браммы. Следующий есть двоякий аспект (Пракрити и Пуруши)... эволюированный, как и неэволюированный; и Время является последним»¹⁵⁴).

Ану есть одно из имен Браммы в отличие от Брамана, и оно означает «атом»: аниамсам аниясам, «самый атомный из атомного», непреложный и нерушимый (ачьюта) Пурушоттама».

Несомненно, элементы, известные нам сейчас — каково бы ни было их число — как они понимаются и определяются в настоящее время, не есть и не могут быть первичными элементами. Эти первичные элементы были образованы из «сгустков охлажденной лучистой Матери» и «из огненного семени пламенного Отца», которые «едины»; или, употребляя более простой язык современной науки, эти элементы были зарожжены в глубинах изначального Огненного Тумана в массах раскаленного пара неразстворимой небулы; ибо, как доказывает это проф. Ньюкомб¹⁵⁵), растворимая туманность не составляет категорию настоящих туманностей. Он считает, что более половины их, ошибочно принятые первоначально за туманности, являются тем, что он называет «звездными группами».

Элементы, известные нам сейчас, достигли своего устойчивого состояния в этом Четвертом Круге и Пятой Расе. Они пользуются кратким периодом отдыха перед тем, чтоб еще раз быть устремленными к восходящей духовной эволюции, в течении ко-

¹⁵³) К сожалению, когда эти страницы писались, архебиоз земного существования превратился, в результате более строго химического анализа, в простой осадок сернокислой известковой соли, следовательно, с научной точки даже в неорганическое вещество! *Sic transit gloria Mundi!*

¹⁵⁴) Вишну Пурана, перевод Уильсона, I, 16, обработан. Фитцэдуардом Холлом.

¹⁵⁵) «*Popular Astronomie*», стр. 444.

торой «живой огонь Оркус» раз'единит наиболее неразложимое и вновь рассеет их в Едином Изначальном.

Пока что оккультист идет дальше, как это было показано в Комментариях на Семь Станц. Следовательно, едва ли может он надеяться на помощь или признание со стороны науки, которая опровергнет как его «аниямсам аниясам», абсолютно духовный Атом, так и его Манаса-путр или людей, рожденных Разумом. Разлагая «единый материальный элемент» в единый, абсолютный, неразложимый Элемент, Дух или Основную Корень-Материю, таким образом, сразу помещая его вне досягаемости и ведения физической философии, оккультист, конечно, имеет мало общего с правоверными учеными. Он утверждает, что Дух и Материя суть две Грани, непознаваемого Единства, и их видимо противоположные аспекты зависят (а) от различных степеней дифференциации Материи и (b) от степеней сознания, достигнутых самим человеком. Это, однако, является метафизикою и имеет мало касания к физике, как бы ни была сейчас велика эта физическая философия, несмотря на свои земные ограничения.

Тем не менее, раз наука признает, если и не действительное существование, то во всяком случае, возможность существования Вселенной с ее бесчисленными формами, условиями и аспектами, построенными из «единой Субстанции»¹²⁶⁾, она должна идти

¹²⁶⁾ В своем труде «*World - Life*», стр. 48, в добавленных примечаниях проф. Уинчелль говорит: «Общепризнано, что при чрезвычайно высоких температурах материя существует в состоянии диссоциации — то есть, в состоянии, при котором никакая химическая комбинация не может существовать»; и для того, чтобы доказать единство Материи, нужно прибегнуть к спектру, который, в каждом случае однородности, являет яркую полосу, тогда как в случае нескольких молекулярных соединений, находимых, например, в туманности или в звезде, «спектр должен состоять из двух или трех ярких полос»! Это, ни в коем случае, не явится доказательством для физика-оккультиста, который утверждает, что за известным пределом невидимой материи, никакой спектроскоп, ни телескоп, и ни микроскоп не имеют применения. Единство материи того, что есть истинная космическая Материя для алхимика или «Земля Адама», как называют ее каббалисты, едва-ли может быть доказано или опровергнуто французским-ли ученым Дюма, который предпосылает «сложную природу элементов», в силу «известных отношений между атомным весом», или даже «Лучистой Материей» Крукса, хотя его опыты могут казаться «более понятными, базируясь на гипотезе однородности элементов материи и на непрерывности состояний материи.» Ибо все это не переходит, так сказать, за пределы материальной Материи, даже в том, что явлено спектром, этим современным «глазом Шивы» физических опытов. Только об этой Материи Х. Сент-Клэр Девиаль мог сказать, что «когда тела, казавшиеся простыми, соединяются одно с другим, они исчезают, они индивидуально уничтожены.» Просто потому,

далее. Если только наука не признает также возможность Единого Элемента или же Единой Жизни оккультистов, она должна будет оставить эту «единую Субстанцию», особенно, если она ограничена только солнечной туманностью, висеть в воздухе на подобие гроба Магомета, но без притяжения магнита, поддерживавшего этот гроб. К счастью для физиков, любителей теорий, если мы не в состоянии сказать с некоторою точностью, что предпосылает теория туманностей, то все же, благодаря проф. Уинчеллю и нескольким разномыслящим астрономам, мы были в состоянии узнать, что ею не предпосылается.

К сожалению, это далеко не раз'ясняет даже самую простую из проблем, которые смущали и все еще смущают ученых в их поисках истины. Мы должны продолжать наше исследование, начиная с самых ранних гипотез современной науки, если хотим найти, где и в чем она грешит. Может быть, будет найдено, что, в конце концов, Сталло прав и что ошибки, противоречия и заблуждения, совершенные наиболее выдающимися учеными, являются просто следствием их неправильного отношения. Они материалисты и хотят во что бы то ни стало остаться таковыми и, тем не менее, «общие принципы атомо-механической теории — основы современной физики — являются субстанционально тождественными с главными доктринами онтологической метафизики». Таким образом, «основные заблуждения онтологии становятся очевидными пропорционально продвижению физической науки¹⁵⁷⁾». Наука пропитана метафизическими понятиями, но ученые не хотят допустить этого и отчаянно борются, чтобы возложить атомо-механическую личину на чисто невещественные и духовные законы Природы на нашем плане, отказываясь допустить их субстанциональность даже на других планах, самое существование которых они отвергают *a priori*.

Тем не менее, легко доказать, как ученые, привязанные к своим материалистическим воззрениям, с самых дней Ньютона, старались возложить лживые маски на факты и истину. Но их задача

что он не мог проследить эти тела в их дальнейшем преображении в мире духовной космической Материи. Истинно, современная наука никогда не будет в состоянии проникнуть достаточно глубоко в космические формации для нахождения Корней Мирового Вещества или Материи, если только ее мышление не будет работать в том же направлении, по которому шел средневековый алхимик.

¹⁵⁷⁾ «*Concepts of Modern Physics*», стр. VI.

с каждым годом становится более трудной; также с каждым годом химия, поверх всех других наук, все более и более приближается к области Оккультного в Природе. Она сейчас ассимилирует те самые истины, которые Оккультные Науки утверждали века назад, но которые до сих пор подвергались жестокому осмеянию. «Материя вечна», говорит Эзотерическая Доктрина. Но Материя, в представлении оккультистов в ее состоянии *Лайа* или *нулевом* состоянии, не есть Материя современной науки, ни даже в самом разреженном, газообразном состоянии. «Лучистая Материя» Крукса показалась бы Материей самого грубого вида в области начал, ибо она становится чистым Духом, прежде чем она возвращается даже к своей первичной точке дифференциации. Потому, когда Адепт или алхимик добавляет, что хотя Материя вечна, ибо она есть Прадхана, тем не менее, Атомы рождаются с каждой новой Манвантарой или возобновлением Вселенной, то это не является таким противоречием, как может думать материалист, не верующий ни во что, кроме Атома. Существует разница между *проявленной* и *непроявленной* Материей, между Прадхана, безначальной и бесконечной причиной, и Пракрити, или же проявленным следствием; гласит Шлока:

«То, что есть непроявленная причина, ясно определена величайшими мудрецами, как Прадхана, начальная основа, которая есть тончайшая Пракрити; то, что вечно и что одновременно есть и не есть — лишь процесс»¹⁵⁸).

То, что в современной фразеологии называют Духом и Материей — ЕДИНО в Вечности, как Постоянная Причина, и есть ни Дух, ни Материя, но Оно — передаваемое по санскритски словом ТАД, «ТО», — все, что есть, было или же будет, все то, что может представить себе человеческое воображение. Даже экзотерический Пантеизм индуизма передает это так, как никогда не выражала это ни одна монотеистическая философия, ибо его космогония в превосходных выражениях начинается хорошо известными словами:

«Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света. Не существовало ничего, постижимого чувствами или умственными способностями. Все-же тогда существовал единый Брама, по существу Пракрити (Природа) и Дух. Ибо два аспекта Вишну разнятся от его высочайшего, основного аспекта, они суть Пракрити и Дух, о брамин. Когда эти два другие его аспекты не су-

¹⁵⁸) Книга I, гл. II, стр. 25, Вишну Пурана, перевод Фитцэдуарда Холл'а.

ществуют более, но растворяются, тогда тот аспект, откуда происходит *вновь* форма и все остальное, то есть, *мироздание*, этот аспект именуется временем, о дважды-рожденный!»

Это есть то, что растворяется, или иллюзорный *двойкий* аспект Того, сущность чего вечно Едина, то, что мы называем Вечной Материей или Субстанцией, лишенной формы, не имеющей пола, непостижимой даже нашим шестым чувством или разумом¹⁵⁹), и потому мы отказываемся видеть в этом то, что монотеисты называют личным, антропоморфическим Богом.

Как рассматриваются точной современной наукою эти два предположения, что «Материя вечна», и что «Атом периодичен и невечен»? Физик-материалист будет критиковать и высмеивать их с презрением. Либеральный и прогрессивный ученый, истинный и серьезный искатель истины, однако, как, например, известный химик В. Крукс, подтвердит вероятность обоих утверждений. Ибо едва замерло эхо его лекции о «Генезисе Элементов», лекции, прочтенной им перед Химическим Отделом Британской Ассоциации на с'езде в Бирмингеме в 1887 году, и которая так поразила всех эволюционистов, прослушавших либо прочитавших ее, как за ней последовала другая в марте 1888 года. Еще раз председатель Химического Общества изложил перед миром науки и публикою плоды новых открытий в области Атомов, и эти открытия, во всех отношениях, оправдали Оккультные Учения. Они были даже более поражающи, нежели положения, высказанные им в первой лекции, и вполне заслуживают внимания каждого оккультиста, теософа и метафизика. Вот, что он говорит в своих «Элементы и Мета-Элементы», оправдывая, таким образом, доверие и предвидение Сталло с бесстрашием научного ума, любящего науку ради истины и равнодушного к любым последствиям для своей славы и репутации. Приводим его собственные слова:

«Позвольте мне, господа, на короткое время привлечь ваше внимание к теме, касающейся основных принципов химии; теме, которая может повести нас к допущению возможного существования тел, которые, хотя и не будучи ни сложными, ни смешанными, не являются элементами в строгом смысле этого слова — эти тела я отваживаюсь назвать — «мета-элементами». Чтобы объяснить то, что я подразумеваю, я должен вернуться к нашему понятию элемента. Что является критерием элемента? Где можем мы

¹⁵⁹) См. предыдущий Отдел VII — «Жизнь, Сила или Тяготение», выдержки из Анугиты.

провести линию между отдельным существованием и тождеством? Никто не сомневается, что кислород, натрий, хлор, сера и пр. суть отдельные элементы; и когда мы подходим к таким группам, как хлор, бром, иод и пр., мы все еще не сомневаемся, хотя, если бы степени «элементности» были допущены — и, возможно, что, в конце концов, мы должны будем к этому притти — можно было бы признать, что хлор приближается гораздо больше к бром, нежели к кислороду, натрию или сере. Опять никкель и кобальт очень близки друг другу, хотя никто не оспаривает их права быть причисленными к разряду различных элементов. Все же, я не могу не спросить — каково было бы преобладающее мнение среди химиков, если бы соответствующие растворы этих тел или их соединения явили бы тождественные цвета, вместо того, чтобы показывать цвета, приблизительно дополняющие друг друга? Была-ли бы их различная природа признана даже сейчас? Когда мы идем дальше и приходим к так называемым редким землям, то почва под ногами становится менее надежной. Может быть, мы можем допустить скандий, иттербий и другие, подобные этим телам, в разряд элементов, но что скажем мы в случае празео- или нео-димия, между которыми можно сказать, что не существует никакой ясно-определенной химической разницы, ибо их главное право на признание за ними отдельной индивидуальности, опирается лишь на малейшие различия в степени основности и способности к кристаллизации, хотя их физические различия, как это показано спектральными наблюдениями, выражены очень резко? Даже здесь мы можем представить себе, что мнение большинства химиков будет склонно к снисхождению, и они допустят эти два тела в пределы заколдованного круга. Будут-ли они в состоянии, поступая так, опереться на широкий принцип, это остается открытым вопросом. Если мы допустим этих кандидатов, то как, по справедливости, можем мы исключить серию элементных тел, или мета-элементов, с которыми ознакомили нас Крюсс и Нильсон? Здесь спектральные различия очень резко обозначены, тогда как мои собственные исследования дидимия также указывают на легкую разницу в степени основности между, по крайней мере, некоторыми из этих сомнительных тел. В эту же категорию следует включить многочисленные отдельные тела, на которые были разложены, и, вероятно, будут еще разлагаться иттрий, эрбий, самарий и другие так называемые «элементы». Где же тогда проведем мы линию разграничения? Различные группировки так неуловимо переходят одна в другую, что невозможно провести определенной границы между двумя смежными телами и сказать, что тело по сию сторону линии, есть элемент, тогда как тело по другую сторону — не элемент, а просто нечто, что симулирует элемент или приближается к нему. Всюду, где только можно было бы провести видимо справедливую границу, без сомнения, было бы легко назначить большинству тел надлежащее им место, в виду того, что во всех случаях классификации истинная трудность возникает, когда они приближаются к линии границы. Легкие химические различия, конечно, допускаются и до известной степени, так же как и ясно-отмеченные физические различия. Однако, что сказать нам, когда единственное, химическое отличие заключается в почти неуловимой тенденции одного тела — из двух или группы — осаждаться

раньше другого? Также имеются случаи, когда химические различия достигают точки, где они становятся едва заметными, хотя ясно выраженные физические различия еще остаются. Здесь мы наталкиваемся на новую трудность; в таких потемках, что есть химическое и что физическое? Не имеем-ли мы право определить, как «физическое различие», легкую тенденцию рождающегося аморфного осадка появляться раньше другого? И не можем-ли мы назвать цветные реакции, зависящие от наличности количества определенной кислоты и видоизменяющиеся сообразно силе насыщенности раствора и употребленному растворителю «химическими различиями»? Я не вижу, как можем мы отрицать элементную природу тела, которое отличается от другого резко определенным цветом или спектральными реакциями, в то время, как мы приписываем ее другому телу., единственным правом которого является очень малая разница в степени основности. Раз мы открыли дверь достаточно широко, чтобы допустить некоторые спектральные различия, мы должны исследовать, как минимально то различие, которое дает кандидату право войти? Я приведу из своей практики примеры некоторых из этих сомнительных кандидатов.»

Дальше знаменитый химик приводит несколько случаев, совершенно необыкновенных реакций молекул и различных земель, повидимому, тождественных, но которые, после тщательного исследования, обнаружили, однако, различия, которые, несмотря на свою минимальность, все же доказали, что ни одна из них не является простым телом, и что 60 или 70 элементов, принятые в химии, не могут более ответить настоящим требованиям. Их имя, повидимому, легион, но, в виду того, что так называемая «теория периодичности» противится безграничному умножению элементов, то Крукс вынужден изыскать способы для примирения нового открытия со старыми теориями. «Эта теория», говорит он:

«получила такие обильные подтверждения, что мы не можем легко принять какие-либо об'яснения феноменов, которые не согласуются с нею. Но если мы предположим, что элементы усилены большим числом тел, слегка отличающихся одно от другого по свойствам и образующих, если я могу употребить это выражение, агрегаты туманностей там, где мы раньше видели или думали, что видели отдельные звезды, то периодическая классификация больше не может быть окончательно понятою; то есть, больше не может, если мы сохраним наше обычное понятие элемента. Потому попытаемся изменить это понятие. Пусть слово «элемент» примет значение «элементной группы» — подобные элементные группы займут места прежних элементов в периодической схеме — и трудность исчезнет. Определяя элемент, возьмем не внешнюю границу, но внутренний тип. Скажем, например, что малейшее весомое количество иттрия есть собрание ультимативных атомов, почти бесконечно более схожих между собою, нежели с любыми атомами другого близкостоящего элемента. Отсюда не

следует, что все атомы будут абсолютно одинаковы между собою. Атомный вес, который мы приписали иттрию, потому представляет только среднее значение, вокруг которого, в известных пределах, группируются действительные удельные веса индивидуальных атомов «элемента». Но если мое предположение основательно, и мы смогли бы отделить атом от атома, то мы увидели бы, что они разнятся в тесных пределах по обе стороны от среднего. Самый процесс дробления предполагает существование подобных различий в некоторых телах.»

Так факты и истина еще раз насильно убедили «точную» науку и заставили ее расширить свои взгляды и изменить термины, которые, маскируя множество, сводили их к одному телу — подобно семеричным Элохима и их воинствам, превращенным в единого Иегову фанатиками-материалистами. Замените химические термины — «молекула», «атом», «частица» и пр., словами — «Сонмы», «Монады», «Дэвы» и т. д., и можно подумать, что описывается рождение Богов, первичная эволюция манвантарических *Разумных Сил*. Но ученый лектор добавляет к своим описательным замечаниям нечто, еще более убедительное; сознательно или же бессознательно, кто знает? Ибо он говорит:

«Совсем недавно подобные тела рассматривались, как элементы. Они имели определенные свойства, химические и физические; они имели установленный атомический вес. Если мы возьмем чистый, жидкий раствор такого тела, например, иттрия и прибавим к нему излишек крепкого раствора аммиака, мы получим осадок, который кажется совершенно однородным. Но если, вместо того, мы прибавим очень разбавленный аммиак в количестве, достаточном только для осадка половины находящегося основного вещества, то мы не получим немедленного осадка. Если мы тщательно размешаем все, чтобы получить однообразную смесь раствора и аммиака, и оставим сосуд на час, тщательно избегая пыли, то жидкость останется чистой и прозрачной, без малейшего признака мути. Однако, после трех или четырех часов обнаружится радужный отлив, и на следующее утро появится осадок. Теперь спросим себя — какое может быть значение этого феномена? Количество добавленного осаждающего вещества было недостаточно, чтобы дать осадок более половины имеющегося иттрия, потому в течение нескольких часов происходил процесс, близкий отбору. Очевидно, что осаждение произошло не случайно и молекулы основания, которые разложились, являются теми, которые пришли в соприкосновение с соответствующей молекулой аммиака, ибо мы тщательно размешали жидкости так, чтобы одна молекула взятой соли не более подвергалась разложению, чем другая. Затем, если мы примем во внимание время, истекшее до появления осадка, мы не можем не прийти к заключению, что действие, происшедшее в течение первых нескольких часов, имеет характер отбора. Проблема заключается не в том, почему произошел осадок, но в том, что именно определяет или направляет некоторые атомы на то, чтоб осаждаться, а другие на то, чтоб оставаться в растворе? Из мно-

жества атомов, находящихся налицо, какая именно сила направляет каждый атом к избранию свойственного ему пути? Мы можем представить себе некую направляющую силу, просматривающую один атом за другим и избирающую один для осадка, а другой для раствора, пока все не будут распределены по своим местам.»

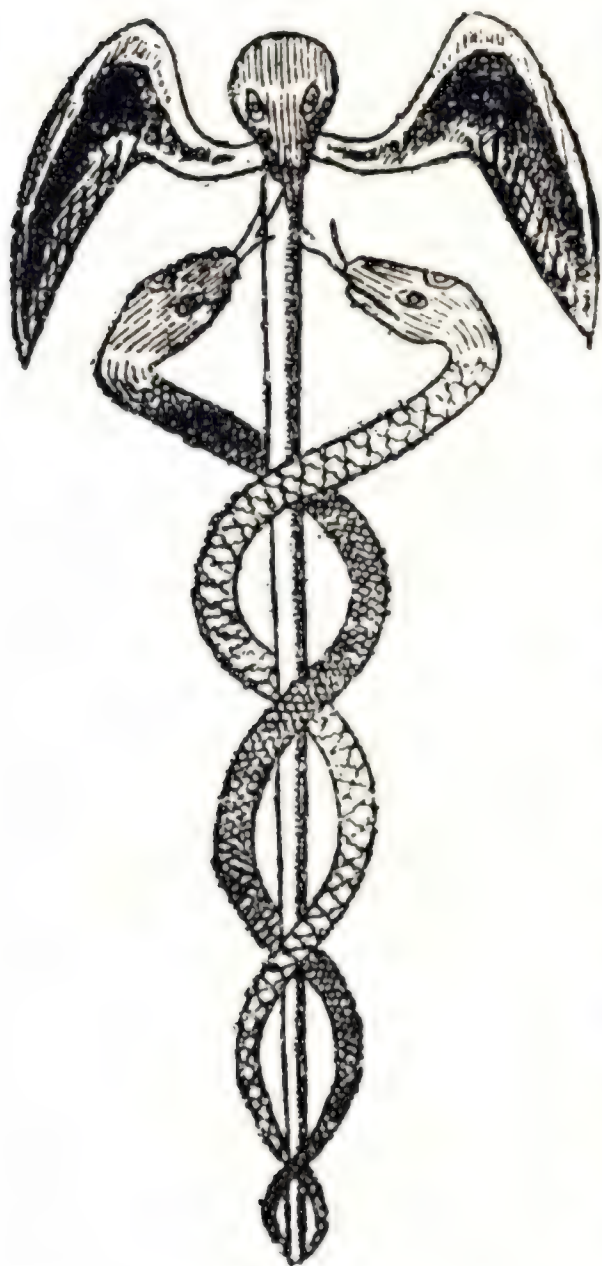
Курсив некоторых мест принадлежит нам. Ученый, истинно, может спросить себя, что эта за сила, которая направляет каждый Атом? И что значит, что деятельность ее имеет характер отбора? Теисты разрешат вопрос, ответив, что это «Бог»; ничего не разрешив этим с точки зрения философии. Оккультизм, оставаясь на своей Пантеистической почве, отвечает и учит о Богах, Монадах и Атомах. Ученый лектор видит в этом то, чем он главным образом заинтересован, вехи и следы тропинки, которая может привести к открытию и к полному и законченному доказательству существования однородного элемента в Природе. Он замечает:

«Для того, чтобы подобный отбор мог быть произведен, очевидно должны существовать некоторые еле-уловимые различия, среди которых можно отбирать, и это различие почти наверно должно быть различием в степени основности и настолько минимальным, что не может быть уловлено ни одним из известных нам способов, но быть восприимчивым к культивированию и к подбодрению до точки, когда это различие может быть уловлено обычными испытаниями.»

Оккультизм, который знает о существовании и присутствии в Природе Единого, Вечного Элемента, при первой дифференциации которого Древо Жизни периодически пускает корни, не нуждается в научных доказательствах. Он говорит: Древняя Мудрость разрешила эту проблему века назад. Да, серьезный или насмехающийся читатель, наука медленно, но верно приближается к нашей области Оккультного. Волей-неволей, в силу своих открытий, она вынуждена признать нашу фразеологию и наши символы. Наука химии принуждена, сейчас, в силу положения вещей, принять даже нашу иллюстрацию эволюции Богов и Атомов, так убедительно и неопровержимо изображенную в кадуцее Меркурия, Бога Мудрости, и на аллегорическом языке Архаических Мудрецов. Вот что говорит один из Комментариев в Эзотерической Доктрине:

«Ствол АШВАТТХА [древа Жизни и Бытия, ЖЕЗЛ Кадуцея] произрастает и нисходит при каждом Начале [каждой новой Манвантары] из двух темных крыльев Лебедя [ХАНСА] Жизни.

Два Змия, вечно-сущий и его иллюзия [Дух и Материя], две головы которых растут из одной головы между крыльями, спускаются вдоль столба переплетенные в тесном объятии. Два хвоста соединяются на Земле [проявленная Вселенная] в один, и это есть великая иллюзия, О Лану!»

Каждый знает, что такое Кадуцей, значительно измененный греками. Первоначальный символ — с тройной головой Змия — обратился в жезл с набалдашником, и две нижние головы были раз'единены, несколько изменив, таким образом, первоначальное значение. Все же этот жезл Лайа, обвитый двумя змиями, остается лучшей иллюстрацией для нашей цели. Истинно, чудесные силы магического Кадуцея были воспеты всеми поэтами древности с полным основанием для тех, кто понимали тайное значение.

Теперь, что говорит ученый председатель Химического Общества Великой Британии в той же лекции, по поводу того, что имеет некоторое отношение или касание к нашей вышеуказанной доктрине? Очень мало, лишь это — и ничего более:

«В моем докладе в Бирмингаме, на который я уже ссылался, я просил мою аудиторию представить себе действие двух сил на первоначальный Протил — одна, время, сопровождаемое понижением температуры; другая, движение, которое, качаясь туда и сюда, на подобие мощного маятника, имеет периодические циклы прилива и отлива, покоя и деятельности и близко соединена с невесомой материею, сущностью или источником энергии, называемой нами электричеством. Теперь, подобное сравнение достигает своей цели, если ему удастся запечатлеть в уме тот определенный факт, который оно хочет подчеркнуть, но не следует ожидать, чтоб оно неизбежно было в соответствии со всеми фактами. Кроме понижения температуры с периодическим приливом и отливом электричества, положительного или отрицательного, необходимого для сообщения вновь рожденным элементам их особой атомичности, очевидно, что еще третий фактор должен быть принят в соображение. Природа действует не на плоской поверхности; она требует пространства для своих космогонических операций и, если мы введем, как третий фактор, пространство, все станет ясным. Вместо маятника, который хотя и является

до некоторой степени хорошей иллюстрацией, но невозможен сам по себе, постараемся найти более удовлетворительное изображение того, что, как я представляю себе, могло произойти. Предположим диаграмму зигзагов, начертанную не на плоскости, но проектированную в пространстве трех измерений. Какую фигуру можем мы избрать, чтоб она лучше всего ответила всем поставленным условиям? Многие факты могут быть хорошо объяснены, предположив, что зигзагообразная кривая проф. Эмерсона Рейнольдса, проектированная в пространстве, является спиралью. Тем не менее, эта фигура неприемлема, поскольку кривая должна проходить через точку нейтральную по отношению к электричеству и химической энергии дважды в каждом цикле. Потому мы должны принять другую фигуру. Фигура восьмерки (8) или лемнискаты может переходить в зигзаг так же хорошо, как и спираль и, таким образом, она удовлетворяет всем условиям проблемы.»

Лемниската для нисходящей эволюции от Духа к Материи, может быть, другой вид спирали в ее восходящем эволюционном пути от Материи к Духу; и неизбежное, постепенное и конечное поглощение в состояние *Лайа*, то, что наука по своему называет «точкой нейтральной по отношению к электричеству» или *нулевой точкой*. Таковы оккультные факты и утверждения. С величайшим спокойствием и доверием они могут быть предоставлены науке, чтобы быть оправданными современем. Прослушаем, однако, еще нечто об этом первоначальном генетическом типе символического Кадуцея:

«Подобная фигура явится результатом трех очень простых одновременных движений. Во первых, простое колебание взад и вперед (предположим, на Восток и на Запад); во вторых, простое колебание под прямыми углами к предыдущему (предположим, на Север и на Юг) в половину продолжительности периодического времени, т. е., вдвое быстрее; и в третьих, движение под прямыми углами к этим двум (предположим, вниз), которое в своем наипростейшем виде происходило бы с неизменяющейся скоростью. Если мы проектируем эту фигуру в пространство, мы найдем при исследовании, что точки кривых, где образуются хлор, бром и иод, подходят близко одна под другую; то же происходит с серой, селением и теллурием; также с фосфором, мышьяком и сурьмой; и подобным же образом и с другими сериями аналогичных тел. Могут спросить — объясняет-ли эта схема, как и почему элементы появляются в этом порядке? Представим себе циклическое перемещение в пространстве, каждая эволюция является свидетельницей зарождения группы элементов, которые я раньше представил, как образовавшиеся в течение одного полного колебания маятника. Предположим, что один цикл таким образом завершился, и что центр, неизвестной творческой силы в своем мощном прохождении в пространстве, разбросал вдоль своего пути первоначальные атомы — семена, если мне разрешат употребить это выражение — которые немедленно должны соединиться и развиться в группы, известные сейчас, как литий, бериллий, бор, углерод, азот, кислород, фтор,

натрий, магний, алюминий, кремний, фосфор, сера и хлор. Какова наиболее вероятная форма следуемого сейчас пути? Если бы он был строго ограничен тем же самым планом температуры и времени, то следующие элементные группы, которые должны были бы проявиться, опять были бы группами лития, и первоначальный цикл постоянно бы повторялся вновь и вновь, проявляя те же самые 14 элементов. Однако, условия не совсем те же. Пространство и электричество те же, но температура изменилась и, таким образом, вместо того, чтобы атомы лития дополнялись атомами, во всех отношениях аналогичными им самим, те атомные группы, которые проявляются к жизни с началом второго цикла, образуют не литий, а его прямой потомок — калий. Потому предположим, что *vis generatrix* двигается туда и сюда циклически по лемнискате, как описывалось выше, в то время, как одновременно с этим понижается температура, и время протекает, — изменения, которые я пытался представить опусканием вниз — каждое кольцо лемнискаты пересекает ту же вертикальную линию все в низших и низших точках. Проектированная в пространстве кривая покажет нейтральную, центральную линию по отношению к электричеству и нейтральную к свойствам химическим, — причем положительное электричество окажется на Севере и отрицательное на Юге. Природа преобладающей атомности зависит от расстояния на Восток или Запад от нейтральной центральной линии, одноатомные элементы находятся на расстоянии одной линии от нее, двух-атомные на расстоянии двух линий и т. д. В каждом последующем круге действует тот же закон.»

И затем, как бы для доказательства постулата Оккультной Науки и индуcской философии, указывающих, что в час Пра-лайи оба аспекта Непознаваемого Божества — «Лебедя во Тьме», Пракрити и Пуруши, Природы или Материи, во всех ее формах, и Духа, более не существуют, но совершенно растворяются, мы узнаем заключительное научное мнение великого химика Англии, который венчает свои доказательства, говоря:

«Мы проследили сейчас образование химических элементов от узлов и пустот в первичном, безформенном флюиде. Мы показали возможность, нет, вероятность того, что атомы не вечны в своем существовании, но разделяют со всеми другими созданными существами свойства разложения и смерти.»

Аминь, отвечает на это Оккультизм, ибо «возможность» и «вероятность» науки для него являются фактами, не нуждающимися в дальнейших доказательствах, или же во внешних физических показаниях. Тем не менее, Оккультизм повторяет с тою же уверенностью, как всегда: «МАТЕРИЯ ВЕЧНА и становится атомною (ее аспект) только периодически». Это так же верно, как другое предположение, принятое почти единогласно астрономами и физиками — именно, что изнашивание тела Вселенной

неуклонно идет вперед, и что оно, в конечном результате, приведет к угасанию Солнечных Огней и разрушению Вселенной, — ошибочно, по крайней мере, в том виде, как оно начертано учеными. Будут, как и всегда были, во времени и вечности, периодические разложения проявленной Вселенной, такие, как частичная Пралая после каждого Дня Брамь; и Всеобщая Пралая — Маха-Пралая — только после истечения каждого Века Брамь. Но научные причины для такого разложения, приведенные точною наукою, не имеют ничего общего с истинными причинами. Однако, как бы то ни было, но Оккультизм еще раз оправдан наукою, ибо г. В. Крукс говорит:

«Мы доказали на основании аргументов, заимствованных из химической лаборатории, что в материи, ответившей на все испытания, как элемент, существуют едва уловимые тени различия, которые допускают возможность отбора. Мы видели, что давнее, освященное временем, различие между элементами и сложными веществами не может более идти в уровень с развитием химии, но должно быть несколько изменено для вмещения обширного числа, стоящих между ними. тел — «мета-элементов». Мы доказали, как возражение Кларка Максвелла, несмотря на всю их вескость, могут быть оспариваемы; и в заключение мы выдвинули основания, позволяющие верить, что первоначальная материя была образована актом зарождающей силы, выбрасывающей через известные промежутки времени атомы, наделенные различным количеством первичных форм энергии. Если мы отважимся высказаться по поводу источника энергии, заключенной в химическом атоме, мы можем, думается мне, предположить, что тепловые излучения, распространяющиеся во вне через эфир от весомой материи Вселенной. посредством какого-то, еще нам неизвестного, процесса природы, преобразуются у пределов Вселенной в первичные, основные вибрации химических атомов, которые с момента своей формации начинают тяготеть во внутрь и, таким образом, восстанавливают во Вселенной энергию, которая иначе была бы потеряна для нее через лучеиспускание теплоты. Если это предположение имеет прочное основание, то поражающее предсказание сэра Уильяма Томсона о конечной дряхлости Вселенной, в силу расточения ее энергии, падает само собой. Мне кажется, господа, что вопрос элементов может быть, таким образом, временно обсуждаем. Наше малое знание этих первичных тайн расширяется неуклонно и твердо, хотя и медленно.»

По странному и курьезному совпадению, даже наша Семеричная Доктрина как бы руководит шагами науки. Если мы понимаем правильно, химия говорит о четырнадцати группах первичных атомов — лития, бериллия, бора, углерода, азота, кислорода, фтора, натрия, магния, алюминия, кремния, фосфора, серы и хлора; а Крукс, говоря о «преобладающих атомностях», перечисляет семь групп таковых, ибо он говорит:

«По мере того, как мощный фокус творческой энергии идет по кругу, мы видим, как в последовательных циклах он сеет по одному пути пространства семена лития, калия, рубидия и цезия — по другому пути — хлора, брома и иода; и по третьему — натрия, меди, серебра и золота; по четвертому — серы, селения и теллурия; по пятому — бериллия, кальция, стронция и бария; по шестому — магния, цинка, кадмия и ртути; по седьмому — фосфора, мышьяка, сурьмы и висмута, (что составляет семь групп с одной стороны и затем, показав) ... на других путях другие элементы — именно алюминий, галлий, индий и талий; кремний, германий и олово; углерод, титаний и цирконий ... (он добавляет) и, в то же время, найдено естественное положение около нейтральной оси для трех групп элементов, помещенных проф. Менделеевым в своего рода лечебницу для неизлечимых — его восьмое семейство.»

Было бы интересно сравнить эти семь семейств и восьмое семейство «неизлечимых» с аллегориями, относящимися к семи первобытным сынам «Матери-Беспредельное Пространство» или Адити и к отвергнутому ею сыну. Много странных совпадений может так быть найдено между «этими промежуточными звеньями» ... называемыми «мета-элементами» или элементоидами, и теми, которые Оккультная Наука называет своими Нуменами, Сознательными Разумами и Правителями этих групп Монад и Атомов. Но это завело бы нас слишком далеко. Удовольствуемся установлением признания факта, что

«Это уклонение от абсолютной однородности должно бы отметить строение этих молекул или агрегатов материи, которые мы называем элементами и, может быть, будет яснее, если мы перенесемся мысленно к самой ранней заре нашей материальной Вселенной и перед Ликом Великой Тайны постараемся рассмотреть процесс эволюции элементов.»

Так, наконец, наука, в лице своих величайших представителей, с целью стать более понятой для непосвященных, применяет фразеологию таких древних Адептов, как Роджер Бэкон, и возвращается к «Протилу». Все это подает надежду и полно значения, как «знаменья времени».

Истинно, эти «знаменья» многочисленны, и число их растет ежедневно; но нет среди них более значительных, чем только что приведенные. Ибо сейчас пропасть между Оккультными «суеверными и ненаучными» учениями и учениями «точной» науки совершенно соединена мостом и, по крайней мере, один из немногих выдающихся современных химиков вступил в область беспредельных возможностей Оккультизма. Каждый новый шаг,

который он сделает, будет все приближать его к этому таинственному Центру, от которого излучаются бесчисленные пути, ведущие от Духа в Материю и которые превращают Богов и живые Монады в человека и чувствующую Природу.

Но мы имеем сказать нечто большее на эту тему в следующем Отделе.

ОТДЕЛ IX

ГРЯДУЩАЯ СИЛА

ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ

Должны-ли мы сказать, что Сила есть «движущаяся Материя» или «Материя в движении» и проявление Энергии; или, что Материя и Сила являются феноменальными, дифференцированными аспектами единой, первичной, недифференцированной Космической Субстанции?

Этот вопрос ставится в связи с той Станцей, где говорится о Фохате и его «Семи Братях или Сынах», другими словами, о причине и следствиях Космического Электричества; Братья или Сыны на оккультном языке означают семь первичных сил Электричества, которое доступно физикам лишь в его чисто феноменальных и грубейших проявлениях на космическом и, в особенности, на земном плане. Они включают, кроме других вещей, Звук, Свет, Цвет и т. д. Что же говорит нам наука об этих «Силах»? Звук, говорит она, есть ощущение, производимое воздействием атмосферных молекул на барабанную перепонку, которая, порождая тончайшие колебания в слуховом аппарате, передает таким образом их вибрации мозгу. Свет есть ощущение, производимое воздействием неуловимо тонких вибраций эфира на глазную сетину.

То же говорим и мы. Но это просто следствия, произведенные в нашей атмосфере и в том, что с нею непосредственно соприкасается, одним словом все, что фактически входит в пределы нашего земного сознания. Юпитер *Pluvius* посылал свой символ в каплях дождя или воды, которая, как это полагают, состоит из двух «элементов», раз'единяемых и вновь соединяемых химией. Составные молекулы находятся в ее власти, но атомы их все еще ускользают от захвата. Оккультизм видит во всех

этих силах и проявлениях лестницу, низшие ступени которой принадлежат экзотерической физике, а высшие восходят к той живой, разумной и невидимой мощи, которая, как правило, является незаинтересованной Причиной, но в исключительных случаях сознательно Причиною, феноменов, порожденных чувствами и установленных, как тот или иной закон Природы.

Мы говорим и утверждаем, что Звук есть, прежде всего, страшная оккультная сила; что это изумительная сила, которую не смогло бы уравновесить все электричество, полученное от миллиона Ниагар, даже в самомалейшей ее потенциальности, если она направлена с Оккультным Знанием. Звук может быть произведен такого свойства, что пирамида Хеопса поднялась бы на воздух, или же умирающий, нет, человек при последнем издыхании был бы оживлен и наполнен новой энергией и силой.

Ибо звук порождает, или скорее, привлекает во едино элементы, которые порождают озон, приготовление которого выходит за пределы химии, но в пределах алхимии. Он может даже воскресить человека или же животное, астральное или «жизненное тело» которых еще не отделилось невооруженно от физического тела, вследствие разрыва магнетической или одической нити. Можно допустить и поверить, что писательница, как трижды спасенная от смерти этою силою, может знать нечто об этом.

И если все это кажется настолько ненаучным, что даже не заслуживает быть отмеченным, тогда пусть наука об'яснит, каким механическим и физическим законам, известным ей, подлежат недавно произведенные феномены так называемым двигателем Кили (*Keely's Motor*)? Что это, что действует, как страшный возбудитель невидимой, но ужасающей силы, которая не только способна привести в движение машину в 25 лошадиных сил, но даже была применена для поднятия самой машины? Тем не менее, это достигается просто проводя скрипичным смычком по камертону, как это было повторно доказано. Ибо эфирная сила, открытая Джоном Уорелем Кили из Филадельфии, хорошо известным в Америке и Европе, не является галлюцинацией. Несмотря на его неудачу в применении ее — неуспех, предсказанный и утвержденный некоторыми оккультистами с самого начала — феномены, демонстрированные исследователем в течении последних нескольких лет, были изумительны, почти граничащие с

чудом, не в смысле *сверхъестественного*¹⁶⁰), но в смысле *сверхчеловеческого*. Если бы успех Кили был допущен, он мог бы на протяжении нескольких секунд разложить целую армию на атомы так же легко, как он привел в подобное состояние мертвого быка.

Читателя просят обратить серьезное внимание на эту новооткрытую мощь, которую исследователь назвал *интер-эфирной Силою*.

Согласно скромному мнению оккультистов, так же как и его ближайших друзей, Кили был и еще сейчас находится у порога одной из величайших тайн Вселенной; той, на которой, главным образом, зиждится вся тайна физических сил и эзотерическое значение символа «Мирового Яйца». Оккультная философия, рассматривая проявленный и непроявленный Космос, как ЕДИНСТВО, символизирует идейное представление первого этим «Золотым Яйцом» о двух полюсах. Положительный полюс действует в проявленном мире материи, тогда как отрицательный теряется в непознаваемой Абсолютности *Sat — Бытия*¹⁶¹). Согласуется ли это с философией г-на Кили, мы не можем этого сказать, кроме того, это не имеет большего значения. Тем не менее, его мысли об эфирно-материальном строении Вселенной удивительно схожи с нашими, будучи в этом отношении почти тождественными. Вот что говорит он в талантливом очерке, составленном г-жею Блумфильд-Мур, одной богатой и известной американкою, непрерывные усилия которой в поисках истины, никогда не смогут быть достаточно оценены:

¹⁶⁰) Слово «сверхъестественный» означает *выше или вне* природы. Природа и пространство едины. Так пространство для метафизиков существует вне всякого проявления ощущения и есть чисто суб'ективное представление, несмотря на старания материализма, который хотел бы насильственно связать его с тем или иным данным ощущением. Для наших чувств пространство достаточно суб'ективно, когда оно взято независимо от чего-либо содержащегося внутри его. Каким образом тогда может какой-либо феномен или что-либо иное выйти из предела или происходить вне предела того, что не имеет пределов? Но когда пространственная протяженность становится просто понятием и мыслима лишь в связи с представлением известных действий, как это утверждают материалисты и физики, то едва ли имеют они право определять и утверждать то, что может или не может быть произведено Силами, возникшими даже в ограниченных пространствах, ибо они не имеют даже приблизительного представления о том, чем являются эти Силы.

¹⁶¹) Неправильно, говоря об Идеализме, представлять его, как бы базирующимся на «старых онтологических предположениях, что вещи или сущности существуют независимо друг от друга и иначе, нежели как термины соотношений» (Сталло). Во всяком случае, неправильно утверждать это об Идеализме Восточной Философии и ее познании, ибо это именно обратно.

Г-н Кили, объясняя работу своей машины, говорит: «При проектировании любой машины, построенной до сего времени, никогда не был найден способ для установления нейтрального центра. Если бы это было найдено, то трудности искателей «перпетуум мобилэ» окончились бы, и эта проблема сделалась бы установленным и действующим фактом. Предварительный импульс в несколько фунтов был бы достаточен, чтобы привести такую машину в движение и заставить ее действовать на протяжении веков. Задумывая свою вибрационную машину, я не искал достижения постоянного движения; но мною установлен кругооборот, действительно, имеющий *нейтральный центр*, который находится в таком положении, что может быть возбуждаем посредством моего вибрационного эфира, и пока он находится под воздействием указанной субстанции, он, на самом деле, является машиной, которая независима от массы (или земного шара)¹⁶²), и этим она обязана замечательной скорости вибрационного кругооборота. Все же, несмотря на все ее совершенство, она нуждается в питании вибрационным эфиром, чтобы сделать из нее независимый двигатель... Все построения требуют основания, прочность которого соответствовала бы массе, поддерживаемой ими, но основания Вселенной покоятся на точке пустоты, значительно меньшей, нежели молекула; в действительности, чтобы лучше выразить эту истину, на *интер-эфирной точке*, но для понятия этого требуется беспредельный ум. Заглянуть в глубины эфирного центра равносильно исканию предела в обширном пространстве небесного эфира, с тою лишь разницею, что «одно есть положительное поле, тогда как другое — поле отрицательное.»

Именно это является, как это легко можно видеть, Восточною Доктриною. Интер-эфирная точка г-на Кили есть Лайа-точка оккультистов; но это, однако, не требует «беспредельного ума, чтобы понять ее», но лишь особую интуицию и способность проследить ее сокровенное место в этом мире Материи. Конечно, *центр Лайа* не может быть создан, но *интер-планетный вакуум* можно образовать — как это доказано проявлением звуков колокольчиков в пространстве. Тем не менее, г-н Кили говорит, как несознательный оккультист, когда он замечает в своей теории планетного равновесия (*suspension*).

«Что касается объема планет, то нам хотелось бы спросить с точки зрения науки, как может существовать огромная разница в объеме планет без нарушения гармонического действия, которое всегда характеризовало их? Я могу ответить надлежащим образом на этот вопрос, лишь предприняв последовательный анализ, начав с вращающихся эфирных центров, установленных Создателем¹⁶³), с их притягательной или аккумуляющей силою. Если вы спросите — что эта за сила, которая дает каждому эфирному атому его непостижимую скорость вращения (или начальный импульс), я должен буду ответить, что ни один конечный ум никогда не будет в состоянии понять

¹⁶²) Независима в известном смысле, но нераздельна с нею (массою).

¹⁶³) «Более вероятно — Фохатом», возразил бы оккультист.

этого. Философия аккумуляции есть единое доказательство, что подобная мощь была дана. Площадь, если мы можем так выразиться, подобного атома представляет по отношению к притягательному или магнитному, избирательному или устремляющему всю поглощающую силу и всю силу сопротивления, которые характеризуют планету крупнейшей величины; следовательно, по мере продолжения аккумуляции полное равновесие остается тем же. Раз этот малейший центр установился, то сила, которая потребовалась бы для его сдвига, должна быть такою же огромною, как и для смещения величайшей существующей планеты. Когда этот атомный нейтральный центр смещается, то планета должна следовать за ним. Нейтральный центр несет полную тяжесть аккумуляции с самого начала и остается тем же, навсегда уравновешенным, в вечном пространстве.»

Кили иллюстрирует свою идею «нейтрального центра» следующим образом:

«Представим себе, что после аккумуляции планеты любого диаметра, скажем приблизительно в 20,000 миль, ибо размер не имеет никакого отношения к вопросу, предположим, что произойдет перемещение всего материала, за исключением коры, толщиной в 5,000 миль, оставляя промежуточную пустоту между корою и центром, размером в обыкновенный биллиардный шар; чтобы привести в движение эту малую массу, потребовалась бы сила, такая же огромная, как и для сдвига оболочки в 5,000 миль толщиной. Кроме того, эта малая центральная масса поддерживала бы вечно тяжесть этой коры, удерживая ее на равном расстоянии; и не существовало бы противной силы, как бы ни была она велика, которая могла бы заставить их соприкоснуться. Воображение потрясается, созерцая огромный груз, отягощающий эту точку центра, где вес прекращается... Вот, что мы понимаем под нейтральным центром.»

И это есть то, что оккультист понимает, как Лайа-центр.

Вышесказанное об'явлено многими «ненаучным». Но таким является все, что не утверждено физической наукой и не придерживается ее строго-правоверных путей. Если только об'яснение, данное самим изобретателем, не будет принято, — а его об'яснения, будучи вполне ортодоксальными с духовной и оккультной точки зрения, если не с точки материалистической, спекулятивной науки, называемой точной, суть также и наши по этому вопросу, — то что может наука возразить на уже продемонстрированные факты, которые более нельзя отрицать? Оккультная философия выдает несколько из своих наиболее важных и существенных тайн. Она роняет их, как драгоценные жемчужины, одну за другой на большом расстоянии и то лишь, когда ее побуждает к тому эволюционная волна прилива, несущая человечество медленно и в безмолвии, но неуклонно к заре Шестой

Расы человечества. Ибо раз эти тайны вышли из под верной защиты их законных наследников и держателей, они перестают быть оккультными; они становятся всеобщим достоянием и должны подвергнуться риску стать чаще проклятием, нежели благословением в руках себялюбивых — Каинов человеческой расы. Тем не менее, когда рождаются личности, подобные изобретателю эфирной силы, люди с особыми психическими и умственными способностями¹⁶⁴), им обычно чаще помогают, нежели предоставляют им идти без помощи и пробиваться своим путем; если они будут предоставлены своим силам, они скоро делаются жертвою мученичества или становятся добычею недобросовестных спекулянтов. Но им помогают лишь под условием, что они не станут сознательно или бессознательно лишней опасностью для своего века; опасностью для бедных, ежедневно приносимых в жертву менне богатыми самым богатым¹⁶⁵). Это требует краткого отступления и пояснения.

Около двенадцати лет назад, во время столетней выставки в Филадельфии, автор, уступая настойчивым просьбам одного теософа, одного из ранних почитателей г-на Кили, повторила ему то, что слышала из источника, в авторитете которого она никогда не могла сомневаться.

Было сказано, что изобретатель «Само-Двигателя» является тем, кого на языке каббалистов называют «прирожденным магом». Что он был и останется в неведении полного размера своих сил и выработает только те, которые он нашел и установил в своей собственной природе — во *первых*, потому что, приписывая найденное ошибочному источнику, он никогда не смог бы дать им полного развития; во *вторых*, потому что было выше сил его передать другим то, что было врожденной способностью в его особой природе. Следовательно, полный секрет никому не

¹⁶⁴) Причина подобных способностей дается в дальнейшем.

¹⁶⁵) Вышеприведенное было написано в 1886 году, когда надежды на успех «Двигателя Кили» были в апогее. Каждое слово, сказанное тогда автором этого труда оказалось справедливым, и сейчас лишь несколько замечаний добавлены в виду неудачи, постигшей г. Кили. Неудача, которая, сейчас признается самим изобретателем. Хотя мы употребляем слово «неудача», но читатель должен понимать это в относительном смысле, ибо, как объясняет это г-жа Блумфильд-Мур: «Кили согласен, что обманутый в своей надежде применить вибрационную силу к механике в его первом и втором методе экспериментального исследования, он вынужден был или признать коммерческую неудачу, или же испробовать третий метод, исходя из того же основания или принципа, ища успеха через другой канал». И этот «канал» находится на физическом плане.

мог бы быть передан, как постоянный для практических целей и пользования¹⁶⁶).

Индивидуумы, рожденные с такою способностью, не так уж редки. Причина, почему о них не слышат чаще, зависит от того факта, что почти в каждом случае они живут и умирают в полном неведении, что они обладают аномальными силами. Г. Кили обладает силами, которые называются аномальными, именно потому, что о них так же мало знают в наши дни, как о циркуляции крови до времен Гарвейя. Кровь существовала и обращалась в первом человеке, рожденном женщиной, так же, как она действует и сейчас, и так же существует и существовал в человеке принцип, который может контролировать и направлять эфирную вибрационную Силу. Во всяком случае, он существует во всех тех смертных, внутренняя сущность которых изначально связана, в силу их непосредственного происхождения, с той группой Дхиан-Коганов, которых называют «Перво-рожденными из Эфира». Человечество, рассматриваемое с психической точки зрения, подразделяется на различные группы, причем каждая группа связана с одной из групп Дхиан-Коганов, первоначально создавших психического человека — (см. параграфы 1, 2, 3, 4, 5, в Комментариях на Станцу VII) Кили очень благодетельствован судьбою в этом отношении и, будучи, помимо своего психического темперамента, еще гением в механике, может достичь самых поражающих результатов. Уже некоторых он достиг — больше, нежели кто-либо из смертных нашего века, не будучи посвященным в заключительные Мистерии, мог бы достичь вплоть до настоящего времени. То, что он совершил, как справедливо говорят его друзья, вполне достаточно, «чтобы разрушить молотом науки идолов науки» — идолов материи на глинянных ногах. Также автор ни на минуту не имеет намерения противоречить г-же Блумфильд-Мур, когда та в своей брошюре «Психическая Сила и Эфирная Сила», утверждает, что г. Кили, как философ:

«Достаточно высок духом, достаточно мудр и велик в своем мужестве, чтобы преодолеть все трудности и предстать, наконец, перед ликом мира, как величайший изобретатель и исследователь в мире.»

Также она пишет:

¹⁶⁶) Мы узнали, что эти замечания неприложимы к последнему открытию Кили. Лишь время может установить точный предел его достижений.

«Если бы даже Кили ограничился тем, что вывел бы ученых из мрачных областей, где они ощупью пробираются, в открытый простор стихийной силы, где тяготение и сцепление потревожены в своих убежищах и привлечены к пользованию; где из единого начала исходит бесконечная энергия под различными формами, он достиг бы бессмертной славы. Если он докажет в целях разрушения материализма, что Вселенная одушевлена таинственным принципом, которому материя, как бы организована она ни была, вполне подчинена, он будет самым великим духовным благодетелем нашей расы, превосходящим всех, которых когда-либо видел наш современный мир. Если ему удастся при лечении болезней заменить более тонкими силами природы те грубо материальные воздействия, которые отправили на кладбище большее количество людей, чем война, чума и голод вместе взятые, он заслужит и получит благодарность человечества. Все это и больше совершит он, если он и те, кто следили за его продвижением день за днем на протяжении долгих лет, не будут слишком нетерпеливы в своих ожиданиях.»

Та же особа в своем памфлете «*Keely's Secrets*»¹⁶⁷⁾, приводит следующую выдержку из статьи, написанной в «*Theosophist*» несколько лет тому назад автором этого тома:

«Автор № 5, из числа памфлетов, изданных Теософическим Издательским Обществом под заглавием: «Что есть Материя и что есть Сила», говорит: «Ученые только что открыли «четвертое состояние материи», тогда, как оккультисты века назад проникли за пределы шестого, и потому они не допускают, но знают о существовании седьмого, последнего». Это знание заключает одну из тайн так называемой «сложной тайны Кили». Многим уже известно, что его тайна заключает «увеличение энергии», инсуляцию эфира и приложение динасферической силы к механике.»

Именно, потому что открытие Кили повело бы к овладению одной из наиболее оккультных тайн, тайны, которая никогда не может быть отдана в распоряжении масс, его неудача довести свои открытия до логического завершения является несомненной для оккультистов. Но об этом мы скажем подробнее в дальнейшем. Но даже при всех ограничениях это открытие может оказаться в высшей степени благодетельным, ибо:

«Шаг за шагом с терпеливой настойчивостью, которая современем будет оценена миром, этот человек-гений производил свои исследования, преодолевая огромные трудности, непрестанно встававшие на его пути, которые казались (всем, только не ему) непреодолимыми преградами для дальнейшего продвижения; но никогда палец судьбы не указывал так определенно на час, когда все подготавливается для явления нового вида силы, которая ожидается человечеством. Природа, всегда неохотно выдающая свои тайны, прислушивается к требованию, пред'являемому ей ее повелительницей Необходимостью. Угольные копи планеты на долгом протяжении не смогут удовле-

¹⁶⁷⁾ «*Theosophical Siftings*», № 9.

творить все увеличивающуюся потребность в угле. Пар достиг своего крайнего предела силы и не отвечает нуждам века. Пар знает, что дни его сочтены. Электричество ждет, затаив дыхание приближения своей сестры-товарки. Воздушные корабли уже стоят, так сказать, на якоре, ожидая силу, которая сделает воздухоплавание чем-то большим, нежели мечтою. Так же легко, как люди сообщаются посредством телефона из дома со своими конторами, так и жители отдельных континентов будут говорить через океаны. Воображение как бы парализуется, когда оно пытается предвидеть великие результаты, которые даст это чудесное открытие, когда оно будет применено к искусству и механике. Динасферическая сила, овладев престолом, от которого она заставит отречься пар, будет управлять миром с такою мощью в интересах цивилизации, что ни один предельный ум не сможет учесть всех последствий. Лоренц Олифант в своем предисловии к «Научной Религии» говорит: «Заря нового морального будущего начинает брезжить над человеческою расою — в котором она, вне сомнения, очень нуждается». Никаким другим образом не могло бы начаться это новое моральное будущее так широко, так универсально, как в том случае, если бы динасферическая сила получила применение для благих целей жизни.»

Оккультисты готовы признать это вместе с красноречивым писателем. Молекулярная вибрация, несомненно, является «законным полем исследований Кили», и созданные им открытия будут признаны чудесными — но только в его руках и через его посредство. Пока что мир получит то, что может быть безопасно доверено ему. Истина этого утверждения, может быть, еще не вполне очевидна самому изобретателю, раз он пишет, что он вполне уверен, что он выполнит все, им обещанное и, что он затем предоставит это миру; но истина эта встанет перед ним, и в недалеком будущем. И то, что он говорит по поводу своей работы, является тому веским доказательством.

«Наблюдая действие моей машины, посетитель, если он желает иметь даже приблизительное представление о ее *modus operandi*, должен отбросить всякую мысль о машинах, действующих на принципе давления и истощения посредством расширения пара или другого аналогичного газа, который ударяется о препятствие, каким является поршень в паровой машине. Моя машина не имеет ни поршня, ни эксцентриков, также нет и следа давления, производимого в машине, каковы бы ни были ее размеры или емкость. Моя система во всех частях и подробностях, как в развитии моей силы, так и в каждом способе ее применения, покоится и основывается на симпатической вибрации. Никаким другим способом невозможно пробудить или развить мою силу, и также невозможно было бы привести в действие мою машину на другом принципе... Тем не менее, эта система правильна; и впредь все мои операции будут вестись этим способом, то есть, моя сила будет рождаться, моя машина — приводиться в движение, мое орудие — действовать посредством проволоки. Лишь после многих лет неустанного труда и почти бес-

численных опытов, требовавших не только построения большего количества самых странных механических сооружений и тщательнейшего исследования и изучения феноменальных свойств субстанции «эфира», произведенных *per se* смог я обойтись без сложного механизма и достичь, как я утверждаю, овладения тончайшей и страшной силой, с которой я оперирую.»

Подчеркнутые нами места имеют прямое отношение к оккультной стороне применения вибрационной Силы, которую Кили называет «симпатической вибрацией» «Проволока» уже является шагом назад или вниз из чисто эфирного плана к земному. Изобретатель произвел чудеса — слово «чудеса» не является слишком сильным — действуя лишь через интер-эфирную Силу, пятый и шестой принципы Акаши. Начав с генератора (парового котла) в шесть футов длиною, он дошел до такого, который был размером не больше старомодных серебряных часов, а это уже само по себе является чудом гения механики, но не духовного гения. Как прекрасно было сказано его большой покровительницей и защитницей г-жею Блумфильд-Мур:

«Два вида силы, над которыми он производил опыты, и феномены, сопровождавшие их, являются антитезами друг другу.»

Одна сила была рождаема им и действовала через него. Никто из тех, кто повторили бы то, что было сделано им, не могли бы получить тех же самых результатов, ибо воистину, при этом действовал эфир Кили, тогда как эфир Смита или Брауна навсегда остался бы без результата. Затруднение Кили, именно, заключалось до сих пор в том, что он не мог создать машины, которая развила и регулировала бы силу без вмешательства «волевой силы» или личного воздействия оператора, сознательного либо несознательного. В этом он не был успешен, ибо никто, кроме него, не мог привести в действие его «машины». С оккультной точки зрения это было гораздо большим достижением, нежели «успех», которого он ожидал от своей проволоки, но результаты, полученные из пятого и шестого плана эфирной или астральной силы, никогда не будут допущены служить коммерческим целям и путям передвижения. Что организм Кили непосредственно связан с производством его замечательных результатов, доказывается следующим утверждением, сделанным одним лицом, близко знающим великого изобретателя:

«Однажды пайщики «*Keely Motor Co.*» поставили одного человека в его мастерскую с определенной целью открыть его секрет. После шестимесяч-

ной тщательной слежки, он однажды сказал Кили: «теперь я знаю, как это делается». Они только что вместе собрали машину, и Кили управлял регулятором, который сообщал и разобщал приток силы. «Попробуйте тогда», последовал ответ. Человек повернул кран, и ничего не произошло. «Покажите мне снова, как вы это делаете», просил человек Кили. Последний охотно согласился, и механизм тотчас пришел в действие. Снова тот попробовал, но безрезультатно. Тогда Кили положил руку ему на плечо и велел ему еще раз испробовать. Он исполнил, и результат был в моментальном появлении тока.»

Этот факт, если он достоверен, решает вопрос.

Нам говорят, что г-н Кили определяет электричество, «как известный вид атомической вибрации». В этом он вполне прав: но это есть электричество на земном плане и в земных соотношениях (корреляциях). Он исчисляет:

Молекулярные вибрации в	100.000.000	в секунду
Интер-молекулярные	300.000.000	« «
Атомические	900.000.000	« «
Интер-атомические	2.700.000.000	« «
Эфирные	8.100 000.000	« «
Интер-эфирные	24.300.000.000	« «

Это подтверждает наше положение. Не существует вибраций, которые могли бы быть вычислены или даже *приблизительно* исчислены за пределами «царства четвертого Сына Фохата», употребляя оккультное выражение, или того движения, которое соответствует образованию лучистой материи Крукса, необдуманно названной несколько лет тому назад «четвертым состоянием материи» — *на этом нашем земном шаре.*

Если спросят — почему Кили не было разрешено преступить известную границу? ответить не трудно; ибо то, что он бессознательно открыл, есть страшная сидеральная (пространственная) сила, известная еще Атлантам и названная ими Маш-Мак, и которой арийские Риши в своей *Астра-Видья* дают наименование, которое мы не желаем выдать. Это есть Вриль, о котором говорит Бульвер Литтон в своем сочинении «*Грядущая Раса*» и Вриль всех грядущих рас нашего человечества. Название Вриль может быть вымыслом; но сама Сила есть факт, который в Индии вызывает так же мало сомнения, как и существование самих Риши, ибо Сила эта упомянута во многих сокровенных книгах.

Это есть вибрационная сила, которая будучи направлена против армии и с Агниратха, установленного на летающем корабле,

согласно инструкциям, находимым в *Астра-Видья*, обратила бы в пепел 100,000 человек и слонов так же легко, как и одну мертвую крысу. Она представлена в виде аллегии в *Вишну Пуране* и в *Рамайяне* и других сочинениях; в сказании о мудреце Капиле, «взгляд которого обратил 60,000 сыновей царя Сагара в гору пепла», и эта Сила об'яснена в эзотерических трудах и называется Капилакша — Глаз Капилы.

Неужели эта сатанинская Сила может быть разрешена нашему поколению, как добавление к их запасу анархических игрушек, известных, как меленит, динамический часовой механизм, взрывающиеся апельсины, «корзины цветов» и другие под такими же невинными названиями? Неужели эта разрушительная Сила, которая, раз в руках современного Аттилы, кровожадного анархиста, например, в несколько дней могла бы привести Европу в ее примитивное хаотическое состояние без единого оставшегося жителя, чтобы поведать происшедшую драму; неужели такая Сила может стать общим достоянием всех людей в одинаковой мере?

То, чего уже достиг г. Кили, велико и замечательно до чрезвычайности. Перед ним достаточно работы в демонстрации его новой системы, чтобы «умерить гордость ученых материалистов, открыв те тайны, которые лежат за пределами мира материи», без того, чтобы волей-неволей открыть это всем. Ибо, несомненно, спиритуалисты и психики, которых сейчас достаточное количество среди европейских армий, оказались бы первыми, испытавшими лично на себе последствия раскрытия подобных тайн. Тысячи среди них быстро очутились бы в голубом эфире и, может быть, с населением целой страны за компанию, если бы подобная сила была вполне открыта без даже ее обнародования. Открытие во всей его полноте на несколько тысяч лет — или даже, скажем, на сотни тысяч — преждевременно. Оно будет в назначенном месте и в назначенное время лишь тогда, когда великий, ревуший поток голода, страдания и низкооплаченного труда, отхлынет назад — как это будет, когда справедливые требования множества будут, наконец, услышаны и удовлетворены; когда от пролетариата останется лишь наименование и утихнет острый вопль о хлебе, который действительно несется по всему миру, не привлекая внимания. Это может быть ускорено распространением образования и открытием новых выходов для труда

и переселения с лучшими перспективами, нежели существуют сейчас, и на каком-либо новом континенте, который может появиться. Тогда только Двигатель и Сила Кили, как они первоначально представлялись ему самому и его друзьям, будут в спросе, ибо тогда ими будут больше пользоваться бедные, нежели богатые.

Пока что Сила, им открытая, будет работать посредством проводов и, если ему удастся, этого будет достаточно, чтобы сделать из него величайшего изобретателя эпохи настоящего поколения.

То, что г. Кили говорит о Звукe и Цвете, также правильно с оккультной точки зрения. Внимайте его словам, как если бы он был питомец «Богов Разоблачителей» и погружал взор свой на протяжении всей своей жизни в глубины Отца-Матери Эфира.

Сравнивая разреженность атмосферы с разреженностью эфирных истечений, полученных посредством изобретенного им способа дробления молекул воздуха путем вибраций, Кили говорит:

«Это, как бы платина по отношению к водороду. Молекулярное дробление воздуха приводит нас лишь к первому подразделению; интер-молекулярное — ко второму; атомическое — к третьему; интер-атомное — к четвертому; эфирное — к пятому; и интер-эфирное — к шестому подразделению или к положительному соединению со светоносным эфиром¹⁶⁸). В моем «Введении» я приводил доводы, что это есть вибрирующая оболочка всех атомов. В моем определении атома я не ограничиваюсь шестым подразделением, где этот светоносный эфир образовывается в своем грубом виде, как это доказывают мои исследования¹⁶⁹). Думаю, что эта мысль будет об'явлена физиками настоящих дней вымыслом дикого воображения. Возможно, что со временем эта теория получит освещение, которое выдвинет ее простоту для научного исследования. В настоящее время я лишь могу сравнить ее с планетою в темном пространстве, куда свет солнца науки еще не проник... Я утверждаю, что звук, как и запах, есть реальная субстанция неизвестной и чудесной разреженности, исходящая из тела, в котором она была вызвана путем толчка, и выбрасывающая абсолютные частицы материи, интер-атомные частицы со скоростью 1,120 фут. в секунду: 20,000 в пустоте. Субстанция, так рассеянная, есть часть, крупница всей возмущенной массы, и если бы она постоянно поддерживалась в этом состоянии возмущения, то на протяжении некоторого цикла времени она была бы совершенно поглощена атмосферою; или, вернее, перешла бы из атмосферы в более высокую степень

¹⁶⁸) Это подразделение делается также оккультистами под другими наименованиями.

¹⁶⁹) Совершенно точно, ибо за пределами существует седьмой, начинающий то же исчисление от первого до последнего на другом и более высоком плане.

разреженности, соответствующей условию подразделения, которое обуславливает ее освобождение из тела, в котором она связана... Звуки, производимые камертонами (вибрационными вилками), расположенными так, чтобы производить эфирные аккорды, хотя и рассеивают свои тона (сложные), проникают вполне все субстанции, которые попадают в сферу их атомического бомбардирования. Удар колокола в пустоте освобождает эти атомы с той же скоростью и объемом, как и удар на открытом воздухе; и если бы колебание колокола поддерживалось непрерывно на протяжении нескольких миллионов столетий, он вернулся бы к своему первоначальному элементу; и если бы комната была герметически закупорена и достаточно прочна, то объем пустоты, окружающий колокол оказался бы под давлением в несколько тысяч фунтов на квадратный дюйм, вследствие образовавшейся разреженной субстанции. По моему мнению, звук, верно определенный, является нарушением атомического равновесия, производя раз'единение настоящих атомических тельцев (частиц), причем субстанция, освобожденная таким образом, конечно, должна принадлежать к известному роду эфирного тока. При таких условиях будет-ли неразумным предположение, что, если бы этот ток поддерживался и тело теряло бы таким образом свой элемент, оно с течением времени исчезло бы совершенно? Все тела первоначально созданы из этого высоко-разреженного эфира, будь-то животное, растение или минерал, и они возвращаются к своему высоко-газообразному состоянию только, когда они приведены в состояние дифференциального равновесия... Что касается запаха, то мы можем получить некоторое определенное представление о его чрезвычайной и замечательной разреженности, если примем во внимание, что обширное пространство атмосферы может быть пропитано на долгие годы одной крупницей мускуса, которая, будучи взвешена после этого долгого промежутка времени, не обнаружит заметного уменьшения в весе. Великий парадокс, по отношению к истечению благовонных частиц, состоит в том, что они могут быть удержаны в стеклянном сосуде! Мы имеем здесь субстанцию гораздо большей разреженности, нежели стекло, заключающее ее, и, тем не менее, она не может ускользнуть. Это, как бы решето с дырочками, достаточно большими, чтобы пропустить гравий и, в то же время, удерживающими тонкий песок, который не может высыпаться; фактически, молекулярный сосуд, содержащий атомическую субстанцию. Эта проблема, которая смутила бы тех, кто остановились бы перед признанием ее. Но каким бы бесконечно разреженным ни является запах, он представляется очень грубым по отношению к субстанции подразделения, которая управляет магнетическим током (током симпатии, если хотите так назвать это). Подразделение это следует сейчас же за звуком, но выше звука. Действие истечения магнита совпадает некоторым образом с воспринимающей и распределяющей частью человеческого мозга, который постоянно выдает все уменьшающуюся пропорцию из получаемого количества. Это является великим примером контроля ума над материей, который постепенно изнашивает физическое до тех пор, пока не наступит распада. Магнит в той же самой пропорции теряет свою силу и становится инертным. Если бы отношения, существующие между умом и материей, могли быть уравнены и сохранены в таком виде, мы бы жили в

нашем физическом состоянии вечно, ибо не было бы физического изнашивания. Но это физическое изнашивание ведет к своему завершению, к источнику гораздо более высокого развития — то есть, к освобождению чистого эфира из грубого молекулярного, что, по моему мнению, очень желательно»¹⁷⁰).

Можно отметить, что за исключением нескольких малых расхождений ни один адепт или алхимик не смог бы лучше объяснить эти теории, с точки зрения современной науки, как бы ни протестовала последняя против этих новых взглядов. Во всех своих основных принципах, если не в деталях, это чистый Оккультизм; и сверх того, это также и современная натуралистическая философия.

Что есть эта новая Сила, если только наука не предпочтет дать ей иное наименование, действия которой неоспоримы — как это признано несколькими естественниками и физиками, из посетивших лабораторию г-на Кили и лично засвидетельствовавших произведенные ею поражающие действия — что это? Не есть-ли это «вид движения» также в пустоте, ибо нет Материи для порождения его, за исключением Звука — иной «вид движения», несомненно, ощущение, вызываемое, подобно Цвету, вибрациями? Так как мы вполне верим в эти вибрации, как в ближайшую, непосредственную причину всех подобных ощущений, то мы совершенно отвергаем одностороннюю научную теорию, что нет другого фактора, который мог бы рассматриваться как бы вне нас, за исключением эфирных и атмосферных вибраций.

В данном случае американские субстанциалисты, хотя они слишком антропоморфичны и материалистичны в своих воззрениях, чтобы последние могли быть приняты оккультистами, не ошибаются, когда они возражают через г-жу М. С. Орган, д-ра медицины, что:

«В об'ектах, по своему строению имеющих связь с нервами животных ощущений, должны существовать свойства положительные и существенные, без чего не может быть восприятия. Никакое впечатление не может быть произведено на мозг, нервы или ум — никакой стимул к действию — если не будет действенной и непосредственной передачи субстанциальной силы. [«Субстанциальной», конечно, насколько она является такой в обычном смысле этого слова в этой Вселенной Иллюзии и Майи, но не в действительности]. Эта сила может быть самой утонченной и самой высокой нематериальной Сущностью(?). Тем не менее, она должна существовать, ибо ни одно

¹⁷⁰) Из статьи г-жи Блумфильд-Мур — «Новая Философия».

чувство, ни один элемент или способность человеческого существа не может получить восприятия или стимула к действию, если какая-либо субстанциальная сила не придет с ними в соприкосновение. Это основной закон, обнимающий весь органический и умственный мир. В истинном философском смысле не существует такой вещи, как независимое действие, ибо каждая сила или субстанция находится в соотношении с другой силой или субстанцией. Мы можем с таким же вероятием и основанием утверждать, что ни одна субстанция не обладает присущим ей вкусовым свойством или каким либо обонятельным свойством — что вкус и запах являются просто ощущениями, вызванными вибрациями; следовательно, только иллюзиями животных восприятий.»

Существует ряд трансцендентальных причин, приведенных в движение, так сказать, в произведении этих феноменов, которые, не будучи в соответствии с нашим узким полем познания, могут быть поняты и прослежены до своего источника лишь духовными способностями Адепта. Они, как поясняет их Асклепий Царю, суть «невещественные вещественности», подобно тем, которые появляются в зеркале, и те «абстрактные формы», которые мы видим и слышим, и обоняем в наших снах и видениях. Какое отношение имеют к ним «виды движения», свет и эфир? Между тем, мы видим, слышим, обоняем и осязаем их, следовательно, они для нас такие же реальности в наших снах, как и всякая другая вещь на этом плане Майи.

ОТДЕЛ X

ЭЛЕМЕНТЫ И АТОМЫ

Когда оккультист говорит об Элементах и о человеческих Существах, живших в те геологические эпохи, продолжительность которых так же невозможно определить, — по мнению одного из лучших геологов Англии¹⁷¹⁾ — как и природу Материи, то это потому, что он знает, о чем он говорит. Когда он говорит: «Человек и Элементы», он не подразумевает под этим человека, в его настоящем физиологическом и антропомологическом виде, или же атомы элементов, этих гипотетических концепций, олицетворенных абстракций Материи в ее высоко разреженном состоянии, существующих в настоящее время в умах ученых; также не подразумевает он сложные Элементы древности. В Оккультизме слово Элемент всегда означает рудимент. Когда мы говорим — «Элементарный Человек», мы предполагаем либо предварительный, начальный набросок человека, в его незаконченном, неразвитом состоянии, следовательно, в том виде, который находится теперь в латентном состоянии в физическом человеке на протяжении его жизни и принимает облик лишь при случае и при известных условиях; либо ту форму, которая некоторое время переживает материальное тело и лучше известна, как Элементарий (*Elementary*)¹⁷²⁾. Что же касается Элемента, то когда этот термин употребляется в метафизическом смысле, он означает, в отличие от смертного, зарождающегося Божественного Человека; но в фи-

¹⁷¹⁾ Отвечая своему другу, этот выдающийся геолог пишет: «могу лишь сказать в ответ на ваше письмо, что теперь, а, может быть, всегда, будет невозможно свести, даже приблизительно, геологические периоды к годам или даже тысячелетиям». (Подпись — *William Pengelly, F.R.S.*)

¹⁷²⁾ Платон, говоря о неразумных и мятущихся Элементах, «состоящих из огня, воздуха, воды и земли», подразумевает стихийных демонов. (См. «Тимей»).

зическом употреблении он означает хаотическую материю в ее первичном недифференцированном состоянии или в состоянии Лайа, вечном и естественном состоянии Субстанции, которая дифференцируется лишь периодически; во время этой дифференциации Субстанция находится, действительно, в неестественном состоянии — другими словами, она есть лишь преходящая иллюзия чувств.

Что касается так называемых Элементальных Атомов, то оккультисты прилагают к ним этот термин в смысле, аналогичном тому, который дается индусами Бrame, когда они называют его Ану, Атомом. Каждый Элементальный Атом, в поисках которого более, нежели один химик следовал по пути, указанному алхимиками, есть, по их твердому убеждению, если и не в силу их знания, — Душа; не обязательно развоплощенная Душа, но Джива, как называют ее индусы, центр Потенциальной Жизнеспособности с латентной разумностью в ней и, в случае сложных Душ, разумное и действенное Существование от высшей до низшей степени; форма, состоящая из более или менее многочисленных дифференциаций. Чтоб понять смысл нами сказанного, нужно быть метафизиком, притом метафизиком Востока. Все эти Атомы-Души суть дифференциации Единого и находятся в том же отношении к Нему, как и Божественная Душа-Буддхи к своему вдохновляющему и нераздельному с нею Духу, Атма.

Современные физики, заимствовав от древних их Атомическую Теорию, забыли один пункт, наиболее важный во всей доктрине; следовательно, они получили лишь скорлупу и никогда не будут в состоянии получить ядро. Приняв физические Атомы, они упустили многозначительный факт, что от Анаксагора до Эпикура, до римлянина Лукреция и, кончая даже Галилеем, все эти философы верили, более или менее, в живоначальные Атомы, а не в невидимые крупинки так называемой «грубой» материи. Согласно им, вращательное движение было порождено более значительными по величине (читайте, более божественными и чистыми) Атомами, увлекшими вниз другие Атомы; причем более легкие были, одновременно, отброшены вверх. В эзотерическом смысле это вечно циклическая кривая дифференцированных Элементов, нисходящая и восходящая через интерциклические фазы существования, пока каждый не достигнет своей отправной точки или места рождения. Эта идея была столь же метафизическая, как и физиче-

ская. Сокровенное толкование включало Богов или Душ под видом Атомов, как причин всех следствий, производимых на Земле выделениями божественных тел¹⁷³). Ни один древний философ, ни даже еврейский каббалист, никогда не отделял Дух от Материи или Материю от Духа. Все зарождалось в Едином и, исходя от Единого, должно в конечности вернуться к Единому.

«Свет становится теплотою и уплотняется в огненные частицы, которые из огненного состояния становятся охлажденными, твердыми частицами, круглыми и гладкими. И это называется Душою, заключенною в своем одеянии из материи»¹⁷⁴).

Атомы и Души были синонимами на языке Посвященных. Доктрина о «вращающихся Душах», Гильгулем, в которую столько ученых евреев верило¹⁷⁵), не имела иного эзотерического значения. Ученые еврейские посвященные никогда не подразумевали под Землею Обетованною только Палестину, но они имели в виду ту же Нирвану, как и ученые буддисты и брамины, — Лоно Вечного ЕДИНОГО, символизированного Лоном Авраама и Палестиною, замещающей его на Земле.

Несомненно, ни один образованный еврей никогда не понимал в буквальном смысле аллегорию, что тела евреев заключают в себе начало Души, которое, если тело похоронено в чужой стране, не может упокоиться до тех пор, пока эта бессмертная частица, посредством процесса, называемого «вращением души», не достигнет снова священной почвы «Обетованной Земли»¹⁷⁶). Смысл этого очевиден оккультисту. Предполагалось, что этот процесс совершался посредством известного рода метампсихозиса, которым психическая искра переходила через птицу, животное, рыбу и через самое малейшее насекомое¹⁷⁷). Аллегория имеет отношение к Атомам тела, из которых каждый должен пройти через все формы, пока они все не достигнут конечного состояния, которое есть точка исходного движения каждого Атома — его первоначальное состояние-Лайа. Но первоначальное значение Гильгулема или «Вращения Душ» было представление о вновь воплощающихся Душах или *Ego*. «Все души идут в Гильгулах», в циклический или

¹⁷³) Платон в «Тимее» употребляет слово «выделения» мятущихся Элементов.

¹⁷⁴) Valentinus, «Esoteric Treatise on the Doctrine of Gilgul».

¹⁷⁵) См. Mackenzie, «Royal Masonic Cyclopaedia».

¹⁷⁶) См. «Isis Unveiled». II, 152.

¹⁷⁷) См. Mackenzie, *ibid.*, *sub voce*.

круговой процесс, то есть, все они продвигаются по тропе цикла перевоплощений. Некоторые каббалисты толкуют эту доктрину лишь в смысле особого рода чистилища для душ грешников, но это неправильно.

Прохождение Души-Атома «через семь Планетных Покоев» имело тот-же метафизический и физический смысл. Оно отвечало последнему, когда говорилось, что душа растворялась в эфире. Даже Эпикур, примерный атеист и материалист, знал настолько древнюю Мудрость и настолько верил в нее, что учил, что Душа — совершенно отлична от бессмертного Духа, когда она заключена в нем в латентном состоянии, как и в каждом атомическом зерне — составлена из тончайшей и нежнейшей субстанции, состоящей из самых гладких, самых круглых и тончайших атомов¹⁷⁸).

И это доказывает, что все древние Посвященные, за которыми следовала, более или менее близко, вся мирская древность, подразумевали под термином Атома — Душу, Гения или Ангела, первожденного вечно-сокрытой Причины всех причин; и в этом смысле их учения становятся понятными. Они утверждали, так же как и их преемники, существование Богов и Гениев, Ангелов или Демонов, не вне и независимых от Вселенского Пленума, но внутри его. Только этот Пленум в течение жизненных циклов беспределен. Они признавали и учили многому из того, чему учит сейчас современная наука — именно существованию предвечного Мирового Вещества или Космической Субстанции, вечно однородной, за исключением времени ее периодического существования; тогда она универсально разлита во всем бесконечном Пространстве и дифференцируется, постепенно формируя из себя пространственные тела. Они учили о вращении Небес, о вращении Земли, Гелиоцентрической Системе и о Вихревых вращениях Атомов, Атомов являющихся в действительности Душами и Сознаниями. Эти «Атомисты» были духовными, в высшей степени трансцендентальными пантеистами — философами. Никогда не представилась бы им, ни на яву, ни во сне, мысль о чудовищном несообразном исчадии, кошмаре нашей современной цивилизованной расы, мысль о неодушевленных, материальных и саморуководящих Атомах, с одной стороны, и о вне-космическом Боге, с другой.

Может быть, будет полезным об'яснить, чем была монада и каково ее происхождение по учению древних Посвященных.

¹⁷⁸) «Разоблаченная Изида», I., 317.

Современная точная наука, как только она начала выходить из детского возраста, познала великую, и для нее, до того времени, эзотерическую аксиому, что ничто, будь-то в духовном, психическом или физическом царстве Бытия, не могло произойти из ничего. Не существует причины в проявленной Вселенной без соответствующих ей следствий в Пространстве или же во Времени; также не может быть следствия без его первичной причины, которая сама обязана своим существованием еще более высокой причине. Конечная и абсолютная Причина навсегда должна остаться для человека непостижимой и беспричинной Причиною. Но даже это не есть решение вопроса и должно быть рассматриваемо лишь с высшей философской и метафизической точки зрения, иначе лучше не касаться этого вопроса. Это абстракция, на пределе которой человеческий разум, как бы ни был он искушен в метафизических тонкостях, — содрагается и изнемогает. Это можно доказать любому европейцу, который задумал бы решить проблему существования, например, путем статей о вере истинного ведантиста.

Пусть он прочтет и изучит высокие учения Шанкарачарья по вопросу о Душе и Духе, и читатель поймет то, о чем мы здесь говорим¹⁷⁹).

В то время, как христианина учат, что человеческая Душа есть дыхание Бога и что она сотворена Им для вечного существования, имея начало, но не имея конца — а потому никогда не может быть названа вечной — Оккультное Учение говорит: Ничто не сотворено, все лишь преобразается. Ничто не может проявить себя в этой Вселенной, — начиная от небесного тела, кончая смутной мимолетной мыслью — что уже не существовало бы во Вселенной; всякая вещь на суб'ективном плане есть вечное есть; так же, как всякая вещь на об'ективном плане есть вечно-становящееся — ибо все преходяще.

Монада — воистину, «неделимая вещь», по определению Гул'а, не придававшему ей смысла, который мы придаем ей сейчас — представлена здесь, как Атма в соединении с Буддхи и высшим Манас'ом. Эта троица едина и вечна, ибо два последних поглощаются первой при завершении всей условной и иллюзорной жизни. Так Монада может быть прослежена на протяжении ее странство-

¹⁷⁹) «*Viveka Chûddâmani*», переведенное *Mohini M. Chatterji*, как «*The Crest-Jewel of Wisdom*». См. в «*Theosophist*», Июль и Август 1886.

вания и в ее сменах преходящих оболочек лишь от начала первичной стадии проявленной Вселенной. Во время Пралайи, промежуточного периода между двумя Манвантарами, она теряет свое наименование так же, как она теряет его, когда истинное Единое Я человека погружается в Брамана, в случае высокого Самадхи, (состояния Туриа) или конечной Нирваны, говоря словами Шанкара:

«Когда ученик достигает того первичного сознания абсолютного блаженства, природа которого есть Истина, и которое не имеет ни формы, ни действия, он покидает это иллюзорное тело, которым облекалась Атма, так же как актер сбрасывает свое платье, [которое было на нем]».

Ибо Буддхи, Покров Анандамайя, есть лишь зеркало, отражающее абсолютное блаженство; и, кроме того, само это отражение еще не свободно от неведения и не есть Высочайший Дух, ибо оно подвержено условиям и есть духовная модификация Пракрити и является следствием; лишь Атма есть единый, истинный и вечный субстрат всего, Сущность и Абсолютное Знание, Кшетраджна. Теперь, когда издана просмотренная версия Евангелий и наиболее бросающиеся в глаза ошибки перевода старых толкований исправлены, можно лучше понять слова в первом Послании от Иоанна — гл. 5, стих 6: «Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина». Слова, следующие за этими в искаженном переводе и касающиеся «трех свидетелей», до сих пор принимавшиеся, как означающие — «Отец, Слово и Святой Дух», очень ясно указывают на истинную мысль автора и, таким образом, еще с большей убедительностью отождествляя его учение в этом отношении с учением Шанкарачарья. Ибо, что может означать фраза: «три свидетели Дух, и Вода, и Кровь», если это не имеет ни отношения, ни связи с более философским утверждением великого Учителя Веданты, который, говоря о покровах — принципах в человеке — Дживы Виджнянамайи и пр., которые, в своих физических проявлениях, суть «Вода и Кровь» или Жизнь, добавляет, что Атма-Дух один остается после скидывания Покровов и что он есть Единый Свидетель или же синтезированное единство. Менее духовная и менее философская школа, принимающая лишь Троицу, сделала трех свидетелей из «одного», соединив его, таким образом, более с Землею, нежели с Небом. В Эзотерической Философии Дух называется «Единым Свидетелем» и, в то же время,

пока он покоится в Дэвачане, о нем говорится, как о «Трех Свидетелях Кармы».

Если Атма, наш седьмой принцип, тождественен с Духом Вселенной, и человек един с ним в своей сущности, то что же есть тогда Монада? Она та однородная искра, которая сверкает в миллионах лучей от Первоначальных Семи, об этих Семи будет сказано в дальнейшем. Это есть ИСКРА, ИСШЕДШАЯ ИЗ НЕСОТВОРЕННОГО ЛУЧА — тайна. В эзотерическом и даже экзотерическом северном Буддизме—Ади-Будда, (Чоги Дангпой Сангье) Единое Непознаваемое, без начала и конца, тождественное с Парабраманом и Эйн-Софом, выявляет сверкающий Луч из своей Тьмы.

Это есть Логос, Первый или Ваджрадхара, Высочайший Будда, называемый также Дорджечанг. Как Владыка всех Тайн, Он не может проявляться, но посылает в мир проявлений свое Сердце — «Алмазное Сердце», Ваджрасаттва или Дорджесемпа. Это есть Второй Логос творения, от которого исходят семь — экзотерически пять—Дхиани-Будд, называемых Анупадака, «неимеющие родителей». Эти Будды являются первоначальными Монадами из Мира Бестелесного Бытия, Мира Арупа, где разум (лишь на этом плане) не имеют ни облика, ни имени в экзотерической системе, но имеют свои определенные семь имен в Эзотерической Философии. Эти Дхиани-Будды являют или создают из самих себя, при помощи Дхиана, небесные Сущности — сверхчеловеческих Бодхисаттв. Эти Бодхисаттвы, воплощаясь при начале каждого человеческого цикла на Земле, как смертные люди, становятся иногда, благодаря своим личным заслугам, Бодхисаттвами среди Сынов Человечества, после чего они могут вновь появиться, как Мануши-Будды или человеческие Будды. Анупадаки или Дхиани-Будды, таким образом, тождественны с Манасапутра браминов, Сынами, рожденными Разумом — Брамы или же любого из остальных двух Ипостасей Тримурти, они также тождественны с Риши и Праджапати. Так есть место в *Анугита*, которое, при эзотерическом чтении, ясно указывает, хотя и под другим аспектом, на ту же самую идею и систему. Оно гласит:

«Какие бы ни были в этом мире сущности, подвижные или неподвижные, они первые подлежат разложению (во время Пралайи); следующими будут образования из стихий (из которых сформирована видимая Вселенная), и (после) этих образований (развитых сущностей) все элементы. Такова восходящая градация среди сущностей. Боги, Люди, Гандхарвы, Пишача, Асу-

ры, Ракшаса, все были сотворены Природою [Свабхава или Пракрити, пластическая Природа], но не действием и не причиною (не физической причиною). Эти Брамины (Риши, Праджапати?), творцы мира, рождаются здесь (на Земле) снова и снова. И все, что рождается от них, разлагается в надлежащее время в эти самые пять великих элементов [пять или, вернее, семь Дхиани-Будд, также называются «Элементами» человечества], подобно волнам в океане... Эти великие элементы во всех отношениях выше элементов, образующих мир (грубых элементов). И тот, кто освобожден даже от этих пяти элементов (Танматр)¹⁸⁰), достигает высочайшей цели. Владыка Праджапати (Брама) сотворил все это лишь Разумом (посредством Дхиана) или отвлеченным созерцанием и мистическими силами, подобно Дхиани-Буддам¹⁸¹).

Отсюда очевидно, что эти Брамины тождественны с земными Бодхисаттвами небесных Дхиани-Будд. И те и другие, как первоначальные, разумные «Элементы», становятся Творцами или Породителями Монад, которым предопределено стать людьми в этом цикле; после чего они эволюционируют, или, так сказать, развертываются в своих собственных Сущностях, как Бодхисаттвы или Брамины, на Небесах и Земле, чтобы стать, наконец, простыми людьми. «Творцы мира рождаются здесь, на Земле, снова и снова», воистину! В северной буддийской системе или в народной экзотерической религии говорится, что каждый Будда, проповедуя Благой Закон на Земле, проявляется одновременно в трех мирах: в Бесформенном Мире, как Дхиани-Будда, в Мире Форм, как Бодхисаттва, и в Мире Желаний, в низшем или нашем Мире, как человек. Эзотерически учение разнится. Божественная, чисто Ади-Буддхическая Монада проявляется, как Вселенский Буддхи, Маха-Буддхи или Махат в философии индусов, как духовный, всеведующий и всемогущий Корень Божественного Разума, как Высочайшая *Anima Mundi* или Логос. Этот последний нисходит, «подобно пламени, исходящему от Вечного Огня, Неизменный, без увеличения и уменьшения, вечно тот же самый до конца» цикла существования, и становится Вселенскою Жизнью на мировом плане. Из этого плана сознательной Жизни устремляются, подобно семи огненным языкам, Сыны Света, Логосы Жизни; затем, Дхиани-Будды созерцания, конкретные формы своих бесформенных Отцов, Семь Сынов Света, будучи все еще

¹⁸⁰) Танматры означают буквально прообраз или рудимент элемента, лишённого качеств; но эзотерически, они суть первичные Нумены того, что в прогрессе эволюции становится Космическим Элементом в смысле, придаваемом этому термину в древности, но не в смысле физики. Они суть Логосы, семь эманаций или лучей Логоса.

¹⁸¹) Глава XXXVI; перевод Теланга, стр. 387—8.

сами собою, к которым может быть применена браминская мистическая фраза: «Ты есть То» — Браман. Именно, от этих Дхиани-Будд исходят их Чхайа или Тени, Бодхисаттвы небесных царств, первообразы над-земных Бодхисаттв и земных Будд и, наконец, людей. Семь Сыновей Света также называются Звездами.

Звезда, под которой рождается человеческая Особь, говорит Оккультное Учение, навсегда останется ее звездой на протяжении всего цикла ее воплощений в одной Манвантаре. Но это не есть ее астрологическая звезда. Последняя касается и связана с Личностью; первая с Индивидуальностью. Ангел этой Звезды или Дхиани-Будда, связанный с нею, будет или руководящим, или просто наблюдающим Ангелом, так сказать, при каждом новом воплощении Монады, которая есть часть его собственной сущности, хотя ее носитель — человек может навсегда остаться в неведении этого факта. Каждый Адепт имеет своего Дхиани-Будду, свою старшую «Душу-Близнеца», и они знают его, называя его «Отчей-Душою» и «Отцом-Огнем». Лишь при последнем и высочайшем Посвящении, стоя лицом к лицу с блистающим «Обликом», они познают его. Насколько был осведомлен об этом мистическом факте Бульвер Литтон, когда он в одну из самых своих вдохновенных минут описывал Занони, стоящего лицом к лицу со своим Авгойедом?

Логос, или проявленное и непроявленное Слово, называется индусами Ишвара, Владыка, хотя оккультисты дают ему другое имя. Ишвара, говорят ведантисты, есть высочайшее сознание в Природе. «Это высочайшее сознание», говорят оккультисты, есть только синтетическая единица в Мире проявленного Логоса — или на плане Иллюзии; ибо это есть совокупность Дхиан-Коганического Сознания. «О мудрый человек, откажись от представления, что Не-Дух есть Дух», — говорит Шанкарачарья. Атма есть Не-Дух в своем конечном состоянии Парабрамана; Ишвара, или Логос, есть Дух; или, как объясняет Оккультизм, это есть сложное единство проявленных живых Духов, первоисточник и питомник всех мировых и земных Монад, плюс их божественное Отражение, которые произошли от Логоса и возвращаются к Нему, каждая по завершении своего времени. Имеются семь главных Групп подобных Дхиан-Коганов, группы, которые будут найдены и узнаны в каждой религии, ибо они суть первичные Семь Лучей. Оккультизм учит нас, что человечество разделяется на определенные семь

групп с их подразделениями, умственными, духовными и физическими. Следовательно, существуют семь главных планет, сферы, в которых обитают Семь Духов, под воздействием каждого из них рождается одна из человеческих групп, которая вследствие этого находится под его влиянием и руководством. Существует лишь семь планет, особенно связанных с Землею, и двенадцать домов, но возможные комбинации их аспектов неисчислимы. Так как каждая планета может стоять по отношению к другой в двенадцати различных аспектах, то их комбинации должны быть почти бесконечны; в действительности, они так же бесконечны, как и духовные, умственные и физические способности в бесчисленных разновидностях *genus homo*, и каждая из этих разновидностей рождается под одною из семи планет, в связи с одною из сказанных бесчисленных планетных комбинаций¹⁸²).

Потому Монада, рассматриваемая, как Единая, стоит выше седьмого принципа в Космосе и человеке; а, как Триада, она непосредственное, лученосное порождение указанной сложной Единицы, не «Дыхание Бога», как называют эту Единицу, и не сотворение из ничего; ибо подобная идея совершенно антифилософична и умаляет Божество, низводя Его до конечного и условного состояния. Как это прекрасно выражено переводчиком «*Crest-Jewel of Wisdom*» — хотя Ишвара есть «Бог»:

«Неизменный в глубочайших безднах Пралайи и в напряженнейшей деятельности Манвантар (все же) превыше (его) стоит АТМА, вокруг шатра которого тьма вечной МАЙИ»¹⁸³).

«Триады», рожденные под одной и той же Планетою или, вернее, под излучениями одного и того же Планетарного Духа или Дхиани-Будды, являются во всех своих последующих жизнях и новых рождениях душами-«близнецами» или душами-сестрами на этой Земле. Мысль та же, что и в Христианской Троице, «Три в

¹⁸²) См. в «*Theosophist's*» за Август 1886 г.

¹⁸³) Ныне всеобщее заблуждение, приписывающее древним знание лишь семи планет только потому, что они не упоминали другие, основано на том же общем неведении Оккультных Доктрин. Вопрос не в том, были-ли они или нет осведомлены о существовании открытых в позднейшее время планет, а в том, не было-ли особой причины, почему они выказывали такое почитание четверем экзотерическим и трем великим, сокровенным Богам — Ангелам Звезд? Автор этого труда отваживается сказать, что такая причина была, и она в следующем. Если бы они знали столько же планет, как мы сейчас, — а этот вопрос вряд-ли может быть сейчас решен в ту или другую сторону — они все же связывали бы лишь семь планет со своим священным культом, потому что эти семь непосредственно и особо связаны с нашей Землею или, говоря эзотерически, с нашим семеричным Кольцом Сфер.

Одном», только она еще более метафизична. Вселенский «Сверх-Дух», проявляющийся на двух высших планах, на плане Буддхи и Махат'а. Это есть три Ипостаси метафизические, но никогда не личные.

Это было известно каждому высокому Посвященному во все века и во всех странах: «Я и Отец едины», говорил Иисус¹⁸⁴). Когда в другом случае Он говорит: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему»¹⁸⁵), это означает то, что было только что сказано. Тождество и в то же время иллюзорная дифференциация Ангела-Монады и Человеческой-Монады показаны в словах: «Мой Отец более Меня»¹⁸⁶). «Прославляйте Отца вашего, который на Небесах»¹⁸⁷). «Тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их», (не Отца нашего)¹⁸⁸). Также и Апостол Павел спрашивает: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?»¹⁸⁹). Все это просто имело целью показать, что группа учеников и последователей, привлеченных к нему, принадлежала тому же Дхиани-Будде, Звезде или Отцу и что этот, в свою очередь, принадлежал к тому же планетному царству и подразделению, что и он. Именно знание этой Оккультной Доктрины нашло свое выражение в отзыве о книге «*The Idyll of the White Lotus*», где Т. Субба Роу писал:

«Каждый Будда встречает при своем последнем Посвящении всех великих Адептов, достигших состояния Будды в течение предыдущих веков... каждая категория Адептов обладает своими особыми узами духовного общения, которые связывают их вместе... Единственный возможный и верный путь для поступления в подобное Братство... состоит в том, чтоб привести себя под влияние Духовного Света, который излучается из нашего собственного Логоса. Я мог бы дальше указать здесь... что подобное общение возможно лишь между лицами, души которых получают свою жизнь и поддержку от того же самого божественного Луча, и, так как семь различных Лучей излучаются от «Центрального Духовного Солнца», то все Адепты и Дхиан-Коганы подразделяются на семь категорий, из которых каждая направляется и контролируется и осеняется одною из семи форм или проявлений Божественной Мудрости»¹⁹⁰).

Следовательно, эти Семь Сынов Света — именуемые по их пла-

¹⁸⁴) Евангелие от Иоанна, X. 30.

¹⁸⁵) Там же, XX. 17.

¹⁸⁶) Там же, XIV. 28.

¹⁸⁷) Евангелие от Матвея, V. 16.

¹⁸⁸) Там же, XIII. 43.

¹⁸⁹) I Послание к Коринф., III. 16

¹⁹⁰) «*Theosophist*», Авг. 1886.

нетам и часто отождествляемые толпою с ними, именно, Сатурн, Юпитер, Меркурий, Марс, Венера и, вероятно, Солнце и Луна для современных критиков, не углубляющихся далее поверхностного изучения древних религий¹⁹¹), — которые по Оккультным Учениям являются нашими небесными Родителями или нашим синтетическим «Отцом». Отсюда, как уже было замечено, Политеизм, на самом деле, является более философским и правильным по отношению к действительности и Природе, нежели антропоморфический Монотеизм. Сатурн, Юпитер, Меркурий и Венера, четыре экзотерические планеты и три другие, которые должны остаться не названными, были небесными телами, стоявшими в непосредственном астральном и психическом общении, морально и физически с Землею, ее Руководителями и Охранителями; видимые планеты сообщали нашему человечеству внешние и внутренние особенности, тогда как их Правители или Владыки — наши монады и духовные способности.

Для избежания создания новых ложных представлений, скажем, что среди трех Сокровенных Планет или Звездных Ангелов не были включены ни Уран, ни Нептун; не только потому, что они были неизвестны под этими именами древним мудрецам, но потому, что они, как и все другие планеты, сколько бы их ни было, являются Богами и Держателями других семеричных планетарных цепей внутри нашей Системы.

Также эти две большие планеты, недавно открытые, не зависят всецело от Солнца, как в случае всех остальных планет. Иначе, как можем мы объяснить тот факт, что Уран получает $\frac{1}{390}$ -ую часть света, получаемого нашей Землею, тогда, как Нептун получает лишь $\frac{1}{900}$ -ую часть; что спутники их проявляют особенность обратного вращения, не встречаемого ни у одной другой планеты

¹⁹¹) Эти планеты приняты лишь для целей законной астрологии. Подразделение астротеогоническое разнилось от вышеприведенного. Солнце, будучи центральной звездой, а не планетою, находится со своими семью планетами в более оккультном и таинственном отношении к нашей планете, нежели это вообще известно. Потому Солнце рассматривалось, как великий Отец всех Семи «Отцов», и это объясняет различия, усматриваемые между Семью и Восемью великими Богами Халдеи и других стран. Ни Земля, ни ее спутник Луна, ни звезды, последние по другой причине, не были ничем иным, как только заместителями, употреблявшимися для эзотерических целей. Тем не менее, даже при исключении Солнца и Луны из вычисления, окажется, что древние знали о семи планетах. Сколько знаем мы сейчас, если отбросим Луну и Землю? Семь и не больше. Семь первичных или главных планет, остальные скорее планетоиды, нежели планеты.

Солнечной Системы? Во всяком случае, то, что мы говорим, относится к Урану, хотя этот факт снова оспаривался недавно.

Все это, конечно, будет рассматриваться, как чистейшая фантазия всеми, кто смешивают вселенский порядок Бытия со своими собственными системами классификации. Здесь, однако, приводятся, как уже сказано, лишь простые факты из Оккультных Учений, и они могут быть приняты или отвергнуты, смотря по обстоятельствам. Имеются подробности, в которые, в силу их большой метафизической отвлеченности, мы не можем вдаваться. Потому мы просто утверждаем, что только семь, из числа наших планет, так же тесно связаны с нашей Землею, как Солнце со всеми телами, подчиненными ему в его Системе. Среди этих тел незначительное число главных и второстепенных планет, известных астрономии, кажется, истинно, достаточно жалким¹⁹²⁾. Потому совершенно очевидно, что существует значительное число планет больших и малых, которые еще не были открыты, но о существовании которых древние астрономы — все среди них были посвященными адептами — конечно, должны были знать. Но так как отношение этих планет к Богам было сокровенно, оно должно было остаться втайне, так же как и имена различных других планет и звезд.

Кроме того, даже в римско-католической теологии говорится о «семидесяти планетах, которые управляют судьбами народов нашей планеты»; и, за исключением ложного применения, в этой традиции более правды, нежели в современной, точной астрономии. Семьдесят планет находятся в связи с семидестью старейшинами народа израильского¹⁹³⁾, и здесь подразумеваются Правители этих планет, а не сами планеты. Слово семьдесят есть игра и ширма, за которой скрываются 7×7 подразделений. Каждый народ, каждая нация, как мы уже говорили, имеет своего непосредственного

¹⁹²⁾ Когда мы припомним, что в свой мощный телескоп сэр Уилльям Гершель, знаменитый астроном, исследуя лишь ту часть неба в плоскости экватора, приблизительный центр которой занимает наша Земля — усмотрел в течение четверти часа прохождение 16,000 звезд; и, применив это исчисление ко всей совокупности «Млечного Пути», он нашел в нем не менее восемнадцати миллионов Солнц; вспомнив об этом, не удивляешься больше, что Лаплас в разговоре с Наполеоном I назвал Бога Гипотезою — во всяком случае, совершенно бесполезною для умозаключений точной физической науки. Оккультная метафизика и трансцендентальная философия одни смогут приподнять малый край непроницаемой завесы в этом направлении.

¹⁹³⁾ Книга Чисел, XI, 16.

Держателя и Хранителя, Отца на Небесах — Планетарного Духа. Мы охотно оставляем потомкам Израиля, поклонникам Саваофа или Сатурна, их собственного национального Бога, Иегову; ибо, истинно, монады народа, избранного им, являются его собственными, и Библия никогда не скрывала этого... Только, по обыкновению, текст протестантской Библии расходится с текстами Семидесяти Толковников и Вульгаты (латинским переводом Библии). Так, в то время, как мы читаем в первом:

«Когда Всевышний (не Иегова) давал уделы народам... Он поставил пределы народов по числу сынов Израилевых...»¹⁹⁴).

В переводе Семидесяти Толковников сказано — «по числу Ангелов», планетарных Ангелов, и это толкование более отвечает истине и факту. Больше того, все тексты согласны в том, что «часть Господа (Иеговы) народ Его; Иаков есть удел Его»¹⁹⁵); и это разрешает вопрос. «Господь» Иегова взял Израиля, как свою часть; какое же отношение имеют другие народы к этому особому национальному Божеству? Потому, пусть «Архангел Гавриил» стоит на страже Ирана, и «Иегова» на страже евреев. Они не являются Богами других народов, и трудно понять, почему христиане избрали Бога, против велений которого Иисус первый восстал.

О планетном зарождении Монады или Души и ее способностей учили гностики. На своем пути к Земле, также и на обратном пути от Земли, каждая Душа, рожденная в лоне и от «Беспредельного Света»¹⁹⁶), должна была, в том и другом случае, пройти через семь планетных областей. Чистые Дхиани и Дэвы древнейших религий с течением времени, сделались среди последователей Зороастра Семью Дэвами, священнослужителями Аримана, «причем каждый был прикован к своей планете»¹⁹⁷); у браминов они стали Асурами и некоторыми из Риши — добрыми, злыми и безразличными; у египетских гностиков Тот или Гермес был Главою Семи, имена которых даны Оригеном: как Адонай — Гений Солнца; Тао — Луны; Элой — Юпитера; Саваоф — Марса; Орей — Венеры; Астафай — Меркурия; и Ильдабаоф (Иегова) —

¹⁹⁴) Второзаконие, XXXII, 8, 9.

¹⁹⁵) Там же, 9.

¹⁹⁶) Ч. В. Кинг в своем сочинении «*The Gnostics and their Remains*» (стр. 344) отождествляет его с *summit bonum* восточного устремления, с буддийской Нирваной, с «совершенным покоем эпикурейской *Indolentia*», взгляд, выраженный, как кажется, довольно поверхностно, хотя и не совсем неверно.

¹⁹⁷) См. копию Карты, сдел. Оригеном, или Диограмму офитов.

Сатурна. Наконец, в *Pistis - Sophia*, о которой величайший современный авторитет по вопросу экзотерических верований гностиков, покойный Ч. В. Кинг, отзывается, как о «ценнейшем памятнике Гностицизма», — в этом древнем документе мы находим отзвук древних верований тысячелетий, хотя и искаженных для сектантских целей. Астральные Правители Сфер, планет, творят Монады или Души из своей собственной сущности, из «слез своих глаз и пота своих страданий», одаряя Монады искрою своей субстанции, которая есть Божественный Свет. Во втором томе будет показано, почему эти «Владыки Зодиака и Сфер» были превращены сектантским богословием в восставших Ангелов христиан, которые заимствовали их от Семи Дэв Магов, без понимания смысла аллегории¹⁹⁸).

Как обычно то, что есть и было от начала своего божественным, чистым и духовным в самом раннем своем единстве, сделалось — в силу своей дифференциации через искажающую призму человеческих представлений — человеческим и нечистым, как отражение греховной природы самого человека. Так со временем планету Сатурн стали поносить почитатели иных Богов. Народы, рожденные под Сатурном, — например, евреи, у которых он стал Иеговою, после того как на него стали смотреть, как на сына Сатурна или Ильда-Баоф'а в среде офитов и в Книге «*Jasher*», — постоянно враждовали с народами, рожденными под Юпитером, Меркурием или какой-либо другой планетою, только не под Сатурном-Иеговою; несмотря на генеалогию и пророчества, Иисус, Посвященный (или *Jehoshua*) — прообраз, с которого «исторический» Иисус был скопирован — не был чисто еврейской крови и потому не признавал Иегову; также он не поклонялся ни одному из планетных Богов, кроме как своему «Отцу», которого он знал и с которым он общался, как это делает каждый высокий Посвященный, «Дух с Духом и Душа с Душою». Это едва-ли может быть отрицаемо, если только критик не об'яснит к общему удовлетворению странные изречения, вложенные в уста Иисуса, во время его прений с фарисеями, автором четвертого Евангелия:

«Знаю, что вы семя Авраамово¹⁹⁹)... Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего... вы делаете дела отца вашего...

¹⁹⁸) См. также Отдел XIV.

¹⁹⁹) Авраам и Сатурн тождественны в астро-символике, и он является прототипом иеговистических евреев.

ваш отец-дьявол... Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»²⁰⁰).

Этим «отцом» фарисеев был Иегова, ибо он был тождественен Каину, Сатурну, Вулкану и пр. — та планета, под которою они родились, и тот Бог, которому они поклонялись. Очевидно, нужно искать оккультный смысл в этих словах и указаниях, как бы ни были они искажены переводом, раз они произнесены Тем, Кто угрожал огнем ада каждому, назвавшего брата своего «Рака» (безумцем)²⁰¹). Также очевидно, что планеты являются не только просто сферами, мерцающими в пространстве и светящими без всякой цели, но что они суть области различных Существ, с которыми непосвященные пока что не ознакомлены, но которые, тем не менее, находятся в таинственной, неразрывной и мощной связи с людьми и небесными телами. Каждое небесное тело есть храм одного из Богов, и сами эти Боги суть Храмы БОГА Неведомого, «Не-Духа». Ничего нет во Вселенной, что бы стояло вне божественности. Вся Природа есть освященное место, как говорит Young:

«Каждая из этих Звезд есть священная Обитель.»

Так можно доказать, что все экзотерические религии являются искаженными копиями Эзотерического Учения. Именно на Духовенство следует возложить ответственность за современную реакцию в наше время в пользу материализма, именно, в силу поклонения внешним оболочкам языческих идеалов — олицетворенных для целей аллегорий — и навязывания его массам, самая последняя экзотерическая религия сделала из западных стран Пандемониум, в котором высшие классы поклоняются золотому тельцу, а низшие и невежественные массы принуждены поклоняться идолу на глинянных ногах.

²⁰⁰) Еванг. от Иоанна, VIII, 37, 38, 41, 44.

²⁰¹) Еванг. от Матвея, V — 22.

ОТДЕЛ XI

ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЛИЧИИ

Современная наука есть лишь искаженная Древняя Мысль и не более. Мы видели, однако, что думают ученые, обладающие интуицией, и над чем они работают; теперь читатель получит еще несколько доказательств того факта, что некоторые из членов Кор. Общ. бессознательно приближаются к осмеянным Тайным Наукам.

Что касается Космогонии и Первичной Материи, то современные умозаклучения, несомненно, являются древней мыслью, «усовершенствованною» противоречивыми теориями недавнего происхождения. Вся основа принадлежит греческой и индусской архаической астрономии и физике, в те дни называвшихся всегда философией. Во всех арийских и греческих умозрениях мы встречаемся с представлением всепроникающей, неорганизованной и однородной Материи или Хаоса, переименованной современными учеными в «состояние туманности мирового вещества». То, что Анаксагор называл Хаосом в своей *«Номоіотеріа»*, теперь называется сэром Уилльямом Томсоном «первобытным флюидом». Индусские и греческие атомисты — Канада, Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций и пр., — отражаются, как в чистом зеркале, в приверженцах Атомической Теории наших дней, начиная с Монад Лейбница и кончая Вихревыми Атомами сэра Уилльяма Томсона²⁰²). Правда, старая корпускулярная теория отброшена и место ее занято теорией волн. Но вопрос в том, насколько последняя прочно установилась и не будет-ли она так же низложена, как ее предшественница? Свет, в своем метафизическом аспекте, был исчерпывающе обсужден в *«Разоблаченной Изиде»*.

²⁰²) Вихри Элементов, вызванные «Разумом», ничего не выиграли от своего современного превращения.

«Свет есть перворожденный и первая эманация Всевышнего, и Свет есть Жизнь, говорит Евангелист (и каббалист). И то и другое суть электричество — жизненный принцип, *Anima Mundi* — наполняющее Вселенную, электрический жизнедатель всех вещей. Свет есть великий Маг-Протей и под воздействием Божественной Воли Зодчего²⁰³) (или вернее Зодчих, «Строителей, называемых коллективно *Единым*) его многообразные, всемогущие волны дали рождение каждой форме, как и каждому живому существу. Из его набухающего лона возникают *Материя* и *Дух*. В его лучах покоятся начала всех физических и химических действий и всех космических и духовных феноменов; он оживляет и разлагает, он дает жизнь и несет смерть, и из его Предвечной Точки постепенно возникли к существованию мириады миров, видимые и невидимые небесные тела. От луча этой Первой Материи, единой в трех, «Бог», согласно Платону, «возжег огонь, называемый нами Солнцем²⁰⁴), и который не есть причина света или тепла, но лишь фокус, или как можно выразиться, сферическое, выпуклое стекло, посредством которого Лучи Предвечного Света материализуются и сосредотачиваются на нашей Солнечной Системе и производят все соотношения сил»²⁰⁵).

Это есть Эфир, как правильно объяснено теорией Меткафа, и повторено д-ром Ричардсоном, за исключением уступок, делаемых первым по отношению к некоторым деталям современной теории волн. Мы не говорим, что мы отрицаем эту теорию, мы лишь утверждаем, что она нуждается в дополнении и переработке. Но в этом отношении оккультисты, ни в коем случае, не являются единственными еретиками, ибо г-н Роберт Хёнт, чл. Кор. Общ., находит, что:

«Теория волн не объясняет результатов его опытов²⁰⁶). Сэр Дэвид Брюстер в своем «*Treatise on Optics*», показав, «что краски растительной жизни возникают... от особого притяжения, которое оказывают частицы этих тел на различно окрашенные лучи света», и что, «благодаря солнечному свету вырабатываются окрашенные соки растений, и изменяется цвет тел и так далее», замечает, что не так легко допустить, чтобы подобные результаты могли быть произведены простой вибрацией эфирной среды. «И я вынужден», говорит он, «этою категорией фактов рассуждать так, как если бы свет был *материален*»(?). Проф. Дж. П. Кук Харвардского Университета говорит, что он «не может согласиться... с теми, кто рассматривают теорию волн света, как установленный принцип науки»²⁰⁷). Теория Гершеля, что ин-

²⁰³) Меня часто обвиняли за употребление в «Разоблаченной Изиде» выражений, указывающих на верование в личного и антропоморфического Бога. Это не было моим намерением. Говоря каббалистически, «Зодчий» есть имя общее для Сефиротов, Строителей Вселенной, так же как «Вселенский Разум» представляет совокупность Разумов Дхиан-Коганов.

²⁰⁴) «Тимей».

²⁰⁵) I. 258.

²⁰⁶) «*Researches on Light in its Chemical Relations*».

²⁰⁷) «*Modern Chemistry*».

тенсивность света при действии каждой волны, «обратно пропорциональна квадрату расстояния от светящегося тела», если правильна, то она значительно вредит, если и не убивает теорию волн. Что он прав, было неоднократно доказано опытами с фотометрами: и хотя в ней начинают сильно сомневаться, тем не менее, теория волн еще живет»²⁰⁸).

На замечание сэра Дэвида Брюстера, что «он вынужден рассуждать, как если бы свет был материален», многое может быть сказано. Свет, в одном смысле, конечно, так же материален, как и само электричество. И если электричество не материально, если оно только «вид движения», то как же может оно быть собрано в аккумуляторах Фора? Гелмгольц говорит, что электричество должно быть так же атомично, как и материя; и Крукс, чл. Кор. Общ., поддерживал эту точку зрения в своей речи в Бирмингеме в 1886-ом году, обращенной к Химической Секции Британской Ассоциации, председателем которой он состоял. Вот что говорит Гелмгольц:

«Если мы примем гипотезу, что элементарные субстанции состоят из атомов, мы не можем избежать заключения, что электричество, положительное как и отрицательное, также делится на определенные элементарные доли, которые ведут себя, как атомы электричества»²⁰⁹).

Здесь мы должны повторить то, что было уже сказано в Отделе VIII, что существует лишь одна наука, которая может в будущем направить современные изыскания по единому пути, который приведет к открытию полной, до сего дня оккультной, Истины, и это самая младшая из всех наук — химия, в ее теперешнем преобразованном виде. Не существует другой, не исключая астрономию, которая могла бы столь безошибочно руководить научной интуицией, как это может химия. Два доказательства этому могут быть найдены в мире науки — два великих химика, оба из наиболее выдающихся в своей стране, именно, Крукс и покойный проф. Бутлеров: один, вполне верующий в аномальные феномены, другой, такой же ярый спиритуалист, как и великий натуралист. Становится очевидным, что, размышляя над конечною делимостью Материи и среди бесплодной пока, погони за элементом отрицательного атомного веса, научно дисциплинированный ум химика должен чувствовать неотразимое влечение к этим вечно скрытым мирам, к этой таинственной Потусторонности, неизмеримые

²⁰⁸) «Разоблаченная Изида», I, 137.

²⁰⁹) «*Faraday's Lectures*», 1881.

бездны которой кажутся смыкающимися перед приближением слишком материалистической руки, которая осмелилась бы со-влечь с нее покров. «Это есть неведомое и вечно-непостижимое», предупреждает «монист-гностик». «Нет, не так», отвечает настойчивый химик. «Мы на следу, и мы не уstraшены. и смело вступим в тайную область, которую неведение называет «неведомым».

В своей председательской речи в Бирмингеме Крукс сказал:

«Существует лишь одно неведомое — конечный субстрат Духа (Пространство). То, что не есть Абсолют и Единое, в силу этой самой дифференциации, и как бы далеко не отстояло оно от физических чувств, всегда доступно одухотворенному уму человека, который есть сверкание недифференцированного Интеграла.»

Две или три фразы в самом конце его лекции «о Генезисе Элементов», показали, что знаменитый ученый находится на царственной дороге, ведущей к величайшим открытиям. Некоторое время он изучал «Первичный Протил» и пришел к заключению, что «тот, кто овладеет ключом, получит возможность открыть некоторые глубочайшие тайны мироздания». Протил, как объясняет великий химик:

«... есть слово аналогичное протоплазме для выражения идеи первообразной, изначальной материи, существующей до развития химических элементов. Слово, которое я огважился употребить для этой цели, составлено из $\pi\rho\acute{o}$ (прежде чем) и $\omicron\lambda\eta$ (вещество, из которого созданы вещи). Слово это не может быть рассматриваемо, как новое, ибо 600 лет тому назад Роджер Бэкон писал в своем «*Arte Chymiae*». «Элементы созданы из $\omicron\lambda\eta$ и каждый элемент превращается в природу другого элемента.»

Знание Роджера Бэкона пришло к этому изумительному старому магу²¹⁰) не путем откровения, но потому, что он изучал древние труды по магии и алхимии и обладал ключом к истинному

²¹⁰) Таким образом то, что автор настоящего труда высказала десять лет тому назад в «Разоблаченной Изиде», оказалось пророческим. Вот эти слова: «Многие из этих мистиков, следуя тому, чему их научили некоторые трактаты, тайно сохраненные от одного поколения к другому, совершили открытия, которыми не пренебрегли бы даже точные науки наших дней. Монах Роджер Бэкон был осмеян, как чудак, а сейчас причислен вообще к числу «претендентов» на искусство Магии; но, тем не менее, его открытия были приняты и употребляются сейчас теми, кто более всего осмеивают его. Роджер Бэкон принадлежал по праву, если не фактически, к тому Братству, которое включает всех, кто изучает Оккультные Науки. Живя в тринадцатом столетии, потому будучи современником Альберту Магнусу и Фоме Аквинскому, его открытия, как ружейный порох и оптические стекла, и его достижения в механике, считались всеми чудесами. Он был обвинен в сношениях с дьяволом». (Том I. стр., 64, 65.)

значению их языка. Но посмотрим, что говорит Крукс о Протиле, ближайшем соседе бессознательной Мулапракрити оккультистов:

«Начнем с момента, когда первый элемент возник к жизни. До этого времени материя, как мы знаем ее, не существовала. Одинаково невозможно мыслить материю без энергии, как об энергии без материи; с некоторой точки зрения, и та и другая взаимобратимые термины. До рождения атомов все эти виды энергии, становящиеся очевидными, когда материя действует на материю, не могли существовать²¹¹⁾ — они были заключены в Протиле, как лишь скрытые возможности. Одновременно с сотворением атомов все те атрибуты и свойства, которые являются способами для распознавания одного химического элемента от другого, начинают существование вполне наделенные энергией»²¹²⁾.

При всем уважении к большому знанию лектора, оккультист выразился бы иначе. Он сказал бы, что ни один атом никогда не был «сотворен», ибо атомы вечны в лоне Единого Атома — «Атома Атомов», рассматриваемого на протяжении Манвантары, как Джагад-Йони, материальное, причинное чрево Мира. Прадхана, неизменяемая Материя, — то есть, первая форма Пракрити или материальная, видимая, как и невидимая Природа, — и Пуруша-Дух вечно едины; и они суть Нирупадхи, без привходящих качеств или атрибутов только в течение Пралайи и когда они за пределами каких бы то ни было планов сознательного существования. Атом, как его знает современная наука, неотделим от Пуруши, который есть Дух, но сейчас называется наукою «энергией». Атом Протила не был раздроблен или утончен, он просто перешел на тот план, который есть не-план, но вечное состояние всего за пределами планов Иллюзии. Как Пуруша, так и Прадхана неизменны и неуничтожаемы, или Апаринамин и Авья в Вечности: и то и другое могут быть названы на протяжении Майавических периодов, как Вьяя и Паринамин, или то, что может распространяться, прейти и исчезнуть, и что способно «видоизменяться». В этом смысле мы, конечно, должны различать в нашем представлении Пурушу от Парабрамана. Тем не менее, то, что называется «энергией» или «силою» в науке, и что было объяснено, как двойственная сила Меткафом, никогда, в действительности, не было и не может быть только энергией; ибо это есть Субстанция Мира,

²¹¹⁾ Именно: «те формы энергии... которые становятся очевидными...» в лаборатории химика и физика; но существуют другие виды энергии, связанные с другими видами материи, которые сверхчувственны, но, тем не менее, известны Адептам.

²¹²⁾ «*Presidential Address*», стр. 16.

его Душа, Всепроникающая Сарвага в соединении с Кала, Временем. Эти три составляют Троицу в Едином на протяжении Манвантары, все-потенциальное Единство, которое действует, как три различные вещи в Майе, на плане иллюзии. В орфической философии древней Греции они назывались Фанес, Хаос и Кронос — триада оккультных философов того периода.

Но обратите внимание, как близко подходит Крукс к «Неведомому», и какие потенциальности имеются в его открытиях для принятия Оккультных Истин. Он продолжает, говоря об эволюции Атомов:

«Остановимся при конце первой законченной вибрации и исследуем результат. Мы уже нашли элементы воды, аммиака, углекислоты, атмосферы, растительной и животной жизни, фосфора для мозга, соли для морей, глины для твердой земли... фосфаты и кремнекислую соль в достаточном количестве для мира и обитателей, не так уж отличных от того, что мы имеем сейчас. Правда, что человеческие обитатели должны были бы жить в условиях более, нежели Аркадской простоты, и отсутствие фосфорно-кислой извести являлось бы помехою, поскольку дело касается костей²¹³)... У низшего конца нашей кривой... мы видим большой пробел... Этот оазис и те пробелы, которые предшествуют и следуют ему, могут быть с большею вероятностью приписаны особому способу, в силу которого наша Земля развилась и стала членом нашей солнечной системы. Если это так, то может быть, что такие пробелы встречаются только на нашей Земле, а не вообще во всей Вселенной.»

Это подтверждает некоторые утверждения в Оккультных Трудях.

Во первых, нельзя утверждать, что звезды или Солнце состоят из тех земных элементов, с которыми знаком химик, хотя все они находимы во внешних оболочках Солнца — так же как и множество других элементов, еще неизвестных науке.

Во вторых, что наша планета имеет свою собственную лабораторию в самых отдаленных областях ее атмосферы, пересекая которую, каждый Атом и каждая молекула изменяется и дифференцируется от своей первоначальной природы. И в третьих, что, хотя ни один элемент, находимый на нашей Земле, не может отсутствовать в Солнце, существуют многие другие в нем, кото-

²¹³) Именно, существование подобных миров на других планах сознания и утверждается оккультистом. Тайная наука учит, что примитивная раса не имела костяка и что есть миры, невидимые нам, населенные, как и наш мир, кроме населения Дхиан-Коганов.

рые еще или не достигли нас, или еще не открыты на нашей Земле.

«Некоторые элементы могут отсутствовать в определенных звездах и небесных телах во время процесса образования; или же, хотя и находясь в них, эти элементы, в силу своего настоящего состояния, не могут быть обнаружены обычными научными исследованиями»²¹⁴).

Крукс говорит о Гелии, элементе еще более низкого атомного веса, нежели водород, элементе чисто гипотетическом, что касается нашей Земли, хотя и существующем в изобилии в хромосфере Солнца. Оккультная наука добавляет, что ни один из элементов, рассматриваемый, как таковой, химией, в действительности, не заслуживает этого наименования.

Далее мы видим, как Крукс с одобрением говорит о «веском возращении д-ра Карнелли в пользу сложной природы, так называемых, элементов, в силу их аналогии со сложными началами (радикалами)».

До сих пор только одной алхимии, в пределах исторического периода и в так называемых цивилизованных странах, удалось получить настоящий элемент или частицу однородной Материи, *Mysterium Magnum* Парацельса. Но это было еще до дней лорда Бэкона²¹⁵).

«... Обратимся теперь к верхней части темы. При наличности водорода, обладающего атомным весом = 1, остается мало места для других элементов, за исключением, может быть, гипотетического Гелия. Но что, если мы проникнем «за зеркало», за видимые явления, и пересечем нулевую линию в поисках новых начал — что найдем мы по другую сторону от нуля? Д-р Карнелли ищет элемент отрицательного атомного веса; здесь полный простор и достаточно места для целой туманной серии подобных невещественностей. Гелмгольц говорит, что электричество, вероятно, так же атомично, как и материя; не есть-ли электричество один из отрицательных элементов, а светящийся эфир другой? Материя, как мы сейчас знаем ее, не существует здесь; виды энергии, которые явны в движениях материи, являются еще лишь скрытыми возможностями. Субстанция отрицательного веса не является немислимой²¹⁶). Но можем-ли мы составить ясное представление тела,

²¹⁴) «*Five Years of Theosophy*», стр. 258 *et seq.*

²¹⁵) В той же своей речи Крукс говорит: «Первая загадка, которую мы встречаем в химии, есть следующая: «что есть элемент?» Из всех попыток, до сих пор сделанных для определения или объяснения элемента, ни одна не удовлетворяет запросов человеческого интеллекта. Учебники говорят нам, что элемент есть «тело, которое не было разложено»; что это «нечто, к чему можно добавить, но от чего ничто не может быть отнято», или «тело, увеличивающееся в весе с каждым химическим изменением.» Такие определения вдвойне неудовлетворительны; они имеют временный характер, могут на завтра оказаться неприложимыми к любому данному случаю. Они основываются не на каком-либо свойстве вещей, подлежащих определению, но на ограничении человеческой возможности. Они являются признанием умственного бессилия.

которое сочетается с другими телами в пропорциях, выражаемых отрицательными качествами?»²¹⁷).

Генезис элементов, подобный набросанному здесь, не ограничился бы одною нашею маленькою солнечною системою, но, вероятно, прошел бы ту же общую последовательность событий в каждом центре энергии, видимом теперь, как звезда.

До рождения атомов, тяготеющих один к другому, никакое давление не могло быть произведено; но на окраинах огненно-туманной сферы, внутри которой все протил — на оболочку которой страшные силы, вовлеченные в рождение химического элемента, оказывают полную силу — страшный жар сопровождался бы тяготением достаточным, чтобы удержать только что народившиеся элементы от разлетания в пространство. По мере увеличения температуры, расширение и молекулярное движение возрастают, молекулы стремятся разлетаться врозь, и их химическое сродство замирает; но огромное давление, вызванное тяготением массы атомной материи за пределами того, что для краткости я могу назвать оболочкою рождения, уравнило бы действие жара.

За пределами оболочки рождения находилось бы пространство, в котором никакая химическая реакция не могла бы произойти, вследствие того, что температура там выше того, что называется точкою диссоциации для составных тел. В этом пространстве лев и ягненок лежали бы вместе; фосфор и кислород смешивались бы, не соединяясь; водород и хлор не выказывали бы стремления к более тесной связи; и даже фтор, этот энергичный газ, который был выделен химиками лишь за последние два месяца, носился бы свободно и ни с чем несоединенный.

За пределами этого пространства свободной, атомной материи была бы другая оболочка, в которой образовавшиеся химические элементы охладись бы до точки соединения, и события, так образно описанные *Mattieu Williams*'ом в «*The Fuel of the Sun*» теперь стали бы разворачиваться в последовательности, завершая твердую землю и началом геологического периода (стр. 19).»

Это строго научное и прекрасно выраженное описание эволюции дифференцированной Вселенной в Сокровенных Учениях. Этот ученый заканчивает свою лекцию словами, из которых каждое является, как вспышка света, из за покрова темного материализма, до сего времени наброшенного на точные науки, и являет шаг вперед по направлению к Святая Святых Оккультизма. Так он говорит:

«Мы увидели трудность определения элемента; мы заметили также возмущение многих выдающихся физиков и химиков против обычного пони-

²¹⁶) Лектор цитирует сэра Георга Эри, который говорит [в «*Faraday's Life and Letters*», том 2, стр. 354]: «Я могу легко представить, что существуют множество тел вокруг нас, не подверженных этому взаимодействию и потому не подверженных закону тяготения.»

²¹⁷) Философия Веданты представляет себе подобное; но ведь это не физика, но метафизика, называемая Тиндалем «поэзией» и «вымыслом.»

мания термина элемент, мы взвесили невероятность их вечного существования²¹⁸) или их случайного происхождения. Как остающуюся альтернативу, мы предположили, что их начало может быть обязано процессу эволюции, подобному развитию небесных тел, согласно Лапласу, и развитию растений и животных на нашей планете по Ламарку, Дарвину и Уолласу²¹⁹). В общем порядке элементов, известном нам, мы видели поражающее сходство со строением органического мира²²⁰). За отсутствием непосредственной очевидности разложения какого либо элемента, мы искали и нашли косвенную очевидность... Затем мы бросили взгляд на теорию генезиса элементов; и, наконец, мы рассмотрели схему их происхождения методом иллюстрации периодической классификации, предпосланным проф. Рейнольдсом²²¹)... Суммируя все вышеупомянутые соображения, мы, поистине, не можем отважиться утверждать положительно, что наши так называемые элементы эволюционировали из единой первичной материи; но думается мне, что мы можем утверждать, что весы очевидности достаточно склоняются в пользу этого предположения.»

Таким образом, индуктивная наука в своих ответвлениях астрономии, физики и химии, продвигаясь боязливо к завоеванию тайн

²¹⁸) В том виде, как они сейчас, думается нам?

²¹⁹) И согласно Капиле и Ману — в особенности и прежде всего.

²²⁰) Это научное подтверждение вечного закона соответствия и аналогии.

²²¹) Этот метод иллюстрации закона периодичности в классификации элементов, является, по словам Крукса, предложенным проф. Эмерсоном Рейнольдсом Дублинского Университета, который... «указывает, что в каждом периоде общие свойства элементов различаются один от другого с приблизительной регулярностью до тех пор, пока мы не достигаем седьмого члена, который является более или менее поражающим контрастом по отношению к первому элементу того же периода, так же как и к первому следующего периода. Так хлор, седьмой член третьего периода Менделеева, резко контрастирует с натрием, первым членом той же серии, и с калием, первым членом следующей серии; тогда как, с другой стороны, натрий и калий близко аналогичны. Шесть элементов, атомный вес которых приходится между натрием и калием, разнятся в свойствах, шаг за шагом, до тех пор, пока хлор, контраст натрия, не достигнут. Но от хлора до калия, аналогии натрия, происходит изменение в свойствах скачками... Если мы, таким образом, признаем контраст в свойствах — более или менее определенным — между первым и последним членами каждой серии, то едва ли мы можем не допустить существования срединной точки изменения в каждой системе. Обычно четвертый элемент каждой серии обладает свойством, которое мы могли бы ожидать встретить выявляемым переходным элементом... Так, для образной передачи, проф. Рейнольдс считает, что четвертый член периода — например, кремний — может быть помещен у вершины симметрической кривой, которая будет являть для этого особого периода направление, в котором свойства серий элементов изменяются с увеличением атомного веса.»

Автор настоящего труда смиренно признается в своем полном невежестве в современной химии и ее тайнах. Но она довольно хорошо осведомлена с Оккультной Доктриной, что касается соответствий типов и анти-типов в природе и совершенной аналогии, которая есть основной закон в Оккультизме. Потому она отваживается на замечание, на которое отзовется каждый оккультист, хотя оно, может быть, будет высмеяно ортодоксальной наукою. Этот метод иллюстрации закона периодичности в поведении элементов, является ли он или нет гипотезой в химии, есть закон в оккультных

Природы в ее конечных следствиях на нашем земном плане, в то же время отступает к дням Анаксагора и халдеев в своих открытиях (а) начала нашего феноменального мира и (b) способов образования тел, составляющих Вселенную. И так как их космогонические гипотезы заставляют их обернуться назад к верованиям самых ранних философов и к системам последних — системам, которые все были основаны на учениях всеобщей Тайной Доктрины, что касается Первичной Материи с ее свойствами, функциями и законами — то не имеем ли мы права надеяться, что не далек тот день, когда наука выкажет лучшую оценку Мудрости древних, нежели она делала это до сих пор?

Без сомнения, оккультная философия могла бы научиться многому от точной современной науки, но, с другой стороны, последняя могла бы воспользоваться древним знанием в более, нежели одном направлении и, особенно, в Космогонии. Она могла бы, например, узнать мистическое, алхимическое и трансцендентальное значение многих невесомых субстанций, наполняющих междупланетное пространство и которые, взаимопроникаясь, являются на низшем конце непосредственной причиной выявления естественных феноменов, проявляющихся через так называемую вибрацию. Короче говоря, лишь знание *истинной*, не гипотетической

науках. Каждый, хорошо начитанный оккультист знает, что седьмой и четвертый член в семеричной цепи миров, в семеричной Иерархии Ангелов или же в строении человека, животного, растения или минерального атома — седьмой и четвертый член, говорим мы, в геометрическом и математическом однообразном выявлении неизменных законов Природы, всегда играют определенную и особую роль в семеричной системе. От звезд, мерцающих в небесах, до искр, разлетающихся от примитивного костра, сложенного дикарем в лесу; от Иерархий и основного строения Дхиан-Коганов, организованных для более божественных пониманий и высших стадий восприятий, о которых когда-либо мечтал величайший из западных физиологов, до классификации Природою видов среди скромнейших насекомых; и, наконец, от Миров до Атомов, все во Вселенной, от великого до малого, продвигается в своей духовной и физической эволюции, следуя циклическому и семеричному процессу, в котором ее седьмой и четвертый член (последний является поворотным пунктом) ведут себя так же, как обнаружено в законе периодичности Атомов. Природа никогда не следует скачками. Потому, когда Крукс замечает на это, что «он не желает вывести заключения, что пробелы в таблице Менделеева и в этом образном представлении ее (диаграмме, показывающей эволюцию Атомов) означают, что имеются элементы, существующие в действительности для заполнения этих пробелов; эти пробелы могут лишь означать, что при нарождении элементов была легкая потенциальность образования элемента, который заполнил бы место» — оккультист почтительно возразил бы ему, что последняя гипотеза могла бы удержаться лишь, если бы этим не нарушался семеричный порядок Атомов. Это есть *единый закон* и непогрешимый метод, долженствующий всегда привести к успеху того, кто следует ему.

природы эфира или, вернее, Акаши и других тайн, может привести к познанию Сил. Это та Субстанция, против которой материалистическая школа физиков восстает с такой яростью, особенно во Франции²²²), и которую точная наука, несмотря на все, должна защищать. Они не могут отвергнуть ее без риска низвергнуть столбы храма науки, подобно современному Самсону, и быть похороненными под его крышею.

Теории, построенные на отрицании Силы, вне и независимой от чистой и простой Материи, все оказались ошибочными. Они не покрывают и не могут объяснить всего и многие научные данные, таким образом, оказываются ненаучными. «Эфир произвел Звук», говорится в *Пуранах* и это утверждение осмеивается. Звук есть следствие вибраций воздуха, поправляют нас. А что есть воздух? Мог-ли он существовать, если бы не было эфирной среды в пространстве, чтоб поддерживать его молекулы? Дело обстоит просто в следующем. Материализм не может допустить существования чего-либо вне Материи, потому что с принятием невесомой Силы — источника и начала всех физических Сил — другие разумные Силы должны быть допущены, и это продвинуло бы науку очень далеко. Ибо науке пришлось бы принять, как следствие, наличность в человеке еще более духовной мощи — совершенно независимой от какого-либо вида Материи, о которой физики ничего не знают. Следовательно, кроме гипотетического Эфира Пространства и грубых физических тел, все звездное и невидимое Пространство в глазах материалистов является беспредельной пустотою в Природе — слепой неразумной и бесполезной.

Теперь следующим вопросом будет: что есть эта Космическая Субстанция, и как далеко можно проникнуть, исследуя ее природу или захватывая ее тайны, чувствуя себя, таким образом, оправданным, давая ей наименование? Как далеко продвинулась современная наука в направлении этих тайн, и что предпринимает она, чтоб их разрешить? Последний конек науки, теория туманностей, может дать нам некоторый ответ на этот вопрос. Потому посмотрим вверительные грамоты этой Теории Туманности.

²²²) Группа электротехников только что протестовала против новой теории Клаузиуса, знаменитого профессора Боннского Университета. Характер протеста явствует из подписи, имеющей Жюля Бурдэн'а во главе группы электротехников, которая имела честь быть представленной проф. Клаузиусу в 1881-ом году, и чей военный клич (клич насмешки) был — «*A bas l'Ether*». Они желают Космическую Пустоту, как вы видите.

ОТДЕЛ XII

НАУЧНЫЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ТУМАННОСТЕЙ И ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НЕЕ

В последнее время Эзотерической Космогонии часто противопоставлялся призрак этой теории, также и гипотезы вытекающие из нее. «Может-ли быть отвергаемо вашими Адептами это высоко-научное учение?» — спрашивают нас. «Не вполне», отвечаем, «но признания самих ученых убивают его; и не остается ничего, чтоб Адепты могли отрицать».

Чтобы создать из науки завершенное целое, истинно, требуется изучение духовной и психической, так же как и физической Природы. Иначе она навсегда останется в положении анатомии человека, которая в старину обсуждалась невеждами со стороны его внешней оболочки при полном невежестве внутреннего строения. Даже Платон, величайший философ своей страны, был повинен до своего Посвящения в утверждениях, подобных тому, что жидкости проходят в желудок через легкие. Без метафизики, говорит Г. Дж. Слэк, истинная наука недоступна.

Туманности существуют; тем не менее, Теория Туманностей ложна. Туманность существует в состоянии полной диссоциации элементов. Она газообразна и, кроме того, еще нечто другое, что едва ли может быть связано с газами, как они известны физической науке; и она самосветяща. Но это и все. Шестьдесят два «совпадения», перечисленные профессором *Stephen Alexander*²²³⁾, подтверждающие теорию туманностей, могут быть все об'яснены Эзотерической Наукою; но так как этот труд не является трудом астрономическим, то сейчас не делаются попытки к опроверже-

²²³⁾ «*Smithsonian Contributions*», XXI, статья I, стр. 79—97.

ниям. Лаплас и Файэ подходят ближе, нежели другие к правильной теории, но в настоящей теории, исключая ее общих черт, остается очень мало от идей Лапласа.

Тем не менее, Джон Стюарт Милль говорит:

«Нет ничего гипотетического в теории Лапласа; это есть пример законного рассуждения, восходящего от настоящего следствия к его прошлой причине; она не предпосылает ничего другого, нежели, что вещи, действительно существующие, подчинены законам, которым подчиняются, как известно, все земные предметы, схожие с ними»²²⁴).

Утверждение это, исходя от такого выдающегося логика, каким был Милль, было бы очень ценным, если только можно было бы доказать, что «земные предметы, схожие» с небесными предметами, находящимися на таком расстоянии, как туманности, действительно схожи с этими предметами, а не только по видимости.

Другое заблуждение, с оккультной точки зрения, воплощенное в современной теории, как она существует сейчас, есть гипотеза, что все Планеты были оторваны от Солнца; что они кость от костей его и плоть от плоти его; тогда как Солнце и Планеты суть лишь одноутробные братья, имеющие то же туманное начало, но следовавшие иному методу, нежели предпосланному современной астрономией.

Многие возражения, поднятые некоторыми противниками современной Теории Туманностей, против однородности первичной рассеянной Материи на основании однообразия в составе неподвижных звезд, совсем не затрагивают вопрос об этой однородности, но лишь самую теорию. Наша солнечная туманность может и не быть вполне однородной, вернее, она не выявляется таковой астрономам, и, все же, быть однородной в действительности. Звезды различаются в своих составных материалах и даже выявляют элементы, совершенно не известные на Земле, тем не менее, это не затрагивает пункта, что Первичная Материя — Материя, какою она являлась даже в своей первой дифференциации из своего Лайа-состояния²²⁵) — до сего дня еще однородна на огромных протяжениях в глубинах Беспредельности, а также у точек, недалеко отстоящих от окраин нашей Солнечной Системы.

Наконец, не существует ни одного факта, выдвинутого учеными возражателями против Теории Туманностей (как бы ни была она

²²⁴) «System of Logic», стр. 229.

²²⁵) За пределом нулевой линии действия.

ошибочна и, следовательно, довольно нелогично, губительна для гипотезы однородности Материи), который мог бы противостоять критике. Одно заблуждение приводит к другому. Ложная посылка естественно приведет к ложному заключению, хотя неприемлемый вывод не затрагивает непременно обоснованность главного предложения силлогизма. Так можно оставить каждый косвенный вывод и заключение из очевидности спектров и линий, как просто удовлетворяющие неотложную нужду, и предоставить все вопросы подробностей физической науке. Обязанность оккультиста касается Души и Духа Космического Пространства, а не просто его иллюзорной видимости и механики (поведения). Обязанность официальной физической науки анализировать и изучать его оболочку — *Ultima Thule* Вселенной и человека, по мнению материализма.

Оккультизм не имеет ничего общего с последним. Оккультная Космогония может обсуждать лишь теории таких ученых, как Кеплер, Кант, Ёрстэд и сэр Уильям Гершель, веровавших в существование духовного мира, и пытаться придти к удовлетворительному с ними соглашению. Но воззрения этих физиков сильно разнились от позднейших современных теорий. Перед умственным взором Канта и Гершеля вставали предположения о начале и конечной судьбе Вселенной, так же как и о настоящем ее аспекте, основанные на гораздо более философской и психической точке зрения; тогда как современная космология и астрономия отвергают сейчас все, что походит на исследование тайн Бытия. Результат отвечает тому, что можно было ожидать: полная неудача и безвыходные противоречия в тысяча и одной вариации, так называемых научных теорий, и в этой теории, как и во всех других.

Гипотеза туманностей, вызвавшая теорию существования Первичной Материи, разлитой в состоянии туманности, не является новой в астрономии, как это каждому известно. Анаксимэн Ионической Школы учил, что звездные тела были образованы посредством прогрессирующей конденсации первоначальной, прегенетической Материи, имеющей почти отрицательный вес и рассеянной во всем Пространстве в чрезвычайно утонченном состоянии.

Тихо Браге, рассматривавший Млечный Путь, как эфирную субстанцию, предполагал, что новая звезда, появившаяся в Кассиопее

в 1572 году, была образована из подобной Материи²²⁶). Кеплер считал, что звезда 1606 года также была сформирована из эфирной субстанции, наполняющей Вселенную²²⁷). Он приписывал появление светящегося кольца вокруг Луны, во время полного солнечного затмения, наблюдавшегося в Неаполе в 1605 году, тому же Эфиру²²⁸). Еще позднее в 1714 году существование само-светящейся Материи было признано Галлей'ем в «*Philosophical Transactions*». Наконец, тот же журнал опубликовал в 1811 году знаменитую гипотезу выдающегося астронома сэра Уильяма Гершеля по поводу трансформации туманностей в звезды²²⁹), и после этого Теория Туманностей была принята Королевскими Академиями.

В «Пять Лет Теософии», на странице 245-ой можно прочесть статью, озаглавленную — «Отрицают-ли Адепты Теорию Туманностей?» Ответ дан следующий:

«Нет; они не отвергают ее общие положения, так же как и приблизительную истину научных гипотез. Они лишь отрицают законченность настоящей теории, так же как и полное заблуждение многих, так называемых «взорванных», старых теорий, которые на протяжении последнего столетия следовали одна за другой в такой быстрой последовательности.»

В то время это было принято, как «уклончивый ответ». Говорилось, что такое неуважение к официальной науке должно быть оправдано заменой ортодоксальной спекуляции другой теорией, более полной и стоящей на более твердом основании. На это имеется лишь один ответ: бесполезно выдавать обособленные теории, касающиеся предметов, входящих в законченную и последовательную систему, ибо, будучи выделенными из главной основы учения, они, неизбежно, потеряют свою жизненную связь и не явят пользы при независимом изучении их. Чтобы быть способными оценить и принять оккультные взгляды на Теорию Туманностей, мы должны изучить всю Эзотерическую Космогоническую Систему. Но едва-ли наступило время предложить астрономам принять Фохат и Божественных Зодчих. Даже неоспоримые точные предположения сэра Уильяма Гершеля, не заключающие в себе ничего «сверхъестественного», как определение Солнца «огненным шаром», может быть метафизическое, так же как и его ранние рас-

²²⁶) «*Progymnasmata*», стр. 795.

²²⁷) «*De Stella Nova in Pede Serpentarii*» — стр. 115.

²²⁸) «*Hypothèses Cosmogoniques*», стр. 2, C. Wolf, 1886.

²²⁹) См. «*Philosophical Transactions*», стр. 269, *et seq.*

суждения о природе того, что сейчас называется теорией «Ивовых Листьев» Насмита, вызвали только насмешки над этим наиболее выдающимся из астрономов со стороны гораздо менее известных коллег его, которые видели и сейчас видят в его идеях чисто «измышленные и фантастические теории». Прежде чем вся Эзотерическая Система может быть выдана и оценена астрономами, последние должны будут вернуться к некоторым из этих «допотопных идей»; не только к идеям Гершеля, но также к мечтам старейших индусских астрономов и, таким образом, отставить свои собственные теории, которые не менее «фантастичны», хотя они появились около восьмидесяти лет позднее идеи Гершеля и на многие тысячелетия позднее других. Прежде всего, они должны будут отказаться от своих идей относительно плотности и раскаленности Солнца; ибо Солнце, несомненно, «сияет», но не «горит». Затем оккультисты утверждают относительно «ивовых листьев», что эти «предметы», как назвал их Гершель, являются непосредственными источниками солнечного света и тепла. И хотя Эзотерическое Учение не рассматривает их, как делает это он — именно, как «организмы», обладающие свойством жизни, ибо солнечные «Существа» едва-ли поместят себя в поле фокуса телескопа — тем не менее, оно утверждает, что вся Вселенная полна подобными «организмами», сознательными и деятельными, соответственно близости или удалению их планов от нашего плана сознания; и наконец, что великий астроном был прав, когда, обсуждая эти предполагаемые «организмы», он выразился, что «мы не знаем и не можем утверждать, что жизненное действие неспособно развить одновременно тепло, свет и электричество». Ибо, рискуя быть осмеянными всем миром физиков, оккультисты утверждают, что все «Силы» ученых имеют свое начало в Жизненном Принципе, в Единой коллективной Жизни нашей Солнечной Системы — «Жизни», являющейся частью или, вернее, одним из аспектов Единой Всемирной ЖИЗНИ.

Потому мы можем — как в статье нами рассматриваемой, где на основании авторитета Адептов было сказано, «что достаточно сделать резюме того, чего не знают физики, изучающие Солнце» — мы можем, утверждаем мы, определить нашу позицию относительно современной Теории Туманностей и ее очевидной неправильности, просто указав на факты, диаметрально противоположные ей в ее настоящем виде. А для начала, чему учит эта теория?

Суммируя вышеуказанные гипотезы, становится ясным, что теория Лапласа — измененная, кроме того, сейчас до неузнаваемости—была неудачна. Он начинает с предположения о существовании Космической Материи в состоянии рассеянной туманности, «такой тонкой, что присутствие ее едва-ли могло быть подозреваемо». Никаких попыток не сделано им для проникновения в Тайники Бытия, за исключением того, что касается непосредственной эволюции нашей малой Солнечной Системы.

Следовательно, будет-ли принята или отброшена его теория в отношении непосредственных космологических проблем, предъявленных к разрешению, можно лишь сказать, что он отодвинул тайну слегка дальше назад. На вечный вопрос: «Откуда сама Материя; откуда эволюционный импульс, определяющий свои циклические соединения и разложения; откуда замечательная симметрия и порядок, в котором собираются и группируются первичные Атомы?» Лаплас не пытается ответить. Все, что мы находим, есть лишь набросок более или менее правдоподобных широких принципов, на которых, как предполагается, основан настоящий процесс. Прекрасно, но каково же, ныне столь прославленное, об'яснение этого указанного процесса? Что же дал он такого удивительно нового и оригинального, чтоб основа этого послужила базисом для современной Теории Туманностей? Нижеследующее есть сведения, собранные из различных астрономических трудов.

Лаплас полагал, что в силу конденсации Атомов первичной туманности, по «закону» тяготения, ныне газообразная или, может быть, частично жидкая масса, приобрела вращательное движение. Так как скорость этого вращения увеличилась, то она приняла форму тонкого диска; в конце концов, центробежная сила осилила силу сцепления, и огромные кольца освободились от краев, вращавшихся раскаленных масс, и эти кольца, в силу тяготения (как принято) неизбежно сократились в сфероидальные тела, которые также неизбежно будут сохранять орбиту, занимаемую раньше внешнею зоною, от которой они отделились²³⁰). Скорость внеш-

²³⁰) Лаплас представлял себе, что внешняя и внутренняя зоны кольца будут вращаться с одинаковою скоростью под тем же углом, как и в случае плотного кольца, но принцип равных площадей требует, чтобы внутренние зоны вращались скорее, нежели внешние. («*World - Life*», стр. 121.) Проф. Уинчелль указывает на многие ошибки Лапласа, но, будучи геологом, он сам далек от непогрешимости в своих «астрономических умозрениях».

него края каждой нарождающейся планеты, говорит он, превышая внутренний, порождает вращение вокруг своей оси. Наиболее плотные тела выбрасываются последними; и, наконец, во время предварительного состояния их образования, ново-отделенные сфероиды, в свою очередь, выбрасывают одного спутника или больше. Формулируя историю отрыва колец и превращения их в планеты, Лаплас говорит:

«Почти каждое кольцо паров должно было разбиться на многочисленные массы, которые, двигаясь с почти одинаковой скоростью, должны были продолжать вращаться на одинаковом расстоянии вокруг солнца. Эти массы должны были принять сфероидальную форму, так же как и вращательное движение, в том же направлении, как и их обращение (орбитное обращение), ибо внутренние молекулы (ближайшие к солнцу) должны были иметь меньшую скорость, нежели молекулы внешние. Следовательно, эти массы должны были образовать тогда столько же планет в состоянии пара. Но когда какая-либо из них была достаточно мощна, чтобы объединить последовательно, в силу своего притяжения, все остальные вокруг своего центра, то кольцо пара должно было, таким образом, превратиться в единую, сфероидальную массу паров, обращающуюся вокруг солнца и вращающуюся на своей оси в том же направлении, как и ее орбитное обращение. Последний случай был наиболее обычным, но солнечная система являет нам образец первого случая в четырех небольших планетах, движущихся между Юпитером и Марсом.»

Хотя мало кто будет отвергать «великолепное дерзновение этой гипотезы», все же, невозможно не признать непреодолимые трудности, которые ей сопутствуют. Например, — почему спутники Нептуна и Урана являют обратное движение? Почему Венера, несмотря на ее большую приближенность к Солнцу, менее плотна, нежели Земля? Почему более отдаленный Уран плотнее Сатурна? Почему существует столько разнообразия в наклоне осей и орбит среди предполагаемого потомства центрального тела? Почему замечаются такие поражающие различия в размерах планет? Почему спутники Юпитера в 288 раз плотнее, нежели их главное тело? Почему феномены метеоров и комет остаются до сих пор необъяснимыми? Приводим слова одного Учителя:

«Они (Адепты) находят, что центробежная теория, получившая рождение на Западе, не может объяснить все. Если не придти на помощь, она не будет в состоянии объяснить ни причину каждого сплюсненного сфероида, ни такие трудности, как явление относительной плотности некоторых планет. Истинно, как может какое-

либо исчисление центробежной силы об'яснить нам, например, почему Меркурий, вращение которого, как нам говорят, равняется «приблизительно одной трети вращения Земли, тогда как плотность его на одну четверть больше, плотности Земли», будет иметь сплющивание у полюсов в десять раз больше, чем Земля? Затем, почему Юпитер, экваториальное вращение которого, говорят, в «двадцать семь раз скорее Земли, плотность же составляет приблизительно одну пятую плотности последней», будет иметь полюсное сплющивание в семнадцать раз значительнее сплющивания Земли? Или, почему Сатурн, при экваториальной скорости в пятьдесят пять раз большей, нежели Меркурий для соревнования центростремительной силы, будет иметь сплющивание в три раза значительнее, нежели Меркурий? Чтоб увенчать вышеуказанные противоречия, нас просят уверовать в Центральные Силы, как это учит Современная Наука, даже тогда, когда нам говорят, что экваториальная материя Солнца, со скоростью, более, нежели в четыре раза превышающей центробежную скорость земной экваториальной поверхности и лишь приблизительно при одной четверти силы тяготения экваториальной материи, не обнаружила никакой склонности к выпячиванию у солнечного экватора, также не проявила ни малейшего сплющивания у полюсов солнечной оси. Иначе и яснее говоря, Солнце, обладая плотностью, равняющейся лишь одной четверти плотности Земли для воздействия центробежной силы, совершенно не имеет сплющивания у полюсов! Мы находим это возражение высказанным более, чем одним астрономом, но тем не менее, оно никогда не было раз'яснено удовлетворительно, насколько это известно «Адептам».

Потому они (Адепты) говорят, что великие ученые Запада, почти ничего не зная . . . ни о кометной материи, ни о центробежной и центростремительной силе, ни о природе туманности или же о физическом строении Солнца, Звезд или даже Луны, очень неосторожны, говоря так уверенно, как это делают они, о «центральной массе Солнца», выбрасывающей в пространство планеты, кометы и чего только нет . . . Мы утверждаем, что оно (Солнце) развивает лишь жизненный принцип, Душу этих тел, давая и получая его обратно в нашей маленькой Солнечной Системе, так же как «Мировой Жизне-Датель» . . . в Беспредельности и Вечности; что солнечная Система есть Микрокосм Единого Макрокосма, так же

как человек является таковым по сравнению с его собственным маленьким Солнечным Космосом»²³¹).

Основная мощь, которой обладают все космические и земные Элементы, порождать в самих себе серии регулярных и гармонических результатов, сцепление причин и следствий, является неоспоримым доказательством того, что они или одушевлены Разумом *ab extra* или *ab intra*, или же скрывают его внутри или позади «проявленного покрова». Оккультизм не отрицает достоверности механического начала Вселенной, но лишь утверждает абсолютную необходимость в своего рода механиках позади или в самих этих Элементах — для нас это догма. Космос и все, что в нем, был создан не случайно с помощью Атомов Лукреция, как это прекрасно знал он сам. Сама Природа опровергает подобную теорию. Небесное пространство, содержащее Материю такую разреженную, как Эфир, не может объяснить, при всем притяжении или без него, простые движения звездных легионов. Хотя совершенная согласованность в их взаимообращениях ясно указывает на наличие механической причины в Природе, тем не менее, Ньютон, из всех людей имевший наибольшее право доверять своим выводам, был вынужден отставить мысль когда-либо объяснить начальный импульс, данный миллионам тел, лишь только простыми законами познаваемой Природы и ее материальными Силами. Он вполне осознавал пределы, отделяющие действие природных сил от действия Разумов, устанавливающих и приводящих в действие непреложные законы. И если Ньютон должен был отказаться от подобной надежды, то кто из современных, материалистов-пигмеев имеет право сказать: «Я знаю лучше»?

Для того, чтобы стать полной и понятной, космогоническая теория должна начать с Первоначальной Субстанции, разлитой на протяжении всего беспредельного Пространства и обладающей разумной и божественной природою. Эта Субстанция должна быть Душою и Духом, Синтезом и Седьмым Принципом проявленного Космоса, и чтобы служить ему духовным Упадхи, должен существовать шестой, его носитель — Первоначальная Физическая Материя, так сказать, хотя природа ее навсегда должна остаться неуловимой для наших ограниченных, нормальных чувств. Астроному легко, если только он одарен способностью воображения,

²³¹) «Пять Лет Теософии», — стр. 249—251, статья «Отрицают-ли Адепты Теорию Туманностей?».

построить теорию возникновения Вселенной из Хаоса, прилагая лишь принципы механики. Но подобная Вселенная всегда окажется лишь чудищем Франкенштейна по отношению к ее ученому человеческому создателю; она приведет его к бесконечным недоумениям.

Применение только механических законов никогда не сможет вывести теоретика за пределы об'ективного мира; также никогда не откроет людям начало и конечную судьбу Космоса. Вот куда привела науку Теория Туманностей. Говоря по правде, эта теория является близнецом теории Эфира, и обе являются порождением необходимости; одна так же необходима для об'яснения передачи света, как другая для об'яснения проблем зарождения начала Солнечных Систем. Вопрос, встающий перед наукою, заключается в том, чтобы узнать, как может та же однородная Материя²³²), повинаясь законам Ньютона, порождать тела — Солнце, Планеты и их спутников — подлежащие условиям тождественности движения и составленные из таких разнородных элементов?

Способствовала-ли Теория Туманностей разрешению проблемы, будучи даже примененной только к телам, рассматриваемым, как неодушевленные и материальные? Мы отвечаем — конечно нет. Какой прогресс совершила она с 1811-го года, когда брошюра Гершеля с ее фактами, основанными на наблюдениях и указующими на существование туманной материи, заставила сынов Кор. Общ. «ликовать от радости»? С тех пор еще большее открытие, обязанное спектральному анализу, позволило проверку и дало подтверждение догадке Гершеля. Лаплас нуждался в каком-то, своего рода, первичном «мировом веществе» для доказательства мысли о прогрессирующей эволюции и росте миров. Приводим эту мысль, как она была предложена две тысячи лет тому назад.

«Мировое Вещество», ныне называемое туманностью, было известно со времен величайшей древности. Анаксагор учил, что после дифференциации полученное смешение разнородных субстанций оставалось неподвижным и неорганизованным, пока, на-

²³²) Если бы астрономы, при их настоящей степени знания, просто придерживались гипотезы Лапласа, предполагавшей лишь образование Планетной Системы, то она могла бы со временем вылиться в нечто близкое к истине. Но две части общей проблемы — образование Вселенной или образование Солнц и Звезд из Первичной Материи, а затем развитие Планет вокруг их Солнца — опираются на совершенно различные факты в Природе и даже сама наука признает это. Они находятся на противоположных полюсах Бытия.

конец, «Разум» — совокупность всех Дхиан-Коганов, говорим мы, — не начал работать над ним и не сообщил им движение и порядок²³³). Эта теория ныне принята, насколько это касается ее первой части; последняя часть, относящаяся к какому-либо «приходящему Разуму», отвергается. Спектральный анализ выявляет существование туманностей, всецело образованных из газов и светящихся паров. Не есть-ли это первичная туманная Материя? Говорят, что спектры выявляют физическое состояние Материи, излучающей космический свет. Спектры разложимых и неразложимых туманностей являются совершенно разными; спектры последних указывают, что их физическое состояние есть состояние светящегося газа или пара. Светлые линии одной туманности указывают на существование водорода и других материальных субстанций, известных и неизвестных; это относится также и к атмосферам солнца и звезд. Таким образом, мы приходим к непосредственному заключению, что Звезда образуется в силу конденсации туманности; следовательно, даже самые металлы образуются в земле через конденсацию водорода или какой либо другой первичной материи, может быть, дальнего кузена Гелия или же еще иного неизвестного нам вещества. Все это не противоречит Окультистному Учению и является проблемой, которую пытается разрешить химия, и рано или поздно, она должна в этом успеть, приняв для этого *nolens - volens* Эзотерическое Учение. Но когда это случится, это будет смертным приговором Теории Туманностей, в том виде, как она ныне существует.

Пока что астрономия, если она хочет быть признанной точной наукою, не может ни в коем случае принять современную теорию происхождения Звезд — даже, если Окультизм примет ее по своему, объясняя это происхождение другим способом — ибо астрономия не имеет ни единого физического факта, подтверждающего эту теорию. Астрономия могла бы опередить химию, установив факт существования планетной туманности, выявляющей спектр из трех или четырех светлых линий, постепенно конденсирующихся и превращающихся в Звезду, спектр которой был бы покрыт многочисленными темными линиями. Но

«Вопрос разнообразия туманностей, даже относительно их форм, все еще является одной из тайн астрономии. Данные наблюдения, которыми пока-

²³³) «*Physica*», Аристотеля — VIII, 1.

что она обладает, слишком еще малой давности, слишком недостоверны, чтобы позволить нам, что-либо утверждать»²³⁴).

Со времени своего открытия, магическая сила спектроскопа открыла своим adeptам одно единственное такого рода превращение Звезды; и даже это показало, именно, обратное тому, что нужно, как доказательство в пользу Теории Туманностей; ибо была обнаружена Звезда, превращающаяся в планетную туманность. Как это сообщено в *«The Observatory»*²³⁵), временная Звезда, открытая г-ном Дж. Ф. Шмидтом в созвездии Лебедя, в Ноябре 1876 года, обнаружила спектр, пересеченный весьма блестящими линиями. Постепенно постоянный спектр и большинство линий исчезли, оставив, наконец, одну единственную блестящую линию, которая совпала с зеленой линией туманности.

Хотя эта метаморфоза не является несогласуемой с гипотезой туманного происхождения Звезд, тем не менее, этот единственный, одиночный случай не опирается на какое-либо наблюдение и меньше всего на непосредственное наблюдение. Этот случай мог явиться следствием многих других причин. Если астрономы склонны думать, что наши Планеты имеют тенденцию устремляться к Солнцу, то почему бы этой Звезде не воспламениться в силу столкновения с подобными устремленными Планетами или же, как многие это предполагают, вследствие встречи с Кометою? Что бы то ни было, но единственный известный пример звездного преобразования со времени 1811 года не говорит в пользу Теории Туманностей. Кроме того, по вопросу этой Теории, как и относительно всех других, астрономы расходятся.

В нашу эпоху и даже раньше, чем Лаплас задумался над этим, Буффон, будучи весьма поражен тождественностью движения Планет, первым предложил гипотезу, что Планеты и их спутники зарождаются в лоне Солнца. Немедленно для этой цели он изобрел специальную Кому, которая по его предположению должна была посредством мощного косвенного удара оторвать необходимое количество материи для их образования. Лаплас отдает должное «Комете» в своем *«Изложении Системы Мира»*²³⁶). Но идея была подхвачена и даже улучшена представлением очередной эволюции планет из центральной массы Солнца. очевидно без

²³⁴) *«Hypothèses Cosmogoniques»*, стр. 3, Вольф.

²³⁵) Том I, стр. 185 цитируется Вольфом на стр. 3. Рассуждение Вольфа кратко изложено здесь.

²³⁶) Примечание VII. Краткое изложение из трудов Вольфа, стр. 6.

веса или влияния на движение видимых Планет — и так же очевидно не имеющих более реального существования, нежели подобие Моисея на Луне.

Но современная теория является также вариацией систем, выработанных Кантом и Лапласом. Мысль обоих этих ученых состояла в том, что при начале всего, вся эта Материя, входящая сейчас в состав планетных тел, была рассеяна на протяжении всего пространства, заключенного в Солнечной Системе — и даже за ее пределами. Это была туманность чрезвычайно малой плотности, и ее конденсация постепенно дала рождение различным телам нашей Системы, посредством механизма, до сих пор не объясненного. Это есть первоначальная Теория Туманностей, не полное, но верное повторение — краткая глава из об'емистого тома Всемирной Эзотерической Космогонии — в Сокровенных Учениях. И обе системы Канта и Лапласа очень разнятся от современной теории, изобилующей противоречивыми суб-теориями и фантастическими гипотезами. Учителя говорят:

«Вещество кометной материи [и той, которая образует звезды] ... совершенно отлично от каких либо химических или физических свойств, с которыми знакомы величайшие химики и физики на Земле ... Тогда как спектроскоп обнаружил вероятную тождественность [благодаря химическому действию земного света на преломленные лучи] земной и звездной субстанции, химические воздействия, свойственные различно развитым телам пространства, не были обнаружены, и не было доказано, что они тождественны с теми, которые наблюдаются на нашей собственной планете»²³⁷⁾.

Г-н Крукс говорит почти то же самое в отрывке, взятом из его лекции *«Элементы и Мета-Элементы»*. Вольф, член Института, астроном Обсерватории Парижа, замечает:

«Теория Туманностей, в лучшем случае, может лишь опереться вместе с I. Гершелем на существование планетных туманностей, достигших различных степеней конденсации и спиральных туманностей, имеющих ядра конденсации на концах и в центре»²³⁸⁾. Но, в действительности, знание существования связи, которая об'единяет туманности со звездами, нам еще не

²³⁷⁾ *«Пять Лет Теософии»*, стр. 241, 242 и 239.

²³⁸⁾ Но спектры этих туманностей никогда не были еще удостоверены. Когда они будут найдены состоящими из ярких линий, тогда только можно будет сослаться на них.

дано; и, будучи лишенными непосредственного наблюдения, мы даже не в состоянии базировать это на аналогии химического состава»²³⁹).

Даже если ученые — оставив в стороне трудность, возникшую из такого разнообразия и разнородности материи в составе туманностей — допустили бы вместе с древними, что начало всех видимых и невидимых небесных тел должно быть изыскиваемо в едином, однородном, первоначальном мировом-веществе, в своем роде *Пре-Протиле*²⁴⁰), очевидно, что и это не положило бы конец их затруднениям. Если только они не признают также, что наша настоящая, видимая Вселенная есть только Стхула Шарира, грубое тело семеричного Космоса, им придется встретиться с другою проблемою; особенно, если они отважатся утверждать, что видимые сейчас тела являются следствием конденсации этой одной и единственной Первоначальной Материи. Ибо простое наблюдение показывает им, что процессы, создавшие настоящую Вселенную, бесконечно сложнее тех, которые могут быть охвачены этою теорией.

Прежде всего, существуют два определенных класса «неразложимых» туманностей, как этому учит сама наука.

Телескоп не позволяет усмотреть разницу между этими двумя классами, но спектроскоп может и отмечает существенную разницу в их физических строениях.

«Этот вопрос разложимости туманностей был часто представлен слишком утвердительно и совершенно обратно идеям, выраженным знаменитым исследователем спектров этих созвездий — г-ном Хиггинс'ом. Каждая туманность, спектр которой содержит только яркие линии, газообразна, говорят нам, и потому неразложима; каждая туманность, имеющая непрерывный спектр, в конце концов, должна разбиться на звезды (при наблюдении инструментом достаточной силы). Это предположение противоречит одновременно, как достигнутым результатам, так и спектральной теории. Туманность в «Лире», туманность «Молчащего Колокола», центральная область туманности Ориона, кажутся разложимыми и обнаруживают спектр ярких линий; туманность *Canes Venatici* не разложима и дает непрерывный спектр. Ибо, истинно, спектроскоп осведомляет нас о физическом со-

²³⁹) «*Hypothèses Cosmogoniques*», стр. 3.

²⁴⁰) Протил Крукса не должен быть рассматриваем, как первичное вещество, из которого Дхиан-Коганы, в соответствии с непреложными законами Природы, соткали нашу Солнечную Систему. Этот Протил даже не может быть *Prima Materia* Канта, которую этот великий ум полагал в образование миров и, таким образом, более не существующей в разлитом состоянии. Протил есть промежуточная фаза в прогрессирующей дифференциации Космической Субстанции из ее нормального недифференцированного состояния. Это есть аспект, принятый Материей в ее промежуточном переходе (трансформации) в полную об'ективность.

стоянии материи, входящей в состав звезд, но не дает нам никаких указаний об их способах агрегации. Туманность, состоящая из газообразных тел (или даже ядер, едва светящихся, окруженных мощной атмосферой), дала бы спектр линий, и, все же, была бы разложимой; таково кажется состояние области Хиггинса в туманности Ориона. Туманность, состоящая из твердых или флюидических частиц в состоянии раскаленности (настоящее облако), даст непрерывный спектр и будет не разлагаемой.»

Некоторые из этих туманностей, говорит нам Вольф:

«Имеют спектр из трех или четырех ярких линий, другие имеют непрерывный спектр. Первые газообразны, другие состоят из пылеобразной материи. Первые должны составлять настоящую атмосферу; именно, среди них нужно поместить солнечную туманность Лапласа. Последние составляют сумму частиц, которая может быть рассматриваема, как независимая, и вращение которой повинуетя законам внутреннего веса; таковы туманности, принятые Кантом и Файэ. Наблюдение позволяет нам поместить и ту и другую в самое начало образования планетного мира. Но когда мы пытаемся проникнуть за пределы и подняться до первичного хаоса, который произвел совокупность небесных тел, мы должны, прежде всего, объяснить себе существование этих двух классов туманностей. Если бы первоначальный хаос был холодным, светящимся газом²⁴¹), можно было бы понять, что сжатие, являющееся следствием притяжения, могло раскалить его и сделать светящимся. Мы должны объяснить конденсацию этого газа до состояния раскаленных частиц, наличность которых обнаружена в некоторых туманностях спектроскопом. Если бы первоначальный хаос состоял из подобных частиц, то, каким образом некоторая их часть перешла в газообразное состояние, тогда как другие сохранили свое первоначальное состояние?»

Таков обзор возражений и трудностей, встающих на пути принятия Теории Туманностей, выставленных французским ученым, который заключает это интересное рассуждение, заявляя, что:

«Первая часть космогонической проблемы — какова первичная материя хаоса и каким образом эта материя дала рождение солнцу и звездам? — остается до настоящего времени в области романа и чистого воображения»²⁴²).

Если это является последним словом науки по этому вопросу, то куда же обратимся мы, чтоб узнать, чему Теория Туманностей предполагает учить? Что, на самом деле, есть эта теория? Что это есть, никто, повидимому, не знает достоверно. Что это не есть

²⁴¹) См. Станцу III, Комментарий 9 (стр. 109) о «Свете» или «Холодном Огне», где объяснено, что «Матерь»-Хаос — есть холодный Огонь, охлажденная Лучистость, бесцветная, бесформенная, лишенная всех качеств. Сказано, что «Движение, как Единое, Вечное Есть и включает потенциальность всех качеств в Манвантарических Мирах.»

²⁴²) «*Hypothèses Cosmogoniques*», стр. 4—5.

— мы узнаем от сведущего автора *«World - Life»*. Он говорит нам, что:

1) «Это не есть теория эволюции Вселенной. Прежде всего, это есть генетическое объяснение феноменов солнечной системы и, побочно, координация общего представления главнейших феноменов, происходящих в звездном и туманном своде, насколько человеческое прозрение могло в это проникнуть.

2) Она не рассматривает кометы, как вовлеченные в эту особую эволюцию, создавшую Солнечную Систему. (Эзотерическая Доктрина придерживается обратного мнения, ибо она тоже «признает кометы, как формы космического существования, соответствующие ранним фазам туманной эволюции»; и, на самом деле, доктрина эта приписывает, главным образом, кометам образование всех миров).

3) Она не отрицает существования предварительной истории светящегося огненного тумана — [вторая стадия эволюции в Тайной Доктрине] [и]... не претендует на достижение абсолютного начала. [И даже она допускает, что этот] огненный туман мог первоначально существовать в охлажденном, несветящемся и невидимом состоянии.

4) [И что, наконец] она не претендует открыть НАЧАЛО всего сущего, но лишь одну стадию в материальной истории. . (Предоставив) философу и теологу большую свободу, нежели они когда-либо имели, искать начало различных видов бытия»²⁴³).

Но это не все. Даже величайший философ Англии — Герберт Спенсер — сам восстал против этой фантастической теории, сказав, что (а) «проблема существования неразрешена» ею; (b) гипотеза туманностей «не бросает света на начало рассеянной материи»; и (с) что «гипотеза туманностей (как она сейчас предлагается) предпосылает Первичную Причину»²⁴⁴).

Мы опасаемся, что последние слова, превзошли ожидания современных физиков. Таким образом, оказывается, что бедная «гипотеза» едва-ли может ожидать помощи или подтверждения даже в мире метафизиков.

Приняв все это во внимание, оккультисты полагают, что они имеют право предложить свою философию, как бы мало ни была она понята сейчас и даже подвергнута остракизму. И они утверждают, что ученые своим неуспехом в открытии истины всецело обязаны своему материализму и презрению к трансцендентальным наукам. Хотя умы ученых в наш век также далеки от истинной и точной доктрины Эволюции, все же остается некоторая надежда

²⁴³) *«World-Life»*, стр. 196.

²⁴⁴) *«Westminster Review»*, XX, Июль, 27, 1868.

на будущее, ибо даже сейчас мы находим другого ученого, дающего нам слабый проблеск к этому.

В статье в *«Популярном Научном Обозрении»* по поводу *«Недавние Исследования Жизни Микроорганизмов»* Н. J. Slack., F. C. S., секр. R. M. S., говорит:

«Все науки, начиная от физики, до химии и физиологии, явно стремятся объединиться на какой-либо доктрине эволюции и развития, в которую факты Дарвинизма войдут как часть; но что касается до конечного вида этой доктрины, то сейчас это трудно себе представить, слишком мало, если только вообще, имеются очевидности этому, и, может быть, это не будет формулировано человеческим умом, пока метафизические, так же как физические исследования не продвинутся вперед»²⁴⁵).

Воистину, это является счастливым предсказанием. Так может наступить день, когда «Естественный Подбор», преподанный Дарвином и Гербертом Спенсером, составит в своем конечном изменении лишь одну из частей нашей Восточной Доктрины Эволюции, которая будет эзотерическим объяснением Ману и Капилы.

²⁴⁵) Том XIV, стр. 252.

ОТДЕЛ XIII

СИЛЫ — ВИДЫ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗУМЫ?

Итак, это является последним словом физической науки вплоть до настоящего года, 1888-го. Механические законы никогда не будут в состоянии доказать однородность Первичной Материи, иначе как путем выводов, и как последнюю необходимость, когда не останется другого выхода — как в случае Эфира. Современная наука находится вне опасности лишь в своей собственной области и владениях; в пределах физических границ нашей Солнечной Системы, за пределами которой решительно все, каждая частица Материи, разнится от Материи ей известной, и где Материя существует в состояниях, о которых наука не может составить себе ни малейшего представления. Эта Материя, действительно однородная, находится за пределами человеческого познания, если познание это ограничено лишь пятью чувствами. Мы ощущаем ее воздействия через те РАЗУМЫ, которые являются результатом ее первой дифференциации, и которых мы именуем Дхиан-Коганами, называемых в Герметических трудах «Семью Правителями»: они те, о ком Пэмандр, «Божественная Мысль», указывает, как о «Силах Созидающих», и кого Асклепий называет «Высшими Богами». В эту Материю — истинную Первоначальную Субстанцию, Нумена всей «материи», известной нам — даже некоторые из наших астрономов вынуждены были уверовать, ибо они отчаиваются в возможности когда-либо объяснить вращение, тяготение и происхождение любого механического закона, если только эти РАЗУМЫ не будут приняты наукою. В вышеупомянутом труде по астрономии г-на Вольфа²⁴⁶), автор вполне принимает теорию Канта и последняя теория, если не в своем общем аспекте, то, во всяком случае, в известных чертах, очень напоми-

²⁴⁶) «Когмогонические гипотезы».

нает некоторые Эзотерические Учения. Здесь мы имеем мировую систему, «возрожденную из ее пепла», посредством туманности — эманации от тел, мертвых и разложившихся в Пространстве, вследствие раскалиения Солнечного Центра — вновь оживленной воспламеняющейся материей Планет. В этой теории, рожденной и развившейся в мозгу, двадцати пятилетнего молодого человека, никогда не покидающего своего места рождения, (Кенигсберг, маленький городок северной Пруссии), едва-ли можно не признать наличности внешней вдохновляющей силы или же очевидности перевоплощения, согласно утверждению оккультистов. Теория эта заполняет пробел, который Ньютон, несмотря на весь свой гений, не смог заполнить. И, конечно, Кант имел в виду нашу первоначальную Материю-Акашу, предпослав существование первоначальной всепроникающей Субстанции, чтобы разрешить затруднение Ньютона и его неудачу объяснить одними силами природы первичный импульс, сообщенный Планетам. Ибо, как замечает он в главе VIII; если только допустить, что совершенная гармония Звезд и Планет и совпадение их орбитных планов доказывают существование естественной Причины, которая будет тогда Первичною Причиною, то «эта Причина, истинно, не может быть материей, которая ныне заполняет небесные пространства». Это должно быть тем, что наполняло Пространство — было Пространством — первоначально, движение чего в дифференцированной Материи было началом настоящих движений небесных тел; и что, «конденсируясь в эти самые тела, покинуло, таким образом, пространство, которое ныне находят пустым». Другими словами, именно, из этой самой Материи образованы теперь Планеты, Кометы и само Солнце, и эта Материя, сформировавшись первоначально в эти тела, сохранила присущее ей свойство движения; свойство, которое, будучи сконцентрированным в их ядрах, направляет все движение. Достаточно небольшого изменения в словах и нескольких добавлений, чтобы сделать из этого нашу Эзотерическую Доктрину.

Последняя учит, что, именно, эта первоначальная, предвечная *Prima Materia*, божественная и разумная, непосредственная эманация Всемирного Разума, Дайвипракрити — Божественный Свет²⁴⁷⁾, исходящий от Логоса — образовала нуклеи всех «самодвижущихся» тел в Космосе. Это есть оживотворяющий, вечно-

²⁴⁷⁾ «Свет», называемый нами Фохат.

сущий двигатель и жизненный принцип, Жизне-Душа Солнц, Лун, Планет и даже нашей Земли; первая латентна, последний активен, «невидимый» Правитель и Руководитель грубого тела, привязанного и соединенного с его Душою, которая есть духовная эманация этих соответствующих Планетарных Духов.

Другой, совершенно Оккультной Доктриной, является теория Канта, что Материя, из которой созданы обитатели и животные других Планет, более легкого и тонкого свойства и более совершенного строения, пропорционально своему расстоянию от Солнца. Последнее слишком полно Жизненного Электричества, физического жизнедательного принципа. Потому люди на Марсе менее плотны, нежели мы, тогда как на Венере они более плотные, хотя гораздо более разумны, нежели духовны.

Последняя доктрина не вполне наша — тем не менее, эти теории Канта настолько же метафизичны и трансцендентальны, как и любая Оккультная Доктрина; и более, нежели один среди ученых, если бы осмелился высказать свою мысль, принял бы их, как это делает Вольф. От этого Кантовского Разума и Души Солнц и Звезд до Махата (Ум) и Пракрити Пуран лишь один шаг. В конце концов, вознесет ли наука или нет свое верование на такие метафизические высоты, но принятие ею этого было бы лишь допущением естественной причины. Но тогда Махат, Разум, есть «Бог», а физиология допускает «разум», лишь как временную функцию материального мозга и не более.

Сатана материализма ныне одинаково смеется над всем и отрицает видимое так же, как и невидимое. Видя в свете, теплоте, электричестве и даже в феномене жизни лишь свойства, присущие Материи, он смеется, когда жизнь называется *Жизненным Принципом*, и высмеивает мысль о ее независимости и отличии от организма.

Но здесь снова научные мнения расходятся, как и во всем другом, и имеется несколько ученых, которые придерживаются взглядов, очень схожих с нашими. Обратите внимание, например, что говорит д-р Ричардсон (которого мы уже достаточно цитировали) об этом «Жизненном Принципе», называемом им «Нервным Эфиром»:

«Я говорю лишь о настоящем материальном посреднике, возможно, что, в общепринятом смысле, утонченном, но действительном и субстанциальном; посреднике, имеющем качество веса и объема, посреднике, восприим-

чивом к химической комбинации и потому к изменению физического состояния и условия, посреднике, пассивном в своем действии, подвижном всегда как бы силою внешнего воздействия²⁴⁸), повинующегося другим влияниям, посреднике, не обладающем ни инициативной мощью, ни *vis* или *energeia naturae*²⁴⁹), но все же играющем чрезвычайно важную, если не первенствующую роль в произведении феноменов, являющихся результатами воздействия этой энергии на видимую материю»²⁵⁰).

Так как биология и физиология отрицают сейчас *in toto* существование Жизненного Принципа, то эта выдержка вместе с допущением де Катрефажа является ясным подтверждением, что имеются ученые, придерживающиеся тех же взглядов об «оккультных предметах», как и теософы и оккультисты. Эти признают определенный Жизненный Принцип, независимый от организма — конечно материального, ибо физическая Сила не может быть отделена от Материи — но из Субстанции, существующей в состоянии, неизвестном науке. Жизнь для них есть нечто большее, нежели простое взаимодействие молекул и атомов. Существует Жизненный Принцип, без которого никакие молекулярные комбинации никогда не могли бы выявиться, как живой организм, и менее всего, как так называемая «неорганическая Материя» нашего плана сознания.

Под «молекулярными комбинациями», конечно, предполагаются комбинации Материи наших настоящих иллюзорных восприятий, которым Материя сообщает энергию лишь на этом нашем плане. В результате это является главным пунктом²⁵¹).

²⁴⁸) Это ошибка, предпосылающая материального посредника, отличного от влияний, движущих им, иначе говоря, слепую материю и, может быть, опять-таки «Бога», тогда как это единая Жизнь и есть «Сама» Бог и Боги.

²⁴⁹) То же заблуждение.

²⁵⁰) «*Popular Science Review*», том X.

²⁵¹) «Есть-ли Джива миф, как утверждает наука, или нет?» спрашивают некоторые теософы, колеблясь между материалистической и идеалистической наукою. Трудность действительного понимания эзотерических проблем, касающихся «ультимативного состояния Материи», есть та же старая дилемма объективного и субъективного. Что есть Материя? Не есть-ли Материя нашего настоящего объективного сознания ничто иное, как лишь наши ощущения? Правда, получаемые нами ощущения приходят извне, но можем-ли мы действительно — за исключением феноменов — говорить о «грубой материи» этого плана, как о сущности, отделенной и независимой от нас? На все подобные рассуждения Оккультизм отвечает: правда, Материя в действительности не является независимой или существующей вне наших восприятий. Человек есть иллюзия, мы согласны с этим. Но существование и действительность других, еще более иллюзорных, но не менее действительных сущностей, нежели мы сами, является утверждением, которое не ослабляется, но скорее усиляется этою доктриною Веданты и даже Кантовским Идеализмом.

Итак, оккультисты не одиноки в своих убеждениях. Также они не так уж безрассудны, в конце концов, отвергая даже «тяготение» современной науки вместе с другими физическими законами и принимая взамен притяжение и отталкивание. Кроме того, они видят в этих двух противоположных Силах лишь два аспекта Общемирового Единства, называемого Проявленным Разумом; в аспектах которого Оккультизм через своих великих Провидцев усматривает бесчисленное Воинство действующих Существ: космических Дхиан-Коганов, Существ, сущность которых, в силу своей двойственной природы, является Причиною всех земных феноменов. Ибо эта сущность единосущна с общемировым Электрическим Океаном, который есть Жизнь; и будучи, как сказано, двойственной — положительной и отрицательной — именно, эманации этой двойственности действуют ныне на Земле под наименованием «видов движения»; даже Сила стала теперь предосудительным словом из страха, что это может повлечь хотя бы даже мысленное отделение ее от Материи! Это есть, как говорит Оккультизм, двоякие следствия этой двоякой сущности, называемые теперь то центростремительной и центробежной силою, то отрицательным и положительным полюсами или полярностью, теплом и холодом, светом и тьмою и пр.

Далее утверждается, что даже греко и римско-католические христиане поступают мудрее, веруя, как это делают они, — даже, если слепо приписывая всех их антропоморфическому Богу — в Ангелов, Архангелов, Архонтов, Серафимов и Утренних Звезд, во всех этих теологических *„deliciae humani generis“*, короче говоря, в Правителей Космическими Стихиями, нежели наука, совершенно отвергающая их и рекомендуящая свои механические Силы. Ибо эти Силы часто действуют с большею, нежели человеческой разумностью и соответствием. Тем не менее, эта разумность отрицается и приписывается слепой случайности. Но так же, как был прав де Мэстр, называя закон тяготения просто словом, заменившим «неизвестную вещь», так правы и мы, применяя то же замечание ко всем другим Силам науки. И если нам возразят, что де Мэстр был ярым католиком, то мы можем привести слова Ле Кутюрье, такого же ярого материалиста, сказавшего то же самое, так же как и Гершель и еще многие другие²⁵²).

²⁵²) «Musée des Sciences, Август, 1856.

От Богов до людей, от Миров до атомов, от Звезд до мимолетного света, от Солнца до жизненного тепла малейшего органического существа — мир Формы и Бытия есть необъятная цепь, звенья которой все связаны между собою. Закон Аналогии есть первый ключ к проблеме мира, и эти звенья должны быть изучаемы по порядку и в их оккультном взаимоотношении.

Потому, когда Тайная Доктрина — предпосылая, что условное или ограниченное пространство (местонахождение) не имеет реального существования, исключая нашего мира иллюзий или, другими словами, наших познавательных способностей — учит, что каждый из высших, так же, как и из низших миров, переплетается с нашим собственным об'ективным миром; что миллионы вещей и существ находятся или помещаются вокруг нас и в нас, так же как и мы вокруг них, с ними и в них; то это не есть просто метафизический образ речи, но суровый факт в Природе, как бы ни был он непонятен для наших чувств.

Но нужно понять фразеологию Оккультизма, прежде, нежели критиковать его утверждения. Например, это Учение отказывается — так же, как и наука, в одном смысле — употреблять слова «вверху» и «внизу», «выше» и «ниже», по отношению к невидимым сферам, ибо здесь они не имеют смысла. Даже термины — «Восток» и «Запад» являются просто условными, необходимыми лишь, как помощь нашим человеческим познаниям. Ибо хотя Земля имеет свои две утвержденные точки в полюсах Севера и Юга, но Восток и Запад изменяются в соответствии с нашим собственным положением на поверхности Земли и вследствие ее вращения с запада на восток. Потому, когда «другие миры» упоминаются — как лучшие или худшие, более духовные или еще более материальные, хотя и те и другие невидимы — оккультист не помещает эти сферы вне, либо внутри нашей Земли, как это делают теологи и поэты; ибо они не имеют местоположения в пространстве, известном или воображаемом профаном. Они, так сказать, как бы слиты с нашим миром, проникая его и будучи проницаемы им. Существуют миллионы и миллионы миров и небесных твердей, видимых нами; и еще большее число их за пределами Миров видимых телескопом, и многие из последнего вида не принадлежат к нашей об'ективной сфере существования. Хотя будучи так же невидимы, как, если бы они были на миллионы миль за пределами нашей Солнечной Системы, все же, они с нами, вблизи нас, внутри

нашего собственного мира, такого же объективного и материального для их соответствующих обитателей, как наш мир для нас. Но отношение этих миров к нашему не есть подобно серии яйцеобразных ящичков, заключенных один в другой, на подобие игрушки, называемой китайскими гнездами; каждый из них повинуется своим собственным, особым законам и условиям, не имея непосредственного отношения к нашей сфере. Обитатели их, как уже сказано, могут без того, чтобы мы это знали или ощущали, проходить через нас и вокруг нас, как бы сквозь пустое пространство, их жилища и страны переплетаются с нашими, тем не менее, не мешают нашему зрению, ибо мы еще не обладаем способностью, необходимой, чтобы различить их. Тем не менее, Адепты, благодаря своему развитому духовному зрению, и даже некоторые ясно-видящие и чуткие организмы, могут всегда различить, в большей или меньшей степени, присутствие и близость к нам Существ, принадлежащих к другим сферам жизни. Те, кто принадлежат к духовно высшим мирам, сообщаются лишь с теми земными смертными, которые через свои личные усилия восходят к ним, к высшему плану, занимаемому ими.

«Сыновья Бхуми (Земли) считают Сынов Дэва-Лока (Ангельских сфер) своими Богами; и Сыны низших царств смотрят на людей Бхуми, как на своих Дэв (Богов); люди в своей слепоте остаются в неведении этого Они (люди) боятся их, и в то же время пользуются ими (для магических целей) Люди Первой Расы были «Сынами, рожденными Разумом» Первых. Они (Питри[сы] и Дэви) наши прародители»²⁵³).

Так называемые «образованные люди» высмеивают идею сильфов, саламандр, ундин и гномов; ученые считают каждое упоминание подобных суеверий, как оскорбление: и с презрением логики и здравого смысла, которые часто являются прерогативом «признанного авторитета», они допускают тех, учить которых есть их долг, пребывать под нелепым впечатлением, что во всем Космосе или, во всяком случае, в нашей атмосфере, не существует других сознательных и разумных существ, кроме нас самих²⁵⁴). Никакое другое человечество (состоящее из определенных человеческих

²⁵³) Книга II. Комментарии на Книгу Дзиан.

²⁵⁴) Даже вопрос о многочисленности миров, населенных мыслящими существами, отброшен или же затрагивается с величайшей осторожностью! Но посмотрим, что говорит великий астроном Камилль Фламарион в своем труде — «Многочисленность Миров».

существ), исключая человечества с двумя ногами, двумя руками и одною головою и чертами человека, не было бы названо человеческим; хотя этимология этого слова кажется имеет мало касания к общему виду существа. Итак, в то время, как наука сурово отвергает даже возможность существования подобных (для нас обычно) невидимых существ, общество, втайне веруя в это, вынуждено высмеивать эту идею открыто. Оно с восторгом приветствует труды, подобные «Графу де Габалис», не понимая, что *явная сатира есть наиболее безопасная маска*.

Тем не менее, такие невидимые миры существуют. Населенные так же тесно, как и наш собственный, они разбросаны в огромной численности на протяжении явленного пространства; некоторые из них гораздо более материальны, нежели наш мир, другие постепенно утончаются, пока наконец не утратят форму и не станут, как «дыхания». Тот факт, что наш физический глаз не видит их, не есть причина не верить в их существование. Физики также не могут видеть свой эфир, атомы «виды движения» или силы, однако они принимают их и учат им.

Если даже в естественном мире, который известен нам, мы встречаем Материю, являющую частичную аналогию трудному представлению подобных невидимых миров, то казалось бы нетрудно признать возможность такого присутствия. Хвост кометы, который, хотя и привлекает наше внимание в силу своей светоносности, однако, не нарушает и не препятствует нам видеть предметы, которые мы различаем сквозь него и за ним, дает первую ступень к доказательству того же. Хвост кометы быстро проходит наш горизонт, и мы не ощущали бы и не осознавали бы его прохождения, если бы не его яркое сверкание, часто замеченное лишь немногими, заинтересованными этим феноменом, тогда как все другие остаются в неведении его присутствия и прохождения через нашу планету или над частью ее. Этот хвост может быть или не быть интегральною частью сущности Кометы, но его разреженность служит для нашей цели, как иллюстрация. Истинно, признание существования миров, образованных даже из еще более разреженной Материи, нежели хвост кометы, не есть суеверие, но лишь следствие трансцендентальной науки и еще более логики. Отрицая подобную возможность, наука за последнее столетие не способствовала ни философии, ни истинной религии, но лишь играла в руку теологии. Чтобы лучше опровергнуть многочислен-

ность даже материальных миров, верование, рассматриваемое многими церковниками, как несовместимое с учениями и доктринами Библии²⁵⁵), Максвелл вынужден был оклеветать память Ньютона и пытаться убедить общественное мнение; что принципы, заключающиеся в Ньютоновской философии, суть те, «которые лежат в основании всех атеистических систем»²⁵⁶).

«Д-р *Whewell* оспаривал численность миров призывом к научной очевидности», пишет проф. Уинчелль²⁵⁷). И если обитаемость даже физических миров, планет и отдаленных звезд, мириадами сверкающих над нашими головами, так оспаривается, то как мало вероятия для принятия невидимых миров в явно прозрачном пространстве, окружающем наш собственный мир!

Но если мы можем представить себе мир, составленный из Материи, еще более разреженной для наших чувств, нежели хвост Кометы и, следовательно, обитателей его настолько же утонченных (эфирновоздушных) по отношению к своей сфере, насколько мы являемся таковыми по сравнению с нашей скалистой, крепкокорой Землею, то неудивительно, что мы не различаем их и не ощущаем их присутствия или даже существования. Но в чем же противоречит представление это науке? Разве нельзя предположить, что люди, животные, растения и скалы могут быть одарены совершенно другими чувствами, нежели те, которыми обладаем мы? Разве не могут организмы их рождаться, развиваться и существовать согласно другим законам бытия, нежели тем, которыми управляется наш маленький мир? Разве абсолютно необходимо, чтобы каждое телесное существо было бы облечено покрытием кожаным подобно тем, которыми были снабжены Адам и Ева в легенде Книги Бытия? Телесность, однако, говорят нам некоторые ученые, «может существовать среди очень различных условий». Проф. А. Уинчелль, рассуждая о многочисленности миров — делает следующее замечание:

«Совершенно не лишено вероятности, что субстанция трудноплавкой природы может быть так смешана с другими известными и неизвестными нам субстанциями, чтобы быть в состоянии противостоять гораздо большим

²⁵⁵) Тем не менее, можно доказать на основании свидетельства самой Библии и таких прекрасных христианских теологов, как кардинал Виземан, что эта многочисленность указана, как в Старом, так и в Новом Завете.

²⁵⁶) См. «*Plurality of Worlds*». Том II.

²⁵⁷) См. по этому вопросу «*La Pluralité des Mondes Habités*» К. Фламариона, где приведен список многих ученых, писавших в доказательство этой теории.

превратностям тепла и холода, нежели это возможно для земных организмов. Ткани земных животных просто приспособлены к земным условиям. Но даже здесь мы встречаем различные типы и виды животных, приспособленных к чрезвычайно различным условиям... Тот факт, что животное является четвероногим или двуногим, есть нечто независимое от потребностей организма, или инстинкта, или ума. Факт, что животное обладает именно пятью чувствами, не есть необходимость сознательного существования. На нашей Земле могут быть животные, лишенные обоняния и вкуса. На других мирах и даже на этом могут быть существа, обладающие более многочисленными чувствами, нежели мы. Возможность этого очевидна, предпослав высокое вероятие, что другие свойства и другие виды существования заключаются в ресурсах Космоса и даже в земной материи. Существуют животные, которые выживают там, где разумный человек погиб бы — в почве, в реках и морях... (почему же, в таком случае, не человеческие существа, но другого строения?)...

Также разумное существование в теле не обусловлено теплою кровью или какой-либо температурой, не изменяющей формы материи, из которой может быть составлен организм. Могут быть воплощенные сознания, согласно известному замыслу, не имеющие процессов ин'екции, ассимиляции и воспроизведения. Подобные тела не будут нуждаться в ежедневной пище и тепле. Они могут быть затерянными в глубинах океанов или же помещаться на скалах, открытых бурям арктической зимы, или быть погруженными в вулканах на сто лет и все же сохранять сознание и мысль. Это доступно представлению. Почему же психические свойства не могут быть заложены в неразрушимом кремне и платине? Эти субстанции отстоят от природы разума не далее, нежели углерод, водород, кислород и известь. Но даже не заносясь мыслью до такой крайности(?), разве не может высокий ум быть воплощенным в оболочки, настолько же безразличные к внешним условиям, насколько безразличен к ним мудрец западных долин, или лишаи Лабрадора, или коловратки, годами выдерживающие засуху, или бактерии, продолжающие жить в кипящей воде... Эти предположения сделаны лишь для того, чтобы напомнить читателю, насколько мало заключений можно вывести относительно необходимых условий для разумного и организованного существования с обычной точки телесного существования, находимого на Земле. Разум, по своей природе, так же однороден и вездесущ, как и законы Вселенной. Тела являются просто местными приспособлениями разума к особым видоизменениям общемировой материи или силы»²⁵⁸).

Разве не знаем мы, благодаря открытиям этой самой все-отрицающей науки, что мы окружены мириадами невидимых жизней? Если эти микробы, бактерии и *Tutti quanti* бесконечно малых, невидимых для нас лишь в силу своей малости, то разве не могут быть у другого полюса существа, такие же невидимые, благодаря качеству их тканей или материи — в действительности ее разре-

²⁵⁸) «World-Life», стр. 496—498.

женности? Что касается до действия кометной материи, то не имеем-ли мы здесь другой пример полувидимой формы Жизни и Материи? Луч солнца, проникая в наше помещение, открывает нам мириады малейших существ, живущих своею маленькой жизнью и кончающих ее независимо и без внимания к тому, замечает ли их или нет наша грубая материальность. То же и с микробами и бактериями и тому подобными невидимыми существами, в других элементах. Мы проходили мимо них, в течение этих длинных веков тяжкого невежества, после того, как светильник знания в языческих и высокофилософских системах перестал бросать свой яркий свет на века нетерпимости и ханжества раннего христианства. И мы не прочь снова пройти мимо них.

Тем не менее, эти жизни окружали нас тогда, как и сейчас. Они продолжали трудиться, повинуюсь своим собственным законам, и только по мере того, как они постепенно обнаруживались наукою, мы начали замечать их и воздействия ими производимые.

Сколько времени потребовалось миру, чтобы стать тем, чем он есть сейчас? Если можно сказать, что даже до настоящего дня космическая пыль, «которая никогда раньше не принадлежала Земле»²⁵⁹), достигает нашу Планету, то насколько логичнее верить — как это делают оккультисты — что на протяжении бесчисленных миллионов лет, истекших со времени агрегации и формирования этой пыли в Планету, на которой мы живем, вокруг ее ядра разумной, Первичной Субстанции, многие человечества — настолько же отличающиеся от нашего настоящего человечества, насколько человечество, которое разовьется в течение следующего миллиона лет, будет отличаться от наших рас — появлялись, чтоб исчезнуть с лица Земли, как исчезнет наше. Эти примитивные и отдаленнейшие человечества отвергаются, ибо геологи думают, что они не оставили после себя осязательных останков. Все их следы уничтожены, и потому они никогда не существовали. Однако их останки — хотя действительно в очень небольшом количестве — находимы, и они должны быть открыты геологическими изысканиями. Но даже, если бы они никогда не были обнаружены, все же нет причины, утверждать, что человек никогда не мог жить в те геологические периоды, к которым приписывается его пребывание на Земле. Ибо его организм не требовал ни горячей крови, ни атмосферы, ни питания; автор «*World - Life*» прав, и

²⁵⁹) «*World-Life*».

нет экстравагантности верить, как это делаем мы, что раз по научным гипотезам по настоящий день могут существовать «психические свойства, заложенные в нерушимом кремне и платине», то также существовали психические естества, заключенные в формы одинаково нерушимой Первичной Материи — истинные предки нашей Пятой Расы.

Потому, когда мы говорим во втором томе о людях, обитавших эту планету 18,000,000 лет назад, мы не имеем в виду ни людей настоящих рас, ни настоящие атмосферические законы, ни термические условия, ни пр... Земля и человечество, подобно Солнцу, Луне и Планетам, растут, изменяются, развиваются и постепенно эволюционируют на протяжении своих жизненных периодов; они рождаются, становятся младенцами, затем детьми, юношами, взрослыми, старцами и, наконец, умирают. Почему человечество не должно быть подчинено тому же всеобщему закону? Говорит Уриэль Еноху:

«Внемли, Я показал тебе все вещи, о Енох... Ты видишь солнце, луну и тех, которые управляют движением звезд в небесах, которые направляют все их действия, времена года, их наступление и возвращение. Во дни грешников годы будут короче... все творимое на Земле будет извращено... луна изменит свои законы...»²⁶⁰).

«Дни грешников» означают дни, когда Материя будет во всей своей силе царствовать на Земле и человек достигнет вершины физического развития в строении и животности. Это произошло в период Атлантиды, около срединной точки их расы, Четвертой, которая была потоплена, согласно пророчеству Уриэля. С тех пор человек начал уменьшаться в физическом росте, силе и долголетию, это будет изложено во втором томе. Но так как мы находимся в срединной точке нашей под-расы Пятой Коренной Расы — вершины материальности в каждой — то животные свойства, хотя и более утонченные, тем не менее, развиты, и это особенно ярко выражено в цивилизованных странах.

²⁶⁰) Книга Еноха, перевод Архиепископа Лоренца, гл. LXXIX.

ОТДЕЛ XIV

БОГИ, МОНАДЫ И АТОМЫ

Несколько лет тому назад мы сделали следующее замечание:

«Эзотерическая Доктрина может справедливо быть названной... «Доктриной-Нити», ибо, подобно Сутиратме (в философии Веданты²⁶¹) она проходит и нанизывает все древние философские религиозные системы и... примиряет и об'ясняет их»²⁶²).

Ныне, мы утверждаем, что она делает больше. Она не только примиряет различные системы, кажущиеся противоречивыми, но проверяет открытия современной точной науки и указывает, что некоторые из них несомненно правильны, ибо они подтверждаются Древними Рекордами. Без сомнения, все это покажется ужасно дерзким и непочтительным, настоящим преступлением *lèse-science*; тем не менее, это есть факт.

Наука наших дней бесспорно крайне-материалистична. Но, в одном смысле, она находит себе оправдание. Природа, всегда действуя эзотерически *in actu*, и будучи, как говорят каббалисты, *in abscondito*, может быть судима профаном лишь по ее внешнему виду, внешность же эта всегда обманчива на физическом плане. С другой стороны, естественники отказываются об'единить физику с метафизикой, тело с оживляющими его Душою и Духом. Они предпочитают не знать их. Это, конечно, вопрос вкуса, но меньшинство очень разумно стремится расширить область физической науки, вступая на запрещенную почву метафизики, столь ненавистную некоторым материалистам. Эти ученые — мудрецы своего поколения. Все изумительные открытия не приведут ни к чему и останутся навсегда телами, лишенными головы, до тех

²⁶¹) Атма или Дух, духовное *Ego*, проходя, подобно нити через пять тончайших тел, принципов или Коша, называется «Нить-Душа» или Сутратма в философии Веданты.

²⁶²) «*The Septenary Principle*», «*Five Years of Theosophy*», стр. 197.

пор, пока ученые не приподымут покров Материи и не напрягут взор свой, чтоб заглянуть за пределы ее. Теперь, когда они изучили Природу, длину, ширину и толщину ее физической оболочки, пора бы отодвинуть скелет на второй план и поискать в ее неведомых глубинах живую и настоящую сущность, ее субстанцию — нуменон эфемерной Материи.

Лишь следуя этим путем, некоторые истины, называемые ныне «вздорными суевериями», будут, наконец, признаны фактами и реликвиями древнего знания и мудрости.

Одно из таких «унизительных» верований — унизительных, по мнению все-отрицающих скептиков — заключается в идее, что Космос, кроме его об'ективных планетных обитателей, его человечеств в других обитаемых мирах, полон невидимых и разумных *Существований*. Так называемые Архангелы, Ангелы и Духи Запада, копии своих прототипов Дхиан-Коганов, Дэв и Питри[сов] Востока, не реальные Существа, но лишь фикции; в этом пункте наука неумолима. Чтобы поддержать свое положение, она опрокидывает свой собственный аксиомный закон однородности и непрерывности в законах Природы и всю логическую последовательность аналогий в эволюции Бытия. Невежественным массам не только предлагается, но их заставляют верить, что накопленные историей свидетельства, — доказывающие, что даже «атеисты» древности, подобные Эпикуру и Демокриту, веровали в Богов—являются заблуждениями; и что такие философы, как Сократ и Платон, утверждавшие о подобных существованиях, были заблуждающимися энтузиастами и безумцами. Если мы будем базировать наши мнения лишь на историческом основании, на авторитете легионов самых выдающихся мудрецов, нео-платоников и мистиков всех веков, от Пифагора до известных ученых и профессоров настоящего столетия, которые, если и отвергают «Богов», то верят в «Духов», можем-ли мы считать подобные авторитеты такими же слабо-умными и безумными, как любой крестьянин-католик, который верит и молится своему Святому, бывшему однажды человеком, или Святому Михаилу Архангелу? Но разве нет разницы между верованием крестьянина и верою западных наследников розенкрейцеров и алхимиков Средних Веков? Неужели это Ван Гельмонты, Кунраты, Парацельсы и Агриппы, от Роджера Бэкона до Сен-Жермена, кто были слепыми энтузиастами, истериками или обманщиками, или же это горсть современных скепти-

ков — «водителей мысли» — кто поражены слепотою отрицания? Мы думаем, что в данном случае последние. И, действительно, это было бы чудом, совершенно аномальным фактом в области вероятностей и логики, если бы эта горсть отрицателей была единственными стражами Истины, тогда как миллионы воинств, верующих в Богов, Ангелов и Духов — только в Европе и Америке — именно, православные и католики, теософы, спиритуалисты, мистики и пр., оказались бы лишь обольщенными фанатиками, галлюцинирующими медиумами, и часто не более, нежели жертвами обманщиков и шарлатанов! Как бы ни были различны, по внешности и в своих догмах эти верования в Сонмы Невидимых Разумов различных степеней, но все они имеют одну и ту же основу. Истина и заблуждения примешаны ко всем. Точные размеры, глубина, ширина и длина тайн Природы находимы лишь в Восточной Эзотерической Науке. Так обширны, так глубоки они, что едва лишь немногие, очень немногие из высочайших Посвященных — из тех, *самое существование которых известно лишь малому числу Адептов* — способны усвоить это знание. Однако, все это существует, и факты и процессы в мастерских Природы один за другим прокладывают себе дорогу к точной науке, и одновременно таинственная помощь посылается редким индивидуумам при исследовании ее тайн. Именно, при заключении великих циклов, в связи с расовым развитием, обычно, подобные события и происходят. Мы находимся у самого конца Цикла в 5000 лет настоящей арийской Кали Юги; и между этим временем и 1897-м годом будет сделан широкий прорез в покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар.

Не желая бросать ни малейшего бесчестия на верования, освященные временем, мы вынуждены провести определенную черту между слепою верою, выработанной теологиями, и знанием, результатом независимых исследований долгих поколений Адептов; короче говоря, между верою и философией. Несомненно, во все века встречались сведущие и хорошие люди, которые, будучи воспитаны в сектантских верованиях, умирали в своих выкристаллизованных убеждениях. Для протестантов сад Эдема является первою отправною точкою в драме Человечества, а великая трагедия на вершине Голгофы прелюдией к Ожидаемому на протяжении тысячелетий. Для римско-католиков Сатана находится в основании Космоса, Христос в его центре и Антихрист на его вер-

шине. Для тех и других Иерархия Бытия начинается и кончается в пределах узких рамок их соответствующих теологий: единый, самосотворенный, *личный* Бог и горнее песнопение Аллелуя сотворенных Ангелов; все остальное — *ложные* Боги, Сатана и враги.

Тео-философия развивается в более широких линиях. С самого начала эонов — во времени и пространстве, в нашем Круге и Планете — тайны Природы (во всяком случае, те, которые законно знать нашим Расам) были запечатлены в геометрических фигурах и символах учениками, тех же самых, ныне невидимых «Небесных Мужей». Ключи к ним переходили от одного поколения «Мудрых Мужей» к другому. Некоторые из символов, таким образом, перешли от Востока к Западу, принесенные с Востока Пифагором, который не был изобретателем своего знаменитого «Треугольника». Последняя фигура, вместе с квадратом и кругом, является более красноречивым и научным описанием порядка эволюции Вселенной, духовной и психической, так же как и физической, нежели тома описательных Космогоний и откровений «Генезисов». Десять точек, вписанных внутри «треугольника Пифагора», стоят всех теогоний и ангелологий, когда либо исшедших из теологического мозга. Ибо тот, кто истолкует эти семнадцать точек (семь сокрытых математических точек) — так, как они есть, и в данном порядке — найдет в них непрерывную серию генеалогий от первого Небесного Человека до земного. И так же, как они дают порядок Существ, они открывают и порядок, в котором эволюционировали Космос, наша Земля и изначальные Элементы, породившие ее. Так как Земля была зачата в невидимых «Глубинах» и в Утробе той же «Матери», как и ее спутники-планеты — то тот, кто овладеет тайнами нашей Земли, овладеет тайнами всех других планет.

Что бы ни было предпослано невежеством, гордостью или фанатизмом с целью противоречия, но Эзотерическая Космология может доказать, что она нераздельно связана, как с философией, так и с современной наукою. Боги и Монады древних — от Пифагора до Лейбница — и Атомы настоящих материалистических школ (в том виде, как они заимствованы ими из теорий древних греческих атомистов) являются лишь составной величиной или величиной, развивающейся подобно человеческому строению, которое начинается с тела и кончается Духом. В Оккультной Науке они

могут быть изучаемы отдельно, но они никогда не будут поняты, если не будут рассматриваться в их взаимных соотношениях на протяжении их жизненного цикла. и как Общемировое Единство во время Пралай.

Ла-Плюш обнаруживает искренность, но дает слабое представление о своих философских способностях, высказывая свои личные взгляды на Монаду или Математическую Точку. Он говорит:

«Одной точки достаточно, чтобы воспламенить все школы в мире. Но какая нужда человеку знать эту точку, раз создание такой малой сущности вне его сил? *A fortiori*, философия действует против вероятия, когда от этой точки, поглощающей и расстраивающей все ее размышления, она полагает перейти к зарождению мира.»

Философия, однако, никогда не смогла бы оформить свое понятие логического, всемирного и абсолютного Божества, если бы она не имела Математической Точки внутри Круга, на которой базировать свои рассуждения. Лишь эта проявленная Точка, утерянная для наших чувств после ее прегенетического появления в бесконечности и непостижимости Круга, делает возможным примирение между философией и теологией — при условии, что последняя оставит свои грубо-материалистические догмы. И потому, что христианская теология так немудро отвергла Монаду Пифагора и его геометрические фигуры, она породила своего самосотворенного, человекоподобного и личного Бога, чудовищную Голову, откуда вытекают, как две реки, догмы Спасения и Проклятия. Это настолько верно, что даже те священнослужители из масонов, которые должны бы быть философами, в своих произвольных толкованиях приписали древним мудрецам странную идею, что:

«Монада являла (для них) престол Всмогущего Божества, помещенный в центре Небес, чтобы указать *T. G. A. O. T. U.* (читай: «*The great Architect of the Universe*»). (Великий Зодчий Вселенной)»²⁶³).

Любопытное об'яснение, более масонское, нежели пифагорейское!

Также «Иерограмма внутри Круга или Равнобедренный Треугольник» никогда не означал «иллюстрацию единства божественного Естества»; ибо это было символизировано планом бесконечного Круга. В действительности же это означало троичную, со-

²⁶³) «Треугольник Пифагора», — соч. о. Г. Оливера, стр. 36.

равную Природу первой дифференцированной Субстанции или единосущность (проявленных) Духа, Материи и Вселенной — их «Сына» — который происходит от Точки, истинного Эзотерического Логоса или Монады Пифагора. Ибо Монас по-гречески в его первоначальном смысле означает «Единство». Те, кто не могут уловить разницу между Монадой — Универсальной Единицей — и Монадами или проявленным Единством, так же как и между Логосом вечно-сокрытым и Логосом проявленным или Словом, никогда не должны вдаваться в философию, не говоря уже об Эзотерических Учениях. Бесплезно напоминать образованному читателю о Тезисе Канта для обнаруживания его второй «Антиномии»²⁶⁴). Те, кто читали и поняли, ясно увидят линию, которую мы проводим между абсолютно идеальной Вселенной и невидимым, хотя и проявленным Космосом. Наши Боги и Монады не есть Элементы самой пространственности, но лишь те, принадлежащие к невидимой Реальности, которая есть основа проявленного Космоса. Ни Эзотерическая Философия, ни Кант, не говоря уже о Лейбнице, никогда не допустили бы, что пространственность может состоять из простых частей или частей, не имеющих протяженности. Но философы-теологи никогда не поймут этого. Круг и Точка — последняя отступает в первый и сливается с ним после выявления первых трех Точек и объединения их тремя линиями, образовав, таким образом, первое нуменальное основание Второго Треугольника в Проявленном Мире — всегда являлись непреодолимым препятствием для теологических полетов в догматические эмпирии. На основании авторитета этого архаического символа личный Бог, Создатель и Отец всего, становится третьестепенной эманацией; Сефира является четвертой в нисходящем порядке и помещается по левую сторону от Эйн-Софа в каббалистическом Древе Жизни. Потому Монада разжалована в Носителя — до степени «Трона»!!!

Монада — эманация и отражение лишь Точки или Логоса в проявленном Мире — как вершина проявленного равнобедренного Треугольника, становится «Отцом». Левая сторона или линия есть Диада, «Матерь», рассматриваемая, как зло или противодействующий принцип²⁶⁵); правая сторона во всех Космогониях являет «Сына», «Мужа своей Матери», будучи единым с вершиною;

²⁶⁴) См. «Критика Чистого Разума» Канта, перев. Барни, II, 54.

²⁶⁵) Плутарх, «De Placitis Philosophorum».

линия основания есть мировой план производящей Природы, и объединяет на феноменальном плане Отца-Матерь-Сына, так же как они были объединены в вершине в сверхчувственном Мире²⁶⁶). В силу мистической трансмутации они стали Четверицею — Треугольник стал Квадратом.

Это трансцендентальное применение геометрии к космической и божественной теогонии — Альфы и Омеги мистического представления — было изуродовано после Пифагора Аристотелем. Исключив Точку и Круг и, не приняв в соображение Вершину, он умалил метафизическую ценность идеи и, таким образом, ограничил величественную доктрину простой Троичностью — *линией, поверхностью и телом*. Его современные наследники, играющие в идеализм, истолковали эти три геометрические фигуры, как Пространство, Силу и Материю — «потенциальности взаимодействующего Единства». Материалистическая наука, воспринимая лишь линию основания *проявленного Треугольника* — план Материи — толкует это практически, как (Отец) — *Материя*, (Матерь) — *Материя*, (Сын) — *Материя* и теоретически, как Материя, Сила и Корреляция.

Но для обыкновенного физика, как замечает один из каббалистов:

«Пространство, и Сила, и Материя имеют то же значение, что и алгебраические знаки для математика; они просто условные символы или, что Сила, как Сила, и Материя, как Материя, так же абсолютно неизвестны, как и предлагаемое пустое пространство, в котором они взаимно действуют»²⁶⁷).

Символы изображают абстракции, и на них:

«Физик основывает продуманные гипотезы начала вещей... он видит необходимость трех вещей в том, что он называет творением; место, где творить; посредника, которым творить; материал, из которого творить. И, выразив логически эту гипотезу посредством терминов — пространство,

²⁶⁶) В греческой и латинской церквах, рассматривающих обряд венчания, как одно из таинств, священник во время обряда венчания представляет собою вершину треугольника; невеста его левую сторону и жених правую, тогда как линия основания символизируется рядом свидетелей, подругами невесты и друзьями жениха. Но позади священника находится Святая Святых, с ее таинственным содержанием и символическим значением, внутрь которой никто, кроме рукоположенных священнослужителей, не должен входить. Во дни раннего христианства, обряд венчания был таинством и истинным символом. Теперь, однако, даже церкви утратили истинное значение этого символа.

²⁶⁷) «*New Aspects of Life and Religion*» — Генри Пратт, М. D., стр. 7. Издан. 1886 г.

сила и материя, он думает, что доказал существование того, что выражает каждый из этих терминов, согласно его пониманию»²⁶⁸).

Физик, рассматривающий Пространство просто, как представление нашего ума или протяженность, не имеющую отношения к вещам, находящимся в ней, которую Локк определял, как неспособную ни к сопротивлению, ни к движению; парадоксальный материалист, который хотел бы иметь пустоту там, где он не видит Материи, отвергнет с крайним презрением предпосылку, что Пространство есть:

«Субстанциональная, хотя (очевидно и абсолютно) непознаваемая, живая Сущность»²⁶⁹).

Таково, тем не менее, учение Каббалы, также и архаической философии. Пространство есть действительный Мир, тогда как наш мир есть искусственный. Оно есть Одно Единство во всей своей Беспредельности; в своих бездонных глубинах, так же как и в своей иллюзорной внешности; внешности, усеянной бесчисленными феноменальными Вселенными, Системами и миражу-подобными Мирами. Тем не менее, для восточного оккультиста, в глубине души об'ективного идеалиста, в действительном Мире, который есть Единение Сил, существует «связь всей Материи в Плениуме», как сказал бы Лейбниц. Это символизировано в Треугольнике Пифагора.

Он состоит из десяти Точек, вписанных на подобие пирамиды (от одной до четырех) внутри его трех сторон, и символизирует Вселенную в знаменитой Декаде Пифагора. Верхняя точка есть Монада и изображает Точку-Единицу, являющую Единство, откуда все происходит. Все единосущно с нею. Тогда как десять точек, внутри равнобедренного Треугольника, изображают феноменальный мир, три стороны, заключающие пирамиду точек, являются пределами нуменальной Материи или Субстанции, отделяющими ее от мира Мысли.

«Пифагор рассматривал точку, как пропорционально соответствующую единице; линию — 2; поверхность — 3; тело — 4; и он определял точку, как монаду, имеющую положение, и как начало всех вещей. Предполагалось, что линия соответствовала двоичности, ибо она была произведена первым движением от неделимой природы и образовала соединение двух точек. Поверхность сравнивалась с числом 3, потому что она первая из всех причин, находимых в фигурах, ибо круг, являющийся основой всех круглых

²⁶⁸) Там же, стр. 7—8.

²⁶⁹) Там же, стр. 9.

фигур, вмещает триаду, состоящую: из центра — пространства — окружности. Но треугольник, первый из всех прямолинейных фигур, включается в четырехугольник и получает свою форму, согласно этому числу; он рассматривался пифагорейцами, как создатель всех подлунных вещей. Четыре точки у основания Треугольника Пифагора соответствуют телу или кубу, который содержит в себе принципы длины, широты и толщины, ибо ни одно тело не может иметь менее, нежели четыре предельные, ограничивающие его точки»²⁷⁰).

Возражают, что «ум человеческий не может представить себе неделимую единицу без уничтожения самой идеи и ее предмета». Это заблуждение, как это доказали пифагорейцы и многие ясно-видцы до них, хотя необходимо специальное обучение для этого представления; и хотя непосвященный ум едва-ли охватит это, но существуют такие вещи, как «Мета-математика» и «Мета-геометрия». Даже чистая и простая математика следует от общего к частному, от математической неделимой точки к твердым телам. Учение это зародилось в Индии, и в Европе преподано было Пифагором, который, набросив покров на Круг и Точку — которые ни один из смертных не может определить, иначе как непостижимыми абстракциями — положил начало дифференцированной космической Материи в основание Треугольника. Так последний стал самой первой из геометрических фигур. Автор «*New Aspects of Life*», обсуждая каббалистические мистерии, возражает против об'ективизации, если можно так выразиться, представления Пифагора и против употребления равнобедренного треугольника, называя его «ложным наименованием». Его возражение, что равностороннее тело:

«основание, которого, так же как и каждая его сторона, образуют равные треугольники — должны иметь четыре со-равные стороны или поверхности, тогда как треугольная²⁷¹) плоскость будет также неизбежно иметь пять»²⁷²).

— доказывает, наоборот, величие представления во всем его эзотерическом приложении к идее прегенезиса и генезиса Космоса. Допуская, что идеальный Треугольник, очерченный математическими воображаемыми линиями,

«не может иметь никаких сторон, будучи просто призраком, созданным

²⁷⁰) «*Pythagorean Triangle*», соч. о. Г. Оливера, — стр. 18, 19.

²⁷¹) Там же, стр. 387.

²⁷²) Стр. 387.

умом, и если этому придать стороны, то они должны быть сторонами предмета, конструктивно представляемого им»²⁷³).

Но в таком случае большинство из научных гипотез не более, нежели «умственные призраки»; они непроверяемы иначе как путем выводов, и были приняты лишь, чтобы ответить нуждам науки. Кроме того, идеальный Треугольник — «как абстрактная идея треугольного тела и потому, как тип абстрактной идеи» — ответил в совершенстве двоякому символизму, который имелся в виду. Как эмблема, приложимая к об'ективной идее, простой треугольник стал телом. Повторенный из камня, обращенный на четыре стороны Света, он принял форму пирамиды — символа слияния феноменального мира с нуменальной Вселенной Мысли у вершины четырех треугольников; и, как «воображаемая фигура, построенная из трех математических линий», он символизирует суб'ективные сферы — эти линии «заклучают математическое пространство — что равно тому, что ничто заклучает ничто». И это только потому, что для чувств и необученного сознания профана и ученого все находящееся за пределами линии дифференцированной Материи — то есть, вне и по ту сторону области даже самой Духовной Субстанции, — навсегда должно остаться равным этому ничто. Это есть Эйн-Соф.

Тем не менее, эти «Призраки Ума», в действительности, являются не большими абстракциями, нежели вообще абстрактные идеи эволюции и физического развития — например, Тяготение, Материя и Силы и пр. — на которых основаны точные науки. Наши самые выдающиеся химики и физики настойчиво упорствуют в своих, не безнадежных попытках, проследить, наконец, Протил до его тайника, или же линию основания Треугольника Пифагора. Последний, как уже указано, есть величайшее представление, какое только доступно воображению, ибо он, одновременно, символизирует идеальную и видимую Вселенную²⁷⁴). Ибо если

«Возможная единица есть только возможность, как действительность природы; как некая индивидуальность (и как), каждый индивидуальный

²⁷³) Примечание переводч. — вместо «треугольная плоскость» следует читать — квадратная.

²⁷⁴) В Мире Форм символизм нашел выражение в пирамидах, имея в них и треугольник, и квадрат одновременно, четыре равных треугольника или плоскости, четыре основных точки и пятую — вершину.

природный предмет подлежит делению и, вследствие деления, теряет свое единство или перестает быть единицею»²⁷⁵),

то это верно только в области точной науки, в мире таком же обманчивом, как и иллюзорном. В области Эзотерической Науки, Единица, делимая *ad infinitum*, вместо того, чтобы потерять свое единство, с каждым делением приближается к планам Единой Вечной РЕАЛЬНОСТИ. Глаз Провидца может проследить ее и созерцать ее во всей ее прегенетической славе. Та же мысль о реальности субъективной Вселенной и нереальности объективной лежит в основах учений Пифагора и Платона — доступных лишь для избранных; ибо Порфирий, говоря о Монаде и Диаде, высказывает, что только первая считалась субстанциональной и реальной — «тем самым простым Существом, причиной всего единства и мерой всех вещей».

Но Диада, хотя и начало Зла или Материи, — следовательно, нереальное в философии — все же есть Субстанция на протяжении Манвантары и часто именуется Третьей Монадой в Оккультизме. или связующей линией между двумя Точками, или Числами, которые произошли от ТОГО, «что было раньше всех Чисел», как это поясняет раввин Барахиэль. И от этой Диады произошли все Искры трех Высших и четырех Низших Миров или Планов — находящихся в постоянном взаимодействии и соответствии. Это учение является общим для Каббалы и для Восточного Оккультизма. Ибо в Оккультной философии существует «Единая Причина» и «Первичная Причина», последняя, таким образом, становится парадоксально Второю, как это ясно выражено толкователем Каббалы из философских писаний Ибн Гебироля, который говорит:

«Рассуждая о Первичной Причине, две вещи должны быть приняты в соображение: Первичная Причина *per se* и отношение и связь Первичной Причины с видимой и невидимой Вселенной»²⁷⁶).

Так он показывает нам ранних евреев и позднейших арабов, следующих по стопам Восточной Философии, философии Халдеи, Персии, Индии и пр. Их Первичная Причина была определена вначале.

«Триадою Шаддай (Троичным) Всемогушим, затем Тетраграмматон YHVN, символом Прошлого, Настоящего и Будущего»²⁷⁷).

²⁷⁵) Стр. 385, 386.

²⁷⁶) *Op. cit.* Исаак Мейер, стр. 174.

²⁷⁷) Стр. 175.

И добавим вечного ЕСТЬ или Я ЕСМЬ. Кроме того, в Каббале имя *YHVH* (или Иегова) выражает ЕГО и ЕЕ, мужское начало и женское, двое в одном, или Хокма и Бина и его или, вернее, их Шекина, или синтезирующий Дух (или Благодать), что опять из Диады делает Триаду. Это выражено в еврейской Литургии на Пятидесятницу и в молитве:

«Во имя Единства, Святого и Благословенного *На* (Он) и Его Шекина, тайного, Сокрытого *На* благословен будет *YHVH* (Квадрат) во веки.» *На* является мужским началом и *YaH* женским, вместе они составляют *תשנך תשנך* то есть, *YHVH*. Единое, но двуполой природы. Шекина всегда рассматривается в Каббале, как женское начало»²⁷⁸).

Также она рассматривается и в эзотерических Пуранах, ибо в этом случае Шекина не более, нежели Шакти — женский двойник любого Бога. Также у первых христиан Святой Дух был женского начала, как и София у гностиков. Но в трансцендентальной Каббале халдеев или Книге Чисел Шекина не имеет пола и есть чистейшая абстракция, состояние подобное Нирване, ни об'ективное, ни суб'ективное, ни ничто другое, как Абсолютное ПРИСУТВИЕ.

Таким образом, только в антропоморфических системах — какою в большинстве случаев стала теперь Каббала — Шекина-Шакти является женским началом. Как таковая, она становится Диадою Пифагора, двумя прямыми линиями, которые не могут образовать геометрической фигуры и являются символом Материи. Из этой Диады, когда она соединена основною линией Треугольника, на низшем плане (Верхний Треугольник Древа Сефиротов) возникают Элохимы или Божество в Космической Природе, что для истинных каббалистов есть низшее определение, переведенное в Библии, как «Бог»²⁷⁹). Из этих (Элохимов) происходят Искры.

²⁷⁸) Стр. 175.

²⁷⁹) Низшее определение или же Божество в Природе, более общий термин Элохим, переведен, как «Бог». (Стр. 175). Такие недавние труды, как Каббала Исаака Мейера и С. Л. Мак-Грегора Мэферса, вполне оправдывают наше отношение к Иеговическому Божеству. Мы восстаем не против трансцендентальной, философской и высоко - метафизической абстракции первоначальной каббалистической мысли — Эйн-Соф-Шекина — Адам Кадмон и всего, что следует, но против кристаллизации всех этих понятий в высоко антифилософского, отталкивающего и антропоморфического Иегову, андрогинного и конечного Божества, который утверждается в вечности, всемогуществе и всеведении. Мы не сражаемся против Идеальной Реальности, но против чудовищной теологической Тени.

Искры являются «Душами», и эти Души появляются в троичной форме Монад (Единиц), Атомов и Богов — согласно нашему Учению. Как гласит Эзотерический Катехизис:

«Каждый атом становится видимой, сложной единицей (молекулой) и, будучи привлеченной в сферу земной деятельности, Монадическая Сущность, проходя через минеральное, растительное и животное царства, становится человеком.»

Далее:

«Бог, Монада и Атом являются соответствиями Духа, Ума и Тела (Атма, Манас и Стхула Шарира) в человеке.»

В своей семеричной агрегации в каббалистическом смысле они есть «Небесный Человек»; таким образом, земной человек есть временное отражение Небесного.

Еще:

«Монады (Дживы) суть Души Атомов: и те и другие есть ткань, в которую Коганы (Дхиани, Боги) облакаются, когда им нужна форма.»

Это относится к космическим и *sub*-планетарным Монадам, не к *super*-космическому Монас'у, Монаде Пифагора, как она называется в ее синтетическом аспекте пантеистическими перипатетиками. Монады настоящей диссертации обсуждаются со стороны их индивидуальности, как Атомические Души, до нисхождения этих Атомов в чисто земную форму. Ибо это нисхождение в конкретную Материю отмечает срединную точку их собственного индивидуального странствования. Здесь, теряя в минеральном царстве свою индивидуальность, они начинают восходить через семь состояний земной эволюции к той точке, где твердо установлено соответствие между человеческим сознанием и Дэва (божественным) сознанием. Однако, сейчас мы не будем заниматься их земными метаморфозами и перепетиями, но лишь их жизнью и поведением в Пространстве, на планах, куда не может проникнуть за ними глаз наиболее интуитивного химика и физика — разве только он разовьет в себе высокие способности ясновидения.

Хорошо известно, что Лейбниц несколько раз близко подходил к истине, но он неправильно определил Монадическую Эволюцию; этому не следует удивляться, ибо он не был ни посвященным, ни даже мистиком, но лишь философом большой интуиции. Тем не менее, ни один психо-физик никогда еще не подходил так близко к эзотерическому наброску общей схемы эволюции. Эта эволю-

ция — рассматриваемая с ее нескольких основных точек, то есть, как Вселенская и Индивидуализированная Монада. и как главные аспекты Развивающейся Энергии после дифференциации, аспекты чисто Духовный, Интеллектуальный, Психический и Физический — эта эволюция может быть формулирована, таким образом, как неизменный закон: нисхождение Духа в Материю, эквивалентное восхождению в физической эволюции; восхождение из глубин материальности к ее *status quo ante*, с соответственным разложением конкретной формы и субстанции вплоть до Лайа-состояния или, что наука называет «нулевой точкою», и далее за пределы этого.

Эти состояния — раз только дух Эзотерической Философии понят — становятся абсолютно необходимыми, в силу простых логических соображений и аналогий. Физическая наука, заявившая ныне через ее отдел химии о неизменном законе этой эволюции Атомов — из их состояния «протила» в нисходящем порядке до физической и затем до химической частицы или молекулы — не может отбросить эти состояния, как общий закон. И раз только она будет вытеснена своими врагами — метафизикой и психологией²⁸⁰) из своей неприступной крепости, ей будет труднее, чем это кажется сейчас, отказать в месте в необъятностях Пространства Планетарным Духам (Богам), Элементалам и даже Элементариям, призракам, или привидениям и пр. Уже Фигье и Поль д'Ассье, два позитивиста и материалиста, сдались перед этою логическою необходимостью. Другие, еще большие ученые, последуют за ними в этом интеллектуальном «Падении». Они будут выбиты из своих позиций не духовными, теософическими или какими-либо другими физическими или даже умственными феноменами, но просто огромными пробелами и пропастями, которые ежедневно открываются и будут продолжать открываться перед ними, по мере того, как одно открытие будет следовать за другим, пока, наконец, они не будут сбиты с ног девятым валом простого здравого смысла.

Мы можем взять, как пример, последнее открытие г-на Крукса того, что он назвал Протилом. В «Примечаниях к Бхагават Гите»

²⁸⁰) Пусть слово «Психология» не перенесет, в силу ассоциации мысли, читателя к так называемым современным «Психологам», идеализм которых есть лишь иное наименование непримиримого материализма, и чей мнимый монизм не лучше, нежели маска для сокрытия пустоты конечного уничтожения — даже сознания. Здесь подразумевается духовная психология.

одного из лучших метафизиков и ученых Веданты в Индии, лектор, осторожно касаясь «оккультных предметов» в этом великом индусском эзотерическом труде, делает замечание, такое же многозначительное, как и правильное. Он говорит:

«Бесполезно для меня входить в детали эволюции самой солнечной системы. Вы можете почерпнуть некоторое представление о способе, посредством которого различные элементы начинают свое существование, возникая из этих трех принципов, в которые дифференцируется Мулапраkritи (Треугольник Пифагора), просмотрев лекцию, недавно прочитанную проф. Круксом, по вопросу так называемых элементов современной химии. Эта лекция даст вам некоторую идею способа, каким эти так называемые элементы возникают от Вишванара²⁸¹⁾, наиболее об'ективного из этих трех принципов, занимающего, повидимому, место протила, упомянутого в лекции. За исключением нескольких подробностей, эта лекция как бы намечает теорию физической эволюции на плане Вишванара и является, насколько я знаю, наиболее близким подходом к истинной оккультной теории из сделанных по этому вопросу современными исследователями»²⁸²⁾.

Эти слова будут повторены и одобрены каждым восточным оккультистом. Многие из лекций г-на Крукса уже было приведено в Отделе XI. Вторая лекция, такая же замечательная, как и первая, была прочитана им по поводу «Генезиса Элементов»²⁸³⁾, также и третья. Здесь мы имеем почти подтверждение учений Эзотерической Философии относительно пути первичной эволюции. Действительно, эта теория великого ученого и специалиста по химии²⁸⁴⁾ является наибольшим приближением к Тайной Доктрине, какое только могло быть достигнуто, без приложения Монад и Атомов к догмам чистой трансцендентальной метафизики и их связи и соотношения с «Богам и разумными, сознательными Монадами».

Но химия сейчас находится на своем восходящем плане, благодаря одному из ее величайших европейских представителей. Она

²⁸¹⁾ «Вишванара не есть просто проявленный, об'ективный мир, но единая физическая основа (горизонтальная линия треугольника), от которой весь об'ективный мир получает свое существование.» И это есть Космическая Диада, Андрогинная Субстанция. Только за пределами этого находится истинный Протил.

²⁸²⁾ Т. Субба Роу. См. «*Theosophist*», Февраль, 1887.

²⁸³⁾ Лекция Крукса, чл. Корол. Общ., прочитанная в Королевском Институте в Лондоне, в пятницу, 18-го Февраля 1887 года.

²⁸⁴⁾ Насколько это верно, будет вполне доказано лишь, когда открытие Круксом лучистой материи повлечет дальнейшее озарение относительно истинного источника Света, и тем революционирует все настоящие теории. Дальнейшее ознакомление с северными потоками Полярного Сияния может помочь в признании этой истины.

больше не может вернуться назад ко дню, когда материализм рассматривал ее суб-элементы, как абсолютно простые и однородные тела, которые материализм в своей слепоте поднял до разряда элементов. Маска была сорвана слишком искусной рукою, чтоб опасаться нового переодевания. И после долгих лет псевдологии незаконнорожденных молекул, парадировавших под именами элементов, позади и за пределами которых ничего не могло существовать кроме пустоты, великий профессор химии еще раз спрашивает:

«Что есть эти элементы? Откуда возникают они, каково их значение?... Эти элементы приводят нас в недоумение при наших исследованиях, сбивают с толку в наших рассуждениях и преследуют нас даже во снах. Они простираются перед нами, как неведомое море — насмехаясь — обольщая и нашептывая странные откровения и возможности»²⁸⁵).

Те, кто являются наследниками первоначальных откровений, учили этим «возможностям» в каждом столетии, но никогда не встречали непредубежденного признания. Истины, вложенные в Кеплера, Лейбница, Гассенди, Сведенборга и пр., всегда носили примесь их собственных теорий в том или другом predetermined направлении — потому были искажены. Но сейчас одна из великих тайн озарила выдающегося профессора точной современной науки, и он бесстрашно заявляет, как фундаментальную аксиому, что пока что наука не ознакомилась с действительно простыми элементами. Ибо г-н Крукс говорит своей аудитории:

«Если я отваживаюсь сказать, что наши обще-принятые элементы не просты и не первоначальны, и что они не возникли от случая или не были созданы беспорядочным и механическим способом, но эволюционировали из более простых веществ — или в действительности, может быть, из одного вида материи — я лишь формулирую идею, которая, так сказать, уже некоторое время носится в «воздухе» науки. Химики, физики, философы, величайшей заслуги, твердо высказывают свое убеждение, что семьдесят (или около того) элементов наших учебников не являются Геркулесовыми столбами, через которые мы не можем надеяться когда-либо пройти... Философы, в настоящем, как и в прошлом, — которые, конечно, не работали в лабораториях — пришли к тем же выводам, но с другой стороны. Так, Герберт Спенсер высказывает свое убеждение, что «химические атомы происходят от истинных или физических атомов путем процесса эволюции в условиях, которые химия еще не смогла воспроизвести»... А поэт опередил философа. Мильтон («Потерянный Рай», кн. пятая) вкладывает в уста

²⁸⁵) «Genesis of the Elements», стр. 1.

Архангела Рафаила слова к Адаму, побужденному эволюционными идеями, что Всемогуший создал

... Единую Первичную Материю,
одаренную различными формами, различных
степеней Субстанции.»

Тем не менее, идея осталась бы кристаллизованной «в воздухе науки» и не спустилась бы в плотную атмосферу материализма и невежественных смертных, может быть, в течение многих лет, если бы г-н Крукс бесстрашно и отважно не разложил ее на ее простые элементы, таким образом, принудив науку обратить на нее внимание. Говорит Плутарх:

«Идея есть бесплотное Существо, не имеющее существования само по себе, но которое дает образ и форму безформенной материи и становится причиной проявления»²⁸⁶).

Переворот, произведенный Авогадро в старой химии, был первою страницей «Новой Химии». Крукс открыл сейчас вторую страницу и смело указывает на ту, что может явиться последней. Ибо если только Протил будет принят и признан — как был признан невидимый эфир, ибо оба они логические и научные необходимости — химия перестанет в действительности существовать; она появится в своем перевоплощении, как «Новая Алхимия» или «Мета-Химия». Исследователь, открывший лучистую материю, оправдает современем архаические арийские труды по Оккультизму и даже *Веды* и *Пураны*. Ибо, что есть проявленные «Матерь», «Отец-Сын-Муж» (Адити и Дакша — форма Браммы, как Творцы) и «Сын» — трое «Перворожденные» — как не просто Водород, Кислород и то, что в своем земном проявлении называется Азотом. Даже экзотерические описания «Перворожденной» Триады дают все признаки этих трех «газов». Пристлей открыл кислород, или то, что было известно в величайшей древности!

Однако, все древние средневековые и современные поэты и философы были опережены даже в экзотерических индусских книгах, что касается элементных вихрей, зачатых Мировым Разумом — «Пленумом» материи, по Декарту, дифференцированной на частицы; «эфирного флюида Лейбница»; и «примитивного флюида» Канта, разложенного на свои элементы; солнечного вихря и системных вихрей Кеплера; короче говоря, от Анаксагора до Галилея, Торричелли и Сведенборга и после них до поздней-

²⁸⁶) «*De Placit. Philos.*».

ших спекуляций европейских мистиков — все это находимо в индусских гимнах или мантрах к «Богам, Монадам и Атомам», во всей их Полноте, ибо они неделимы. В Эзотерических Учениях наиболее трансцендентальные представления Вселенной и ее тайн, так же как и теории, кажущиеся самыми материалистическими, находятся в полной согласованности, ибо эти науки охватывают весь размер эволюции от Духа до Материи. Как сказал один теософ американец:

«Монады (Лейбница) могут, с одной точки зрения, быть названы силою, с другой, материей. Для Оккультной Науки сила и материя суть лишь две стороны одной и той же субстанции»²⁸⁷).

Пусть читатель запомнит эти «Монады» Лейбница, из которых каждая есть живое зеркало Вселенной, ибо каждая Монада отражает каждую другую, и сравнит этот взгляд и определение с некоторыми санскритскими стихами, переведенными сэром Уилльямом Джонсоном, в которых сказано, что творческий источник Божественного Разума,

«Сокрытый покровом плотной тьмы, создал зеркала атомов мира и отбросил отображение своего собственного лика в каждом атоме.»

Потому, когда г-н Крукс заявляет, что:

«Если мы сможем показать, каким образом так называемые химические элементы могли быть зарожжены, мы сможем заполнить ужасающий пробел в нашем знании Вселенной.»

Ответ готов. Теоретическое знание заключается в эзотерическом смысле каждой индусской космогонии, в Пуранах; практическое доказательство этого — находится в руках тех, кто не будут признаны в этом столетии, разве только очень немногими. Научные возможности разнообразных открытий, которые неукоснительно должны вести точную науку к принятию Восточных Оккультных взглядов, содержащих весь требуемый материал для заполнения этих «пробелов», пока что зависят от милости современного материализма. Лишь работая в направлении, принятом Круксом, можно питать надежду на признание некоторых, до сего времени оккультных, истин.

Пока что, каждый, жаждущий получить намек на практическую диаграмму эволюции Первозданной Материи — которая, отделяясь и дифференцируясь под импульсом циклического закона, де-

²⁸⁷) «*The Path*», I, 10, стр. 297.

лится в общем на семеричную градацию Субстанции — не может лучше поступить, нежели просмотреть таблицы, присоединенные к лекции г-на Крукса о «Генезисе Элементов» и хорошо продумать некоторые места текста. В одном месте он говорит:

«Наши понятия о химическом элементе расширились. До сих пор, молекула рассматривалась, как агрегат двух атомов или больше, и архитектурный рисунок, на основании которого эти атомы соединялись, не принимался в расчет. Мы можем считать, что строение химического элемента является более сложным, нежели это до сих пор предполагалось. Среди молекул, с которыми мы привыкли иметь дело в химических реакциях, и конечных атомов, как первозданных, имеются меньшие молекулы или агрегаты физических атомов; эти суб-молекулы разнятся одна от другой, согласно занимаемому ими месту в строении иттрия. Пожалуй, эта гипотеза может быть упрощена, если мы представим себе иттрий, как пяти шиллинговую монету. Химическим дроблением я разделил ее на пять отдельных шиллингов и нахожу, что эти шиллинги не являются дубликатами, но подобно атомам углерода в бензоловом кольце, носят печати своего положения 1, 2, 3, 4, 5, запечатленного на них... Если я брошу мои шиллинги в плавильный тигель или разложу их химически, то чеканное клеймо исчезает и они все обращаются в серебро»²⁸⁸).

То же произойдет со всеми Атомами и молекулами, при раз'единении их со своими сложными формами и телами — когда наступит Пралая. Возьмите обратный случай и представьте себе зарю Новой Манвантары. Чистое «серебро» поглощенного материала еще раз отделится в СУБСТАНЦИЮ, которая даст рождение «Божественным Сущностям», «Принципам»²⁸⁹), которых суть первичные элементы, суб-элементы, физические энергии и суб'ективная и об'ективная материя; или, как они названы, — БОГИ, МОНАДЫ и АТОМЫ. Если оставим на минуту метафизическую или трансцендентальную сторону этого вопроса — исключая из настоящего соображения сверх'естественные и разумные Существа и Сущности, в которых верят каббалисты и христиане — мы обратимся к теории атомической эволюции, то, все же, окажется, что Оккультные Учения подтверждаются точной наукою и ее признаниями, по крайней мере того, что касается предполагаемых «простых элементов», ныне внезапно низложенных в разряд бедных и дальних родственников, даже не в троюродных кузенов этих последних. Ибо как говорит г-н Крукс:

²⁸⁸) Стр. 11.

²⁸⁹) Соответствуют в космической скале Духу, Душе, Жизни и трем Носителям — астральному, майавическому и физическому телу (человечества) при любом делении.

«До сих пор считалось, что если атомический вес определенного металла, установленный разными наблюдателями, при опытах с различными составами, всегда остается неизменным... то подобный металл, по праву, должен занять место среди простых или элементарных тел. Мы узнаем... что отныне это не так. Опять мы имеем здесь колеса внутри колес. Гадолиний не есть простой элемент, но сложный... Мы доказали, что иттрий является составом пяти новых частей или даже больше. И кто решится утверждать, что каждая из этих сочастей, если приступить к ней каким-либо иным способом, и если результат будет подвержен более тонкому и углубленному испытанию и исследованию, нежели испытание на лучистую материю, не окажется способной к дальнейшему подразделению? Где тогда истинный конечный элемент? По мере нашего продвижения, он отступает подобно завлекающим миражам озер и рощ, видимых в пустыне усталым и жаждущим пунктом. Будем-ли мы в наших поисках истины также обмануты и обескуражены? Сама идея элемента, как нечто абсолютно первичного и конечного, повидимому, становится, все менее и менее определенной»²⁹⁰).

В «Разоблаченной Изиде» мы сказали:

«Тайна первого творения, бывшая всегда предметом отчаяния для науки, непроницаема, если только мы не примем доктрину Гермеса. Если бы он (Дарвин) мог перенести свои искания из видимого мира в невидимый, он мог бы оказаться на правильном пути. Но тогда он следовал бы стопам герметистов»²⁹¹).

Наше пророчество начинает подтверждаться.

Но между Гермесом и Гёксли существует среднее направление и точка зрения. Пусть ученые только на пол-дороги перебросят мост и задумаются серьезно над теориями Лейбница. Мы высказали наши теории относительно эволюции Атомов — последнее их формирование в сложные химические молекулы производится в наших земных мастерских в атмосфере Земли, а не в другом каком месте — теории эти странно согласуются с эволюцией Атомов, показанной на таблицах Крукса. Уже несколько раз было указано в этом томе, что Марттанда, Солнце эволюционировало и агрегировалось вместе со своими меньшими братьями из Лона своей Матери-Адиди, эта Утроба и есть *Prima-Mater'ia* — первозданный Протил лектора. Эзотерическая Доктрина учит существованию

«предшествующей формы энергии, имеющей периодические циклы отлива и набухания, покоя и деятельности»²⁹²).

²⁹⁰) Там же, стр. 16.

²⁹¹) Том I, стр. 429.

²⁹²) Там же, стр. 21.

И вот обратите внимание, великий ученый требует ныне признания этого, как одного из его постулатов! Мы явили «Матерь» огненной и жаркой, постепенно охлаждающейся и становящейся лучистой, и этот самый ученый утверждает свой второй постулат, как научную необходимость — повидимому,

«внутреннее действие, сходное с охлаждением, медленно оперирует в Протиле».

Оккультная наука учит, что «Матерь» лежит распростертая в Беспредельности во время Пралайи, как великая Глубь, «как сухие Воды Пространства», согласно забавному выражению в Катехизисе, и становится влажной только после разобщения и движения над ее поверхностью Нараяны,

«Духа, который есть невидимое Пламя, который не горит, но воспламеняет все, до чего он касается, и дает тому жизнь и мощь зарождения»²⁹³).

И сейчас наука говорит нам, что перворожденный элемент... наиболее родственный Протилу будет «водород... который в течение некоторого времени должен был быть единой существующей формой материи» во Вселенной. Что говорит Древняя Наука? Она отвечает: Именно так; но мы назвали бы водород (и кислород), который — в до-геологические и даже до-генетические века — вливает в «Матерь» посредством инкубации огонь жизни, дух, нумен того, что становится в своей грубейшей форме кислородом и водородом и азотом на Земле — азот не имеет божественного начала, но есть просто земнорожденный цемент для соединения других газов и флюидов и служит, как губка, для несения в себе Дыхания Жизни, чистого воздуха²⁹⁴). Прежде чем стать тем, чем они являются в нашей атмосфере, эти газы и флюиды были междупланетным Эфиром; еще раньше и на более глубоком плане — чем-то иным, и так далее *ad infinitum*. Известный ученый профессор должен простить оккультиста за столь длинные выдержки из его трудов, но такова кара члена Кор. Общ., приблизившегося столь близко в области сокровенного Адитум'а Оккультных Тайн, что почти преступил запрещенные границы.

²⁹³) «Господь Бог твой есть огонь поядующий». (Второзаконие, гл. 4, ст. 24). «В Нем была жизнь, и жизнь была Светом людей». (Иоанн, гл. 1, ст. 4).

²⁹⁴) Который, если будет выделен алхимически, даст Дух Жизни и ее Эликсир.

Но пора оставить современную физику и обратиться к физиологической и метафизической стороне вопроса. Мы только заметим, что к «двум очень разумным постулатам», в которых нуждается наш выдающийся лектор, чтобы получить проблеск в некоторые тайны, столь сокрытые во тьме, за «вратами Неизвестного», третий должен быть добавлен²⁹⁵⁾ — иначе никакая бомбардировка их не поможет; именно постулат, что Лейбниц опирался на твердую основу фактов и истины в своих умозрениях. Замечательный и глубоко обдуманый синопсис этих рассуждений — данный Джоном Т. Мерц'ом в его сочинении «Лейбниц» — указывает, насколько близко коснулся он сокрытых тайн Эзотерической Теогонии в своей *Монадологии*. И все же, этот философ в своих рассуждениях едва поднялся над первыми планами низших принципов Великого Космического Тела. Его теория не подымается на более высокие вершины, нежели вершины *проявленной* жизни, самосознания и разума, оставляя незатронутыми области ранних после-генетических тайн, ибо его эфирный флюид является после-планетным.

Но этот третий постулат едва-ли будет принят современными учеными; и, подобно Декарту, они предпочтут, скорее, придерживаться свойств внешних вещей, которые, так же как пространственность, неспособны об'яснить феномены движения, нежели признать последнее, как независимую Силу. Они никогда не станут анти-картезианцами в этом поколении; также они не признают, что:

«это свойство инерции не есть чисто геометрическое свойство; что оно указывает на существование нечто такого во внешних телах, что не есть просто протяженность.»

Это есть мысль Лейбница, как анализировал ее Мерц, который добавляет, что он назвал это «нечто» Силою и утверждал, что внешние вещи одарены Силою, и чтобы быть носителями этой Силы, они должны иметь Субстанцию, ибо они не есть безжизненные и инертные массы, но центры и носители Формы — чисто Эзотерическое утверждение, ибо Сила, согласно Лейбницу, есть **активный** принцип — заключение, уничтожающее разделение между Разумом и Материей.

²⁹⁵⁾ Прежде всего, постулат, что нет в природе такой вещи, как *неорганические* субстанции или тела. Камни, минералы, скалы и даже химические «атомы», суть просто органические единицы в глубокой летаргии. Их спячка приходит к концу и их инерция становится активностью.

«Математические и динамические исследования Лейбница не дали бы тех результатов, если бы они возникли в уме чисто научного исследователя. Но Лейбниц не был ученым в современном значении этого слова. Будь он таковым, он выработал бы понятие энергии, определил бы математические идеи силы и механической работы и пришел бы к заключению, что даже для чисто научных целей желательно рассматривать силу не как первичную величину, но как величину, происшедшую от какой-либо другой величины».

Но по счастью для истины:

«Лейбниц был философом и, как таковой, он усвоил некоторые первичные принципы, склонившие его в пользу некоторых заключений, и его открытие, что внешние вещи являлись субстанциями, одаренными силою, было тут же употреблено с целью приложения этих принципов. Одним из этих принципов был закон непрерывности, убеждение, что весь мир был соединен, что не существовало ни пробелов, ни пропастей, которые не могли бы быть соединены. Противоположение протяженных, думающих субстанций было ему невыносимо. Определение протяженных субстанций уже невозможно было поддерживать; естественно, что подобный же запрос был сделан в отношении определения разума, мыслящей субстанции.»

Разделения, сделанные Лейбницом, как бы ни были они неполны и ошибочны, с точки зрения Оккультизма, обнаруживают, тем не менее, дух метафизической интуиции, до которой ни один ученый, ни Декарт, ни даже Кант, никогда не достигали. Для него существовала бесконечная градация мысли. «Лишь малая часть содержания наших мыслей, говорил он, достигает до ясности апперцепции, «в свете совершенного сознания». Многие остаются в спутанном или затемненном состоянии, в состоянии «ощущаемости»; но, тем не менее, они существуют. Декарт отрицал душу в животном, Лейбниц, как и оккультисты, одарял «все творение мыслящей жизнью, которая, согласно ему, была способна к бесконечным градациям». И это, как правильно замечает Мерц:

«Тотчас же расширило царство мыслей жизни, уничтожая противоположение одушевленной и неодушевленной материи; оно сделало еще больше — оно воздействовало и повлияло на понятие материи, протяженной субстанции. Ибо стало очевидным, что внешние или материальные вещи являют свойство протяженности лишь для наших чувств, но не для наших мыслящих способностей. Математик, чтобы вычислить геометрические фигуры, был вынужден разделить их на бесконечное число бесконечно малых частей, а физик не видел границ делимости материи на атомы. Масса, посредством которой внешние вещи, казалось, наполняли пространство, была свойством, которое они приобретали лишь в силу грубости наших чувств... Лейбниц, до некоторой степени, следовал этим рассуждениям, но он не мог удовлетвориться предположением, что материя состояла из конечного числа очень ма-

лых частиц. Его математический ум принудил его продолжить это рассуждение *ad infinitum*. И что стало тогда с атомами? Они утратили свою протяженность и удержали лишь свойство сопротивления; они оказались центрами силы. Они были низведены до математических точек... Но если их протяженность в пространстве являлась ничем, то тем полнее была их внутренняя жизнь. Предполагая, что внутреннее существование, подобное человеческому разуму, есть новое измерение, не геометрическое, но метафизическое измерение... низведя геометрическое протяжение атомов к нулю, Лейбниц одарил их бесконечною протяженностью в направлении их метафизического измерения. Потеряв их из поля зрения в мире пространственном, разум вынужден нырнуть в метафизический мир, чтоб найти и понять истинную сущность того, что появляется в пространстве просто, как математическая точка... Как конус стоит на своей точке, или, как перпендикулярная прямая линия пересекает горизонтальный план лишь в одной математической точке, но может бесконечно продолжиться в высоту и глубину, так же и сущности вещей истинных имеют лишь существование точки в этом физическом мире пространства; но имеют бесконечную глубину внутренней жизни в метафизическом мире мысли»²⁹⁶).

Это дух, это сама основа Оккультной Доктрины! «Дух-Материя» и «Материя-Дух» имеют бесконечную протяженность в глубине, и, подобно «сущности вещей» Лейбница, наша сущность вещей истинных находится на седьмой глубине; тогда как неистинная и грубая материя науки и внешнего мира находится на низшем пределе наших познавательных чувств. Оккультист знает цену или отсутствие цены последним.

Теперь следует показать изучающему основную разницу между системой Лейбница²⁹⁷) и Оккультной философией в вопросе о Монадах, и это может быть сделано, имея перед собою его Монадологию. Можно справедливо утверждать, что если бы системы Лейбница и Спинозы были согласованы, то сущность и дух Эзотерической Философии был бы выявлен. Из столкновений обоих — как противоположений картезианской системе — возникают истины Архаической Доктрины. Обе восстают против метафизики Декарта. Его идея противопоставления двух Субстанций — Протяженности и Мысли — радикально разнящихся одна от другой и взаимно непревратимых, является слишком произвольной и слишком антифилософской для них. Так Лейбниц сделал из двух картезианских Субстанций два атрибута единого, общемирового Единства, в котором он видел

²⁹⁶) Там же, стр. 144.

²⁹⁷) Орфография имени — принятая им самим была — *Leibniz*. Он был славянского происхождения, хотя и был рожден в Германии.

Бога. Спиноза признавал лишь единую общемировую неделимую Сущность, Абсолютное ВСЕ, подобие Парабрамана. Лейбниц, наоборот, усматривал существование множества Сущностей. Для Спинозы существовал лишь ЕДИНЫЙ, для Лейбница бесконечность Существ от Единого и в Едином. Потому, хотя и тот и другой признавали лишь Единую, Истинную Сущность, но тогда, как Спиноза считал ее безличной и неделимой, Лейбниц подразделял свое личное Божество на множества божественных и полу-божественных Существ. Спиноза был субъективным пантеистом, Лейбниц — объективным, тем не менее, оба были великими философами в своих интуитивных познаниях:

Потому, если бы эти два учения были слиты вместе и каждое исправлено другим, — и прежде всего, если бы Единая Реальность была очищена от элемента личности — то в них остался бы, как совокупность, истинный дух Эзотерической Философии; безличное, лишенное атрибутов, абсолютное Божественное Естество, которое не есть «бытие», но Корень всего Бытия. Проведите мысленно глубокую линию между этим вечно-непознаваемым Естеством и таким же невидимым, но, тем не менее, понятным Присутствием, Мулапракрити или Шекина, из за пределов которой и посредством которой вибрирует Звук Глагола и из которой развиваются бесчисленные Иерархии разумных *Ego*, сознательных и полусознательных, «самопознающих» и «познающих» Существ, Естество которых есть духовная Сила, Сущность — Стихии, а Тела (когда это им нужно) слагаются Атомами — и вы имеете Нашу Доктрину. Ибо, говорит Лейбниц:

«Первичный элемент каждого материального тела, будучи силою, не имеющей ни одного признака (объективной) материи — может быть постигаем, но никогда не может быть объектом какого-либо воображаемого представления».

То, что для него было первоначальным и конечным элементом в каждом теле и предмете не было, таким образом, материальными атомами или молекулами, неизбежно большей или меньшей протяженности, подобно молекулам и атомам Эпикура и Гассенди, но, как доказывает Мерц, нематериальными и метафизическими Атомами, «математическими точками» или истинными душами — как это объяснено его французским биографом Генрихом Лашелье (приват-доцентом философии) —

«То, что существует вне нас в абсолютном виде, суть Души, сущность которых сила»²⁹⁸).

Итак, реальность проявленного состоит из единства единиц, так сказать, имматериальных — с нашей точки зрения — и бесконечных. Лейбниц называет их Монадами, Восточная Философия Дживами, тогда как Оккультизм, со всеми каббалистами и всеми христианами, дает им разнообразные имена. Для нас, как и для Лейбница, они являются «выражением Вселенной»²⁹⁹) и каждая физическая точка есть только феноменальное выражение нумеральной метафизической Точки. Делаемое им различие между «познаванием» и «самопознаванием» есть, хотя и философское, но туманное выражение Эзотерических Учений. Его «ограниченные миры», которых столько же, сколько и Монад, есть хаотическое представление нашей Семеричной Системы с ее делениями и подразделениями.

Что же касается до соотношения его Монад с нашими Дхиан-Коганами, Космическими Духами, Дэвами, Богами и Элементами, то по этому вопросу мы можем привести вкратце мнение ученого и вдумчивого теософа г. Бьёррегаарда. В прекрасной лекции «Об Элементах, Элементарных Духах и Отношениях между Ними и Человеческими Сущностями», прочитанной им перед арийским Теософическим Обществом Нью-Йорка, г. Бьёррегаард определенно формулирует свое мнение:

«Для Спинозы субстанция мертва и не активна, но для проницательной мощи ума Лейбница все есть живущая активность и активная энергия. Придерживаясь этого взгляда, он бесконечно ближе подходит к Востоку, нежели какой либо другой мыслитель современный ему или после него. Его открытие, что активная энергия образует естество субстанции, есть принцип, ставящий его в прямое соотношение с Провидцами Востока»³⁰⁰).

И лектор продолжает доказывать, что для Лейбница Атомы и Элементы суть Центры Силы или, вернее, «духовные существа, сама природа которых есть действие», ибо:

«Элементарные частицы суть жизненные силы, действующие не механически, но побуждаемые внутренним принципом. Они есть бесплотные, духовные единицы, (все же «субстанциальные», но не «имматериальные» в нашем смысле), недоступные никаким изменениям, привходящим извне... (и)

²⁹⁸) «Монадология». Введение.

²⁹⁹) «Динамизм Лейбница», говорит проф. Лашелье, «представил бы малую трудность, если бы его Монада осталась простым атомом слепой силы. Но...» Мы хорошо понимаем затруднение современного материализма!

³⁰⁰) «The Path», I. 10. стр. 297.

несокрушимые никакою внешнею силою. Монады Лейбница отличаются от атомов следующими особенностями, которые очень важно для нас запомнить, иначе мы не будем в состоянии усмотреть разницу между Элементалами и простой материей. Атомы неразличимы один от другого, они качественно одинаковы, но каждая монада отличается от другой качественно; и каждая из них является своим особым миром. Не так обстоит дело с атомами; они абсолютно одинаковы количественно и качественно и не обладают никакой личной индивидуальностью³⁰¹). Кроме того, атомы (вернее молекулы) материалистической философии могут быть рассматриваемы, как имеющие протяженность и делимые, тогда, как монады являются просто «метафизическими точками» и неделимы. Наконец, и это является пунктом, где эти монады Лейбница близко походят на Элементалы мистической философии, эти монады являются прообразами существ. Каждая монада отражает другую. Каждая монада есть живое зеркало Вселенной в пределах своей собственной сферы. И заметьте это, ибо от этого зависит мощь, обладаемая этими монадами, так же как и та работа, которую они могут совершить для нас; отражая мир, монады не просто пассивные отображающие посредники, но они произвольно самодеятельны: они производят образы произвольно, как душа сны. Потому в каждой монаде Адепт может прочесть все, даже будущее. Каждая монада — или Элементал — является зеркалом, могущим говорить.»

На этой точке философия Лейбница рушится. Не предусмотрено и не установлено различия между «Элементальной» Монадой и Монадой высокого Планетарного Духа, или даже Человеческой Монадой или Душою. Он даже доходит так далеко, что иногда начинает сомневаться.

«Создал-ли Бог вообще что-либо кроме монад или субстанций, не имеющих протяженности»³⁰²).

Он устанавливает различие между Монадами и Атомами⁶⁴²), потому что, как он неоднократно утверждает:

³⁰¹) Лейбниц был абсолютным идеалистом утверждая, что «материальные атомы противны разуму» («*Système Nouveau*», *Erdmann'a*, стр. 126, 2). Для него Материя была простым представлением Монады, человеческой, либо атомической. Монады, полагал он (как и мы), находятся всюду. Так человеческая душа есть Монада и каждая клеточка в человеческом теле имеет свою Монаду, так же как каждая клеточка в животном, в растении, и в так называемых неорганических телах. Его атомы есть молекулы современной науки, и его Монады те простые атомы, которые материалистическая наука принимает на веру; хотя ей никогда не удастся увидеть их иначе, как в воображении. Но Лейбниц противоречит себе в своих взглядах на Монады. Он говорит о своих «Метафизических Точках» и «Основных Атомах», в одном случае, как о реальностях, занимающих пространство, в другом, как о чисто духовных идеях; затем он снова одаряет их объективностью и агрегациями и положениями в их соотношениях.

³⁰²) «*Examen des Principes du P. Malebranche*».

³⁰³) Атомы Лейбница, в действительности, не имеют ничего общего кроме имени с атомами греческих материалистов или даже с молекулами современной науки. Он называет их «Основными Атомами» и сравнивает их с «Субстанциальными Формами» Аристотеля. (Смотри «*Système Nouveau*», § 3).

«Тела, при всех их качествах, только феноменальны, подобно радуге. *Corpora omnia cum omnibus qualitatibus suis non sunt aliud quam phenomena bene fundata ut Iris.* ³⁹⁴⁾»

Но вскоре он находит для этого условие в субстанциальном соответствии, некоторую метафизическую связь между Монадами — *vinculum substantiale*. Эзотерическая философия, преподающая объективный Идеализм — хотя она и рассматривает объективную Вселенную в целом, как Майю, временную иллюзию — устанавливает практическое различие между Коллективной Иллюзией, Махамайей, с чисто метафизической точки зрения, и объективными соотношениями в ней между разнообразными сознательными *Ego* на протяжении всего времени этой Иллюзии. Потому Адепт может прочесть будущее в Элементальной Монаде, но он должен для этой цели привлечь большое количество их, ибо каждая Монада представляет лишь часть царства, к которому она принадлежит.

«Монады ограничены не объектом, но модификациями в познавании объекта. Все они стремятся (беспорядочно) к беспредельности, к целому, но они ограничены и различаются по степени отчетливости в своих восприятиях»³⁰⁵⁾.

И как поясняет Лейбниц:

«Все части Вселенной четко представлены в монадах, но одни отображены в одной монаде, другие в другой.»

Известное число Монад могло бы явить одновременно мысли двух миллионов обитателей Парижа.

Но что говорят на это Оккультные Науки и что добавляют они?

Они говорят, что то, что Лейбниц называет коллективно Монадами — беря обще и выключая на это время каждое подразделение из обсуждения — может быть разделено на три определенных Воинства³⁰⁶⁾, которые, считая от самых высоких планов, суть прежде всего «Боги» или сознательные духовные *Ego*; разумные Зодчие, вырабатывающие план Божественного Разума. Затем идут Элементалы или «Монады», составляющие коллективно и бессознательно великие Мировые Зеркала всего связанного с их

³⁰⁴⁾ Письмо к *pat. Desbosses*, «*Correspondence*», XVIII.

³⁰⁵⁾ «*Monadologie*», § 60. Лейбниц, так же как и Аристотель, называет «сотворенные» или исшедшие Монады (Элементалы, происшедшие от Космических Духов или Богов) — «*Entelechies*» 'Εντελέχειαι, и «бесплотными автоматами» («*Monadologie*», § 18).

³⁰⁶⁾ Эти три «грубые подразделения» отвечают Духу, Разуму (или Душе) и Телу в человеческом строении.

соответствующими царствами. Наконец, «Атомы» или материальные молекулы, в свою очередь, одушевленные своими «познающими» Монадами, так же как и каждая клеточка в человеческом теле. Существуют массы таких одушевленных атомов, которые, в свою очередь, одушевляют молекулы; и бесчисленность Монад или, так сказать, Элементалов, и бесчисленность духовных Сил — не имеющих Монад, ибо они являются совершенными бестелесностями³⁰⁷), исключая тех случаев, когда, в силу известных законов, они принимают форму — которая не является неизбежно человеческой. Откуда субстанция, облекающая их — тот видимый организм, который они развивают вокруг своих центров? Лишенные Формы (Арупа) Излучения, существуя в гармонии Вселенской Воли и, составляя то, что мы называем коллективностью или агрегатом Космической Воли на плане суб'ективной Вселенной, объединяют бесконечность Монад — каждая, будучи зеркалом своей собственной Вселенной — и, таким образом, индивидуализируют на время независимый Разум, всеведующий и вездесущий. И тем же самым процессом магнетической агрегации они создают себе об'ективные, видимые тела из междупланетных Атомов.

Ибо Атомы и Монады, соединенные или раз'единенные, простые или сложные, с момента первой дифференциации являются лишь телесными, психическими и духовными «принципами» Богов, которые сами являются Излучениями Первозданной Природы. Таким образом, для взора Ясновидца высшие Планетные Силы являются под двумя аспектами: суб'ективным — как воздействия, и об'ективным — как мистические формы, которые в силу Кармического Закона становятся Присутствием, Дух и Материя, будучи

³⁰⁷) Брат Бьёррегаард в уже упомянутой лекции предупреждает свою аудиторию не рассматривать чрезмерно Сефироты, как индивидуальности, но в то же время избегать видеть в них лишь абстракции. «Мы никогда не достигнем Истины», говорит он, «еще меньше возможности ассоциации с этими небесностями, если не вернемся к простоте и бесстрашию примитивных веков, когда человек свободно общался с богами, и боги сходили к людям и руководили ими на пути Правды и Святости» (стр. 296). «В Библии имеются несколько определений для «ангелов», ясно показывающие, что под этим термином должны быть поняты скорее существа, подобные элементам Каббалы и монадам Лейбница, нежели то, что обычно под этим понимается. Они называются «Звездами Утра», «Пламенеющими Огнями», «Мощными»; и Св. Павел видит их в своем космогоническом видении, как «Начала и Силы». Подобные наименования исключают идею личности и мы видим себя вынужденными думать о них, как о безличных существованиях... как о воздействии, духовной субстанции или сознательной силе» (стр. 321, 322).

Едины, как уже неоднократно утверждалось. Материя есть Дух на седьмом плане; Дух есть Материя на низшей точке своей деятельности, и оба суть Майа.

Атомы в Оккультизме называются Вибрациями: также Звуком — коллективно.

Это нисколько не мешает научному открытию г-на Тиндаля. Он проследил на низшей ступени лестницы монадического бытия все течение *атмосферических Вибраций* — и это составляет об'ективную часть процесса Природы. Он проследил и отметил скорость их движения и передачи; силу их столкновения, и вызывание ими вибраций в барабанной перепонке и передачу их отолитам и так далее, вплоть до начала вибрации слухового нерва — после чего происходит новый феномен; суб'ективная сторона процесса или ощущение звука. Ощущает-ли он или видит это? Нет; ибо его специальность состоит в том, чтобы выявить поведение Материи. Но почему психически развитой человек не будет видеть это, Духовидец, внутренний Глаз которого открыт, и который может видеть через покров Материи? Все Волны и ондуляции науки производятся Атомами, устремляющими свои молекулы к деятельности *изнутри*. Атомы наполняют безбрежности пространства и, в силу своих непрерывных вибраций, являются тем ДВИЖЕНИЕМ, которое поддерживает колеса Жизни в непрерывном устремлении. Это и есть та внутренняя работа, которая производит природный феномен, называемый корреляцией Сил. Только у основания каждой такой «Силы» стоит *сознательный* руководящий Нуменон ее — Ангел или Бог, Дух или Демон, правящие Силы, которые являются одними и теми же.

Согласно описанию Духовно-зрячих — тех, кто могут видеть движение междупланетных масс и проследить ясновидением их эволюцию — они кажутся ослепительными, подобно снежинкам девственного снега в блистающем солнечном свете. Их скорость быстрее мысли, быстрее уловимости смертным глазом и, насколько можно судить по ужасающей быстроте их устремления, движение их вращательно. Находясь в открытой долине, особенно на вершине горы, и всматриваясь в необ'ятный купол и в пространственные безбрежности, вся атмосфера кажется пылающей ими, весь воздух пропитан этими ослепительными сверканиями. Временами напряженность их движения производит вспышки, подобные Северному Сиянию, *Aurora Borealis*. Вид этот так чудесен, что,

когда Видящий смотрит в этот внутренний мир и ощущает, как эти блистающие точки несутся мимо него, он наполняется трепетом при мысли о других еще больших тайнах, лежащих за пределами и в глубине этого лучезарного океана.

Как бы несовершенно и неполно ни было это изложение о «Богах», «Монадах» и «Атомах», все же, мы надеемся, что, по крайней мере, некоторые ученики и теософы почуют, что, действительно, может существовать близкая связь между Материалистической Наукой и Оккультизмом, являющимся ее дополнением и недостающей душой.

ОТДЕЛ XV

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИКЛОВ И КАРМА

Именно, духовная эволюция *внутреннего*, бессмертного Человека составляет основную доктрину Оккультных Наук. Чтобы хотя бы слегка понять подобный процесс, ученик должен верить (а) в Единую Общемировую Жизнь, независимую от Материи (или от того, что наука рассматривает, как Материю); и (b) в индивидуальные Разумы, оживотворяющие различные манифестации этого Принципа. Гёксли не верит в Жизненную Силу; другие ученые верят в нее. Труд д-ра Дж. Х. Хетчинсон Стэрлинга «*As regards Protoplasm*» произвел не малое опустошение в этом догматическом отрицании. Решение проф. Бил'а также в пользу Жизненного Принципа; и лекции д-ра Б. В. Ричардсона об Эфире Нервов были уже достаточно процитированы нами. Итак, мнения разделились.

Единая жизнь тесно связана с Единым Законом, который управляет Миром Бытия — КАРМОЮ. Экзотерически это означает просто и дословно — «действие» или, скорее «производящую следствие причину». Эзотерически, это нечто совершенно другое, в смысле его далеко простирающихся моральных действий. Это есть Безошибочный ЗАКОН ВОЗДАЯНИЯ. Сказать тем, кто не ведает об истинном смысле, характере и страшном значении этого вечно непреложного Закона, о котором никакое теологическое определение, как Личного Божества, не может дать представления этого безличного, тем не менее, вечносущего и действенного Принципа — значит говорить тщетно. Также нельзя назвать это Провидением; ибо Провидение согласно теистам — протестантам, во всяком случае — избирает облик мужского пола, тогда как у римско-католиков оно является женскою мощью. «Божественное Провидение, говорит нам Воган, умеряет Свои Благословения, чтоб обеспечить им лучшие следствия». Действительно, «Он» умеряет их, чего не делает Карма — лишенный пола принцип.

В двух первых частях этого труда было показано, что при первом трепете вновь возрождающейся жизни, Свабхават, *«Изменчивое Сияние Неизменной Тьмы бессознательной в Вечности»*, переходит, при каждом новом рождении Космоса, из бездейственного состояния в состояние напряженного действия; дифференцируется и затем начинает свою работу посредством этой дифференциации. Эта работа есть КАРМА.

Все Циклы также подчинены следствиям, произведенным этой деятельностью.

«Единый Космический Атом становится семью Атомами на плане Материи, и каждый превращается в центр энергии; тот же самый Атом становится семью Лучами на плане Духа; и семь творческих Сил Природы, излучающиеся из Основной Сущности следуют одни правою, другие левою тропою, раз'единенные до конца Кальпы, и тем не менее, в тесном переплетании. Что об'единяет их? КАРМА».

Атомы, исшедшие из Центральной Точки, выявляют, в свою очередь, новые центры энергии, которые, под воздействием мощного дыхания Фохата, начинают свою работу изнутри внаружу и размножают другие, меньшие центры. Эти центры в течение эволюции и инволюции образуют, в свою очередь, корни или развивающиеся причины новых следствий, начиная от миров и планет, «населенных человеком», до родов, видов и классов всех семи царств, из которых нам известны лишь четыре. Ибо, как говорит Книга Афоризмов Цон-ка-па:

«Благословенные труженики получили Тхиан-кам в вечности.»

Тхиан-кам есть мощь или знание, позволяющее направлять импульсы Космической Энергии в правильном направлении.

Истинный буддист, не признающий ни «Личного Бога», ни «Отца» и «Создателя Неба и Земли», все же верит в Абсолютное Сознание, Ади-Буддхи; и буддист философ знает, что существуют Планетарные Духи, Дхиан-Коганы. Но хотя он признает «Духовные Жизни», но так как они являются временными по отношению к Вечности, то даже они, согласно его философии, суть «Майа Дня», Иллюзия «Дня Брамь», короткой Манвантары в 4,320,000,000 лет. Инь-Синь недоступна человеческим умозаключениям, ибо Владыка Будда строго запрещал все подобные вопросы. Если Дхиан-Коганы и все Невидимые Существа — Семь

Центров и их непосредственные Эманации, меньшие центры Энергии — суть прямое отображение Единого Света, то люди далеко отстоят от них, ибо весь видимый Космос состоит из «самосозданных существ, порождений Кармы». Таким образом, рассматривая личного Бога, «лишь как гигантскую тень, отброшенную в пустоту пространства воображением невежественного человечества»³⁰⁸), они учат, что только «две вещи (объективно) вечны, именно, Акаша и Нирвана»; и что в действительности они едины и лишь Майя, когда раз'единены.

«Все произошло из Акаши (или Свабхават на нашей Земле) в повиновении закону движения, присущему ей, и после известного протяжения времени преходит, исчезает. Ничто никогда не произошло из ничего. Мы не верим в чудеса: потому мы отрицаем творение и не можем представить себе Творца»³⁰⁹).

Если бы брамин — ведантист секты Адвайта, был спрошен, верит-ли он в существование Бога, он, наверное, ответил бы, как было отвечено Жаколлио, — «Я сам есмь «Бог», тогда как буддист (особенно сингалезец) просто рассмеялся бы и сказал — «Нет Бога, нет Творения». Тем не менее, основная философия, как адвайтистов, так и буддийских ученых, тождественна, и обе имеют то же уважение к животной жизни, ибо обе верят, что каждое существо, каждая тварь на Земле, как бы ни была она мала и ничтожна, «есть бессмертная частица бессмертной Материи» — Материя для них имеет совершенно иное значение, нежели для христианина или материалиста — и каждое существо подлежит Карме.

Ответ брамина был бы понятен каждому древнему философу, каббалисту и гностику ранних дней. Он содержит в себе самый дух дельфических и каббалистических заветов, ибо Эзотерическая Философия века назад решила проблему, чем человек был, есть и будет; его происхождение, жизненный цикл — нескончаемый на своем протяжении последовательных воплощений или новых рождений — и его конечное погружение в Источник, откуда он получил начало.

Но не у физических наук сможем мы когда-либо найти раз'яснение человеку, загадке Прошлого и Будущего; ибо ни один философ не может даже сказать нам, что есть человек, каким он известен сейчас физиологии и психологии. В своих сомнениях, явля-

³⁰⁸) «*Buddhist Catechism*», H. S. Olcott'a, Президента Теософического Общества, — стр. 51.

³⁰⁹) Там же, 51, 52.

ется-ли человек Богом или зверем, наука сейчас связала его с последним и производит его от животного. Конечно, задача анализа и классификации человеческого существа, как земного животного, может быть предоставлена науке, которую никто, как оккультисты, так не почитают и уважают. Они признают ее основы и замечательную работу, сделанную ею, успехи, достигнутые в физиологии, и даже — до некоторой степени — в биологии. Но внутренняя, духовная, психическая или даже моральная природа человека не может быть оставлена на милость впитанного материализма; ибо даже более высокая философия психологии Запада не может, в своей настоящей неполноте и склонности к определенному агностицизму, воздать должное внутреннему человеку; особенно его высшим способностям и распознаваниям и тем состояниям сознания, на пути к достижению которых такие авторитеты, как Милль, проводят определенную линию, говоря — «Настолько, но не дальше, продвинешься ты».

Ни один оккультист не будет отрицать, что человек — наравне со слоном и микробом, крокодилом и ящерицей, стеблем травы и кристаллом — по своей физической формации является простым продуктом эволюционных сил Природы, путем бесчисленных серий трансформаций; но этот факт иначе представлен ими.

Не против зоологических и антропологических открытий, основанных на ископаемых человека и животного, внутренне восстает каждый мистик и верующий в Божественную Душу, но лишь против необоснованных заключений, построенных на предубежденных теориях, приспособленных к известным предрассудкам. Предпосылки Ученых не всегда могут быть или не быть правильными и так как некоторые из этих теорий имеют лишь краткую жизнь, то и выводы их у эволюционистов-материалистов всегда будут односторонними. И тем не менее большинство людей науки, опираясь именно на такой весьма кратковременный авторитет, часто получают почести там, где они меньше всего заслуживают их³¹⁰).

³¹⁰) Мы отсылаем тех, кто будут рассматривать это утверждение, как дерзость или непочтительность в отношении признанной науки, к труду д-ра Дж. Хетчинсон Стэрлинга «*As regards Protoplasm*», являющемуся защитой Жизненного Принципа против молекуляристов — Гёксли, Тиндаля, Фогта и др., и просим их решить, справедливо или нет сказать, что, хотя научные предпосылки не всегда бывают правильными, тем не менее, они приняты, чтобы восполнить пробел или дыру в каком-либо излюбленном коньке материалистов. Говоря о протоплазме и органах человека, с точки зрения г-на Гёксли, автор говорит: «Итак, вероятно, что касается до какой-либо

Чтоб явить действие Кармы — в периодических обновлениях Вселенной — более очевидным и понятным ученику, когда он доходит до происхождения и эволюции человека, он должен просмотреть вместе с нами Эзотерическое воздействие Кармических Циклов на Общемировую Этику. Вопрос в том, имеют-ли эти таинственные подразделения времени, называемые индусами Югами и Кальпами и так изобразительно *κύκλοι*, циклами, кольцами или кругами — греками, какое-либо влияние или прямую связь с человеческою жизнью? Даже экзотерическая философия объясняет, что эти вечные циклы времени постоянно возвращаются, периодически и разумно в Пространстве и Вечности. Существуют «Циклы Материи»³¹¹⁾ и существуют «Циклы Духовной Эволюции», также расовые, национальные и индивидуальные Циклы. Не разрешит-ли нам Эзотерическое умозрение более глубокое проникновение в их действия?

Эта мысль прекрасно выражена в очень талантливом научном труде.

«Возможность достижения понимания системы координации, настолько выходящей за пределы человеческих наблюдений в пространстве и времени, является обстоятельством, отмечающим мощь человека подняться над ограничениями изменчивой и непостоянной материи и утверждает его превосход-

последовательности силы, формы или субстанции в протоплазме, мы видели достаточно пробелов. Г-н Гёксли сам может явиться свидетелем в этом отношении. Нередко находим мы в его очерках допущения вероятности там, где лишь уверенность была бы уместна. Например, он говорит: «Более, нежели вероятно, что когда растительный мир будет вполне исследован, мы увидим, что все растения обладают теми же силами.» Когда заключение так решительно заявляется, то большое разочарование услышать, как здесь, что предпосылки должны быть еще собраны!!... Вот еще одно место, в котором он как бы подрывает свою собственную «основу» под своими же ногами. После того, как он сказал нам, что все формы протоплазмы состоят из углерода, водорода, кислорода и азота «в очень сложном соединении», он продолжает: «этой сложной комбинации, природа которой никогда не была с точностью определена (!!), было дано название *протеина*.» Это, со стороны г-на Гёксли, является просто отождествлением протоплазмы с протеином и так как сказанное об этом тем самым справедливо по отношению другого, то следовательно он признает, что природа протоплазмы никогда не была определена с точностью и что в его глазах этот вопрос еще подлежит рассмотрению. Это признание подкреплено также словами: «Если мы употребим этот термин (протеин) с тою осторожностью, которую требует наше сравнительное неведение вещей, которые он представляет»... и так далее (стр. 33 и 34, в изд. 1872 года в ответ г-ну Гёксли, в «*Yeast*»).

Итак, мы видим знаменитого Гёксли, царя физиологии и биологии, играющим в жмурки с предпосылками и фактами! После этого, что можно ожидать от более «мелкой рыбешки» науки!

³¹¹⁾ «*The Cycles of Matter*», оглавление, данное проф. Уинчеллем очерку, написанному в 1860 году.

ство над всеми бесчувственными и преходящими формами бытия. Существует метод в последовательности событий и в соотношениях сосуществующих вещей, который улавливает человеческий ум; пользуясь этим, как ключом, он пробегает зоны материальной истории прошлого или будущего, которые никогда не могут быть удостоверены опытом человечества. События зарождаются и разворачиваются. Они имеют прошлое, которое связано с их настоящим, и мы испытываем вполне оправданное убеждение, что предназначено будущее, которое будет так же связано с настоящим и прошедшим. Эта последовательность и единство истории повторяются на наших глазах во всех постижимых стадиях прогресса. Феномены являют нам основу для обобщения двух законов, которые, истинно, суть *принципы научного предвидения* и лишь посредством которых человеческий ум проникает в запечатанные рекорды прошлого и в нераскрытые страницы будущего. Первый из них есть закон эволюции или, формулируя это для наших целей, — закон *соответствующих последовательностей или организованной истории в индивидууме*, представленный в сменяющихся фазах каждой единичной, назревающей системы результатов... Эти мысли непосредственно вызывают перед нами неизмеримое прошлое и неизмеримое будущее материальной истории. Они как бы открывают горизонт беспредельности и одаряют человеческий интеллект существованием и предвидением, лишенными ограничений времени и пространства и конечной причинности и поднимают его к высочайшему понятию Высшего Разума, пребывающего в Вечности»³¹²).

Согласно учениям, Майа — иллюзорная видимость чередующихся событий и действий на этой Земле — изменяется и разнится соответственно народам и местностям. Но главные черты жизни каждого человека всегда в согласии с «Созвездием», под которым человек родился, или, так сказать, с характерными чертами оживотворяющего его принципа или Божества, который управляет этим созвездием, назовем ли мы его Дхиан-Коганом, как в Азии, или Архангелом, как называют его в греческой и латинской церкви. В древнем Символизме это всегда было Солнце — хотя подразумевалось Духовное, но не Солнце видимое — которое посылало главных Спасителей и Аватаров. Отсюда связующее звено между Буддами, Аватарами и многими другими воплощениями высочайших Семи. Чем ближе подход к своему Прототипу в «Небесах», тем лучше для смертного, личность которого была избрана его собственным личным Божеством (Седьмым Принципом), как свое земное обиталище. Ибо с каждым усилием воли к очищению и объединению с этим «Богом в себе» один из низших Лучей пресекается, и духовная сущность человека притягивается выше и выше к Лучу, замещающему первый, до тех пор, пока от Луча к

³¹²) «World-Life», стр. 535, 548.

Лучу Внутренний Человек не притянется к единому и высочайшему Лучу Отче-Солнца. Таким образом, «события человечества протекают в соответствии с число-образами, ибо как отдельные единицы, так и все, происходят из одного источника-Центрального Солнца и его тени — видимого солнца. Ибо равноденствия и солнцестояния, периоды и различные фазы солнечного движения, выраженные астрономически и численно, являются лишь конкретными символами вечно живущей истины, хотя они кажутся недосвященным смертным абстрактными идеями. И этим объясняются необычайные числовые совпадения с геометрическими соотношениями, отмеченные несколькими авторами.

Да; «наша судьба начертана в звездах!» Но чем ближе единение между смертным отображением, каким является Человек, и его небесным Прототипом, тем менее опасны внешние события и последующие воплощения, — которых ни Будда, ни Христос не могут избежать. Это не есть суеверие, и менее всего фатализм. Последний предпосылает слепое течение еще более слепой мощи, но человек — свободный. деятель во время своего пребывания на Земле. Он не может избежать своей руководящей Судьбы, но он имеет выбор двух путей, которые ведут его в этом направлении, и он может достичь предела несчастья — если оно ему предназначено — либо в снежно-белых одеждах мученика, или же в запятнанных одеждах добровольца тропы зла; ибо существуют внешние и внутренние условия, которые влияют на решение нашей воли в отношении наших поступков, и зависит от нас самих, следовать тем или другим. Итак, кто верит в Карму, должен верить в Судьбу, которую от рождения до смерти каждый человек тклет нить за нитью вокруг себя, как паук свою пряжу; и эта судьба направляется или небесным гласом невидимого Прототипа вне нас, или же нашим, более близким, астральным или внутренним человеком, который, увы, слишком часто является злым гением воплощенной сущности, называемой человеком. Оба эти ведут вперед внешнего человека, но один из них должен преобладать; и с самого начала невидимого конфликта суровый и неумолимый Закон Воздаяния вступает и действует, точно следуя за колебаниями борьбы. Когда последняя нить соткана и человек как бы обернут в сеть своих деяний, он видит себя всецело во власти судьбы им самим сложенной. И тогда она или прикрепляет его, как неподвижную ракушку к неподвижной скале, или же уносит его, по-

добно перышку в вихре, вызванном его собственными действиями, и это есть КАРМА.

Один материалист, обсуждая периодические созидания нашей планеты, выразил это одною фразою:

«Все прошлое Земли есть ничто иное, как неразвернувшееся настоящее.»

Этим писателем был Бюхнер, который мало предполагал, что он повторял аксиому оккультистов. Также правильно, как это замечает Бурмейстер, что:

«Историческое исследование развития Земли доказало, что теперь и тогда опираются на одно основание; что прошлое развивалось тем же способом, как разворачивается и настоящее; и что силы, которые были в действии, всегда остаются теми же самыми»³¹³).

Силы — скорее их Нумены — конечно, те же самые; потому и феноменальные Силы должны быть теми же. Но как можно быть так уверенным, что атрибуты Материи не изменились под рукою Протея-Эволюции? Как может материалист утверждать с такою уверенностью, как это делает Россмэсслер, говоря:

«Эта вечная ответственность в сущности феноменов устанавливает с достоверностью, что огонь и вода обладали во все времена теми же силами и всегда будут обладать ими.»

Кто они, «кто затемняют рассуждение словами, лишенными знания», и где были Гёксли и Бюхнеры, когда основания Земли были заложены Великим Законом? Та же самая однородность Материи и неизменяемость законов Природы, которые так поддерживаются материализмом, являются основным принципом Оккультной Философии; но это единение покоится на неотделимости Духа от Материи, и если бы они были раз'единены, то весь Космос вернулся бы в Хаос и в Не-Бытие. Потому совершенно ошибочно, и есть лишь добавочное доказательство великого самомнения нашего века, утверждать, как это делают ученые, что все великие геологические изменения и ужасающие катаклизмы прошлого были произведены простыми и известными физическими Силами. Ибо эти Силы были лишь орудиями и конечными средствами для завершения некоторых предначертаний, действуя периодически и видимо механически посредством внутреннего импульса, смешанного с их материальной природой, но за пределами ее. Есть назначение в каждом важном действии Природы, все действия которой цикличны

³¹³) Упомянуто в «*Force and Matter*» — Бюхнера.

и периодичны. Но так как духовные Силы обычно смешивались с чисто физическими, то первые отрицаются, и потому, не будучи исследуемы, они остаются неизвестными науке³¹⁴). Говорит Гегель:

«История Мира начинается с ее общей цели, постижения идеи Духа — только в неясно выраженной форме (*an sich*), то есть, как Природы; скрытый, глубоко скрытый бессознательный инстинкт, и весь процесс Истории... направлен, чтобы выявить этот бессознательный импульс в сознательный. Итак, проявляясь в форме простого, естественного существования, природная воля — то, что было названо суб'ективной стороной — физическое вожделение, инстинкт, страсть, личный интерес, так же как и мнение и суб'ективное представление — самопроизвольно выявляются при самом начале. Это обширное скопление желаний, интересов и деятельностей является орудием и средствами Мира-Духа для достижения своей цели: привести его к самосознанию и осознанию этого. И эта цель не что иное, как нахождение себя — приближение к себе — и созерцание себя в конкретной действительности. Но, что эти проявления жизнеспособности со стороны индивидов и народов, проявления, в которых они ищут и удовлетворяют свои личные цели, являются одновременно и орудиями высшего и более широкого назначения, о котором они ничего не знают — которое они бессознательно ощущают — могли бы явиться вопросом для обсуждения; или, вернее, уже были обсуждаемы... в самом начале я высказал мой взгляд по этому поводу и утверждал нашу гипотезу... и наше убеждение, что Разум управляет Миром и, следовательно, управлял его историей. По отношению к этому независимому, универсальному и субстанциональному существованию — все остальное подчинено, подлежит ему и служит средством его развития»³¹⁵).

Ни один метафизик или теософ не будет возражать против этих истин, которые все воплощены в Эзотерических Учениях. Существует предопределение в геологической жизни нашей планеты, так же как и в истории прошлого и будущего рас и народов. Это тесно связано с тем, что мы называем Кармой, и что называется пантеистами Запада Немезидою и Циклами. Закон эволюции несет сейчас нас по восходящей дуге нашего цикла до момента, когда следствия еще раз будут поглощены и вновь станут тогда нейтрализованными причинами, и где все, что было затронуто ими, обретет свою первоначальную гармонию. Это будет циклом нашего особого Круга, мгновением на протяжении Великого Цикла или Махаюги.

³¹⁴) Ученые скажут: мы отрицаем, потому что ничто подобное никогда не проявилось на протяжении нашего опыта. Но, как возразил физиолог Шарль Ришэ: «Да будет так, но доказали-ли вы, по крайней мере, противное?... Во всяком случае, не отрицайте *a priori*. Настоящая наука недостаточно продвинута, чтобы дать вам такое право. «*La Suggestion Mentale et le Calcul des Probabilités*».

³¹⁵) «*Lectures on the Philosophy of History*», стр. 26, Sibree — англ. перев

Тонкие философские замечания Гегеля находят применение в учениях Оккультной Науки, которая указывает, что Природа действует с определенной целью, результаты которой всегда двойки. Это было установлено в наших первых томах об Оккультизме в следующих словах:

«Так же как наша Планета ежегодно совершает оборот вокруг солнца и в то же время обращается однажды вокруг своей оси в каждые двадцать четыре часа, пробегая, таким образом, меньшие циклы внутри большего, так и работа меньших циклических периодов совершается и вновь начинается внутри Великого Сароса. Оборот физического мира, согласно древней доктрине, сопровождается таким же оборотом в мире интеллекта — духовная эволюция мира следует циклами, так же как и физическая. Так мы видим в истории правильную смену прилива и отлива в приливе человеческого прогресса. Великие царства и империи мира, достигнув кульминационной точки своего величия, вновь спускаются в соответствии с тем же законом, в силу которого они восходили, пока человечество, достигнув низшей точки, не утвердится вновь и не поднимется еще раз, причем высота его достижения, по закону восходящей спирали циклов, будет на этот раз несколько выше той точки, с которой оно раньше спустилось»³¹⁶).

Но эти циклы — колеса внутри колес, так понятно и изобретательно символизированные различными Ману и Риши в Индии и Кабирами на Западе³¹⁷) — не захватывают все человечество в одно и то же время. Отсюда, как мы видим, вытекает трудность понимания и распознавания их, что касается их физических и духовных следствий, без полного осознания их отношений и воздействий на соответствующие положения народов и рас в их судьбе и эволюции. Эта система не может быть понята, если духовное воздействие этих периодов — *предуказанное*, так сказать, Кармическим законом — будет отделено от их физического течения. Вычисления лучших астрологов будут неуспешны или, во всяком случае, будут несовершенны, если только это двойное воздействие

³¹⁶) «Разоблаченная Изида», том I, стр. 3.)

³¹⁷) Этот символизм не препятствует тому, что личности, которые ныне кажутся мифическими, однажды правили Землею в человеческом образе действительно живых существ, хотя будучи, истинно божественными и богоподобными Людьми. Мнение полковника Vallancey и также графа de Gebelin, что «имена Кабиров являются аллегорическими и означают не более(?), нежели альманах превратностей времен года — вычисленных для агрикультурных нужд, (*Collect. de Reb. Hibern, № 13, Praef. Sect. 5*) так же нелепо, как и его утверждение, что Эон, Кронос, Сатурн и Дагон являются одним лицом, именно, «Патриархом Адамом». Кабиры были наставниками человечества по агрикультуре, ибо они были Правителями над временами года и Космическими Циклами. Потому это они, кто, как Планетарные Духи или Ангелы (Вестники), руководили тайнами искусства агрикультуры.

не будет вполне принято в соображение и понято в этих линиях. И это знание может быть достигнуто лишь через ПОСВЯЩЕНИЕ!

Великий Цикл включает продвижение человечества от появления первоначального человека эфирной формы. Цикл этот проходит через внутренние Циклы прогрессирующей человеческой эволюции, от эфирной формы по нисходящей дуге к полуэфирной и, наконец, чисто физической; вплоть до освобождения человека от его «одеяния плоти» и материи, после чего он продолжает свой нисходящий бег, затем снова восходит, чтобы достичь кульминационной точки одного Круга, когда, по истечении семи меньших Циклов, Манвантарный Змий «закушает свой хвост». Эти великие Расовые Циклы одинаково затрагивают все народы и племена, входящие в эту специальную Расу; но существуют меньшие и национальные, так же как и племенные Циклы внутри этих Циклов, которые протекают своим чередом, независимо друг от друга. Они называются в Восточном Эзотеризме Кармическими Циклами. На Западе, — с тех пор, как Языческая Мудрость была отвергнута, как взрощенная и развившаяся, благодаря Темным Силам, которые яко бы находятся в противодействии и в постоянной войне с малым племенным Иеговой — полное и грозное значение греческой Немезиды или Кармы было совершенно забыто. Иначе христиане лучше бы поняли глубокую истину, что Немезида не имеет атрибутов; что грозная Богиня абсолютна и непреложна, как Принцип, но мы сами — нации и индивидуумы — приводим его в действие и даем импульс его направлению. Карма-Немезида есть создатель народов и смертных, но раз они созданы, то именно они делают из нее или Фурию или же Ангела вознаграждающего. Да,

«Мудры те, кто преклоняются перед Немизидою.»

— как говорит Хор Прометею. И немудры те, кто думают, что Богиню можно умиловить жертвоприношениями и молениями или же, что ее колесо может уклониться от пути, раз им принятого. «Три Парки и всегда зоркие Фурии» суть ее атрибуты лишь на Земле и порождены нами самими. Нет возвращения с путей, которые она пробегает; но эти пути сложены нами самими, ибо мы сами сообща или индивидуально уготовляем их. Карма-Немезида синоним Провидения, исключая намерения, доброты и всякого другого законченного свойства и квалификации, так антифило-

³¹⁸⁾ «Кто страшатся Кармы-Немезиды» — было бы вернее.

софски приписываемых последнему. Оккультист или философ не будет говорить о доброте или жестокости Провидения; но, отождествляя его с Кармою-Немезидою, он будет, тем не менее, учить, что она охраняет праведных и блюдет над ними в этой и будущих жизнях; и что она карает злодея — да, даже до его седьмого воплощения — в действительности, до тех пор, пока следствие, которое вызвано было им приведением в пертурбацию даже малейшего атома в Беспредельном мире Гармонии, не будет, наконец, искуплено. Ибо единое Веление Кармы — вечное и неизменное Веление — есть абсолютная Гармония в Мире Материи, как она существует в Мире Духа. Потому это не Карма, которая награждает или карает, но мы сами награждаем или караем себя, согласно тому, работаем-ли мы с Природою, в Природе и посредством Природы, подчиняясь законам, от которых зависит эта Гармония, или же — нарушаем их.

Также пути Кармы не были бы неисповедимыми, если бы люди действовали в единении и гармонии, вместо раз'единения и борьбы. Ибо наше неведение этих путей — которые одна часть человечества называет путями Провидения, темными и запутанными, тогда как другая часть видит в них действие слепого Фатализма, а третья просто Случайность, лишенную Богов и дьяволов, чтобы руководить ими — все это конечно, исчезло бы, если мы приписали бы всех их истинным причинам. При твердом знании или, во всяком случае, при полной уверенности, что наши соседи будут не более стараться повредить нам, нежели мы нанести им ущерб, две трети мирового зла растворились бы в разреженном воздухе. Если бы человек не думал нанести ущерб брату своему, Карма-Немезида не имела бы ни повода проявиться, ни оружия чем действовать. Именно постоянная наличность среди нас всякого элемента борьбы и противодействия и разделение народов, племен, обществ и индивидуумов на Каинов и Авелей, волков и ягнят, является главной причиной «путей Провидения». Мы ежедневно вырубам своими руками эти многочисленные извилины в наших судьбах, думая в то же время, что мы следуем вдоль великого царственного пути почтенности и долга, а затем жалуемся на то, что эти извилины так запутаны и так темны. Мы стоим растерянные перед тайною наших собственных деяний и загадками жизни, которые мы не хотим решить, и затем обвиняем великого Сфинкса в пожирании нас. Но, истинно, нет ни одного случая в наших

жизнях, ни одного несчастливого дня или бедствия, которые бы не могли быть прослежены назад и отнесены к нашим собственным поступкам в этой или в других жизнях. Если кто нарушил законы Гармонии или, как выражает это теософический писатель, «законы жизни», он должен быть готов ввергнуться в хаос, созданный им самим. Ибо, согласно тому же писателю:

«Единственное заключение, к которому можно прийти, это то, что эти законы жизни являются своими же отомстителями; и следовательно, каждый воздающий ангел есть лишь образное представление их воздействия.»

Потому, если кто беспомощен перед этими непреложными законами, то это не мы сами, создатели судьб наших, но скорее те Ангелы, Охранители Гармонии. Карма-Немезида не более, нежели духовное, динамическое следствие порожденных причин и сил, пробужденных к деятельности нашими собственными действиями. Это есть закон Оккультной Динамики, что «данное количество энергии, затраченное на духовном или астральном плане, производит гораздо большие следствия, нежели то же самое количество, потраченное на физическом, об'ективном плане существования».

Это положение вещей будет продолжаться, пока духовная интуиция человечества не раскроется вполне, и это не случится до тех пор, пока мы не сбросим значительную часть наших плотных покровов Материи; пока мы не начнем действовать *изнутри*, вместо того, чтобы постоянно следовать импульсам *извне*, импульсам, порожденным нашими физическими чувствами и грубым эгоистическим телом. До тех пор единственными паллиативами против зол жизни будут единение и гармония — Братство *in actu* и Альтруизм, но не только на словах. Уничтожение одной плохой *причины* подавит не одно, но многие плохие следствия. И если Братство или даже много Братств не будут в состоянии противодействовать народам в очередном перерезании друг другу горла, все же единение в мысли и действии и философские исследования тайн Бытия всегда остановят некоторых личностей, старающихся понять то, что до сих пор оставалось для них загадкой, от порождения добавочных причин зла в мире, уже настолько переполненном бедствиями и злом. Знание Кармы дает убеждение, что если

«... бедствие добродетели и торжество порока создают атеистов среди людей»,

то это потому, что человечество всегда закрывало глаза на великую истину, что человек сам свой спаситель и свой разрушитель.

Он не должен обвинять Небеса и Богов, Судьбы и Провидение в явной несправедливости, царствующей среди человечества. Но пусть он лучше припомнит и повторит фрагмент греческой Мудрости, предостерегающей человека от обвинения ТОГО, что

«Справедливо, хотя и сокрыто, путями необозначенными
Ведет нас от проступка к наказанию, безошибочно вперед»³¹⁹);

и таковы сейчас пути, по которым великие народы Европы шествуют вперед. Каждый народ и племя западных арийцев, так же как и их восточные братья Пятой Расы, имели свой Золотой и свой Железный Век, свой период сравнительной безответственности или свой Сатья-Век, век чистоты, и теперь некоторые из них достигли Железного Века Кали Юги, Века черного от ужасов.

С другой стороны, верно, что экзотерические Циклы каждого народа зависят и точно исчисляются на основании движения звезд. Последние нераздельно слиты с судьбами народов и людей. Но в чисто физическом смысле, Европа не знает других Циклов, кроме астрономических и, согласно этому, выводит свои вычисления. Так же она не желает слышать о других, кроме воображаемых кругов или обращений в звездных Небесах, опоясывающих их

«Центрическими и эксцентрическими начертаниями
Цикла и эпицикла, орбиты в орбите».

Но согласно язычникам — о которых Кольридж правильно говорит: «Время, время циклов, явилось их абстракцией Божества», «Божества», проявляющегося в соответствии с Кармой, и только посредством Кармы и бывшего этой самой Кармою-Немезидою — Циклы означали нечто большее, нежели простую последовательность событий или периодичность времени, большей или меньшей продолжительности. Ибо они обычно отмечались возвратом событий, более разнообразного и интеллектуального характера, нежели являемые в периодических возвратах времен года или известных созвездий. Современная мудрость удовлетворяется астрономическими вычислениями и пророчествами, основанными на безошибочных математических законах, Древняя Мудрость добавляла к холодной оболочке астрономии оживотворяющие элементы ее души и духа — астрологию. И так как звездные движения действительно регулируют и определяют другие события на Земле,

³¹⁹) *Dryden*.

кроме тех, которые касаются картофеля и периодических болезней этого полезного овоща — утверждение, которое, не будучи доступно научному объяснению, просто высмеяно и, тем не менее принято — эти события должны подчиниться предопределению простых, астрономических вычислений. Верующие в астрологию поймут, что мы хотим сказать, скептики будут издеваться над этим верованием и высмеют самую идею. Так они закрывают глаза, на подобие страусу, перед своей собственной судьбой³²⁰).

И это потому, что их *краткий*, так называемый, *исторический* период не дает им поля для сравнения. Звездные небеса перед ними; и хотя их духовное зрение еще не раскрыто, и атмосферическая пыль земного происхождения закрывает их взор и приковывает его в пределах физических систем, все же они улавливают движения и отмечают поведение метеоров и комет. Они рекордируют периодические появления этих странников и «пылающих посланников» и предсказывают, как следствие их, землетрясения, метеорические ливни, появление некоторых **звезд**, комет и пр. Не будут-ли они после этого гадалками? Нет, они ученые астрономы.

Почему же тогда не верят оккультистам и астрологам, которые не менее сведущи, нежели эти астрономы, когда они пророчествуют о возвращении какого-либо циклического события на том же математическом принципе? Почему же осмеивается их утверждение, что они *знают* об этом возвращении? Их праотцы и пред-

³²⁰) Однако, не все, ибо есть ученые, которые пробуждаются к истине. Вот, что мы читаем: «В какую сторону ни обратили бы мы свой взгляд, мы наталкиваемся на тайну... все в Природе для нас неизвестно... Тем не менее, многочисленны поверхностные умы, для которых ничто не может быть произведено природными силами, вне фактов, уже давным давно наблюдаемых и освященных в книгах и сгруппированных, более или менее искусно с помощью теорий, эфемерная продолжительность которых должна бы теперь доказать их недостаточность... Я не собираюсь оспаривать возможность существования невидимых существ отличной от нас природы и способных приводить в движение материю. Философы глубокого ума допускали это во все времена, как следствие великого закона непрерывности, который управляет Вселенной. Эта разумная жизнь, которую мы видим начинающейся каким-то образом из не-бытия (*néant*) и постепенно достигающей до человека, может-ли она остановиться внезапно на человеке, чтобы проявиться только в беспредельности, в высочайшем регуляторе Мира? Это мало вероятно. Потому «я не более отрицаю существование духов, нежели душу, хотя все же я пытаюсь объяснить некоторые факты без этой гипотезы. *«The Non-Defined Forces, Historical and Experimental Researches»*. стр. 3 (Париж, 1877). Автор А. де Роша, хорошо известный ученый Франции, и его труд является знаменем времени.

шественники рекордировали в свое время возврат подобных событий на протяжении периода, охватывающего сотни тысячелетий; соединение тех же созвездий должно неизбежно производить, если и не совсем те же, то, во всяком случае, похожие следствия. Должны-ли пророчества быть осмеяны, вследствие утверждения, сделанного на основании сотни тысячелетий наблюдений и на миллионах лет существования человеческих рас? В свою очередь, современная наука осмеяна теми, кто придерживается хронологии Библии, из за ее гораздо более скромных геологических и антропологических цифр. Так Карма уравнивает даже человеческие взаимные насмешки сект, ученых обществ и индивидуумов. Тем не менее, при прогнозе подобных будущих событий, предсказанных, во всяком случае, на основании циклических возвратов, никакой психический феномен не имеет места. Это не есть предвидение или пророчество, так же как не будет таковым оповещение о комете или звезде за несколько лет до ее появления. Это просто знание и правильные математические вычисления, которые позволяют Мудрецам Востока предсказать, например, что Англия накануне той или другой катастрофы, что Франция приближается к такой-то точке своего Цикла; и что Европа вообще угрожаема или, скорее, находится накануне катаклизма, к которому привел ее собственный ее Цикл или расовая Карма. Наш взгляд на достоверность сообщения зависит, конечно, от нашего принятия или отвергания утверждения об огромном периоде исторических наблюдений. Восточные Посвященные утверждают, что они сохранили рекорды расового развития и событий мирового значения с самого начала Четвертой Расы — их знание событий, предшествующих этой эпохе, основано на преданиях. Кроме того, те, кто верят в Ясновидение и в Оккультные Силы, не будут испытывать затруднения в допущении сведений, по крайней мере, общего характера, даже если они будут преданиями, раз эти предания проверены и исправлены ясновидением и Эзотерическим Знанием. Но в настоящем случае не требуется такого метафизического верования, ибо наше главное доказательство опирается на том, что для каждого оккультиста является совершенно научной очевидностью, на рекордах, сохраненных на основании Зодиака на протяжении неисчислимых лет.

Теперь вполне доказано, что даже гороскопы и сама судебная астрология не вполне основаны на измышлении, и что, следовательно, Звезды и Созвездия имеют оккультное таинственное влияние на индивидуумов и связь с ними. А если на индивидуумов, то почему не на нации, расы и человечество в целом? Это утверждение также сделано на основании авторитета рекордов Зодиака. Потому мы рассмотрим теперь, насколько Зодиак был известен древним и насколько он забыт нашими современниками.

ОТДЕЛ XVI

ЗОДИАК И ЕГО ДРЕВНОСТЬ

«Все люди склонны самомнительно и высоко оценивать свое понимание и упорствовать в исповедуемых ими мнениях», сказал Иордан, справедливо добавляя — «и, в то же время, почти все люди руководимы пониманием других, не своим; правильнее было бы сказать, что они скорее принимают, нежели создают свои мнения».

Это вдвойне справедливо в отношении научных мнений о предлагаемых на обсуждение гипотез — предрассудок и предубеждения, так называемых «авторитетов», часто решают вопросы самого жизненного значения для истории. Существуют несколько таких predetermined мнений, которых придерживаются наши ученые востоковеды и среди них мало, которые были бы настолько же несправедливы или нелогичны, как общее заблуждение относительно древности Зодиака. Благодаря увлечению некоторых немецких востоковедов, английские и американские санскритологи приняли мнение проф. Вебера, что народы Индии не имели представления или знания Зодиака до македонского нашествия и, что древние индусы, заимствовав его от греков, принесли его в свою страну. Кроме того, несколько других «авторитетов» говорят нам, что ни один народ Востока не знал о Зодиаке до того, как эллины милостиво не ознакомили своих соседей со своим изобретением. И это утверждение делается, несмотря на Книгу Иова, которая ими же самими объявлена, как наиболее древняя в европейском Каноне и, конечно, раньше Моисея. Книга, которая говорит о сотворении «Арктур, Ориона и Плеяд (Ас, Кесиль и Хима) и тайников Юга³²¹), о Скорпионе и Мазаруте — двенадцати знаках³²²); слова, которые, если только они нечто означают, предпо-

³²¹) Книга Иова, IX, 9.

³²²) Там же, XXXVIII, 31, 32.

сылают знание Зодиака даже среди номадов арабских племен. Утверждается, что Книга *Иова* предшествовала Гомеру и Гезиоду, по крайней мере, на тысячу лет и что оба греческих поэта сами процветали приблизительно за восемь столетий до Христианской Эры (!!). Хотя, между прочим, если кто предпочитает верить Платону — доказывающему, что Гомер жил гораздо раньше — он мог бы указать на значительное число знаков Зодиака, упомянутых в *Илиаде* и *Одиссее*, в Орфических поэмах и в других. Но раз, в силу нелепой гипотезы некоторых современных критиков, не только Орфей, но даже Гомер и Гезиод никогда не существовали, то было бы просто потерей времени вообще всякое упоминание этих архаических авторов. «Иов» арабов будет достаточен: если только его том жалоб, вместе с поэмами двух греков, к которым мы можем присоединить и поэмы Лина, тоже не будет объявлен ныне патриотической подделкою еврея Аристобула. Но если Зодиак был известен во дни Иова, то как могли цивилизованные, склонные к философии индусы оставаться в неведении этого?

Подвергаясь стрелам современной критики, — немного приглушенным злоупотреблением — читатель может сам ознакомиться с научным мнением г-на Байи по этому вопросу. Теории заключений могут быть ошибочными, но математические вычисления стоят на более твердом основании. Взяв, как точку отправления, несколько астрономических ссылок из Книги *Иовы*, Байи придумал очень остроумный способ для доказательства, что ранние основатели Науки о Зодиаке принадлежали к допотопному примитивному народу. Тот факт, что он, как бы склонен видеть в Тот'е, Сет'е и в китайском Фохи некоторых Библейских Патриархов, нисколько не мешает силе его доказательства древности Зодиака³²³). Если даже мы примем, ради довода, его осторожное число в 3700 лет до Рожд. Хр., как точный век Науки Зодиака, то это число доказывает самым неоспоримым путем, что не греки изобрели Зодиак, по той простой причине, что они не существовали, как нация, тридцать семь столетий до Р. Хр., и, во всяком случае, как историческая раса, признанная критиками. Затем Байи вычислил период, в который созвездия проявляли атмосферические влияния, называемые Иовом «благими воздействиями Пле-

³²³) «*Astronomie Antique*».

яд»³²⁴) [по еврейски Кима]; также воздействия Ориона (Келиса); и дождей пустыни в связи с Скорпионом, восьмым созвездием; и нашел, что в виду вечного соответствия этих делений Зодиака и наименований перечисленных Планет, всегда, везде и в том же порядке и в виду невозможности приписать все это случаю и «совпадению» — «которые никогда не создают подобных тождественностей» — следует действительно допустить очень большую древность Зодиака³²⁵).

Также, если Библия является авторитетом во всех вопросах — и еще существуют люди, которые считают ее таковой из за христианских или каббалистических соображений — то Зодиак очень ясно упомянут во Второй Книге Царств XXII, 5. Прежде чем «Книга Закона» была «найдена» Хилькия Первосвященником, знаки Зодиака были известны и почитаемы. Им поклонялись так же, как и Солнцу и Луне, с тех пор как

«священнослужители, которым цари Иудеи приказали возжигать курения... Ваалу, солнцу и луне, планетам и всему воинству небес,

или «двенадцати знакам или созвездиям», как это пояснено в примечании к английской Библии, последовали этому предписанию на протяжении столетий. Царь Иошуа положил предел их идолопоклонству в 624 г. до Р. Хр.

Ветхий Завет полон намеков на двенадцать знаков зодиака и вся схема построена на этом — герои, личности и события. Так и сон Иосифа, который видел одиннадцать «Звезд», поклоняющихся двенадцатой, которая была его «Звездой», относится к Зодиаку. Римские католики открыли в этом, кроме того, еще пророчество о Христе, который является этою двенадцатою Звездой, как они говорят, а другие — одиннадцатью апостолами; отсутствие двенадцатой так же рассматривается, как пророческое указание на предательство Иуды. Двенадцать сыновей Иакова также имеют касание к Зодиаку, как справедливо указал Виллапандус³²⁶). Сэр Джэмс Малькольм в своей «Истории Персии»³²⁷) указывает, что Дабистан повторяет все подобные предания о Зодиаке. Он проследил изо-

³²⁴) Плеяды, как всем известно, суть семь звезд за созвездием Тельца, появляющиеся при начале весны. Они имеют очень оккультное значение в индуасской Эзотерической Философии и соединяются со Звуком и другими мистическими принципами в Природе.

³²⁵) Смотри «*Astronomie Antique*, стр. 63 до 74.

³²⁶) «*Temple de Jerusalem*». Том II, часть II, гл. XXX.

³²⁷) Глава VII.

бретение Зодиака до славных дней Золотого Века Ирана, отметив при этом, что одно из упомянутых преданий утверждает, что Гении Планет изображаются в тех же формах и обликах, которые принимались ими, при их появлении несколькими святым пророкам. положив, таким образом, начало установлению обрядов, основанных на Зодиаке.

Пифагор, и после него Филон Иудей, считали число 12 весьма сокровенным:

«Число двенадцать, есть число совершенное. Это число знаков Зодиака, которые Солнце посещает в двенадцать месяцев; и для почитания этого числа Моисей разделил свой народ на двенадцать племен, установил двенадцать хлебов предложения и поместил двенадцать драгоценных камней на нагрудном знаке Первосвященников»³²⁸).

Согласно Сенеке, Бероз учил пророчествовать о каждом будущем событии и катаклизмах по Зодиаку; и времена, установленные им для уничтожения Мира огнем — Пралайя — и для потопа, соответствуют временам, данным в одном древнем египетском папирусе. Подобная катастрофа наступает при каждом возобновлении цикла Звездного Года, исчисляемого в 25,868 лет. Наименования месяцев у аккадийцев произошло от названий знаков Зодиака, аккадийцы же гораздо древнее халдеев. Проктор доказывает в своем труде «Мифы и Чудеса Астрономии», что древние астрономы изобрели систему самой точной Астрономии за 2400 лет до Р. Хр. Индусы исчисляют свою Кали Югу от времени великого периодического соединения Планет за тридцать одно столетие до Р. Хр.; но, несмотря на все это, утверждается, что, именно греки, принявшие участие в экспедиции Александра Великого, были наставниками арийцев индусов по астрономии!

Является-ли начало Зодиака арийского происхождения или же египетского, он все же должен быть отнесен к огромной древности. Симплиций, в шестом веке нашей эры, пишет, что он всегда слышал, что египтяне сохраняли астрономические наблюдения и записи на протяжении периода в 630,000 лет. Это утверждение, кажется, пугает Джеральда Массей, замечаящего по этому поводу:

«Если мы примем это число лет, как являющее число месяцев, которые, согласно *Исходу*, назывались египтянами годами, то получим период вре-

³²⁸) Упоминается де Мирвиллем в «*Des Esprits*», IV, стр. 58.

мени, который все же даст продолжительность двух циклов прецессий (51,736 лет)³²⁹).

Диоген Лаэртский относил астрономические вычисления египтян к 48,863-му году до Александра Великого³³⁰). Мартиан Капелла подтверждал это, сообщая, что египтяне тайно изучали астрономию в продолжении более, нежели 40,000 лет, прежде чем они выдали свое знание миру³³¹).

Несколько ценных выдержек, приведены в «*Natural Genesis*» с целью поддержать теории автора, но они еще более оправдывают Учение Тайной Доктрины. Например, цитируется Плутарх из его труда «Жизнь Суллы», где он говорит:

«Однажды, когда небо было спокойно и ясно, в нем раздался звук трубный, столь громоносный, пронзительный и скорбный, что он устрасил и порастил мир. Мудрецы Тосканы сказали, что он предвещает новую расу людей и обновление мира; ибо они утверждали, что существовали восемь определенных видов людей, различных в своей жизни и обычаях; и что Небеса определили каждому свое время, которое было ограничено оборотом Великого Гола в (25,868 лет)³³²).

Это сильно напоминает наши Семь Рас людей и восьмую — «животного человека», происшедшего от позднейшей Третьей Расы; так же как и последовательные погружения и уничтожения континентов, следствием которых было почти полное уничтожение той Расы. Ямвлих говорит:

«Ассирийцы не только сохранили записи на протяжении двадцати семи мириад лет (270,000 лет), как говорит это Гиппарх, но также и рекорды о всех Апокастасей и периодов Семи Правителей Мира³³³).

Это приближается насколько возможно к вычислениям Эзотерической Доктрины. Ибо 1,000,000 лет исчисляются для нашей настоящей Коренной Расы (Пятой) и около 850,000 лет прошли со времени погружения последнего большего острова Рута — части континента Атлантиды — Четвертой Расы, Атлантов; тогда как Даитиа, маленький остров, населенный смешанной расою, был разрушен около 270,000 лет назад, во время Ледникового периода или около этого. Но Семь Правителей или Семь Великих Династий Божественных Царей принадлежат к традициям каждого ве-

³²⁹) «*Natural Genesis*», II, стр. 318.

³³⁰) «*Prooem*», 2.

³³¹) «*Astronomy of the Ancients*», Lewis, стр. 264.

³³²) «*Natural Genesis*», II, стр. 319.

³³³) Proclus, «*In Timaeum*», I.

ликого народа древности. И всегда, где упомянуты двенадцать, они неизменно означают двенадцать Знаков Зодиака.

Так очевиден этот факт, что католические писатели — особенно среди французских ультрамонтанов — молча согласились связать двенадцать еврейских Патриархов со Знаками Зодиака. Этому придан некоторый пророческий мистический характер, который для набожных и невежественных ушей звучит, как чудесное знамение молчаливого, божественного признания «народа, избранного Богом», палец которого от начала сотворения намеренно начертал на Небесах число этих патриархов. Например, довольно любопытно, что эти писатели, среди них де Мирвилль, признают все признаки двенадцати Знаков Зодиака в словах умирающего Иакова, обращенных к его сыновьям, и в его предопределении будущей судьбы каждого племени³³⁴). Кроме того, соответствующее знамена этих самых племен носили те же символы и те же наименования, как и Знаки, повторенные в двенадцати камнях Урима и Туммима и на двенадцати крыльях двух Херувимов. Предоставляя упомянутым мистикам доказать точность утверждаемых ими соответствий, мы перечислим их по порядку: Человек или Аквариус находится в сфере Рувима, который объявлен таким же «неустойчивым, как вода» [в латинском перев. Вульгата — «Стремительным», как вода]; Близнецы у Симеона и Левия, в силу их тесной братской связи; Лев у Иуды, ибо он «Мощный Лев» своего племени, «молодой Лев»; Рыбы у Завулону, который «будет пребывать в гавани моря»; Телец у Иссахара, ибо он «мощный, покоящийся осел», и т. д., и потому его связь с законами; (Дева) Скорпион у Дана, который описан, как «змий, ехидна, жалящая на тропе» и т. д.; Козерог у Наффалима, который как «Олень на свободе»; Рак у Венямина, ибо он «ненасытный»; Весы у Асира, «Хлеб которого будет тучен»; Стрелец у Иосифа, ибо «его лук пребывает в силе». Чтобы воспользоваться знаком Девы, сделанным независимым от Скорпиона, мы имеем Дину, единственную дочь Иакова. Традиция указывает на так называемые племена, носящие двенадцать знаков на своих знаменах. Но на самом деле Библия в добавление к вышесказанному наполнена тео-космологическими и астрономическими символами и олицетворениями.

Остается изумляться и спросить — если судьба действительно

³³⁴) Книга Бытия, X LIX. Примечание переводч. Текст этой главы в английской Библии не вполне отвечает тексту греко-православной Библии.

живших патриархов была так неразрывно связана с Зодиаком — то как же, после исчезновения десяти племен, не исчезли таким же чудесным образом и десять знаков с звездных полей? Но это не имеет большого значения. Лучше займемся историей самого Зодиака.

Читателю можно напомнить некоторые мнения, высказанные относительно Зодиака несколькими высокими авторитетами в науке.

Ньютон полагал, что изобретение Зодиака можно проследить в глубь, вплоть до экспедиции Аргонавтов; Дюлор приурочил начало его к 6500 годам до Р. Хр., именно за 2496 лет до сотворения мира по хронологии Библии.

Крейцер думал, что очень легко доказать, что большинство Теогоний было тесно связано с религиозными календарями и имело свое начало в Зодиаке: и если не в известном ныне нам Зодиаке, то в чем-то очень аналогичном ему. Он был убежден, что Зодиак и его мистические отношения находятся в основании всех мифологий под той или другой формою, и что он существовал в своей древнейшей форме на протяжении веков, прежде чем был выявлен в настоящем астрономическом аспекте в силу странной координации событий³³⁵).

Появлялись-ли «гении планет», наши Дхиан-Коганы надземных сфер, «святым пророкам», как это утверждается в *Дабистане* или же нет, но видимо выдающиеся люди и воины пользовались той же привилегией в древние времена в Халдее, когда астрологическая Магия и Теофания шествовали рука об руку.

«Ксенофон, человек выдающийся, говорит о Кире... что на своем смертном одре, он благодарил Богов и героев за то, что они сами так часто учили его о знаках в небесах — ἐν οὐρανίοις σημείοις». ³³⁶).

Если только Наука Зодиака не будет признана, как относящаяся к самой большой древности и универсальности, то как можем мы объяснить, что Знаки эти были начертаны в древнейших Теогониях? Лаплас, как говорят, был поражен удивлением при мысли, что дни — Меркурия (Среда), Венеры (Пятница), Юпитера (Четверг), Сатурна (Суббота) и другие связаны были с днями недели в том же порядке и с теми же наименованиями в Индии, как и в Северной Европе.

³³⁵) Крейцер, III, стр. 930.

³³⁶) «*Cyropaedia*», VIII, стр. 7, как процитировано в «*Des Esprits*», IV, стр. 55.

«Попытайтесь, если можете при настоящей системе узко-националистических цивилизаций, столь в моде в наши дни, объяснить, каким образом народы, не имеющие ничего общего между собою, ни предков, ни традиций или месторождения, могли бы изобрести своего рода небесную фантаσμαгорию, настоящее *imbroglio* звездных названий, без последовательности и цели, не имеющих никакого отношения к фигурации созвездий, которые они изображают и, повидимому, еще меньше к фазам нашей земной жизни, которые они должны обозначать...»

— если бы не было общей идеи и универсальной причины и убеждения в основе всего этого³³⁷)! То же самое чрезвычайно справедливо утверждал Дюпюи:

«Невозможно найти ни малейшей черты сходства между частями неба и фигурами, которые астрономы своевольно начертали; с другой же стороны, случайность невозможна»³³⁸.

Конечно, случайность «невозможна». Нет «случайности» в Природе, где все математически координировано и взаимно связано в ее единицах. Кольридж говорит:

«Случайность есть лишь псевдоним Бога (или Природы) для тех особых случаев, когда Он не соизволит явно начертать Своим рукотворным знаком.»

Замените слово «Бог» Кармою, и это сделается Восточною Аксиомою. Потому звездные «пророчества» Зодиака, как они называются христианскими мистиками, никогда не указывают на какое-либо одно особое событие, как бы торжественно и сокровенно не было бы оно для одной части человечества, но на вечно повторяющиеся периодические законы Природы, понятные лишь Посвященным самим Звездным Богам.

Ни один оккультист, ни один астролог, восточного происхождения, никогда не согласится с христианскими мистиками или даже с мистической астрономией Кеплера, несмотря на все его великое знание и эрудицию; и это потому, что хотя его предпосылки и вполне правильны, но выводы их односторонни и окрашены христианскими предубеждениями. Где Кеплер видит пророчество, прямо указывающее на Спасителя, другие народы видят символ вечного закона, predeterminedного на настоящую Манвантару. Почему видеть в «Рыбах» прямое указание на Христа — одного из нескольких реформаторов мира, Спасителя для его прямых последователей, но лишь великого и прославленного Посвященного для

³³⁷) «*Des Esprits*», I, стр. 59—60.

³³⁸) «*Origine de tous les Cultes*», «*Zodiaque*».

всех остальных — когда это созвездие сияет, как символ всех прошлых, настоящих и будущих духовных Спасителей, которые распространяют Свет и рассеивают тьму? Христианские символисты пытались доказать, что этот знак принадлежал Ефрему, сыну Иосифа, избраннику Иакова, и потому «Избранный Мессия», 'Iχθύς, первых христиан должен был быть рожден в момент вступления Солнца в знак Рыб. Но если Иисус Назарей был этим Мессией, то был-ли он действительно рожден в «этот момент», или же час его рождения был установлен, благодаря принятию его теологами, искавшими просто возможность приурочить его к звездным фактам и народному верованию? Каждый знает, что истинное время и год рождения Иисуса совершенно неизвестны. И именно евреи — предки которых придали слову Даг двойное значение «Рыбы» и «Мессии», во время насильственно усиленного развития их раббинического языка — первые отрицают это христианское утверждение. Что же сказать о других фактах, именно, что брамины связывают своего «Мессию», вечного Аватара Вишну, с Рыбою и Потопом, и что Вавилоняне также сделали Рыбу и Мессию из своего Даг-Он, Человека-Рыбу и Пророка?

Среди египтологов имеются ученые иконокласты, которые говорят, что:

«Когда Фарисеи искали «знамение с неба», Иисус сказал «... и знамение не дастся ему... кроме знамения Ионы пророка». (Матвея XVI. 4.) ...Знамение Ионы есть знак Оанн или Рыбы-Человека из Ниневии... Без сомнения, не было другого знамения, кроме возрождения солнца в «Рыбах». Глас Тайной Мудрости говорит, что те, кто ожидают знамений, не могут иметь другого, кроме знамения возвращения Рыбы-Человека *Ichtys*, Оанна или Ионы — который не мог стать плотью.»

Кажется Кеплер утверждал, как положительный факт, что в момент «воплощения» все планеты были в сочетании в знаке Рыб, называемом еврейскими каббалистами «Созвездием Мессии». Кеплер утверждал:

«В этом созвездии нужно искать звезду Магов.»

Это утверждение, заимствованное де Мирвиллем у д-ра Сепп³³⁹), придало первому смелость заявить, что:

«Все еврейские традиции, возвещая звезду, которую многие народы видели(!)³⁴⁰), далее добавляли, что она поглотит семьдесят планет, которые

³³⁹) «*Vie de Notre Seigneur Jésus Christ*», I, стр. 9.

³⁴⁰) Многие-ли народы видели эту самую звезду, или нет, не все мы знаем, что гробницы «Трех Волхвов», — которые торжественно носят совер-

управляют судьбами различных народов на этой планете³⁴¹). «В силу этих естественных пророчеств», говорит д-р Сепп, «было начертано в звездном своде, что Мессия будет рожден в лунный месяц мира в 4320 году, в тот памятный год, когда весь хор планет будет праздновать свое торжество»³⁴²).

Действительно, в начале настоящего столетия яростно требовалось возмещение индусами за содеянное ими воровство, за отнятие у евреев их «Богов», патриархов и хронологии. Это был Уильфорд, который признал Ноя в Притхи и в Сатьяврата, Еноха в Дхрува и даже Асур'а в Ишваре. После пребывания в течение многих лет в Индии, по крайней мере, некоторые востоковеды должны бы были знать, что не одни только брамины владели этими цифрами или разделяли свой Великий Век на четыре меньших века. Тем не менее, писатели в «*Asiatic Researches*» предавались самым экстравагантным теориям. С. А. Маккей, «философ, астроном и сапожник» из Норвича, замечает очень справедливо:

«Христианские теологи думают, что их долг возражать и писать против долгих периодов индусской хронологии, им можно это простить; но когда ученый распинаят имена и цифры древних, искажает их и сплетает в форму, которая означает нечто, совсем чуждое намерению древних авторов, но которая, будучи так искалечена, совпадает с возникновением какой либо причуды, заранее существовавшей в его мозгу с такою точностью, что он претендует на изумление перед таким открытием, то я не могу считать его заслуживающим извинения»³⁴³).

Это относится к капитану (позднее полковнику) Уильфорду, но слова эти могут относиться к более, нежели одному из наших современных востоковедов. Полковник Уильфорд был первым, кто увенчал свои несчастливые теории относительно индусской Хронологии и Пуран, установив связь между 4,320,000 годами и хронологией Библии тем, что просто уменьшил цифры до 4320 лет — предполагаемого лунного года Рождения — а д-р Сепп также просто заимствовал идею этого храброго офицера. Больше того, он продолжал настойчиво считать их собственностью евреев, так же

шенно тевтонские имена: Гаспара и Мельхиора, исключая Бальтазара, но и два первых имеют мало халдейского созвучия — показываются церковнослужителями в знаменитом Кельнском Соборе; и не только предполагается, но утверждается, что там погребены тела Волхвов.

³⁴¹) Эта традиция о «семидесяти» планетах, управляющих судьбами народов, основана на оккультном космогоническом учении, что кроме нашей собственной семеричной цепи Миров-Сфер существуют многие другие в солнечной системе.

³⁴²) «*Des Esprits*», IV, стр. 67.

³⁴³) «*The Mythological Astronomy of the Ancients Demonstrated*»; Часть II или «Ключ Урании»: стр. 23, 24. Изд. 1823 года.

как и христианским пророчеством и, таким образом, обвинял арийцев в заимствовании семитического откровения, тогда как обратное имело место. Кроме того, не следует обвинять евреев в непосредственном ограблении индусов, о числах которых Ездра, вероятно, ничего не знал. Они совершенно очевидно и неоспоримо заимствовали их от халдеев вместе с халдейскими богами. Они обратили 432,000 лет Божественных Династий халдеев³⁴⁴) в 4320 лунных лет, яко бы протекших от сотворения мира до христианской Эры; что же касается до Богов Вавилона и Египта, они спокойно и скромно превратили их в Патриархов. Каждый народ был, более или менее, повинен в подобном присвоении Пантеона — однажды общего всем — и в переделке универсальных Богов и Героев в национальные и племенные. Это было еврейскою собственностью в ее новом облики из *Пятикнижия*, и никто из израильтян никогда не старался навязать это какому либо другому народу — менее всего европейцам.

Не останавливаясь более, чем нужно, на этой очень ненаучной хронологии, мы все же можем сделать несколько замечаний, которые будут признаны обоснованными. 4320 лунных лет мира — в Библии употребляются солнечные лета — не являются вымышленными, как таковые, даже если их применение совершенно ошибочно; ибо они являются лишь искаженным откликом прими-

³⁴⁴) Каждый образованный человек, конечно, знает, что халдеи требовали для своих Божественных Династий те же цифры (432) или 432,000, что и индусы для своей Маха-Юги, именно, 4,320,000. Потому д-р Сепп из Мюнхена решил поддержать Кеплера и Уильфорда в их обвинении в том, что индусы заимствовали эти цифры от христиан, а халдеи от евреев, которые, как это утверждается, ожидают своего Мессию в лунный год мира, в 4,320 (!!). Так как эти цифры, согласно древним писателям, основывались Берозием на 120 Саросах — при чем каждое из подразделений означало шесть Неросов, в 600 лет каждый, давая в совокупности 432,000 лет — то они должны казаться непреложными, — замечает де Мирвилль (*«Des Esprits»*, III, стр. 24). Так набожный профессор города Мюнхена решил дать им правильное объяснение. Он утверждает, что он разрешил загадку, доказав, что «сарос состоит, согласно Плинию, из 222 синодических месяцев, именно, из 18 лет $6/10$ », выкладчик естественно взял цифры, «данные Свидас'ом», который утверждал, что «120 Саросов составляют 2,222 жреческих и циклических лет, равнявшиеся 1,656 солнечным годам. *«Vie de Notre Seigneur Jésus Christ»*, II, стр. 417.»

Но Свидас ничего подобного не говорил; и даже если бы он это сказал, он мало, если бы только вообще, что доказал таким заявлением. Неросы и Саросы были такими же терниями в боку непосвященных древних писателей, как и Апокалиптическое 666 «Великого Зверя» для современных авторов, и первые числа, так же как и последние, нашли своих неудачных Ньютонов.

тивной Эзотерической Доктрины и позднее браминской Доктрины, что касается до Юг.

День Браммы равняется 4,320,000,000 годам, так же как и ночь Браммы или же продолжительность Пралайи, после которой новое «Солнце» торжественно подымается над новой Манвантарой для Семеричной Цепи, которую оно освещает. Учение проникло в Палестину и Европу столетиями раньше христианской Эры³⁴⁵) и вмещалось умами евреев времен Моисея, которые основывали на этом свой малый Цикл, хотя Учение получило свое полное выражение лишь благодаря христианским хронологам Библии, принявшим это так же, как и 25-ое Декабря, день, в который, согласно преданию, воплощались все Солнечные Боги. Почему же тогда удивляться, что Мессию заставили родиться в «лунный год мира в 4320 год?» «Солнце Праведности и Спасения» еще раз восстало и рассеяло тьму Хаоса и Не-Бытия на плане нашей об'ективной маленькой Планеты и Цепи. Раз предмет почитания был установлен, легко было приноровить предполагаемые события его рождения и смерти к требованиям Зодиака и к старым традициям, хотя, конечно, для этого случая пришлось их несколько переделать.

Итак, то, что сказал Кеплер, как большой астроном, становится понятным. Он признавал великое и универсальное значение всех таких планетных сочетаний, «из которых каждое» — как он прекрасно сказал — «есть климактерический год человечества³⁴⁶)». Редкое сочетание Сатурна, Юпитера и Марса имеет свое значение и важность, в силу определенных больших следствий, вызываемых им, как в Индии и Китае, так и в Европе для мистиков этих стран. И, конечно, утверждать, что Природа имела в виду лишь Христа, создавая свои (для профана) фантастические и бессмысленные созвездия, является сейчас не более, нежели просто самонадеянной претензией. Если утверждается, что не случайность толкнула ар-

³⁴⁵) Смотри «Разоблаченную Изиду», II, стр. 132.

³⁴⁶) Читатель должен помнить, что термин — «климактерический год» означает больше того, что передается его обычным значением, когда он употребляется оккультистами и мистиками. Это не только критический период, во время которого ожидается в человеческом или космическом построении периодическое большое смещение, но он также относится к универсальным духовным переменам. Европейцы называли каждый 63-й год «великим климактерическим», и, может быть, справедливо предполагали, что эти годы получались от умножения 7 на нечетные числа: 3, 5, 7 и 9. Но 7 есть истинное измерение Природы в Оккультизме, и оно должно быть помножено совершенно другим методом, нежели тем, который известен сейчас народам Европы.

хаических зодчих Зодиака тысячелетия назад обозначить созвездие Тельца буквою А, с не лучшим или более основательным доказательством этого, как пророчество о Глаголе или Христе, чем то, что Алеф Тельца означает «Единый» и «Первый», а Христос тоже был Альфа или «Единый», то подобное доказательство должно рассматриваться несостоятельным в более, нежели одном направлении. Прежде всего, Зодиак, во всяком случае, существовал до христианской эры; затем, все Солнечные Боги, например, Озирис, были мистически связаны с созвездием Тельца, и все они именовались своими почитателями «Первыми». Далее компиляторы мистических эпитетов, данных Христианскому Спасителю, все были более или менее ознакомлены со значением знаков Зодиака; и легче предположить, что они распределили свои утверждения так, чтобы сочетать их с мистическими знаками, нежели допустить, что последние сияли на протяжении миллионов лет, как пророчества для одной части человечества, не принимая во внимание. ни бесчисленные предшествовавшие поколения, ни тех, которые народятся впоследствии.

Нам говорят:

«Не простая случайность в некоторых сферах поместила на престоле голову этого Быка (Тельца), пытающегося отбросить назад Дракона посредством египетского креста. Мы должны были бы знать, что в Египте это созвездие Тельца называлось «великий град Бога и мать откровений», и также «толкователь божественного гласа», Apis Pacis Гермонта, в Египте, которому приписывались (как отцы церкви хотели бы убедить мир) изречения прорицаний, относящихся к рождению Спасителя»³⁴⁷).

На это теологическое притязание имеются несколько ответов. Во первых, египетский крест или Тау, крест Джайны или Свастика, и Христианский крест — все имеют одно и то же значение. Во вторых, ни один народ или нация, за исключением христиан, не придавала того значения Дракону, которое приписывается ему ныне. Змий был символом МУДРОСТИ; а Бык, Телец, символом физического рождения. Потому Бык, отталкивающий Дракона или Духовную Мудрость посредством Тау или Креста — эзотерически означающего «Основу и сруб всего построения» — имел бы совершенно фаллическое и физиологическое значение, если бы он не носил еще другого значения, неизвестного нашим библейским ученым и символистам. Во всяком случае, он не имеет особого отно-

³⁴⁷) «Des Esprits», IV, стр. 61.

шения к Глаголу Св. Иоанна, за исключением, может быть, общего смысла. Телец — который, между прочим, не есть агнец, но бык — считался священным в каждой Космогонии, среди индусов, так же, как и у последователей Зороастра, среди халдеев, как и у египтян. Это известно всем школьникам.

Может быть, это поможет нам освежить память наших теософов, если мы напомним им, что было сказано о Непорочной Деве и Драконе и об универсальности периодических рождений и перевоплощений Спасителей Мира — Солнечных Богов — в «Разоблаченной Изиде»³⁴⁸), в связи с некоторыми местами Откровения.

В 1853 году ученый Эрард Моллиэн прочел в Институте Франции доклад, где он пытался доказать древность индусского Зодиака, в знаках которого были найдены корень и философия всех наиболее значительных религиозных празднеств этой страны; лектор старался доказать, что начало этих религиозных обрядов теряется в ночи времени, по крайней мере за 3000 лет до Р. Хр. Он полагал, что Зодиак индусов был гораздо древнее Зодиака греков и в некоторых деталях весьма разнился от него. В Зодиаке индусов Дракон изображается на Древе, у подножья которого Дева, Канья-Дурга, одна из самых древних Богинь, восседает на Льве, влекущем солнечную колесницу. Он сказал:

«Вот почему эта Дева Дурга не есть простое мemento астрономического факта, но, воистину, наиболее древнее божество индусского Олимпа. Очевидно, она та же самая Богиня, возвращение которой было возведено во всех книгах Сибилл — источнике вдохновения Вергилия — в эпоху общего возрождения... И раз месяцы все еще называются по индусскому солнечному Зодиаку народом, говорящим на языке Малайала (Южн. Инд.), то почему должен был бы этот народ отставить этот Зодиак и принять греческий? Наоборот, все доказывает, что эти фигуры Зодиака были переданы грекам халдейцами, которые получили их от браминов»³⁴⁹).

Но все эти доказательства очень скудны. Однако, вспомним также, что было сказано и принято современниками Вольнея, который замечает, что раз созвездие Овна находилось в 1447 году до Р. Хр. в своем пятнадцатом градусе, то, следовательно, первый градус Весов не мог совпадать с весенним равноденствием позднее, нежели 15194 года до Р. Хр.; если мы добавим к этому, рассуждает он, 1790 лет, истекших со времени рождения Христа, то ясно,

³⁴⁸) II, стр. 490.

³⁴⁹) Смори *«Recueil de l'Académie des Inscriptions»*, 1853, упомянутого в *«Des Esprits»*, IV, стр. 62.

что 16984 года должны были пройти со времени возникновения Зодиака³⁵⁰).

Кроме того, д-р Шлегель в своей «Китайской Уранографии» приписывает китайской астрономической сфере древность в 18000 лет³⁵¹).

Тем не менее, раз мнения, приведенные без достаточных доказательств, имеют мало значения, может быть, будет более полезным обратиться к научным свидетельствам.

Байи (*Bailly*), знаменитый французский астроном прошлого столетия, член Академии и пр., утверждает, что индусские системы астрономии являются наиболее древними и что именно от них почерпнули свои знания египтяне, греки, римляне и даже евреи. В подтверждение этих взглядов он говорит:

«Астрономы, предшествовавшие эпохе 1491 г., были, прежде всего, греками из Александрии: Гиппарх, процветавший 125 лет до нашей эры, и Птоломей, 260 лет после Гиппарха. После них пришли арабы, воскресившие изучение астрономии в девятом веке. За ними последовали персы и татары, которым мы обязаны таблицами Насир 'д-Дин в 1269 г. и таблицами Улугбега в 1437 г. Такова последовательность событий в Азии, известных до индусской эпохи 1491 г. Что же представляет из себя эпоху? Это есть наблюдение долготы одной звезды в данный момент, место в небе, где она была видима, наблюдение, которое служит, как точка опоры, точка отправления для исчисления, как прошлых, так и будущих положений звезды, путем изучения ее движения. Но эпоха не имеет значения, если только движение звезды не было установлено. Народ, для которого наука нова и который вынужден заимствовать чужую астрономию, не испытывает ни малейшей трудности в установлении эпохи, ибо единственное нужное ему наблюдение может быть сделано каждый момент. Но что необходимо. прежде всего, и что он должен заимствовать, это те элементы, которые должны быть определены с точностью и которые требуют непрерывных наблюдений; в особенности движения, зависящие от времени. и которые лишь после столетий изучения могут быть определены с точностью. Следовательно, эти движения должны быть заимствованы у народа, посвятившего себя этому изучению и наблюдению и имеющего в прошлом века упорных трудов. Потому мы заключаем из этого, что новый народ не будет заимствовать эпохи древнего народа без того, чтобы, в то же время, не заимствовать у него и «средние движения». Исходя из этого принципа, мы найдем, что индусские эпохи от 1491 и 3102 не могли быть выведены из эпох Птолемея или Улугбега.

Остается предположение, что индусы, после того, как они сравнили свои наблюдения 1491 года с теми, сделанными раньше Улуг-бегом и Птоломеем, употребили интервалы (промежутки), разделявшие эти наблюдения, для

³⁵⁰) «*Ruins of Empires*», стр. 360.

³⁵¹) См. стр. 54, 196 и далее.

определения средних движений. Время наблюдений Улуг-бега было слишком недавнее, чтобы служить такому определению, тогда как время наблюдений Птолемея и Гиппарха лишь едва достаточно отдалено. Тем не менее, если бы движения индусов были определены этими сравнениями, то эпохи были бы связаны между собою. Исходя от эпох Улуг-бега и Птолемея, мы пришли бы ко всем эпохам индусов. Откуда следует, что чужие эпохи или не были известны индусам или же были им бесполезны³⁵²).

К этому мы можем добавить другое важное соображение. Когда народ вынужден заимствовать у своих соседей методы или средние движения для своих астрономических таблиц, он еще более нуждается в заимствовании у них, кроме того, и знания неравномерности движений небесных тел, движений апогеев, узлов и наклона эклиптики; короче говоря, всех тех элементов, определение которых требует искусства наблюдения, употребления известных инструментов и большое умение. Все эти астрономические элементы, которые, более или менее, разнятся у Александрийских греков, арабов, персов и татар, не обнаруживают ни малейшего сходства с элементами индусов. Следовательно, последние ничего не заимствовали у своих соседей. Если индусы не заимствовали свою эпоху, они должны были обладать настоящей, своей собственной, и которая была основана на их личных наблюдениях; и эта эпоха должна была быть или 1491 год нашей эры, или же эпоха года 3102 до нашей эры, предшествовавшая на 4592 года эпоху 1491 г. Мы должны избрать между этими двумя эпохами и решить, которая их двух основана на наблюдении? Но прежде чем представить возражения, которые могут и должны решить вопрос, нам позволено будет предложить несколько замечаний тем, кто будут склонны думать, что, именно, современные наблюдения и вычисления позволили индусам определить прошлые положения небесных тел. Далеко не так легко определить небесные движения с достаточною точностью, чтобы было возможно проследить течение времени назад до 4592 года и быть в состоянии описать феномены, которые должны были произойти в ту эпоху. В наши дни мы обладаем прекрасными инструментами; на протяжении двух или трех столетий сделаны точные наблюдения, позволяющие нам уже вычислить со значительной точностью средние движения планет; мы имеем наблюдения халдеев, Гиппарха и Птолемея, которые, принимая во внимание отдаленную эпоху, к которой они относятся, позволяют нам установить эти движения с еще большей достоверностью. Тем не менее, мы не можем отважиться представить с неизменной точностью наблюдения, относящиеся к продолжительному периоду, протекшему со времен халдеев до наших дней; еще менее можем мы отважиться определить с точностью события, имевшие место за 4592 года до нашей эпохи. Кассини и Мейэр, оба определили столетнее движение луны, и они разнятся на $3', 48''$. Эта разница породила бы, по истечении сорока шести столетий, неточность приблизительно в 3° по отношению места, занимаемого Луною. Одно из этих вычислений, без всякого

³⁵²) Чтобы иметь подробное научное доказательство этого заключения, смотри страницу 121, в труде г-на Байн, где вопрос обсуждается с технической точки зрения.

сомнения, более точно, нежели другое, и потому наиболее древним наблюдениям надлежит решить, которое из этих двух наиболее точно. Однако, когда дело касается очень отдаленных эпох, в течение которых наблюдения отсутствовали, то в силу этой причины мы остаемся в неуверенности, что касается до феноменов. Как же тогда могли индусы проследить назад свои вычисления от года 1491 после Р. Хр. до года 3102 до нашей эпохи, если они только недавно начали изучение астрономии?

Восточники никогда не были тем, чем являемся мы. Как бы ни было высоко мнение, которое мы можем иметь об их знании, изучая их астрономию, мы никогда не сможем представить себе, чтоб они обладали многочисленными инструментами, которыми отличаются наши современные обсерватории и которые являются результатом современного прогресса в различных областях искусства; также они не могли обладать этим гением открытий, являющимся до сих пор как бы исключительным достоянием Европы, и который, возмещая недостаток времени, вызывает быстрый прогресс науки и интеллекта человека. Если азиаты выказали себя могущественными учеными и мудрецами, то они обязаны своими заслугами и всякого рода успехами мощи времени. Мощь времени основывала или разрушала их Империи; иногда она воздвигала строения, величественные своими размерами, иногда разрушала их в почитаемые развалины, и тогда как эти превратности чередовались, терпение накапливало знание, и долгий опыт приводил к мудрости. Именно, эта древность народов Востока и сложила их научную репутацию.

Если индусы обладали в 1491 году знанием небесных движений достаточно точным, чтобы позволить им проследить свои вычисления назад, вплоть до 4592 г., то из этого следует, что они могли приобрести это знание, лишь благодаря древнейшим наблюдениям. Признать за ними это знание и, в то же время, отказать им в наблюдениях, вытекающих из него, это значит, предположить невозможное; это было бы равносильно предположению, что при начале их карьеры, они уже собрали плоды времени и опыта. С другой стороны, если бы эпоха года 3102 предполагалась истинной, то из этого следовало бы, что индусы просто ограничились тем, что оставались в курсе вычислений на протяжении последующих столетий до года 1491 нашей эры. Таким образом, само время было их наставником; они знали движения небесных тел на протяжении этих эпох, потому что они были свидетелями их; и долгое пребывание народа Индии на Земле, есть первая причина достоверности его архивов и точности их вычислений. Казалось бы, что проблема, встающая перед нами, относительно того, которая из двух эпох 3102 или 1491 г. является настоящей, должна быть решена на основании следующего соображения, что древние вообще и индусы в частности, в чем мы можем убедиться из расположения их таблиц, вычисляли и наблюдали только затмения. Так не было никакого солнечного затмения в момент или начало эпохи 1491; и ни одного лунного затмения на протяжении пятнадцати дней до или после этого момента. Следовательно, эпоха 1491 г., не основывается на наблюдении. Что же касается эпохи 3102, то брамины Тирувалаура помещают ее в момент восхода солнца 18-го Февраля. Солнце находилось тогда в первой точке Зодиака, согласно его истинной долготе. Дру-

гие таблицы указывают, что в полночь, предшествующей ночи, Луна занимала то же место, но согласно своей средней долготе. Брамины также говорят нам, что эта первая точка, начало их Зодиака, находилась в 3102 г. на 54° градуса позади равноденствия. Из этого следует, что начало — первая точка их Зодиака — находилась в шестом градусе Аквариуса.

Значит, приблизительно около этой эпохи произошло среднее сочетание, и оно действительно отмечено в наших лучших таблицах; в таблицах Ла-Кайль для Солнца и в таблицах Мейэра для Луны. Тогда не было затмения Солнца, ибо Луна находилась слишком далеко от своего узла, но пятнадцать дней позднее Луна, приблизившись к узлу, должна была затмиться. Таблицы Мейэра, употребленные без поправок для ускорения, дают это затмение, но они помещают его в течение дня, в момент, когда оно не могло быть наблюдаемо в Индии. Таблицы Кассини помещают его в течение ночи, что доказывает, что движения Мейэра слишком быстры для отдаленных веков, когда не принимается в соображение это ускорение; и это доказывает так же, что вопреки успехам наших знаний, мы все еще можем пребывать в уверенности относительно истинного аспекта небес в прошлом.

Потому мы полагаем, что из двух индусских эпох верная есть эпоха 3102, ибо она сопровождалась затмением, которое могло быть наблюдаемо и потому должно было послужить для ее определения. Это первое доказательство точности долготы, установленной в этот момент индусами для Солнца и Луны, и может быть, это доказательство было бы достаточным, если бы это древнее определение не получило самого большего значения для проверки движений этих тел и, вследствие этого, оно должно опираться на все, какие только возможны, доказательства достоверности. Мы замечаем, что: во 1) индусы, видимо, соединили вместе две эпохи в 3102 году. Брамины Тирувалура вычисляют сначала с первого момента Кали Юги, но они имеют вторую эпоху, помещенную на два дня, три часа $32', 30''$ позднее. Последняя и есть правильная астрономическая эпоха, тогда как первая является как бы началом эры гражданской. Но если эта эпоха Кали Юги не была действительной и была лишь простым результатом вычисления, то почему она была так разделена? Их вычисленная астрономическая эпоха стала бы эпохою Кали Юги, которая была бы обозначена сочетанием Солнца и Луны, как это делается с эпохами других трех таблиц. Они должны были иметь причину для установления различия между этими двумя, и эта причина может быть приписана лишь обстоятельствам и времени эпохи, которая поэтому не могла быть результатом вычисления. Но это не все: если мы возьмем, как точку отправления, солнечную эпоху, определенную восходом солнца 18-го Февраля 3102 г. и проследим назад события в течение двух дней, трех часов $32', 30''$, мы приходим к 2 часам $27', 30''$ утра 16-го Февраля, к моменту начала Кали Юги. Любопытно, что начало этого цикла не было помещено в одно из четырех больших разделений суток. Можно предположить, что эпоха должна была бы начаться в полночь, и что 2 часа $27', 30''$, являют меридианную поправку. Какова бы ни была причина, в силу которой установлен этот момент, очевидно, что, если бы эта эпоха была результатом вычисления, то так же легко было бы отнести ее

на полночь, чтоб она координировала с одним из главных подразделений суток, вместо того, чтобы помещать ее в момент, обозначенный дроблением суток.

2) Индусы утверждают, что при первом моменте Кали Юги, произошло сочетание всех планет, и их таблицы указывают это сочетание, тогда как наши упоминают, что сочетание это действительно могло произойти. Юпитер и Меркурий находились точно на том же самом градусе эклиптики, тогда как Марс отстоял на 8° и Сатурн на 17° . Следовательно, около этой эпохи или пятнадцать дней после начала Кали Юги, когда солнце продвигалось в Зодиаке, индусы увидели четыре планеты, выявившимися последовательно из лучей Солнца: сначала Сатурн, потом Марс, Юпитер и Меркурий, и эти планеты, казалось, были собраны в довольно ограниченном пространстве. Хотя Венера и не была среди этих планет, но склонность к чудесному привела к названию этого сочетания сочетанием всех планет. Свидетельство браминов совпадает здесь со свидетельствами наших таблиц, и это свидетельство, плод традиций, должно быть основано на действительных наблюдениях.

3) Мы можем заметить, что этот феномен был видим приблизительно около пятнадцати дней перед эпохой и, именно, в момент, когда должны были наблюдать затмение Луны, которое послужило для ее установления. Оба наблюдения подтверждаются взаимно, и тот, кто наблюдал одно, должен был наблюдать и другое.

4) Мы также имеем основание думать, что индусы в то же время определили место нахождения узла Луны; это как бы следует из их вычислений. Они дают долготу этой точки лунной орбиты в момент их эпохи, и добавляют к ней постоянные $40'$, которые представляют движение узла в течение 12 дней и 14-ти часов. Это, как если бы они объявили, что это определение было сделано тринадцать дней после их эпохи и чтоб сделать его отвечающим этой эпохе, мы должны прибавить $40'$, в течение которых узел отстал в промежутке. Таким образом, это наблюдение относится к тому же сроку затмения Луны, что дает нам три наблюдения, которые взаимно подтверждаются.

5) Ясно из описания индусского Зодиака, данного М. Жантиль, что местонахождения в нем звезд, названных глазом Тельца и колосом Девы могут быть определены, как начало Кали Юги. Так сравнивая эти местонахождения с настоящими положениями, приведенными нашей прецессией равноденствий к моменту рассматриваемому, мы видим, что точка, отмечаящая начало индусского Зодиака, должна помещаться между пятым и шестым градусом Аквариуса. Потому брамины были правы, помещая эту точку в шестой градус этого знака, и тем более так, ибо эта маленькая разница может быть обязана самому движению звезд, которое неизвестно. И так это было еще одним наблюдением, которое позволило индусам определить с такою удовлетворительною точностью первую точку их движущегося Зодиака.

Кажется невозможным сомневаться в существовании в древности наблюдений касательно этого срока. Персы говорят, что четыре великолепные

звезды были помещены в качестве стражей на четырех углах Мира. Оказывается, что при начале Кали Юги 3000 или 3100 лет до нашей эры, глаз Тельца и сердце Скорпиона помещались точно на точках экватора (равноденствия), тогда как сердце Льва и Южная Рыба были довольно близки к точкам солнцестояния. Наблюдение вечернего восхода Плеяд, за семь дней до осеннего равноденствия, также относится к году 3000 до нашей эры. Это наблюдение и другие того же порядка группируются в календарях Птолемея, хотя он и не приводит авторов, и эти наблюдения, которые древнее, нежели наблюдения халдеев, могли, конечно, быть трудами индусов. Они хорошо знают созвездие Плеяд и тогда как мы вульгарно называем его «наседкою», они именуют его «Пиллалу-коди» — курица и ее цыплята. Это наименование передавалось от народа к народу и дошло до нас от самых древних народов Азии. Мы видим, что индусы должны были наблюдать восход Плеяд и пользоваться им для урегулирования своих годов и месяцев, ибо это созвездие называется также Криттика. Действительно, один из их месяцев носит то же самое название и это совпадение не может быть приписано только тому факту, что этот месяц был возмещаем восходом или заходом рассматриваемого нами созвездия.

Что и указывает с еще большей убедительностью, что индусы наблюдали звезды и таким же путем, как и мы, указывая их положение по их долготе. Это является фактом, упомянутым Августином Рицием, что, по наблюдениям, приписываемым Гермесу и сделанным в 1985 году до Птолемея, блестящая звезда Лиры и звезда сердца Гидры находились каждая на семь градусов впереди их соответственных положений, как они были определены Птоломеем. Это определение кажется в высшей степени изумительным. Эти звезды продвигаются правильно относительно точек равноденствия, и Птоломей должен был найти долготы на 28 градусов больше, чем они были в 1985 году до его эпохи. Кроме того, замечается удивительная особенность, что та же ошибка или разница установлена в положении обеих звезд; и эта ошибка была обязана причине, которая одинаково влияла на обе звезды. С целью объяснить эту особенность араб *Thebith*³⁵³⁾ представил себе, что звезды имеют маятникообразное движение, которое заставляло их поочередно продвигаться и отступать. Вред, происшедший от этой гипотезы, был легко установлен, но наблюдения, приписанные Гермесу, остались необъясненными. Тем не менее, мы находим объяснение им в астрономии индусов. В срок, приписываемый этим наблюдениям 1985 лет до Птолемея, первая точка индусского Зодиака была на 35 градусов впереди эквинокса; следовательно долготы, исчисленные, начиная от этой точки, были на 35 градусов больше тех, которые были вычислены, начиная от эквинокса. Однако, после периода в 1985 лет, звезды продвинулись на 28 градусов и осталась разница лишь в 7 градусов между долготами Гермеса и долготами Птолемея, и разница эта должна была быть одинаковою для обеих звезд, ибо она являлась следствием разницы между точками отправления индусского Зодиака и Зодиака Птолемея, который начинался от эквинокса. Это объяснение так просто и так естественно, что оно должно быть верным. Мы

³⁵³⁾ Примечание переводч. — в русской транскрипции — Табит б. Курра.

не знаем, был-ли Гермес, слава которого была так велика в древности, индусом, но мы видим, что наблюдения, приписываемые ему, сделаны по методу индусов, и потому мы заключаем, что они были сделаны индусами, которые, следовательно, были в состоянии сделать все наблюдения, перечисленные нами и которые отмечены в их таблицах.

6) Наблюдение года 3102, который как бы определил их эпоху, не было трудно. Мы видим, что индусы, определив суточное движение Луны в $13^{\circ} 10' 35''$, воспользовались им для разделения Зодиака на 27 созвездий в соответствии с периодом Луны, которая употребляет около 27-ми дней на прохождение его.

Употребляя этот метод, они определили положения звезд в этом Зодиаке; таким образом, они открыли, что известная звезда в Лире, находилась в $8^s 24^{\circ}$, сердце Гидры в $4^s 7^{\circ}$; эти определения долготы, приписываются Гермесу, но они вычислены по Зодиаку индусов. Также они открыли, что колос Девы образует начало их пятнадцатого созвездия, а глаз Тельца конец четвертого; одна из этих звезд находится в $6^s, 6^{\circ} 40'$, а другая в $1^s, 23^{\circ} 20'$ в Зодиаке индусов. Раз это так, то затмение Луны, имевшее место пятнадцать дней позднее эпохи Кали Юги, произошло в точке, помещающейся между колосом Девы и звездой ♃ этого же созвездия. Эти звезды составляют почти особое созвездие, ибо одна возглавляет пятнадцатое созвездие, другая шестнадцатое. Следовательно, было не трудно определить положение Луны, измеряя расстояние, разделявшее ее от одной из этих звезд; на основании этого положения они вывели положение Солнца, которое находится против Луны, затем, зная их среднее движение, они вычислили, что Луна находилась у первой точки Зодиака, согласно ее средней долготы, в полночь с 17-го на 18-ое Февраля года 3102 до нашей эры, и что Солнце занимало то же место шестью часами позднее, согласно его правильной долготы, событие, которое установило начало индусского года.

7) Индусы заявляют, что 20,400 лет до цикла Кали Юги первая точка их Зодиака совпадала с весенним равноденствием и что Солнце и Луна находились там в сочетании. Эта эпоха, очевидно, вымышленная³⁵⁴), но мы можем спросить себя, какую точку, какую эпоху индусы приняли, как отправную, когда они устанавливали ее. Если мы возьмем индусские цифры для оборота Солнца и Луны в 365 дней, 6 часов, 12 минут, 30 секунд и 27 дней, 7 часов, 43 минуты, 13 секунд, мы получаем:

20,400 оборотов Солнца . . . 7,451,277 дней, 2 часа.

272,724 оборотов Луны 7,451,277 дней, 7 часов.

Таков получаемый результат, принимая эпоху Кали Юги, как точку отправления; и утверждение индусов, что в рассматриваемую эпоху сочетание имело место, основано на их таблицах; но если, пользуясь теми же элементами, мы возьмем точкою отправления эру года 1491 или другую, помещаемую в 1282 г., эру, о которой мы поговорим позднее, то будет всегда разница от одного до двух дней. Естественно и справедливо, проверяя вы-

³⁵⁴) Почему она должна быть «вымышленной»? Это никогда не может быть ясно объяснено европейскими учеными.

числения индусов, избрать среди элементов те, которые дают те же результаты, что были получены ими, и взять, как точку отправления, ту из их эпох, которая позволит нам дойти до рассматриваемой фиктивной эпохи. Следовательно, если для того, чтобы установить это вычисление, они должны были взять точкою отправления свою действительную эпоху, основанную на наблюдении, но не одну из тех, которые были выведены из первой этим же вычислением, то следует, что их действительная эпоха была эпохою года 3102 до нашей Эры.

8) Брамины Тирувалура устанавливают движение Луны в $7^s 2^0 0' 7''$ на движущемся Зодиаке и в $9^s 7^0 45' 1''$ относительно эквinoxа, в течение великого периода в 1,600,984 дня или в 4,386 лет и 94 дня. Мы полагаем, что это движение было установлено наблюдением и мы должны заявить, прежде всего, что этот период настолько длителен, что это делает его мало приемлемым для пользования им при вычислении средних движений.

В своих астрономических вычислениях индусы употребляют периоды в 248,3,031, и 12, 372 дня; но, кроме того, что эти периоды, хотя и слишком короткие, не имеют неудобств первой, они включают точное число оборотов Луны в отношении к ее апогею. В действительности, они являются средними движениями. Великий период в 1,600,984 дня не являет всю сумму известного числа оборотов; нет причины, почему бы ему иметь 1,600,984 дня скорее, нежели 1,600,985. Казалось бы, что лишь наблюдение должно было установить число дней и отметить начало и конец этого периода. Этот период кончается 21 Мая 1282 г. нашей эры в 5 часов, 15 минут, 30 секунд по Бенаресскому времени. Луна была тогда в своем апогее, согласно индусам, и ее долгота была

..... $7^s 13^0 45' 1''$

Мейэр дает долготу в $7^s 13^0 53' 48''$

и помещает апогей в $7^s 14^0 6' 54''$

Определение положения Луны, сделанное браминами, разнится от нашего лишь на девять минут, определение же апогея на двадцать-две минуты; и вполне очевидно, что лишь благодаря наблюдениям, они могли достичь такой согласованности с нашими лучшими таблицами и такой точности в небесных положениях. Итак, если наблюдение установило конец этого периода, то имеются все причины полагать, что этот период определил и начало; но тогда это движение, установленное непосредственным наблюдением над природой, в силу этого должно было бы быть в точной согласованности с истинными движениями небесных тел.

Таким образом, в действительности, это индусское движение на протяжении всего длинного периода в 4883 года. не разнится ни на минуту от периода Кассини и согласуется также с периодом Мейэра. Итак, два народа, индусы и европейцы, находящиеся на двух крайних точках мира и, может быть, столь же отдаленные друг от друга в своих методах, получили совершенно тождественные результаты относительно движений Луны, что было бы немыслимым, если бы их вычисления не имели основанием наблюдение и взаимное подражание природе. Мы должны заметить, что все четыре таблицы индусов являются копиями той же астрономии. Нельзя отри-

цать, что сиамские таблицы существовали в 1687-ом году, в эпоху, когда они были привезены из Индии де ла Лубер'ом. В эту эпоху таблицы Кассини и Мейэра еще не существовали, таким образом, индусы уже обладали точным движением, внесенным в эти таблицы, тогда как мы еще не имели его³⁵⁵). Потому следует признать, что точность этого индусского движения является результатом наблюдения. Оно точно на протяжении всего этого периода в 4383 года, потому что оно было взято с самого неба и, если наблюдение определяет конец, то оно также устанавливает и начало. Это самый длинный период, который был наблюдаем и о котором сохранилось воспоминание в хрониках астрономии. Он начинается в эпоху 3102 до Р. Хр. и является очень ясным доказательством реальности этой эпохи³⁵⁶).

Мы привели такую длинную выдержку из труда Байи, ибо он один из немногих ученых, которые пытались дать справедливую оценку астрономии арийцев. От Джон Бентлея до «Сурья Сидханта» Бургерс'а, ни один астроном не выказал себя достаточно справедливым по отношению к наиболее знающему народу древ-

³⁵⁵) Нижеследующее есть ответ тем ученым, которые могут заподозрить, что наша астрономия была принесена в Индию и преподана индусам нашими миссионерами. Во-первых, индусская астрономия имеет свою особую форму, отмеченную своею оригинальностью. Если бы это было заимствование нашей астрономии, то потребовалось бы большое искусство и знание, чтобы замаскировать это воровство. Во-вторых, приняв среднее движение Луны, они также приняли бы одновременно и наклон эклиптики, уравнение центра Солнца и длину года; эти элементы отличаются совершенно от наших и замечательно точны в приложении к эпохе 3102; тогда как, если бы они были исчислены для прошлого столетия, они были бы чрезвычайно ошибочны. В-третьих, и, наконец, наши миссионеры не могли сообщить индусам в 1687 году таблицы Кассини, которые тогда еще не существовали. Они могли знать лишь среднее движение Тихо Браге, Риччиоли, Коперника, Буйо, Кеплера, Лонгомонтануса и также из таблиц Альфонса. Теперь я приведу таблицу этих средних движений за 4383 года и 94 дня (Риччиоли, «Алмаг», I, стр. 255).

Таблица.	Среднее движение.				Разница с индусами		
	D.	Ч.	М.	С.	Ч.	М.	С.
Альфонсо	9	7	2	47	—	0	42 14
Коперник	9	6	2	13	—	1	42 48
Тихо	9	7	54	40	+	0	9 39
Кеплер	9	6	57	35	—	0	47 26
Лонгомонтанус . . .	9	7	2	13	—	0	42 48
Буйо	9	6	48	8	—	0	58 53
Риччиоли	9	7	53	57	+	0	8 56
Кассини	9	7	44	11	—	0	0 50
Индия	9	7	45	1			

«Ни одно из этих средних движений, исключая движений Кассини, не согласуется с исчислением индусов, которые, следовательно, не заимствовали своих средних движений, ибо их числа тождественны лишь с цифрами Кассини, таблицы которого не существовали в 1687 году. Это среднее движение Луны принадлежит, следовательно, индусам, которые могли определить его лишь наблюдением», — (там же, заметьте стр. XXXVI, XXXVII).

³⁵⁶) Baily. «*Traité de l'Astronomie Indienne et Orientale*», стр. XX et seq. Изд. 1787.

ности. Как бы ни была искажена и непонята символика Индии, но ни один оккультист не преминет отдать ей должное, раз он нечто знает о Тайных Науках; также он не отвернется от их метафизического и мистического толкования Зодиака, даже если вся плеяда Королевских Астрономических Обществ встанет во всеоружии против их математического толкования Зодиака. Нисхождение и восхождение Монады или Души не может быть отделено от знаков Зодиака, и кажется более естественным, в силу соответствия вещей, верить в таинственную связь между метафизической Душою и яркими созвездиями и во влияние последних на Душу, нежели в нелепое понятие, что создатели Неба и Земли поместили в Небеса типы двенадцати порочных евреев. И если, как это утверждает автор *«The Gnostics and their Remains»*, цель всех школ гностиков и позднейших платоников

«состояла в том, чтобы примирить древнюю веру с влиянием буддийской теософии, самая сущность которой состояла в том, что бесчисленные боги индуcской мифологии были лишь наименованиями для Энергий Первой Триады в ее последующих Аватарах или проявлениях в человеке»,

где могли бы мы лучше найти следы этих теософических идей и проследить до их источника, нежели в старой Индуcской Мудрости? Мы снова повторяем: Архаический Оккультизм остался бы непонятным для всех, если бы пытаться выразить его иначе, нежели через более знакомые нам каналы Буддизма и Индуизма. Ибо первый есть следствие последнего; и тот и другой дети единой Матери — древней Лемуру-Атлантической Мудрости.

ОТДЕЛ XVII

ИТОГ ПОЛОЖЕНИЯ

Все положение было представлено читателю с двух сторон, и ему надлежит решить — говорит-ли итог в нашу пользу или нет? Если бы в Природе существовала такая вещь, как пустота—вакуум в Природе, то следовало бы найти ее, воспроизведенной, согласно физическому закону, в умах неудачных поклонников «светил» Науки, проводящих свое время в обоюдном уничтожении своих учений. Если теория, что «два света производят тьму», нашла себе когда-либо приложение, то это именно в данном случае, где одна половина «светил» предписывает своим приверженцам принять на веру «их силы» и «способы движения», тогда как другая половина отрицает самое существование таковых. «Эфир, Материя, Энергия» — священная ипостатная троица, три принципа Бога, истинно, неизвестного науке, называемого ими ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИРОДОЙ!

Теология обвиняется и высмеивается за веру в единство трех лиц в одном Божестве — Единый Бог в смысле естества, три лица в отношении индивидуальности; а нас осмеивают за нашу веру в недоказанные и недоказуемые доктрины в Ангелов и дьяволов, Богов и Духов. И действительно то, что дало победу ученым над теологией в великом «Конфликте между Религией и Наукою», было, именно, возражение, что ни тождественность этого естества, ни претендуемая троичная индивидуальность — после того, как они были задуманы и выработаны в глубинах теологического сознания — не могли быть доказаны никакими научными индуктивными рассуждениями и, менее всего, свидетельством наших чувств. Религия должна погибнуть, говорят нам, потому что она учит «тайнам». «Тайна есть отрицание Здравого Смысла», и наука отвергает это. Согласно Тиндалю, метафизика есть «вымысел», подобно поэзии. Ученый «ничего не берет на веру»; отвер-

гает все, «что не доказано ему», тогда как теолог принимает «все на слепую веру».

Теософ и оккультист, которые ничего не берут на веру, ни даже точную науку, спиритуалист, отрицающий догмы, но верящий в Духов и в невидимые, но мощные влияния — все они имеют равную долю в этом презрении. Прекрасно, тогда нам остается в последний раз исследовать, не действует-ли точная наука именно тем же способом, как и теософия, спиритуализм и теология?

В сочинении С. Лэйнга, считающемся образцовой книгой в науке *«Modern Science and Modern Thought»*, автор которой, согласно хвалебному обзору в *«Таймс'е»*, излагает с большою силою и убеждением огромные открытия науки и ее многочисленные победы над старыми мнениями, каждый раз как они отваживаются восставать против нее, мы читаем:

«Из чего состоит материальная Вселенная? Из Эфира, Материи, Энергии.»

Мы останавливаемся, чтобы спросить — что есть Эфир? И г-н Лэйнг отвечает во-имя науки:

«Эфир в действительности еще неизвестен нам путем опытного исследования, доступного нашим чувствам, но он есть своего рода математическая сущность, которую мы принуждены допустить, чтоб объяснить феномены света и тепла»³⁵⁷).

А что есть Материя? Знаете-ли вы о ней больше, нежели о «гипотетическом» посреднике, Эфире?

«Точно говоря, это верно, что химические исследования ничего не могут сказать нам, ... непосредственно о составе живой материи и... также верно, что мы ничего не знаем о составе любого существующего (материального) тела»³⁵⁸).

А Энергия? Несомненно, вы можете определить третье лицо Троицы вашей Материальной Вселенной? Мы можем найти ответ в любой книге по физике:

«Энергия есть то, что известно нам лишь по своим следствиям.»

Пожалуйста, объясните, ибо это очень туманно.

«[В механике существует действительная и потенциальная энергия: работа, действительно произведенная, и способность производить ее. Что же касается до природы молекулярной Энергии или Сил], то различные феномены, представляемые телами, указывают, что их молекулы находятся под

³⁵⁷) Глава III, *«On Matter»*.

³⁵⁸) *«Lecture on Protoplasm»*, Гёксли.

воздействием двух противоположных сил, одна стремится их соединить, другая — разлучить их... Первая сила... называется молекулярным притяжением... вторая сила обязана *vis viva* или двигающей силе»³⁵⁹).

Именно так: именно, природу этой двигающей силы, этой *vis viva*, мы и хотим знать. Что это?

«Мы не знаем!» таков неизменный ответ. «Это пустая тень моего воображения» поясняет Гёксли в своем сочинении «*Physica Basis of Life*».

Итак, все здание современной науки построено на своего рода «математической абстракции», на, Протею-подобной, «Субстанции, которая неуловима нашими чувствами», (Дю-Буа Рэймонд), и на следствиях, призрачных и обманчивых блуждающих огоньках чего-то, совершенно неизвестного и находящегося за пределами досягаемости наукою. «Само-двигающиеся» Атомы! Само-двигающиеся Солнца, Планеты и Звезды! Но кто или что есть все они, если они все самоодарены движением? Почему же тогда вы, физики, смеетесь и высмеиваете наш «Само-движущийся Архей»? Тайна отвергнута и высмеяна наукою и, как справедливо сказал о. Феликс:

«Она не может избежать этого. Тайна есть рок науки.»

Слова французского проповедника — наши слова, и мы приводим их в «Разоблаченной Изиде». «Кто — спрашивает он — кто из вас, людей науки, —

«оказался в состоянии проникнуть в тайну образования тела, зарождения одного атома? Что заключается, я не скажу, в центре солнца, но в центре атома? Кто исследовал до дна глубину песчинки? Песчинка, господа, была изучаема наукою на протяжении тысячелетий; наука оборачивала ее так и сяк; она делит и подразделяет ее, она мучает ее своими исследованиями; она пытается ее своими вопросами, чтоб исторгнуть из нее конечное слово, относительно тайны ее строения; она вопрошает ее с ненасытным любопытством: «Должна-ли я делить тебя до бесконечности?» И, висая над этою бездною, наука колеблется, теряет почву, она чувствует себя ослепленной, испытывает головокружение и в отчаянии восклицает: «Я НЕ ЗНАЮ».

Но если вы в таком же полном неведении относительно зарождения и скрытой причины песчинки, то как можете вы проявить интуицию, что касается зарождения единого живого существа? Откуда живое существо получает свою жизнь? Где она начинается? Что есть жизненный принцип?»³⁶⁰).

³⁵⁹) «*Physics*», Ganot, стр. 68. Перевод Аткинсона.

³⁶⁰) См. том II, стр. 63. Выдержки из «*Le Mystère et la Science*»; духовные беседы о. Феликса в *Notre Dame*.

Отрицают-ли ученые все эти обвинения? Ни в коем случае; ибо вот признание Тиндаля, доказывающее, как бессильна наука даже в мире Материи.

«Начальная прогрессия атомов, на которой зиждится все последующее действие, ускользает от более зоркой силы, нежели сила микроскопа... Вследствие излишка в сложности и задолго до того, что наблюдение может подать свой голос в этом вопросе, самый обученный ум, самое утонченное и дисциплинированное воображение отступают в изумлении перед созерцанием этой проблемы. Мы немеем от удивления, из которого не может вывести нас никакой микроскоп, и мы сомневаемся не только в силе нашего инструмента, но даже в том, обладаем-ли мы сами умственными элементами, которые позволяют нам, когда-либо, утвердиться в понимании ультимативных (конечных) созидательных энергий Природы?»

Насколько действительно мало известно о материальной Вселенной, подозревалось на протяжении многих лет по признанию самих ученых. И сейчас имеются некоторые материалисты, которые хотели бы даже отказаться от Эфира — каким бы термином не определяла наука беспредельную Субстанцию, нумен которой буддисты называют Свабхават — так же как и от атомов, слишком опасных, в силу их древних философских и их настоящих христианских и теологических ассоциаций. Со времен самых ранних философов, записи которых перешли в потомство вплоть до нашего настоящего века — который, если и отрицает Невидимые Существа в Пространстве, тем не менее, никогда не будет настолько безумным, чтоб отрицать известного рода Пленум — Насыщенность Вселенной являлась принятым верованием. И что именно заключала она в себе, мы узнаем от Гермеса Трисмегиста, [в талантливой передаче д-ра Анны Кингсфорд] в уста которого вкладывается следующее:

«Что касается до пустоты... мое мнение, что она не существует, что она никогда не существовала, и что она никогда не будет существовать, ибо все разнообразные части Вселенной наполнены так же, как и земля полна и изобилует телами, разнящимися между собою качествами и формами, имеющими свои виды и размеры, одни больше, другие меньше, одни твердые, другие менее плотные. Большие... легко видимы; меньшие... трудно уловимы или же совсем незримы. Мы знаем об их существовании только посредством ощущения чувств, потому многие лица отрицают, что подобные существа являются телами и рассматривают их, как просто пространства³⁶¹), но невозможно, чтобы существовали подобные пространства.

³⁶¹) Обратите внимание на работу Циклов и на их периодическое возвращение! Те, кто отрицали, что эти «Сущности» (Силы) суть тела, называя их

Ибо, если действительно существовало бы нечто вне Вселенной... то это было бы пространство, занятое разумными существами, аналогичными ее (Вселенной) Божеству. ...Я говорю о гениях, ибо придерживаюсь мнения, что они пребывают с нами, и о героях, которые пребывают над нами между землею и высшей атмосферой: где нет ни туч, ни бурь»³⁶²).

И мы «придерживаемся» того же мнения. Только, как уж было замечено, ни один Посвященный Востока не будет говорить о сферах, как о находящихся «над нами, между землею и атмосферой», даже о самых высоких, ибо нет таких разделений или измерений на оккультном языке, как — *вверху или внизу*, но лишь *вечное внутри, внутри двух других внутри*, или же планы субъективного, постепенно погружающиеся в план земной объективности — который для человека является последним, его собственным планом. Мы можем заключить это необходимое объяснение, выражая словами Гермеса верование всего мира мистиков относительно этого особого пункта:

«Существуют много категорий Богов; и в каждой имеется постигаемая часть. Не следует предполагать, что они не входят в поле наших чувств; наоборот, мы познаем их даже лучше, нежели тех, которые называются видимыми... Итак, существуют Боги превыше всех образов; после них идут Боги, начало которых — духовность; эти Боги, будучи разумными в соответствии со своим двойным происхождением, проявляют все вещи посредством разумной природы, каждый из них, освещая свои труды помощью другого³⁶³). Высочайшее Существо неба или всего того, что понимается под этим именем, есть Зевс, ибо посредством неба Зевс дает жизнь всем вещам. Высшая Сущность солнца есть свет, ибо через диск солнца мы пользуемся светом. Тридцать шесть гороскопов неподвижных звезд имеют Высшим Существом или главою, того, чье имя *Пантоморфос* или, имеющий все формы, ибо он дает божественные формы различным образам. Семь планет или блуждающие сферы имеют Высшими Духами Судьбу и Рок, которые поддерживают вечное постоянство законов Природы среди непрерывного пре-

«Пространства», были прототипами нашего современного общества, «загипнотизированного наукою», и их официальных наставников, говорящих о Силах Природы, как о невесомой энергии Материи и как о способах движения и, тем не менее, рассматривающих электричество, как энергию такую же атомистичную, как сама *Материя* — (Гелмгольц). Непоследовательность и противоречие царствуют так же полновластно в официальной, как и в еретической науке.

³⁶²) «Дева Мира» Гермеса, Меркурия Трисмегиста, переведенная на английский язык д-ром Анною Кингсфорд и Эдуардом Майтландом, стр. 83, 84.

³⁶³) «Гермес включает сюда, как Богов, разумные Силы Природы, элементы и феномены Вселенной,» замечает д-р Анна Кингсфорд, поясняя это очень правильно в подстрочном примечании. Восточная философия также подтверждает это.

вращения и вечного движения. Эфир есть орудие или посредник, посредством которого все создается»³⁶⁴).

Это совершенно философично и в согласии с духом Восточного Эзотеризма: ибо все Силы, такие как Свет, Тепло, Электричество и пр. называются «Богам» — Эзотерически.

Истинно, это так, раз Эзотерические Учения в Египте и Индии были тождественны. И потому олицетворение Фохата, синтезирующего все проявленные Силы в Природе, есть законное следствие. Более того, как будет показано в дальнейшем, истинные и Окультиные Силы в Природе только теперь начинают познаваться — и даже в этом случае еретическою, но не правоверною наукою³⁶⁵), несмотря на то, что существование их, во всяком случае, в одном примере или обстоятельстве подтверждается и удостоверяется огромным числом образованных людей и даже некоторыми официальными представителями науки.

Кроме того, утверждение в Станце VI — что Фохат устремляет в движение первозданные Мировые-Зерна или агрегации Космических Атомов и Материи, «одни в одном направлении, другие в другом», в противоположном направлении — является достаточно правоверным и научным. Ибо, во всяком случае, в подтверждение этого положения один факт вполне признан наукою, а именно: метеорные ливни, периодичные в Ноябре и Августе, принадлежат к системе, движущейся по эллиптической орбите вокруг Солнца. Афелий этого кольца находится на 1732 миллиона миль за пределами орбиты Нептуна, плоскость его наклонена по отношению к Земной Орбите под углом $64^{\circ} 3'$, а направление метеорной массы, движущейся вокруг этой орбиты, обратно вращению Земли.

Этот факт, признанный лишь в 1833 году, показывает, что это есть современное открытие того, что было известно в давней древности. Фохат своими двумя руками вращает в противоположных направлениях «зерна» и «сгустки» или Космическую материю; яснее говоря, вращает частицы ее, находящиеся в высоко разреженном состоянии, и туманности.

Вне пределов Солнечной Системы, именно другие Солнца и, в особенности, таинственное Центральное Солнце — «Обитель Невидимого Божества», как некоторые почтенные лица называли его — определяют движение и направление небесных тел. Это дви-

³⁶⁴) Там же, стр. 64, 65.

³⁶⁵) См. также Отдел IX, «Грядущая Сила».

жение также служит для дифференциации однородной Материи, вокруг и между несколькими телами, на элементы и суб-элементы, неизвестные нашей Земле, которые рассматриваются нашей современной наукою, как определенные, индивидуальные элементы, тогда как они лишь временные видимости, изменяющиеся с каждым малым циклом, входящим в Манвантару; в некоторых Эзотерических трудах они называются «Масками Кальпы».

Фохат есть ключ в Оккультизме, открывающий и раз'ясняющий многообразные символы и аллегории в так называемой мифологии каждого народа, являя изумительную философию и глубокое проникновение в тайны Природы, заключенные в египетской и халдейской так же, как и в арийской религиях. Фохат, явленный в его истинном аспекте, обнаруживает, насколько глубоко сведущи были все эти до-исторические народы во всех Естественных Науках, называемых теперь физическими и химическими отделами Естественной Философии. В Индии Фохат является научным аспектом Вишну и Индры, последний старейший и более важный в *Риг-Веде*, нежели его сектантский преемник; тогда как в Египте Фохат был известен, как Тум, происшедший от Нут³⁶⁶), или Озирис в его аспекте первоначального Бога, создателя неба и всех существ³⁶⁷). Ибо о Туме говорится, как о Протею-подобном Боге, который порождает других Богов и создает себе форму по желанию; «Владыка Жизни, дающий Богам их Силу»³⁶⁸). Он есть блюститель над Богами и тот, «кто создает духов и дает им форму и жизнь»; он «Северный Ветер и Дух Запада»; и, наконец, «Заходящее Солнце Жизни» или жизненная, электрическая сила, которая оставляет тело при смерти; потому усопший просит, чтобы Тум дал ему Дыхание из своей правой ноздри (положительное электричество), чтоб он мог жить в своей второй форме. Как иероглиф, так и текст главы XLII в *Книге Мертвых* указывают на тождественность Тума и Фохата. Первый представляет человека, стоящего с иероглифом дыханий жизни в руках. Текст гласит:

³⁶⁶) О Тум, Тум! возникший от Великого (Женского Начала), который пребывает в глубинах вод (Великая Бездна или Пространство), лучезарный, благодаря двум Львам,» двойственная Сила или мощь двух солнечных глаз, или сила положительного и сила отрицательного электричества. См. *Книгу Мертвых*, гл. III.

³⁶⁷) См. *Книгу Мертвых*, гл. XVII.

³⁶⁸) Глава LXXIX.

«Я открываю Владыке Ан (Гелиополиса). Я есмь Тум. Я прохожу над водой, расплесканной Тхот-Хапи, владыкою горизонта, и разделяю Землю (Фохат делит Пространство и, со своими Сыновьями, Землю на семь Зон)...

Я пересекаю Небеса. Я есмь два Льва. Я есмь Ра, Я есмь Аам, Я пожираю моего наследника³⁶⁹)... Я скольжу по земле поля Анру³⁷⁰), данного мне Владыкою беспредельной Вечности. Я есмь семя Вечности. Я есмь Тум, которому дарована Вечность.»

Это те самые слова, которые произносятся Фохатом в XI Книге, и те самые титулы, которые даны ему. В египетских папирусах вся Космогония Тайной Доктрины встречается разбросанная отдельными фразами, даже в *Книге Мертвых*. Число семь также подчеркивается, и ему придается такое же значение, как и в *Книге Дзиан*. «Великая Вода (Бездна или Хаос), говорится, имеет семь локтей глубины» — «локти», конечно, заменяют здесь деления зон и принципы. В ней, в «Великой Матери, рождены все Боги и Семь Величайших». Как к Фохату, так и к Туму обращаются, как к «Великим Сущностям о Семи Магических Силах», которые «побеждают Змия Апап» или Материю³⁷¹).

Однако ни один ученик Оккультизма не должен быть введен в заблуждение обычной фразеологией, употребляемой в переводах Герметических Трудов, в том, что древние египтяне или греки при каждом разговоре, подобно монахам, говорили и ссылались на Высочайшее Существо, Бога, «Единого Отца и Творца всего» и т. д., как мы находим это на каждой странице подобных переводов. На самом деле ничего подобного не имело места: и эти тексты не являются оригинальными египетскими текстами. Они суть грече-

³⁶⁹) Изображение, выражающее последовательность божественных функций, трансмутацию одной формы в другую, или корреляцию сил. Аам есть сила положительного электричества, поглощающая все остальные, как Сатурн, пожравший свое потомство.

³⁷⁰) Анру поле, находящееся во владении Озириса и разделенное на четырнадцать отделов, «окруженных железною стеною, внутри которой растет рожь жизни в семь локтей высотой». Кама-Лока египтян. Лишь те из умерших будут допущены в Аменти навсегда, которые знают имена Хранителей «Семи Покоев», то есть те, кто прошли через Семь Рас каждого Круга, иначе они останутся в низших полях, изображающих также семь последовательных Дэвачанов или Лока. В Аменти они становятся чистым духом на протяжении вечности (XXX, 4), тогда как в Анру «душа духа» или усопшего каждый раз пожирается Уреем-Змием, Сыном Земли (в другом значении, первоначальным жизненным принципом, находящимся в Солнце), то есть, Астральное тело умершего или «Элементарий» рассеивается и исчезает в «Сыне Земли», ограниченном времени. Душа покидает поля Анру и идет на Землю в любой форме, которую она желает принять. (См. главу XCIX. *Книга Мертвых*).

³⁷¹) См. *Книгу Мертвых*, гл. CVIII, 4.

ские компиляции, из которых наиболее древние не заходят за пределы раннего периода Нео-Платонизма. Никакие Герметические Труды, написанные египтянами, — как можно судить по *Книге Мертвых* — не говорили бы об едином Боге Монотеистических Систем; Единая Абсолютная Причина всего была настолько неизреченна и несказуема для ума древнего философа Египта, как и вечно Непознаваемое, каким является оно в понимании г-на Герберта Спенсера. Что же касается до египтян вообще, то, как прекрасно замечает г-н Масперо, как только

«достигалось ими понятие божественного Единства, Единый Бог никогда не становился просто «Богом»... Лепаж Ренуф очень справедливо отметил, что слово Нутер, Нути, «Бог», никогда не переставало быть общим наименованием, чтобы стать личным.»

Для них каждый Бог был «единым и живым Богом». Их —

«Монотеизм был чисто географическим. Если египтянин Мемфиса провозглашал Единство Пта, исключая тем самым Амона, то египтянин из Фив возглашал единство Амона, исключая при этом Пта (то же самое видим мы сейчас в Индии среди шайв'ов и вайшнав'ов). Ра, «Единый Бог» в Гелиополисе, не тождественен с Озирисом, «Единым Богом» в Абидосе, и может быть почитаем наравне с ним, не будучи поглощенным им. Единый Бог есть лишь Бог *поте* или города, Нутир Нути, и не исключает существование единого Бога соседнего города или *поте*. Короче говоря, когда мы говорим о Монотеизме Египта, мы должны говорить о единых Богах Египта, а не об Едином Боге»³⁷²).

Посредством этой характерной черты, преимущественно египетской, должна быть исследована достоверность различных *Герметических Книг*; эта черта совершенно отсутствует в *Греческих Фрагментах*, известных под этим именем. Это доказывает, что грек нео-платоник или, может быть, христианская рука приняла немалое участие в издании подобных трудов. Конечно, основная философия осталась, и во многих местах не тронута. Но стиль был изменен и сглажен в монотеистическом смысле настолько же, если не больше, чем в еврейской *Книге Бытия*; в ее греческом и латинском переводах. Они могут быть *Герметическими Трудami*, но не трудами, написанными тем или другим из двух Гермесов — или, вернее, Тот'ом Гермесом, направляющим Разумом Вселенной³⁷²), или же Тот'ом его земным воплощением, называемым Трисмегистом с Розеттского камня.

³⁷²) Maspero, «*Guide au Musée de Boulaq*», стр. 152. Изд. 1883.

³⁷³) См. *Книгу Мертвых*, гл. XCIV.

Но все это есть лишь сомнение, отрицание, иконоборство и грубое безразличие в наш век безверия, насчитывающий до сотни всяких «измов» и ни одной религии. Все идолы разбиты, за исключением Золотого Тельца.

К несчастью, ни один народ или народы не более, нежели отдельные единицы и индивиды, не могут избежать своего кармического рока. Так называемые историки обращаются с самой историей с такою же недобросовестностью, как и с народными сказаниями. По этому поводу Августин Тьерри сделал честное признание, если верить его биографам. Он оплакивал ошибочный принцип, который вводил в заблуждение всех так называемых историкографов и заставлял каждого из них думать, что он исправляет традицию — тот «глас народа, который девять раз из десяти, есть глас Бога»; и в конце концов, он признал, что лишь в легенде заключается настоящая история; ибо добавляет он:

«Легенда есть живая традиция, и трижды из четырех случаев она вернее того, что мы называем Историей»³⁷⁴).

В то время, как материалисты отрицают во Вселенной решительно все, исключая Материю, археологи пытаются умалить Древность и стараются разрушить каждое доказательство Древней Мудрости, преднамеренно искажая Хронологию. Современные Востоковеды и исторические писатели являются в отношении Древней Истории тем же, чем белые муравьи для зданий Индии. Еще опаснее, чем даже эти термиты, современные археологи — «авторитеты будущего по вопросам Всеобщей Истории» — они готовят для истории прошлых народов судьбу некоторых строений в тропических странах. Как сказал Мишелэ:

«История сокрушится и разобется на атомы в течение двадцатого столетия, истребленная до основания своими летописцами.»

Действительно, очень скоро при помощи их соединенных усилий, она разделит участь тех разрушенных городов в обеих Америках, которые лежат глубоко захороненными под непроходимыми девственными лесами. Исторические факты останутся скрытыми от взора непроходимыми джунглями современных гипотез, отрицаний и скептицизма. Но, по счастью, истинная История повторяется, ибо она следует, как и все другое, циклами; и мертвые

³⁷⁴) «*Review des Deux Mondes*», 1885 г., стр. 157 и 158.

факты и события, добровольно потопленные в море современного скептицизма, снова подымутся и появятся на поверхности.

Во втором томе тот самый факт, что труд с претензиями на философию, являющийся также изложением самых отвлеченных проблем, должен был начаться с описания эволюции человечества от тех, кто рассматриваются, как сверхъестественные существа — Духи — вызовет самую недоброжелательную критику. Верующие и защитники Сокровенного знания, однако, должны будут терпеть обвинение в безумии и даже в худшем, так же философски, как делала это, на протяжении долгих лет, автор этого труда. Каждый раз, когда теософ обвиняется в безумии, он должен ответить, цитируя из «*Lettres Persanes*» Montesquieu:

«Открывая с такою щедростью лечебницы для своих предполагаемых сумасшедших, люди стараются лишь уверить друг друга, что сами они не безумны.»

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

Е.П. Блаватская
ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Том I

Книга 2

Художник *В.К. Кузнецов*
Художественный редактор *В.А. Пузанков*
Технический редактор *Д.Я. Белиловская*

ИБ № 19293. Фотоофсет. Подписано в печать 19.08.91. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,5. Усл. кр.-отт. 30,5. Уч.-изд. л. 22,49.
Тираж 25 000 экз. Заказ № 1222. Цена договорная. Изд. № 48490.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс»
119847, Москва, Зубовский бульвар, 17

Типография № 7
Министерство печати и массовой информации РСФСР
121019, Москва, пер. Аксакова, 13.

REVEREND

GO